ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ.

1896.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи,
на Страстномъ бульварѣ.
1896.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Москва. Апрѣля 9 дня 1896 года.
Цензоръ *Протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.*

О священномъ коронованіи.

Цáрь оупова́етъ на Го́спода и ми́лостію Кы́шняго не подви́жится (Псал. XX, 8).

Мно́ю Ца́рїе ца́рствуютъ и си́льнїи пи́шутъ пра́вду. (Притч. Солом. VIII, 15).

Благотворная и сообразная съ Богоустановленнымъ порядкомъ единоначалія, [a] власть царская пріемлетъ освященіе своей силы и великой дѣятельности,—совершеніемъ священновѣнчанія Царя самодержавнаго на царствованіе.

Къ благоуспѣшному несенію высшаго на землѣ служенія, даруется мѵропомазуемому Вѣнценосцу преизбыточествующая благодатная помощь. Исповѣданіе вѣры православной, произносимое Имъ предъ лицемъ Церкви, есть выраженіе Его неразрывнаго съ нею союза. Его причащеніе пречистыхъ Тайнъ Христовыхъ, тогда же совершающееся, соединяетъ Его съ Царемъ царствующихъ. Молитва порфироноснаго сына Церкви, возносимая ко Господу колѣнопреклонно со своимъ народомъ, запечатлѣваетъ посвященіе Монархомъ себя на великое свое служеніе и утверждаетъ вѣрность и преданность подданныхъ Божію Помазаннику. Все это знаменательно выражается въ дѣйствіяхъ входящихъ въ чиноположеніе священнаго коронованія.

а) Колос. I, 16. I Петр. II, 13. 17. I Цар. XII, 14. XV, 1. Сир. X, 4. I Тим. II, 2.

Чинъ коронованія развивался въ отечествѣ нашемъ постепенно. Сперва благословлялось въ храмѣ одно «сѣденіе стольное» великокняжеское, причемъ епископъ благословлялъ князя крестомъ «воздвизательнымъ» на княженіе. Въ Москвѣ, поставленіе на великое княженіе начало совершаться въ Успенскомъ соборѣ съ 1437 года. Но первое священновѣнчаніе совершено было въ 1498 году надъ великимъ княземъ Димитріемъ Іоанновичемъ, внукомъ Іоанна III-го, хотя возложеніе вѣнца Мономахова и бармъ происходило уже и при воцареніи самого Іоанна III-го. Первымъ затѣмъ мvропомазаннымъ вѣнчаніемъ было совершенное надъ Іоанномъ Васильевичемъ IV, происходившее въ 1547 году. При священновѣнчаніи царя Ѳеодора Іоанновича, въ 1584 году, былъ примѣненъ всего полнѣе Византійскій чинъ вѣнчанія на царство. Наконецъ, нынѣ, въ чиноположеніи коронованія Императорскаго, заключается все существенное и соблюдается все традиціонное, относящееся къ этому великому дѣйствію, съ тѣми особенностями обстановки, какія потребовались формами Императорскаго достоинства, впрочемъ въ неизмѣнной сообразности съ духомъ древняго чиноположенія.

Во-первыхъ, великое *шествіе* Монарха на священное вѣнчаніе направляется ко храму Господню: въ древнюю «соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы». Этимъ шествіемъ знаменуются и высокая цѣль освященія власти земной, и отношеніе ея къ Источнику освященія.

Шествующему на священновѣнчаніе Монарху предносятся: *корона* Императорская, *скипетръ*, *держава*, *порфира*, *цѣпь ордена святаго Андрея* первозваннаго и государственные: *знамя*, *мечъ* и государственная *печать*. Внесеніе регалій въ церковь имѣетъ значеніе освященія и самыхъ аттрибутовъ единодержавія.

Россійская Императорская *корона* увѣнчана драгоцѣннѣйшимъ крестомъ, прикрѣпленнымъ на большомъ рубинѣ вверху сіяющей алмазами короны. Возглавленіе короны крестомъ образно являетъ, что царями нашими признается

крестная сила источникомъ ихъ силы и славы. б) Въ своей формѣ Императорская корона имѣетъ ту особенность, что въ ней есть двѣ половины вѣнца, соединяющіяся подъ крестомъ: это можетъ служить символическимъ изображеніемъ сочетанія милости и правосудія в) въ правленіи христіанскаго Монарха. Двѣ половины царскаго вѣнца, украшенныя лавровыми брилліантовыми вѣтками, изображаютъ также лавры славы военной, а и дубовыя вѣтви благоденственнаго мира виднѣются подъ самымъ крестомъ, напоминающимъ Константиново видѣніе небесныхъ словъ: «*Симъ знаменіемъ побѣдиши*». г)

Скипетръ Императорскій есть эмблема силы и дѣйствія монархической власти, соединяющей въ себѣ строгость и милость. д) Отъ мановеній Держащаго въ десницѣ своей этотъ правительственный жезлъ, зависитъ судьба «множества владомыхъ», е) и нерѣдко, и спокойствіе другихъ народовъ. Надъ Россійскимъ скиптромъ (въ которомъ сіяетъ величайшій въ мірѣ брилліантъ) возвышается Имперскій орелъ двуглавый, увѣнчанный крестоносною короной. ж)

Держава Императорская, формы сферической, есть эм-

б) „Божественнымъ судомъ предизбранніи, веселитеся христіанстіи вѣрніи Царіе, хвалитеся побѣдоноснымъ оружіемъ, пріемше отъ Бога крестъ честный“... (Службы Воздвиженію Креста Господня, пѣсни 8-й, ирмосъ 4-й). „Крестъ, хранитель всея вселенныя, крестъ—красота Церкве, крестъ—царей держава“. (Свѣтиленъ той же службы).

в) Псал. CI, 1.

г) Съ Іоанна IV до царя Алексѣя Михайловича, возлагался на царей вѣнецъ Мономаховъ, замѣненный при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ алмазною діадемою, привезенною ему изъ Византіи, а нынѣ замѣняется Императорскою брилліантовою большою короною, устроенною по повелѣнію Екатерины II-й.

д) Псал. 101, 1. и Есѳир. V и VIII, 4.

е) Тропарь св. Владиміру.

ж) Первый скипетръ былъ устроенъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV, по образцу скиптровъ императоровъ Византійскихъ, и былъ въ рукѣ царя Ѳеодора Іоанновича при священновѣнчаніи.

блема обладанія государствомъ з) и, поэтому служитъ аттрибутомъ единоначалія, содержащаго въ совокупной цѣлости и объемѣ сферу своего владычества. Держаніемъ ея въ шуйцѣ, знаменуется спокойная сила этого обладанія. На Царской державѣ, окруженной тройнымъ обручемъ бриліантовыхъ листьевъ и украшенной большимъ сафиромъ, возвышается драгоцѣннѣйшій крестъ, какъ знакъ истинной силы и благословенія земли нашей, подъ царскимъ владычествомъ пребывающей.

Порфира Императорская, златотканная, носящая на себѣ изображеніе герба Имперіи, есть эмблема облеченія Царя во владычество государствомъ и въ славу Царствія. Порфира есть, поэтому, существенный аттрибутъ царскаго достоинства и)

Цѣпь ордена святаго Андрея первозваннаго соотвѣтствуетъ древнимъ царскимъ бармамъ и приличествуетъ благовѣрію Русскаго царя, напоминая собою предреченіе святаго апостола Христова о возсіяніи вѣры въ нашемъ отечествѣ. На бармахъ были священныя изображенія; и на орденской Андреевской цѣпи изображенъ апостолъ, съ креста своего проповѣдавшій.

з) У Римскихъ императоровъ держава представляла земной шаръ и владычество кесарей надъ нимъ. Первая у насъ держава была вручена іерархомъ Борису Годунову при вѣнчаніи его на царство, при словахъ: „Сіе яблоко—знаменіе твоего царствія: яко убо яблоко сіе пріимъ въ руцѣ твои, держиши, тако держи и вся царствія, данныя тебѣ отъ Бога, соблюдая ихъ отъ враговъ непоколебимо“. До вѣнчанія царя Ѳеодора Алексѣевича держава называлась: „яблокомъ владомымъ“.

и) Облеченіе въ порфиру было издревле актомъ принятія сана царскаго. Въ древнемъ мірѣ царственнымъ облаченіемъ служили багряницы; но въ Византіи введены были златотканныя царскія облаченія въ подражаніе восточнымъ. Въ древней Руси возлагался, при епископскомъ благословеніи, на князя „кочь“ (княжеская мантія). И Императорская порфира подобно древнимъ великокняжескимъ кочамъ опушена горностаевымъ мѣхомъ, какъ бы представляющимъ теперь собою Азіатскія владѣнія царства.

Государственный *мечъ* [i] есть аттрибутъ защитника Церкви и отечества. Вмѣстѣ съ тѣмъ, этотъ мечъ есть эмблема правосудія царскаго. [к]

Знамя государственное, имѣя на себѣ изображеніе Имперскаго орла съ гербами царствъ, княжествъ и областей, вошедшихъ въ составъ государства Россійскаго, есть эмблема всего отечества, собраннаго во едино къ священному вѣнчанію Самодержца. [л] На Андреевской лентѣ знамени слова: «*Съ нами Богъ*».

Государственная большая *печать*, съ Имперскимъ орломъ, есть какъ бы образъ царства. Если идея печатей, вообще, есть сообщеніе знака утвержденія воли, сообразности съ традиціонными правилами и соблюденія личныхъ тайнъ, то печать государственная есть знаменіе утвержденія воли царской, сообразности съ традиціями и законами Имперіи и сохраненія тайнъ государственныхъ. А отпечатокъ правящей власти послужилъ Спасителю нашему основаніемъ къ заповѣданію: *воздавать кесарю кесарево*. [м]

Вступленіе Монарха въ храмъ срѣтается и сопровож-

і) На клинкѣ меча, съ одной стороны двуглавый орелъ, держащій въ когтяхъ извивающагося дракона, а съ другой—грифъ съ мечемъ, гербъ благословеннаго царствующаго дома Романовыхъ.

к) Римл. XIII, 4. Псал. XCVIII, 4. Псал. LXXI, 1.

л) Изящно сказалъ, нѣкогда, приснопамятный святитель Филаретъ Московскій, въ рѣчи своей въ Бозѣ почившему Государю Александру Николаевичу, по совершеніи Его священнаго коронованія: „По истинѣ, чтобъ отъ *вѣнца* царева, *какъ отъ средоточія*, на все царство простирался животворный свѣтъ, „честнѣйшій каменій многоцѣнныхъ“ (Притч. III, 15), свѣтъ мудрости правительственной; чтобъ мановенія *скипетра* Царева подчиненнымъ властямъ и служителямъ воли Царевой указывали всегда вѣрное направленіе ко благу общественному; чтобы рука Царева крѣпко и всецѣло объимала *державу* Его; чтобы *мечъ* Царевъ былъ всегда уготованъ на защиту правды и однимъ явленіемъ своимъ уже поражалъ неправду и зло; чтобы царское *знамя* собирало въ единство и вводило въ стройный чинъ милліоны народа,—потребенъ пріемлемый свыше даръ“.

м) Матѳ. XXII, 21.

дается пѣніемъ псалма CI: «*Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи*», въ которомъ изображены благотворныя дѣйствія царскаго мудраго правленія. Пѣніе этого псалма продолжается во время перваго троннаго возсѣданія. Этому предшествуетъ *поклоненіе*, совершаемое Государемъ и Государынею троекратно предъ Царскими дверми алтаря. Такимъ дѣйствіемъ и цѣлованіемъ святыхъ иконъ являетъ Царь, что покланяется Онъ единой власти Сына Божія, Который есть единая Глава Церкви и всего сущаго.

Священнодѣйствія царскаго вѣнчанія Церковь начинаетъ съ того, что предлагаетъ благочестивѣйшему Императору произнести *во всеуслышаніе православное исповѣданіе вѣры.* н) И тогда Монархъ читаетъ велегласно символъ вѣры православной, въ качествѣ истиннаго сына Церкви и какъ благовѣрный Царь. Вслѣдъ за этимъ *призывается на Него благодать Пресвятаго Духа* и возносятся *моленія:* «О вѣнчаемомъ Монархѣ, о еже благословитися царскому Его вѣнчанію благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ». «О еже укрѣплену быти скипетру Его Десницею Вышняго». «О еже помазаніемъ всесвятаго мура пріяти Ему съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость». «О еже получити Ему благопоспѣшеніе во всемъ и долгоденственное царствованіе». «Яко да услышитъ Его Господь въ день печали, и защититъ Его Имя Бога Іаковля». «Яко да пошлетъ Ему помощь отъ святаго и отъ Сіона заступитъ Его». «Яко да подастъ Ему Господь по сердцу Его, и весь совѣтъ Его исполнитъ». «Яко да подчиненные суды Его немздоимны и нелицепріятны сохранитъ». «Яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ ору-

н) „Это значитъ“ (какъ выразился приснопамятный святитель Московскій, Филаретъ) „что Церковь, какъ сама основана неколебимо на камени вѣры, такъ желаетъ: и царское достоинство, и желаемое благословенное царствованіе утвердить непоколебимо на камени вѣры“. (Слово въ день священнаго коронованія въ Бозѣ почившаго Государя Александра Николаевича. Слова и рѣчи покойнаго митрополита Филарета, изд. 1885 г., томъ V, № 339).

жіе Его». «О покорити подъ нозѣ Его всякаго врага и супостата». И «О еже благословитеся царскому вѣнчанію и Супругѣ Его, Благочестивѣйшей Государыни Императрицы благословеніемъ Его же, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ».

Утвержденіе всей надежды царства и отечества выражается за этимъ въ одномъ изъ произносимыхъ стиховъ Св. Писанія: «*Камень, его же небрегоша зиждущіи,* [o] *сей бысть во главу угла. Отъ Господа бысть Сей, и есть дивенъ въ очесѣхъ нашихъ*». [n] Царь и уповаетъ на Господа, а милость Всевышняго дастъ Ему непоколебимость, имѣющую основою тотъ Камень живый вѣчный. [p] Потомъ читается святое Евангеліе. [c]

Послѣ чтенія Евангелія, происходитъ *облаченіе Императора въ порфиру*, и на Самодержца *возлагаются*, священнодѣйствующимъ, *руки крестообразно поверхъ главы Его*, при произнесеніи *молитвы*: «Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ! Иже чрезъ Самуила пророка избравый раба Твоего Давида, и помазавый его во царя надъ людомъ Твоимъ Израилемъ, Самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ, и призри отъ святаго жилища Твоего, и вѣрнаго раба Твоего Великаго Государя, Егоже благоволилъ еси поставити Императора надъ языкомъ Твоимъ, притяжаннымъ честною кровію единороднаго Твоего Сына, помазати удостой елеомъ радованія, одѣй Его силою съ высоты, наложи на главу Его вѣнецъ отъ Камене честна, и даруй Ему долготу дней, даждь въ десницу Его скипетръ спасенія, посади Его на престолѣ правды, огради Его всеоружіемъ Святаго Твоего Духа, укрѣпи Его мышцу, смири предъ Нимъ вся варварскіе языки, хотящіе брани, всѣй въ сердце Его страхъ Твой и къ послушнымъ состраданіе, соблюди Его къ не-

o) Христосъ, единственное основаніе блага и порядка.
n) Матѳ. XXI, 42.
p) Псал. XX, 8.
c) Матѳ. XXII, 15—22.

порочной вѣрѣ, покажи Его извѣстнаго хранителя святыя Твоея каѳолическія церкве догматовъ, да судитъ люди Твоя въ правдѣ, и нищія Твоя въ судѣ, спасетъ сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго Твоего царствія. Яко Твоя держава и Твое есть царство и сила во вѣки вѣковъ. Аминь». При общемъ при этой молитвѣ *преклоненіи главъ*, произносится древнѣйшая молитва: «Тебѣ, единому Царю человѣковъ, подклони выю съ нами благочестивѣйшій Государь, Емуже земное царство отъ Тебе ввѣрено, и молимся Тебѣ, Владыко всѣхъ, сохрани Его подъ кровомъ Твоимъ, укрѣпи Его царство, благоугодная Тебѣ дѣяти всегда Его удостой, возсіяй во днѣхъ Его правду, и множество мира, да въ тихости Его кроткое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Ты бо еси Царь мира и Спасъ душъ и тѣлесъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

Послѣ этой молитвы наступаетъ торжественнѣйшій моментъ вѣнчанія: *подносится Монарху корона* Императорская. «*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа*» возноситъ Государь корону предковъ на главу Свою. Потому что *Самъ Богъ, предназначивши Его къ престолу наслѣдственному рожденіемъ, предварилъ есть Его благословеніемъ благостынным* и положилъ есть на главу Его вѣнецъ отъ камене честна: т) то-есть отъ Христа, вѣнчающаго Его милостію и щедротами (Псал. CII, 4).

Затѣмъ *подносятся* Его Величеству *скипетръ и держава*. Съ ними и въ коронѣ Имперіи *восходитъ* Порфироносецъ *на престолъ свой*.

Потомъ, по знаку Государя, сходитъ съ мѣста своего Государыня и становится на колѣна предъ Самодержцемъ. Государь, снявъ съ себя корону, *прикасается ею ко главѣ Августѣйшей своей супруги*, и, по таковомъ символическомъ сообщеніи Ей участія въ своемъ вѣнценосномъ достоинствѣ,

т) Псал. XX, 4. 1 Кор. X, 4.

паки возлагаетъ корону на себя. Тутъ подносится малая корона, которую Императоръ возлагаетъ на главу Государыни, равно возлагаетъ на Ея Величество цѣпь ордена св. Андрея первозваннаго; Ихъ Императорскія Величества возвращаются на троны и поется Имъ Церковію многолѣтіе.

Послѣ этого совершается великая *колѣнопреклонная молитва порфироноснаго Царя.* Монархъ произноситъ слѣдующую молитву: «Господи Боже отцевъ, Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ, и премудростію устроивый человѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ Мя еси Царя и судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе и благодаря, Величеству Твоему покланяюся. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною присѣдящая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право, въ заповѣдехъ Твоихъ. Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово. Милостію и щедротами единороднаго Сына Твоего, съ Нимже благословенъ еси съ пресвятымъ, и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки вѣковъ, аминь.»

Величіе этой минуты все превосходитъ: Царь въ порфирѣ на колѣняхъ предъ Господомъ среди народа своего; царственный голосъ, соединяя сердца, возвышается къ небу, и внемлетъ ему Царь царствующихъ;[у] а соотвѣтственно царской молитвѣ приносится колѣнопреклонная молитва и всею Церковію за Царя, молящагося о себѣ и народѣ: трогательнѣйшее выраженіе взаимности и единенія вѣрноподданныхъ съ возлюбленнымъ Монархомъ[ф] своимъ. Этого не имѣютъ другіе народы.

у) III Царств. III, 6—14, V, 12. Прем. Солом. VI, 21.

ф) Псал. XIX, 10: *„Господи! Спаси Царя, и услыши ны въ оный же аще день призовемъ Тя!*

За симъ, начинается Божественная литургія, во время которой Государь снимаетъ съ себя корону, до окончанія литургіи.

Въ единой порфирѣ, шествуетъ Императоръ къ царскимъ дверямъ для принятія священнаго *мѵропомазанія царствія.*

Священнодѣйствующій совершаетъ тогда, изъ традиціоннаго сосуда,[х] драгоцѣннымъ сучцемъ, святое мѵропомазаніе надъ Царемъ, помазуя Его на челѣ, очахъ, ушесахъ, устахъ, ноздрѣхъ, персяхъ и по обѣ стороны рукъ, съ произношеніемъ словъ: «*печать дара Духа Святаго*»; потому что потребна особая и преизбыточествующая сила Тому, чьи царственныя мысли направляются ко благу всеобщему, чье державное сердце бьется одною жизнію съ великимъ отечествомъ и пребываетъ «въ Руцѣ Божіей»,[ц] чьи многообъемлющіе взоры устремляются на цѣлость и пользы всѣхъ частей и предѣловъ государства, чье дыханіе царственнѣ хвалитъ Господа, какъ Царя царей, чьи освященныя мѵропомазаніемъ уста изрекать будутъ благотворныя велѣнія, а державныя руки, «пишущія правду»[ч] носить и защитный мечъ, и масличную вѣтвь мира.[ш]

х) Изъ сердоликовой чаши, принадлежавшей, по преданію, кесарю Августу, привезенной Іоанну III.

ц) Притч. Солом. XXI, 1.

ч) Притч. VIII, 15.

ш) Внемлемъ слову приснопамятнаго святителя, покойнаго митрополита Московскаго Филарета. Въ день священновѣнчанія и помазанія на царство благочестивѣйшаго въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича, сказалъ онъ на текстъ I кн. Царств. XVI, 13: „*И ношашеся Духъ Божій надъ Давидомъ отъ того дне* (со дня помазанія его) *и потомъ*...“ Духъ Божій носится надъ Помазанникомъ: какое высокое состояніе! Безъ сомнѣнія, оно было весьма благотворно и для Давида; безъ сомнѣнія, отъ почившаго надъ нимъ Духа Божія нисходили свѣтлые лучи въ его умъ, чтобы просвѣщать его въ познаніи того, что истинно, Богоугодно и спасительно, упадали въ сердце святыя искры, чтобы воспламенять его къ добрымъ намѣреніямъ и спасительнымъ дѣламъ, и все существо его исполнялось вышнею силою, съ которою онъ и трудныя дѣла съ дерзновеніемъ начиналъ и совершалъ безъ утомленія...“ „Но какой это счастливый день, который ввелъ Давида изъ

За Самодержавнымъ Помазанникомъ шествуетъ, къ принятію св. мѵропомазанія Августѣйшая Его совѣнчанная Супруга, *и надъ Ея Величествомъ совершается священное мѵропомазаніе*, на челѣ напечатлѣваемое.

По принятіи царскаго мѵропомазанія, *Монархъ вступаетъ*, чрезъ Царскія врата, *внутрь алтаря* и, въ своей порфирѣ, совершаетъ *поклоненіе предъ престоломъ Господнимъ*. Здѣсь величіе земное припадаетъ предъ Господомъ славы и воздаетъ подобающую честь Живущему во вѣки вѣковъ и *Дающему крѣпость царемъ нашимъ и рогъ помазанныхъ своихъ возносящему*. щ)

Послѣ такого поклоненія, Царь въ самомъ алтарѣ *пріобщается* на святой трапезѣ, *подобно священнодѣйствующимъ*, то-есть пріемля пречистое Тѣло Христово на руки свои и пріобщаясь Крови Господней изъ чаши святой. Этимъ особеннымъ образомъ еще указуется на святость царскаго служенія предъ Богомъ и предъ людьми

Къ пречистымъ Тайнамъ Христовымъ приступаетъ и Государыня Императрица, пріобщающаяся у Царскихъ вратъ. Послѣ этого Ихъ Императорскія Величества, соединенные и причащеніемъ, возвращаются на троны свои.

Таковы высокія дѣйствія чина священнаго коронованія. По истинѣ, *къ Божію Помазаннику, посвятившему Себя Богу и благу людей*, которые суть *Божіе достояніе*, относятся, ближайшимъ образомъ, слова псаломскія: *Господи!*

обыкновеннаго въ столь возвышенное благодатное состояніе? Это день помазанія его въ царя народа Божія!..“ „И вотъ, въ какой глубокой и священной древности встрѣчаемся мы съ мыслію о торжественномъ днѣ царскаго помазанія. И вотъ, на какомъ глубокомъ основаніи утверждается сія мысль, именно на дѣйствіи Духа Господня въ царскомъ помазаніи. Въ семъ, по моему мнѣнію (присовокупилъ приснопамятный святитель) заключается истинное изъясненіе важности и нашего, благочестивые Россіяне, торжественнаго дня. Богъ, Который повелѣлъ помазать на царство Давида, не есть ли Тотъ Самый Богъ, Которымъ и нынѣ царіе царствуютъ? И такъ, Онъ благословилъ и освятилъ вѣнчаніе и помазаніе нашего Царя. Отъ дня помазанія Духъ благодати Его носится надъ Помазанникомъ“. (Слово 143, томъ V, изд. 1882 г.).

щ) Канона на Богоявленіе пѣснь 3-я, твор. св. Іоанна Дамаскина.

*Силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло.*ъ) «*Богъ препоясуяй Мя силою, положи непорочень путь Мой*» (Псал. XVII, 33).

По совершеніи священнаго коронованія, Боговѣнчанный Монархъ шествуетъ на благочестивое чествованіе гробницъ царственныхъ предковъ Своихъ и для поклоненія святымъ мощамъ угодниковъ Божіихъ, освятившихъ житіемъ своимъ землю Русскую, а благословеніемъ своимъ престолъ царства. Тогда же Ихъ Императорскія Величества являютъ Себя во всемъ своемъ царственномъ украшеніи и величіи, восторженно ликующему Своему народу, который привѣтствуетъ возлюбленнаго Монарха своего и совѣнчанную Ему Государыню Императрицу, радостнѣйшими кликами, сливающимися съ торжественными звуками колоколовъ древняго Кремля, хранителя святыни Россійской и собирателя земли Русской.

При предстоящемъ священномъ коронованіи,—дѣлѣ высшаго отечественнаго самосознанія, соединится въ одно чувство вся Россія, молящаяся, *да приложитъ Господь дни на дни Царевы* (Псал. CXLIII, 10) и да пребудетъ на Немъ навсегда благословеніе Господа Вседержителя!

Василій Арсеньевъ.

ъ) Псал. XX, 1. Псал. LXII, 12.

„Весь чинъ царскаго вѣнчанія святая Церковь облекаетъ, какъ облакомъ и исполняетъ благоуханіемъ священнаго кадила“ (сказалъ приснопамятный святитель Московскій Филаретъ въ бесѣдѣ 339, произнесенной въ день священнаго коронованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, слов. и рѣч., томъ V, изд. 1885 г.). „Церковь осѣняетъ обильною молитвою каждое воспріемлемое Царемъ знаменіе величества: порфиру, вѣнецъ, скипетръ, державу и осѣняетъ ихъ Божественнымъ Именемъ Пресвятыя Троицы. А чтобы усвоить Царю болѣе внутренное таинственное освященіе, Церковь, священнымъ помазаніемъ, полагаетъ на Немъ печать дара Духа Святаго, приближаетъ Царя къ самой трапезѣ Господней и укрѣпляетъ Его на великій подвигъ царствованія, божественною пищею Тѣла и Крови Господней. Взирая мысленно на это столь же священное, сколько величественное дѣйствіе, кто не помыслитъ съ благоговѣніемъ, какъ велико, по истинѣ, значеніе православнаго царскаго величества? И если намъ дарованъ Богомъ освященный Царь, то, подобно тому, какъ помазанникъ обязанъ хранить Себя достойнымъ принятаго освященія, такъ и всѣ мы обязаны являть себя достойными освященнаго Царя, дабы благотворящее благоволеніе всевышняго Величества небеснаго, чрезъ Величество земное, безъ преграды простиралось на все царство и народъ“.

КО ДНЮ СВѢТЛОЙ РАДОСТИ.

Вся «Святая Русь» съ глубоко-задушевнымъ настроеніемъ ожидаетъ наступленія великаго историческаго дня священнаго вѣнчанія на царство Государя Императора Николая Александровича. Еще разъ всѣ мы, русскіе люди, испытаемъ неизгладимыя ощущенія, еще разъ всѣ забудутъ въ великій день свои личные интересы, всѣ истинно русскіе люди сольются въ одну животрепещущую душу, въ одинъ исполинскій организмъ, еще разъ всѣ почувствуютъ себя единымъ народомъ—единымъ въ необъятномъ пространствѣ и во времени...

Дивно прекрасной предстанетъ первопрестольная столица предъ очами всего міра,—предстанетъ въ великолѣпіи, не поддающемся никакому описанію, явится какъ видѣніе изъ какого-то другого міра. Засіяютъ древнія башни и зубцы священнаго Кремля, загорятся чудесными огнями Иванъ Великій и святые соборы, засверкаютъ огненные рисунки на темномъ фонѣ ночного неба... Поразительно величавы будутъ церемоніи, сопровождающія всенародное торжество, но что все это въ сравненіи съ зрѣлищемъ несмѣтныхъ народныхъ соборищъ, которыя всколыхнутся, какъ море, отъ полноты народнаго чувства, что все это въ сравненіи съ ликованіемъ, радостью, восторгомъ, что поднимутся, какъ волны, изъ великой богатырской груди народной и, воздымаясь все выше и выше, упадутъ къ подножію Трона, къ стопамъ Того, въ Комъ народъ созерцаетъ всю великую

судьбу свою, всѣ свои завѣты. Да, снова могучимъ богатырскимъ голосомъ заговоритъ св. Русь, и ея клики, клики неизъяснимаго ликованія и радости заглушатъ и гулъ всѣхъ московскихъ колоколовъ и пальбу всѣхъ пушекъ!!.

Чему же возрадуется православный русскій народъ?

Въ послѣдніе годы замѣчательнаго пробужденія нашего самосознанія много писали о сущности и значеніи нашего русскаго Самодержавія и много было высказано прекрасныхъ и глубоко-вѣрныхъ мыслей,—все это весьма полезно, все это износитъ изъ глубины непосредственнаго чувства на свѣтъ Божій сокровенныя основныя начала, безъ яснаго разумѣнія которыхъ невозможно дальнѣйшее правильное наше развитіе. Но яснѣе и очевиднѣе всѣхъ самыхъ глубокомысленныхъ соображеній—одно: нашъ народъ—православный христіанскій народъ, и пока онъ останется таковымъ, онъ будетъ знать, что повиновеніе Государю—заповѣдь Божія. Повинуясь своему Государю, любя его, какъ отца, русскій народъ выражаетъ этимъ, что вѣра Христова не на устахъ только, но живетъ въ самомъ сердцѣ народномъ. Для народа самодержавная власть Государя представляется столь же незыблимой, какъ постояненъ порядокъ міровой жизни, какъ неизмѣнны законы, управляющіе смѣной временъ года, дня и ночи. Лучше всего это выразилъ великій святитель московскій Филаретъ. «Какъ небо безспорно лучше земли, и небесное лучше земнаго: то такъ же безспорно лучшимъ на землѣ должно быть то, что устроено по образу небесному. А Богъ по образу Своего небеснаго единоначалія устроилъ на землѣ Царя; по образу Своего вседержительства—Царя самодержавнаго; по образу Своего царства непреходящаго, вѣчнаго—Царя наслѣдственнаго». Верховная власть Царя, установленная Самимъ Богомъ, входитъ въ планы божественнаго міроправленія. Такъ—на христіанской совѣсти, на вѣрѣ въ Бога, на страхѣ Божіемъ—вотъ на чемъ зиждется нашъ государственный строй. И какъ не радоваться народу при священномъ торжествѣ

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА

АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА.

царскаго вѣнчанія? Здѣсь народъ воочію видитъ то, что ему всего дороже на свѣтѣ, *все то, чѣмъ духъ святится,*

Въ чемъ сердцу слышенъ гласъ небесъ,
Въ чемъ жизнь грядущихъ дней таится...

Народъ съ невыразимымъ восторгомъ видитъ, что у него съ его Царемъ—одна божественная основа жизни, одинъ Богъ, одинъ законъ Господень, одна христіанская совѣсть, народъ видитъ, что его Царь, съ Его неизмѣримымъ земнымъ могуществомъ, со всей безпредѣльной властью, склоняетъ колѣна у престола Царя царствующихъ, смиряясь предъ неизслѣдимымъ Божіимъ о Немъ смотрѣніемъ. Вотъ источникъ народной радости, которая живымъ ключемъ забьется въ груди каждаго, и эти ключи, сливаясь, порождаютъ могучее море, въ волнахъ котораго тонетъ все, что только чуждо этой свѣтлой народной радости.

Гряди же къ намъ, избранникъ Божій, Царь нашъ, Отецъ великаго отечества, носитель нашихъ священныхъ завѣтовъ, гряди въ свою первопрестольную столицу и въ «Домъ Пречистыя Владычицы», въ наше народное «Святое святыхъ», въ древній знаменитый храмъ, въ которомъ, чуется намъ, *живутъ* минувшіе вѣка, въ которомъ изъ глуби вѣковъ какъ бы прострутся надъ твоею царственною главой незримыя благословляющія длани, въ которомъ низойдетъ на тебя благодать и сила Святаго Духа, гряди къ намъ съ возлюбленной Царицей, матерью великаго народа, гряди къ намъ, сіяющая юностію и красотою царственная Чета! Милліоны готовы молиться, плакать отъ радостныхъ чувствъ, благословлять и положить самую жизнь за благоденствіе Ваше и дорогого Вамъ отечества.

О ПОЧИТАНІИ ЦАРЯ.

Бога бойтеся, Царя чтите (1 Петр. 2, 17).

Эти двѣ заповѣди апостола о благоговѣйномъ страхѣ предъ Богомъ и почитаніи Царя искони близки, дороги и милы духу русскаго народа; на нихъ онъ развивался и мужалъ во все продолженіе своей исторіи; на нихъ развернулся во весь свой могучій ростъ; онѣ написаны для русскаго не на скрижаляхъ или доскахъ каменныхъ, но въ глубинѣ самаго его сердца. Поэтому въ нынѣшніе торжественнѣйшіе дни, близкіе къ священному коронованію **Ихъ Императорскихъ Величествъ**, безъ сомнѣнія, всякій истинный сынъ Россіи съ любовію выслушаетъ краткое слово объ основаніяхъ нашего почитанія Государя.

Царя чтите! Почему? Ибо *Богъ поставляетъ цари* (Дан. 2, 21), *елеемъ святымъ помазуетъ ихъ* (Пс. 88, 21). Итакъ Царь есть непосредственный избранникъ Самого Бога для управленія народомъ, орудіе воли Божіей, располагающей судьбами царствъ; органъ божественныхъ велѣній, направляющихъ нашу народную жизнь къ невѣдомымъ для насъ цѣлямъ. Въ мірѣ ничто не совершается случайно; но все происходитъ по опредѣленію воли Божіей, по дѣйствію Провидѣнія, всесовершеннаго въ Своей премудрости и благости. Если и волосъ съ головы нашей не упадетъ безъ воли Бога (Мѳ. 10, 30); если самая ничтожная птичка въ необозримомъ сонмѣ всѣхъ живыхъ существъ не забыта Богомъ, то не тѣмъ ли болѣе жизнь народовъ и цѣлыхъ

царствъ находится подъ неослабнымъ управленіемъ и наблюденіемъ Промысла? Отсюда не случай или рокъ, но премудрость и всемогущество Божіи назначаютъ *предопредѣленныя времена и предѣлы обитанія* (Дѣян. LXII, 26) всѣмъ народамъ, опредѣляютъ пространство и время ихъ жизни въ общей исторіи человѣчества, и не сами народы, какъ бы, казалось, свободно ни дѣйствовали, избираютъ себѣ властителей, но Богъ чрезъ нихъ поставляетъ потребнаго имъ правителя: *коемуждо народу устрояетъ Вождя* (Сир. 17, 15). Не нужно искать далеко доказательствъ этой истины: кто не видитъ явной десницы Божіей, Своимъ могуществомъ охранявшей цѣлость и независимость Россіи въ дни совершеннаго ея изнеможенія—подъ бременемъ крамолъ и безначалія—въ такъ называемое «смутное время» и дивными путями направившей русскій народъ къ избранію на царство дома Романовыхъ? Вотъ почему въ смиренномъ сознаніи зависимости своего царственнаго жребія отъ Царя царей наши благовѣрные государи именуютъ себя властителями «милостію Божіею» и, возлагая на главу свою царственный вѣнецъ въ храмѣ Божіемъ, какъ бы изъ рукъ Самого Бога пріемлютъ знакъ своей власти, а въ запечатлѣніи ихъ чела священнымъ мvромъ чрезъ высшаго іерарха Церкви мы видимъ божественное свидѣтельство, торжественно говорящее намъ: *я обрѣлъ Давида, раба Моего, святымъ елеемъ помазалъ его* (Пс. 88, 21).

Царя чтите—за заботы и труды, посвящаемые Имъ на благо своего государства. Государь нашъ—наибольшій и первый изъ всѣхъ въ нашемъ государствѣ; но эта верховная власть Его по соединеннымъ съ нею заботамъ и тревогамъ дѣлаетъ Его истинно рабомъ и слугой всѣхъ Ему подвластныхъ. Въ православно-христіанскомъ государствѣ власть Царя отнюдь не то, что власть монарховъ и правителей въ странахъ внѣ-христіанскихъ, языческихъ и магометанскихъ. Тамъ, на всемъ управленіи монарховъ лежитъ печать деспотизма, произвола, необузданнаго свое-

нравія. Не таково управленіе государствомъ нашего православно-христіанскаго русскаго Царя: оно неограниченно, самодержавно предъ людьми; но проникаясь духомъ ученія Христова, свободно подчиняя себя Закону Божію, почерпая изъ него уроки правды и милости, оно является съ характеромъ самоотверженнаго служенія благу государства. У кого изъ насъ болѣе всѣхъ заботъ и тревогъ о благосостояніи государства, какъ не у Государя? Въ чьемъ сердцѣ сильнѣйшею болью отзываются всякаго рода невзгоды въ народной жизни нашего государства, какъ не въ сердцѣ Государя? Отсюда глубочайшая истина лежитъ въ православно-христіанскомъ объясненіи пятой заповѣди о почитаніи родителей, когда оно въ ряду лицъ, заступающихъ для насъ мѣсто родителей, первое мѣсто отводитъ *Государю*. Дѣйствительно, власть Государя, нелицепріятная ко всѣмъ гражданамъ государства, есть власть истинно-родительская по отношенію къ членамъ одной громадной гражданской семьи, власть отца надъ своими безчисленными, но равно дорогими Его отеческому сердцу, дѣтями. Не должны ли также и мы, какъ истинныя дѣти, горячо и непритворно любить и почитать своего общаго народнаго Отца-Государя? Не должны ли за Его служеніе всему народу, за Его жертву всей своей душей, всѣмъ сердцемъ пользѣ государства отвѣчать также полнымъ и радостнымъ повиновеніемъ Ему до положенія жизни за Его жизнь и здравіе?

Царя чтите—для нашего благополучія. Власть Царя—тяжкое бремя, возлагаемое волею Божіею на избраннаго мужа для блага управляемыхъ имъ подданныхъ. Никакое человѣческое общество, даже самое малочисленное, не можетъ образоваться и существовать, если члены его не связываютъ себя взаимнымъ обязательствомъ безпрекословнаго подчиненія какимъ-либо общимъ правиламъ, получающимъ для нихъ значеніе закона. Но никакіе государственные законы не будутъ имѣть силы и значенія для членовъ государства, если лишены будутъ опоры въ твердой, жи-

вой и разумной власти, обезпечивающей ихъ обязательное исполненіе всѣми гражданами государства. *Имже нѣсть управленія, падаютъ яко листвіе* (Притч. XI, 14), вотъ краткое, но вразумительное объясненіе невозможности общественной, государственной жизни безъ высшей власти. Къ убѣжденію въ этой невозможности самые ранніе предки наши, еще лишенные свѣта христіанской вѣры и всякаго образованія, приведены были однимъ горькимъ опытомъ вѣчныхъ безурядицъ, волненій и смутъ безъ твердой власти; поэтому и вынуждены были на чужбинѣ искать себѣ правителя, чтобы только водворить миръ и порядокъ въ своей странѣ. Но не только власть вообще, а именно единая, верховная, неограниченная и самодержавная власть нашего Государя выработана была самой многовѣковою жизнью, полной всякихъ невзгодъ и превратностей, нашего народа, создана была нашимъ общенароднымъ смысломъ, исторически-воспитанною въ насъ любовію именно къ такимъ правамъ верховной власти въ государствѣ: и, благодареніе Богу, св. Русь не обманулась утвержденіемъ этой власти: широко разрослась она и могуче окрѣпла подъ сѣнію державныхъ вождей своихъ—Государей. Теперь на всемъ необозримомъ пространствѣ нашего отечества подъ охраной могущественнѣйшей и грозной силы Царя мирно занимается своимъ дѣломъ всякій честный труженникъ — земледѣлецъ на своемъ полѣ, ремесленникъ—въ мастерской, торговецъ—въ лавкѣ, дѣти—въ школахъ, ученый—въ кабинетѣ и т. д. Истинно слово Божіе: Царь — *Божій слуга есть тебѣ во благое* (Римл. 13, 3). Какъ тѣло безъ души лишается жизни, становится мертвымъ, такъ государство безъ государя становится обществомъ, лишеннымъ жизненной средоточной силы и дѣлается легкою добычей разрушительныхъ стихій...

Такъ, всегда нося въ сердцахъ нашихъ любовь и преданность, вѣрность и повиновеніе нашему дорогому и достолюбезному Государю, всегда ясно сознавая и живо чувствуя необходимость почитанія Его, какъ избранника Божія, Св. Духомъ помазываемаго на царство, какъ самоотвержен-

наго слугу своему государству и какъ стража и охранителя тихаго и безмолвнаго житія своихъ подданныхъ, вознесемъ о Немъ со всѣмъ Его царствующимъ домомъ пламенную молитву Господу Богу: да даруетъ Ему Царь царей благоденственное и мирное житіе, здравіе же и спасеніе, и во всемъ благое поспѣшеніе, на враги же побѣду и одолѣніе, и да содѣлаетъ Его отцемъ присно о чадѣхъ—своихъ подданныхъ—веселящимся! Аминь.

Спасской на Пескахъ, въ Каретномъ ряду, церкви, *Протоіерей Іоаннъ Петропавловскій.*

ВѢНЧАНІЕ НА ЦАРСТВО.

(Бесѣда пастыря съ прихожанами).

Чудно-прекрасенъ майскій день! Ужъ и первая гроза прошла, пахнуло тепломъ, пролился животворный дождь и зазеленѣли луга, и распустились листья, и зацвѣли цвѣты, и весь міръ Божій засіялъ красой и радостью жизни...

Въ большомъ селѣ, живописно расположенномъ на берегу рѣки, давно уже отошла божественная литургія въ праздничный день, въ день святителя Николая. Всѣ успѣли уже пообѣдать, и около четырехъ-пяти часовъ многіе вышли изъ домовъ и собрались на прекрасной лужайкѣ близъ бѣлокаменнаго храма, ярко выступавшаго своей бѣлизной изъ свѣжей зелени окружавшихъ его деревьевъ. Скоро вышелъ къ своимъ прихожанамъ и самъ батюшка. Разговоръ шелъ о предстоящемъ великомъ всероссійскомъ торжествѣ. Нѣсколько человѣкъ къ празднику вернулись изъ Москвы и разсказывали о томъ, какъ пышно украсилась первопрестольная къ великимъ днямъ.

— А что бы, батюшка, тебѣ объяснить намъ, растолковать, значитъ, въ подробности, по божественному писанію, какъ это Господь ставитъ царей, какъ Его святая воля сказана намъ въ Словѣ Божіемъ.

Съ такими словами обратился къ священнику старикъ, приглашая его присѣсть на принесенную скамейку, между тѣмъ какъ народъ спѣшилъ расположиться живописными группами по давно просохшей лужайкѣ.

— Очень радъ, братцы!—отвѣтилъ священникъ.—Принеси-ка св. Библію, что лежитъ у меня на столѣ,—обратился священникъ къ своему сыну.

Св. Библія была принесена. Крестьяне набожно перекрестились. Священникъ раскрылъ св. книгу и прочиталъ: И *пріидоша вси старѣйшины Израилевы* къ царю въ Хевронъ, и положи имъ царь Давидъ *завѣтъ* въ Хевронѣ *предъ Господемъ*, и *помазаша* Давида на царство предъ всѣмъ Израилемъ (2 Царствъ, V, 3). Вотъ видите, братцы: собраны были всѣ старѣйшины израильскіе. Такъ теперь и у насъ въ Москвѣ соберутся представители всѣхъ сословій и всѣхъ племенъ великаго русскаго царства, и предъ лицемъ всей св. Руси совершится великое торжество.

— Это такъ... Но что-жъ это за завѣтъ предъ Богомъ положилъ царь Давидъ?

— Это—священный договоръ, содержавшій взаимные обѣты царя и народа—соблюдать свято заповѣди Божіи и вѣрно служить благу родину.

— А бываетъ ли это у насъ?

— Конечно! Въ другихъ земляхъ придумали земные, людьми же составленные договоры между царемъ и народомъ. Царь и народъ даютъ обѣты исполнять эти договоры. Но сами знаете, такое ли уваженіе къ людскимъ договорамъ и соглашеніямъ, какъ къ заповѣди Божіей? У насъ не такъ: нашъ Царь произноситъ святѣйшій символъ вѣры, содержащій полноту истинъ нашей святой христіанской вѣры, и этимъ показываетъ, что онъ—сынъ православной Церкви, что онъ вѣруетъ такъ же, какъ вѣруетъ весь подвластный Ему народъ, что онъ свято чтитъ заповѣди Божіи. Вслѣдъ за чтеніемъ символа вѣры Царь возноситъ, преклоняясь предъ престоломъ Божіимъ, теплую молитву о томъ, да наставитъ Его Господь въ дѣлѣ, на неже поставилъ Его, да вразумитъ и управитъ Его въ великомъ царскомъ служеніи, да поможетъ Ему творить Его святую волю. «Да будетъ со мною, взываетъ Царь, присѣдящая престолу Твоему премудрость! Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ,

да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ!.. Буди сердце мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово!»

— Ахъ, какъ бы хотѣлось взглянуть на Царя въ эту минуту!

— Да, минута великая и торжественная! Вотъ что говоритъ хорошій русскій человѣкъ, которому посчастливилось быть при вѣнчаніи на царство Царя: «О, то былъ дивный и вѣщій мигъ, когда, какъ бы удрученный непомѣрною тяжестью, нововѣнчанный Царь, могущественнѣйшій изъ владыкъ міра, облеченный во всѣ знаменія земнаго величія, повергся во прахъ предъ величествомъ Божіимъ какъ бренный, немощный человѣкъ, какъ рабъ Божій и, смиряясь предъ неизслѣдимымъ о Немъ смотрѣніемъ Господа, колѣнопреклоненно, во услышаніе всѣмъ, молилъ Царя царствующихъ, да наставитъ, да управитъ Его въ великомъ служеніи семъ, да восполнитъ Его человѣческую немощь, да вразумитъ Его,—«что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ, Господи!» Казалось, будто въ сей мигъ, изъ самой глуби вѣковъ, коихъ этотъ древній храмъ живой свидѣтель, простерлись надъ царственной главою незримыя благословляющія длани... Когда же, вслѣдъ за симъ, какъ бы укрѣпленный силою свыше, воздвигся Онъ во всемъ сіяніи и блескѣ Своего сана, колѣнопреклонились въ свой чередъ всѣ предстоявшіе въ храмѣ, и устами первосвятителя, отъ имени всего Русскаго народа, вознесли свою горячую мольбу Милосердому Судіи царей и подданныхъ,—да «не посрамитъ Господь народнаго чаянія» и ниспошлетъ Духа правды и истины, даръ разума и премудрости Тому, Кому народъ ввѣряетъ свою судьбу и несетъ даръ самоотверженной преданности и послушанія... Это было воистину вѣнчаніе Царя съ землею, обмѣнъ ихъ обѣтовъ Господу и другъ

другу, обѣтовъ любви и вѣрности... Это—свѣтлый праздникъ *взаимныхъ узъ*!»

— И, значитъ, тутъ же, предъ лицемъ Господа, и Царю приносится обѣтъ вѣрности?

— Разумѣется. Первосвятитель читаетъ молитву, ту самую, которую мы возносимъ ежегодно въ праздники восшествія на престолъ и священнаго вѣнчанія. Здѣсь говорится о нашей обязанности—ходить предъ Царемъ путемъ правды и содержать нелицемѣрную вѣрность. И все это—во исполненіе заповѣди Божіей: творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за Царя...

— А гдѣ же въ Словѣ Божіемъ сказано о царскомъ вѣнчаніи?

— Давайте прочтемъ. Въ псалмѣ 20-мъ говорится о царѣ Давидѣ: предварилъ еси благословеніемъ благостыннымъ, положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна. Или вотъ еще что читаемъ въ книгѣ Паралипоменонъ о первосвященникѣ Іодаѣ, воспитателѣ царя Іоаса: и изведе сына царева, и возложиша на него діадему... и рекоша: да живетъ царь! (2 Паралип. XXIII, 11).

— Теперь, потрудись, растолкуй намъ послѣднее: о святомъ мvропомазаніи. Что значитъ это священнодѣйствіе?

— Это священнодѣйствіе и составляетъ главную, существенную часть царскаго вѣнчанія. По ученію Слова Божія, помазаніе мvромъ означаетъ посвященіе избранниковъ Божіихъ на особенное служеніе. Въ ветхомъ завѣтѣ помазывались пророки, первосвященники и цари. Духъ Божій осѣнялъ помазанниковъ. Помазанъ былъ царь Давидъ, и Духъ Господень ношашеся отъ дне того надъ нимъ (1 Царств. XVI, 13).

— Но вѣдь у насъ, въ Новомъ завѣтѣ, только семь таинствъ...

— То—правда, и царское мvропомазаніе не есть особенное таинство, но въ существѣ своемъ содержитъ въ въ себѣ таинственную силу таинства мvропомазанія, только въ высшей степени. Оно и совершается при произнесеніи

словъ: «печать дара Духа Святаго». Таинство священства не повторяется, но имѣетъ разныя степени. Такъ и царское мѵропомазаніе. На Царя для Его великаго служенія сугубо изливаются дары Св. Духа—даръ премудрости и разума, совѣта и крѣпости, вѣдѣнія и благочестія и страха Божія... До своего вѣнчанія Царь царствуетъ по Богоустановленному порядку престолонаслѣдія, послѣ вѣнчанія—какъ Божій помазанникъ. Здѣсь Самъ Господь *возноситъ избраннаго отъ людей Своихъ* (Пс. 88, 20), *посаждаетъ* Его *на престолъ* (131, 11), *святымъ елеемъ Своимъ помазуетъ Его, Своею мышцею укрѣпляетъ Его* (88, 22), возлагаетъ на главу Его вѣнецъ отъ чистаго золота и даруетъ Ему славу и величіе. И отселѣ *Царь уповаетъ на Господа* (20, 3. 6—8), веселится силою Господа (24), вѣруетъ, что сердце Его въ рукѣ Божіей: куда захочетъ, туда и направитъ Его Господь (Притч. 21, 1), вѣруетъ, что Господь услышитъ Его въ день печали и защититъ Его, пошлетъ Ему помощь отъ Святилища, дастъ Ему по сердцу Его и всѣ прошенія Его во благо народа исполнитъ, въ день опасности отвѣтитъ Ему съ святыхъ небесъ Своихъ могуществомъ спасающей десницы Своей (Пс. 19, 2. 3. 5. 7).

— Благодаримъ, кормилецъ! Истинно—по Божьему ты растолковалъ намъ все... И подлинно нехристи и богоотступники всѣ противящіеся Царю...

— Сущая правда, братцы! Самъ Господь заповѣдуетъ: не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ! (Пс. 104, 15), они—Мои, Мною они царствуютъ (Притч. 8, 15), Мною дана имъ держава и сила (Прем. Солом. 6, 3), ибо Я одинъ владычествую надъ царствами человѣческими и даю ихъ кому хощу (Дан. 4, 22). И вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ, елеемъ святымъ помазахъ Его; и Азъ первенца положу его высоко паче царей земныхъ!.. (Пс. 88, 20. 21. 28).

„МОСКВА—РОССІИ ХРАМЪ СВЯЩЕННЫЙ“.

Не мать птенцовъ своихъ скликала
Подъ кровъ родимаго крыла:
Москва такъ Руси чадъ сбирала
Подъ сѣнь священнаго Кремля.

Съ тѣхъ поръ минули поколѣнья,
Но помнятъ дѣти мать свою
И вновь текутъ на поклоненье
Къ ея маститому Кремлю.

И вновь сердца ихъ здѣсь объемлетъ
Духъ нашей старины святой,
И всякъ ея здѣсь гласу внемлетъ
Благоговѣйною душой.

Вѣщаетъ намъ сей гласъ священный:
«Сильна Русь вѣрою святой:
«Предъ ней падутъ враги смущенны,
«Съ ней—вознесется Русь главой».

Кремля величьемъ вдохновенный,
Намъ провѣщалъ не даромъ Царь:
«Москва—Россіи храмъ священный,
«А Кремль—во храмѣ томъ алтарь!» *)

И помня отчіе завѣты,
Спѣшитъ въ сей храмъ нашъ Царь вступить,
И передъ родиной обѣты
У алтаря сего сложить.

Сіи великіе обѣты—
Во страхѣ Господа ходить
И мудрости земной совѣты
Христа закону покорить...

---

*) Слова Царя—Миротворца.

СВЯТОСТЬ И ВЕЛИЧІЕ ДНЯ

СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Радуйся зѣло дщи Сіоня, проповѣдуй дщи Іерусалимля: се Царь твой грядетъ (Зах. IX. 9).

Что это за свѣтлое торжество? Ради чего первопрестольный градъ, какъ бы соревнуя ликующей весенней природѣ, нарядился, подобно невѣстѣ, ожидающей жениха? Посмотрите—дома убраны тканями; улицы украшаютъ арками; весь городъ принимаетъ торжествующій видъ. На срѣтеніе Царю спѣшатъ и старцы, и мужи, и юноши; матери ведутъ дѣтей своихъ; всѣ за счастіе считаютъ увидѣть Ихъ Императорскихъ Величествъ и увидѣвши будутъ вѣчно помнить и возвѣщать о радости своей. Воздухъ оглашается могучимъ и неумолкаемымъ «ура», въ которомъ слышится и радость, и счастье, и любовь народа къ Царю, Царицѣ и всему Царствующему Дому... Славный день внесется въ лѣтописи, займетъ свѣтлыя страницы въ исторіи русскаго народа, ибо въ нынѣшній день у всего стомилліоннаго русскаго народа одно сердце, одна душа, и онъ живетъ одною радостною жизнію, счастливъ и торжествуетъ съ своимъ дорогимъ Царемъ царскимъ торжествомъ...

Вѣстники, возвѣщая народу о наступленіи празднества, могутъ возглашать: *радуйся славнѣйшій градъ Москва: се Царь твой грядетъ*!..

Благословенъ грядый во имя Господне, можемъ взывать мы во срѣтеніе нашему Царю, потому что Онъ шествуетъ во славу Божію по пути, начертанному для спасенія русскаго христіанскаго народа Промысломъ Всевышняго. *Господи силою твоею возвеселится царь и о спасеніи твоемъ возрадуется зѣло*!..

Эта царственная радость о силѣ и спасеніи свыше содѣлываетъ нынѣ праздникъ для Царя и Царства; и Царь и Царство исповѣдуютъ свою *вѣру* въ дарованіи силы и величія Царю отъ Христа, Царя царствующихъ и Господа господствующихъ. Вѣруемъ и этою *вѣрою* созерцаемъ, что шествующаго во имя Господне Царя Господь *предваряетъ благословеніемъ благостыннымъ, защищаетъ имя Бога Іаковля, посылаетъ помощь отъ Сіона, полагаетъ на него вѣнецъ отъ камене честна, оружіемъ благоволенія вѣнчаетъ Его, славу и велелѣпіе возлагаетъ на Него*. Радуйтесь сыны новаго Сіона, благовѣствуйте сыны Россіи! Насталъ день, его же поистинѣ сотворилъ Господь, насталъ день, когда благодать Св. Духа изливается преизобильно на Царя и собираетъ сыновъ царства во едино, насталъ день, котораго такъ сильно и пламенно ожидала многомилліонная семья Русскаго народа.

И если бы мы нынѣ духомъ могли быть во всѣхъ градахъ Россіи, если бы мы могли видѣть всѣ лица русскихъ людей, то сколько бы нашли для благоговѣйнаго размышленія о величіи, святости и благотворности сего дня.

Нынѣ вся Россійская земля представляетъ какъ бы *единый* храмъ, гдѣ милліоны Россіянъ молятъ *единаго* Господа какъ *единый* человѣкъ, молятъ Господа *едиными* устами и *единымъ* сердцемъ съ своимъ Отцемъ и Царемъ и молятъ объ *единомъ* — «о вѣнчаемомъ Монархѣ, о еже благословитися Царскому Его вѣнчанію благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ». «О еже помазаніемъ всесвятаго мура пріяти Ему съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость»...

Всюду слышится радость *надежды* христіанской, увѣренной въ непрестанномъ промышленіи Господа Іисуса Христа, *Упованія* нашего о нашемъ благѣ и спасеніи, та надежда, которая успокоиваетъ умъ и сердце гражданина Россійскаго въ сознаніи того, что онъ живетъ подъ водительствомъ своего Царя безопасно, что чрезъ Сего Царя, Его же *сердце въ руцѣ Божіи*, печется и промышляетъ о насъ Царь Небесный, что въ Царѣ мы живемъ въ *помощи Вышняго и въ кровѣ Бога небеснаго*. «И сей голосъ надежды, сіе «осанна» слышится въ томъ могучемъ «ура», которое нынѣ такъ сильно и такъ часто потрясаетъ воздухъ, въ томъ «ура», которое у однихъ заставляетъ трепетать сердце, у другихъ вызываетъ слезы радости, всѣхъ же приводитъ въ восторгъ и умиленіе. А почему? Потому что сердце *вѣрующаго и надѣющагося* на Господа невольно чувствуетъ и проникается, что въ грядущемъ Царѣ открывается *Царство Господне. Господне есть Царство и Той обладаетъ языки*, что Царь нашъ есть славное орудіе въ рукѣ Божіи, чрезъ которое открывается Промыслъ Божій и Десница Господня являетъ свою силу, свою помощь и спасеніе. *Господи, силою твоею возвеселится Царь и о спасеніи твоемъ возрадуется зѣло!..*

Воспойте Господеви пѣснь нову, яко дивна сотвори Господь!.. Господь воцарися!.. Востани слава моя, востани псалтирю и гусли! Милость и судъ воспою тебѣ Господи! Поемъ и воспоемъ силы твоя Господи! Милость твоя Господи на насъ!..

Такъ воспѣвалъ царь пророкъ, такъ воспѣваетъ и св. Церковь. *Вѣра* открываетъ *величіе* Божіе, *надежда* — Промыслъ Божій, *любовь* — Милосердіе Господне къ Помазаннику Божію и ко всему Богохранимому народу.

Были времена въ исторіи нашей, когда гнѣвъ Господень посѣщалъ землю Русскую и эти времена знаменовались или тѣмъ, что земля наша не имѣла Царя, или тѣмъ, что попадала подъ иго чужеземныхъ царей. То были скорбныя времена: они были полны ужасами, кровопролитіемъ и слезами... Когда было больше всего смутъ и безпорядковъ въ русской

землѣ какъ не во время междуцарствій, самозвановщины, татарщины?... Нынѣ Россія счастлива имѣя Царя, Царя Русскаго Православнаго, Царя Самодержавнаго... Самодержавіе!.. Что такое для насъ Самодержавіе? Это образъ Вседержительства Божія, это образъ Отчества Божія надъ искупленнымъ и обновленнымъ Кровію Господнею міромъ. Единъ Богъ Отецъ небесный, единъ и Царь-Отецъ народа. Единъ отецъ въ семьѣ, единъ Отецъ и въ отечествѣ. Какъ весь міровой порядокъ содержится въ единой волѣ Божіей, такъ и государство твердо держится, ширится и процвѣтаетъ при единой Державной Волѣ Императора. И дѣйствительно съ того времени, когда Господь по *милости* Своей даровалъ намъ Державнаго Царя, съ того времени и начинаются лучшія страницы нашей исторіи. «Отселѣ», говоритъ намъ знаменитый историкъ (Карамзинъ) «исторія наша пріемлетъ достоинство истинно государственной, описывая уже не безсмысленныя драки княжескія, но дѣянія царства, пріобрѣтающаго независимость и величіе. Разновластіе исчезаетъ... образуется Держава сильная, какъ бы новая для Европы и Азіи, которыя видя оную съ удивленіемъ, предлагаютъ ей знаменитое мѣсто въ ихъ системѣ политической. Уже союзы и войны наши имѣютъ важную цѣль: каждое особенное предпріятіе есть слѣдствіе главной мысли, устремленной ко благу Отечества. Народъ еще коснѣетъ въ невѣжествѣ, но правительство уже дѣйствуетъ по законамъ ума просвѣщеннаго. Устрояются лучшія воинства, призываются искусства, посольства наши спѣшатъ по всѣмъ дворамъ знаменитымъ; посольства иноземныя одно за другимъ являются въ нашей столицѣ...

Цари Азіатскіе привѣтствуютъ Монарха Россійскаго, славнаго побѣдами и завоеваніями; Москва украшается великолѣпными зданіями.

Земля открываетъ свои нѣдра и мы собственными руками извлекаетъ изъ оныхъ металлы драгоцѣнные»... Явно, что Господь излилъ Свою пребогатую милость, излилъ любовь Свою на землю русскую, даровавъ ей самодержавнаго царя.

Съ своей стороны и народъ въ своей любви къ Царю открываетъ и любовь къ Богу, ибо онъ *чтитъ* въ Царѣ Его Богоизбранность и Божіе помазаніе: эта любовь наша къ Царю имѣетъ связь съ нашимъ чувствомъ религіознымъ и выражается въ *благоговѣніи* предъ Царскою властію и предъ лицемъ Царя. Когда мы видимъ на лицѣ русскаго человѣка слезы при видѣ Царя, то эти слезы открываютъ радостныя чувства сына при видѣ отца, котораго онъ давно не видалъ: эти слезы трогаютъ сердце зрителя и его вызываютъ къ слезамъ. Когда мы слышимъ, какъ шепчутъ уста: «царь батюшка... кормилецъ нашъ... красное солнышко...», то эти слова возвѣщаютъ намъ о безграничной *преданности* Отцу-Царю, какъ *благодѣтелю*... Но когда мы видимъ, что встрѣчая Царя весь народъ снимаетъ съ себя шапки и осѣняетъ себя крестнымъ знаменіемъ, то... о великая минута... тутъ сердце объемлется священнымъ трепетомъ, какъ бы при посѣщеніи Божіемъ. Здѣсь уже открываются черты небеснаго царствія; здѣсь сказывается вся *святая* Русь. Три святыни для Русскаго: «Богъ, Отечество и Царь». «За Бога, за Царя, за Отечество» готовы положить и жизнь. И Сусанины наши, умирая за Царя, умираютъ радостно въ сознаніи, что они исполнили свой святой долгъ, что не потеряли жизнь, а пріобрѣли ее въ вѣчномъ царствіи Христовомъ.

И Цари наши не тою же любовію отвѣчаютъ народу своему?.. Не жертвуютъ ли они жизнію на пользу царства? «Вѣдайте обо мнѣ, вѣщалъ съ высоты Престола Великій Петръ, мнѣ жизнь не дорога, была бы счастлива Россія»... *Больше сея любве никто же имать*, какою ознаменовалось и царствованіе «Царя-Миротворца».

Но кѣмъ воспитана и воспитывается эта любовь? Ученіемъ Христовымъ, нашею православною Церковью.

Сыны новаго *Сіона*, *царское священіе*, *языкъ святъ*, *люди обновленія*, сыны Руси святой!.. Встрѣчая Царя не забудемъ, что недостаточно украсить себя только свѣтлыми одеждами, недостаточно покрыть дома свои тканями. Царю столь великія державы, подъ властію котораго находятся столь мно-

гіе народы, Царю земли, занимающей почти 5-ю часть свѣта, Царю, которому всѣ страны свѣта несутъ дары многоцѣнные, какъ выраженія преданности и любви, сему Царю отъ своихъ сыновъ нужны сердца исполненныя преданности и любви, нужны умы чистые, готовые воспринять всѣ великія начинанія, всѣ повелѣнія, исходящія отъ Престола... Очистимъ чувствія свои, украсимъ чертоги душевныя, облечемся богоподобными одеждами вѣры, надежды и любви, сотворимъ правы стези свои, будемъ истинными сынами Царства Христова, дабы шествуя на срѣтеніе нашему Царю могли возвать достойными устнами: Благословенъ, Царь нашъ, грядый во имя Господне! Истинный христіанинъ есть истинный гражданинъ и въ Царствѣ Славы. Въ царствѣ Царя Славы Христа воспріиметъ вѣнецъ славы и стояніе одесную Престола, и благостный призывъ: пріидите благословенніи Отца моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Аминь.

Священникъ Василій Орловъ.

БЕСѢДЫ

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА

СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА ВСЕЯ РОССІИ

ТИХОНА VII (ЦАРОСЪ).

БЕСѢДА ВОСЬМАЯ.

О томъ, что Сынъ Божій изъяснилъ намъ всякое вѣдѣніе о Богѣ, Его правду и благоутробіе.

„Бога никтоже видѣ никогдаже: единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда“. Іоан. 1, 18.

§ 1. Приведенныя слова св. Евангелиста напоминаютъ намъ весьма важную истину, а именно ту, что мы не имѣемъ о Богѣ никакого вѣдѣнія, на которомъ могли бы утвердить свои упованія, кромѣ открытаго намъ Имъ Самимъ чрезъ единороднаго Своего Сына. «Бога никтоже видѣ никогдѣже». Весьма, стало быть, основательно и Іовъ говоритъ: «или слѣдъ Господень обрящеши; или въ послѣдняя достигль еси, яже сотвори Вседержитель?» Однако, часто встрѣчаемъ мы людей, разсуждающихъ о Богѣ и о совѣтахъ Его, какъ о видѣнномъ ими, и настаивающихъ на томъ, что они знаютъ «тайная Господеви Богу ихъ». Еще чаще видимъ мы людей, проводящихъ всю свою жизнь въ убѣжденіи, что таковъ же удѣлъ у Бога и для злыхъ, какъ для благихъ, и что, слѣдовательно, Онъ одинаково относится

какъ къ работающимъ Ему, такъ и къ нерадивымъ и непокоряющимся Его велѣніямъ. Къ счастію, подобнаго рода заблужденіе исправимо. Правда, въ виду того, что «Бога никтоже видѣ нигдѣже», мы никакъ не могли бы понять достаточно ни Его существа, ни Его воли. Между тѣмъ намъ слѣдуетъ знать хорошо, на сколько въ Его силѣ и власти «благая наша или злая», духовное и тѣлесное наше благосостояніе или злополучіе. А развѣ не важно, что, не примиряясь съ Богомъ, мы подвергаемся Его гнѣву и лишаемся отеческаго Его благоволенія и любви?

§ 2. Вотъ въ чемъ, значитъ, благословеніе, даруемое намъ тѣмъ, что «Слово плоть бысть и вселися въ ны» «исполнь благодати и истины». «Богъ явися во плоти». Богъ открылся намъ «въ Сынѣ», Который есть «сіяніе славы и образъ ипостаси Его». «Бога никтоже видѣ нигдѣже: единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда». Слова эти св. Евангелиста кажутся нѣкоторымъ образомъ несогласными не только съ тѣмъ, что самъ онъ говоритъ ниже (сія рече Исаіа, егда видѣ славу Его, и глагола о Немъ), но и со многими мѣстами «Ветхаго Завѣта», въ которыхъ ясно передается, что «мнози пророцы и праведницы» видѣли Бога. Но это только кажущееся противорѣчіе. Ветхозавѣтные святые мужи отнюдь не видѣли естества Божія, которое, какъ говоритъ Златоустъ, не имѣетъ наружнаго вида, духовно *) и неописуемо; видѣли же они Бога лишь на столько, на сколько это было возможно тѣмъ, кто суть, по апостолу, «естествомъ чада гнѣва». Утверждая сіе, божественный Златоустъ говоритъ: «Что же скажемъ мы Исаіи, велегласно свидѣтельствующему, что «видѣ Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ»? Что скажемъ мы Іоанну, прибавляющему, что «сія рече Исаіа, егда видѣ славу Его?» Что сказать Іезекіилю? Ибо и онъ видитъ Бога, сидящимъ на херувимахъ. Что же—Даніилу? Вѣдь и онъ говоритъ: «Ветхій денми сѣде». Что же скажемъ самому Моисею,

*) собственно „необразуемо“, „неслагаемо“ (ἀσύνθετον).

обращающемуся къ Богу со словами: «покажи ми славу Твою», «да разумно вижду Тя»? Іаковъ же отъ сего и имя получилъ, будучи названъ Израилемъ, ибо «Израиль» значитъ «видящій Бога». И другіе видѣли Господа. Какъ же св. Евангелистъ Іоаннъ сказалъ: «Бога никтоже видѣ нигдѣже»? Показывая, конечно, что все это были явленія снисхожденія Божія, а не лицезрѣніе Его дѣйствительной сущности. Еслибы видѣли самую сущность, то не созерцали бы ея различно, ибо она простая и безъ очертаній, необразуемая и неописуемая; не сидитъ, не стоитъ и не ходитъ, потому что все это свойственно тѣламъ. Какова же сущность Божія— вѣдаетъ Онъ Одинъ. И такъ, въ виду того что, согласно съ Апостоломъ, «Богъ во свѣтѣ живетъ неприступнѣмъ, Его же никтоже видѣлъ есть отъ человѣкъ, ниже видѣти можетъ», и св. Іоаннъ Богословъ сказалъ: «Бога никтоже видѣ нигдѣже: единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда», или, какъ выражается Евангелистъ Лука: «никтоже вѣсть, кто есть Отецъ, токмо Сынъ и емуже аще хощетъ Сынъ открыти».

§ 3. Священное Писаніе «Ветхаго Завѣта» даетъ намъ, конечно, не мало вѣдѣнія о Богѣ, представляя Его, какъ «Бога боговъ и Господа господей», какъ «Бога великаго, и крѣпкаго, и страшнаго», «вѣрнаго, храняща завѣтъ Свой, и милость любящимъ Его, и хранящимъ заповѣди Его въ тысящи родовъ». «Вси путіе Его судъ; Богъ вѣренъ, и нѣсть неправды въ Немъ; праведенъ и преподобенъ Господь». Псалмы Давида преисполнены высочайшими мыслями о величіи и о благости Божіихъ. Евангелистъ Іоаннъ съ юныхъ лѣтъ былъ наставленъ во всемъ этомъ, какъ членъ іудейскаго народа, отличавшагося отъ прочихъ вѣдѣніемъ Бога, народа, не измѣнившаго «славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣннаго человѣка, и птицъ, и четвероногъ, и гадъ» и никогда не вѣрившаго, что міръ образовался самъ собою. Св. апостолъ Іоаннъ былъ наученъ тому, что Богъ есть «Вышній Иже живетъ въ высокихъ во вѣкъ, Святый во святыхъ имя Ему, Вышній во святыхъ почиваяй, и мало-

душнымъ даяй долготерпѣніе, и даяй животъ сокрушеннымъ сердцемъ»; что Богъ «взираетъ токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Его». Однако, Іоаннъ же говоритъ, что именно воплощеніе «единороднаго Сына, сущаго въ лонѣ Отчи» явило намъ Бога, и тѣ Его свойства, благодаря которымъ Сынъ «явися во плоти», то-есть Божію правду и благоутробіе Его. Священное Писаніе возвѣщаетъ намъ ясно, что Богъ отнюдь не терпитъ зла («чисто око Его еже не видѣти зла»), что «не будетъ праведникъ якоже нечестивъ». «Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь». Но такъ какъ люди часто выискиваютъ тысячи предлоговъ, чтобы не вѣрить Богу, посему «единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда». Онъ повѣдалъ намъ о Богѣ, когда вознесенъ былъ на крестъ, чтобы изгладить «грѣхи многихъ», чтобы «грѣхи наша вознести на тѣлѣ Своемъ», чтобы «дати душу Свою избавленіе за многихъ», чтобы «умереть грѣхъ нашихъ ради», показывая вмѣстѣ съ тѣмъ, что неразрывна связь, существующая между грѣхомъ и злосчастіемъ, какъ необходимымъ слѣдствіемъ грѣха, и что «аще по плоти живемъ, имамы умрети»: «оброцы бо грѣха смерть».

§ 4. Предположимъ, что какой-нибудь царь изъ властелиновъ земныхъ объявилъ своимъ подданнымъ, что всякій, сознательно нарушающій законъ его, «смертію умретъ». Какую же неизреченную силу имѣли бы въ подобномъ случаѣ слова Того, «Иже убо Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его»? И такъ, воплощеніе единороднаго Сына самымъ очевиднымъ образомъ явило намъ Правду Отца Небеснаго. Богъ открылся намъ также, какъ «творяй милость въ тысящи, отъемляй беззаконія, и неправды, и грѣхи». И дѣйствительно, благовѣстіе Христово показало это самымъ положительнымъ образомъ. Изъ Евангелія заключаемъ мы о постоянномъ и непрерывномъ дѣйствіи благоутробія Божія. «Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онь, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный». И въ пер-

вомъ своемъ соборномъ посланіи Евангелистъ нашъ говоритъ: «О семъ есть любы, не яко мы возлюбихомъ Бога, но яко Той возлюби насъ, и посла Сына Своего очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ». «Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи», показалъ намъ Отца пекущимся о нашемъ спасеніи, свидѣтельствующимъ благость Свою «благочестія тайною», «въ нюже желаютъ ангели приникнути и не возмогутъ»: «не отъ ангелъ бо когда пріемлетъ, но отъ сѣмене Авраамова пріемлетъ» — послалъ апостоловъ Своихъ въ міръ сей мятежный, дабы обратить его къ Богу, Который «уготова любящимъ Его ихже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣка не взыдоша».

§ 5. Вотъ, слѣдовательно, каковымъ открылся намъ Богъ чрезъ единороднаго Своего Сына; Богъ «Егоже никтоже видѣ нигдѣже», хотя и «не далече отъ единаго коегождо насъ суща». Мы познали Его чрезъ Сына, отъ Котораго все въ мірѣ въ зависимости; и другимъ образомъ познать Его нельзя, какъ бы дерзновенно ни противились сему люди, ибо никто не можетъ пріидти ко Отцу иначе, какъ чрезъ Сына; никто не можетъ знать Бога безъ откровенія о Немъ возлюбленнаго и единороднаго Его Сына. Поэтому, невѣжествомъ, заблужденіемъ и наконецъ осужденіемъ будетъ участь каждаго человѣка, отвергающаго Сына *) и Слово Божіе, то есть сущность всѣхъ обѣтованій, душу всѣхъ Божіихъ завѣщаній, свѣтъ міра, особенную цѣль любви Отчей, исполненіе Его неизслѣдимыхъ совѣтовъ.

«Виждь, говоритъ божественный Апостолъ, благость и непощадѣніе Божіе; на отпадшихъ убо непощадѣніе, а на тебе благость Божія; аще ли же ни, то и ты отсѣченъ бу-

---

*) Авторъ имѣетъ въ виду какъ заблужденіе вѣроисповѣданій (магометанскаго, іудейскаго, языческаго, нѣкоторыхъ христіанъ-еретиковъ), такъ и заблужденіе отдѣльныхъ лицъ всякой вѣры, отвергающихъ божество втораго Лица Пресвятыя Троицы или уклоняющихся отъ Его руководительства въ дѣлѣ боговѣдѣнія, а вмѣстѣ съ этимъ—отъ Его участія въ дѣлѣ нашего спасенія. *Переводч.*

деши». «Видите нерадивіи и чудитеся, и узрите и исчезнете». «Да возвратятся грѣшницы во адъ, вси языцы забывающіи Бога». «Огнь и жупелъ, и духъ буренъ, часть чаши ихъ». Вы же, кающіеся и нищіе духомъ радуйтеся! Да, говорю вамъ «радуйтеся радостію неизглаголанною и прославленною!» Аминь.

Съ благословенія **Его Святѣйшества,** перевелъ съ греческаго протоіерей Русской посольской церкви въ Константинополѣ *Александръ Смирно́пуло.*

НАГРАДА ОТЪ ГОСПОДА ВѢРНЫМЪ СЛУГАМЪ ЕГО.

Поученіе въ праздникъ Вознесенія.

Въ дому Отца Моего обители многи суть. Аще ли же ни, рекъ бых вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ. (Іоан. 14, 2).

Итакъ вотъ для чего, между прочимъ, Господь Іисусъ Христосъ вознесся на небеса. Вознесеніемъ на небеса съ пречистою Своею плотію Онъ не только въ Своемъ лицѣ прославилъ человѣческое естество, превознесенное превыше ангеловъ, но еще уготовалъ всѣмъ намъ мѣсто на небесахъ, проложилъ намъ путь въ обители Отца небеснаго, или, какъ сказалъ апостолъ, явился предтечею для насъ къ небу (Евр. 6, 20), не только Самъ съ пречистою Своею плотію возсѣлъ одесную Бога Отца, но и насъ посадилъ одесную Себя на небесахъ (Еф. 1, 20).

Какая неизреченная къ намъ милость Господа! Всѣмъ ли однако доступно уготованное для насъ мѣсто на небесахъ? Не всѣмъ, а только вѣрнымъ слугамъ Господа, ибо Онъ Самъ сказалъ: *аще кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдствуетъ. И идѣже есмь азъ, ту и слуга мой будетъ* (Іоан. 12, 28). Итакъ если желаешь быть тамъ, гдѣ Господь Іисусъ пребываетъ во славѣ, будь вѣрнымъ Его слугою, слѣдуй Его спасительному ученію и примѣру, свято соблюдай данное тобой при крещеніи обязательство жить въ неизмѣнномъ союзѣ со Христомъ, не уклоняться отъ Него на сторону діавола, отъ котораго ты отрекся. Будь искрен-

нимъ, нелицемѣрнымъ слугою Христа, не подражай тѣмъ слугамъ, которые на глазахъ своего господина ведутъ себя исправно, а за глаза обманываютъ его. Они у него на хорошемъ счету, ибо онъ не всевѣдущъ, его легко можно провести. Но Господа Іисуса слуга лицемѣрный обмануть не можетъ: для Него открыто человѣческое сердце. Служи Христу, какъ своему Царю и Богу, съ одинаковою вѣрностію, какъ въ благополучіи, такъ и во время бѣдъ, скорбей и напастей. Если будешь вѣренъ Ему, только при благополучіи, то можно заподозрить, что ты не даромъ чтишь Его, а за Его благодѣянія, такъ что въ противномъ случаѣ ты пересталъ бы Ему служить и чрезъ то показалъ бы, что не искренно, не безкорыстно служишь Ему. Кто искренно, безкорыстно чтитъ и любитъ Его, тотъ служитъ Ему не потому, что получаетъ отъ Него различныя блага, а потому, что Онъ самъ по себѣ есть верховное благо, достойное любви независимо отъ той или другой земной участи.

Чтобы быть вѣрнымъ слугою Господа Іисуса, нужно слѣдовать Ему съ самоотверженіемъ, т. е. нужно отречься отъ своей воли и безпрекословно повиноваться Его св. волѣ во всѣхъ дѣлахъ и обстоятельствахъ въ жизни. Труденъ подвигъ самоотверженія, но за то и награда за него велика. Ибо что можетъ быть для вѣрныхъ слугъ Христовыхъ выше той награды, когда они водворятся въ обителяхъ Отца небеснаго, и здѣсь соединятся съ ангелами, искони вѣрными слугами Его, всегда творящими волю Его, и вмѣстѣ съ ними будутъ благословлять и прославлять немолчными устами имя святое Его? Что можетъ быть для вѣрныхъ слугъ Христовыхъ выше той награды, когда Господь Іисусъ Христосъ посадитъ ихъ одесную себя во славѣ небесной? Не таковы отношенія земныхъ господъ къ слугамъ ихъ. Земные господа не сближаются съ своими слугами, держатъ ихъ въ почтительномъ разстояніи отъ себя, чтобы они не зазнавались. Иногда, впрочемъ, земные господа не пренебрегаютъ общеніемъ съ своими слугами, приближаютъ ихъ къ себѣ, по-

ступая въ семъ случаѣ подобно господину евангельской притчи, который, когда въ полночь возвратился домой и засталъ раба своего бодрствующимъ въ ожиданіи Его возвращенія, то въ благодарность за сіе оказалъ ему благоволеніе: посадилъ его и подошедши сталъ служить ему (Лук. 12, 37). Но такія отношенія господъ къ слугамъ не удивительны, ибо тѣ и другіе одинаковы по природѣ; но дивно то, что Господь неба и земли, существо безконечно великое и совершенное, сажаетъ съ собою безконечно предъ Нимъ малаго и ничтожнаго по своему положенію и достоинству, хотя вѣрнаго, слугу своего. Притомъ если земные господа сближаются съ своими вѣрными слугами, то это по долгу благодарности къ нимъ; ибо если слуги многимъ обязаны своимъ господамъ, то и господа во многомъ обязаны своимъ слугамъ, ибо нуждаются въ ихъ услугахъ. Но этого нельзя сказать о Господѣ, входящемъ въ близкое общеніе съ своими вѣрными слугами. Онъ въ нихъ не имѣетъ ни малѣйшей нужды и не зависитъ отъ нихъ. Онъ единственно по снисхожденію и неизреченной милости приближаетъ ихъ къ Себѣ. Слава Его снисхожденію и милосердію къ намъ! Ничего отъ насъ не требуется для того, чтобы заслужить сіе милосердіе, какъ только вѣрность въ служеніи Ему. Итакъ, если мы дорожимъ Его благоволеніемъ къ намъ, если желаемъ войти въ тѣснѣйшее общеніе съ Нимъ въ обителяхъ Отца небеснаго, то будемъ вѣрными слугами Его, подражая ангеламъ, окружающимъ престолъ Его и наслаждающимся лицезрѣніемъ Его.

Епископъ Виссаріонъ.

ПАСТЫРСКІЙ ГОЛОСЪ.

Поученіе въ праздникъ перенесенія мощей святителя Николая, 9 мая.

И овцы по Немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ Его (Іоан. 10, 4).

Въ сихъ словахъ, содержащихся въ евангельской притчѣ о пастырѣ, указывается на отношеніе великаго Пастыря Христа къ овцамъ Его словеснаго стада. Безсловесныя овцы въ странахъ восточныхъ и южныхъ обыкновенно слѣдуютъ за пастыремъ, который идетъ впереди ихъ. Онъ хорошо знаетъ каждую овцу, даетъ ей кличку и достигаетъ того, что онѣ на его призывный голосъ отвѣчаютъ послушаніемъ, не отстаютъ отъ стада, не уходятъ въ сторону и такимъ образомъ спасаются отъ опасности заблудиться, попасть въ мѣста непроходимыя, безводныя, покрытыя однимъ пескомъ и камнями, умереть съ голоду или сдѣлаться добычею хищнаго звѣря. Подобно доброму пастырю безсловесныхъ животныхъ и Господь Іисусъ Христосъ заботится о безопасности своихъ словесныхъ овецъ. Онъ знаетъ каждую христіанскую душу и Своимъ голосомъ предостерегаетъ и спасаетъ ее отъ уловленія лютѣйшимъ звѣремъ, діаволомъ, который яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити, отъ лжеучителей, отъ мірскихъ соблазновъ и искушеній. Во время земной Его жизни голосъ Его неумолкно раздавался въ продолженіе трехъ съ половиной лѣтъ. Это былъ голосъ ученія или наставленія въ истинахъ вѣры и нравственности, голосъ обличенія враговъ истины, голосъ предостереженія отъ погибели, голосъ утѣшительныхъ обѣтованій исполнителямъ

Его заповѣдей и угрозъ нарушителямъ ихъ. Не умолкъ сей спасительный голосъ и по отшествіи Его отъ насъ на небо съ пречистою плотію. Онъ доселѣ слышится въ Евангеліи, которое есть не простая книга, удовлетворяющая человѣческой любознательности, но живой проводникъ благодати, исходящей изъ устъ Его и напояющей жаждущія истины и спасенія души. Онъ слышится также въ св. Христовой Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины. Органами Церкви въ семъ случаѣ служатъ вселенскіе и помѣстные соборы, раскрывшіе и утвердившіе догматы вѣры и правила христіанскаго благоповеденія, отцы и учители Церкви, устнымъ словомъ и писаніемъ возвѣщавшіе истину Христову, современные намъ пастыри и учители церковные. Авторитетъ всѣхъ этихъ органовъ Церкви такъ великъ, что къ нимъ относятся слова Христа Спасителя, сказанныя апостоламъ и въ лицѣ ихъ преемникамъ ихъ служенія, пастырямъ и учителямъ церковнымъ: *слушаяй васъ Мене слушаетъ и отметаяйся васъ Мене отметается и пославшаго Мя* (Лук. 10, 17).

Къ сожалѣнію, нельзя не сознаться, что между христіанами есть не мало людей, которые подлежатъ этому строгому суду Христову. Они похожи на тѣхъ неисправныхъ слугъ, которые на ваши требованія или порученія исполнить то или другое дѣло отвѣчаютъ: слушаю, а между тѣмъ совсѣмъ не дѣлаютъ того, что обѣщались сдѣлать. Такіе христіане исполнительны на словахъ, а не на дѣлѣ. На увѣщанія пастыря Церкви отстать отъ той или другой грѣховной привычки, сдѣлать то или другое доброе дѣло, они отвѣчаютъ согласіемъ, являются повидимому послушными учениками, на самомъ же дѣлѣ совсѣмъ не думаютъ объ исполненіи обѣщанія. Они принимаютъ только къ свѣдѣнію вразумленія и наставленія, а отнюдь не къ исполненію. Они даютъ свои обѣщанія безъ возраженій только затѣмъ, чтобы поскорѣй отдѣлаться отъ дальнѣйшихъ обличеній и вразумленій.

Поистинѣ это жалкіе люди. О ихъ жалкомъ положеніи

можно судить по сравненію съ участію овецъ отставшихъ отъ стада и блуждающихъ вдали отъ него. Неслушаясь законныхъ пастырей и учителей, они легко поддаются внушеніямъ незаконныхъ учителей въ дѣлѣ вѣры. Что касается до нравственной жизни, они не только вопреки наставленіямъ законныхъ пастырей сбиваются съ пути благочестія и добродѣтели, но еще оправдываютъ себя въ этомъ случаѣ. Напримѣръ, они не почитаютъ себя обязанными упражняться въ молитвѣ, доколѣ не придетъ расположеніе, къ ней, хотя молитва есть дѣло неотложнаго долга; почитаютъ униженіемъ своей чести прощеніе враговъ, кротость и терпѣніе въ отношеніи къ обидчикамъ, хотя честь христіанина оскорбляется не исполненіемъ заповѣди Христовой о кротости и смиреніи, а мстительностію и злобою, доходящею до звѣрства. Горе всѣмъ таковымъ! Горе непослушнымъ гласу Христову, исходящему изъ устъ Самого Христа или изъ устъ богопоставленныхъ пастырей. Если они не идутъ тѣмъ путемъ, на который указуетъ этотъ голосъ и который есть единственный путь ко спасенію, то идутъ путемъ погибели, отъ которой да избавитъ всѣхъ насъ Господь молитвами святителя Николая Чудотворца.

Епископъ Виссаріонъ.

НАИМЕНОВАНІЕ СВ. ДУХА ЖИВОТВОРЯЩИМЪ.

Поученіе въ Духовъ день.

Вчерашній день, именуемый праздникомъ Пятидесятницы, святая Церковь прославляла событіе сошествія Св. Духа. Сегодня Церковь прославляетъ виновника этого событія—Святаго Духа, повторяя вмѣстѣ тѣ хвалы и славословія, которыя вчера возносила къ Нему вкупѣ съ Отцемъ и Сыномъ. Прославляя Св. Духа, Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ именуетъ Его животворящимъ, то-есть подателемъ жизни. Займемся объясненіемъ этого наименованія.

Во-первыхъ, Св. Духъ называется животворящимъ потому, что Онъ есть виновникъ естественной жизни тварей. Объ участіи Св. Духа въ твореніи міра въ первыхъ строкахъ книги Бытія сказано: *Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю. Земля же бѣ невидима и неустроена, и тьма верху бездны. И Духъ Божій ношашеся верху воды.* Итакъ прежде чѣмъ явилась земля въ настоящемъ своемъ видѣ, она представляла массу неустроеннаго вещества. И надъ этою массою носился Духъ Божій. Онъ осѣнялъ ее своимъ наитіемъ, вливалъ въ нее животворную теплоту и такимъ образомъ постепенно приготовлялъ ее къ устройству въ настоящемъ видѣ. Равнымъ образомъ творческая сила Духа Божія проявилась надъ небесами. *Словомъ Господнимъ небеса утвердишася, и Духомъ устъ Его вся сила ихъ* (Пс. 32, 6). Но недостаточно было дать бытіе міру, надлежало еще поддерживать и сохранять сотворенныя существа. Духъ

Св. есть не только Творецъ, но и Владыка и Промыслитель тварей. Прославляя сіе промышленіе, псалмопѣвецъ обращается къ Богу Отцу съ сими словами: *Послеши Духа Твоего и созиждутся и обновиши лице земли* (Пс. 103, 30). Все, что̀ есть въ видимой природѣ зеленѣющаго, благоухающаго, питательнаго, цѣлебнаго, освѣжающаго, все, что̀ есть въ ней величественнаго, стройнаго и прекраснаго, все это есть проявленіе всемощной силы тогоже Духа Божія, Который нѣкогда носился надъ неустроеннымъ веществомъ творенія и согрѣвалъ его Своею живительною силой. Силы природы однѣ, сами собою, недостаточны, чтобы поддержать жизнь ея безъ Духа Божія. *Отъимеши отъ нихъ*, то-есть отъ тварей, *Духа, и онѣ смятутся и въ персть свою обратятся* (Пс. 103, 20). Силы природы являются служебными орудіями Духа Божія. Такъ растительная сила поддерживается на землѣ свѣтомъ, теплотою и влагою, и вотъ по манію Духа Вседержителя посылаются на землю свѣтъ, теплота и влага, и все оживаетъ; отъемлются,—наступаетъ безведріе или бездождіе, и все погибаетъ. Вотъ почему, когда угрожаетъ намъ это бѣдствіе, мы не надѣемся отвратить его собственными силами, но обращаемся съ молитвою къ Господу Богу съ надеждою, что Онъ всемогущею Своею силою заставитъ силы природы дѣйствовать къ нашему благу, какъ дѣйствительно и бываетъ. Случается, что на той полосѣ земли, на которой совершено молебствіе, благотворнымъ дождемъ прекращается засуха, а на сосѣдней полосѣ, на которой не молебствовали, засуха продолжается. Не усматривается ли въ этомъ поразительное свидѣтельство о всепромыслительной силѣ Духа Божія и не опровергается ли заблужденіе невѣрующихъ, по мнѣнію которыхъ нельзя бороться съ силами природы?

Во-вторыхъ, Духъ Св. называется животворящимъ потому, что Онъ есть податель жизни духовной, сообщаемой преимущественно въ таинствахъ, которыя суть не что иное, какъ проводники или орудія дѣйствующей чрезъ нихъ бла-

годати Св. Духа. Такъ въ крещеніи человѣкъ раждается въ жизнь духовную водою и Духомъ; въ мyропомазаніи утверждается въ новой жизни помазаніемъ отъ Святаго (1 Іоан. 2, 20). Жизнь духовная насаждаемая и утверждаемая благодатію Св. Духа, иначе называется жизнію новаго человѣка, въ противоположность жизни человѣка ветхаго или плотскаго. Послѣдняя состоитъ въ помышленіи только о земномъ и временномъ и въ исканіи его; первая же проявляется въ направленіи всѣхъ помышленій и желаній къ Богу, какъ единому верховному благу, въ стремленіи къ пріискреннему общенію съ Нимъ посредствомъ молитвы и богоугоднаго житія. Душа, вкусившая сладость этого общенія, не только свободна отъ пристрастія къ земному и временному, но уже не можетъ быть довольна ничѣмъ настоящимъ, земнымъ и тлѣннымъ, и въ узахъ тѣла вздыхаетъ о небесномъ жилищѣ.

Наконецъ, Духъ Св. называется животворящимъ потому, что подаетъ жизнь вѣчно блаженную на небесахъ и для участія въ ней оживотворитъ самыя тѣла умершихъ. *Воздвигій Христа изъ мертвыхъ оживотворитъ и мертвенная тѣлеса ваша живущимъ Духомъ Его въ васъ* (Римл. 8, 11). Силою Духа Святаго тогда произойдетъ нѣчто подобное тому, что, по видѣнію пророка Іезекіиля, тоюже силою произведено на полѣ, покрытомъ разбросанными костями, соединившимися въ живыя тѣла.

Такова животворящая сила Св. Духа. Къ чему располагаетъ насъ размышленіе о семъ?

Если Духъ Св. есть виновникъ естественной жизни тварей, то взирая на жизнь бездушныхъ и одушевленныхъ тварей, мы должны помышлять о совершенствахъ Творца и Промыслителя міра, о Его премудрости, благости и всемогуществѣ, слѣды которыхъ напечатлѣны въ тваряхъ. Есть люди, которые обращаютъ вниманіе на природу только съ той стороны, съ какой она можетъ служить потребностямъ, удобствамъ и выгодамъ нашей временной жизни. Другіе же относятся къ природѣ ученымъ образомъ, изучая ея явленія, силы и законы посредствомъ наблюденій, вычисленій,

измѣреній, разложеній и сочетаній составныхъ началъ вещества. Иные смотрятъ на природу, какъ на источникъ эстетическихъ наслажденій, находя удовольствіе въ созерцаніи ея разнообразныхъ очертаній и видовъ. Для немногихъ природа служитъ училищемъ Богопознанія, благочестія и добродѣтеля. А между тѣмъ это училище для всѣхъ доступно, грамотныхъ и неграмотныхъ, образованныхъ и необразованныхъ. Предъ всѣми постоянно раскрыта книга природы, и какъ жаль тѣхъ, которые видя не видятъ, что̀ написано въ этой книгѣ въ поученіе для насъ! Она поучительна не только для нашего ума, но и назидательна въ нравственномъ отношеніи. Такъ обновленіе природы весною напоминаетъ намъ о духовномъ обновленіи, къ которому мы должны стремиться при помощи благодати Божіей. Къ сожалѣнію, благодать Божія не на всѣхъ дѣйствуетъ спасительно. Какъ дождь и тепло не полезны для дерева изсохшаго, такъ росоносная и свѣтоносная благодать Св. Духа не оживляетъ и не обновляетъ нашего сердца, изсушеннаго самолюбіемъ и страстями.

Если Духъ Святый есть источникъ жизни духовной, сообщаемой въ таинствахъ, то мы должны заботиться о томъ, чтобы укрѣплять и поддерживать ее въ себѣ благодатію таинствъ. Горе тому, кто пріемлетъ сію благодать вотще, кто не проявляетъ въ своей духовной жизни плодовъ благодати Св. Духа, каковы, по слову апостола, любовь, радость, миръ, кротость, милосердіе, воздержаніе (Гал. 5, 22—23), кто по имени только христіанинъ, на самомъ же дѣлѣ по жизни ничѣмъ не отличается отъ невѣрныхъ, не пріявшихъ благодати Св. Духа.

Если силою Св. Духа самыя тѣла наши воскреснутъ для жизни вѣчной, то мы не только душу, но и тѣло наше должны соблюдать въ чистотѣ и святости, упражнять его въ подвигахъ благочестія и добродѣтели. Мы должны помнить, что каждый получитъ воздаяніе за всѣ дѣла, какія совершаются черезъ посредство тѣла, злыя и благія (2 Кор. 5, 10). Не одна душа христіанина, но и тѣло его освящается благо-

датію Св. Духа въ таинствахъ. Горе тому, кто пренебрегъ этимъ освященіемъ и тѣлесные члены употреблялъ въ орудія невоздержанія, любострастія, ярости, злословія, срамословія и другихъ грѣховъ, особенно совершаемыхъ языкомъ! За всѣ подобные грѣхи угрожаетъ ему по самому тѣлу вѣчное мученіе въ огнѣ геенскомъ, отъ чего да избавитъ всѣхъ насъ ожидающій отъ всѣхъ насъ покаянія долготерпѣливый Господь.

Епископъ Виссаріонъ.

ПИСЬМА

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

---

1. Къ Новоспасскому архимандриту Агапиту.

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ! Какъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Новгородскій (*Никаноръ*), на время пребыванія своего въ Москвѣ, избралъ вашъ монастырь: то предлагаю вамъ озаботиться, чтобы настоятельскія келліи для сего прилично были приготовлены, а также и помѣщеніе для свиты его высокопреосвященства. Призываю благословеніе Божіе вамъ и обители.

Филаретъ м. Московскій.

Іюня 14, 1856.

Трогательна была, по разсказу очевидца, *) встрѣча на Троицкомъ, въ Москвѣ, Сухаревскомъ подворьѣ, митрополита Никанора, первенствующаго члена Св. Синода, съ м. Филаретомъ въ августѣ 1856 г., передъ коронаціей Государя Императора Александра II. Высокопреосвященный Филаретъ, сказавъ: «благословите», поклонился митрополиту Никанору до земли (то же въ свою очередь сдѣлалъ м. Никаноръ) и, взявъ его подъ руку, направился съ нимъ изъ передней комнаты въ гостиную.

---

*) Нынѣшній настоятель Московскаго Знаменскаго монастыря, архимандритъ Митрофанъ.

II. Спасобородинскаго монастыря настоятельницѣ, игуменіи Маріи.

По отношенію г. синодальнаго оберъ-прокурора, въ спискѣ при семъ прилагаемомъ, имѣете вы доставить мнѣ свѣдѣнія:

1) Дѣйствительно ли было отъ васъ ходатайство (*не могла ходатайствовать*) о обращеніи въ пользу монастыря пенсіи, тогда какъ пенсіонъ въ 1800 р. асс. (*514 р. сер.*) былъ уже обращенъ на монастырь въ качествѣ постояннаго оклада, по Высочайше утвержденному докладу Св. Синода 1 генваря 1838 года, и не скрывается ли въ семъ какое-либо недоразумѣніе.

2) Сколько монахинь, послушницъ и временно на испытаніи проживающихъ состояло въ обители вашей (*до 100 чел.*) въ прошедшемъ 1847 году.

3) До какой суммы простирался приходъ въ монастырѣ въ семъ году и изъ какихъ источниковъ.

4) До какой суммы простирался расходъ.

5) Не поступила ли въ монастырскій расходъ большая или меньшая часть оклада (2000 р.), Высочайше дарованнаго вамъ вмѣсто аренды.

Мая 26-го, 1848.

Примѣчаніе. Обращеніе вышеозначеннаго (пожизненнаго) оклада въ постоянный для монастыря, если монастырь и послѣ нея (Маріи Тучковой) долженъ быть поддержанъ, представлялось существенно нужнымъ. Вотъ объ этомъ-то настоятельница, при снисходительномъ вниманіи къ ней Высочайшихъ особъ, осмѣливалась изъяснить.

РЕЗОЛЮЦІИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1835, іюня 8. «О. протоіерею Верхо-Спасскаго собора (*Василію Платонову*) составить и представить о церквахъ большаго Кремлевскаго дворца слѣдующія свѣдѣнія, о каждой: 1) когда устроена. 2) Кѣмъ. 3) По какому случаю. 4) Какова пространствомъ. 5) Какова устройствомъ иконостаса и алтаря. 6) Имѣетъ ли принадлежности священнослуженія и въ какомъ видѣ. 7) Должна ли быть сохранена въ устройствѣ или можетъ быть упразднена. 8) Въ случаѣ сохраненія не требуетъ ли исправленія, и какого. Хотя разсмотрѣніе сіе не требуетъ тайны: но и ненужной гласности подвергать онаго не должно».

1836, апр. 17. «Переписать записку, какъ она сокращена (*владыкой*), и показать».

Записка о придѣльной, Распятія Господня, и приписныхъ къ Верхоспасскому собору придворныхъ церквахъ, каковы: Предтеченская, Воскресенская, Екатерининская, что на Сѣняхъ, Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Сѣняхъ, и Преображенія Господня, что на Бору, съ придѣломъ св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива. О церквахъ Предтеченской и Екатерининской замѣчено въ запискѣ, что могутъ быть упразднены.

Министръ Императорскаго двора, князь П. М. Волконскій писалъ къ м. Филарету отъ 20 мая 1836 г.: «По поводу полученной мною отъ в. в—ва записки, съ замѣчаніями о придѣльныхъ и приписныхъ къ Верхоспасскому Московскому придворному собору церквахъ, я долгомъ поставляю сообщить къ свѣдѣнію вашему слѣдующее:

«Въ минувшемъ еще году предположено было произвесть исправленія во всѣхъ сихъ церквахъ, на каковый предметъ

и требовалось по смѣтамъ до 77,000 рублей, но при докладѣ моемъ о семъ Государю Императору, Его Величеству угодно было напередъ лично осмотрѣть тѣ церкви, а во время посѣщенія Москвы въ октябрѣ 1835 года—назначить къ исправленію въ текущемъ году только четыре церкви: 1) самого Верхоспасскаго собора, 2) Іоанна Предтечи, 3) Животворящаго Креста и 4) Спаса, что на Бору, употребивъ исчисленныя на оные *24,074 р. 50 к.* изъ оброчнаго капитала съ Государевыхъ крестьянъ, въ управленіи Московской Дворцовой конторы состоящихъ, о чемъ мною тогда же и предписано начальству оной.

«Нынѣ Государь Императоръ, прочитавъ замѣчанія вашего в—ва о приписныхъ церквахъ и не желая ни одной изъ нихъ упразднять, соизволилъ подтвердить данное уже повелѣніе объ исправленіи первоначально четырехъ вышеозначенныхъ церквей».

На семъ отношеніи г. министра владыка наложилъ резолюцію 3 апр. 1840 г.: «Въ консисторію для храненія».

На отношеніе Московскаго Опекунскаго Совѣта почетнаго опекуна, тайнаго сов. М. П. Штера, о разрѣшеніи, на время позлащенія иконостаса въ Екатерининской Воспитательнаго дома церкви, устроить за лѣвымъ клиросомъ св. престолъ съ прочими необходимыми принадлежностями полковой походной церкви, резолюція 8 апр. 1836 г.: «Преосвященный (*Исидоръ*), удостовѣрясь въ удобности сего, разрѣшитъ съ тѣмъ, чтобы временный алтарь, особенно престолъ, устроенъ былъ на особомъ сверхъ обыкновеннаго пола помостѣ, который по минованіи надобности разобрать съ тѣмъ, чтобы матеріалъ сего помоста ни на какое мірское употребленіе обращаемъ не былъ, а былъ употребленъ на какую-либо подѣлку церковную, или же преданъ огню».

Въ Чудовѣ монастырѣ хранился св. престолъ домовой церкви бывшаго холернаго заведенія, выданный въ 1836 г. изъ Чудова священнику Воспитательнаго дома.

1838; янв. 11. «Нижній ярусъ (*иконостаса*) порядоченъ, а верхняя часть была бы лучше, и съ древнимъ обычаему церковнымъ согласнѣе, если бы сдѣланъ былъ еще одинъ или два яруса иконъ, правильнаго вида, подобно нижнемъ

ярусу, вмѣсто множества разрѣзовъ, полукруговъ, изломовъ и безполезной рѣзьбы. Объявить сіе причту и прихожанамъ и о послѣдующемъ доложить».

Апр. 24. «Этотъ планъ лучше. Только ангеловъ при образѣ Воскресенія Христова либо сдѣлать хорошо, либо лучше не дѣлать, если хорошаго искусства не надѣются. Дозволить».

На отношеніе правленія Голицынской больницы отъ 18 мая 1838 г., о дозволеніи въ больничномъ домѣ поставить на приличномъ мѣстѣ временную полковую церковь для отправленія богослуженія во время производства поправокъ въ настоящей больничной церкви, имѣющихъ продлиться до сентября мѣсяца, резолюція 27 мая: «Разрѣшается поставленіе походной церкви, при наблюденіи мѣстнаго благочиннаго, чтобы при семъ сохранено было должное приличіе. Консисторіи предписать о семъ благочинному и отвѣтствовать».

Причтъ съ нѣкоторыми прихожанами Никольскаго, что при рѣкѣ Лутоснѣ, погоста, Клинской округи, просили дозволенія построить, вмѣсто деревянной, новую каменную церковь на погостѣ, несмотря на то, что въ ихъ приходѣ имѣется приписная каменная церковь, крѣпкая, отстоящая отъ самостоятельной въ полуверстѣ или даже въ одной четверти версты. Резолюція 25 янв. 1848 г.: «Консисторіи учинить по сему (*прошенію*) законное разсмотрѣніе».

Іюля 20. «На чемъ основано опасеніе консисторіи, чтобы возстановленіе приписной церкви не ослабило религіознаго рвенія къ благолѣпію храма, не видно. Еще менѣе имѣетъ основанія опасеніе замѣшательства въ церковныхъ актахъ, которые пишутся въ одну метрическую и исповѣдную книгу, которая бы церковь одного соединеннаго прихода ни была признана самостоятельною. Также неосновательно и опасеніе затрудненія въ исполненіи проэкта церковныхъ штатовъ: ибо приходъ все тотъ же. Замѣчаніе о землѣ (*коей при самостоятельной церкви 52 десятины, а при Архангельской—приписной 20 дес.*) такъ же не ведетъ ни къ какому заключенію, которое бы имѣло силу въ настоящемъ дѣлѣ. Поступить по заключенію преосвященнаго».

Преосв. Іосифъ полагалъ: въ построеніи новой церкви, до собранія потребной суммы (недоставало къ смѣтнымъ 10,000 руб. около 8,000 р.), отказать, предложивъ прихожанамъ поддерживать деревянную самостоятельную церковь въ приличномъ видѣ.

1849, авг. 1. «1) По неоднократнымъ, и слѣдственно свидѣтельствующимъ усердіе и обѣщающимъ благоуспѣшность предпріятія, просьбамъ священника (*Герасима Соколова*) и большей части прихожанъ, разрѣшить построеніе храма Покрова Пресвятыя Богородицы съ двумя придѣлами, по одобренному плану, подъ смотрѣніемъ свѣдущаго, для чего и дать храмозданную грамоту на имя священника и прихожанъ. 2) Относительно суммы собранной и могущей собраться на построеніе церкви, предостерегательно поставить во вниманіе священнику и церковному старостѣ, чтобы въ употребленіи ея соблюдаемъ былъ законный порядокъ, чтобы всякій дѣлаемый расходъ точно и своевременно по разсчету вносимъ былъ въ расходную книгу съ росписками. 3) Какъ по резолюціи 2 іюня (*1849 г.*), № 2460, предписаннаго исполненія не сдѣлано: то сдѣлать, не смѣшивая прошеніе причта съ настоящимъ дѣломъ, что не было предписано».

Примѣчаніе. На прошеніе причта объ оказаніи ему защиты отъ прихожанъ, которые стали убавлять дачу за мірскія требы, по неудовольствію, вслѣдствіе производящагося дѣла о построеніи храма, резолюція 2 іюня: «Консисторіи выслушать и, что положено будетъ, представить».

1850, янв. 20. «Изъ дѣла о построеніи церкви видно, что консисторіею положено предписать сосѣднему въ должности благочиннаго, Селинскому священнику о наблюденіи за приличіемъ и достоинствомъ построенія. Въ отвращеніе недоразумѣній и смѣшенія обязанностей, неизлишнимъ усматривается изъяснить 1) что по принятому правилу: имѣть, сверхъ мѣстнаго священника, посторонняго наблюдателемъ правильности построенія, обязанность Селинскаго священника опредѣлительно должна состоять въ томъ, чтобы повременнымъ посѣщеніемъ наблюдать, не происходитъ ли въ строеніи отступленія отъ утвержденнаго плана, или несообразности съ церковнымъ приличіемъ, или чего другаго неправильнаго и вреднаго. 2) Но что чрезъ сіе Лутосненскій священникъ отнюдь не освобождается отъ обязанности лежащей на немъ, какъ на мѣстномъ священникѣ, имѣть

ближайшее участіе въ дѣлѣ и соблюдать порядокъ, который предписанъ въ законахъ и подтвержденъ резолюціею 1 августа 1849 года, № 3337. Съ прописаніемъ сего обоимъ священникамъ послать указы».

Каѳедральнаго Архангельскаго собора протоіерей А. И. Тяжеловъ писалъ 24 мая 1848 г.: «Вслѣдствіе резолюціи в. в—ва отъ 4 ноября прошлаго 1847 года, послѣдовавшей на протоколѣ Моск. дух. консисторіи о перемѣщеніи Уаровскаго древней Предтечевской (*въ Кремлѣ*) церкви придѣла въ Архангельскій соборъ съ тѣмъ, чтобы Покровскій придѣлъ, соприкосновенный собору, переименовать въ Уаровскій, а тотъ (*Покровскій придѣлъ*) помѣстить въ сѣверной части галлереи надъ западными соборными дверями, имѣю счастіе представить на архипастырское в. в—ва благоусмотрѣніе рисунокъ иконостаса, предполагаемаго въ галлереѣ, и вмѣстѣ донести, что устроеніе онаго будетъ стоить незначительной суммы, такъ какъ иконостасъ съ иконами поставится изъ упраздненнаго Уаровскаго, бывшаго при Предтечевской церкви придѣла». Резолюція 25 мая: «Тѣмъ лучше, что иконостасъ бывшаго придѣла мученика Уара можетъ быть сохраненъ и паки употребленъ. Но какъ придѣлъ св. мученика Уара (*образъ котораго привлекалъ многихъ*) долженъ быть помѣщенъ особенно доступно для богомольцевъ: то учинить слѣдующее: 1) въ назначенной въ семъ донесеніи (*протоіерея*) мѣстности устроить придѣлъ въ наименованіе Покрова Пресвятыя Богородицы. 2) По совершеніи устроенія, во время освященія, идти обычнымъ крестнымъ ходомъ въ нынѣшній Покровскій придѣлъ, взять съ престола антиминсъ и внести въ новоосвящаемый придѣлъ по чиноположенію освященія. 3) Затѣмъ въ другой день, съ молебнымъ пѣніемъ, хранящійся на престолѣ Архангельскаго собора антиминсъ бывшаго Уаровскаго придѣла поднять и внести въ бывшій Покровскій придѣлъ и положить на освященномъ прежде престолѣ; и съ сего времени сей придѣлъ именовать придѣломъ св. мученика Уара».

Бронницкой округи, села Степановскаго, Благовѣщенской церкви прихожане просили митрополита возвратить въ сію церковь, для храненія и благоговѣйнаго чествованія, древніе

антиминсы, представленные его в—ву мѣстнымъ благочиннымъ 16 января того же (1851) года. Изъ прошенія прихожанъ видно, что антиминсы найдены благочиннымъ подъ престолами упраздненныхъ придѣльныхъ алтарей. Одинъ изъ антиминсовъ съ мощами освященъ назадъ тому 219 лѣтъ, а другому безъ мощей исполнилось 192 года. Резолюція 31 янв.: «Требуется мнѣніе консисторіи».

Мая 30. «Исполнить»—отказать прихожанамъ въ прошеніи касательно возвращенія въ ихъ церковь двухъ древнихъ антиминсовъ, такъ какъ секретнымъ указомъ Св. Синода отъ 3 іюня 1842 г., № 7301, предписано, чтобы древніе антиминсы сохранялись въ каѳедральныхъ ризницахъ, и къ отысканію ихъ по Московской епархіи сдѣлано было особое распоряженіе.

1821, авг. 24. «Прописанныя въ семъ опредѣленіи (*консисторіи*) узаконенія относятся къ устроенію вновь единовѣрческихъ церквей съ причтами и приходами, и потому къ настоящему дѣлу не относятся, ибо здѣсь дѣло идетъ не о устроеніи новой церкви съ причтомъ и приходомъ, но о построеніи (*при Московской единовѣрческой Троицкой церкви*), вмѣсто обветшавшей теплой церкви, новой теплой каменной, что по климату нужно, по опыту вездѣ допущено и никакими узаконеніями не возбранено. Заготовить храмозданную грамоту и представить къ подписанію. А планъ мною надписанный отдается просителю (*изъ прихожанъ*) отъ меня».

На отношеніе графа А. А. Закревскаго, отъ 23 сент. 1852 г., о предпріемлемомъ Московскимъ купцомъ Сергѣемъ Трифоновымъ Прохоровымъ исправленіи ветхостей древней Воскресенской церкви въ г. Подольскѣ, резолюція 25 сент.: «1) Какъ до свѣдѣнія моего доходило, что ветхости сей церкви представляютъ ее сомнительною къ поддержанію безъ совершенной перестройки: то благотворительное предпріятіе г. Прохорова разрѣшить съ тѣмъ, чтобы къ прописаннымъ исправленіямъ приступлено было по удостовѣреніи чрезъ опытнаго архитектора, что оныя будутъ достаточны къ приведенію зданія въ безопасное и прочное состояніе, о чемъ Подольскому благочинному предписать указомъ. 2) О семъ отъ меня отвѣтствовать».

1855, мая 12. «До свѣдѣнія моего дошло, что въ нѣкоторыхъ Московскихъ церквахъ въ день Пятидесятницы бываютъ раннія литургіи съ вечернею, что противно уставу и содержанію богослуженій. Посему консисторіи поручить благочиннымъ наблюсти, чтобы таковаго отступленія отъ церковнаго устава не было».

1866, окт. 6. «Состоящему въ должности благочиннаго сдѣлать замѣчаніе за то, что не представилъ описанія иконъ (*новопостроеннаго храма въ погостѣ Юрьевцахъ*), и что допустилъ отступленіе отъ обыкновеннаго порядка въ томъ, что храмовая икона поставлена внѣ главнаго иконостаса».

1850, мая 22. «Прилагаемыя при семъ триста руб. сер. вкладъ г. полковника И. П. Мусина-Пушкина, предположенный на поновленіе оклада на (*часовенной*) иконѣ Божіей Матери Иверской, игуменъ (*Перервинскій*) имѣетъ внести въ приходъ, и о употребленіи, сообразясь, представить».

1849, іюня 22. «Утверждается (*опредѣленіе консисторіи*) съ слѣдующимъ дополненіемъ. Поелику учредительница (*Анна Гавриловна Головина*) желаетъ, чтобы общежитіе (*Влахернское въ селѣ Новоспасскомъ, Деденево тожъ*) было приготовительнымъ учрежденіемъ къ образованію монастыря: то когда проэктъ учрежденія удостоенъ будетъ утвержденія, и потомъ въ общежитіе соберется довольное число лицъ, и окажутъ опыты жизни благочестивой, смиренной и трудолюбивой, и пожелаютъ монашескаго постриженія, тогда епархіальное начальство будетъ обязано войти надлежащимъ представленіемъ о преобразованіи общежитія въ монастырь».

По дѣлу о самовольной постройкѣ часовенъ въ деревняхъ Звенигородкаго уѣзда: Ушаковѣ, Якунинѣ, Дьяковкѣ, Верхуртовѣ и Тимоѳеевой, принадлежащихъ къ приходамъ селъ Рождествена, что на Истрѣ, и Курятникова, резолюція 20 сент. 1848 г.: «Консисторіи выслушать и, что положено будетъ, представить».

1849, мар. 23. «1) Хота часовни устроены безъ разрѣшенія начальства, но какъ уже устроены и сіе сдѣлано по благочестивому побужденію во время устрашившей обывателей эпидемической болѣзни; и какъ симъ послѣднимъ обстоятельствомъ и объясняется и извиняется и поспѣшность построенія, и то, что благочинный своимъ донесеніемъ не предупредилъ построенія: посему часовни оставить существующими, внести въ списокъ признанныхъ начальствомъ и подчинить законному вѣдѣнію приходскихъ причтовъ и церковныхъ старостъ. 2) донести о семъ Св. Синоду».

На указѣ Св. Синода резолюція 20 мая: «Въ консисторію для надлежащаго исполненія».

По приводимымъ въ донесеніи м. Филарета соображеніямъ, часовни оставлены существующими.

1849, іюня 2. «Консисторіи разсмотрѣть прошеніе (*маіорши Л. Г. Окуньковой о дозволеніи ей въ имѣніи ея— сельцѣ Вельяминовѣ, Звенигородскаго уѣзда, построить деревянную часовню*), по взятіи свѣдѣній».

Дек. 10. «Поелику часовня предполагается къ построенію на мѣстѣ бывшей церкви, и поелику въ семъ никакого незаконнаго намѣренія не усматривается, такъ какъ и кружечнаго сбора просительница имѣть не предполагаетъ: то дозволить г. Окуньковой построить часовню, мѣрою отъ 3 до 6 аршинъ, и о семъ представить Св. Синоду съ испрашиваніемъ разрѣшенія».

Построеніе часовни разрѣшено указомъ Св. Синода отъ 24 янв. 1850 г.

По дѣлу о часовнѣ, построенной при церкви села Старой Рузы, преосвященный Іосифъ, епископъ Дмитровскій, писалъ 25 іюля 1849 г.: «Какъ мѣщанинъ (*города Рузы Осипъ*) Басманниковъ, устроилъ часовню изъ теса на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ столбъ съ находящеюся на ономъ иконою Пресвятыя Богородицы; сдѣлалъ сіе хотя и не дождавшись разрѣшенія отъ духовнаго начальства на поданное имъ прошеніе, но по благочестивому обѣщанію по случаю исцѣленія отъ болѣзни (*въ ногахъ*), и притомъ не для своей выгоды, а для пользы церкви (*Богородице-рождественской*), то полагаю: 1) оставить выстроенную мѣщ. Басманниковымъ изъ теса часовню до обветшанія оной съ тѣмъ, чтобы она

приписана была къ приходской церкви и собираемыя въ оной деньги поступали въ пользу церкви. 2) Мѣщ. Басманникова, сдѣлавшаго тесовую часовню по благочестивому чувству, оставить безъ преслѣдованія. 3) На сіе испросить разрѣшеніе отъ Св. Синода». Резолюція м. Филарета 3 авг.: «Соглашаюсь съ мнѣніемъ преосвященнаго съ тѣмъ притомъ, чтобы сію часовню, какъ подлежащую въ свое время уничтоженію, въ списокъ законно существующихъ не вводить». Св. Синодъ согласился съ мнѣніемъ Московскаго епархіальнаго начальства.

1867, іюля 31. «Если іеромонахъ (*Аѳонскій*) Арсеній имѣетъ отъ Св. Синода разрѣшеніе ходить по Россіи съ своею святынею: то можно допустить его вносить оную въ домы. А если таковаго разрѣшенія не имѣетъ: то надобно ограничиться тѣмъ, что желающіе могутъ приходить въ церковь (*Богоявленскаго монастыря*) для поклоненія сей святынѣ».

1853, сент. 26. «1) Консисторіи относительно письменнаго вида іеромонаху Хрисанѳу исполнить требованіе. 2) Что касается до выдачи отъ меня новой шнурозапечатанной книги, не бывъ на сіе уполномоченъ отъ Св. Синода, сего исполнить я не могу. 3) О семъ отъ меня отвѣтствовать (*преосв. Никанору, епископу Ѳиваидскому*).

1854, окт. 28. «Какъ благотвореніе г. Цурикова, само по себѣ достойное уваженія и благодарности, особенно важно для сей (*Аносинской*) обители, скудной своими способами: то донести отъ меня о семъ Св. Синоду и испрашивать его благословенія благотворителю».

Звенигородскій купецъ П. Г. Цуриковъ въ 1854 году обновилъ въ женскомъ Аносинскомъ монастырѣ соборную Троицкую церковь.

1861, мая 28. «1) Какъ изъ представленнаго отчета видно, что на построеніе храма (*Успенскаго, на Вражкѣ*) имѣлось только 23,000 рублей, а дѣйствительно употреблено 90,000, слѣдственно 60,000 употреблено изъ собственности

храмоздателя (*купца С. А. Живаго*), и онъ желаетъ, чтобы ему возвращено было только 23,000 изъ церковныхъ доходовъ по мѣрѣ возможности: то справедливость требуетъ принять сіе къ исполненію не только какъ справедливое требованіе, но и какъ одолженіе церкви; и за симъ храмоздатель сохраняетъ право на благодарность начальства, какъ понесшій весь трудъ храмоздательства, и сдѣлавшій важное пожертвованіе въ пользу церкви. 2) Консисторіи предписать о семъ священнику. 3) Храмоздателя увѣдомить отъ меня».

Богоявленской, что въ Елоховѣ, церкви староста и прихожане писали м. Филарету въ іюнѣ 1840 г.: «На сихъ дняхъ мы лишились добраго нашего пастыря, протоіерея Александра (*Покровскаго*), по случаю его перевода къ Московскому придворному Верхоспасскому собору. Хотя дарованія и достоинства его в. в—ву не безызвѣстны: однакожъ мы, съ своей стороны, долгомъ поставляемъ о немъ засвидѣтельствовать слѣдующее.

«До поступленія его къ намъ храмъ нашъ не имѣлъ подобающаго святынѣ благолѣпія, а при о. Александрѣ просіялъ благолѣпіемъ; доходы церковные, прежде незначительные, болѣе нежели утроились; порядокъ въ священнослуженіи, чтеніи и пѣніи, не отличный до него, сдѣлался примѣрнымъ. Онъ, собравъ церковной суммы около 20,000 руб., приступилъ къ строенію новаго обширнаго храма и, въ продолженіе трехъ лѣтъ, успѣлъ сдѣлать болѣе чѣмъ на 100,000 руб., отъ того, что мы, по его приглашенію и изъ любви къ нему, жертвовали на сей предметъ не только излишнимъ, но даже и нужнымъ для насъ самихъ, почему храмъ, вѣроятно, скоро бы приведенъ былъ къ окончанію, а безъ него постройка сія или должна остановиться или, по крайней мѣрѣ, продолжиться на многіе годы.

«Что касается до его личныхъ высокихъ достоинствъ, привязавшихъ къ нему наши сердца на-вѣки, мы укажемъ въ особенности на его благоговѣйное служеніе, на его ясныя, трогательныя и душеспасительныя поученія, на примѣрную его честность, кроткій и привѣтливый нравъ.

«Послѣ сего понятна наша горячая любовь къ нему. Когда онъ, въ праздникъ Вознесенія Господня, отходя на новое мѣсто служенія, прощался съ нами въ храмѣ, мы, признательные къ нему, отъ величайшей горести плакали и

рыдали, а пришедши въ домы, нѣкоторые изъ насъ въ сей великій праздникъ лишили себя трапезы. Что же потомъ? Всѣ, удрученные скорбію, единодушно согласились объявить нашему доброму пастырю, что мы не въ силахъ съ нимъ разстаться. Онъ, тронутый нашею любовію и слезами, сказалъ намъ, что хотя бы онъ и желалъ съ нами остаться, но сего, за утвержденіемъ высшаго начальства (*см. ниже резолюцію*), сдѣлать невозможно. Мы тогда рѣшились употребить послѣднюю мѣру—обратиться съ прошеніемъ къ в. в—ву.

«В—шій владыко! Ты намъ далъ сего добраго пастыря, ты и помоги, твоимъ ходатайствомъ предъ Св. Синодомъ, возвратить его».

Резолюція іюня 8: «Поелику рѣшеніе сего дѣла произошло въ Святѣйшемъ Синодѣ и Высочайше утверждено, а настоящее прошеніе вступило уже тогда, когда протоіерей изъ епархіальнаго вѣдомства выбылъ и о томъ донесено Св. Синоду: то, при всемъ уваженіи къ благорасположенію прихожанъ, зрѣлое о семъ разсужденіе не открываетъ ни права, ни удобства войти въ разсмотрѣніе сего прошенія».

Китайскаго сорока, Космодаміанской, въ Старыхъ Панѣхъ, церкви прихожане просили объ опредѣленіи на праздное при той церкви священническое мѣсто наставника Виѳанской семинаріи Симеона Вишнякова, избраннаго къ дочери умершаго ихъ священника Георгія Михѣева Бѣляева, который «примѣрною своею жизнію и чистоотеческими наставленіями своими заставилъ уважать себя». Резолюція 13 февр. 1850 г.: «Къ разрѣшенію сего прошенія должнымъ признается принять въ разсужденіе слѣдующее: 1) учитель Вишняковъ состоитъ въ степени студента: по принятому правилу лица сей степени не производятся въ Москвѣ прямо во священники, но прежде, сообразно съ порядкомъ церковнымъ, усматриваются въ діаконской службѣ. 2) По уставу семинаріи профессоръ или учитель обязанъ прослужить не менѣе четырехъ лѣтъ: Вишняковъ не выслужилъ еще и половины сего срока. 3) Правила училищныя требуютъ, чтобы учитель семинаріи въ срочные годы службы не входилъ въ постороннія обязательства безъ дозволенія начальства: но таковаго дозволенія для Вишнякова въ виду нѣтъ. 4) Правила предписываютъ училищную службу предпочитать епар-

хіальной, при равномъ продолженіи службы: но учитель Вишняковъ состоитъ въ учительской службѣ годъ и три мѣсяца, а другой проситель діаконъ (*Вознесенской, что на Царицынской улицѣ, церкви*) Соловьевъ въ училищной (*въ разныхъ училищахъ съ 1836 по 1842 г.*) и епархіальной службѣ состоитъ четырнадцать лѣтъ. Слѣдственно Соловьевъ (*Вишняковъ?*) далекъ отъ того, чтобы имѣть право на предпочтеніе діакону. 5) Хотя были примѣры, что наставники не исполнившіе четырехлѣтняго срока службы производимы были во священники въ Москву: но то были магистры, а Вишняковъ студентъ, и тѣ служили болѣе его; притомъ сіе дѣлано было въ пользу многочисленныхъ осиротѣвшихъ семействъ, чего въ настоящемъ случаѣ нѣтъ. 6) Вдова священника имѣетъ для своего поддержанія сыновъ въ свѣтской службѣ. 7) Одна дочь, оставшая(ся) послѣ покойнаго священника, можетъ быть устроена при помощи оставшагося наслѣдства и выдана за діакона, такъ какъ и отецъ ея началъ службу діакономъ. 8) Для церкви и прихода, особенно по случаю приближающагося поста, полезно, чтобы былъ дѣйствительно служащій священникъ. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ въ настоящемъ прошеніи удовлетворить не можно».

Опредѣленъ, того же 13 февр., діаконъ Ѳ. П. Соловьевъ.

«Иждивеніемъ секундъ-маіора Ахлѣбаева сооружается съ Высочайшаго соизволенія, въ Хамовнической части, странноприимный домъ для временнаго пріюта приходящихъ странниковъ. Внутри этого зданія предназначено устроить церковь, проэктъ иконостаса которой, составленный академикомъ Быковскимъ, долгомъ считаю препроводить присемъ на благоусмотрѣніе в. в—ва», писалъ м. Филарету графъ А. А. Закревскій, 31 янв. 1851 г. Резолюція фев. 7: «Благочинному (*Девятинскому протоіерею Ильѣ Михайлову*) или его помощнику (*Воскресенскому, на Остоженкѣ, протоіерею П. И. Беневоленскому*) освидѣтельствовать мѣстность, на востокъ ли будетъ алтарь, и будутъ ли сохранены со стороны мѣстности прочія въ отношеніи къ церкви приличія, и что окажется донести, съ возвращеніемъ сего (*отношенія графа З—го*) и чертежа».

Февр. 14. «1) Отвѣтствовать (*его с—ву*), что проэктъ расположенія алтаря и иконостаса, въ устроемой съ Высо-

чайшаго соизволенія при страннопріимномъ домѣ церкви, по разсмотрѣніи и мѣстномъ дознаніи, оказался безпрепятственнымъ къ исполненію, съ частнымъ замѣчаніемъ, чтобы восточная часть иконостаса, на рисункѣ вогнутая внутрь алтаря, поставлена была прямо, перпендикулярно къ восточной стѣнѣ зданія, дабы чрезъ то жертвенникъ могъ быть помѣщенъ не такъ близко къ горнему мѣсту, чего требуютъ правила устроенія алтарей. 2) Благочинному дать о семъ знать съ тѣмъ, чтобы по устроеніи донесъ о правильности устроенія и о прочемъ, относящемся къ освященію храма».

Священникъ Петропавловской, въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, церкви Александръ Шавровъ просилъ о дозволеніи сыновьямъ его Николаю 12-ти и Александру 8 лѣтъ обучаться, подъ непосредственнымъ его надзоромъ, въ Кадетскомъ корпусѣ, по воспослѣдовавшему на то отъ Великаго Князя Михаила Павловича соизволенію, съ увольненіемъ старшаго сына изъ Спасо-Андроніевскаго дух. училища, гдѣ онъ обучался въ высшемъ отдѣленіи. Резолюція 20 мая 1840 г.: «Консисторіи разсмотрѣть».

Окт. 5. «Призвать священника».

Окт. 9. «Когда принимаютъ: дозволить обучаться (*въ Кадетскомъ корпусѣ*) просто (*не исключая ихъ изъ вѣдомства духовнаго*). Время покажетъ захотятъ ли возвратиться въ духовныя училища для приготовленія къ духовному званію, или будутъ вовсе просить увольненія изъ онаго».

«По смерти роднаго брата моего, писалъ м. Филарету преосв. Ѳеодотій, епископъ Симбирскій и Сызранскій, Верейской округи села Вышгорода, Ризположенской церкви священника Александра Озерова, остались два малолѣтніе сына Петръ и Ѳеодоръ и двѣ малолѣтнія дочери Екатерина и Марія.

«Находя удобнѣйшимъ для себя дать имъ приличное воспитаніе, къ чему считаю себя обязаннымъ, въ Симбирскѣ, покорнѣйше прошу в. в—во уволить ихъ на безсрочное время въ Симбирскъ, не исключая изъ Московской епархіи, и приказать консисторіи выдать мнѣ на нихъ метрическія свидѣтельства, а на проживаніе въ Симбирской губерніи

снабдить ихъ безсрочными билетами, для чего и прилагается при семъ потребное количество листовъ гербовой бумаги».

Резолюція 13 ноября 1849 г.: «Консисторіи удовлетворить въ просьбѣ».

Петръ Озеровъ, проживающій у преосв. Ѳеодотія, принятъ 1 сент. 1850 г. въ низшее отдѣленіе Симбирскаго духовнаго уѣзднаго училища.

Епископъ Рижскій Филаретъ (Гумилевскій) писалъ къ м. Филарету 20 сент. 1848 г.: «Московскаго Богоявленскаго монастыря іеромонахъ Никонъ проситъ меня о принятіи его въ штатъ домовой церкви Рижскаго архіерейскаго дома. Такъ какъ іеромонахъ Никонъ давно извѣстенъ мнѣ (*какъ бывшему настоятелю того же монастыря*) съ хорошей стороны, и домовая церковь Рижскаго епископа имѣетъ нужду въ способномъ по жизни и свѣдѣніямъ іеромонахѣ: то къ в. в—ву, милостивѣйшему архипастырю, обращаюсь съ покорнѣйшею просьбою о учиненіи распоряженія къ увольненію помянутаго іеромонаха (*онъ обучался въ духовномъ училищѣ*) въ Ригу, для поступленія въ домовую церковь Рижскаго епископа, если къ тому не окажется препятствій». На этомъ письмѣ резолюція митрополита отъ 3 окт.: «Консисторіи спросить настоятеля, между прочимъ, о томъ, съ благословенія ли просилъ» (*Никонъ о принятіи его въ штатъ домовой церкви и пр.*). Богоявленскій архимандритъ Митрофанъ донесъ о Никонѣ въ консисторію, что онъ просилъ самовольно, и на увольненіе его въ Ригу, по надобности его для монастырскаго клироса, нельзя согласиться. Владыка-митрополитъ, извѣщенный объ этомъ, написалъ 2 ноября: «Причина оставленія не очень сильна. Требуется мнѣніе консисторіи». Консисторія опредѣлила: «Какъ іеромонахъ Никонъ нынѣ объясняетъ, что онъ въ г. Ригу, для опредѣленія въ штатъ архіерейскаго дома, отправиться не желаетъ, потому что преосвященный Рижскій нынѣ переводится въ Харьковскую епархію, и тамошній (Рижскій) суровый климатъ, по слабому его здоровью, находитъ для себя вреднымъ: то объ отзывѣ іеромонаха Никона увѣдомить отъ лица его в—ва преосвященнаго епископа Рижскаго».

1849, дек. 20. «Читаетъ порядочно (*ученикъ 2 разряда Михаилъ Львовъ, просившійся на священническое мѣсто въ село*), но не по церковному произношенію. Поетъ не безъ знанія, но не довольно вѣрно».

1865, іюля 21. «По должномъ приготовленіи, преосвященный (*Леонидъ*), если сомнѣнія не окажется, можетъ рукоположить (*г. Гайдовскаго*) во діакона, и нѣкоторое время оставить въ сей степени въ священнослуженіи, дабы пріобрѣлъ ближайшія свѣдѣнія о чинѣ служенія; а потомъ, если угодно будетъ Богу, для рукоположенія (*во священника*) представить ко мнѣ».

Примѣчаніе. Гайдовскій-Потаповичъ (Николай Максимовичъ) — отставной подполковникъ, свыше 60 лѣтъ отъ рожденія, безсемейный. На принятіе его въ духовное званіе, согласно его прошенію, съ производствомъ во священника (*произведенъ самимъ митрополитомъ*) и съ причисленіемъ къ клиру Моск. каѳедральнаго собора владыка испрашивалъ у Св. Синода въ разрѣшеніе указа.

На докладѣ консисторіи съ представленіемъ двоихъ священниковъ, такихъ-то, кандидатами для опредѣленія въ депутатскую должность по вѣдомству Грибановскаго (села Грибанова) благочинія, резолюція 19 іюня 1852 г.: «Требуется свѣдѣніе, почему консисторія устранила представленнаго духовнымъ правленіемъ (*Волоколамскимъ*) кандидата, погоста Ивановскаго священника Лебедева». Во исполненіе сего консисторія донесла, что этотъ священникъ состоитъ при многочисленномъ приходѣ и, кромѣ того, занимаетъ должность духовника по тому же вѣдомству, а возлагать на него еще должность депутата казалось неудобнымъ, чтобы онъ при этой новой должности не встрѣтилъ затрудненій въ исправленіи обязанностей приходскихъ и по званію духовника, такъ какъ она понудила бы его нерѣдко отлучаться отъ мѣста своего служенія. Резолюція іюля 15: «Священникъ Лебедевъ по достоинству назначается депутатомъ; а если усмотритъ затрудненіе исполнять сію должность по многолюдству прихода, то можетъ просить увольненія отъ оной».

1857, апр. 29. «Одобрительное свидѣтельство Греческаго въ Москвѣ общества о архимандритѣ Греческаго Николаевскаго монастыря Даніилѣ. и ходатайство о награжденіи его заслуживаетъ уваженія. Предшественники его старались, обыкновенно, дѣлаемыя въ Москвѣ пріобрѣтенія обращать въ Аѳонскій монастырь, къ которому они принадлежатъ, и въ свою пользу. Но архимандритъ Даніилъ дѣятельно старался (*съ 1848 г.*) о духовномъ и наружномъ благоустройствѣ Греческаго въ Москвѣ монастыря и особенно церквей. Честное, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, поведеніе и дѣйствованіе его имѣетъ въ свою пользу и то свидѣтельство, что по довѣрію къ нему сдѣланы пожертвованія, простирающіяся до 30,000 руб. сер. Долгомъ поставляю донести о семъ Св. Синоду, съ приложеніемъ подлинной записки Греческаго общества о заслугахъ архимандрита Даніила и послужнаго о немъ списка, и представить на благоусмотрѣніе Св. Синода, не благоугодно ли будетъ, при предстоящемъ возвращеніи его въ Грецію, исходатайствовать ему знакъ Высочайшаго благоволенія сопричисленіемъ его къ ордену св. Анны второй степени, чтобы онъ, возвращаясь въ Грецію, былъ опытнымъ свидѣтелемъ вниманія и Всемилостивѣйшаго благоволенія Благочестивѣйшаго Государя Императора къ православному Греческому духовенству».

1857, іюля 20. «По принятіи въ разсужденіе, что игуменъ (*Іерусалимскаго подворья*) Филаретъ въ означенные годы (1853—56) дѣйствительно священнодѣйствовалъ и приносилъ молитвы о помощи Божіей во брани Благочестивѣйшему Государю Императору, представить Св. Синоду, не благоугодно ли будетъ удостоить сію просьбу (*о награжденіи его военнымъ крестомъ*) благоволительнаго рѣшенія».

Г-нъ Нарышкинъ, директоръ Чернявскаго рукодѣльнаго заведенія, въ домѣ Попечительнаго комитета о бѣдныхъ, просилъ о награжденіи діакона Спасобожедомской церкви, близъ Пречистенскихъ воротъ, Георгія Терпигорева, за усерднѣйшее, при отлично-честномъ поведеніи, и ощутительно полезное прохожденіе должности учителя закона Божія и пяти другихъ предметовъ въ означенномъ заведеніи. Резолюція 21 окт. 1840 г.: «Представить о діаконѣ справку».

Нояб. 9. «Какъ служба (*четырехлѣтняя*) діакона при Чернявскомъ заведеніи внесена въ послужной списокъ его: то и имѣть оную въ виду при дальнѣйшемъ соображеніи его службы и случаяхъ къ повышенію».

Прихожане не желали, чтобы при церкви села Сертякина дьяческое мѣсто было предоставлено за малолѣтнимъ сыномъ умершаго дьячка. «Мать его, вдова, старается удержать за нимъ мѣсто, но для ея пропитанія, писали они, можетъ быть а) назначеніе пособія отъ попечительства; б) размѣщеніе дѣтей ея въ казенныя мѣста и в) собственное трудолюбіе». Резолюція 11 іюня 1831 г.: «Отказать малому; хотя непохвально дѣлаютъ прихожане, когда отталкиваютъ сиротъ въ попечительство и въ казенныя мѣста, и безъ того наполненныя и обремененныя бѣдными, а не хотятъ оказать призрѣніе семейству служившаго при ихъ церкви, что составляетъ истинную обязанность добрыхъ прихожанъ».

На прошеніе дьячка погоста Георгіевскаго, Волоколамскаго уѣзда, Ефима Тихомирова, объ увольненіи его отъ должности, съ оставленіемъ въ духовномъ званіи, въ числѣ заштатныхъ, резолюція 12 окт. 1851 г.: «Представить справку».

Окт. 23. «Преосвященный (*Филоѳей*) испытаетъ дьячка въ своей церкви относительно представляемыхъ препятствій продолжать службу».

Нояб. 13. «Поелику дьячекъ Георгіевскій самъ призналъ себя неспособнымъ къ церковной службѣ по глухотѣ, а сверхштатнымъ не можетъ быть оставленъ, потому что не есть ни престарѣлый (*отъ рода имѣетъ 33 года*), ни больный, а долженъ и можетъ по лѣтамъ и силамъ пріобрѣтать себѣ пропитаніе въ такомъ званіи, которому глухота не препятствуетъ: то уволить его изъ духовнаго званія для избранія другаго рода жизни».

1838, янв. 14. «Невидно закона запрещающаго вступать въ браки по бѣдности. Не запрещать».

1841, мая 13. «По словесному объясненію усыновленнымъ названъ сирота, взятый на воспитаніе, а не дѣйствительно усыновленный по церковному чинополоненію. Посему, если другого препятствія не окажется, разрѣшить совершить сей бракъ (*крестьянина съ дочерью усыновленнаго отцу его*), по употребленіи узаконенныхъ предосторожностей, и о послѣдующемъ донести съ возвращеніемъ сего».

1841, окт. 17. «Если справедливо, что дочь за православіе (*присоединена 13 сент.*) страждетъ отъ неправославнаго отца (*раскольника*) и удалена изъ дома его: то, дабы прекратить ея затруднительное положеніе, мѣстный священникъ можетъ, не останавливаясь полагаемыми со стороны отца препятствіями, совершить сей бракъ, по употребленіи установленныхъ предосторожностей, и о послѣдующемъ донести съ приложеніемъ сего».

1866, янв. 27. «1) Спасской церкви священнику Веніаминову поручить наставить просительницу (*еврейку*) въ начальномъ ученіи христіанскія православныя вѣры, и испытать чистоту ея намѣренія. 2) Далѣе поступить по тому, что откроется, и по закону. 3) Относительно воспріемницы (*которая могла бы содержать ее*) священникъ объявитъ ей, что это не есть дѣло духовнаго начальства, которое должно наблюдать, чтобы вступленіе въ христіанскую церковь было чуждо видовъ временной выгоды».

Сообщилъ архимандритъ Григорій.

ЦВѢТЫ СЪ „ЛУГА ДУХОВНАГО".*

XIV.

Въ палящій знойный полдень, миновавъ знаменитую Нитрійскую гору, молодой человѣкъ остановился близъ одной изъ тѣхъ уединенныхъ келлій, которыя тамъ и сямъ были разбросаны среди обширной пустыни, лежавшей отъ Нитрійской горы на десять тысячъ шаговъ къ юго-востоку. а)

Не смотря на крайнее изнеможеніе, юноша, повидимому, недоумѣвалъ, продолжать ли ему путь или наконецъ отдохнуть послѣ ужаснаго путешествія. Но ноги у него какъ бы сами собою подкосились, и онъ опустился на землю близъ уступа скалы, дававшаго немного тѣни. Лицо его почернѣло отъ пыли и пота. Дорогія одежды, съ щеголеватыми украшеніями, много пострадали въ дорогѣ. Страшная жажда

*) Прод. См. мартъ-апрѣл. кн. *Душепол. Чт.* 1896 г.

а) „Гора или пустыня Нитрійская, которую блаженный Іеронимъ называетъ градомъ Божіимъ (Hieron. Epist. 27), по святости пустынножителей, обитавшихъ въ ней, была обширная пустыня (Паллад. Лавсаик. 7), на югъ отъ озера Мареотскаго, граничившая съ востока съ пустынею Скитскою, съ другой стороны съ Ливіею и землею Мазиковъ, и простиралась до Ѳіопіи. Она получила названіе отъ сосѣдней горы, гдѣ въ озерахъ было большое количество селитры (нитра)". Ист. православнаго монашества на востокѣ. Ч. II, 1. П. Казанскаго.

„Пустыня Келлій отстояла отъ горы Нитрійской на 10.000 шаговъ къ юго-востоку. Это была обширная пустыня, въ которой, на такомъ разстояніи, чтобы нельзя было ни видѣть, ни слышать другъ друга, разсѣяны были келліи отшельниковъ". Тамъ же. 33.

мучила его. Но что значило все это съ тѣми страданіями, которыя испытывалъ онъ въ душѣ своей? Глубокая скорбь выражалась въ его прекрасныхъ глазахъ.

— Что съ тобой, другъ мой?—спросилъ молодого человѣка показавшійся на порогѣ келліи отшельникъ. Куда ты стремишься? Что привело тебя къ намъ?

О, юноша много могъ бы разсказать старцу-отшельнику. Онъ могъ бы разсказать ему о необычайной роскоши, которою его, единственнаго сына, окружали съ дѣтства его родители, объ ихъ усиліяхъ дать своему сыну блестящее образованіе, но еще больше онъ могъ бы повѣдать ему о широкой разгульной жизни, въ которую окунулся онъ, по окончаніи годовъ ученія, о блестящихъ успѣхахъ въ свѣтѣ, о богатыхъ и знатныхъ красавицахъ-невѣстахъ, родители которыхъ считали его первымъ женихомъ въ Александріи, [б] о шумныхъ увеселеніяхъ Топоризисовъ, Елевзиса и Каноба и т. д.. . [в] Онъ могъ бы наконецъ разсказать о томъ, что заставило его бросить все и бѣжать въ пустыню... Но юноша ничего не отвѣтилъ старцу, и лишь въ безмолвномъ, но краснорѣчивомъ взглядѣ молодого человѣка старецъ прочиталъ мольбу не разспрашивать обо всѣхъ подробностяхъ прошлаго. Время еще не пришло. Настанетъ минута, когда юноша самъ все разскажетъ, самъ попроситъ участія и отеческихъ наставленій. Для того вѣдь онъ и бѣжалъ въ пустыню.

— Скажи мнѣ, отче, какъ мнѣ пройти въ скитъ? [г]

б) Александрія—знаменитый городъ при устьѣ Нила, въ Египтѣ, основанный Александромъ Македонскимъ (336—323), центръ всемірной образованности и торговли въ древнемъ мірѣ.

в) Мѣста увеселеній и купаній въ Александріи. Strabo. XVII. 799. Hermann Opp. VI, 140. Ammian, I, 1. 14.

г) Скитъ по-коптски—Schiet—пространная равнина. Это—дикая песчаная пустыня, гдѣ изрѣдка попадались ключи и то съ водой, едва сносной для питья. Въ Скитъ и дороги не было: путь направляли по теченію звѣздъ. Основателемъ пустынножительства въ скиту былъ св. Макарій Египетскій. Пустынники Скита были строжайшіе подвижники.

— Въ скитъ? Но развѣ ты не знаешь, что туда нѣтъ дороги? Ни одна тропинка не ведетъ туда. Нѣтъ ни малѣйшихъ знаковъ, по которымъ можно бы пуститься въ путь по этому песчаному морю. Только звѣзды руководятъ рѣдкими путниками, отваживающимися на это путешествіе.

— А ты самъ бывалъ въ скиту?

— И не разъ. Собираюсь назавтра вновь отправиться—повидать авву Аммонія.

— Возьми меня съ собой,—взмолился юноша.

— Но знаешь ли ты, какъ живутъ въ скиту? Только совершеннѣйшіе изъ мужей дерзаютъ подумать о скитской жизни...

— Я не знаю, что будетъ со мною... Умоляю тебя, укажи мнѣ путь.

— Но тебѣ необходимо отдохнуть. Отсюда—цѣлыя сутки самаго утомительнаго путешествія. Переночуй у меня, а завтра запасемся водой и если желаешь...

Съ этими словами старецъ, ласково взявъ юношу за руку, повелъ его въ свою келлію.

Тихо горѣвшая свѣча предъ ликомъ Пресвятой Дѣвы озаряла убогую келлію пустынника. Свитки священныхъ книгъ, кувшинъ и мѣха для воды, убогія циновки—вотъ и все убранство келліи. Подѣлившись съ гостемъ кускомъ хлѣба и чистой водой, старецъ предложилъ ему подкрѣпить свои силы сномъ, въ виду предстоявшаго имъ труднаго пути, а самъ сталъ на молитву, и глубокая тишина водворилась въ келліи... Когда юноша проснулся на другой день, солнце уже высоко стояло на небѣ, посылая огненные лучи на унылую песчаную пустыню. Старецъ ласково привѣтствовалъ своего гостя.

— Что-жъ намъ дѣлать до предстоящаго намъ пути?— Теперь нѣтъ возможности пуститься въ дорогу. Мы пойдемъ лишь только солнце склонится къ закату.

— Я въ твоей волѣ, отецъ!

— Скажи же мнѣ, чего ты ищешь въ пустынѣ?

— О, рана души моей неисцѣльна...

— Ты говоришь еще какъ міранинъ, не испытавшій высшихъ утѣшеній вѣры. Какъ бы ни были велики душевныя язвы, по милости Божіей есть много и цѣлительныхъ благодатныхъ средствъ.

Юноша залился горькими слезами и съ громкими воплями ударялъ себя въ грудь. Необычайное волненіе овладѣло имъ.

— Чадо, послушай меня—соберись съ силами и разскажи мнѣ, въ чемъ дѣло. И Христосъ пошлетъ миръ душѣ твоей.

— Я сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей, заговорилъ наконецъ юноша, немного успокоившись. Не стану говорить тебѣ о безпутной свѣтской жизни, которую я велъ до сихъ поръ. Я слишкомъ избалованъ былъ успѣхами въ свѣтѣ... И все это я принималъ, какъ должную дань моей красотѣ и достоинствамъ... И ни разу сердце не дрогнуло во мнѣ ни однимъ добрымъ чувствомъ... Но вотъ однажды я встрѣтилъ юную красавицу, украшенную скромными прелестями ранней юности. Она шла въ церковь съ своими родителями. Живые и блестящіе глаза ея горѣли, показалось мнѣ, какимъ-то сверхъестественнымъ огнемъ. Взглядъ этихъ чудныхъ очей едва скользнулъ, случайно упавши на меня, но я не забуду его во вѣкъ. Все существо мое какъ-бы мгновенно переродилось... Я почувствовалъ впервые нѣчто совершенно новое, нѣчто совсѣмъ непохожее на тѣ пустыя увлеченія, которымъ я предавался до тѣхъ поръ. Молча устремившись вслѣдъ за семьей во храмъ, я старался еще разъ поймать этотъ взглядъ, пронзившій мое сердце.

Вскорѣ я узналъ, что юная красавица—дочь зажиточныхъ родителей, и познакомился съ ними. Родители весьма радушно принимали меня и очень благосклонно отнеслись къ моему желанію вступить въ бракъ съ ихъ дочерью. Впрочемъ они скоро умерли. Послѣ я узналъ, что не разъ они уговаривали свою дочь выйти за меня замужъ, но всегда встрѣчали съ ея стороны упорный отказъ. Съ юныхъ лѣтъ она посвятила себя Богу. Живя среди шумнаго города,

она дышала воздухомъ пустыни. Нисколько не интересуясь городскими удовольствіями и успѣхами въ свѣтѣ, даже не желая знать ничего изъ всего этого, она хорошо ознакомлена была обо всемъ, что происходитъ у васъ, въ скиту, въ отдаленной Θиваидѣ, въ Ливіи. Съ ранняго дѣтства она уже чуждалась игръ съ подругами. Все время проводя въ комнатѣ своей матери, юная подвижница занималась молитвой, чтеніемъ и при первой возможности уходила въ церковь. Родители не знали, что по ночамъ она клала на свою постель слой глинистой земли.... Вскорѣ единственной пищей ея сталъ одинъ ячменный хлѣбъ и лишь въ большіе праздники она вкушала молоко и рыбу. Съ годами—это настроеніе духа укрѣплялось въ ней все больше. Послѣ кончины родителей она получила наконецъ полную возможность всецѣло предаться своимъ стремленіямъ.... Сколько разъ мнѣ приходилось наблюдать, какъ въ скромномъ темномъ нарядѣ, возвышавшемъ еще болѣе, чѣмъ пышныя одѣянія, ослѣпительную красоту ея, она, только въ сопровожденіи одной служанки, выходила изъ дому во храмъ или отправлялась въ бѣднѣйшіе закоулки города для оказанія помощи нуждавшимся. Иногда цѣлыя ночи просиживала она въ грязной и убогой обстановкѣ у изголовья больной матери и ухаживала за ея дѣтьми.д) Знала ли она, что эти ночи напролетъ простаивалъ и я, не отходя отъ окна и слѣдя за ея малѣйшими движеніями?

Признаюсь тебѣ, отче: при малѣйшей возможности, при всякой встрѣчѣ я старался заговорить съ нею и выразить ей обуревавшую меня страсть, но всякій разъ встрѣчалъ одинъ и тотъ же спокойный отвѣтъ: я рѣшилась никогда не выходить замужъ. Затѣмъ она перестала вовсе отвѣчать мнѣ и молча проходила мимо.

Но чѣмъ безнадежнѣе были мои искательства, тѣмъ бо-

д) Prat. Spirituale. Patr. c. c. T. LXXXVII. Изд. Миня. 2922. Μονάστριά τις ἐκάθητο εἰς τὸν ἴδιον οἶκον, ἡσυχάζουσα καὶ φροντίζουσα τῆς ἰδίας ψυχῆς, ἐν νηστείαις καὶ προσευχαῖς καὶ ἀγρυπνίαις διατελοῦσα καὶ πολλὰς ἐλεημοσύνας ποιοῦσα.

лѣе разгоралась во мнѣ страсть. Все мнѣ опостылѣло на бѣломъ свѣтѣ. Товарищи не узнавали меня. Видѣть ее, видѣть это блѣдное лицо, эти чудныя глубокія очи, слышать ея голосъ—вотъ о чемъ я думалъ день и ночь, къ чему стремился, позабывъ все на свѣтѣ. Всѣ свои свѣтскія «побѣды» я готовъ былъ отдать за одинъ, только одинъ взглядъ этихъ чудныхъ очей. Я горѣлъ огнемъ страсти, я не зналъ покоя ни днемъ, ни ночью, между тѣмъ какъ она, царица моихъ думъ, всегда являлась—вблизи, вдали—въ одинаково-спокойномъ, въ одинаково-недоступномъ величіи. Это приводило меня въ отчаяніе.... Не помня себя отъ бѣшенства страсти, я началъ неистово преслѣдовать и даже оскорблять ее. Боже, что за безстыдныя рѣчи нашептывалъ я ей въ бреду безумной страсти,—рѣчи, покрывавшія краской негодованія ея блѣдныя ланиты! Во избѣжаніе встрѣчъ и безстыдныхъ оскорбленій она перестала выходить изъ дому.... Но и это не образумило меня: подвергаясь насмѣшкамъ цѣлаго города, я, точно вѣрный стражъ, по цѣлымъ часамъ не отходилъ отъ воротъ ея дома. Чего ждалъ, на что надѣялся, я и самъ не знаю. Но я глубоко страдалъ. Лишившись сна и аппетита, я исхудалъ. Многіе знакомые не узнавали меня, другіе считали помѣшаннымъ. е)

Однажды стоялъ я у воротъ ея дома... Никогда не забуду этой минуты... Хорошо знакомая мнѣ служанка подошла ко мнѣ и сказала: «пойдемъ со мною! Тебя зоветъ моя госпожа». Внѣ себя отъ овладѣвшаго мною безумнаго восторга, не помню—какъ, я очутился въ ея домѣ, въ ея комнатѣ, я дышалъ ея воздухомъ, я видѣлъ ее саму... Она сидѣла на своей постели. Привѣтливо озаривъ меня лучистымъ взглядомъ своихъ чудныхъ очей, она усадила меня подлѣ себя.

— Скажи мнѣ, братъ мой, зачѣмъ ты такъ преслѣдуешь меня, что мнѣ нельзя уже и выйти изъ дома?

— Отъ невыразимой любви къ тебѣ, госпожа моя... Какъ

е) Тамъ же. Διάβολος..... ἀνέβαλέ τινι νεωτέρῳ ποθον εἰς αὐτὴν σατανικόν.

только я увижу тебя, какъ только вспомню, я—весь въ пламени...ж)

— Что же нашелъ ты во мнѣ привлекательнаго, что такъ полюбилъ меня?

— Твои чудныя очи—они очаровали меня.з)

Не могу вспомнить, какъ это случилось... Одинъ мигъ—и въ ея рукѣ, точно молнія, сверкнулъ ножъ... И ея глаза, эти невыразимо чудные глаза были вырваны ея же рукой... О, могу ли я забыть этотъ страшный видъ! Это лицо, за одну секунду столь прекрасное, обагренное кровью изъ двухъ зіяющихъ ранъ...

Юноша тяжко дышалъ. Дрожащими руками онъ закрылъ свое лицо. Глухіе стоны вырывались изъ его груди...

— Не помню, что дальше было... Я опомнился уже за предѣлами Александріи... Я весь былъ охваченъ агоніей ужаса. Страшное событіе озарило мою совѣсть столь яркимъ свѣтомъ, что я впервые увидалъ мое поведеніе, всю мою жизнь во всемъ омерзѣніи. Въ страшномъ безмолвіи провелъ я ночь въ пустынѣ. Чудовищныя привидѣнія тѣснили мою душу, и я въ ужасѣ вскакивалъ съ земли, съ дрожью во всемъ тѣлѣ, съ трепетомъ сердца ожидая появленія зари... Могу ли я забыть все это? Я бѣжалъ изъ города, гдѣ каждая улица, каждый домъ напоминали бы мнѣ прошлое...

Съ глубокимъ состраданіемъ слушалъ старецъ печальную повѣсть. Онъ молилъ Бога, чтобы Онъ пролилъ лучъ утѣшенія въ душу несчастнаго.

— Успокойся!—заговорилъ наконецъ старецъ. Трудно говорить тебѣ теперь объ утѣшеніяхъ вѣры: твоя душа потрясена, но вся еще объята огнемъ ужасной болѣзни. Пойдемъ въ скитъ! Авва Аммоній лучше, чѣмъ я, успокоитъ твою душу...

— Страшная жалость снѣдаетъ меня...

— О чемъ жалѣешь? О досточудной дѣвѣ, которая не

ж) Тамъ же. Πάνυ σε ποθῶ. καθ' ὅτι σε εἴδω ὅλως ὡς πῦρ γίνομαι.

з) Тамъ же. Τοὺς ὀφθαλμούς σου...

пожалѣла себя, чтобы излѣчить тебя? Успокойся: Самъ Христосъ вознаградитъ ее... Не суждено вамъ нести вмѣстѣ земныя, временныя узы... Но если... если ты отречешься, какъ она, отъ міра, если скитъ не устрашитъ тебя, если, подобно ей, предашь себя всецѣло Богу, вѣнцы небесные ожидаютъ васъ для нескончаемыхъ радостей вѣчной жизни...

О, если бы я могъ мечтать объ этомъ! воскликнулъ юноша, и впервые взоръ его оживился зарождавшейся искрой духовнаго свѣта...

Пойдемъ же въ скитъ! Солнце на закатѣ...

Свящ. М. Хитровъ.

СЪ БОГОМЪ!*)

Вы услышите сейчасъ послѣдній урокъ, послѣднее напутственное наставленіе, притомъ уже не въ классахъ, не въ обычной учебной обстановкѣ, а въ храмѣ Божіемъ, гдѣ вы въ теченіе столькихъ лѣтъ возносили молитвы къ престолу Всевышняго. Какъ трудно сказать вамъ это послѣднее слово! Оно должно бы понастоящему какъ въ фокусѣ собрать и сосредоточить воедино всѣ искры свѣта, которыя запали въ ваши души во время пребыванія въ школѣ, и отъ одного лучезарнаго центра провести, какъ свѣтлое отраженіе, лучи на всю вашу дальнѣйшую самостоятельную жизнь. Легко-ли это?

Большая часть изъ васъ готовится посвятить себя святому дѣлу воспитанія. Сознаете ли вы въ достаточной степени всю важность этого призванія въ переживаемое нами время?

Девятнадцатый вѣкъ поражаетъ наше воображеніе громадными успѣхами въ наукахъ, въ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ, въ накопленіи всякаго рода умственнаго и матеріальнаго богатства. И однако среди изумительнаго прогресса во всѣхъ сферахъ жизни теперь, къ концу вѣка, все чаще и чаще приходится подмѣчать глубокій скорбный вздохъ души человѣческой, порой раздается даже потрясающій вопль разочарованія и даже отчаянія, и невольно чувствуется

*) Къ воспитанницамъ Николаевскаго Сиротскаго Института.

какой-то глубокій внутренній разладъ во всемъ строѣ современной жизни. Это происходитъ оттого, что всѣ сокровища и красоты міра сего, всѣ блага, весь современный комфортъ не могутъ удовлетворить духа, созданнаго для Бога и вѣчности. Давно ли въ нашемъ отечествѣ множество молодыхъ людей и дѣвицъ задавались широкими планами общественнаго переустройства, причемъ подвергали осмѣянію вѣру и церковь, заповѣди Божіи, наконецъ—даже кровныя, естественныя уза родства, не исключая даже святѣйшаго званія матери? Но послѣ тяжкихъ ударовъ судьбы и у насъ въ нашемъ обществѣ содрогнулась и громко заговорила негодующая народная совѣсть. Религіозное чувство замѣтно оживилось въ обществѣ. Все глубже проникаетъ въ сознаніе и представителей власти, и частныхъ лицъ необходимость серьезнаго отношенія къ религіи, глубокаго уваженія къ церкви и ея служителямъ и безконечной важности религіознаго воспитанія. Теперь и прежніе невѣры обращаются къ Евангелію, ища въ немъ отвѣтовъ на неискоренимые запросы души человѣческой. Чуется приближеніе великаго отрезвляющаго внутренняго переворота.... И, въ самомъ дѣлѣ, чего-бы, казалось, естественнѣе? Требуется именно то, чего проситъ сама человѣческая природа: нужно, чтобы люди, вмѣсто того чтобы увлекаться обширными горизонтами, прежде всего глубже вникали въ самихъ себя, въ свой внутренній міръ, внося *сюда* стремленіе къ совершенству. Нельзя преобразовывать человѣчество, учить тысячи и милліоны людей, не думая о собственномъ исправленіи. Истинный христіанинъ уже однимъ тѣмъ приноситъ пользу обществу, что живетъ въ обществѣ. Вокругъ его, какъ свѣтъ и теплота отъ горящей свѣчи, распространяется на всѣхъ вліяніе вѣрныхъ взглядовъ, добрыхъ и благородныхъ чувствъ и привычекъ—и гдѣ предѣлъ этому свѣту, этому доброму вліянію? То—неопровержимая истина, что нельзя и думать о широкомъ и благотворномъ служеніи другимъ, не сдѣлавшись напередъ самъ добрымъ, честнымъ, твердымъ въ себѣ самомъ, въ своей

частной жизни, не приведя въ порядокъ своего внутренняго міра. Царствіе Божіе внутрь васъ есть!

Царство Божіе!.... Казалось бы, нѣтъ ничего легче, какъ всѣмъ сердцемъ проникнуться началами этого царства. Вѣдь человѣкъ всегда съ неустаннымъ усиліемъ стремится къ счастью, вѣдь жизнь и ея радость ему дороже всего на свѣтѣ. Вѣдь людямъ достаточно было бы только указывать на это царство свѣта и любви, истины и свободы, царство вѣчной жизни и неизреченнаго блаженства, чтобы человѣкъ всѣмъ сердцемъ пожелалъ быть дѣятельнымъ участникомъ этого царства. О, еслибы оно осуществилось на землѣ, оно землю бы превратило въ небо, и земля, какъ весенній лугъ цвѣтами, украсилась бы небесными дарами: любовью, миромъ, радостью, благостію, милосердіемъ, долготерпѣніемъ, кротостью! (Галат. V, 22—23).

Но увы! грѣшный человѣкъ, опутавшійся множествомъ страстей и грѣшныхъ привычекъ, часто не въ состояніи бываетъ даже возвести очей своихъ къ этому сіяющему царству, подобно блудному сыну, не смѣвшему возвести очей къ небу. Я сейчасъ говорилъ вамъ о нѣкоторомъ обновленіи въ нашемъ обществѣ религіозной жизни. Видны и первые, правда, робкіе еще шаги къ самоисправленію въ частной жизни и къ исправленію житейскихъ неправдъ въ истинно-христіанскомъ смыслѣ. Но мы, такъ называемые образованные русскіе люди, такъ долго блуждали по распутіямъ, такъ долго жили внѣ благотворнаго вліянія св. вѣры и церкви, что равнодушіе къ вѣрѣ, даже скрытое невѣріе глубоко еще гнѣздятся въ нашемъ обществѣ. Съ вѣрой на языкѣ, даже съ любовью къ чтенію слова Божія, даже съ молитвой—можетъ уживаться и уживается тайное невѣріе и холодность въ сердцѣ.... Какъ трудно возвращеніе на истинный путь, всего лучше доказываетъ намъ примѣръ писателя, въ 50 лѣтъ обратившагося къ Евангелію и, по его словамъ, увѣровавшаго: какъ ярко выступаетъ въ его писаніяхъ приниженіе идеи Царства Божія и въ то же время—стремленіе поставить на его мѣсто болѣе близкое

для падшей натуры нашей царство міра сего! Да, мы воистину живемъ въ тяжкое, переходное время.....

Нѣкогда, въ очень давнее время одинъ молодой человѣкъ, съ богатыми душевными силами, ринувшись въ житейскій водоворотъ и давъ полную волю своимъ страстямъ, дошелъ до крайнихъ степеней паденія. Но подъ конецъ въ немъ пробудилась и громко заговорила совѣсть. Онъ пришелъ въ ужасъ при мысли, что ему уже нѣтъ возврата, что для него потеряна возможность раскаянія и исправленія. По счастію, онъ обратился за совѣтомъ къ одному святому подвижнику. «Милосердію Божію нѣтъ предѣловъ, сказалъ ему старецъ, но—готовъ ли ты на великій подвигъ раскаянія и самоисправленія?» Кающійся изъявилъ согласіе на все, и старецъ заперъ его въ мрачное сырое подземелье, а ключъ бросилъ въ море, чтобы лишить заключеннаго всякой надежды на освобожденіе. На первыхъ порахъ узнику подавали пищу чрезъ узкое отверстіе, но потомъ мало по малу объ немъ совсѣмъ забыли. Забылъ о немъ и самъ подвижникъ, его заключившій, и только одинъ Богъ зналъ, какъ онъ жилъ тамъ. Такъ прошло много лѣтъ.... Однажды для обители поймали рыбу, во внутренностяхъ которой нашли брошенный въ море ключъ. Тогда подвижникъ вспомнилъ объ узникѣ. Подземелье было открыто,—и всѣ были поражены дивной красотой духовнаго совершенства и богатствомъ благодатныхъ даровъ, которыя стяжалъ узникъ. Заключивъ узника въ подземелье, подвижникъ разомъ и круто порвалъ всѣ связи его съ прежнимъ образомъ жизни. Но что можно сдѣлать съ однимъ человѣкомъ, того нельзя сдѣлать съ цѣлымъ обществомъ. Оно требуетъ постепеннаго перевоспитанія и обновленія, и вотъ здѣсь-то, наши дорогія воспитанницы, сами будущія воспитательницы и матери семействъ, открывается для васъ великое ваше призваніе. Ваше существованіе не пройдетъ безслѣдно на землѣ, если вы зададитесь мыслью—всѣми силами души послужить насущнымъ нуждамъ современнаго общества, а изъ всѣхъ

нуждъ самая существенная—въ истинно-христіанскомъ воспитаніи подростающаго поколѣнія.

Господь сравнивалъ сердца и души человѣческія съ нивой, на которой сѣятель сѣетъ доброе сѣмя. Среди взрослыхъ, уже нажившихъ себѣ много дурныхъ привычекъ, эта нива не всегда воспріимчива къ принятію добраго сѣмени. Она то грубѣетъ до твердости камня, то заростаетъ терніями, заглушающими добрый посѣвъ, то—при большой дорогѣ, которую топчутъ прохожіе. Напротивъ, у дѣтей сердце подобно весенней, облитой дождемъ, размягченной почвѣ, на которой вамъ предстоитъ сѣять сѣмя, а возраститъ его Самъ Господь, съ такой любовью взиравшій на дѣтей. Сѣйте же обильно доброе сѣмя! Пусть сладчайшее имя Господа Іисуса живетъ на устахъ и въ сердцахъ вашихъ, когда вы будете заниматься съ дѣтьми. Пусть не одними только словами, но дыханіемъ, мыслями, жизнью сердца вашего переливается ваше христіанское чувство въ сердца дѣтей. Не уставайте и притомъ какъ можно задушевнѣе разсказывать имъ событія изъ жизни Христа Спасителя и притомъ такъ, чтобы возбуждать въ нихъ чувство подражанія высокому образцу. Читайте съ ними св. Евангеліе такъ, чтобы эта святѣйшая книга съ юныхъ лѣтъ была родною для ихъ сердца. Не ужасно ли это явленіе, что въ настоящее время дѣти часто являются въ школу, совсѣмъ не зная евангельской исторіи, необходимыхъ молитвъ и заповѣдей? Вѣдь всему этому необходимо учить съ первымъ лепетомъ ребенка, съ первымъ проблескомъ его сознанія. Необходимо, чтобы все это легло на чистую дѣтскую душу, чтобы все это пережило именно дѣтское сердце. Справедливо говорится, что мы въ теченіе всей жизни безсознательно руководимся первыми впечатлѣніями, воздѣйствовавшими въ дѣтствѣ на душу. Послѣ—этихъ впечатлѣній ужъ не создашь искусственно, не воспроизведешь по желанію. Что это за чудная картина, когда мать или воспитательница, взявъ дитя за руку, молится вмѣстѣ съ нимъ

предъ образомъ, озареннымъ сіяніемъ лампады, на тихій огонекъ которой дитя вперяетъ свой чистый взоръ!

За домашними занятіями съ дѣтьми не забывайте церкви. Храмъ—это главная, средоточная образующая сила въ дѣлѣ религіознаго воспитанія. Чѣмъ жила и живетъ доселѣ вся св. Русь, что ее предохраняло и предохраняетъ отъ полнаго одичанія? Что дало нашему народу тѣ прекрасныя стороны его характера, которыя очаровываютъ иностранцевъ? Откуда въ нашемъ народѣ—тонкость и свѣжесть нравственнаго чувства, которыя рѣдко встрѣтишь у интеллигента? Конечно, не отъ школы, зародившейся у насъ чуть не со вчерашняго дня. Отправьтесь путешествовать по св. Руси въ ясный лѣтній день. Вотъ вы поднялись въ гору, съ которой открылась для васъ ширь неоглядная: темнѣютъ рощи, зеленѣютъ луга, колышутся нивы, по пригоркамъ раскинулись села и деревни, но чаще всего взоръ вашъ остановится на храмахъ Божіихъ, стоящихъ то вблизи, то за лѣсомъ, то на горѣ, то гдѣ-нибудь среди зелени въ уютной лощинѣ. Подъѣзжайте къ какому-нибудь городу: что вы увидите прежде всего? Зданія еще утопаютъ въ зелени садовъ, а храмы Божіи уже привѣтливо смотрятъ на васъ, ярко сіяя на солнцѣ своими куполами и крестами... Храмы Божіи—вотъ исконные историческіе центры духовной жизни русскаго народа, вотъ свѣточи его просвѣщенія, источники благодатныхъ струй, незримо разливающихся по лицу земли родной и животворящихъ духъ народный. Тихо, незамѣтно, но могучимъ образомъ воздѣйствуетъ храмъ на религіозное чувство народа. А между тѣмъ посмотрите, что у насъ иногда творится! Наши образованные отцы семействъ подъ воскресенье, во время всенощной, назначаютъ танцъ-классы для дѣтей, въ Великій Понедѣльникъ устраиваютъ танцовальные вечера... Доколѣ же будетъ этотъ соблазнъ для малыхъ сихъ? Немудрено, что для многихъ посѣщеніе храма кажется чуть ли не суевѣріемъ. Водите дѣтей какъ можно чаще въ храмъ Божій—все церковное чуднымъ образомъ возгрѣваетъ и питаетъ благодатную жизнь дитяти. Не бой-

тесь переутомленія въ храмѣ: кто полюбитъ храмъ, тотъ не утомится за самымъ продолжительнымъ Богослуженіемъ. Внушайте дѣтямъ, что всенощная и божественная литургія въ праздники для дѣтей безусловно обязательны. Боже сохрани, если въ дѣтяхъ созрѣетъ убѣжденіе, что божественную службу можно пропускать по своему произволу, что участвовать въ Богослуженіи не составляетъ нашей прямой обязанности.

И при всемъ этомъ не забывайте, что всѣ мѣры для истиннаго религіознаго образованія только тогда принесутъ всю свою пользу, если сами воспитывающіе проникнуты духомъ искренняго благочестія. Есть непостижимая связь души воспитателей съ душею дѣтей. Духъ вѣры и искренняго благочестія старшихъ—одно изъ самыхъ могучихъ средствъ къ воспитанію и укрѣпленію благодатной жизни въ дѣтяхъ. Пребывайте же и вы сами въ живомъ единеніи съ Церковію, возгрѣвайте въ вашихъ душахъ огонь божественной любви и непремѣнно молитесь Богу, чтобы Онъ не оставлялъ никогда васъ Своей всесильной помощью.

Идите же на ваше великое служеніе съ Божіимъ благословеніемъ. Великую пользу принесете вы русскому народу, если пойдете вышеуказаннымъ путемъ.

Съ Богомъ—на жизненный подвигъ!

Священникъ М. Хитровъ.

ПИСЬМА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА

Къ одной изъ его ученицъ С.

10 ноября 1889 г.

Милость Божія буди съ вами!

Очень утѣшительно, что милуетъ васъ Господь Богъ, въ силѣ поддерживаетъ ревность вашу. Стойте крѣпко и не умаляйте сей ревности, ибо въ ней жизнь.

Не внимайте припадкамъ лѣности, которая исходитъ отъ плотоугодія, противопоставляйте сему желаніе, или даже жажду самоумученія. И Господу о семъ молитесь и Матери Божіей, чтобы воодушевленіе вамъ подавали. Ревность огнь. Что можетъ устоять противъ ней? Она всепобѣдительна. Но бываютъ изнеможенія не отъ лѣности. Я думаю это можно видѣть. Тогда давайте себѣ отдыхъ небольшой. Гдѣ его вставить, сами смотрите. Гдѣ удобнѣй. Послѣ всенощной посидѣть немножко можно; потому что если ляжете, и разлежитесь. Чаю можно выпить; но не обращайте этого въ законъ, а принимайте по усмотрѣнію, чтобы въ дѣлѣ семъ не была госпожею плоть, а усмотрѣніе совѣстное. Послѣ обѣдни тоже отдохнуть можно... и опять въ томъ же духѣ. Самый лукавый врагъ—плотоугодіе... Эта лягавая при-

*) Продолженіе. См. мартъ-апрѣл. кн. *Душепол. Чтенія* 1896 г.

кидывается окалѣвающею, но только поблажь ей... уже и удержи нѣтъ... подай одно, подай другое. А на отрѣзъ приказать ей: не смѣй... и притихнетъ.

Благослови васъ Господи совершить добрѣ дѣло освященія вашей кладбищенской церкви.

Спасайтесь
Вашъ доброхотъ
Е. Ѳеофанъ.

---

10 сентября 1890 г.

Милость Божія буди съ вами
Д.... М....

Да воздастъ вамъ Господь небеснымъ утѣшеніемъ за утѣшеніе, какое доставили вы мнѣ письмомъ вашимъ, въ коемъ извѣщаете, что внутренняя молитва съ вами, что Ангелъ вашъ хранитель неотступно присущъ вамъ, и что напоминанія вамъ свыше о непресѣкаемости храненіи умной молитвы не прекращаются. Чего вамъ еще желать? Развѣ того одного, чтобы далъ вамъ Богъ силу и разумъ усердно исполнять все, что въ содѣваніи спасенія требуется отъ васъ самихъ, отъ вашихъ усилій и трудовъ надъ собою. «Трезвеніе храмлетъ». Но держите терпѣливо тотъ же образъ дѣйствованія, и хроманіе будетъ сокращаться. Замѣтивъ, что хромнули, вы сокрушаетесь и просите у Господа прощенія. И всегда такъ дѣлайте, прилагая къ сему разсмотрѣніе, какъ случилось хромнуть, и установляя себѣ охранныя правильца, какъ впредь избѣгнуть подобныхъ хроманій. Общее же зрите око Божіе надъ сердцемъ своимъ, все въ немъ видящее и одно оправдывающее, а другое осуждающее, и соотвѣтвѣтственно съ тѣмъ устрояйте свое внутреннее. Благослови Господи! Жалуетесь на саможалѣніе, и нельзя на него не жаловаться. Это самый льстивый другъ, который не золъ; но по слѣпотѣ своей предлагаетъ совѣты всегда худые, кажущіеся однакоже такими пріятными, что идти противъ нихъ силъ не достаетъ. Оттого у насъ самоугодіе, за са-

моугодіемъ самость тучнѣетъ и расширяетъ кругъ свой все болѣе и болѣе. Вы полагаете намѣреніе взяться за отреченіе угодія плоти. Благослови Господи. Но чувствуя безсиліе свое, вы за силою обращаетесь не туда, куда слѣдуетъ. Обратитесь туда, гдѣ черпаетъ силу св. Павелъ, исповѣдавшій: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Господѣ* (Филип. 4, 13). Съ своей стороны потрудитесь водрузить въ себѣ лютую злобу на плоть и жажду умучивать и умерщвлять, въ увѣренности, что въ этомъ животъ. И пойдетъ у васъ сія часть добрѣ.

Недоумѣваете, правильно ли смотрите вы на окружающихъ, а смотрите вы на нихъ какъ на равнодушныхъ ко всему духовному, несмотря на вашу заботу согрѣвать ихъ любовію къ Богу. И рѣшаетесь заключаться въ себя и сестрамъ говорить только при случаѣ. Равнодушіемъ не ваша одна О. и не одна ваша сторона богата. Но не всѣ кажущіеся равнодушными, равнодушны. Много такихъ, которые не любятъ говорить о себѣ, а въ себѣ хранятъ духовныя помышленія и духовное разумѣніе. Когда вы, читая у себя въ келліи, встрѣтите статью пригодную для сестеръ, призовите читальщицу и велите ей прочитать то въ церкви. Будутъ слушать и назидаться. Поздравляю съ окончаніемъ кладбищенскаго храма. Да даруетъ Господь молитву всѣмъ молящимся въ Немъ и да ниспосылаетъ имъ просимыя блага. Ваши сны при семъ очень назидательны. Ихъ другъ и хранитель вашъ подалъ вамъ. Но внемлите! Эта милость свыше обязываетъ васъ къ сильнѣйшей ревности о спасеніи и къ неусыпному попеченію о сестрахъ. Что долго *остаетесь въ глуши*... Божіе опредѣленіе—и конечно во благо вамъ. Слышите, что поется: *на всякомъ мѣстѣ владычества Божія благослови душе моя Господа*! Гдѣ душа внутро себя собравшись, тамъ и мѣсто лучшее, свѣтлое, преукрашенное. Вы предаете себя Господу; другаго рѣшенія и искать не слѣдуетъ. Буди воля Божія, самое лучшее рѣшеніе. Книги Добротолюбія посылаю, 5-й и 4-й томъ лучшіе. Вамъ

не слѣдуетъ выписывать моихъ книгъ. У меня всегда есть *они* для раздачи... Извѣщайте и буду высылать.

Благослови васъ Господи.

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

---

29 октября 1890 г.

Милость Божія буди съ вами!

Пославши вамъ 5-й томъ Добротолюбія безъ 4 го, я думалъ, что 4-й былъ уже посланъ. Виноватъ! Ошибся. Теперь посылаю 4-й томъ: прямо къ общинникамъ рѣчь ведетъ. Вотъ увидите, какъ подбодритъ сестръ. Это всѣ поученія Ѳеодора Студита. У него общинники не по своей волѣ живущіе выше уединенниковъ.

Очень радъ, что у васъ самихъ внутри все добрѣ обстоитъ. Да хранитъ васъ Господь! Спрашиваете, можно ли слѣпо слѣдовать внутреннему чувству? Апостолъ поминаетъ о чувствахъ, обученныхъ въ разсужденіи добра же и зла (Евр. 5, 14). Обучаются они долгимъ ученіемъ, или опытомъ и тогда вѣрно опредѣляютъ, чему слѣдовать должно— внутреннее убѣжденіе говоритъ имъ. Какъ вамъ это уже извѣстно, и опытъ не обличаетъ вашего чувства въ ошибочности; то и дѣлайте какъ дѣлали. У старцевъ пишется о семъ, о разсужденіи при семъ и молитвѣ. И это можно; но не всегда удобно. Есть у васъ книга Варсонофія и Іоанна? Тамъ много рѣшается подобныхъ вопросовъ. Просматривайте. Молитвою надо освящать и освѣщать всякій шагъ. Что вы вычитали въ Аѳонскихъ листкахъ и что слышится вами внутри въ вашей совѣсти, то—святыя правила, отъ коихъ миръ душевный устрояется и держится. Благослови васъ Господи исполнять ихъ. Что не ѣздите въ гости и съ визитами, очень хорошо дѣлаете и блюдите сей добрый обычай.

За дѣвочку Матерь Божія вамъ отплатитъ покровительствомъ и помощію въ нужный моментъ.

Симеонъ Богословъ—сокровище неоцѣненное. Сильнѣе всѣхъ онъ внушаетъ ревность о внутренней благодатной жизни. И пишетъ просто.

Благослови васъ Господи.

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

---

6 генваря 1891 г.

Милость Божія буди съ вами!

Достопочтеннѣйшая матушка!

Три письма ваши лежатъ предо мною неотвѣченными. Но виноватъ въ этомъ не я, а хворость моя. Недѣли за четыре до праздника простудился и вотъ доселѣ слабъ очень. Книжки, которыя вы просили, я приготовилъ вслѣдъ за полученіемъ вашего письма; но хворость помѣшала отослать. Шлю теперь. Я дѣлаю это съ удовольствіемъ.

За мною еще остается одинъ вопросъ... о молитвенномъ вашемъ правилѣ. Прежде вы спрашивали часомъ раньше кончать правило. Не прозрѣвая хитрости врага, я согласился на это. Теперь врагъ подсѣлъ къ вамъ и натолковалъ, что можно молитвенное правило сократить еще, внесши въ него рукодѣліе. Такъ совсѣмъ разстроилось ваше обычное молитвословіе. Не добрѣ такъ. Потрудитесь возстановить его, какъ оно было въ началѣ.

Если для васъ удобнѣе кончить правило часомъ раньше, то положите и начинать его часомъ раньше. Рукодѣліе же совсѣмъ выбросьте... Гдѣ нашли вы такое позволѣніе?... нѣтъ, нѣтъ...

Преутруждать себя надо, а не льготы придумывать. Это широкій путь... недобрый...

Благослови васъ Господи.

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

Посылаю вамъ книжку... «*Начертаніе хр. нравоученія*». Конецъ сего начертанія составляетъ книга: «*Путь ко спасенію*», которая у васъ есть.

26 февр 1891 г.

Милость Божія буди съ вами!

Въ вашемъ письмѣ 23 генв. вы прописали, что прочитываете на своемъ ночномъ правилѣ. Мнѣ показалось тогда, что слишкомъ много читанія, и я намѣревался написать вамъ, чтобы вы сократили читаніе и въ промежуткахъ вставляли молитву умную, мысленно изъ сердца возносимую ко Господу съ прошеніями о своихъ духовныхъ потребахъ. Но въ письмѣ 26 генв. вы говорите, что читать вечеромъ отказываетесь по причинѣ болѣзни глазъ. И вы рѣшаетесь изучать умную молитву и чтобы не дремать, вяжете чулокъ. Похоже на то, что читаніе молитвъ совсѣмъ оставляется. Можно и такъ, но вязаніе чулка устранить надо, а вмѣсто его, когда дремота возьметъ, походите по комнатѣ, или подымите что тяжелое, или, что гораздо лучше, возьмите четки, какія потолще, и отдуйте себя по плечамъ.

Когда я писалъ вамъ не сокращать времени молитвеннаго, то написалъ потому, что какъ мнѣ подумалось, вы разлѣниваться стали молиться. Вотъ этого главнымъ образомъ и избѣгать надо. Разлѣненіе означаетъ ослабленіе или пресѣченіе духовныхъ движеній: что очень достойно сожалѣнія. Но какъ вижу, что у васъ ревность къ дѣлу молитвы жива, то полагаю оставить на вашъ произволъ и время и правило молитвы, устрояйте и то и другое, какъ найдете лучшимъ и удобнѣйшимъ для себя. Только одно имѣйте неотложнымъ, чтобы, когда стоите на молитвѣ, молитва шла изъ сердца и съ чувствами къ Богу, хвалебными, благодарственными и просительными съ упованіемъ, и чтобы къ сему не примѣшивалось никакое постороннее дѣло. Вы хотите учиться умной молитвѣ. Вы разумѣете конечно Іисусову молитву. Доброе и предоброе дѣло! Но безъ навыка сосредоточиваться въ молитвѣ, трудно успѣть въ молитвѣ Іисусовой. Чтобы навыкнуть такому сосредоточе-

нію, вотъ что сдѣлайте,—соберите себѣ изъ псалмовъ и другихъ молитвословій краткія молитвенныя воззванія, какія ближе подходятъ къ вашему внутреннему строю, заучите ихъ, прочувствуйте и молитесь ими, повторяя каждое изъ нихъ по 3, по 5 и по 10 разъ, чтобы занять тѣмъ положенное время, а въ среду ихъ вставляйте молитву Іисусову, а послѣ всѣхъ прилагайте призываніе Божіей Матери, святыхъ и проч. и поминаніе своихъ живыхъ и умершихъ. Можете также приложить читаніе молитвъ печатныхъ, напримѣръ, Благослови душе моя Господа и вся внутренняя моя.... Хвали душе моя Господа, Иже на всякое время и проч.

Для образчика вотъ что возьмите: 24 молитовки св. Златоуста, что стоятъ въ молитвахъ на сонъ грядущимъ.

Передѣлайте въ молитовки и просительную эктенію... такъ: день весь святъ, миренъ и безгрѣшенъ даруй мнѣ Господи... и прочее также. Возьмите псаломъ 50 съ начала до *воздаждь ми радость спасенія*... Въ этихъ стихахъ совмѣщены всѣ покаянныя чувства. Заучите и молитесь ими.

Такъ можетъ составиться и все молитвенное правило, при которомъ не нужны будутъ ни книги, ни свѣчи.

Каждая молитовка дастъ вамъ не одно духовное созерцаніе, а созерцаніи сіи будутъ производить или поддерживать духовныя чувства. Такъ ищите и обрящете молитву, которая потомъ какъ рѣка потечетъ изъ сердца. Благослови Господи.

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМА
ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА
къ М. Д.*)

№ 40

Милость Божія буди съ вами!

Давно не слышу о васъ. Вѣрится однакожъ, что у васъ все обстоитъ благополучно по всѣмъ частямъ.

Да не снимется никогда съ васъ всемилостивый покровъ Божій!

Посылаю вамъ Невидимую Брань. Хоть это заглавіе пахнетъ монашествомъ; но вы встрѣтите здѣсь все почти такъ представленнымъ, что отъ совѣтовъ сихъ никому отказываться не слѣдуетъ. Желаю вамъ назиданія—отъ духа Аѳонской горы, движущагося въ книгѣ сей. Гдѣ вашъ супругъ? Я все считаю себя должникомъ его по поводу статьи гр. Л. Толстаго: «*Въ чемъ моя вѣра*». Онъ писалъ тогда: соблазняются... иные... И мнѣ думалось все, что нибудь написать, но сначала лѣность помѣшала... а теперь уже его по ниточкѣ разобрали и дошли до того, что у сего хвалимаго—нѣтъ ни вѣры, ни философіи... а все одни бредни... Какъ бредни бѣлогорячечнаго... И теперь, едва ли найду я воодушевленіе писать что-либо... Развѣ ужъ что?!!

---

*) Продолженіе. См. февраль. кн. *Душеполезнаго Чтенія* 1896 г.

Желаю вамъ всего хорошаго и въ здоровьи и въ довольствѣ всѣмъ...

Здоровіе мое исправно; а глазъ послѣдній хирѣетъ замѣтно.

Спасайтесь!

Благослови васъ Господи!

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ

№ 41.

Милость Божія буди съ вами!

Получилъ ваши книжки.

Благодарствую! Онѣ очень хороши. Се—даръ Божій! Не оставляйте его безъ употребленія. — Не придетъ ли вамъ охота составлять молитвы на всякую житейскую потребу и на всякую духовную потребность. Если придетъ, потрудитесь. Это будетъ великое благодѣяніе для благочестивыхъ.

Пишите, что васъ тяготитъ забота житейская, до того, что и молиться не даетъ. Это вражье навожденіе.

Какъ намъ нужны кровъ, одежда, пища и другія вещи, то нужно и добывать ихъ; нужно потому и думать объ этомъ и стараться. И въ этомъ ничего нѣтъ грѣшнаго.

Такъ Богъ благоволилъ устроить нашу жизнь.

Но къ этому—безгрѣшному — врагъ, подкравшись, прививаетъ грѣшное—эту непрестанную заботу, которая и голову тяготитъ и сердце гложетъ. Противъ этой болѣсти направлены всѣ наставленія Спасителя о непопеченіи: не пецытися, утренній—собою печется, и т. д. Не то сіе значитъ,—чтобъ ничего не дѣлали, а то, чтобъ все дѣлая, не томились излишнею заботою, которая ничего не придаетъ, а только томитъ... Многозаботливость грѣшна тѣмъ, что все *хочетъ сама* устроить и добыть, безъ Бога,—тѣмъ, что послѣ того научаетъ опираться *надеждою* на добытое, и на прочіе *способы свои* исключительно, безъ Божія про-

мышленія,—и черезъ то и другое настроиваетъ *житейскія* блага почитать *главною цѣлію* и настоящую *жизнь*—конечною не простирая помышленій о будущей жизни. Видите, какой духъ богоборный движется въ этой многозаботливости!..

Возьмите же изъ сего побужденіе къ тому, чтобъ бороться съ симъ зломъ, какъ вы боролись бы, еслибъ врагъ, подошедши внушалъ вамъ душегубство. Если не станете бороться, забота совсѣмъ васъ съѣстъ; а станете бороться, она отойдетъ, какъ и всякая другая немочь, — душевная, когда съ нею борются.

Какъ бороться? — Начинайте и научитесь... Начните прежде всего молитву очищать отъ сей заботы, а потомъ очистите и всѣ дѣла свои; такъ что и дѣла будутъ у васъ идти своимъ чередомъ, и заботы притомъ не будетъ.

Какъ молитву очищать отъ заботы? — Какъ только придетъ забота во время молитвы,—гоните ее; опять придетъ, опять гоните... И такъ всегда... Никогда не держите заботы при молитвѣ, какъ только сознаете, что она пришла. Въ этомъ борьба!—И увидите плодъ.

Еще предъ молитвою, положите не поддаваться заботѣ, если придетъ во время молитвы,—и оградите симъ, утвердите такое намѣреніе разнымъ помышленіемъ... Увидите плодъ, только рукъ не опускайте, а боритесь!

Больше ничего не скажу,—да и ненужно. Дѣло потомъ всему научитъ. Однакожъ, если угодно вамъ будетъ потолковать,—потолкуемъ. Другая у васъ забота—сынъ... Что дѣлать? Сатана всѣ полчища свои напустилъ на Россію. Потому что одна только она и есть держава, держащая истину... И вотъ—видимъ—какія шибкіе имѣетъ онъ среди насъ успѣхи!.. Видимъ, а какъ дѣйствовать противъ сего не знаемъ,—и взяться за сіе дѣло—не умѣемъ... и даже охоты не чувствуемъ.—Головка горькая!!!

Въ этомъ однакожъ для васъ нѣтъ утѣшенія!! Хоть на ряду съ другими мало молится сынъ, а все же нельзя матери не болѣть о немъ.—Болите,—и молитесь! Вотъ все, что могу вамъ сказать.—Можно бы разсуждать съ нимъ.

Попробуйте!.. Только наединѣ, чтобы никого не было... и прямо къ сердцу его обратитесь... Затѣмъ, попытайтесь, какія основанія имѣетъ онъ къ невѣрію?—И тутъ же потихоньку разрушайте сіи основанія. — Выпытывайте одно за другимъ и все разоряйте.—У нихъ ничего нѣтъ солидно-твердаго, а такъ вѣтеръ навѣялъ,—и держатся: духъ такой.—Когда по разореніи непрочныхъ основаній невѣрія, останется онъ не при чемъ,—тогда и свои основанія предложите... а дотолѣ не выставляйте ихъ, а только его разоряйте и все молитесь. Богъ поможетъ,—и просвѣтится душа его. Онъ пряталъ иконку, чтобъ не видѣли.—Въ этомъ нѣтъ укорнаго... Скажите ему, что и все можетъ прятать... т. е. и Богу молиться... и въ церковь ходить пряча сіе отъ другихъ... А когда неудается, пусть все внутренно дѣлаетъ,—пусть въ душѣ къ Богу обращается, и молится... И это настоящее будетъ Богу угодное дѣло,—и вѣру пусть блюдетъ. — Пусть каждое утро и вечеръ символъ вѣры просматриваетъ, возставляя въ сердцѣ всѣ догматы св. вѣры нашей.

Впрочемъ ваше любящее сына и вѣрующее искренно сердце—лучше меня научитъ васъ всему.

Благослови васъ Господи.

Спасайтесь!

Супругу вашему поклонъ.

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

О Вревскомъ слышалъ... но для меня онъ не удобенъ...

№ 42.

Милость Божія буди съ вами!

Получилъ ваши книжки. Приношу благодарность.

Я мимоходомъ помянулъ о писаніи молитвъ. И если у васъ душа лежитъ больше къ Акаѳистамъ, то и трудитесь надъ ними.

Однакожъ попробуйте слагать и молитвы. Тутъ больше свободы духу... Опредѣленная форма внѣшняя не стѣсняетъ... Вы спрашиваете... какія молитвы?—По поводу всѣхъ разнообразныхъ обязательствъ жизни, и духовной, и семейной, и гражданской.—Дитя родилось, дитя заболѣло, умерло... Дитя хорошія подаетъ надежды... Вдова... надъ могилою мужа... одна, или съ дѣтьми, послѣ него оставленными... Молитва бѣднаго... Молитва обижаемаго... тѣснимаго и не находящаго исхода. Молитва приходящаго въ сокрушеніе, послѣ нехорошей жизни... Рѣшающагося работать Господу искушаемаго внутри... Врагами невидимыми тревожимаго... и подобные, входить въ чувство такихъ лицъ... и сердце скажетъ вамъ, что воззвать къ Богу.

Вотъ вамъ первое... о сынѣ своемъ...

Супругъ вашъ возвращается. Добрѣ. — Поклонъ ему! Благослови Господи его съ вами мирное пребываніе, вдали отъ С.П.Б. суетни.

О сынѣ же молитесь! — Ангела своего просите, чтобы онъ Ангела сына вашего расположилъ... удерживать... А то и прямое есть вліяніе души на душу... Только съ болѣзнею сердца молитесь.

Благослови васъ Господи!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЪ СТРАНУ ЖИВЫХЪ!

ПОВѢСТЬ.

Изъ жизни пелопоннесскихъ христіанъ III вѣка.

(Къ 16 апрѣля),

I.

Весна вставала во всемъ своемъ волшебномъ обаяніи, каждый день разсыпая все новые и новые дары.

Солнце, восходя по утрамъ какъ бы изъ волнъ Архипелага, [а] золотило вершины горъ и озаряло своимъ радостнымъ блескомъ селенія и города древняго Пелопоннеса. [б]

Воздухъ былъ чистъ и ясенъ; пронизанный насквозь солнечными лучами, онъ разливался какою-то блестящею прозрачностью.

Въ городкѣ Трезенѣ, расположенномъ вблизи Сароническаго залива, [в] на одной изъ улицъ сіялъ своей бѣлизной каменный домъ Ирины, пламенной патріотки и самоотверженной христіанки.

а) Архипелагъ или Эгейское море, нынѣ Бѣлое (ἡ ἄσπρα θάλασσα), омываетъ восточные берега Греціи.

б) Пелопоннесъ—южная часть Балканскаго полуострова, отъ Коринѳскаго перешейка (Истма) до мыса Тенара; нынѣ Морея (Μορέα). При существованіи Византійской монархіи восточная часть его вмѣстѣ съ древней Аттикой называлась собственно Элладой (θέμα Ἑλλάς).

в) Κόλπος Σαρωνικός омываетъ полукругомъ берега древней Аттики, Мегары и Арголиды. Трезена нынѣ Φανάρι.

Эллада была тогда уже съ давняго времени провинціей Римской имперіи и носила названіе Ахайи. г)

Нельзя сказать, чтобы греки были довольны римскимъ игомъ, но четырехсотъ-лѣтняя привычка давала себя знать, а полученное со времени императора Каракаллы жителями всѣхъ областей, входившихъ въ составъ Римской имперіи, право гражданства давало имъ поводъ гордо причислять себя къ побѣдителямъ и именоваться ромэями. д) Но не всѣ чувствовали себя хорошо въ этомъ положеніи, и многіе вспоминали былую пору и ласкали свои измученныя сердца мечтой о свободной въ прошломъ и въ будущемъ Эллядѣ. У эллиновъ-христіанъ присоединялась къ этому невольная грусть,—слѣдствіе грозныхъ эдиктовъ Деція и Валеріана. е)

г) Эллада была порабощена Римомъ еще въ 146 году до Р. Х. Покореніе завершилось разрушеніемъ и разграбленіемъ Коринѳа. При Веспасіанѣ она подъ именемъ Ахайи была окончательно обращена въ римскую провинцію. См. Suetonii Vesp., cap. VIII: Achaiam, Lyciam, Rhodum, Byzantium, Samum, libertate ademta, im provinciarum formam redegit. Suet. Opp. ed. Bipontina, 1783, p. 353.

д) Это названіе греки удержали за собой и въ византійскій періодъ ихъ исторіи: императоръ византійскій именовался: βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ τῶν Ρωμαίων (царь и самодержецъ Ромэевъ, т. е. Римлянъ).

е) Со временъ Деція во внутренней политикѣ римскаго правительства наступаетъ переворотъ. Прежде оно преслѣдовало христіанъ, стоя на почвѣ государственнаго права, за неповиновеніе законамъ имперіи, выражавшееся въ отказѣ приносить жертву національнымъ божествамъ и фортунѣ (или генію) императора; теперь оно вооружается спеціальными указами противъ христіанъ, какъ религіозной корпораціи, создаетъ новые репрессивные законы, воздвигаетъ гоненія (persecutiones). Такъ второй эдиктъ имп. Валеріана, появившійся въ 258 году, повелѣваетъ: епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ казнить; сенаторовъ и знатныхъ гражданъ отправлять въ ссылку, а имущества ихъ конфисковать въ пользу императорской казны; кладбища поставить внѣ охраны государственныхъ законовъ; людямъ низшихъ классовъ брать у мѣстныхъ властей удостовѣреніе въ принесеніи жертвы римскимъ богамъ (libellus).

Этотъ эдиктъ породилъ съ одной стороны мнимое (на бумагѣ только, по большей части), но малодушное отступничество либеллатиковъ отъ Христа, а съ другой—величественное и по характеру и по численности, восторженное мученичество. *Авт.*

Ирина, какъ и всѣ ея друзья и знакомые, не знали страха, но и не выставляли на показъ своего геройства, чтобы не омрачиться даже и тѣнью гордости.

Когда въ 258 г. по Р. Х. былъ обнародованъ послѣдній эдиктъ Валеріана о гоненіи на христіанъ, они не бросились къ игемонамъ,ж) чтобы открыть имъ и исповѣдать передъ ними свою вѣру, съ цѣлью вызвать ихъ на жестокость и казни.

Оставшись по смерти отца и матери единственною наслѣдницей громаднаго состоянія, Ирина не захотѣла ни съ кѣмъ соединиться бракомъ, а избрала себѣ, по глубокому стремленію своего сердца и по неотступной идеѣ своего ума, иное счастіе,—счастіе, которое она представляла себѣ высшимъ, истиннымъ и единственнымъ. Этимъ счастіемъ Ирины, которое она такъ сильно любила и котораго такъ страстно ждала, была обширная многосторонняя дѣятельность добра: и общественная благотворительность, и личная милостыня, и нравственное утѣшеніе страдающихъ, и всяческое милосердіе къ погибающимъ и преступнымъ.

Она принимала у себя всѣхъ несчастныхъ и никого не отпускала отъ себя безъ необходимой для него отрады, помощи, поддержки, избавленія.

За ея домомъ, построенномъ въ греческомъ стилѣ, въ сторонѣ отъ роскошнаго сада, выстроенъ былъ по ея указанію домъ, гдѣ находили себѣ пріютъ всѣ обездоленные, всѣ терзаемые бѣдами и невзгодами. Это жилище было своего особеннаго типа, принаровленное такъ, чтобы даже внѣшнимъ видомъ поддерживало духъ живущихъ въ немъ. Его окружала со всѣхъ сторонъ ровная поляна двора, сплошь покрытая живымъ ковромъ цвѣтовъ. За нею слѣдовала роща изъ оливковыхъ, миндальныхъ и померанцевыхъ деревьевъ, обнесенная высокими каменными стѣнами. Громадный и продолговатый домъ этотъ имѣлъ внутри много

ж) Ἡγεμών—греческое наименованіе пропретора или прокуратора, управляющаго незначительною областью или крупнымъ городомъ.

высокихъ и обширныхъ покоевъ. Въ нихъ все дышало свѣтомъ, всюду вѣялъ просторъ, на всемъ лежалъ отпечатокъ какой-то библейской патріархальности и чисто-эллинской гармоніи...

Снаружи гладкій, безъ каріатидъ и барельефовъ, домъ цвѣтомъ окраски походилъ на небесную лазурь. Въ комнатахъ не было изысканнаго убранства, не было ничего роскошнаго, пресыщеннаго, растлѣвающаго, что́ могло бы возбуждать нѣгу, лѣнь и разсѣяніе...

Онъ былъ раздѣленъ на двѣ половины: въ одной помѣщались женщины, въ другой—мужчины. Стѣны комнатъ обложены были розовымъ мраморомъ. По срединѣ стѣны въ каждой комнатѣ высоко поднималось изваянное изъ бѣлаго мрамора распятіе. У противоположной стѣны стояли стулья и столъ, сдѣланные изъ платана. Въ глубинѣ находилась кровать (κράββατος), похожая на нашу желѣзную, только не складная и безъ спинокъ... На ней лежалъ матрасъ, набитый шерстью, и такія же подушки, обтянутыя кожей. На отдѣльномъ столикѣ виднѣлся футляръ, заключавшій въ себѣ списокъ Евангелія. Затѣмъ въ каждой комнатѣ находились разнообразныя приспособленія и матеріалы для работъ, соотвѣтствующихъ вкусамъ и способностямъ каждаго. Кто не хотѣлъ заниматься ремесломъ, тотъ переписывалъ книги Св. Писанія. Обитатели этого дома одѣвались въ одежду, сотканную и сшитую ими самими; гуляли и часто работали они въ рощѣ.

Такое жилище, устроенное трудами Ирины и ея сподвижниковъ и раскрывавшее для обитателей его многосторонній духовный кругозоръ, представляло изъ себя образецъ, достойный подражанія.

Здѣсь обиталъ трудъ, проявлявшійся въ разнообразныхъ благотворныхъ дѣлахъ, занятіяхъ и работахъ, какія каждый изъ живущихъ здѣсь могъ и умѣлъ производить. Здѣсь царилъ сладостный отдыхъ, который непремѣнно слѣдовалъ за трудомъ и выражался тоже въ многообразныхъ видахъ прекраснаго, свѣтлаго, радостнаго. Здѣсь вѣялъ чудный,

животрепещущій покой, высокое умиротвореніе. Охвативъ души обитающихъ здѣсь, умиротвореніе заглушало въ нихъ дурныя наклонности, влекущія къ преступной жизни, отталкивало ихъ отъ желанія возвратиться къ мрачному прошлому, уничтожало въ нихъ отчаяніе и тоску отъ сознанія своего позора и грѣха. Оно являлось радостью для несчастныхъ, пристанью забвенія для грѣшныхъ...

Много ихъ находило себѣ прибѣжище въ домѣ Ирины. Были въ числѣ ихъ и несчастные, страдавшіе отъ житейскихъ невзгодъ, и преступные, добровольно предававшіеся распутству и пьянству, сдѣлавшіе себѣ изъ кражи—занятіе, изъ убійства—ремесло. Всѣ они были грѣшны, всѣ быстро шли къ своей гибели, и будущее являлось для нихъ мрачной бездной... Но у нихъ были вѣдь души,—безсмертныя души, хотя и заклейменныя грязными пороками, усыпленныя плотскими удовольствіями, грѣховными наслажденіями, искаженныя мыслями или преступными, или развратными. Поэтому они тяжко страдали, и эти страданія возбуждали въ Иринѣ и ея сподвижникахъ невыразимую жалость ко всѣмъ этимъ несчастнымъ, которымъ, творя заповѣдь Христову, дѣлали все, что могли. Каждый давалъ имъ изъ сокровищницы своей души то благое, устойчивое, радостное, прекрасное, что̀ удрученнымъ было необходимо, какъ воздухъ для дыханія.

И они обновлялись...

Сонъ души ихъ исчезалъ, нравственная дремота разсѣивалась,—и въ ихъ духовномъ мірѣ, гдѣ восходила деннница пробужденія, освѣщавшая предлежавшій путь добра,—созидалось новое зданіе осмысленной, честной жизни...

Домъ, въ которомъ жила Ирина, выходилъ фасадомъ на улицу, съ которой вела въ него дверь, αὔλειος θύρα. За ней слѣдовали узкія и длинныя сѣни, θυρών или θυρορεῖον. Направо и налѣво шли шесть комнатъ для рабовъ; одна изъ нихъ предназначалась для привратника. За сѣнями былъ расположенъ андронъ (ἀνδρών или ἀνδρωνῖτις), отдѣленіе для мужчинъ. Онъ состоялъ изъ внутренняго двора,

αὐλή, въ серединѣ котораго былъ перистиль, четырехсторонняя колоннада. Кругомъ двора шли девять комнатъ. Домъ былъ выстроенъ еще отцомъ Ирины, которая, получивъ его въ наслѣдство, не перестраивала его, оставивъ въ немъ все по прежнему...

Узкій проходъ, или корридоръ, μέσαυλος θύρα, отдѣлялъ андронъ отъ женской половины дома, такъ называемаго гинекея (γυναικεῖον или γυναικωνῖτις). Онъ также имѣлъ внутренній дворъ съ перистилемъ посрединѣ. Кругомъ двора шли девять комнатъ для женщинъ. Колонны въ этомъ перистилѣ шли съ трехъ сторонъ; съ четвертой же былъ пролетъ, образовывавшій свободный входъ въ парастасъ. Это была комната для пріема гостей и для отдыха. Направо и налѣво изъ нея шли двѣ спальни, θάλαμος и ἀμφιθάλαμος. За парастасомъ расположены были три рабочія комнаты, ἱστῶνες; изъ средней шла дверь въ садъ, окруженный каменной оградой.

Ирина и своимъ домомъ не пользовалась одна, не позволяла себѣ наслаждаться просторомъ одиночества и роскошью многочисленныхъ покоевъ. У нея постоянно гостили бѣдные христіане, приходившіе изъ окрестныхъ селеній въ Трезену на праздники.

Съ слугами своими обращалась она не какъ съ рабами; она жалѣла и любила ихъ, не заставляла ихъ работать до усталости и заботилась, какъ мать, о порядкѣ ихъ внѣшней и внутренней жизни. И рабы любили свою госпожу безпредѣльно и готовы были идти на смерть за нее. Многіе изъ нихъ, одушевляемые чуднымъ примѣромъ Ирины, добровольно приняли христіанство.

Ирина же ни одну минуту своей жизни не упускала во внѣшнемъ или духовномъ бездѣйствіи. Она то бывала въ своемъ голубомъ домѣ, то ходила по бѣднымъ, то занималась рукодѣліемъ, домашними работами, хозяйствомъ, то ухаживала за больными, то утѣшала страждущихъ, то ревностно молилась въ глубокомъ уединеніи, то присутствовала на собраніяхъ христіанъ, гдѣ обсуждались разносторонне

вопросы и пункты дѣятельности христіанской, направленной ко благу отдѣльныхъ членовъ общины, нуждающихся или въ помощи, или въ добромъ совѣтѣ, или въ умиротвореніи духа.

Въ ея саду, подъ цвѣтникомъ, окруженнымъ высокими олеандрами, устроена была въ землѣ подъемная бронзовая дверь, за которой спускалась глубоко внизъ широкая лѣстница изъ египетскаго гранита; за ней была уже на достаточной глубинѣ другая дверь, открывавшая входъ въ большую церковь. з) Эта подземная церковь отдѣлана была съ изумительнымъ великолѣпіемъ: громадные канделябры, изваянныя изъ слоновой кости распятія, иконы Воскресенія Христа,—все блистало величіемъ и красотой.

II.

Былъ чудный весенній день...

Ирина съ своими друзьями только что вышла изъ церкви, въ которой совершалъ литургію и) старецъ Астерій. Они сѣли на мраморныхъ скамьяхъ, въ тѣни кипарисовъ и платановъ.

Астерій пошелъ навѣстить умирающаго.

Озаренные солнцемъ, серебрились блѣдно-зеленые листки оливъ; і) сквозь темную листву кипарисовъ прорывались яркіе лучи, падавшіе на широкіе листья платана и игравшіе на сѣроватой корѣ его ствола чудными переливами... Около дорожекъ, усыпанныхъ разноцвѣтнымъ морскимъ пескомъ, расцвѣли бѣлыя и лиловыя фіалки, пестрыя базилики, красныя анемоны.

з) См. Acta Sanctorum, Apr. t. II, 1866, p. 400: in oratorio subterraneo.

и) Текстъ литургіи, близкій къ данному времени, находится въ VIII книгѣ такъ называемыхъ „Постановленій Апостольскихъ“.

і) На оливковомъ деревѣ растетъ паразитный свѣтящійся грибокъ, agaricus olearius. Свѣтится онъ очень яркимъ, бѣлымъ, непрерывнымъ свѣтомъ, который производится всѣми частями растенія, сильнѣе же всего нижней поверхностью шляпки. Поэтому листки оливъ и серебрятся при солнечномъ или лунномъ свѣтѣ.

За ними величаво поднимались въ высь кипарисы, словно стремясь къ сіяющему небу, и, покрытые темной зеленью, казалось, грустили о томъ, что связаны съ юдолью земной... Пчелы кружились надъ мелиссомъ, вынимая медъ изъ его крошечныхъ бѣло-золотистыхъ цвѣточковъ; а вѣтерокъ шевелилъ его душистыми листками, отъ которыхъ разносился тонкій ароматъ...

Лучи ослѣпительнаго солнца скользили по лепесткамъ пурпурныхъ розъ, по радужнымъ цвѣткамъ ирисовъ, вились, замедляли, перебѣгали по нимъ...

Эти лучи, трепещущіе и переливающіеся сквозь вырѣзные листья аканѳа, говорили душѣ о чудной улыбкѣ радости... Благоуханіе цвѣтовъ и свѣжесть, вѣющая съ залива, сливались съ этимъ свѣтомъ и блескомъ въ одну многозвучную мелодію...

— Посмотрите, возлюбленные братья и сестры!—сказалъ одинъ изъ присутствовавшихъ, Леонидъ, управлявшій при богослуженіи хоромъ вѣрныхъ: к) какъ прекрасенъ Божій день, и какая святая радость разлита кругомъ во всей природѣ!

— Да, много даровъ посылаетъ намъ Господь, отвѣчала Ирина: безцѣнны эти дары,—и какъ должны мы благодарить Его за нихъ!..

— Какую бы пѣснь хвалы надлежало намъ воспѣть Творцу и Богу нашему!—восторженно воскликнула Харіесса.

— А я,—робко проговорила Лота:—какъ счастлива я общеніемъ съ вами и какъ благодарна Господу за спасеніе мое!..

— И мое сердце благодарно преклоняется предъ Спасителемъ моимъ,—умиленно произнесъ Харизій:—оно горитъ любовью ко Христу и къ вамъ, братья и сестры, за то что вырвали меня изъ когтей порока...

— Благодари только Христа Бога, а не насъ,—прервалъ

к) См. Συναξαριστὴς Никодима Аѳіорита (святогорца), том. Θ', ἐν Κ—πόλει, 1844, ἡμέρα 16: ἔξαρχος ὢν πνευματικοῦ χοροῦ, по нашему—регентъ хора.

Леонидъ:—одинъ Онъ все сдѣлалъ, а мы—лишь любящіе тебя во Христѣ братья и сестры твои.

— Ахъ, какъ хорошо, хорошо здѣсь,—сказала Галина.

— Да, хорошо всѣмъ намъ въ единеніи братской любви,—трогательно добавилъ Каллистъ.

— Какъ прекрасно будетъ тамъ, въ свѣтломъ раю Христа,—сладостно вздохнула Нунехія:—если мы будемъ исполнять заповѣдь Христову, въ которой—залогъ вѣчной жизни!..

— Вожделѣнны глаголы Христа,—говорилъ Леонидъ:—несказанно отрадны и неоцѣненны они скрытою въ нихъ безконечною мыслью, великою, могучею мыслью Господа Христа, которая перешла въ дѣйствіе и создала для насъ безсмертное бытіе.

— Помните, что говорилъ намъ блаженный учитель нашъ Кодратъ!—воскликнула Ѳеодора.

— Развѣ можно забыть его?.. Тутъ безсильно забвеніе!—единогласно поддержали ее всѣ.

— Всѣ наставленія, какимъ училъ онъ, сложены въ сердцахъ нашихъ, отвѣчала Василиса, мать Нунехіи.

Это была вдова, женщина среднихъ лѣтъ, вся преданная дѣятельности добра.

— Какъ мучительно вспоминать, какой тоской сжимается сердце!..—въ одинъ голосъ сказали Христина и Калида: какъ мучимъ былъ учитель нашъ Кодратъ!..[л] А мы смотрѣли на его страданія,—лишь смотрѣли... Горе намъ: онъ умеръ...

— Мы должны радоваться,—строго остановилъ ихъ Леонидъ:—тому, что блаженный учитель нашъ удостоился общенія со Христомъ, что онъ вошелъ въ вѣчную жизнь, гдѣ вкушаетъ блаженство, нисходящее и льющееся въ его сердце изъ нѣдръ Божіихъ, какъ неисчерпаемый источникъ безсмертія, какъ нектаръ божественной радости...

— Въ той жизни,—продолжалъ Леонидъ:—мысли и думы

л) Пострадалъ въ Коринѳѣ въ 258 году, при епархѣ Терціи. Церковь празднуетъ память его 10 марта.

мгновенно переходятъ въ чудную, невѣдомую намъ дѣятельность, на благо живущимъ здѣсь...

— Какъ вдохновенно, какъ пламенно говорилъ учитель нашъ!—прервала Тертія:—онъ говорилъ, что смерти не существуетъ, что временное тлѣніе и разрушеніе есть зерно, изъ котораго въ день суда воскреснетъ человѣкъ—уже обновленный—для вѣчности...

— И какъ отрадно то,—добавила Кариста:—что смерть есть только переходъ въ иную жизнь, мгновеніе на пути, ведущемъ въ небесную обитель, въ жизнь многосложную и многообразную...

— Умъ теряется, стараясь постигнуть вѣчность,—сказала Галла:—и какъ безгранично великъ, всемогущъ, невыразимъ Своею мудростью, животворенъ любовью, страшенъ святостью—Создатель и Богъ!.. Сердце захватываетъ восторгъ, и слезы выступаютъ на глаза...

— А какъ сильно и глубоко возбуждаетъ въ душѣ любовь къ Творцу и преклоненіе передъ Нимъ,—проговорила Ника:—зрѣлище звѣзднаго неба!.. Многочисленны міры вселенной,—смотришь, словно что-то чудное раскрывается... Умъ трепещетъ въ сознаніи какого-то величія, а сердце умиляется и немолчно твердитъ: великъ, великъ Господь!.. И ангелы, говоритъ Іовъ, м) увидавъ всю красоту мірозданія, въ восторгѣ восклицали Создателю пѣснь хвалы...

— Великъ, великъ Господь въ созданіяхъ Своихъ!—воскликнули всѣ присутствующіе.

— Учитель нашъ Кодратъ, умершій о Господѣ,—сказала Василисса—любилъ созерцать красоту творенія Божія и въ восторгѣ прославлялъ Господа.

— Какъ онъ любилъ всѣхъ насъ! Какъ онъ былъ полонъ прощенія и любви!—задумчиво произнесъ Каллистъ.

— Въ нашихъ душахъ живетъ вѣра,—проговорилъ Леонидъ: мы вѣримъ и хотимъ еще сильнѣе вѣрить... Но больше всего мы должны опасаться сомнѣнія, а если оно

м) Іовъ, XXXVIII, 7.

явится, въ зародышѣ вырывать и уничтожать его... Человѣкъ долженъ идти по пути нравственнаго совершествованія и постоянно пресѣкать поползновеніе ко грѣху. Сомнѣніе же—неразлучный спутникъ грѣха. Сколькихъ преступленій и золъ было оно причиной! Сколько добрыхъ намѣреній превратило оно въ ничто!..

— Мы всѣ любимъ духовную красоту и стремимся къ ней,—сказала Кариста.

— Красота души,—воскликнула Харіесса: вѣчно—нова и юна! Это—цѣлый міръ, безконечный міръ, въ которомъ обитаетъ Христосъ, создавшій его...

— Взгляните сюда,—тихо сказала Ирина, указывая на дорожку.

Всѣ посмотрѣли,—и взглядъ ихъ какъ бы приковался на время къ песку, на которомъ въ лучахъ солнца бился мотылекъ. Голубовато-розовая пыльца сошла съ его разрисованнаго крылышка, которое было смято и надорвано... Вокругъ собралось нѣсколько мотыльковъ, которые порхали, спускались къ своему несчастному товарищу, трогали его своими крылышками, проявляя тревогу и заботливость...

— Все въ мірѣ полно любви,—сказалъ Леонидъ: одинъ только человѣкъ враждуетъ и ненавидитъ, когда все кругомъ выражаетъ любовь и проповѣдуетъ о ней.

Всѣ замолкли: всѣми овладѣло созерцательное настроеніе. А ликующій день блисталъ во всей своей красѣ...

Лота и Харизій, присутствовавшіе здѣсь, были изъ числа тѣхъ несчастныхъ, которые нашли спасеніе въ домѣ Ирины. Подъ воздѣйствіемъ любви Ирины и ея сподвижниковъ, они совершенно измѣнились,—духовное безобразіе ихъ преобразовалось въ духовную красоту; въ нихъ истлѣлъ ветхій человѣкъ и возродился новый. Какъ прежде они были преступны, такъ теперь стали нравственно прекрасны и съ удивительной ревностью шли тернистымъ путемъ подвиговъ. Леонидъ, Ирина и другія дѣвы ни разу не дали имъ повода почувствовать разницу между ними и относились къ нимъ такъ, какъ будто бы у тѣхъ и не было преступ-

наго прошлаго, считая ихъ любимыми братомъ и сестрою своими.

Лота и Харизій всѣмъ сердцемъ полюбили своихъ избавителей, изумляясь благородству ихъ душъ, ихъ привѣтливому отношенію. Они страдали отъ сознанія своихъ прошлыхъ грѣховъ и старались искупить ихъ, простираясь на самыя высокія дѣла правды и добра.

Леонидъ и прочіе присутствующіе, кромѣ Лоты и Харизія, принадлежали къ священной школѣ епископа Коринѳскаго Кодрата. н)

Леонидъ былъ пѣвецъ. Когда онъ пѣлъ при богослуженіи, его пѣніе одушевляло христіанъ, отрывало ихъ отъ суеты земной, связанной съ житейскими дрязгами и мелочными заботами, внушало имъ свѣтлыя мысли, возбуждало высокія чувства, окрыляло ихъ духъ... Онъ являлся чуднымъ образомъ истинной добродѣтели, которая прекрасна и безконечна въ своихъ проявленіяхъ.

Теперь Леонидъ сидѣлъ, пристально глядя на мотыльковъ, съ трогательнымъ участіемъ порхавшихъ возлѣ своего больнаго собрата.

Его черные глаза, съ лучезарными, отливавшими синеватымъ блескомъ зрачками, поражали своей выразительностью.

Въ нихъ словно колыхалось цѣлое море свѣта и раскрывался какой-то дивный міръ красоты. Въ этихъ бездонныхъ и прозрачныхъ глазахъ словно развертывались въ свѣтломъ просторѣ какія-то возвышенныя, чудесныя картины, мысли, видѣнія и мечты...

Душа Леонида полна была любви къ людямъ, и эта любовь трепетала въ его глазахъ, въ которыхъ какъ бы блестѣлъ издалека небесный край...

Лота и Харизій сидѣли, кроткіе и покорные, полные самоотреченія и жажды добра. Эта страстная и ненасытная

н) См. у Никифора Григораса (по лат. пер., помѣщ. на стр. 400, Act. Sanct., Apr. t. II); „non paucos sacrae Codrati scholae discipulos comprehendit (Venustus, praeses prov. Achaiae), ex quorum numero primus Leonides“ etc.

жажда влекла ихъ все къ новымъ и новымъ подвигамъ, не давая душѣ ни минуты лѣни и бездѣйствія. Почти совершенно бѣлые волосы Лоты и ея голубые глаза, глубокая дума на челѣ,—все отождествляло ея имя съ нравственнымъ обликомъ: вся она какъ бы была омытая и убѣленная... Раскаяніе и сокрушеніе ея, исторгая потоки слезъ изъ очей, дѣйствительно возрождало ее, давая ясность денницы очамъ, омывая уста, какъ цвѣтокъ, оживляющимъ дождемъ.

Глаза Харизія проникнуты были смиреніемъ, безграничнымъ смиреніемъ, при которомъ человѣкъ считаетъ себя хуже всѣхъ. Это смиреніе было такъ прекрасно и привлекательно, хотя Харизій и не сознавалъ этого, въ силу самого же смиренія. Въ немъ таилось что-то трогательное и величественное.

— Какъ счастливъ ты, Харизій!—говорилъ ему не разъ Леонидъ: ты никогда уже не падешь, потому что смиренному некуда пасть, такъ какъ онъ считаетъ себя ниже всѣхъ...

— Ты плачешь, Лота!—замѣчала ей Ирина: муки твоего сердца отъ сознанія грѣховъ выжимаютъ слезы на твои глаза,—и за это увидятъ очи твои небесный свѣтъ и озарятся невѣдомой намъ радостью...

Остальные присутствующіе, кромѣ Харіессы и Ирины, имѣли общій типъ сыновъ Ахаіи: матово-бѣлый, какъ мраморъ, цвѣтъ лица, прямой носъ, черные волосы, и черные же, полные мысли и выраженія, глаза.

Вся душа Харіессы, съ ея пламеннымъ стремленіемъ къ духовной красотѣ, выражалась въ ея большихъ черныхъ глазахъ. Черныя брови, какъ арка, поднимались надъ ними, а золотистыя рѣсницы—густыя и длинныя, сплетаясь въ углахъ глазъ, походили на сіяющіе лучи... Эти глаза, казалось, говорили, отражая каждое ея настроеніе: они дышали чистотой, которая плѣняетъ своей могучей прелестью, и горѣли святой любовью ко Христу и людямъ...

Бѣлокурые волосы ея походили на цвѣтъ червоннаго зо-

лота, и въ лучахъ солнца или при свѣтѣ лихновъ [о] они переливались и блестѣли, какъ золото...

У Ирины же были тѣ прекрасные каштановые волосы и сѣрые глаза, проникающіе въ душу, какіе встрѣчались въ сѣверной Греціи, откуда родомъ былъ ея отецъ.

На одной изъ дорожекъ, среди кустарниковъ мастики, показалась бодрая фигура старика слуги. Онъ направлялся къ усыпанной цвѣтами полянѣ, возлѣ которой сидѣла Ирина съ ея друзьями.

Поровнявшись съ скамьями, онъ остановился и на вопросительный взглядъ Ирины тихо отвѣчалъ:

— Госпожа! Ненуфаръ египтянинъ все ссорится съ Симплиціемъ; безъ тебя никто не знаетъ, что дѣлать.

— Хорошо, Зиновій! сказала Ирина: я да и всѣ мы сейчасъ придемъ туда...

— Братья и сестры,—обратилась она ко всѣмъ: пойдемъ въ голубой домъ! Тамъ наши безцѣнные маргариты и смарагды, [п] наши сокровища нетлѣнныя...

Неизъяснимая любовь блеснула въ глазахъ всѣхъ.

Они встали. Впереди ихъ шелъ Леонидъ; за нимъ слѣдовали остальные.

III.

Какой всюду просторъ и свѣтъ! Какая широта и вмѣстѣ—уютность! Какая свобода, окрыленная легкость и чуждая усталости энергія!..

Но временныя облачка недоразумѣній, происходящихъ отъ неистребленной еще въ нѣкоторыхъ нравственной испорченности, туманятъ изрѣдка здѣшнюю свѣтлую атмосферу.

Впрочемъ, они быстро исчезаютъ, уступая царящему здѣсь духу любви и мира...

о) Λύχνος—масляная лампа, стоячая или висячая, съ однимъ или нѣсколькими фитилями (ellychnium, θρυαλλὶς).

п) Такъ св. Макарій Египетскій иносказательно именуетъ убогихъ, нищихъ и сирыхъ. См. объ этомъ напр. въ Лавсаикѣ.

Египтянинъ Ненуфаръ стоялъ, загородивъ дверь комнаты своей крѣпкой, высокой фигурой. Лицо его было покрыто красными пятнами, проступившими отъ гнѣва сквозь темноту его кожи; зрачки глазъ расширились, жилы на вискахъ напряглись; кулаки были сжаты... Вся его фигура выражала неукротимую злобу... Одно мгновеніе, кажется, и онъ задушилъ бы своего противника!

— Много разъ и не такихъ убивалъ!—разъяренно кричалъ онъ.

Симплицій безпомощно прижался въ уголъ.

Лицо его было все въ ссадинахъ и ранахъ, изъ которыхъ сочилась кровь...

Слуги не могли осилить гиганта-египтянина, обладавшаго невѣроятной силой.

Къ тому же изъ нравственной основы этого дома изгнаны были насиліе и неволя; каждому предоставлена была свобода,—и собственное обновленіе каждаго должно уже было указать, на добро ли или на зло употреблять эту свободу...

Въ это время къ двери подошли Ирина и Леонидъ.

— Ненуфаръ, другъ мой!—раздался невыразимо гармоничный голосъ Леонида: что ты тутъ дѣлаешь?..

Тотъ вздрогнулъ и обернулся.

Слова проклятій готовы были сорваться съ его языка. Руки его свела судорога, губы исказились... Но въ обращенныхъ на него взорахъ Леонида и Ирины увидалъ онъ любовь, одну любовь...

И этотъ сосредоточенный, охватывающій взглядъ ихъ очей потрясъ его, какъ электрическій токъ. Зрачки его сжались отъ стыда, руки разнялись, губы соединились въ тоскливое, тревожное выраженіе...

— Помирись съ Симплиціемъ,—сказалъ Леонидъ.

Египтянинъ не тронулся съ мѣста.

— Я жду,—кротко и грустно пронеслись звуки, какъ тихій шопотъ сердца, какъ робкое моленіе любви.

Ненуфаръ стоялъ, какъ неподвижный колоссъ.

— Проси, Ненуфаръ, прощенія, чтобы обрѣсти тебѣ свободу и радость, продолжалъ Леонидъ.

Его чудесный голосъ облекалъ слова въ новое, неслыханное выраженіе; онъ, казалось, пересоздавалъ ихъ, влагая въ нихъ какой-то необъятный смыслъ... И эти всѣмъ извѣстныя слова принимали въ себя что-то невѣдомое, являлись чѣмъ-то небеснымъ, восхитительнымъ...

— Примирись, Ненуфаръ,—сказалъ Леонидъ.

Тихій свѣтъ мелькнулъ въ глазахъ Ненуфара. Разсвирѣпѣвшее чудовище превратилось въ человѣка; черты его смягчились, ярость и ненависть исчезли... Онъ двинулся къ Симплицію,—но стыдъ и раскаяніе сковали его уста, и онъ только протянулъ къ нему руки...

Симплицій бросился къ египтянину и порывисто обнялъ его.

Израненное и изуродованное лицо римлянина одухотворилось радостью и казалось прекрасно въ своемъ трогательно-простомъ выраженіи христіанской любви...

— Послужи брату твоему, Ненуфаръ,—сказала Ирина: дай ему омыть лицо.

— И любовью о Христѣ,—добавилъ Леонидъ: заставь его забыть обиду...

Пока Ирина и Леонидъ разговариваютъ съ Ненуфаромъ, взглянемъ, что происходитъ въ другихъ комнатахъ.

Вотъ въ одной изъ нихъ сидитъ Каллистъ.

Онъ съ нѣжной, братской любовью глядитъ на Діогнета, который пришелъ жить сюда, чтобы избавиться отъ своего гибельнаго порока.

Опухшее лицо его имѣло красновато-бурый оттѣнокъ, въ глазахъ мерцалъ лихорадочный блескъ, руки его дрожали.

— Я погибъ, погибъ,—шепчетъ Діогнетъ: сколько времени прошло, а меня неудержимо тянетъ къ вину!..

— Полно, братъ мой,—говоритъ Каллистъ: ты уже всталъ на путь добра; вспомни, какъ было прежде... А теперь?..

Ты безъ томленія и труда можешь не пить по нѣскольку дней... Твое рѣшеніе твердо; ты подавляешь свои желанія, отгоняешь мечты воспламененнаго воображенія. Сначала тебѣ было тяжело, потомъ будетъ все легче и легче: прежде—мука, потомъ—покой...

— Я терплю, стараюсь устоять,—жалуется Діогнетъ: но я страдаю, жизнь кажется мнѣ несносной, тоска душитъ меня и влечетъ къ вину... Удовольствіе, доставляемое имъ, рисуется мнѣ въ отрадномъ свѣтѣ. А я такъ хочу, хочу освободиться отъ этого! Вѣдь я чувствую же и сознаю, что въ немъ гибель... Что хуже человѣка, упившагося виномъ? У него нѣтъ сознанія; онъ живъ, но не двигается; чужія руки ведутъ его, чужія ноги несутъ, чужой языкъ говоритъ за него, а самъ онъ—подобенъ въ это время бездушному камню...

— Страдай и терпи,—утѣшаетъ Каллистъ: не исполняй своего желанія и не поддавайся ему... Закаляй свою волю, и чѣмъ дальше пойдешь въ этомъ направленіи, тѣмъ лучше и лучше тебѣ будетъ... Ты уразумѣешь смыслъ жизни, поймешь цѣль и найдешь истинную отраду... Въ жизни много прекраснаго и высокаго, въ чемъ можно отыскать полное духовное удовлетвореніе. А самое основное и отрадное—Христосъ, вѣра въ Него и любовь къ Нему!.. Молись, всѣмъ существомъ выпрашивай у Господа эту любовь, и она, какъ даръ, сойдетъ въ твою душу... Тогда ты будешь чувствовать блаженство, которое наполняетъ сердце того, кто любитъ Христа...

— Я боюсь, и сомнѣніе тяготитъ меня, стану ли я другимъ человѣкомъ,—уныло восклицаетъ Діогнетъ: а какъ я кляну свою привычку, какъ ненавижу себя!.. Какое отчаяніе терзаетъ мое сердце!.. Ничтожный я, ничтожный человѣкъ!..

— Не говори такъ,—строго прерываетъ Каллистъ: уныніе оскорбляетъ милосердіе Божіе. Много даровъ далъ Господь людямъ,—и отъ человѣка уже зависитъ, сберечь или расточить ихъ, зарыть или умножить...

— Діогнетъ,—говоритъ онъ, подойдя къ несчастному: не угнетайся отчаяніемъ; вытерпи, перенеси свое тяжелое состояніе,—и тогда все пройдетъ. Только стой непоколебимо... Выстрадаешь, и исчезнутъ мученія...

— Братъ мой возлюбленный!—склоняется онъ къ Діогнету, и голосъ его трепещетъ искренностью и состраданіемъ: всѣ муки твои я съ радостью взялъ бы на себя, лишь бы ты былъ счастливъ!..

— Избавь, избавь меня Каллистъ!—вырывается стономъ у Діогнета.

Каллистъ обнимаетъ его, гладитъ волосы, цѣлуетъ глаза, которые озарило просвѣтлѣніе...

— Медуллина!—говоритъ Ника: ты измѣнилась, давно уже оставила невоздержную жизнь. Такъ зачѣмъ же тебя терзаютъ воспоминанія? Къ чему же такъ тусклы твои глаза? Не гнѣви Бога!.. Тоска угашаетъ духъ. Но мы, христіане, не должны угашать въ себѣ духа, а должны избѣгать истребленія божественнаго пламени. Пусть духъ нашъ горитъ стремленіемъ добра, которое мы постоянно будемъ совершать, полные энергіи, веселія и бодрости... Мы не должны отступать, останавливаться отъ утомленія или обращаться назадъ. Бездѣйствіе губитъ дорогое время, а земная жизнь такъ коротка! Не дадимъ же ей напрасно и безплодно проходить!..

— Какъ я мрачила,—скорбнымъ, глухимъ голосомъ говоритъ римлянка, свои ясные дни!.. Сколько времени потратила я на оргіи, какъ осквернила себя развратомъ!.. Но была ли я счастлива? Нѣтъ! ни на одно мгновеніе!.. Какъ разрывается мое сердце! Тоска пронзаетъ и душитъ; она насквозь проходитъ его...

— О, зачѣмъ это было?..—ломая руки стонетъ она: когда бы возможно было сдѣлать такъ, будто этого никогда не существовало!..

— Медуллина,—говоритъ Ника, опускаясь передъ ней

на колѣни: забудь, забудь все это и живи новой жизнью!... Не говори, будто не можешь! Посмотри на меня: я была не только такой же, какъ ты, но еще хуже тебя!..

И Ника клевещетъ на себя изъ состраданія къ несчастной, погибавшей отъ тоски и меланхоліи, которыя могли разрѣшиться потерей разсудка.

Какой-то вопль вырывается изъ груди римлянки, и она бросается въ объятія къ стоящей предъ ней на колѣняхъ Никѣ. Изъ глазъ ея льются радостныя, обновляющія, спасительныя слезы...

Самоотверженная радость блещетъ въ глазахъ Ники, похожей на олицетворенную любовь, несущую истинное счастіе...

Энона сидитъ за прялкой.

На ея блѣдномъ лицѣ виднѣются слѣды горя, перенесеннаго лишь силою упованія. Борьба утихла, и морщины, наложенныя ею, не сгладились, а какъ бы освѣтились внутренней, глубокой тишиной. Кроткіе, грустные глаза дышатъ примиреніемъ.

Работа быстро подвигается впередъ, и клубокъ нитокъ увеличивается съ каждой минутой.

— Энона,—говоритъ Харіесса, входя—ты счастлива теперь, и я радуюсь за тебя!

Энона взглянула и встала. Благодарность и преданность отразились въ ея глазахъ.

— Да, я только недавно нашла покой, тотъ чудный покой, который равенъ счастію или, скорѣе, самъ есть счастіе...

— Харіесса,—продолжала она: какъ я хотѣла бы доказать тебѣ мою признательность! Но я не могу сдѣлать ее одинаковою съ твоимъ благодѣяніемъ ко мнѣ...

— Вѣдь, мучительно и страшно вспоминать,—продолжала она, о томъ, что было со мной!.. Мужъ мой, радость моихъ дней, зарница очей моихъ, умеръ... Я осталась совсѣмъ одна... И вотъ ко мнѣ подступила нужда; день ото дня она

все больше и сильнѣе тѣснила меня... Лишенія и невзгоды затмили надо мной небо, мракъ сгустился, и земля словно уходила изъ подъ моихъ ногъ... Нѣтъ, не стану вспоминать: минувшее такъ нестерпимо!.. Теперь мнѣ хорошо, покой ласкаетъ мое сердце, я отдыхаю подъ лучами солнца... Какъ мнѣ благодарить тебя, Харіесса?!

Энона сложила руки и, полная умиленія, глядѣла на Харіессу, которая стояла передъ ней, вся освѣщенная блескомъ дневнаго свѣтила... Золотые волосы ея, приподнятые кверху, какъ вѣнецъ, блистали надо лбомъ, обвивая кудрями голову... Черные глаза съ ихъ дивнымъ взоромъ казались окруженными сіяніемъ...

Въ это время слуги хлопотали, приготовляя трапезу...

— Θеоклія,—позвалъ Зиновій: помоги мнѣ снести блюда въ триклиніумъ...

— Хорошо, только подожди немного: у меня самой множество хлопотъ...

Лицо Θеокліи носило отпечатокъ набожности и сердечности; ласковые глаза, казалось, не могли выражать досады, а незлобивыя уста улыбались такъ тепло и привѣтливо...

— Слава Господу Христу,—проговорила Θеоклія: Генціанъ и Евдемонъ совсѣмъ измѣнились... Они добры, веселы и безпрерывно работаютъ... Велико благословеніе Божіе на госпожѣ нашей Иринѣ!..

— Да,—горячо подтвердилъ Зиновій: ангелу Бога небеснаго уподобляется она своимъ состраданіемъ ко всѣмъ грѣшнымъ...

IV.

Яркій свѣтъ лихнуховъ р) заливалъ церковь Ирины...

Ночь Свѣтлаго Воскресенія Христова вставала могучая, таинственно-прекрасная, божественная...

р) Λυχνοῦχος—бронзовое круглое плато, привѣшенное къ потолку. Оно имѣло 4, 8 или 16 крючковъ, къ которымъ на цѣпочкахъ подвѣшивались лихны (лампы). Въ общемъ, лихнухъ замѣнялъ нашу люстру и не уступалъ люстрѣ по силѣ свѣта. Ср. прим. о).

Въ церкви было громадное стеченіе христіанъ. Здѣсь же находились Ирина и ея друзья. Всѣ они были одѣты въ сотканные изъ тонкой, мягкой шерсти бѣлые хитоны и гиматіи. На ногахъ у нихъ были башмаки изъ бѣлой кожи, такъ называемые феказіи.

Христіане отовсюду пріѣзжали и приходили въ церковь Ирины, чтобы въ свѣтлый часъ Воскресенія Христова истинно молиться и возноситься въ восторгѣ, слыша чудное пѣніе Леонида...

Наступилъ радостный мигъ Воскресенія Спасителя...

Послѣ гимновъ, пропѣтыхъ хоромъ, запѣлъ Леонидъ.

Онъ воспѣвалъ воскресшаго Христа, и въ каждомъ его звукѣ словно ликовалъ полный торжества и величія праздникъ...

Леонидъ пѣлъ, и его голосъ, какъ божественная мелодія, какъ пѣснопѣніе ангела, могучій, быстрый, какъ молнія, отрадный, какъ сама животрепещущая радость, проникалъ сердца молящихся и уносился въ высь,—свободный, безтрепетный, увлекая ихъ за собой...

Леонидъ прославлялъ Христа,—и его пѣснь дышала любовью. Она лилась, какъ тихій, нѣжный вздохъ сердца; неслась, взвиваясь къ звѣздному небу, какъ порывъ восторга, какъ пламя любви, какъ стремленіе вѣры...

Радость, великая радость воскресенія низошла въ души молящихся,—и ее окрыляло пѣніе Леонида...

Дивный восторгъ захватывалъ сердца христіанъ, и неземное блаженство разливалось въ нихъ.

Эти звуки голоса Леонида, его невыразимое пѣніе давали сильнѣе чувствовать радость, усиливали сознаніе святости и отрады великихъ минутъ. Звуки словно плыли, и сердца молящихся, казалось, также неслись въ какой-то невѣдомый, прекрасный міръ...

И видѣлся имъ въ своей мантіи башенъ Іерусалимъ, лазурное небо Палестины, блескъ разсвѣта, стражи, упавшіе на землю, мироносицы, идущія къ саду Іосифа... Вотъ въ сверкающей одеждѣ ангелъ Господень отбрасываетъ камень

отъ пещеры... Прошли мгновенія... И изъ гроба, окруженный свѣтомъ и славой, поднимается воскресшій Искупитель, Богочеловѣкъ Христосъ, Спаситель міра... Очи его полны любви и сіяютъ властью безсмертія, силою вѣчнаго бытія... Побѣда, спасеніе, рай!.. Зданіе тлѣнія разрушено, жало смерти уничтожено...

Леонидъ пѣлъ, а передъ духовными очами христіанъ проносились радостныя картины священныхъ событій..

Вдругъ... что это?.. Какіе рѣзкіе голоса, движеніе, шумъ, бряцаніе оружія...

Солдаты, посланные проконсуломъ Ахаіи Венустомъ, съ крикомъ врываются въ подземный храмъ.

Но нѣтъ смятенія между христіанами!

Радость Воскресенія Христова могла лишь увеличиться, а не нарушиться въ ихъ душахъ.

И когда римскіе легіонеры свирѣпствовали, христіане неколебимо пребывали въ трогательной гармоніи духа.

— По приказу проконсула,—кричали солдаты: мы пришли взять Леонида и его учениковъ!.. c)

Леонидъ и его друзья выдѣлились изъ толпы.

— Мы здѣсь, берите насъ,—громко проговорили они.

Изумленные такой смѣлостію, солдаты на мгновеніе какъ бы смѣшались; но сейчасъ же природная грубость и сознаніе дисциплины взяли верхъ надъ человѣчностью, и они связали цѣпями Леонида, Харизія, Каллиста, Ирину и остальныхъ дѣвъ.

Зиновій и Ѳеоклія хотѣли идти съ ними, но тѣ упросили ихъ не дѣлать этого, а Ирина сказала своимъ слугамъ:

— Возлюбленные мои о Христѣ! Сегодня день спасенія, и въ этотъ радостный день Воскресенія Христа зажигается и для насъ заря вѣчнаго дня!.. Христосъ зоветъ насъ... Вы же идите къ себѣ и не оставьте голубаго дома, поддержи-

---

c) См. въ Минологіи Василія Македонянина: „Леонидъ былъ захваченъ, когда пѣлъ при стеченіи народа и торжествовалъ праздникъ“. См. Acta Sanct. Apr. t. II, p. 399.

вайте живущихъ въ немъ: имъ такъ необходимы любовь и ласка... Останьтесь съ ними до смерти, а отъ насъ скажите имъ, что мы уходимъ въ другой міръ... Пусть они не тоскуютъ, разлучаясь съ нами, потому что мы будемъ молиться о нихъ Господу...

Зиновій и Ѳеоклія рыдая ушли, а Леонидъ съ друзьями своими въ эту ночь были отвезены въ Коринѳъ, и по утру Свѣтлаго Воскресенія приведены были на площадь передъ трибуналъ проконсула.

Всѣ они отказались отречься отъ Христа и принести жертву идоламъ.

Тогда Венустъ велѣлъ всѣхъ заключить на время въ тюрьму, а съ Леонидомъ началъ разговоръ...

V.

— Согласно приговору сената (ex senatus consulto), принеси жертву богамъ,—сказалъ Венустъ, приступая къ допросу.

— Заблужденіе есть причина всѣхъ золъ,—отвѣчалъ Леонидъ: я—христіанинъ и не принесу жертвы ложнымъ богамъ... Преклоняться передъ ничтожествомъ—позоръ и рабство, а христіане свободны, потому что знаютъ истиннаго Бога. Статуи вашихъ боговъ не лучше высушенной глины, и Сократъ не потѣшался ли надъ аѳинянами, когда клялся собакой и сухимъ деревомъ?.. Кто отрекается отъ Бога, тотъ грѣшитъ противъ себя самого, такъ какъ не признаетъ истины... Напрасно ты, Венустъ, будешь вести время! Сегодня—день радости, такъ дай мнѣ ее довершить страданіемъ за Христа!.. Твои слова безполезны, дѣлай же скорѣе свое дѣло!

— И ты не боишься мукъ, не трепещешь боли?—спросилъ проконсулъ.

— Христіане не знаютъ страха; а всѣ страданія переселиваетъ въ нихъ любовь ко Христу...

— Опомнись, раскайся,—произнесъ Венустъ,—пока я еще кротокъ съ тобою!..

— Ты приди въ себя и пробудись,—проговорилъ Леонидъ,—твой умъ ослѣпило безразсудное заблужденіе, и онъ меркнетъ, потухаетъ, удаленный отъ истины. А ничего не можетъ быть хуже и несчастнѣе такого человѣка...

Гнѣвъ и злоба внезапно объяли проконсула. Ревностный исполнитель эдикта Валеріана, онъ хотѣлъ какъ можно скорѣе замучить Леонида, какъ пламеннаго распространителя христіанства, и теперь рѣшилъ покончить съ нимъ въ одинъ день, заставивъ его испытать разнообразныя мученія.

— Какъ смѣешь ты это мнѣ говорить?—крикнулъ онъ, пылая гнѣвомъ.

— Палачей сюда!—обратился онъ къ слугамъ.

Черезъ нѣсколько минутъ явились палачи съ орудіями пытокъ.

— Раздѣть его и повѣсить!—приказалъ Венустъ.

Палачи сняли съ Леонида одежду и привязали его къ стволу дерева.

— Сѣчь и палить его огнемъ! т) безумствовалъ проконсулъ, нетерпѣливо крича на спѣшившихъ палачей.

Тонкіе, гибкіе, блестящіе прутья розогъ свистали, какъ стрѣлы, когда палачи подымали ихъ, размахиваясь въ воздухѣ... Потомъ слышался звонкій хрустъ, становившійся все глуше, когда розги, разрѣзавъ тѣло, застрѣвали въ рубцахъ...

Другіе палачи въ то же время обжигали бока Леонида свѣчами у)

Венустъ спокойно глядѣлъ на это невыносимое зрѣлище, а отупѣлые палачи усердно дѣлали свое дѣло...

т) См. въ Минологіи Василія и у Никифора Григораса, loc. cit.

у) Нижняя часть этихъ длинныхъ свѣчей (λαμπάς) состояла изъ деревяннаго стержня, къ которому прикрѣплялась металлическая трубка съ широкимъ отверстіемъ, наполненная смѣсью изъ воска, жира, смолы и другихъ горючихъ, быстро воспламеняющихся матеріаловъ.

— Положить его на трибулъ ф) и сѣчь,—крикнулъ проконсулъ.

Палачи принесли трибулъ. х) Мученика растянули на трибулѣ, положивъ грудью къ землѣ.

Грудная кость его упиралась въ среднее остріе, ноги пронзались двумя другими... Иглы трибула проходили сквозь тѣло, проникали до самыхъ костей,—и внутренность Леонида въ свою очередь поражалась страданіемъ...

Отъ поверхности тѣла отлетали куски мяса, разрываемаго учащенными ударами розогъ... ц)

Въ этомъ нестерпимомъ, ужасномъ страданіи Леонидъ не испустилъ ни стона, ни жалобы.

Онъ молчалъ и ни малѣйшимъ движеніемъ не выдавалъ своихъ страданій. Мало того, онъ, казалось, радовался, смотря, какъ тѣло его окрашивалось повсюду бѣгущею кровью, словно покрывалось брачной пурпурной одеждой, расшитой золотомъ...

Чѣмъ больше переносилъ онъ страданій за Христа, и чѣмъ сильнѣе и мучительнѣе они были, тѣмъ радостнѣе и сильнѣе сознавалъ онъ, что приближается къ нему единеніе съ любимымъ Господомъ...

— Повѣсить его надъ огнемъ!—приказалъ свирѣпый Венустъ, недовольный кровью мученика.

Злоба неукротимо бушевала въ немъ, и онъ спѣшилъ въ одинъ день и надъ однимъ человѣкомъ истощить весь ужасъ адскихъ пытокъ, поражающихъ своей утонченной жестокостью.

ф) См. у Никифора Григораса, l. c.

х) Tribulum состоялъ изъ большаго металлическаго шара, изъ котораго выходили въ разныя стороны четыре длинные желѣзные прута съ отточенными остріями на концахъ.

ц) См. у Никифора Григораса, l. c.: „exutis vestibus supra ferreos tribulos extenditur, partes autem corporis virgis immaniter caeduntur... ut inferna quidem membra aculeis tribulorum ad ipsa ossa penetrantibus acerbissimo sensu configerentur, superne autem continuis et alternis virgarum ictibus miserandum in modum carnes ejus discerperentur“.

Тѣло Леонида, подвергнутое столькимъ мученіямъ, помѣстили сбоку надъ очагомъ. ч)

Эта новая мука изобрѣтена была для того, чтобы мученикъ не сгорѣлъ, а только бы подсохли и перестали течь потоки крови...

Для новыхъ мученій придумалъ это Венустъ.

Прошелъ часъ...

Тѣло Леонида запекалось.

— Одѣть христіанина и вмѣстѣ съ его послѣдователями бросить въ море!—сказалъ Венустъ,—тотчасъ, скорѣе!

VI.

Близъ берега Коринѳскаго залива быстро плыли лодки, направляясь въ глубину его.

Достигнувъ середины, палачи бросили въ воду христіанъ и скрылись, исчезая въ дали голубыхъ волнъ...

И вотъ море, грозное, непривѣтливое море словно почтило мучениковъ, служа имъ на подобіе земли! ш)

Безпрепятственно прошли они по волнамъ около тридцати стадій. щ)

Среди нихъ, держа за руки Харизія и Лоту, шелъ Леонидъ. Кругомъ его шли остальные.

Измученное тѣло его было облечено въ бѣлую одежду, къ которой, какъ цвѣты розъ, прильнули яркія пятна крови, блиставшія въ лучахъ солнца...

Онъ шелъ по волнамъ спокойный, величавый, какъ бы все умиротворяющій.

ч) Ibidem: „corpus ejus supra focum neglectim explicant".

ш) Ibidem: „tunc etiam mare martyrum illa corpora reveritum fertur... triginta stadiorum spatio terrae ad instar ipsis ministrasse".

щ) Στάδιον равнялось 600 греческимъ футамъ или восьмой доли римской мили (mille passuum), что представляетъ на нашу мѣру величину въ 259 аршинъ. 30 стадій, стало быть, равняются 5 верстамъ и 90 саженямъ.

Харіесса, словно гуляя по волнамъ,[ъ] громкимъ голосомъ пѣла, а за ней пѣли всѣ: [ы]

— Тысячу шаговъ пробѣжали мы... Войско преслѣдовало насъ, но мы не отреклись отъ Тебя, Господи... Спаси духъ нашъ!.. Мученіе за имя Твое святое—счастіе наше, Христосъ Искупитель!.. Мы не промѣняли его ни на какія блага земныя,—потому что любимъ Тебя, Избавитель, вѣруемъ въ Тебя и спасеніе Твое... Христосъ, возлюбленный Христосъ, Господь нашъ! Одного желаемъ мы: дай намъ вѣчно созерцать Тебя!.. Ни наградъ, ни воздаяній иныхъ намъ не надо!.. Дай намъ одно безпредѣльное блаженство, Христосъ нашъ: Твою божественную любовь!.. Въ день спасенія міра, сегодня, въ радостный день воскресенія Твоего, возьми насъ къ Себѣ, Господь Богъ, возлюбленный Христосъ нашъ!..

Они шли, легко и безтрепетно ступая по водѣ,—шли, свободные, отрѣшенные отъ всей суеты и тѣсноты земной...

Съ вдохновенными лицами, съ глазами, сіявшими любовью и радостью, обвитые бѣлоснѣжными одеждами и озаренные солнцемъ, мученики казались чудесными видѣніями, ставшими надъ бездной морской... Ихъ голоса неслись по волнамъ, вырывая изъ ихъ сердецъ пламя любви, поднимавшееся къ небу на крыльяхъ вѣры...

Палачи, слѣдившіе съ берега за мучениками, услыхавъ ихъ пѣніе, въ изумленіи помчались на коняхъ въ Коринѳъ и разсказали Венусту, что христіане ходятъ по морю, какъ по сушѣ...

Испуганный проконсулъ велѣлъ утопить ихъ.

И вотъ палачи приблизились на лодкахъ къ мученикамъ и привязали на шею имъ тяжелые камни...

ъ) См. у Никифора Григораса, l. c.: „Chariessa quoque fluctibus inambulans canticum hoc Domino succinentibus reliquis voce alta cecinisse dicitur: unum milliare percurri, Domine“ etc.

ы) См. прим. ъ). Также у Никодима Аѳіорита, loc. cit.: λέγουσιν, ὅτι ἡ μακαρία Χαρίεσσα (онъ пишетъ: Χάρισσα) ἔψαλλε. ἓν μίλιον ἔδραμον, Κύριε κ. τ. λ.

Насильно увлеченные ко дну, они опустились въ пучину чтобы предстать Богу, будучи какъ бы вознесены небесными волнами въ страну живыхъ...

ЭПИЛОГЪ.

Безстрашно и доблестно перенесъ, какъ могучій борецъ, невыносимыя страданія Леонидъ и вмѣстѣ съ подвижниками своими достигъ страны живыхъ...

Утѣшавшая всѣхъ миромъ Ирина, убѣленная отъ грѣховъ Лота, кроткій Харизій, прекрасный любовію Каллистъ—пришли въ это царство вѣчной жизни...

Пришли туда Харіесса и Нунехія, исполненныя благодати и трезваго разума, и Василисса и Ника, которыя боролись царственно противъ безбожія и увѣнчались вѣнцами побѣды...

Пришли туда, въ эту тихую пристань, Калида и Галина, которыя прекрасно и безбоязненно перешли соленыя воды этой жизни...

Пришла туда, наконецъ, и Ѳеодора,—этотъ даръ, принятый Богомъ въ Коринѳѣ вмѣстѣ съ прочими...

Всѣ они достигли страны живыхъ, гдѣ на ароматномъ берегѣ, во свѣтѣ безсмертія отдохнули отъ непосильныхъ страданій земныхъ...

Леонидъ Денисовъ.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ.*)

БЕСѢДА LXXXII.

О десятомъ членѣ символа вѣры.

О БРАКѢ.

Бракъ есть таинство, въ которомъ, при свободномъ предъ священникомъ и Церковію обѣщаніи женихомъ и невѣстою взаимной ихъ супружеской вѣрности, благословляется ихъ супружескій союзъ, въ образъ духовнаго союза Христа съ Церковію, и испрашивается имъ благодать чистаго единодушія къ благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей.

Брачный союзъ установленъ былъ Богомъ еще въ раю при самомъ сотвореніи первыхъ людей. Сотворивъ мужа и жену, Богъ благословилъ ихъ союзъ и сказалъ: *раститеся и множитеся, и наполните землю* (Быт. 1, 28). На союзъ брачный указалъ и праотецъ Адамъ, когда, увидѣвъ сотворенную для него помощницу, сказалъ: *се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея: сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть сія. Сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прильпится къ женѣ своей: и будетъ два въ плоть едину* (2, 23—24). Послѣ потопа Господь снова утвердилъ брачный союзъ Своимъ благословеніемъ: *и благослови Богъ Ноя, и сыны его, и рече имъ: раститеся, и множитеся, и наполните*

*) Продолженіе. См. мартъ-апрѣльскую кн. *Душеп. Чт.* 1896 г.

землю (9, 1). Вотъ почему въ законѣ Моисеевомъ строго ограждается неприкосновенность брачнаго союза, какъ установленнаго и благословеннаго Богомъ (Лев. 20, 10; Втор. 7, 14; 22, 22; 28, 11). Въ новомъ завѣтѣ божественное установленіе брачнаго союза было подтверждено Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Онъ Самъ почтилъ Своимъ присутствіемъ брачное торжество въ Канѣ Галилейской и совершилъ здѣсь первое свое чудо—претвореніе воды въ вино. Въ другой разъ на вопросъ фарисеевъ, по всякой ли винѣ можно разводиться съ женою, Господь отвѣчалъ: *нѣсте ли чли* (не читали ли вы), *яко сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть и рече: сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прильпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину. Якоже и тому нѣста два, но плоть едина: еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ* (Матѳ. 19, 4—6). Въ послѣднихъ словахъ Господь ясно указываетъ, что Самъ Богъ соединяетъ мужа и жену, вступающихъ въ бракъ. Чтобы освятить, возвысить и укрѣпить брачный союзъ, который вслѣдствіе разстройства человѣческой природы подвергся зловредному вліянію грѣха и многочисленнымъ искаженіямъ со стороны людей, предавшихся чувственности, Господь въ новомъ завѣтѣ установилъ особое священнодѣйствіе, именно таинство брака. На существованіе этого священнодѣйствія во времена апостольскія есть указанія въ посланіяхъ апостольскихъ. Въ посланіи къ Коринѳянамъ ап. Павелъ пишетъ: *жена привязана есть закономъ, въ елико время живетъ мужъ ея: аще же умретъ мужъ ея, свободна есть, за негоже хощетъ, посягнути: точію о Господѣ* (1 Кор. 7, 39). Выраженіе *точію о Господѣ* ясно указываетъ, что бракъ христіанскій еще при апостолахъ былъ дѣломъ отличнымъ отъ другихъ брачныхъ союзовъ, заключался о Господѣ или во имя Господа, т. е. освящался и запечатлѣвался особымъ священнодѣйствіемъ. Вотъ почему тотъ же апостолъ въ другомъ своемъ посланіи прямо называетъ бракъ таинствомъ. Убѣждая женъ повиноваться своимъ мужьямъ, какъ Церковь по-

винуется Христу, и мужей любить своихъ женъ, какъ Христосъ возлюбилъ Церковь, онъ говоритъ: *сего ради оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прильпится къ женѣ своей, и будета два въ плоть едину. Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и въ Церковь* (Ефес. 5, 31—32). Изъ этихъ словъ апостола видно, что супружескій союзъ знаменуетъ собою союзъ Христа съ Церковію и въ этомъ отношеніи есть тайна великая. Понятно, что такое высокое значеніе брачному союзу можетъ быть дано только чрезъ особое священнодѣйствіе. Союзъ Христа съ Церковію исполненъ благодати и святости (Іоанн. 1, 14; Еф. 5, 25—26), посему и брачный союзъ долженъ быть исполненъ благодатію Христовою чрезъ особенное священнодѣйствіе. Отцы и учители Церкви такъ же ясно учатъ о бракѣ, какъ таинствѣ. Ученикъ апостола Іоанна Богослова, св. Игнатій Богоносецъ говоритъ: «подобаетъ женящимся и выходящимъ замужъ, чтобы союзъ ихъ совершался по благословенію епископа, да будетъ бракъ о Господѣ, а не по вожделѣнію». Блаженный Августинъ прямо называетъ бракъ таинствомъ. «Въ Церкви,—говоритъ онъ,—предлагается не только союзъ брачный, но и таинство» (Прав. догм. Богосл. Макарія М. М. Т. II. 481—483 стр.). Такимъ образомъ таинство брака имѣетъ божественное установленіе.

Видимую сторону таинства брака составляетъ, во-первыхъ, торжественное свидѣтельство жениха и невѣсты предъ Церковію и священникомъ о томъ, что они вступаютъ въ брачный союзъ добровольно и сохранятъ супружескую вѣрность до конца жизни; во-вторыхъ, возложеніе вѣнцовъ на брачущихся и благословеніе ихъ священникомъ. Самое священнодѣйствіе таинства въ наше время совершается слѣдующимъ образомъ. Оно раздѣляется на обрученіи и вѣнчаніе. Обрученіе прежде совершалось отдѣльно отъ вѣнчанія, а теперь въ предотвращеніе отказовъ между обрученными, оно совершается въ церкви уже предъ самымъ вѣнчаніемъ. Женихъ и невѣста становятся сначала посреди церкви близъ входныхъ дверей. У нихъ берутся обручальныя кольца и

полагаются на престолѣ. Священникъ трижды благословляетъ брачущихся возжженными свѣчами, даетъ имъ эти свѣчи и возгласомъ: *Благословенъ Богъ нашъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ*, начинаетъ обрученіе. Послѣ ектеніи и молитвы объ обручающихся, о спасеніи ихъ, о непорочномъ жительствѣ, о чадородіи, священникъ даетъ съ престола жениху и невѣстѣ кольца съ троекратнымъ произношеніемъ надъ каждымъ изъ обручающихся: *обручается рабъ Божій (имя) рабѣ Божіей (имя) во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.* Кольца даются брачущимся въ знакъ неразрывности ихъ брачнаго союза. Женихъ и невѣста мѣняются кольцами въ знакъ того, что они будутъ заботиться другъ о другѣ и входить въ нужды другъ друга. Чинъ обрученія оканчивается молитвою, чтобы Господь утвердилъ обрученіе ихъ въ вѣрѣ, единомысліи, истинѣ и любви. Послѣ сего священникъ приводитъ обрученныхъ на средину церкви и поставляетъ предъ аналоемъ, на которомъ лежитъ крестъ и Евангеліе. Предъ лицомъ всѣхъ предстоящихъ священникъ спрашиваетъ каждаго изъ нихъ, имѣютъ ли они непринужденное и крѣпкое намѣреніе вступить въ брачный союзъ и не обѣщались ли съ другими вступить въ супружество. Послѣ утвердительнаго отвѣта начинается *вѣнчаніе.* Оно начинается прославленіемъ Св. Троицы: *Благословенно царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.* Послѣ ектеніи о брачущихся, священникъ читаетъ три молитвы, въ которыхъ, вспоминая благословенные Богомъ древніе брачные союзы святыхъ праотцевъ, проситъ, чтобы Господь благословилъ брачущихся, сохранилъ ихъ въ жизни, помянулъ не только ихъ, но и воспитавшихъ ихъ родителей, *зане молитвы родителей утверждаютъ основаніе домови*, а также и всѣхъ сочувствующихъ брачущимся, *рабовъ уневѣстившихся, сшедшихся въ радость ихъ.* По прочтеніи молитвъ священникъ возлагаетъ на главу жениха вѣнецъ, говоря: *вѣнчается рабъ Божій* (имя) *рабѣ Божіей* (имя) *во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* Эти же слова говоритъ онъ возлагая вѣнецъ на главу невѣсты, и затѣмъ трижды

благословляетъ ихъ, говоря: *Господи Боже нашъ, славою и честію вѣнчай я.* Вѣнцы возлагаются на брачущихся съ съ одной стороны въ награду за цѣломудренную жизнь и въ напоминаніе имъ обязанности ихъ и послѣ брачнаго союза хранить чистоту жизни, а съ другой—въ знакъ того, что увѣнчиваются какъ будущіе родоначальники, какъ бы князья будущаго потомства. Смыслъ же молитвы, съ которою священникъ благословляетъ брачущихся, такой: «Господи Боже нашъ! како сія чета украшена теперь вѣнцами, такъ вѣнчай и украшай союзъ сей во всю жизнь ихъ славою и честію». Возложеніе вѣнцовъ, благословеніе священника съ указанною молитвою составляетъ самую существенную часть таинства брака. Послѣ этого читается апостолъ, гдѣ говорится о взаимномъ отношеніи мужа и жены, и Евангеліе о посѣщеніи Самимъ Господомъ брака въ Канѣ галилейской. Затѣмъ послѣ просительной ектеніи и молитвы Господней «Отче нашъ» священникъ благословляетъ чашу съ виномъ и даетъ пить изъ нея мужу и женѣ въ воспоминаніе того, что въ древности женихъ и невѣста причащались въ день вѣнчанія, и совершеннаго Господомъ чуда въ Канѣ галилейской, а также въ знакъ того, что новобрачные отнынѣ должны жить вмѣстѣ и вмѣстѣ переносить и горе и радость. По вкушеніи отъ чаши, священникъ соединяетъ руки новобрачныхъ и обводитъ ихъ около аналоя три раза. Это обхожденіе кругомъ (кругъ—символъ, знакъ вѣчности) совершается въ знакъ духовнаго торжества и неразрывности брачнаго союза. Во время обхожденія поются тѣ же пѣснопѣнія, какія поются во время обхожденія кругомъ престола при совершеніи таинства священства. Въ нихъ прославляется воплощеніе Сына Божія и Божія Матерь, прославляются и призываются къ молитвѣ св. мученики, прославляется Христосъ, какъ похвала апостоловъ и радость мучениковъ. Послѣ обхожденія съ новобрачныхъ снимаются вѣнцы съ пожеланіемъ благословенія отъ Бога, и вѣнчаніе оканчивается отпустомъ и взаимнымъ цѣлованіемъ новобрачныхъ. Такова, братіе, видимая сторона таинства брака. Вы видите,

какъ благообразно, какъ знаменательно все это священнодѣйствіе. Какъ прискорбно посему бываетъ видѣть неуважительное отношеніе къ нему православныхъ. Таинство обыкновенно совершается въ храмѣ при большемъ или меньшемъ стеченіи народа. Церковь приглашаетъ всѣхъ помолиться о брачущихся и сама молится о всѣхъ сочувствующихъ имъ, *о рабахъ уневѣстившихся*, а между тѣмъ присутствующіе при вѣнчаніи, даже родственныя жениху и невѣстѣ лица, ведутъ себя неблагопристойно, разговариваютъ, смѣются и т. п. Забываютъ эти люди, что они своимъ неблаговоспѣйнымъ поведеніемъ оскорбляютъ святость дома Божія и тяжко согрѣшаютъ предъ Богомъ: Посему, братіе, оказывайте сами и другихъ вразумляйте, чтобы они оказывали должное уваженіе какъ самому таинству, такъ и дому Божію.

Что касается невидимой благодатной силы, подаваемой въ таинствѣ брака, то она состоитъ вообще въ томъ, что содѣлываетъ союзъ мужа и жены, по выраженію апостола, *тайною великою*, образомъ союза Христа съ Церковію. Брачный союзъ установленъ Господомъ, во-первыхъ, для сохраненія и умноженія рода человѣческаго вообще, какъ видно изъ словъ Самого Бога, благословившаго Адама и Еву словами: *роститеся и множитеся и наполните землю* (Быт. 1, 28), и въ частности для умноженія членовъ Церкви Христовой. Во-вторыхъ, цѣлью брачнаго союза было положено взаимное вспомоществованіе супруговъ въ настоящей жизни. *И рече Богъ*, говорится въ свящ. книгѣ, *не добро быти человѣку единому, сотворимъ ему помощника по нему* (2, 18). И затѣмъ сотворилъ Богъ первую жену Еву изъ ребра Адамова, чтобы при такомъ единствѣ природы, они тѣмъ сильнѣе чувствовали въ себѣ взаимную любовь и старались жить нераздѣльною жизнію. Къ этимъ двумъ цѣлямъ брачнаго союза, послѣ грѣхопаденія, присоединилась еще третья, именно онъ долженъ служить обузданіемъ похотѣній плоти и предохранять отъ блуда. *Добро человѣку*, говоритъ апостолъ, *женѣ не прикасатися: но блудодѣянія ради кійждо*

свою жену да имать (1 Кор. 7, 1—2); и еще: *глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ, добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже и азъ. Ащели не удержатся, да посягаютъ: лучше бе есть женитися, нежели разжизатися* (7, 8—9). Сообразно съ этими цѣлями въ таинствѣ брака подается благодать, освящающая и, такъ сказать, одухотворяющая брачный союзъ мужа и жены; ибо святъ и духовенъ союзъ Христа съ Церковію, образомъ котораго онъ служитъ. Посему апостолъ и говоритъ о христіанскомъ бракѣ: *честна женитва во всѣхъ и ложе нескверно: блудникомъ же и прелюбодѣемъ судитъ Богъ* (Евр. 13, 4), и заповѣдуетъ христіанскимъ супругамъ: *сія есть воля Божія, святость ваша, храните себе самѣхъ отъ блуда: и вѣдѣти комуждо отъ васъ свой сосудъ стяжавати* (соблюдать) *во святыни и чести, а не въ страсти похотный, якоже и языцы не вѣдящіи Бога* (1 Сол. 4, 3—5). Та же благодать содѣйствуетъ христіанскимъ супругамъ свято исполнять взаимныя обязанности другъ къ другу, мужамъ—любить свою жену такъ, какъ Христосъ любитъ Церковь, а женѣ—повиноваться мужу такъ, какъ Церковь повинуется Христу (Ефес. 5, 24—25), а также содѣйствуетъ и къ достиженію всѣхъ цѣлей брачнаго союза, т. е. къ благословенному рожденію дѣтей—будущихъ чадъ Церкви, къ взаимному вспомоществованію во всемъ добромъ и къ предохраненію себя отъ связей незаконныхъ или неблагословенныхъ. При указанной благодатной помощи, подаваемой въ таинствѣ брака, брачный союзъ христіанскихъ супруговъ долженъ представить собою образъ того всесвятаго союза, который существуетъ между Христомъ и Церковію. По такому высокому значенію брачнаго союза апостолъ Павелъ называетъ христіанскую семью домашнею церковію (1 Кор. 16, 19).

Освященный благодатію, благословенный Самимъ Богомъ чрезъ священника, христіанскій бракъ имѣетъ слѣдующія свойства: 1) единичность, т. е. христіанскій бракъ есть союзъ только одного мужа и одной жены и 2) нерасторжимость. Въ христіанствѣ рѣшительно запрещается много-

женство, ибо оно противно тому первоначальному закону о бракѣ, который указанъ былъ Богомъ при самомъ созданіи человѣка: одинъ былъ созданъ мужъ и одна жена. Іисусъ Христосъ говорилъ о союзѣ одного мужа и одной жены (Матѳ. 19, 4—5), также учили апостолы (1 Кор. 7, 2—4). Впрочемъ, если первый бракъ уничтожается смертію одного изъ супруговъ, то другому супругу позволяется вступить во второй и даже въ третій бракъ. Но второй и третій бракъ благославляются Церковію только во избѣжаніе большихъ грѣховъ со стороны овдовѣвшихъ. Апостолъ Павелъ отдаетъ полное преимущество предъ такими браками честному вдовству. Посему-то св. отцы положили въ своихъ правилахъ, чтобы второбрачные не допускались къ степенямъ священства, несли иногда церковное покаяніе и самый бракъ ихъ совершался съ меньшею церковною торжественностью. Что касается втораго свойства христіанскаго брака — нерасторжимости, то она также опредѣляется изъ первоначальнаго закона о брачномъ союзѣ одного мужа и жены. Впослѣдствіи Самъ Іисусъ Христосъ ясно указалъ на нерасторжимость брачнаго союза, когда сказалъ: *еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ* (Матѳ. 19, 6). Когда Ему возразили, что Моисей заповѣдалъ отпускать жену и давать ей книгу распустную (разводное письмо),—Господь сказалъ: *Моисей по жестосердію вашему повелѣ вамъ пустити жены ваша: изначала же не бысть тако* (8). Ученикамъ Своимъ по тому же поводу Онъ говорилъ, что, если мужъ или жена оставятъ свою жену или мужа и вступятъ въ бракъ съ другими, то впадаютъ въ прелюбодѣяніе (Марк. 10, 11—12). Точно также ясно учили о нерасторжимости брака и апостолы. *Оженившимся*, пишетъ ап. Павелъ, *завѣщаваю не азъ, но Господь, женѣ отъ мужа не разлучатися. Аще ли же и разлучится, да пребываетъ безбрачна, или да смирится съ мужемъ своимъ: и мужу жены не отпущати* (1 Кор. 7, 10—11. Снес. Рим. 7, 2—3). Одинъ только случай указалъ Спаситель, когда позволяется расторженіе брака. Это невѣрность, измѣна супружескому союзу кого-

либо изъ супруговъ: *всякъ отпущаяй жену свою*, говорилъ Господь, *развѣ словесе любодѣйнаго* (кромѣ вины любодѣянія), *творитъ ю прелюбодѣйствовати* (Матѳ. 5, 32 снес. 19, 9). Посему и въ правилахъ соборовъ и св. отцевъ указывается на этотъ случай, какъ дозволяющій расторжимость браковъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчается, что даже и въ этомъ случаѣ союзъ супруговъ можетъ сохраниться въ силѣ чрезъ ихъ примиреніе и такимъ образомъ оставаться нерасторжимымъ. По нашимъ церковнымъ и гражданскимъ законамъ есть и еще, кромѣ указаннаго, случаи расторженія браковъ, какъ такіе, въ которыхъ брачный союзъ разрывается самъ собою, подобно смерти одного изъ супруговъ,—это ссылка одного изъ супруговъ за преступленіе (гражданская смерть) и безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ, продолжающееся болѣе пяти лѣтъ.

Таинство брака принадлежитъ, братіе, къ необязательнымъ. Брачный союзъ, необходимый для Церкви Христовой, какъ благословенный способъ распространенія чадъ ея, не составляетъ необходимости для каждаго человѣка въ отдѣльности. Дѣвство почитается лучше супружества, если кто можетъ въ чистотѣ сохранить его. Объ этомъ именно сказалъ Іисусъ Христосъ: *не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть: могій вмѣстити, да вмѣститъ* (Матѳ. 19, 11—12). Дѣвство почитается выше супружества потому, что въ немъ безпрепятственнѣе можно служить Богу. Женатый человѣкъ обязывается заботиться о женѣ и дѣтяхъ, и чрезъ это отвлекается отъ постояннаго служенія Богу, сохраняющій же дѣвство свободенъ отъ этихъ заботъ. Вотъ почему многіе угодники Божіи уклонялись отъ брака и сохраняли дѣвство. Объ этомъ преимуществѣ дѣвства предъ супружествомъ такъ говоритъ ап. Павелъ: *глаголю же безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ есть, аще пребудутъ якоже и азъ. Аще ли не удержатся, да посягаютъ* (пусть вступаютъ въ бракъ). *Не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви: а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ. Вдаяй браку свою дѣву,*

добрѣ творитъ: *а не вдаяй, лучше творитъ* (1 Кор. 7, 8. 9. 32. 33. 38). Но при этомъ, братіе, нужно замѣтить, что только дѣвство, хранимое въ чистотѣ, лучше супружества и удобнѣе для служенія Богу. Безбрачіе же, не хранимое въ чистотѣ, не угодно Богу и строго порицается въ словѣ Божіемъ: блудники царства Божія не наслѣдятъ (1 Кор. 6, 9. 18).

Отъ вступающихъ въ бракъ, братіе, нашими церковными и гражданскими законами требуются особыя условія. Лица вступающія въ бракъ, должны быть оба православнаго вѣроисповѣданія. Впрочемъ, допускается бракъ православнаго супруга съ неправославнымъ, католикомъ или протестантомъ, но только съ условіемъ, чтобы имѣющіе произойти отъ нихъ дѣти были воспитаны въ православной вѣрѣ. Между брачущимися не должно быть близкаго родства кровнаго или духовнаго. Они должны имѣть взаимное, непринужденное согласіе на вступленіе въ бракъ. дозволеніе родителей и начальства, если женихъ состоитъ на военной или гражданской службѣ, и свидѣтельство о приписке къ отбыванію или о самомъ отбываніи воинской повинности. Они должны находиться въ здравомъ умѣ и имѣть узаконенныя лѣта, именно, женихъ не менѣе 18 лѣтъ, а невѣста не менѣе 16 лѣтъ. Женихъ долженъ быть холостъ или вдовъ послѣ перваго или втораго брака, а невѣста—дѣвица или вдова послѣ перваго или втораго брака. Желающіе вступить въ бракъ, если нѣтъ указанныхъ препятствій къ нему, заявляютъ о своемъ желаніи священнику своего прихода. Въ доказательство того, что между ними нѣтъ препятствій ко вступленію въ бракъ, они представляютъ документы,—женихъ свидѣтельство о своемъ званіи и о томъ, что онъ холостъ или вдовъ послѣ перваго или втораго брака, дозволеніе отъ начальства, если состоитъ на военной или гражданской службѣ, и свидѣтельство объ отбываніи или о приписке къ отбыванію воинской повинности; невѣста—свидѣтельство о своемъ званіи и о томъ, что она дѣвица или вдова послѣ перваго или втораго брака и метрическое свидѣтельство о рожденіи

для удостовѣренія лѣтъ ея. Сверхъ этого о томъ, нѣтъ ли между ними препятствій ко вступленію въ бракъ,—объявляется въ церкви въ три ближайшіе воскресные или праздничные дня послѣ литургіи. Это называется оглашеніемъ. По оглашеніи всѣ, знающіе какія-либо препятствія къ браку, должны объявить о томъ священнику. Заявленіе о желаніи вступить въ бракъ и представленіе документовъ священнику должно всегда происходить, братіе, заблаговременно, чтобы достаточно было времени для оглашенія и для доставленія новыхъ документовъ, если представленные окажутся недостаточными. Между тѣмъ многіе приходятъ къ священнику почти дней за пять до назначеннаго срока и, представивъ не полные документы, сами себѣ затягиваютъ время совершенія таинства. Если о препятствіяхъ къ браку никѣмъ не заявлено, то приступаютъ къ составленію такъ называемаго обыска. О званіи жениха и невѣсты, о ихъ желаніи вступить въ бракъ, о томъ, что между ними нѣтъ препятствій къ нему, о назначенномъ времени для совершенія таинства прописывается съ указаніемъ документовъ, полученныхъ отъ жениха и невѣсты, въ особой книгѣ. Подъ записью подписываются женихъ съ невѣстою и поручители (свидѣтели), которые свидѣтельствуютъ вѣрность записаннаго въ обыскной книгѣ и обязываются въ случаѣ невѣрности своихъ показаній отвѣчать за это предъ судомъ. Послѣ этого можетъ быть совершено и самое таинство брака. Оно обыкновенно совершается въ церкви при свидѣтеляхъ въ положенное для сего время. Таинство брака не можетъ быть совершено во время постовъ, наканунѣ среды, пятницы, воскресенья и великихъ праздниковъ, а также отъ Рождества Христова до Крещенія, во всю недѣлю Пасхи и Сырную недѣлю (масляницу).

Итакъ, братіе, брачный союзъ мужа и жены освящается Церковію особымъ священнодѣйствіемъ, въ которомъ подаются имъ благодатныя силы къ благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей. Сами брачущіеся предъ Богомъ и Церковію произносятъ обѣты взаимной вѣрности

и любви. Пусть всегда памятуютъ объ этомъ мужья и жены, и воспоминаніе о томъ и другомъ да послужитъ для нихъ постояннымъ урокомъ, какъ имъ вести себя по отношенію другъ къ другу и вмѣстѣ по отношенію къ дѣтямъ, какими благословилъ ихъ Богъ. Не вступившіе же въ бракъ да сохранятъ свое дѣвство въ чистотѣ, памятуя слова апостола, что блудники царствія Божія не наслѣдуютъ. Аминь.

Свящ. С. Садковскій.

РЕЛИГІОЗНЫЕ МОТИВЫ ВЪ РУССКОЙ ПОЭЗІИ.

(Посвящается дѣтямъ.)

СѢЯТЕЛЬ. [а]

Шелъ сѣятель съ зернами въ полѣ и сѣялъ,
И вѣтеръ повсюду тѣ зерна развѣялъ.
Одни при дорогѣ упали: порой
Ихъ топчетъ прохожій небрежной ногой,
И птицъ, изъ окрестныхъ степей пролетая,
На нихъ нападаетъ голодная стая.
Другія на камень безплодный легли
И вскорѣ безъ влаги и корня взошли,—
Но въ пламенный полдень дневное свѣтило
Былинку палящимъ лучемъ изсушило.
Средь тернія пало иное зерно,
Но въ терніи дикомъ заглохло оно...
Напрасно шелъ дождь, и съ прохладной зарею
Поля освѣжались небесной росою;
Одни за другими проходятъ года—
Отъ зеренъ тѣхъ нѣтъ и не будетъ плода.
Но въ добрую землю упавшее сѣмя,
Какъ жатвы настанетъ удобное время,
Готовя стократно умноженный плодъ,
Высоко, и быстро, и сильно растетъ,
И блещетъ красою, и жизнію дышитъ...
Имѣющій уши, чтобъ слышать, да слышитъ! [б]

а) Стихотвореніе представляетъ переложеніе евангельской притчи о Сѣятелѣ и сѣменахъ.

б) Стихотвореніе принадлежитъ А. М. Жемчужникову. Родился въ 1822 году.

ЕВАНГЕЛІЕ.

Пусть эта книга священная
Спутница вамъ неизмѣнная
Будетъ вездѣ и всегда.

Пусть эта книга спасенія
Вамъ подаетъ утѣшеніе
Въ годы борьбы и труда.

Эти глаголы [а]) чудесные,
Какъ отголоски небесные
Въ грустной юдоли [б]) земной,

Пусть въ ваше сердце вливаются,—
И небеса сочетаются
Съ чистою вашей душей. [в])

а) *Глаголъ*, слово, рѣчь.

б) *Юдоль*, низменное мѣсто, долина, въ переносн. смыслѣ—земная наша жизнь.

в) Всей Россіи хорошо извѣстнаго поэта, подъ иниціалами К. Р.

ВЕСНА.

Азъ есмь путь и истина и животъ (Іоан. XIV, 6).

Все во вселенной отражаетъ на себѣ величіе, премудрость и благость Создателя; всюду, даже въ самыхъ незначительныхъ проявленіяхъ силъ природы, видна управляющая ими Его верховная десница, вездѣ чувствуется соприсутствіе Его божественнаго дыханія. Оно даруетъ жизнь ребенку, одушевляетъ мельчайшія земныя твари, сообщаетъ движеніе и направленіе даже и мертвымъ физическимъ силамъ, дѣйствующимъ въ природѣ. Весь міръ ясно доказываетъ и подтверждаетъ ту истину, что Богъ есть не только безконечная любовь и неисчерпаемая премудрость, но вмѣстѣ и безсмертная жизнь. Будучи Самъ вѣчная жизнь, Творецъ источаетъ всѣмъ и всему приснотекущія и неизсякаемыя струи жизни. Все, что создано Имъ, неудержимо и инстинктивно стремится къ бытію, неотразимо старается выразить его въ наибольшей полнотѣ и съ безсознательнымъ ужасомъ и природнымъ отвращеніемъ бѣжитъ отъ условій, производящихъ тлетворное и разрушительное дѣйствіе на проявленіе этого бытія. Все, что противно и вредно для жизни, не есть дѣло рукъ Творца. Жажда жизни вложена Имъ и въ человѣка, и въ незамѣтнаго почти червя, въ роскошное, гордо распространяющее вѣтви своей вершины, дерево и въ ничтожную полевую былинку! Словомъ, жизнь есть внутренній смыслъ, сущность природы. Тамъ, гдѣ только возможны условія для ея возникновенія, всегда зарож-

дается она; и гдѣ только она появляется, тамъ вездѣ свѣтъ и радость. Особенно осязательно чувствуется эта «радость жизни» въ началѣ весны, когда непрерывный круговоротъ временъ снова приноситъ намъ обновленіе земли, прежде какъ бы спавшей подъ оковами льда и давленіемъ снѣга. Зимняя оцѣпенѣлость и неподвижность замѣняются веселымъ и быстрымъ движеніемъ водъ, холодъ—плодотворной теплотой, недостатокъ свѣта—его повсемѣстнымъ обиліемъ, безплодность почвы—произрастаніемъ молодыхъ побѣговъ и свѣжей, зеленой травы.

Сколько благихъ уроковъ можетъ преподать намъ эта, полная слѣдовъ премудрости Божіей, природа, если мы попытаемся проникнуть въ ея жизнь; она, какъ вторая книга, содержащая въ себѣ божественное откровеніе, научитъ насъ лучше понимать и само Слово Божіе. Такъ, для насъ непонятно, какимъ образомъ истлѣвшее и разсыпавшееся въ землю тѣло мертвеца опять соединится съ безсмертной душой, и весь человѣкъ воскреснетъ для новаго существованія. Но посмотримъ, какъ за зимой слѣдуетъ весна и побѣждаетъ зимнюю мертвенность и холода, или какъ восходящее солнце разгоняетъ ночную тьму и пробуждаетъ живыхъ людей отъ сна къ дѣятельности, и мы увидимъ, что тайна воскресенія мертвыхъ написана и въ природѣ. Восходъ солнца, правда, не пробудилъ мертвецовъ, и тихо все среди гробницъ, надъ которыми уже растаялъ снѣгъ, и пробивается трава подъ вліяніемъ живительныхъ лучей весенняго солнца. Но этимъ не смущается христіанская надежда. И долго умершіе, можетъ быть, проспятъ еще здѣсь, въ сырой землѣ, подъ хладною сѣнію могилъ, какъ, конечно, будемъ спать и мы, пока, наконецъ, и для нихъ не взойдетъ солнце, но такое солнце, которое никогда уже болѣе не зайдетъ и которое начнетъ новый, вѣчный, не вечерѣющій день,—солнце воскресенія и безконечной жизни.

Темна и неизвѣданна область духа. Мы недоумѣваемъ, какъ св. крещеніе и ученіе Христово перерождаетъ человѣка, какъ божественная благодать и словеса Божіи разви-

ваются и приносятъ плоды въ душѣ его, откуда является у просвѣщеннаго такимъ образомъ человѣка, рожденнаго свыше, могущественное и властное слово, крѣпость вѣры, горячность религіознаго воодушевленія, сила убѣжденія и примѣра. «Духъ идѣже хощетъ дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуду приходитъ и камо идетъ. Тако есть и всякъ человѣкъ, рожденный отъ Духа» (Іоан. III. 8). Но чтобы хоть немного уяснить себѣ тайну такого воздѣйствія божественной благодати и евангельской истины на сердца людей, взглянемъ на самое маленькое зернышко, которое человѣкъ взялъ и посѣялъ на полѣ; мы увидимъ, что оно, «егда возрастетъ, болѣе всѣхъ зелій есть» (т. е. травъ) «и бываетъ древо» (выростаетъ цѣлое дерево),—«яко пріити птицамъ небеснымъ и витати на вѣтвехъ его» (Мѳ. XIII, 32). Самъ Спаситель часто училъ своихъ апостоловъ и всѣхъ жившихъ въ Его время людей, а слѣдовательно и насъ, въ притчахъ, взятыхъ отъ внѣшней природы. «Духъ и животъ» Своего богооткровеннаго ученія (Іоан. VI, 63) Онъ облекалъ въ образы, изъ нея заимствованные, для того, чтобы слова его были понятнѣе и дѣйственнѣе для учениковъ. Но «пріидетъ часъ, егда ктому въ притчахъ не глаголетъ, но явѣ о Отцѣ возвѣститъ намъ» (Іоан. XVI, 25), придетъ время, когда тѣ изъ насъ, кто достигнетъ своею вѣрою и добродѣтельною жизнію безконечнаго и невыразимаго счастья соединиться съ Отцемъ Небеснымъ, когда эти избранники познаютъ Бога болѣе полно и ясно, будутъ видѣть непосредственно всесовершенныя свойства Его всеобъемлющаго Духа.

Для природы, сказали мы, законъ—жить и дѣйствовать. Такъ было по непреложному намѣренію и плану Творца ея. Но своеволіе болѣе совершеннаго изъ всѣхъ земныхъ существъ внесло въ жизнь ея противорѣчіе, нарушило божественный законъ и повлекло за собою возникновеніе «зла». Человѣкъ рисковалъ окончательно погубить и себя и всю землю. Но Вѣчная Жизнь, въ которой дивно сочетаются правосудіе и любовь, не допустила окончательнаго и без-

поворотнаго паденія своего созданія. Вся тварь съ трепетомъ ждала грознаго и праведнаго слова проклятія, гибели и уничтоженія. Но Божественный Промыслъ опредѣлилъ иначе: изречено было проклятіе, но въ этомъ проклятіи трепещущій и виновный человѣкъ разслышалъ всеблагое обѣщаніе, дарующее надежду на примиреніе и прощеніе. Едва только хотѣла воцариться смерть, какъ снова раздалось кроткое и ободряющее «живи!» И какъ нужно человѣку благодарить столь милосердаго Бога за незаслуженное великое благодѣяніе! Мы не только пощажены Богомъ, но въ полномъ смыслѣ прощены Имъ чрезъ искупленіе нашихъ душъ кровію Христовою, такъ что послѣ сего спасеніе наше, при помощи благодатныхъ даровъ Св. Духа, совершенно возможно, если только мы сами пожелаемъ и постараемся его достигнуть. Изображеніе такого возрожденія человѣчества опять усматривается въ природѣ. Цвѣтущее лѣто, веселая пора года, уступило мѣсто суровой зимѣ, но настало снова теплое и счастливое время: весна уже вступаетъ въ свои права.

Такія думы рождаются въ умѣ человѣка при видѣ обновляющейся и воскресающей послѣ продолжительной смерти природы. Дивны дѣла Твоя, Господи! (Пс. 103). Чудно созданъ Преблагимъ и Премудрымъ Богомъ міръ. Сколько въ немъ пищи для ума, сколько средствъ для познанія Бога, сколько красоты для чувства! Но сколько въ немъ непостижимыхъ тайнъ! Надъ нами въ необозримой вышинѣ сіяетъ бечисленное множество невѣдомыхъ, таинственныхъ міровъ, до сихъ поръ еще составляющихъ загадку для астрономовъ; на самой землѣ нашей рядъ безконечно малыхъ, зримыхъ только вооруженнымъ глазомъ, существъ представляетъ обширное поле изслѣдованія для естествоиспытателей. И доселѣ не удалось людямъ въ совершенствѣ познать «составленіе міра и дѣйствіе стихій, начало и конецъ и средину временъ, возвратовъ премѣны и измѣненія временъ, лѣтъ круги и звѣздъ расположенія, естество животныхъ и гнѣвъ звѣрей, вѣтровъ усиліе и помышленія человѣковъ, разнство лѣтораслемъ и силы кореній» (Прем. Солом. VII, 17—20).

Чѣмъ болѣе размышляешь о явленіяхъ и красотахъ природы, тѣмъ болѣе ощущается присутствіе въ ней какой-то отъ вѣка сокрытой неразгаданной тайны. Напримѣръ, подобное чувство овладѣваетъ душой наблюдателя, когда лѣтомъ, предъ наступленіемъ грозы, лѣсъ начинаетъ какъ-то зловѣще шумѣть и какъ будто замыкается самъ въ себѣ, что-то хочетъ выразить на своемъ непонятномъ языкѣ, но не можетъ, не будучи въ состояніи сломать вѣчной печати, скрывающей хранимую имъ тайну. Но величіе природы не подавляетъ все же человѣка, а скорѣе возбуждаетъ человѣка къ высокимъ чувствованіямъ и свѣтлому настроенію. Пусть въ природѣ не мало для насъ неизвѣстнаго и непостижимаго: непостижимъ вѣдь и Содѣтель всяческихъ, Который открылъ намъ о Себѣ и о природѣ только то, что необходимо для нашего спасенія, и Который предоставляетъ для нашихъ собственныхъ изысканій необозримую и необъятную область, лишь отчасти доступную человѣческой наукѣ: «вся словеса трудна не возможетъ мужъ глаголати: и не насытится око зрѣти, ни исполнится ухо слышанія» (Экклез. I, 8).

Дивно украшена Творцомъ какая-нибудь полевая лилія, которая нынѣче растетъ, а завтра будетъ скошена, отдана въ пищу скоту или брошена въ печь; не забываетъ Отецъ Небесный и о птицахъ, ни сѣющихъ, ни жнущихъ, ни собирающихъ въ житницы (Мѳ. VI, 26—30). Не тѣмъ ли болѣе промышляетъ Онъ о человѣкѣ, котораго сотворилъ вѣнцемъ Своего земнаго творенія и которому далъ разумно-свободную душу, чтобы онъ сознательно любилъ и прославлялъ Зиждителя всѣхъ, Бога. И какъ тяжко оскорбляетъ человѣкъ Создателя, когда не прислушивается чутко къ голосу природы, неопровержимо свидѣтельствующей о Немъ, Богѣ, Творцѣ неба и земли!

Есть какая-то внутренняя связь между дивной, просыпающейся теперь, природой и нашимъ скромнымъ сельскимъ храмомъ. Небогатъ онъ, но силуэтъ его высоко царитъ надъ всей окрестностью, всѣхъ обитателей ея привлекая подъ свою благодатную сѣнь, какъ манитъ усталаго путника

въ лѣтній зной густая вершина широковѣтвистаго дерева; то—тихое пристанище отъ всякихъ житейскихъ треволненій, бѣдъ и скорбей, мѣсто умиленной и сердечной молитвы и изліянія самыхъ завѣтныхъ чувствъ человѣческой души, пріютъ отрады и успокоенія. Храмъ какъ будто вторитъ радости возрождающейся природы; въ немъ также все говоритъ намъ о воскресеніи и обновленіи,—онъ оглашается торжественною пѣснью побѣды надъ смертію, одержанною Христомъ: «Христосъ воскресе!» Не случайно это совпаденіе величайшаго христіанскаго церковнаго праздника съ началомъ весенней поры!

Свѣтлое, возвышенное, жизнерадостное настроеніе возбуждаетъ въ душѣ человѣка весна съ ея свѣжими и юными прелестями. Надлежитъ стараться по возможности всегда поддерживать въ себѣ такое настроеніе, соединенное со спокойствіемъ духа, когда хочется, по слову апостола, пѣть (Іак. V, 13) во славу Божію и горячо любить, любить прежде всего Всемилосердаго Отца нашего и Господа, потомъ всѣхъ людей, ближнихъ своихъ, наконецъ и внѣшнюю природу со всѣмъ тѣмъ, что есть въ ней хорошаго. «И миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца наша и разумѣнія наша о Христѣ Іисусѣ» (Филиппис. IV, 7).

Сельскій священникъ.

ПИСЬМА
ОПТИНСКАГО СТАРЦА
ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ.

къ инокинѣ N.

1867 г., 22 авг.

Искушенія, тоска, страхъ, скорбь о родныхъ, высокоуміе.

Сестра о Господѣ! Описываешь ты какія съ тобою были вражескія искушенія: сперва тоска и страхъ; потомъ скорбь до изступленія ума, что не застала брата; потомъ помыслъ высокоумія, что достигла мѣры безстрастія; потомъ опять несытая любовь къ роднымъ и опять помыслъ высокоумія

Самонадѣянность.

съ самонадѣянностію, что безъ помощи Божіей, свою силою, ты можешь устоять; а когда съ омерзѣніемъ отвергла этотъ помыслъ, то тутъ же

Горделивый помыслъ, что уподобилась святымъ.

услышала вражескую похвалу, т. е. помыслъ горделивый и тщеславный сталъ внушать, что ты уподобилась уже святымъ. Послѣ этого чувствовала какой-то покой, и хотя тайный голосъ предупреждалъ тебя, что подъ этою тишиной кроется обольщеніе вражіе; но тебѣ все сильнѣе стало

Пришла въ мѣру совершенства.

казаться, что ты пришла въ мѣру совершенства, и что естество души твоей такъ бѣло, какъ снѣгъ; а когда вспомнила, что, по слову Петра Дамаски-

на, душа приходящая въ преспѣяніе видитъ свои грѣхи какъ песокъ морскій, и когда въ недоумѣніи стала молиться Господу и Царицѣ Небесной, чтобы вразумить тебя, какая это сила дѣйствуетъ въ тебѣ? то и увидѣла, что эта сила—на аналоѣ валявшагося въ видѣ безобразнаго растрепаннаго мужика.

Какая это сила?

Теперь сама ты видишь, что вся эта противорѣчащая путаница есть дѣйствіе врага, который бореть и десными и шуіими, то тоскою и страхомъ, то высокоуміемъ и самонадѣянностью; а когда отвергаютъ его внушенія, то опять шепчетъ: „благоже, благоже сотворилъ, побѣдилъ, содѣлался великъ“. Тебѣ сильно казалось, что дѣйствительно пришла въ мѣру совершенства, а сама пишешь, что голова пустая, душа какъ разграбленная храмина, что съ трудомъ привыкаешь къ устной молитвѣ, а четочнаго правила ни разу не выполнила, потому что какъ только за него берешься, начинаетъ тебя сильно ломать. Откуда же взялось твое совершенство? Видимъ, что тутъ явное противорѣчіе, которое прежде всего врачуется искреннимъ покаяніемъ и чистосердечнымъ исповѣданіемъ „кому слѣдуетъ“.

Дѣйствіе врага.

Врачуется покаяніемъ.

Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ, что неоткрываемые духовному отцу помыслы, въ дѣла происходятъ (ст. 26, отд. 21) и что напротивъ открываемыя язвы въ горшая не простираются, но паче врачуются. Изъ собственнаго опыта видимъ, что человѣкъ крайне немощенъ и безсиленъ въ духовной борьбѣ безъ помощи Божіей. Въ борьбѣ этой, говоритъ преп. Маркъ подвижникъ, мы имѣемъ одного помощника, таинственнаго, въ насъ сокро-

веннаго со времени крещенія—Христа, Который непобѣдимъ. Онъ будетъ споборствовать намъ въ сей борьбѣ, если будемъ не только призывать Его на помощь, но исполнять, по силѣ своей, Его животворныя заповѣди. Повергай себя въ руцѣ превеликаго Его милосердія. Также непрестанно прибѣгай къ Заступницѣ нашей Владычицѣ Присно-Дѣвѣ Маріи, поя по часту церковную пѣснь: неимамы иныя помощи, неимамы иныя надежды, развѣ Тебѣ, Владычице, Ты намъ помози, на Тебе надѣемся и Тобою хвалимся, Твои бо есмы раби да не постыдимся.

Гордымъ и самонадѣяннымъ помысламъ о совершенствѣ противопоставляй крайнее смиреніе предъ Богомъ и людьми, выставляя себѣ прямо на видъ, что ты и устной молитвы еще не научилась и келейнаго правила не исполняешь. Откуда же вдругъ явилось совершенство?

Что брата не видала, видно на это не было воли Божіей, потому что оно было бы тебѣ неполезно. Если невидавши его, скорбѣла до изступленія ума, то что бы было, если бы видѣлась? И такая привязанность конечно несогласна съ обѣтами, данными при постриженіи.

А то, что тебѣ кажется, что начальница тебя вышлетъ изъ обители, и что ты плѣняешься этимъ помысломъ—и это обольщеніе вражіе; потому что тебя еще никто не гонитъ; а только эта мысль тебя отводитъ отъ настоящаго монашескаго дѣла. Когда погонятъ, тогда видно будетъ.

Также мысль объ Арзамасѣ отложи совершенно до означеннаго времени, чтобы изъ самаго дѣла видѣть: будетъ ли на это воля Божія.

1867, 7 окт.

Козни вражіи противъ тебя не умаляются, а только измѣняются въ другіе виды. Многокозненный врагъ ухищряется то возносить тебя до небесъ, то низводить до бездны. Но да упразднитъ Всеблагій Господь козни его ходатайствомъ и заступленіемъ Пречистой Его Матери и всѣхъ святыхъ, благоугодившихъ Ему.

Желаніе скорбей.

Ты давно все желала скорбей и попранія и уничиженія отъ людей въ отдаленномъ извѣстномъ мѣстѣ, куда тебя помыслъ не перестаетъ тянуть разными извѣтами. Но вмѣсто этого тебѣ попущено терпѣть досажденія и искушенія отъ бѣсовъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ живешь. Думаю, что тебѣ случилось это потому, что дѣйствовала ты вопреки сказаннаго въ молитвѣ Господней, въ которой, во-первыхъ, молимся такъ: „да будетъ воля Твоя“, а потомъ въ концѣ: „не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго“. Не знаю, понимала ли ты смыслъ этихъ словъ? Св. Исаакъ Сиринъ въ 5 словѣ объясняетъ ихъ такъ. Видимыя скорби отъ людей, отъ обстоятельствъ и отъ болѣзней тѣла должно терпѣть и переносить со смиреніемъ и благодареніемъ, покоряясь Всесвятой волѣ Божіей. О душевныхъ же искушеніяхъ должно молиться Господу,„чтобы не подвергнуться онымъ“. Помолимся, говоритъ сей святый, не внити во искушенія о вѣрѣ. Помолимся не внити во мнѣніи ума твоего, во искушенія съ бѣсомъ хулы и гордыни. Помолимся не внити по попущенію Божію въ явное искушеніе діаволово, злыхъ ради помышленій, яже помыслилъ еси во умѣ твоемъ, ихъ

Видимыя скорби переносить.

Молить Господа, чтобы не подвергаться душевнымъ.

же ради и попущенъ еси (въ сіе искушеніе). Помолимся не отступити отъ тебе ангелу цѣломудрія твоего, да не будеши ратованъ горящею бранію грѣха, и отлучатися отъ него, (т. е. отъ ангела). Помолися не внити во искушеніе раздраженія на кого-либо, или во искушеніе двоедушія и сомнѣнія, ими же душа возводится къ великому затрудненію. Искушенія же (скорбныя) тѣлесныя вседушнѣ подъяти уготовляйся, и всѣми удесы твоими пройди сквозь тѣхъ, и очи твои слезъ исполни, да не отступитъ храняй тя ангелъ отъ тебя. Кромѣ бо искушеній сихъ Промыслъ Божій незрится, и еже къ Богу дерзновеніе невозможно есть стяжати, и премудрости духа невозможно есть научитися и божественному вожделѣнію въ души твоей утвердитися невозможно есть». И еще сей святый прибавляетъ, глаголя: „и паки помолимся не внити во искушеніе явное діаволово за киченіе твое, но за еже любити тебѣ Бога, да сила Его споспѣшествуетъ тебѣ, и тобою побѣдитъ враги своя, да искусится любы твоя къ Богу, и прославится сила Его въ терпѣніи твоемъ. Тому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминъ“.

По словамъ св. Исаака Сирина разсмотри свое положеніе, и расположеніе, и устроеніе душевное и приведи себѣ на память то: когда Антоній В. въ видѣніи узрѣлъ повсюду распростертыя сѣти вражіи и съ удивленіемъ и ужасомъ воскликнулъ: кто можетъ миновать и избѣжать всѣхъ сѣтей сихъ, то услышалъ божественный отвѣтъ: смиреніе избѣгнетъ ихъ, и не прикасаются ему. Оставь обманчивую мысль, что ты въ отдаленномъ мѣстѣ будешь смиряться, и будешь переносить всякое

Смиреніе избѣгаетъ сѣтей вражіихъ.

попраніе и уничиженіе; а лучше смирись въ настоящее время и въ настоящемъ мѣстѣ, гдѣ живемъ, и считай себя мысленно подъ ногами всѣхъ, т. е. считай себя достойною всякаго попранія и уничиженія и досажденія. Особенно же не бойся того, что тебя можетъ оклеветать предъ начальствомъ сестра, ретившаяся въ затворъ, съ которою ты имѣла прежде близкое сношеніе, по преслушанію, вопреки запрещенія покойной м. игуменьи, и которую теперь врагъ воздвигъ противъ тебя на великую ненависть. Нисколько не вини себя и за то, что будто бы и ты въ числѣ другихъ послужила къ разрушенію неправильнаго ея затвора. Сама разсуди: способенъ ли тотъ человѣкъ къ безмолвію и затвору, который, безъ всякой основательной причины, побѣждается ненавистью къ ближнимъ. При случаѣ объяснись съ ней, и по монашески попроси прощенія, и послѣ будь покойна относительно ея, только молись о ней и о себѣ вмѣстѣ, чтобы Господь ими же вѣсть судьбами вразумилъ и наставилъ васъ на истину Свою, нисколько не опасаясь устрашеній вражіихъ, будто бы и въ тебя можетъ вселиться ненависть къ ней. Равно презирай устрашенія вражіи, будто бы онъ силенъ тебя вринуть въ такую напасть, что ты будто бы отвергнешься Распятаго Господа. Всѣ эти плетенія вражіи, если бы и было попущено ему, могутъ кончиться какими-либо нелѣпыми мнѣніями и несправедливыми толками отъ человѣка. Но ты напередъ помни псаломское слово: уготовихся и несмутихся, и, призывая Божію помощь и заступленіе Владычицы нашей Пресвятой Дѣвы Богородицы, уготовляйся понести всякія

навожденія и досажденія, и какое бы то ни было стѣсненіе со стороны высшихъ или низшихъ, по ухищренію вражію. Смиреніе и терпѣніе на все побѣда, содѣйствіемъ Божіимъ. Повторяю: не отлагай потерпѣть попраніе и уничиженіе въ отдаленномъ мѣстѣ, но начни терпѣть все тутъ и теперь, по сказанному: нынѣ начахъ. Многоразличныя внушенія вражіи считай наравнѣ съ хульными помыслами, и старайся презирать ихъ, молясь псаломскимъ словомъ: Боже въ помощь мою вонми, Господи помощи ми потщися да постыдятся и посрамятся ищущіи душу мою, да возвратятся вспять и постыдятся хотящіи (мыслящіи) ми злая. Когда же будутъ враги внушать похвалу и гордостное возношеніе, то продолжай слѣдующій стихъ, глаголя: да возвратятся абіе стыдящеся глаголющіи ми: благоже, благоже (Псал. 69). Также приличное и въ приличное время произноси изъ 39 псалма, начинающагося такъ: терпя потерпѣхъ Господа, и внятъ ми и услыша молитву мою, и проч. по избранію до конца. Иногда же противъ гордыхъ помысловъ молись, какъ молился нѣкто изъ древнихъ отцовъ, глаголя: Господи, чужда есмь всякаго блага, и исполнена есмь всякаго зла: помилуй мя, единымъ милосердіемъ Твоимъ. И повторяй это много разъ, если возможно съ земнымъ поклоненіемъ. Главное же старайся удержать вѣру и упованіе спасенія, что Господь хощетъ всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити. Врагъ же немощной только силится удалить человѣка отъ спасительнаго пути разными нелѣпыми внушеніями и устрашеніями и возможными искушеніями, чтобы какъ-нибудь поколебать человѣка, и отвратить отъ истин-

наго пути, и хотя онъ иногда, аки левъ рыкая, ходитъ искій кого поглотити, но святый апостолъ Петръ увѣщеваетъ противиться ему твердою вѣрою и упованіемъ на Господа, что Онъ не оставитъ насъ, и силенъ упразднить и разрушить всѣ козни вражіи, какъ слышимъ часто въ тропарѣ мучениковъ, которые, имуще крѣпость отъ Господа, мучителей низложиша, и сокрушиша демоновъ немощныя дерзости.

Также презирай и лукавыя внушенія вражіи: „не пиши объ этомъ старцу, да не явишися тщеславна, и онъ можетъ говорить, что ты велика, и будетъ тебя ставить въ примѣръ другимъ“. Въ какой примѣръ? Развѣ въ примѣръ путаницъ? Кто путается, тому потщеславиться нечѣмъ, и особенно некстати то мнѣніе, что путающійся твердо стоитъ, и навыкъ великому дѣланію. Великая путаница— дѣланіе не великое.

Лукавое внушеніе не писать старцу.

Пока довольно съ тебя. Самъ Господь да вразумитъ тебя на все душеполезное и спасительное, и Пречистая Его Матерь да защититъ отъ злыхъ и коварныхъ козней вражіихъ.

Сообщилъ изъ Оптиной Пустыни Е. В.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИСПОВѢДНИЧЕСТВО.

Поученіе въ недѣлю всѣхъ святыхъ.

Иже аще исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ моимъ, иже на небесѣхъ. (Матѳ. 10, 32).

Содержащееся въ сихъ словахъ обѣтованіе Христа Спасителя относится собственно къ исповѣдничеству соединенному съ страданіями за Вѣру. Оно процвѣтало особенно въ первые вѣка христіанства, когда христіане, принуждаемые отрекаться отъ Христа, съ непоколебимою твердостію исповѣдывали свою вѣру въ Него предъ гонителями, и за сіе подвергаемы были многообразнымъ безчеловѣчнымъ истязаніямъ и мукамъ. Одни изъ нихъ оканчивали свой подвигъ смертію послѣ пытокъ и назывались мучениками, другіе оставались въ живыхъ, но влачили свою жизнь въ темницахъ и на каторгахъ и назывались только исповѣдниками, ибо хотя мучены были за вѣру, но не замучены до смерти.

Существуютъ ли исповѣдники въ настоящее время? Существуютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ христіанская Вѣра распространяется среди язычниковъ, магометанъ и іудеевъ. Такъ напримѣръ, въ Сибири инородцы язычники, обращаемые въ христіанство, терпятъ величайшія тѣлесныя озлобленія со стороны язычниковъ, такъ что для ихъ безопасности отъ гонителей оказывается нужнымъ отдѣлять ихъ отъ ихъ родичей и волворять на жительство въ другихъ свободныхъ

мѣстахъ. Евреи, если принимаютъ христіанскую вѣру въ мѣстахъ осѣдлости ихъ, также магометане подвергаются даже смертной опасности со стороны озлобленныхъ противъ нихъ бывшихъ единовѣрцевъ. Такимъ образомъ и въ наше время повторяются явленія, обычныя въ древнія времена христіанства.

Мы, братіе, проводимъ тихое и безмолвное житіе подъ сѣнью христолюбивой, самодержавной власти, носитель которой есть первый сынъ и покровитель православной Церкви. Въ нашей мирной средѣ нѣтъ случаевъ къ исповѣдничеству въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало и существуетъ во время гоненій. Но нельзя ли назвать гоненіями тѣ строгія мѣры, которыя по законамъ употребляются противъ раскольниковъ и многихъ другихъ сектантовъ? Правда, они называютъ себя гонимыми и сравниваютъ себя съ исповѣдниками Вѣры древнихъ вѣковъ христіанства; но это неправда. Ихъ никто не гонитъ за Вѣру, а только не даютъ имъ свободы навязывать другимъ свои заблужденія. Пусть каждый изъ нихъ вѣруетъ какъ хочетъ, но не смѣй другихъ отвлекать отъ православной вѣры.

Строго караемые гражданскимъ судомъ за совращеніе, совратители напрасно почитаютъ себя мучениками, достойными вѣнцовъ небесныхъ. *Аще и пострадаетъ кто, не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ* (2 Тим. 2, 5), то-есть только тѣ заслуживаютъ мученическихъ вѣнцовъ, которые страдаютъ за правду, а стѣсняемые въ своей свободѣ раскольники и другіе сектанты страдаютъ не за правду, а за своеволіе и за то, что своими лжеученіями губятъ вѣрующія души. Такимъ образомъ, ихъ никоимъ образомъ нельзя назвать исповѣдниками.

Подвигъ истиннаго исповѣдничества можетъ совершаться каждымъ христіаниномъ не только среди кровавыхъ гоненій за вѣру, но и среди мирной житейской обстановки. Каждый изъ насъ, не подвергаясь тѣлесному озлобленію, можетъ походить на древнихъ исповѣдниковъ, если въ своей жизни, въ своихъ словахъ и дѣлахъ будетъ самоотверженно

слѣдовать своимъ христіанскимъ убѣжденіямъ вопреки нехристіанскимъ правиламъ и обычаямъ, господствующимъ въ обществѣ, и за сіе подвергаться порицаніямъ и глумленіямъ. Къ числу этихъ богопротивныхъ правилъ и обычаевъ относится рѣшеніе частныхъ распрей посредствомъ поединка, печальнаго наслѣдія средневѣковаго рыцарства. Поединокъ есть преступленіе противъ законовъ Божескихъ и человѣческихъ, весьма тяжкое, потому что совершающій это преступленіе виновенъ въ убійствѣ, если убьетъ противника, въ самоубитіи, если добровольно пренебрежетъ своею жизнію и пойдетъ на явную опасность быть убитымъ, и въ мятежѣ противъ правительства, запрещающаго самоуправство, допускаемое въ поединкѣ. Наипаче онъ виновенъ въ грѣхѣ нарушенія заповѣди Христовой прощать обижающихъ, мириться съ врагами, благославлять клянущихъ. И однакожь, есть лица, которыя рѣшаются на это преступленіе во имя чести. Справедливо почитая честь величайшимъ благомъ, они не только не почитаютъ грѣхомъ, но еще вмѣняютъ себѣ въ достоинство отстаивать оскорбленную честь грубымъ самоуправствомъ, и тотъ почитается безчестнымъ человѣкомъ, кто не вызвалъ на поединокъ оскорбителя чести или не принялъ вызова. Думаютъ, что лучше сдѣлаться уголовнымъ преступникомъ, чѣмъ уронить себя во мнѣніи людей нехристіански разсуждающихъ, чѣмъ исполнить заповѣдь Христа о незлобіи и слѣдовать примѣру Его незлобія, или покрайней мѣрѣ искать возстановленія оскорбленной чести законнымъ путемъ. Они больше всего боятся прослыть трусами въ общественномъ мнѣніи, но не боятся быть преступниками противъ закона Божія и человѣческаго, не боятся вѣчнаго осужденія за ихъ пренебреженіе. Напрасно они въ свое оправданіе ссылаются на уваженіе къ чести, которая, по ихъ словамъ, дороже жизни. Христіанство не возстаетъ противъ чести нашего имени. «Лучше мнѣ умереть, нежели чтобы кто уничтожилъ похвалу мою» (1 Кор. 9, 15), говоритъ апостолъ Павелъ. Но христіанство выше всего ставитъ честь имени христіанскаго, особенно имени православнаго хри-

стіанина. Честь быть и называться христіаниномъ и сыномъ православной Церкви должна быть для каждаго дороже сословной, военной и всякихъ другихъ земныхъ преимуществъ и достоинствъ. Благочестіе, смиреніе и любовь есть наилучшее украшеніе христіанина, самое дорогое его достоинство. Кто пренебрегаетъ симъ достоинствомъ и дорожитъ больше всего людскимъ мнѣніемъ, обвиняющимъ въ трусости людей, уклоняющихся отъ поединка, тотъ съ христіанской точки зрѣнія не заслуживаетъ имени честнаго человѣка, ибо боится больше ложнаго человѣческаго суда, чѣмъ суда христіанской совѣсти и Божія гнѣва. Для обузданія самоуправства, особенно господствующаго въ военномъ сословіи, въ недавнее время установленъ правительствомъ судъ чести. Изъ среды военныхъ людей избираются судьи, которымъ предоставлено рѣшать вопросы о поединкахъ. Такимъ образомъ поединки разрѣшены и уже не преслѣдуются, если допускаются по приговору законнаго суда. Но какъ смотрѣть на это разрѣшеніе? Перестаетъ ли поединокъ быть грѣхомъ, когда совершается судебнымъ порядкомъ, подобно стариннымъ судебнымъ поединкамъ, извѣстнымъ у насъ подъ именемъ *поля*? Утверждаемъ: поединки судебные нельзя назвать съ христіанской точки зрѣнія безгрѣшными. Правительство, дозволяя въ извѣстныхъ случаяхъ поединки, имѣло цѣлью искоренить самоуправство военныхълюдей по дѣламъ чести, ограничить большее зло допущеніемъ меньшаго. По суду Христа Спасителя разводъ съ женою по всякой винѣ, дозволенный въ Моисеевомъ законѣ, есть зло, которое допущено закономъ *по жестокосердію* людей, по снисхожденію къ нимъ, съ цѣлью предупредить жестокое обращеніе мужей съ женами, даже смертоубійство (Матѳ. 19, 8). Съ этой же точки зрѣнія должно смотрѣть на судебное разрѣшеніе въ нѣкоторыхъ случаяхъ поединковъ: они дозволены также ради жестокосердія, для предупрежденія и ограниченія самоуправства. Зло самоуправства въ дѣлахъ чести обратилось въ неискоренимую привычку вслѣдствіе ложнаго понятія о чести. Лучшею мѣрою для противодѣйствія этому злу признано предоставлять обсужденіе

вопросовъ оскорбленной чести суду сторонних безпристрастных людей, которые только въ крайних случаях присуждают спорящим сторонам поединок, въ иных же случаях его не допускают, уговаривая противников помириться. И благо было бы, еслибы они охотно подчинялись судебному приговору о примиреніи, еслибы не увлекались жестокосердіем и принятым, особенно въ военном кругу, обычаем рѣшать частныя распри поединком. Им не было бы тогда причины бояться обвиненія въ трусости. Но еслибы и въ этом случаѣ они не избѣжали подобных обвиненій, они должны утѣшать себя тѣм, что покорились не только безпристрастному суду своих собратій по службѣ, но главным образом суду Евангелія, строгому къ нарушителям заповѣди Христовой о незлобіи, кротости и смиреніи. Самоотверженно исполняя эту заповѣдь, съ пренебреженіем общественнаго мнѣнія, они поистинѣ были бы исповѣдниками, подобными древним исповѣдникам и мученикам, и за свое самоотверженіе заслужили бы воздаяніе отъ Господа Іисуса, обѣщанное исповѣдникам: *иже исповѣсть Мя предъ человѣки, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ* (Матѳ. 10, 32).

Епископъ Виссаріонъ.

СУДЬБА.

Поученіе въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, 25 мая.

Въ руку Твою, Господи, жребій мой (Псал. 30, 16).

Въ день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, мы призваны въ храмъ Божій торжественно возблагодарить Господа, даровавшаго ей въ сей день жизнь. Мы не знаемъ, каково будетъ продолженіе этой дорогой для насъ жизни; но несомнѣнно, что надъ сею жизнью, какъ и надъ жизнью всякаго человѣка, неусыпно бдитъ Промыслъ Божій. Въ рукѣ Господа жребій нашъ, то-есть судьба наша. Но какъ понимать эту судьбу или жребій? По ученію православной Церкви, Господь каждому предопредѣляетъ судьбу его въ здѣшней временной и въ будущей вѣчной жизни не безусловно, но на основаніи предвѣдѣнія, какъ будетъ вести себя человѣкъ во время земной жизни. Но вопреки сему ученію распространено между многими превратное мнѣніе о судьбѣ или рокѣ. Многіе вѣрятъ, что судьбою для всякаго человѣка безусловно предопредѣлены всѣ обстоятельства жизни и даже всѣ поступки и дѣйствія, и какъ они опредѣлены, такъ непремѣнно и пойдутъ независимо отъ самого человѣка и его воли, и сколько человѣкъ ни старайся, ему ничего не измѣнить въ своей судьбѣ. Эта вѣра закрѣплена пословицами: «отъ своей судьбы никуда не уйдешь. Чему быть, тому не миновать. Судьба придетъ, руки назадъ свяжетъ. На роду напи-

сано». Это повѣрье существуетъ не только въ темномъ простонародьи, но и у людей образованныхъ, отъ которыхъ приходится иногда слышать: «роковая пуля, роковой шагъ и поступокъ въ жизни». Такое мнѣніе о судьбѣ, какъ о силѣ прихотливо властвующей надъ всѣми, милостивой къ однимъ и грозной къ другимъ безъ разбора, безъ сообразованія своихъ распоряженій съ требованіями правды, мудрости, благости, имѣетъ языческій характеръ и заимствовано у язычниковъ. Греки и Римляне язычники вѣрили, что судьба есть какое-то особенное божество, которое имѣетъ власть не только надъ людьми, но и надъ самими богами. У магометанъ вѣрованіе въ судьбу дошло до крайней нелѣпости. Аллахъ Магомета самъ производитъ добрыя и дурныя дѣла въ людяхъ; самъ вводитъ въ заблужденіе кого хочетъ, и направляетъ къ добру кого хочетъ. Все зависитъ отъ него, а люди суть только страдательныя орудія въ рукахъ его. Ясно, что если человѣкъ не имѣетъ свободы располагать собою и дѣлаетъ то, что ему предопредѣлено,—не человѣкъ виновникъ зла и грѣха, а Богъ. Онъ, по ученію Корана, самъ посылаетъ злыхъ духовъ къ невѣрнымъ, чтобы подстрекать ихъ къ злу. Богъ Магомета есть восточный деспотъ, который руководствуется однимъ безусловнымъ произволомъ и прихотью.

Къ сожалѣнію, эти превратныя понятія о судьбѣ суевѣрные христіане перенесли на Единаго истиннаго Бога, такъ что нѣкоторые оправдываютъ тяжкіе грѣхи, ссылаясь на волю Божію. Иной безъ просыпу пьянствуетъ, и въ отвѣтъ на обличеніе и вразумленіе доброжелательныхъ къ нему людей говоритъ: «радъ что ли я, что такъ дѣлаю? Самъ вижу, что я пропащій человѣкъ, но знать ужъ доля моя горькая такая, наказалъ меня Господь этою проклятою страстію къ вину. Больно, горько и самому, да ничего не подѣлаешь».

Что можетъ быть нечестивѣе этого суевѣрнаго мнѣнія о Богѣ, какъ о неумолимой судьбѣ, какъ о слѣпой силѣ, властвующей надъ міромъ? Правда, безъ воли Божіей и во-

лось съ головы не падаетъ. Каждый изъ насъ зависитъ отъ всевластной воли Божіей: *Господь мертвитъ и живитъ; низводитъ во адъ и возводитъ; Господь убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ* (1 Цар. 2, 6. 7). *Отъ Господа исправляются стопы мужу* (Прит. 20, 24). Но во всѣхъ этихъ случаяхъ Господь дѣйствуетъ согласно съ премудростію Своею, благостію и правосудіемъ. Притомъ Онъ употребляетъ Свою власть, не нарушая свободы человѣческой, не отнимая у человѣка его воли. Свобода воли есть такой даръ Божій, который Господь сохраняетъ даже и въ злодѣяхъ. Не отнимая у человѣка воли, Господь предоставляетъ ему на выборъ животъ и смерть, благословеніе и клятву (Сирах. 15, 14. Второз. 30, 19), и уже совершенно въ его волѣ сдѣлать выборъ. Господь устрояетъ судьбу человѣка согласно съ тѣмъ, что изберетъ человѣкъ и чего заслуживаетъ онъ. *Аще хощете и послушаете Мене, благая земли снѣсте, аще ли не хощете, ниже послушаете Мене, мечъ вы поястъ* (Иса. 1, 15). Стало быть виновникомъ бѣдствія, какимъ Господь грозитъ непокорнымъ Ему людямъ, является не самъ Господь, а люди. Господь всѣмъ желаетъ добра, всѣмъ желаетъ спастися, и не Онъ виноватъ, если люди вопреки Его увѣщаніямъ, вразумленіямъ, угрозамъ и обѣтованіямъ, идутъ путемъ погибели.

Правда, не всегда намъ видно соотвѣтствіе между дѣлами людскими и воздаяніемъ за нихъ. Часто мы видимъ, что люди благочестивые и честные бѣдствуютъ, страдаютъ отъ обидъ и несправедливостей людскихъ, не имѣютъ успѣха въ своихъ дѣлалъ и предпріятіяхъ, а нечестивые и беззаконные благоденствуютъ и во всемъ успѣваютъ. Если Богъ справедливъ, то зачѣмъ Онъ это попускаетъ? Не дѣйствуетъ ли Онъ въ этомъ случаѣ подобно слѣпой судьбѣ, не разбирающей достойныхъ и недостойныхъ? Конечно, намъ въ настоящей жизни многое является непонятнымъ въ отношеніяхъ Бога къ людямъ, въ устроеніи ихъ судьбы. Но что непонятно теперь, то объяснится для насъ на томъ свѣтѣ. Теперь дѣла Божіи являются предъ нашимъ взоромъ

какъбы черезъ тусклое зеркало; но когда мы узримъ Бога лицемъ къ лицу, тогда все будетъ для насъ ясно (1 Кор. 13, 12). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что счастіе нечестивыхъ непрочно, что успѣхи ихъ въ дѣлахъ житейскихъ скоропроходящи, что безъ наказанія Господь ихъ не оставитъ. Если не въ этой жизни, то въ жизни будущей Господь воздастъ имъ по дѣламъ ихъ. Равно и благочестивые люди, если не въ этой жизни, то въ будущей, наслѣдуютъ тѣмъ большую награду, чѣмъ съ большимъ смиреніемъ и большею преданностію волѣ Божіей переносили житейскія невзгоды, которыми Господь испытывалъ ихъ для укрѣпленія въ нихъ вѣры и любви къ Нему.

Возмутительныя злоупотребленія человѣческой свободы, терпимыя Господомъ, не должны колебать нашей увѣренности въ правосудіи и премудрости Божіей уже и потому, что Господь попускаетъ ихъ ко славѣ своего имени. Онъ изъ самаго зла извлекаетъ добро. Люди злые безъ вѣдома ихъ дѣлаются орудіями Его промышленія о людяхъ. Напримѣръ, какъ возмутительно поступили съ Іосифомъ братья его! Они отдали его въ неволю египтянамъ; но въ Египтѣ онъ прославился и сдѣлался благодѣтелемъ не только Египта, но и окрестныхъ странъ, снабжая ихъ хлѣбомъ во время семилѣтняго голода. Поссму онъ сказалъ братьямъ своимъ: *вы совѣщаете на мя злая, Богъ же совѣща о мнѣ благая* (Быт. 10, 20). Какое ужасное злодѣяніе совершили Іудеи, когда довели Христа до крестныхъ страданій и смерти! Они думали, что дѣло Христово погибнетъ; но какъ жестоко обманулись они въ своей надеждѣ! Они явились безсознательными орудіями въ дѣлѣ искупленія человѣческаго рода крестною смертію Спасителя. Они тяжкій и непростительный грѣхъ взяли на свои души, но этотъ грѣхъ послужилъ къ спасенію людей. Съ этой же точки зрѣнія надобно смотреть на Іуду предателя. Христосъ сказалъ о немъ: «лучше было бы не родиться тому человѣку, который предастъ Меня» (Матѳ. 26, 24). Но Іуда способствовалъ только тому, чтобы ускорить дѣло искупленія людей. Онъ сдѣлалъ зло, которое Господь обратилъ въ добро.

Фаталисты готовы обвинять Бога въ томъ, будто Онъ наводитъ людей на грѣхъ подобно Аллаху Магомета. Но это обвиненіе богохульно. Богъ ненавидитъ грѣхъ и всевозможныя употребляетъ средства для противодѣйствія грѣху. Правда, говорится о Богѣ, что Онъ ожесточилъ сердце Фараона, но это не то значитъ, что самъ Богъ вложилъ злобу и ожесточеніе въ сердце Фараона, а то, что требованія Господа Бога отпустить Евреевъ, обращенныя къ Фараону, вызвали злобу Фараона и онъ ожесточился противъ Бога. Если сказано объ Іисусѣ Христѣ Богопріимцемъ Симеономъ, что Онъ лежитъ на паденіе многихъ въ Израилѣ (Лук. 2, 34), это опять не то значитъ, что Христосъ будетъ непосредственнымъ виновникомъ паденія или погибели Израильтянъ, а то, что въ ученіе Іисуса Христа они не увѣруютъ и потому погибнутъ.

По суевѣрному языческому представленію судьба или рокъ неумолимы. Но о Богѣ Промыслителѣ это никакъ нельзя сказать. Его можно умолить, какъ показываютъ многіе примѣры Его снисхожденія къ обращающимся къ Нему съ мольбою о помилованіи. Царю Езекіи пророкъ Исаія по повелѣнію Божію возвѣстилъ, чтобы тотъ готовился немедленно къ смерти и составилъ духовное завѣщаніе. Заплакалъ Езекія и сталъ умолять Господа пощадить Его. Господь услышалъ его мольбу, и пророкъ Исаія на обратномъ пути изъ царскаго дворца еще не успѣлъ дойти до воротъ, какъ получилъ новое повелѣніе отъ Бога объявить Езекіи, что Господь отмѣняетъ свой приговоръ и даетъ ему еще 15 лѣтъ жизни. Могло ли бы это случиться, еслибы опредѣленія Божіи походили на неумолимый рокъ или судьбу? Вообще, ничего нѣтъ общаго между Богомъ и такъ называемою судьбою. Въ рукахъ Господа нашъ жребій; но Господь всегда готовъ даровать намъ благопріятный жребій. Отъ насъ, отъ нашей воли зависитъ заслужить благоволеніе Божіе. Аминь.

Епископъ Виссаріонъ.

СОВѢСТЬ.

Поученіе въ недѣлю вторую по Пятидесятницѣ.

Языцы являютъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ, спослушествующей имъ совѣсти и между собою помысломъ осуждающимъ или отвѣщающимъ (Рим. 2, 15).

Не рѣдко случается слышать вопросъ: какова будетъ участь язычниковъ на томъ свѣтѣ? Неужели всѣ они обречены на погибель, какъ незнающіе истинной вѣры? Въ сегоднешнемъ апостольскомъ чтеніи этотъ вопросъ разрѣшается такъ: *Елицы беззаконно согрѣшиша, беззаконно и погибнутъ* (Рим. 2, 12). То-есть, грѣхи язычниковъ будутъ судимы не по писанному закону, котораго они не знали, а по закону естественному, по закону совѣсти. Этотъ законъ начертанъ въ ихъ сердцахъ. Даже дикари сознаютъ различіе добра и зла, понимаютъ, что̀ грѣшно и что̀ не грѣшно. Въ душѣ каждаго язычника происходитъ борьба помысловъ: что̀ одни помыслы оправдываютъ, то другіе осуждаютъ. При началѣ совершенія того или другаго нравственнаго дѣянія или по содѣланіи его въ душѣ производится судъ о его достоинствѣ, подобный судамъ общественнымъ. На судѣ общественномъ, формальномъ, одна сторона является обвиняющею въ лицѣ прокурора, другая защищающею въ лицѣ адвоката. Окончательное рѣшеніе предоставляется суду присяжныхъ, или суду коронныхъ судей. Нѣчто подобное представляетъ намъ судъ совѣсти. Она то обвиняетъ, то оправ-

дываетъ тотъ или другой нравственный поступокъ, пока наконецъ не произнесетъ рѣшительнаго суда о его качествѣ. Въ случаѣ одобренія совѣстію душа довольна и спокойна; напротивъ, душа безпокоится и мучится, если совершенъ поступокъ, совѣстію неодобряемый. Въ этомъ отношеніи человѣкъ имѣетъ несравненное превосходство предъ неразумными животными. Лакомое до овощей животное заберется въ огородъ, произведетъ въ немъ опустошеніе, потопчетъ и поѣстъ дорогія растенія: оно не сознаетъ, что дѣлаетъ зло, причиняетъ вредъ хозяйству. Волъ забодаетъ человѣка до смерти: онъ тоже не сознаетъ, что совершилъ злодѣяніе. И это зло, производимое неразумнымъ животнымъ, ему не вмѣняется. Наказаніе несетъ не животное, надѣлавшее зло, а его владѣлецъ. Не оно, а онъ виноватъ въ томъ, зачѣмъ не смотрѣлъ за своею скотиною, зачѣмъ пустилъ ее на волю и не принялъ мѣръ къ тому, чтобы она никому ненадѣлала вреда. Правда, наказываютъ и животное упрямое, бодливое; но цѣль наказанія состоитъ не въ томъ, чтобы пробудить въ немъ сознаніе вины, но въ томъ, чтобы наказаніемъ обуздать его, чтобы оно помнило, что безнаказанно нельзя сдѣлать зло. И страхъ наказанія дѣйствительно удерживаетъ его отъ зла. Оно послушно не голосу совѣсти, которой не имѣетъ, а единственно чувству самосохраненія. Не таково положеніе человѣка. Онъ можетъ избѣжать наказанія, можетъ совершить преступленіе безнаказанно; но отъ суда совѣсти онъ никуда не уйдетъ. Этотъ строгій и безпристрастный судъ повсюду его преслѣдуетъ. Случается, что голосъ совѣсти заглушается страстями и привычкою къ повторенію преступленій; но это только на время. Рано или поздно, особенно во время болѣзни и въ предсмертныя минуты, она возвышаетъ свой голосъ съ такою силою, что повергаетъ его въ отчаяніе. Вспомнимъ примѣръ Іуды предателя: его погубило отчаяніе, а оно было слѣдствіемъ того, что въ немъ заговорила совѣсть. Человѣкъ, угрызаемый совѣстію, не терпя ея упрековъ, нерѣдко самъ себя отдаетъ подъ судъ за преступленіе, которое до тѣхъ поръ умѣлъ

скрывать, такъ что слѣдовъ его никто не зналъ. Для безсловеснаго животнаго зломъ кажется только то, что̀ ему физически непріятно, что̀ возбуждаетъ въ немъ боль, страхъ и отвращеніе. Противное всему этому кажется ему добромъ. Съ человѣкомъ бываетъ наоборотъ. Многіе полагаютъ счастіе жизни въ обиліи земныхъ сокровищъ, но нерѣдко они бываютъ источникомъ только одного горя и тоски. Это въ томъ случаѣ, если обладатель земныхъ сокровищъ нажилъ ихъ нечестными средствами. Пробудившаяся въ немъ совѣсть терзаетъ его за то, что онъ для устроенія своего благосостоянія многихъ обидѣлъ, многихъ разорилъ и пустилъ по міру. И хорошо, если онъ для успокоенія своей совѣсти, по примѣру Закхея мытаря, постарается вознаградить обиженныхъ имъ. Въ противномъ случаѣ, мученія совѣсти будутъ для него не менѣе сильны, чѣмъ адскія муки. Смерть есть одно изъ величайшихъ золъ; свойственная каждому любовь къ жизни заставляетъ смотрѣть на смерть, какъ на бѣдствіе, которое всячески стараются отсрочить. Но бываютъ случаи, что человѣкъ не жалѣетъ своей жизни и почитаетъ для себя безчестіемъ уклониться отъ угрожающей смерти. Что побуждаетъ воиновъ смѣло идти на непріятеля съ опасностію погибнуть отъ его пули или штыка? Не что иное, какъ совѣсть. Умереть за царя, за отечество, за Вѣру православную есть священный долгъ, требуемый совѣстію. Неисполненіе этого долга, уклоненіе отъ смертной опасности, бѣгство съ поля сраженія, трусость—почитается такимъ преступленіемъ, съ которымъ совѣсть не мирится.

Но эта совѣсть свойственна не только знающимъ истинную Вѣру, но и язычникамъ. И вотъ по ея закону будутъ судимы на томъ свѣтѣ и язычники. Этотъ судъ будетъ снисходителенъ къ однимъ изъ нихъ, поступавшимъ по совѣсти, и строгъ къ другимъ, не слушавшимъ голоса совѣсти. Но если угрожаетъ погибель язычникамъ за нарушеніе закона совѣсти, то не гораздо ли строже на томъ свѣтѣ взыщется съ христіанъ, поступающихъ не только вопреки закону Евангельскому, начертанному въ письмени, но закону не

письменному, начертанному только въ совѣсти? Они хуже язычниковъ. Они заслуживаютъ большаго осужденія, чѣмъ язычники. Язычники знаютъ волю Божію изъ одного источника, т. е. изъ совѣсти, изъ закона естественнаго; христіанамъ же она извѣстна изъ двухъ источниковъ,—изъ закона писаннаго и изъ закона неписаннаго. Къ прискорбію, какъ много таковыхъ христіанъ! Такъ иной лжетъ вопреки совѣсти, да еще подкрѣпляетъ свою ложь божбою, не боясь ни суда совѣсти, его обличающей, ни суда Божія, призывая Бога во свидѣтели того, что онъ говоритъ правду, хотя говоритъ ложь, хотя знаетъ, что можно обмануть только людей, а отнюдь не Бога. Если не страхъ предъ судомъ совѣсти, то по крайней мѣрѣ страхъ предъ судомъ Божіимъ да удержитъ ихъ отъ рѣчей и поступковъ, осуждаемыхъ совѣстью.

Епископъ Виссаріонъ.

По святымъ обителямъ
и
Богоспасаемымъ градамъ.*)

(Путевыя замѣтки).

Въ концѣ своей предыдущей статьи, при описаніи Вышинской обители и келлій святителя Ѳеофана-затворника, мы упомянули о малой домовой церкви святителя-безмолвника, которая остается въ своемъ прежнемъ видѣ, безъ всякаго измѣненія и составляетъ драгоцѣнную святыню обители...

Благоговѣйно преклонили мы колѣна предъ святынею этого храма, гдѣ столько лѣтъ ежедневно архіерей Божій приносилъ безкровную жертву, гдѣ все почти изготовлено его святительскими руками, гдѣ архипастырь-уединенникъ черпалъ силу и крѣпость къ прохожденію многотруднаго своего подвига...

Почтенный настоятель обители предполагаетъ, со временемъ, снять фотографическій снимокъ съ внутренняго вида св. церквицы въ келліяхъ затворника; а пока, въ ожиданіи сего, чтителямъ памяти святителя Ѳеофана, полагаемъ, не безъинтересно будетъ прочесть описаніе этого св. храма, составленное, по просьбѣ нашей, однимъ изъ иноковъ Вышинскихъ, тѣмъ самымъ, который удостоенъ былъ особой милости—изрѣдка входить къ преосвященному лично. Съ разрѣшенія сего почтеннаго жителя Вышинской обители, помѣщаемъ «Описаніе» это цѣликомъ.

---

*) Продолженіе. См. мартъ-апрѣльскую кн. *Душеп. Чтенія* 1896 г.

ОПИСАНІЕ

св. церквицы во имя Богоявленія Господня, въ келліяхъ Вышинскаго безмолвника, святителя Ѳеофана.

«Церквица въ келліяхъ святителя Ѳеофана занимаетъ уголъ комнаты сѣверо-западный. Значитъ, алтарь ея не на востокъ, по обычаю, а на сѣверъ. Престолъ посвященъ Богоявленію Господню (Ѳеофанъ-Богоявленъ). Занимаетъ она пространство—4 арш. шириною и $8^1/_2$ арш. длиною, отдѣленное досчатою перегородкою, недоходящею до потолка. Въ этой перегородкѣ находится ведущая въ церквицу дверь, скрытая подъ большою и плотною занавѣсью. Въ длину церквица также недоходящею до потолка занавѣскою раздѣлена на двѣ неравныя части. Меньшая часть, въ которую ведетъ дверь, представляетъ изъ себя трапезу. Здѣсь у стѣны—помѣщеніе для ризъ и другой церковной утвари. Въ другой, большей части, посрединѣ находится престолъ, длиною и шириною въ 1 арш. и высотою въ $1^1/_4$ арш. Налѣво, въ углу—небольшой жертвенникъ. На немъ: потиръ, дискосъ, лжица и проч. Все это миніатюрно, разсчитано на весьма ограниченное число причастниковъ, каковыхъ и было всегда только одинъ совершитель таинства—почившій святитель Ѳеофанъ. На особомъ столикѣ, недалеко отъ престола, лежали панагіи и четки (теперь уже хранящіяся въ шкафѣ за стекломъ въ библіотечной комнатѣ); изъ панагій чаще другихъ употреблялась вырѣзанная изъ кипариса самимъ святителемъ, съ изображеніемъ Нерукотвореннаго Лика Спасителя. Облаченія и церковная утварь прекрасны и многочисленны. Все это дары благочестивыхъ почитателей молитвенника Божія, святителя Ѳеофана.

Теперь перечислю иконы.

1) На горнемъ мѣстѣ: Распятіе Господа нашего Бога и Спаса Іисуса Христа, безъ предстоящихъ, въ вышину и ширину окна, которое заграждено святымъ изображеніемъ.

Икона кисти самого святителя Ѳеофана, на полотнѣ, въ простой деревянной рамкѣ, мѣрою 2¼ арш. высоты и 1¼ арш. ширины.

2) По правую сторону: мѣстная икона Спасителя, обыкновеннаго изображенія, какимъ вообще живописуются Лики Господа—Пастыря, Небеснаго Первосвященника. На дскѣ, по золоченому фону, кисти хорошей, 1½ ар. длины, ¾ ар. ширины. Вѣроятно и эта св. икона кисти самого богомольца святителя Ѳеофана.

3) По лѣвую сторону: икона мѣстная Богоматери, и мѣрою, и тономъ живописи по всему подобная Спасителевой иконѣ, на дскѣ. Богоматерь держитъ на пречистыхъ дланяхъ обѣихъ Богомладенца Господа Іисуса Христа. Икона тоже живописана самимъ святителемъ.

Примѣчаніе. Такъ какъ въ церквицѣ малой особаго иконостаса, отдѣляющаго алтарь отъ трапезы, нѣтъ, то мѣстныя иконы и помѣщены по сторонамъ горняго мѣста и стоящаго на немъ изображенія Распятія.

4) Выше горняго мѣста, надъ окномъ, помѣщены четыре въ рядъ свв. иконы евангелистовъ: Матѳея, Луки, Марка и Іоанна, съ обычными при нихъ изображеніями—человѣка-ангела, тельца, льва и орла. Всѣ иконы одинаковой мѣры—2½ четв. вышины и 2 четв. ширины, писаны на полотнѣ, на деревянныхъ рамкахъ. Кисти самого художника—святителя Ѳеофана.

5) Надъ жертвенникомъ: икона Воскресенія Христова, съ двунадесятыми праздниками вокругъ ея. Кисти хорошей, византійскаго иконнаго стиля, 2½ четв. вышины и 2 четв. ширины, на дскѣ.

6) Надъ этою иконою: малая икона Спаса Нерукотвореннаго, 1½ четв. вышины и 1 четв. ширины, на полотнѣ, кисти святителя Ѳеофана. По правую сторону отъ нея, въ 1 четв. съ вершкомъ, икона свв. мученицъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви, метахромотипическая, на дскѣ. По лѣвую—такого же размѣра живописная икона ап. Петра и Павла, кисти епископа Ѳеофана. Не подалеку отъ

этой иконки—литографическое изображеніе св. апостола евангелиста Іоанна Богослова, копія съ древней чудотворной иконы, въ Рязанскомъ Богословскомъ монастырѣ находящейся.

7) На западной сторонѣ окно заставлено иконою Богоявленія, писанною масляными красками на полотнѣ, мѣрою $2^1/_2$ арш. вышины и $1^1/_4$ арш. ширины. Эта *храмовая* икона писана самимъ святителемъ-безмолвникомъ, и по всему стилю живописи подобна нагорному Распятію. За нею на стѣнѣ три иконы, 3 четв. вышины и 2 четв. ширины, свв. апостоловъ, по два лика на каждой иконѣ: Петра и Павла, Симона Зилота и Варѳоломея, Іакова Алѳеева и Андрея Первозваннаго. Живописаны рукою самого святителя-богомольца.

8) Ниже апостольскихъ иконъ, на сей же сторонѣ, икона на дскѣ свв. преподобныхъ Варсонуфія Великаго и спостника его Іоанна Пророка, въ монашескихъ схимахъ и мантіяхъ; въ рукахъ у обоихъ угодниковъ Божіихъ большіе, въ ростъ ихъ, кресты—какъ символъ ихъ крестоносной иноческой, подвижнической жизни. Икона живописана самимъ святителемъ Ѳеофаномъ, искреннимъ, особеннымъ чтителемъ сихъ святыхъ преподобныхъ отецъ. Мѣра иконы—1 четв. съ верш. высоты и 1 четв. ширины. Рядомъ съ нею: икона живописная свв. великомуч. Георгія Побѣдоносца и царицы муч. Александры, той же мѣры, какъ и икона преподобныхъ; написана на дскѣ.

9) На восточной стѣнѣ св. алтаря, отъ мѣстной иконы Спасителя, идутъ свв. иконы: св. вмуч. и цѣлителя Пантелеимона, живописная на дскѣ, $1^1/_2$ четв. высоты и 1 четв. ширины, а за нею—живописная, въ простой деревянной рамѣ, на полотнѣ, икона св. Архангела Салаѳіила, съ кадиломъ и свѣчею въ рукахъ, въ положеніи молитвенномъ; сверху надъ ликомъ, въ полуциркулѣ, по ширинѣ иконы, написано: «Св. Архангелъ Салаѳіилъ, моляй Бога о человѣкахъ, и человѣки къ молитвѣ возбуждаяй». Икона прекрасная, живописи самого святителя-богомольца Ѳеофана,

возбуждавшаго всю жизнь ближнихъ къ неустанной молитвѣ, подобно Архангелу Салаѳіилу. Рядомъ съ нею: икона св. муч. архидіакона Лаврентія, живописная на дскѣ, 2 четв. вышины и 1½ четв. ширины. За нею, большая живописная, прекрасной художнической кисти, икона на полотнѣ св. Тихона Задонскаго чудотворца. Святитель въ архіерейской мантіи и клобукѣ, и съ посохомъ архіерейскимъ въ рукахъ. Икона въ золоченой рамѣ; вышина 1¼ арш. и 1 арш. ширины. Рядомъ съ этою иконою, идутъ въ рядъ: икона св. великомученицы Варвары и Архангела Михаила, въ видѣ воина съ мечемъ (два лика на одной иконѣ), икона св. Тихона Задонскаго, на золоченомъ фонѣ, чеканномъ, на дскѣ, и икона св. Митрофана Воронежскаго чудотворца, на дскѣ и простомъ живописномъ фонѣ. Всѣ три иконы одной мѣры—1½ ч. высоты и 1 ч. ширины. Послѣдняя икона святителя Митрофана, какъ говорилъ почившій святитель Ѳеофанъ, дорожившій ею, написана воронежскимъ благочестивымъ живописцемъ, тѣмъ самымъ, который по сновидѣнію, испрошенному молитвою къ Воронежскому чудотворцу, написалъ ликъ угодника, до того времени неизвѣстный. Икона—копія съ подлинной сновидѣнной. (См. письмо еп. Ѳеофана за № 58, въ 44 № *Тамб. Епарх. Вѣд.* за 1894 г.).

Примѣчаніе. Проф. Корсунскій въ книгѣ своей «Преосвященный епископъ Ѳеофанъ, бывшій Владимірскій и Суздальскій», упоминаетъ о небольшой иконѣ св. Митрофана, кисти преосвященнаго Ѳеофана, — иконѣ, которую Вышинскій уединенникъ прислалъ Тамбовскому епископу Виталію, въ 1888 г. Икона эта, по смерти преосвященнаго Виталія, передана въ церковь Московской Духовной Академіи. Интересно знать, эта св. икона не представляетъ ли изъ себя копію съ св. изображенія, находящуюся въ церквицѣ святителя Ѳеофана? Извѣстно, что и у въ Бозѣ почившаго незабвеннаго владыки Леонтія, митрополита Московскаго, была также икона святителя Митрофана, — работы преосвященнаго Ѳеофана. Если не ошибаемся, то эта

послѣдняя икона схожа съ той, которая имѣется въ Богоявленскомъ храмѣ Вышинскаго затворника. Копія съ св. иконы, имѣвшейся у высокопреосвященнаго Леонтія, помѣщена въ «Холмскомъ народномъ календарѣ за 1892 годъ.» А гдѣ подлинникъ? Многимъ почитателямъ памяти обоихъ приснопамятныхъ архипастырей, думаемъ, весьма желательно бы это знать.

А. К.

10) Въ трапезѣ на западной стѣнѣ: икона живописная на дскѣ трехъ святителей — Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, вышиною 1½ четв., ширины 1 четв. Живописи хорошей.

11) На южной стѣнѣ въ трапезѣ изображеніе живописное преподобнаго старца Серафима, подвижника Саровскаго, хорошей художественной кисти, вѣроятно самого святителя Ѳеофана, особенно благоговѣвшаго къ батюшкѣ, «ангелу земному», молитвеннику Серафиму. Изображеніе—на полотнѣ, въ черной простой рамѣ. О. Серафимъ живописанъ въ мантіи и епитрахили, въ молитвенномъ положеніи.

Вотъ все описаніе церквицы святителя-богомольца Ѳеофана, слишкомъ двадцать лѣтъ проливавшаго въ ней ко Господу свои смиренныя молитвы.»

Здѣсь умѣстно упомянуть, что сверхъ перечисленныхъ произведеній кисти святителя Ѳеофана, въ настоятельскихъ келліяхъ находятся три, прекрасной живописи, портрета, работы незабвеннаго архипастыря-уединенника, а именно: 1) монахини Мѵропіи—первоначальной обладательницы св. иконы Божіей Матери Казанско-Вышинской; 2) жены патріарха Филарета Никитича Романова — великой старицы инокини Марѳы Іоанновны; 3) болярина Сергія Кирилловича Нарышкина, благодѣтеля обители, пожертвовавшаго ризу на св. чудотворную икону Богоматери.

VI.

Было уже четыре часа, и зазвонили къ вечернѣ, когда мы вышли изъ келлій въ Бозѣ почившаго святителя. Время было идти къ службѣ Божіей, и мы отправились въ Казанскій соборъ, въ правомъ придѣлѣ котораго, какъ сказано выше, нашелъ себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія преосвященный Ѳеофанъ. Съ чувствомъ глубокаго внутренняго волненія приблизились мы къ надгробію сего великаго молитвенника, безмолвника, затворника и пустынножителя... Вспомнились намъ его собственныя слова: «когда зароютъ въ могилу... тогда приходи кто хочетъ... и поклончикъ положи». Какъ-то не вѣрилось, что мы стоимъ у могилы великаго старца, въ тиши затвора столько лѣтъ подвизавшагося и назидавшаго своими богомудрыми писаніями множество людей... Возсталъ предъ нами смиренный образъ святителя, многолѣтній подвигъ котораго, не смотря на удаленіе отъ міра, по истинѣ можно назвать *высокополезною общественною* дѣятельностью, и съ умиленіемъ преклонились мы предъ скромнымъ надгробіемъ, подъ которымъ почиваетъ тѣло великаго труженика и теплаго за люди молитвенника. Къ слову сказать, — почтенный о. настоятель сообщилъ намъ, что настоящее временное надгробіе вскорѣ будетъ замѣнено гробницей изъ бѣлаго мрамора, уже заказанной въ Москвѣ. Сооружается этотъ памятникъ усердіемъ почитателей памяти почившаго архипастыря.

Чинно совершалась вечерня... Внятно возглашалъ канонархъ стихиры на *Господи воззвахъ*... Умилительное пѣніе братіи, пѣніе не нотное, а простое, безъискусственное, сложенное св. старцами древнихъ временъ, трогаетъ до глубины души и располагаетъ къ молитвѣ. Слушая это старинное пѣніе, молящійся невольно проникается тѣми самыми чувствами, какія выражены въ словахъ стиховъ и пѣсней, — и это оттого, что составители сихъ напѣвовъ были теплые молитвенники и въ своихъ произведеніяхъ

какъ бы воплотили свои внутреннія покаянныя чувства и воздыханія къ Богу. Пѣніе на Вышѣ — такъ называемое *столповое*, протяжное, всегда одинаковое, съ нѣсколько, такъ сказать, *строгимъ* оттѣнкомъ, т. е. видно, что напѣвы сложены людьми не отъ міра сего, отшельниками, *горѣ имѣвшими сердца*, подвижниками, *презиравшими плоть,— преходитъ бо,* но за то *прилежавшими о душѣ, вещи безсмертнѣй*...

Началось повечеріе вмѣстѣ съ пѣніемъ повседневнаго монашескаго молитвеннаго правила, состоящаго: изъ канона Іисусу Сладчайшему, Божіей Матери—канона съ акаѳистомъ, и канона св. Ангелу хранителю, съ заключительными молитвами. Предъ каждымъ стихомъ каноновъ съ клиросовъ раздавалось умилительно-покаянное, неспѣшное, благоговѣйное пѣніе: *Іисусе Сладчайшій, спаси насъ грѣшныхъ*, или *Пресвятая Владычица Богородице, спаси насъ грѣшныхъ*, или *Святіи Ангели хранители наши, молите Бога о насъ грѣшныхъ!*

Глубокое впечатлѣніе произвело на насъ истинно-пустынное, удивительно простое и въ то же время умилительно-благолѣпное совершеніе богослуженія... Прибавьте къ этому сонмъ иноковъ, въ мантіяхъ, молитвенное настроеніе этихъ добровольныхъ отшельниковъ, благоговѣйную тишину, царившую въ храмѣ, и вы согласитесь, что все это должно было неотразимо дѣйствовать на душу, и намъ невольно пришли на память слова: *пустыннымъ непрестанное божественное желаніе бываетъ, міра сущимъ суетнаго кромѣ* (воскресн. антіѳ., гл. 1-й).

По окончаніи вечерняго богослуженія мы просили отслужить для насъ паннихиду по приснопамятномъ святителѣ Ѳеофанѣ. Паннихида была совершена чинно, благоговѣйно, съ пѣвчими, изъ которыхъ особенно обратилъ на себя наше вниманіе своимъ прочувствованнымъ пѣніемъ одинъ слѣпецъ; видно было, что онъ изливалъ въ божественныхъ пѣснопѣніяхъ всю скорбь наболѣвшей души, всю тяготу своей безотрадной жизни... въ голосѣ его слышался трога-

тельный вопль души многостраждующей, стремящейся къ Господу и въ Немъ Единомъ обрѣтающей отраду и утѣшеніе.

Былъ уже седьмой часъ, когда мы вышли изъ храма, утѣшенные исполненіемъ сердечнаго желанія—совершеніемъ молитвы у гроба святителя. Братія расходилась послѣ вечерней трапезы, за которою бываютъ только желающіе (за обѣдомъ обязательно всѣ). Но не долго продолжался отдыхъ насельниковъ обители; около семи часовъ раздался протяжный звонъ колокола, созывавшій иноковъ къ ежедневному молитвенному вечернему правилу—на сонъ грядущимъ. Въ началѣ девятаго часа правило отошло, и монашествующіе разошлись по своимъ келліямъ... Въ обители наступила ничѣмъ не прерываемая тишина... Мы тоже удалились въ отведенное намъ помѣщеніе въ монастырской гостинницѣ; но эта чудная іюльская ночь, этотъ мягкій свѣтъ луны, эта невозмутимая мирная тишина, все это въ связи съ впечатлѣніями дня, заставило насъ снова выйти изъ комнаты, и мы долго, долго сидѣли на балконѣ, наслаждаясь чуднымъ лѣтнимъ воздухомъ и размышляя о всемъ видѣнномъ и слышанномъ въ стѣнахъ этой пустынной обители, храмы которой, облитые серебристымъ свѣтомъ луны, были предъ глазами нашими... Любитель безмолвія, искатель непрестанной молитвы, ревнитель пустыннаго житія,—спѣши въ эту тихую, скромную Вышинскую обитель, и здѣсь, подъ кровомъ Богоматери, ты навѣрно обрѣтешь желанный покой, отраду и утѣшеніе душѣ твоей, мятущейся и обуреваемой житейскими треволненіями!.. Теперь только мы поняли, какъ глубоко правъ былъ святитель Ѳеофанъ, когда говаривалъ, что нѣтъ ничего лучше, нѣтъ ничего краше Вышинской пустыни...

Утру глубоку, въ три часа, ударъ колокола разбудилъ насъ, и мы хотя поспѣшили встать, но сдѣлали это, признаемся, съ трудомъ, такъ какъ не привыкли къ такому раннему вставанію. Въ свѣжемъ утреннемъ воздухѣ особенно какъ то звучно раздавался церковный звонъ... Совершa-

лась полунощница, когда мы вошли въ Казанскій соборъ. Особенно умилило насъ замѣчательно молитвенное и трогательно безыскусственное исполненіе тропарей, поемыхъ въ концѣ полунощницы: *помилуй насъ, Господи, помилуй насъ, всякаго бо отвѣта недоумѣюще*, и проч., пѣли клиросные, и дѣйствительно, въ исполненіи вышинскихъ иноковъ намъ ясно слышался отъ сердца идущій вопль души грѣшной, кающейся и ко Господу съ теплой, умиленной молитвой прибѣгающей, въ Немъ Единомъ полагающей надежду и утвержденіе...

Началась утреня, совершавшаяся безъ малѣйшихъ пропусковъ или сокращеній, а напротивъ съ добавленіями, въ видѣ чтенія житія дневнаго святаго и «Слова» св. Іоанна Златоуста «о милостынѣ». По окончаніи утрени чередной іеромонахъ и клиросные вышли на средину церкви, и началась заупокойная литія, во время которой служащій громко, а братія тихо поминали усопшихъ, имена коихъ записаны въ монастырскій синодикъ. Подобныя литіи, по утвердившемуся здѣсь обычаю, служатся послѣ утрени и вечерни, и совершается это ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ и поліелейныхъ и св. Пятидесятницы.

Только къ 6 часамъ окончилось утреннее богослуженіе, и въ одномъ изъ придѣловъ того-же Казанскаго собора—храмъ, въ которомъ совершаются лѣтомъ всѣ службы церковныя—началась ранняя литургія, за которою присутствовали большею частью только тѣ изъ братіи, которые несутъ какія-нибудь хозяйственныя послушанія, препятствующія имъ бывать у поздней обѣдни. Въ началѣ 8 часа отошла ранняя литургія, а ужъ въ 8 часовъ раздался благовѣстъ къ поздней, за которой всегда присутствуютъ настоятель и всѣ остальные монашествующіе, не бывшіе у ранней.

Время, остававшееся въ нашемъ распоряженіи, было очень коротко... Поэтому, около 9 часовъ утра, намъ пришлось, къ великому сожалѣнію, оставить гостепріимную Вышинскую обитель, и мы тронулись въ дальнѣйшій путь, по направленію къ Сарову.

Прости, скромная Вышинская пустынь — доведется-ли когда-нибудь вновь тебя увидѣть? Но память о тебѣ, о твоемъ истинно пустынномъ устройствѣ, благоговѣйномъ совершеніи богослуженія, гостепріимствѣ и радушіи твоихъ насельниковъ—никогда не изгладятся изъ памяти нашей! А могила святителя Ѳеофана, его подвиги и труды, его «малая церквица», въ которой онъ возносилъ свои теплыя молитвы,—можно-ли все это забыть?

Помяни-же насъ, святителю Божій, издалека пришедшихъ въ возлюбленную обитель твою, ко гробу твоему,—гробу, къ которому постоянно притекаютъ и будутъ притекать многіе вѣрные почитатели святой памяти твоей, уповающіе, что тотъ, кто при жизни *твореніями* своими просвѣтилъ и *научилъ* многихъ, тотъ *великій наречется въ царствіи небесномъ*!

А. Кодратовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Прилагая къ майской книжкѣ обѣщанное ранѣе изображеніе Пресвятой Дѣвы съ Предвѣчнымъ Богомладенцемъ, редакція *Душеполезнаго Чтенія* имѣетъ заявить, что это изображеніе сдѣлано, по особому соглашенію съ издателемъ, съ превосходной фотогравюры, изданной въ С.-Петербургѣ г. А. А. Беггровымъ. Право помѣщенія рисунка въ какомъ бы то ни было другомъ журналѣ и воспроизведеніе его какимъ бы ни было способомъ издателемъ безусловно воспрещается. Исполненіе рисунка для *Душеполезнаго Чтенія* одобрено самимъ художникомъ-авторомъ В. М. Васнецовымъ. Отъ всей души желаемъ, чтобы дивное изображеніе Пресвятой Дѣвы напечатлѣлось въ душахъ особенно подрастающаго поколѣнія. На зарѣ ихъ жизни пусть привлечетъ ихъ сердце «Заря таинственнаго дня», являющая міру незаходимое Солнце вѣчной правды!

Чтобы расправить прилагаемый рисунокъ съ картины М. В. Васнецова, редакція считаетъ полезнымъ повторить прежній совѣтъ: положить рисунокъ на ровный столъ, покрытый предварительно двумя или тремя листами писчей бумаги, и по оборотной сторонѣ, по линіямъ сложенія, осторожно провесть нѣсколько разъ ногтемъ или ручкой перочиннаго ножичка и затѣмъ на нѣсколько дней положить подъ десть писчей бумаги или подъ книгу съ гладкимъ переплетомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе мартовской и апрѣльской книжекъ

„Богословскаго Вѣстника“

за 1896 годъ.

МАРТЪ.

Отдѣлъ I.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ЕФРЕМА СИРИНА ТОЛКОВАНІЕ НА ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛІЕ.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО КИРИЛЛА, АРХІЕПИСКОПА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО, ТОЛКОВАНІЕ НА ПРОРОКА СОФОНІЮ.

Отдѣлъ II.

МОЛИТВЕННЫЯ ХРАМИНЫ И ОТКРЫТЫЕ ХРИСТІАНСКІЕ ХРАМЫ ПЕРВЫХЪ ТРЕХЪ ВѢКОВЪ. **А. П. Голубцова.**

СМЕРТЬ. (Изъ Гердера). **А. И. Вознесенскаго.**

РЕКТОРЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ПРОТОІЕРЕЙ АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОРСКІЙ. (Опытъ біографическаго очерка). **С. Г. Попова.**

Отдѣлъ III.

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ. (Письма японскаго миссіонера). **Архимандрита Сергія.**

СОВРЕМЕННАЯ АБИССИНІЯ. Монашество и монастыри. (Изъ разсказовъ туземца). **Е. Е. Долганева.**

ГРАФЪ М. В. ТОЛСТОЙ, ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕНЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ († 23 января 1896 г.). **И. Н. Корсунскаго.**

ПАМЯТИ НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА СТРАХОВА. († 24 янв. 1896 г.). **А. И. Введенскаго.**

Отдѣлъ IV.

НОВООТКРЫТЫЙ ПАМЯТНИКЪ ПО ИСТОРІИ РАСКОЛА. **В. О. Ключевскаго.**

ПЕРЕЧЕНЬ ВНОВЬ ВЫШЕДШИХЪ РУССКИХЪ КНИГЪ БОГОСЛОВСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Отдѣлъ V.

ПРАВОСЛАВНОЕ ДОГМАТИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВІЕ. Лекціи заслуженнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, **протоіерея В. И. Добротворскаго.**

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ЗА 1895 ГОДЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

АПРѢЛЬ.

Отдѣлъ I.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ЕФРЕМА СИРИНА ТОЛКОВАНІЕ НА ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛІЕ.

Отдѣлъ II.

ДРЕВНЕ-ГРЕЧЕСКАЯ РЕЛИГІОЗНАЯ СКУЛЬПТУРА **В. Г. Аппельротъ.**

НАДГРОБНОЕ СЛОВО ПРЕФЕКТА ЕВФИМІЯ БОЛХОВИТИНОВА 1790 года. Сообщ. **Свящ. Ст. Звѣрева.**

КРИТИКА НРАВСТВЕННАГО УЧЕНІЯ МИЛЛЯ. **И. В. Попова.**

ЧИНЪ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ. (Историческій очеркъ образованія чина). **К. М. Попова.**

Отдѣлъ III.

ИЗЪ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ЮЖНЫХЪ СЛАВЯНЪ. V. Православная славянская церковь въ Австро-Венгріи. **Г. А. Воскресенскаго.**

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ. (Письма японскаго миссіонера). **Архимандрита Сергія.**

Отдѣлъ IV.

НОВОЕ ПРОИЗВЕДЕНІЕ ГРАФА Л. Н. ТОЛСТОГО. (Письмо въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“). **Прот. Г. П. Смирнова-Платонова.**

КЪ ВОПРОСУ „О ВЫРАБОТКѢ МІРОСОЗЕРЦАНІЯ“. Критическій анализъ посвященныхъ этому вопросу брошюръ проф Н. Карѣева. **А. И. Введенскаго.**

ПЕРЕЧЕНЬ ВНОВЬ ВЫШЕДШИХЪ РУССКИХЪ КНИГЪ ИСТОРИЧЕСКАГО И ФИЛОСОФСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Отдѣлъ V.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ за 1895 годъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписка принимается. Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки **шесть** руб., съ пересылкой **семь** руб., за-границу **восемь** руб.

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ э.-орд. проф. В. СОКОЛОВЪ.

V-я книжка праздничнаго журнала „Радость Христіанина“ 1896 года.

(На Святую и Великую недѣлю Пасхи).

СОДЕРЖАНІЕ:

Пасхальныя пѣсни о побѣдѣ надъ смертію и адомъ. (Къ рисунку).—*Рисунокъ.*—Сошествіе Господа во адъ. Фреска въ церкви Пресвятой Дѣвы «Маріи Новой» во Флоренціи, начала IX-го вѣка.—I. Пасха—царь праздниковъ. *Св. Епифанія, архіепископа Кипрскаго.*—II. *1.* Радость праздника Пасхи. *Анатолія, архіепископа Могилевскаго. 2.* Что есть воскресеніе мертвыхъ. *Михаила, митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго.*—III. *1.* Пѣснь объ увѣреніи апостола Ѳомы Воскресшимъ Господомъ. *Св. Романа Сладкопѣвца.* Переводъ съ греческаго подлинника. *П. Цвѣткова. 2.* Древне-христіанская символика. *А. Голубцова.*—IV. *1.* Возрожденіе человѣчества силою Воскресшаго Христа. *Г. 2.* «Помни, что Христосъ воскресъ». Изъ бесѣды *Л. Мейера.* Переводъ *Ю. Н. Щербацкой.*—V. Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ.—Безсмертіе души. *Б. Чичерина.*—VI. Свѣтлый праздникъ въ Іерусалимѣ. Изъ воспоминаній поклонника.—VII. При чтеніи текста Библіи.—Мысли и чувства.—97) Псал. 117, 24. Величіе дня Пасхи. *Св. Амвросія, архіепископа Медіоланскаго.*—98) Мтѳ. 27, 52. 53.—О воскресеніи мертвыхъ. *Св. Григорія Двоеслова.* — 99) I Петр. 3, 18—22. 4, 6. Ефес. 4, 8—10.—Сошествіе во адъ и воскресеніе Господа. *Никанора, архіепископа Херсонскаго.*—100) Рим. 4, 25.—Преданъ за грѣхи наши и воскресъ для оправданія нашего. *Н. А.* —101) Филип. 3, 8—10.—Разумѣніе силы Воскресенія Христова.—102) Іоан. 20, 24—29.—Блаженство вѣры.—103) Псал. 117, 14—29.—Молитвенныя чувства въ день Воскресенія. *А—ева.*—Библіографическій указатель.—Новая книга. — Содержаніе послѣднихъ книгъ журналовъ.—Объявленія.

Въ конторѣ „Церковнаго Вѣстника“ (Спб., уг. 7-й ул. и Дегтярной, д. № 26—30, кв. 8) и въ книжныхъ магазинахъ продаются слѣдующія сочиненія профессора Спб. Дух. Академіи **Н. Н. Глубоковскаго:**

1) Блаженный Ѳеодоритъ, епископъ Киррскій. Его жизнь (т. I-й) и литературная дѣятельность (т, II-й). Магистерская диссертація, удостоенная Св. Синодомъ полной Макаріевской преміи.

Ц. I т. 3 р., съ пер. 3 р. 35 коп., II т. 4 р., съ пер. 4 р. 45 коп., за оба тома 7 руб., съ пер. 7 р. 75 коп. Складъ изданія въ конторѣ типографіи Московскаго Университета (Москва, Страстной бульваръ).

2) О пасхальной вечери Христовой и объ отношеніяхъ къ Господу современнаго ему еврейства. Ц. 94 коп., съ пер. 1 руб.

3) Разводъ и его послѣдствія по ученію Христа Спасителя. Ц. 1 р., съ пер. 1 р. 10 коп.

4) Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Библейско-богословское изслѣдованіе. Ц. 1 р. 50 коп., съ пер. 1 р. 70 коп.

СОДЕРЖАНІЕ АПРѢЛЬСКОЙ КНИЖКИ:

„ДѢТСКАГО ЧТЕНІЯ“.

I. Въ Свѣтлую утреню. Рисунокъ художника **И. Г. Гугунава.** II. Пасхальныя мечты. Стих. **В. Л. Величко.** Съ 2 рисунк. III. Пасха въ родномъ селѣ. Разсказъ. **К. Д. Носилова.** IV. Христосъ воскресъ! Скворцы поютъ. Стихотв. **В. Н. Ладыженскаго.** Съ рисункомъ. V. Васька-Горнистъ. Разсказъ. **Гл. 3—5.** (Окончаніе). **Г. А. Мачтета.** Съ 2 рисунк. художн. И. Г. Гугунава. VI. Родныя картинки. Стихотв. **Ю. В. Доппельмайеръ.** Съ 2 рисунками. VII. Снѣжокъ и Картошка. Исторія одной дружбы. II. Гдѣ, изъ невѣдомыхъ странъ, появляется Духъ. (Продолженіе). **М. Н. Альбова.** Съ 2 рисунками художн. И. Г. Гугунава. VIII. Небо, какъ море, безбрежно. Стих. **Л. М. Медвѣдева.** Съ рисункомъ. IX. Кара-ханымъ. Разсказъ. **Д. Н. Мамина-Сибиряка.** Съ 2 рисунками художн. И. Г. Гугунава. X. Драма на дворѣ. Повѣсть. Гл. VIII. (Продолженіе). **И. Н Потапенко.** Съ рисункомъ художн. Н. Н. Ольшанскаго. XI. Солнышко играетъ. Пасхальный разсказъ. **Л. П. Никифорова.** XII. Въ ожиданіи весны. **А. Монастырскаго.** XIII. Пасхальныя картинки. **Н. А. Соловьева-Несмѣлова.** Съ рисунками И. Г. Гугунава и Н. Н. Ольшанскаго. XIV. Страница изъ исторіи Москвы. **Гл. IV—VI.** (Окончаніе). **Ив. Ив. Иванова.** Съ 5 рисунк. изъ рѣдкаго французскаго изданія. XV. Борьба растеній. **М. Н. Слѣпцовой.** XVI. Колесница Геліоса. Джемса Бальдвина. Съ англійскаго. **А. Н. Рождественской.** Съ рисункомъ. XVII. Корень. Ботаническая статья. **А. С. Долина.** Съ 15 рисунками. XVIII. По бѣлу свѣту. Полярная экспедиція Нансена. **Е. Т.** Съ 2 рисунками. XIX. Изъ книгъ и журналовъ. Пасхальные разсказы: 1) Чайникъ. 2) Подарокъ на Свѣтлый день. XX. Шарады и ребусы. XXI. Рѣшенія. XXII. Объявленія.

Издательница Е. Н. Тихомирова. Редакторъ **Д. И. Тихомировъ.**

Подписка принимается: Москва, Тверская ул., д. Гиршмана, кв. 40, редакція „Дѣтскаго Чтенія“. Подписная цѣна на годъ 6 руб. съ пересылкою, 5 руб. безъ пересылки; на полгода 3 руб.

Продолжается подписка на 1896 годъ.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

Библіотеки журнала „Дѣтское Чтеніе“.

„ВѢШНІЕ ВСХОДЫ“ сост. **Дм. Ив. Тихомировъ.**—книга для класснаго чтенія — годъ первый, ц. 30 к., годъ второй, ц. 35 к. Руководство для учителя, ц. 30 к.

Складъ книгъ въ редакціи „Дѣтское Чтеніе“. Выписывающіе изъ редакціи не менѣе, какъ на **пять руб.** книгъ за пересылку не платятъ.

И. Н. Потапенко. Голодъ. (Исторія одного волка). Разсказъ. Съ рисунками **В. И. Андреева.** Изящное изданіе. Цѣна 40 коп.

Вас. Ив. Немировичъ-Данченко. За Дунаемъ, первая книжка. Ц. 25 к.; вторая книжка. Цѣна 40 коп.

Его же. Гаврюшкинъ плѣнъ. Повѣсть для дѣтей, со многими рисунками, изящное изданіе, цѣна въ папкѣ 75 к.,:въ бумажкѣ 65 к.

Д. Н. Маминъ-Сибирякъ. Разсказы и сказки для дѣтей младшаго возраста. Со многими картинками, въ папкѣ ц. 75 к.,въ бумажкѣ 60 к.

Его же. Акъ-Бозатъ. Разсказъ, съ картинками худ. А. Степанова, изящное изданіе, ц 30 к.

Его же. Земля не принимаетъ. 2. Ангелочки, ц. 10 к.

Его же. Послѣдняя треба, съ картинками, ц. 10 коп.

Разсказы **Киплинга,** съ рисунками, **А. Рождественской,** ц. 50 к.

ИЗДАНІЕ

А. БЕГГРОВА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, № 12.

ФОТОГРАВЮРА

съ картины **В. М. ВАСНЕЦОВА:**

„БОГОМАТЕРЬ носящая Спасеніе“

въ двухъ размѣрахъ:

1. Вышина листа 96×68 с/м., фотогравюры 44+25 с/м.
2. „ „ 69×48 „ „ 31+18 „

Цѣна: 1-му листу 3 руб., съ пересылкою 4 руб.

2-му „ 2 „ „ „ 3 „

ПРИ РЕДАКЦІИ

„ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“

также у книгопродавца И. Л. Тузова, въ Петербургѣ, продаются

1) **Толкованіе на пареміи изъ новозавѣтныхъ книгъ.** Д. Б. *Епископа Виссаріона.* 1895. Ц. 40 к., съ пер. 50 к.

2) **Толкованіе на пареміи изъ книгъ пророковъ:** Іереміи, Іезекіиля, Даніила, Іоиля, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи. *Епископа Виссаріона.* 1892. Ц. 80 коп., съ пер. 1 р.

3) **Толкованіе на пареміи изъ книги пророка Исаіи.** *Епископа Виссаріона.* Ц 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

4) **Голосъ пастыря,** *Епископа Виссаріона* 1893. Ц. 1 р. съ перес 1 р. 20 к.

5) **О расколѣ и по поводу раскола.** Семнадцать проповѣдей *Епископа Виссаріона.* Ц. 80 к., съ пересылкой 1 руб.

6) **Уроки покаянія** въ великомъ канонѣ **св. Андрея Критскаго,** заимствованные изъ библейскихъ сказаній. *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе 1891 г. Ц 1. р., 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

7) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе третье, исправленное. *Епископа Виссаріона.* 1892. Ц. 50 к., съ пер. 65 к.

8) **Черты христіанскаго ученія.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

9) **Духовная пища.** Сборникъ для религіознаго чтенія. *Епископа Виссаріона.* 1891 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

10) **Расколы первыхъ вѣковъ христіанства.** Монтанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе *Д. Касицына.* Выпускъ первый. 1889 г. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к.

11) **Христіанскіе уроки.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

12) **Сборникъ для назидательнаго чтенія.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

13) **Духовный свѣтъ.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

14) **О вечернѣ.** Два публичныхъ чтенія.. *Епископа Виссаріона.* Изд. 1891 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к.

15) **Изъясненіе молитвы Господней.** *Епископа Виссаріона.* Ц. 15 к.

16) **Сказаніе о житіи оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія.** Архим. Григорія (Борисоглѣбскаго). 1893 г. Ц. 35 к., съ пер. 50 к.

17) **Сборникъ писемъ и статей оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія.** 1894 г. Ц. 60 к., съ пер. 75.

18) **Сказаніе о житіи преосвященнаго Ѳеофана и его „затворѣ“.** 1895 г. Ц. 60 к., съ пер. 75 к.

Кромѣ сихъ книгъ тамъ же продаются слѣдующія брошюры Епископа ВИССАРІОНА:

1. **Грѣхи чувствъ:** зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 к. 2. **Женихи и невѣсты.** Цѣна 5 к. 3. **Раздоръ между мужемъ и женой.** Ц. 5 к. 4. **Утѣшеніе и совѣты людямъ, живущимъ въ бѣдности.** Ц. 4 к. 5. **Духовное завѣщаніе.** Ц. 5 к. 6. **Гордость.** Ц. 5 к. 7. **Сиротство.** Ц. 5 к. 8. **Вдовство.** Ц. 5 к. 9. **Старость.** Четвертое изданіе. Ц. 7 к. 10. **Братья и сестры.** Ц. 5. к. 11. **Свекрови и невѣстки.** Ц. 5 к. 12. **Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ.** Третье изданіе. Ц. 5 к. 13. **Злоупотребленіе словами Св. писанія** („Съ преподобнымъ преподобенъ будеши, со строптивымъ развратишися". Пс. 17, 26, 23. „Ложь конь во спасеніе" Пс. 32, 17. „Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды". Лук. 16, 9). Ц 2 к. 14. **О путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ.** Второе изданіе. Ц. 2 к. 15. **Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ въ богослуженіи.** (1) Аллилуіа. 2) Краткія славословія Святой Троицѣ. 3) Аминь. 4) Вонмемъ, Премудрость Прости. 5) Господи помилуй. 6) Миръ всѣмъ. 7) И духови твоему. 8) Вѣчная память.) Третье изданіе. Ц. 2 к. 16. **О христіанскихъ именахъ.** (Имя христіанина. Имя православнаго. Имена святыхъ, нарекаемыя каждому христіанину.) Второе изданіе. Ц. 2 к. 17. **Доброе имя.** Пятое изданіе. Ц. 2 к. 18. **Лица безбрачныя.** Изданіе пятое. Ц. 2 к. 19. **Отчимы и мачихи, пасынки и падчерицы.** Изд. пятое. Ц. 2 к. 20 **Дружба.** Изд. пятое. Ц. 2 к. 21. **Изреченія Слова Божія располагающія къ покаянію.** Третье изданіе. Ц. 2 к. 22. **О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ** (стояніе, колѣнопреклоненіе, паденіе ницъ, воздѣяніе рукъ, поклоненіе лицомъ на востокъ, крестное знаменіе). Третье изданіе. Ц. 3 к. 23. **Радости и скорби родителей о дѣтяхъ.** Пятое изданіе. Ц. 2 к. 24. **Многочадіе и безчадіе.** Четвертое изданіе. Ц. 3 к. 25. **Святость брачнаго союза.** Изданіе второе. Ц. 4 к.

Инока ПАРѲЕНІЯ. Число раскольниковъ. Ц. 2 к.

Выписывающіе этихъ брошюръ не менѣе какъ на 1 руб. за пересылку ничего не прилагаютъ.

При выпискѣ книгъ и брошюръ сразу на 50 и болѣе рублей 20% уступки и пересылка на счетъ редакціи.

Въ редакціи имѣются немногіе полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за 1890, 1892, 1893 и 1894 годы. Цѣна прежняя: за 12 книжекъ съ доставкой и пересылкой въ Россіи **4 р.**, за границей **5 р.**

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за старые годы продаются **по пониженнымъ цѣнамъ**, именно за 1878 годъ по 1 р. 50 к. за экз., за 1870, 1872, 1877, 1880, 1883, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 по 2 р. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго года.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Митрополита Московскаго при вступленіи ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Успенскій соборъ 14 мая.

Благочестивѣйшій Государь!

Настоящее Твое шествованіе, соединенное съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ имѣетъ и цѣль необычайной важности. Ты вступаешь въ это древнее святилище, чтобы возложить здѣсь на Себя Царскій вѣнецъ и воспріять священное муропомазаніе. Твой Прародительскій вѣнецъ принадлежитъ Тебѣ единому, какъ Царю единодержавному. Но муропомазанія сподобляются всѣ православные христіане и оно не повторяемо. Если же предлежитъ Тебѣ воспріятіе новыхъ впечатлѣній этого таинства, то сему причина та, что какъ нѣтъ выше, такъ нѣтъ и труднѣе на землѣ Царской власти, нѣтъ бремени тяжелѣе Царскаго служенія; посему для понесенія его святая Церковь издревле признала необходимымъ средство чрезвычайное, таинственное, благодатное.

О святомъ царѣ Давидѣ пишется: „Пришли племена и старѣйшины Израилевы къ Царю въ Хевронъ,

и помазали Давида на царство; и Давидъ преуспѣвалъ и возвышался".

Собраны старѣйшины земли Русской къ торжеству Твоего вѣнчанія и помазанія на царство; чрезъ нихъ отъ всѣхъ племенъ, Тебѣ подвластныхъ, воспосылаются Тебѣ желанія долгаго и благополучнаго царствованія; особенно же изъ глубины православныхъ сердецъ возлетаютъ къ Господу моленія, да изліется на Тебя нынѣ обиліе даровъ благодатныхъ, и чрезъ помазаніе видимое да подастся Тебѣ невидимая сила свыше, дѣйствующая къ возвышенію Твоихъ Царскихъ доблестей, озаряющая Твою самодержавную дѣятельность, ко благу и счастію Твоихъ вѣрныхъ подданныхъ.

Р Ѣ Ч Ь

Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго по совершеніи Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ 14 мая.

Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный и превознесенный, Великій Государь Императоръ!

Вседержитель Господь, Царь Царствующихъ, властію и силою Котораго цари царствуютъ, возложилъ на главѣ Твоей *вѣнецъ отъ камене честна* (Псал. 20, 4), священною славою и велелѣпіемъ благоволилъ вѣнчать Величество Твое на Прародительскомъ и Родительскомъ Престолѣ.

Пріиде бо Твой Свѣтъ и слава Господня на Тебѣ возсія! (Ис. 60, 1).

Силою Господа возвеселися (Псал. 20, 1), Боговѣнчанный Царь, и о милости и щедротахъ Его да возрадуется сердце Твое. Вмѣстѣ съ Тобою и о Тебѣ и весь многомилліонный вѣрный народъ Твой, вся Царелюбивая Россія, радуется нынѣ радостію велію и свѣтло празднуетъ день сей, *его же сотвори Господь*, вознося горячія молитвы о Тебѣ и выражая

отъ полноты сердецъ своихъ всепреданнѣйшія привѣтствія и благожеланія.

Св. Церковь православная видитъ въ лицѣ Твоемъ Царя по сердцу Божію, Богомъ просвѣщеннаго Ревнителя вѣры и благочестія, высокаго своего покровителя и защитника, преемственнаго исполнителя древняго о ней пророченія: *и будутъ царіе кормителіе твои* (Ис. 49, 23). А отечество зритъ въ Тебѣ, избранникъ Божій, богомудраго зиждителя народнаго благоденствія, праведнаго судію и благопопечительнаго отца своего.

При глубочайшемъ священномъ предъ Величествомъ Твоимъ благоговѣніи, соединенномъ съ чувствами безпредѣльной любви и преданности, при благоговѣйномъ воззрѣніи на Твое царское величіе и высочайшее священнѣйшее предъ Богомъ служеніе, Твой царскій вѣнецъ свѣтитъ намъ свѣтомъ благословеній небесныхъ и земныхъ; и настоящее всерадостное торжество Церкви и Отечества, уповаемъ, не нынѣ только свѣтло, но и грядущія Твои лѣта озаряетъ для насъ свѣтлыми благими надеждами.

Къ Царскому Своему вѣнчанію Ты благоволилъ пріобщить Супругу Твою, Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Александру Ѳеодоровну. Въ Царскомъ Вѣнцѣ Ея самый драгоцѣнный камень есть Ея христіанская любовь; попеченіями этой чистой любви и общеніемъ съ Твоею молитвою вѣры въ Бога, Она да облегчаетъ Тебѣ несеніе великаго многотруднаго Царскаго подвига.

Да возрадуется о Тебѣ радостію святою и Твоя Августѣйшая Матерь, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и соединитъ теплую материнскую молитву съ молитвами Церкви и Отечества о Твоемъ дражайшемъ здравіи, благоденствіи и спасеніи.

Радуйся, Россія, радостію веліею! Божіе благословеніе возсіяло надъ тобой въ священной славѣ Боговѣнчаннаго Царя твоего.

Ты же, Царь Православный, Богомъ Вѣнчанный, уповай на Господа; да утвердится въ Немъ сердце Твое; вѣрою и благочестіемъ и цари сильны, и царства непоколебимы.

Р Ѣ Ч Ь

Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго при принесеніи поздравленій ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ 15 мая.

Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

Вчера мы возносили горячія молитвы къ престолу Царя царствующихъ, да дастъ Тебѣ благоденственное и долгоденственное царствованіе, да даруетъ Тебѣ духа премудрости и разума, духа совѣта и крѣпости къ прохожденію великаго Твоего къ Нему служенія. Нынѣ, вознесши благодарственныя молитвы ко Всевышнему за благополучно совершившееся Священное Коронованіе и святое муропомазаніе, приносимъ Тебѣ, какъ Помазаннику Божію, сердечно-радостное привѣтствіе съ высоко-знаменательнымъ событіемъ въ Твоей жизни.

Мною царіе царствуютъ, говоритъ Господь; *владѣетъ Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же восхощетъ дастъ е; въ руцѣ Господни концы земли, и благопотребнаго воздвигнетъ на ней во время свое,* учитъ слово Божіе.

Такъ вѣровали наши предки отъ лѣтъ святаго равноапостольнаго великаго князя Владиміра; ту же вѣру передали они и намъ, какъ вѣрнѣйшій оплотъ мира, тишины и безмятежія Государства, какъ надежнѣйшій залогъ счастія и благоденствія его внутренняго, славы и величія его внѣшняго. Воспитанные въ сей вѣрѣ съ юныхъ лѣтъ, мы ту же вѣру передаемъ и ввѣряемымъ намъ паствамъ, уча повиноваться предержащей власти не только изъ боязни отвѣтственности за неповиновеніе, но и за совѣсть, по убѣжденію, что таковъ законъ, поставленный Богомъ въ основу земнаго благобытія человѣчества; молиться за Царя, какъ Помазанника Господня, *сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, чтить Царя и воздавать Кесарева Кесареви,* потому что такова воля Божія, съ исполненіемъ которой неразрывно связано какъ благосостояніе цѣлаго государства, такъ и благополучіе каждаго члена государства.

И благодареніе Господу — овцы слушаютъ гласа своихъ пастырей и хранятъ сію св. вѣру, постигая если не всегда умомъ, то своимъ живымъ чувствомъ и сердцемъ, что въ этой вѣрѣ корень и оплотъ благоденствія и величія св. Руси. Мечты и замыслы горсти несчастныхъ, утратившихъ сію св. вѣру, основать благо и счастіе народа на иныхъ, самоизмышленныхъ началахъ, не встрѣчаютъ сочувствія себѣ, не смотря ни на какія ихъ ухищренія. Православный Русскій народъ смотритъ на нихъ, какъ на измѣнниковъ своему отечеству.

Благочестивѣйшій Государь! Милліоны Твоихъ вѣрноподданныхъ, свято храня завѣтъ своихъ предковъ, возносятъ и не престануть возносить къ престолу Царя царствующихъ горячія молитвы, да сохранитъ Тебя на всѣхъ путяхъ жизни Твоей, да увѣнчаетъ вожделѣннымъ успѣхомъ всѣ благія желанія сердца Твоего ко благу и счастію народа Твоего. Знаемъ, что Ты воспитанъ въ правилахъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Родителя Твоего, въ недолгое время царствованія своего вознесшаго Россію на такую высоту, до которой она не достигала прежде, и дерзаемъ уповать, что Всевышній продлитъ милость Свою къ намъ и подъ Твоею державною волею, и сотворитъ тебя Отцомъ народа Твоего, о чадѣхъ своихъ веселящимся.

КЪ ВЕЛИКОМУ И ПРЕСВѢТЛОМУ ТОРЖЕСТВУ

СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

Благочестивѣйшихъ нашихъ Великихъ—Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и Государыни Императрицы АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

«Родившемуся нашего ради спасенія Богочеловѣку Христу, Царю Небесному, каждая отъ Него созданныхъ тварей благодареніе приносили: ангелы—пѣніе, небеса — звѣзду, волхвы—дары, смиренные пастухи—чудо, земля—вертепъ, пустыня—ясли, а люди, Имъ спасаемые—Пресвятую Матерь Дѣву». (Стих. на Рождество Христово).

И земнымъ нашимъ Великимъ Православнымъ Благочестивѣйшимъ Царю и Царицѣ всѣ истинно вѣрные Ихъ подданные всероссійскіе люди, всѣхъ чиновъ и званій и состояній, будутъ приносить въ великій день Священнаго Ихъ коронованія и мѵропомазанія приличные Превысокому Ихъ Царскому сану дары и изъявлять вѣрноподданническія вседушевныя благожеланія и привѣты. Святители и служители алтаря Божія испросятъ отъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ небесные Его благодать и милость, и превыспренніе многоразличные дары; вельможи и ближніе царскіе слуги принесутъ свои приличные ихъ санамъ послуженія; военочальники и подчиненные имъ христолюбивые воины — охрану священнымъ Особамъ Царскимъ; всѣ чины и сословія необъятнаго Всероссійскаго царства принесутъ доступные ихъ званіямъ и состояніямъ дары и изъявленія вѣрноподданническихъ чувствъ.

Присоединимся къ другимъ и мы, смиренные, всеподданнѣйшіе богомольцы царскіе—иноки, и принесемъ Царю и Царицѣ нашимъ молитвенныя вседушевныя наши благожеланія.

Господи Іисусе Христе, Царю Небесный (Іоан. 18, 36. 37), *Царю славы* (Псал. 23, 8), *Царю царствующихъ* (1

Тим. 6, 15; Апок. 1, 5; 17, 14; 19, 16), *Истинный, Свѣте міра, просвѣщающій всякаго человѣка* (Іоан. 1, 9; 8, 12), свѣтомъ Твоего богоразумія просвѣщай всегда *Тобою избраннаго* (Псал. 88, 20. 21; Втор. 17, 15; 1 Парал. 28, 4. 5), *отъ Тебя, Господа Вышняго, пріявшаго державу и силу* (Прем. Солом. 6, 3; 9, 7), Великаго Прирожденнаго Царя нашего Николая Александровича, *да царствуетъ Тобою и успѣваетъ истины ради и кротости и правды* (Притч. 8, 15; Псал. 44, 5). Молимся смиренно вседушевно Тебѣ, Господи: *да пріидетъ на Царя нашего Духъ премудрости Твоей божественной, Духъ разума святъ, благодѣлателенъ, человѣколюбивъ, крѣпкій, всесильный, всевидящій* (Прем. Солом. 7, 7. 15. 22. 23). *Да почиваетъ* всегда *на Немъ Духъ Божій, Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, Духъ вѣдѣнія и благочестія*—истиннаго православія чистаго, *да исполняетъ Его Духъ страха Божія* (Исаіи 11, 23). *Даждь Господи* православному Царю нашему *Твоимъ* небеснымъ превыспреннимъ *Престоломъ присѣдящую премудрость; посли ю съ небесъ святыхъ, и отъ Престола славы Твоея посли ю*, благословенному Царю нашему, *да сущи съ Нимъ трудится* въ дѣлахъ Его великихъ царственныхъ, *и да вѣдаетъ Онъ, что благоугодно есть предъ Тобою* (Прем. Солом. 9, 4. 10). *Боже, Едине Царю Небесный всякаго царства вселенныя! Да будетъ Царь нашъ великій праведенъ* (Исаіи 37, 16; Прит. 20, 8), на высокомъ превознесенномъ Всероссійскомъ престолѣ Своемъ. Родившійся въ день св. праведнаго Іова, по образу сего мужа, да будетъ *Царь нашъ: истиненъ, непороченъ, праведенъ, благочестивъ, удаляяйся отъ всякія вещи лукавыя* (Іов. 1, 1), неприличной, паче всѣхъ людей, Его Великому лицу, и Высокому сану. *Праведностію* своей свѣтлой жизни *да возвышаетъ Царь нашъ землю* св. Руси православной. *Премудростію* Своею царственною, *истинностію* управленія и суда вѣрноподданныхъ своихъ, *да прославляетъ* Онъ высокій *престолъ свой* прародительскій, *и да будетъ утвержденіе людемъ своимъ* (Прит. 29, 4. 14; Прем. Солом. 6, 26) въ непоколебимомъ чистомъ святомъ православіи, этомъ красугольномъ камнѣ твердости

Его царства, въ повиновеніи святой Церкви и священнымъ ея уставамъ: *столпу и утвержденію истины Божіей* (1 Тим. 3, 15), рождающемъ искренность вѣрноподданства Царскому Самодержавію, во святынѣ чистотѣ и вѣрности супружеской—семейной, и честности и неукоризненности жизни гражданской. Даруй Господи, чтобъ всегда между земными царями, Благочестивѣйшій Царь нашъ православный Николай былъ *первенецъ, высокъ, паче всѣхъ царей земныхъ; не было бы на землѣ человѣка—царя, яко же Онъ*, Царь нашъ Благовѣрный (Псал. 88, 28; Іова 1, 8). Даруй Ему Господи *придержатися незлобія* и благости. Да *не будетъ въ языцѣ Его неправды, и гортань Его разуму Божію да поучается: премудростію и силою, совѣтомъ и разумомъ* благоразсуднымъ—*умомъ* своимъ—*Христовымъ* (1 Кор. 2, 14), исполни и украси, Господи, Царя нашего для управленія царства Его во благо и спасеніе вѣчное... (Іов. 6, 30; 12, 13; Прем. Солом. 6, 19—21). Да будетъ Царь нашъ милостивъ: *око слѣпымъ, нога же хромымъ, отецъ немощнымъ* и всѣмъ бѣднымъ и нуждающимся. *О всякомъ немощномъ*, обиженномъ, утѣсненномъ отъ руки сильнаго беззаконника, о сиротствѣ, да *плачется Онъ* отеческимъ Своимъ сердцемъ, и да *воздыхаетъ* и печется, *видя мужа*—подданнаго своего—*въ бѣдахъ* (Іов. 29, 15. 16; 30, 25), воздвигая и благостное материнское сердце Своей Благовѣрной Супруги Царицы на состраданіе и милость, помощь и *любовь дѣломъ и истиною* (1 Іоан. 3, 18) ко всѣмъ страждущимъ и бѣднымъ: *ибо милостыня и истинное* попеченіе о бѣдствующихъ—*сохраненіе Царю и Царицѣ, и обыдутъ престолъ Ихъ въ правдѣ* (Притч. 20, 28). Имъ приличнѣе всѣхъ *избавлять нища отъ сильнаго, и убога, ему же не обрѣлось помощника*; Имъ, паче всѣхъ, Господь глаголетъ: *Вамъ оставленъ есть* на попеченіе *нищій, сиротамъ Вы будете помощники... И блажени будутъ Царь и Царица* наши *милостивые, разумѣвающіе на нищихъ и убогихъ: отъ скорбей лютыхъ избавитъ Ихъ Господь*... (Псал. 71, 12; 9, 35; 40, 2). По образу великаго святителя Николая «правила вѣры и образа кротости и смиренія», даруй Господи Великому Царю нашему Николаю, тезоименитому святителю, украшаться вѣ-

рою чистою Божіею—(Іаков. 1, 27) и *кротостію и смиреніемъ Христовыми*, какъ совѣтуетъ и Премудрый: *елико великъ еси, толико смиряйся, и предъ Господемъ обрящеши благодать* (Матѳ. 11, 29; Сирах. 3, 18).

Господи, силою Твоею да веселится всегда *Царь* нашъ, и *о спасеніи Твоемъ*,—сохраненіи и промышленіи о Немъ,—*да радуется зѣло. Желаніе сердца Его*, сущаго *въ руцѣ* Твоей—*Божіей* (Прит 21, 1) благія и высокія *даруй Ему, и хотѣнія устенъ Его*—святыя и всечестныя всегда—*исполняй. Живота* благаго — здравія всесовершеннаго—*исполни Его, и даждь Ему долготу дней: дни на дни приложи, Господи, Царю нашему, и лѣта многія* для царствованія мирнаго, славнаго, благоплоднаго, такого же, какимъ награждалъ Ты приснопамятнаго Великаго Родителя Его, Царя Миротворца Александра. *Даруй Господи и Сыну благословеніе Твое* вѣчное, *возвеселяй сердце Его радостію Твоею* божественною: *да веселится Царь* нашъ присно *о Тебѣ, Бозѣ своемъ. Да уповаетъ Онъ на Тебя, Господи, и милостію Твоею, Вышній Царю, да не подвижится* на царственномъ превознесенномъ престолѣ Самодержавія Своего Всероссійскаго. *Да обрящется рука Его* страшна *всѣмъ врагомъ Его* — внѣшнимъ и внутреннимъ, *и десница Его* царская, грозная *да обрѣтаетъ* всегда и скоро *всѣхъ ненавидящихъ* Его (Псал. 26, 2—9; 60, 7; 62, 12). *Помощію Вышняго Царя царей* (Апок. 17, 14), *да живетъ* и царствуетъ славно Великій Царь нашъ православный Николай, *и въ кровѣ Бога Небеснаго да водворяется. Господь да будетъ присный Помощникъ и Заступникъ Его, прибѣжище Его, Богъ и упованіе Его. Той да избавляетъ Царя* нашего *отъ сѣти ловчи*—вражіей, *и отъ словесе мятежна*—крамольниковъ, лицемѣровъ, льстецовъ, людей лукавыхъ, двоедушныхъ. *Плещма Своима да осѣняетъ Господь Царя нашего, Ангеломъ Своимъ* святымъ и хранителю священной Его жизни да *заповѣстъ о Немъ, сохранити Его на всѣхъ путехъ*, входѣхъ и исходѣхъ *Его* царственныхъ, *пребывая съ Нимъ въ дни скорбей, и изымая отъ нихъ...* (Псал. 90, 1—4. 11. 15; 20, 8). Избранница сердца Царева, *единомыш-*

ленная данная Ему Господомъ для соцарствованія съ Нимъ, въ дому Его Царскомъ *единомышленіемъ* (Псал. 67, 7; 54, 15), *желанная*, *преисполненная* всякою *добротою*—и тѣлесною и духовною, — Благовѣрная *Царица* Великая супруга Александра Ѳеодоровна, да будетъ всегда, отъ Тебя, Господи, яко *ризами позлащенными одѣяна преиспещрена*: святолѣпными добродѣтелями христіанскими, по свѣтлому святому образу Небесной Царицы Дѣвы Богоматери: *кротостію, смиреніемъ и покорностію во всемъ св. волѣ Божіей* (Лук. 1, 38. 48), *чистымъ житіемъ, въ неистлѣніи кроткаго и молчаливаго духа, многоцѣннаго предъ Богомъ*, чѣмъ *украшались всѣ святыя жены, уповающія на Бога* (1 Петр. 3, 2—5), любовію къ Христу полною вседушевною, какъ тезоименитая Ей св. мученица Царица Александра; материнскимъ сердоболіемъ, вся *добра искренняя Его* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 14), *рясны златыми одѣянна, преиспещрена*, и одѣяніями драгими, приличными Ея Царскому лицу и сану, паче же *славою внутреннихъ*, приличныхъ Благовѣрной Царицѣ добродѣтелей (Псал. 44, 10—14). Да будетъ Царица наша Благовѣрная *яко лоза плодовитая въ дому Царя*, Благовѣрнаго Супруга Своего. *Царіе да изыдутъ изъ священнаго, благословеннаго Богомъ брачнаго союза Царя и Царицы нашихъ; и сынове и дщери Ихъ да будутъ, яко новонасажденія масличная: тако да благословятся Царь и Царица наши, боящіися Тебя, Господи* (Быт. 17, 6; Псал. 127, 3—5). «Какъ св. Благовѣрная Всероссійская княгиня Ольга, по сказанію препод. лѣтописца Нестора, предтекла христіанству въ землѣ Русской, какъ бы зарница свѣтлая предъ солнцемъ—св. равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ; такъ первородная благословенная дщерь Царя и Царицы нашихъ, Благовѣрная Царевна Ольга, тезоименитая св. княгинѣ Ольгѣ, да будетъ предтекущею свѣтлою звѣздою ожидаемому свѣтлому солнцу, имѣющему, по благодати и милости Всемогущаго и Всемилостиваго Господа Бога и *благословенію Его* (Быт. 1, 28) возсіять отъ нашихъ пресвѣтлыхъ Благочестивѣйшихъ Царя Николая и Царицы Александры, Наслѣднику Всероссійскаго превысокаго престола, Цесаревичу Сыну Ихъ, на-

дежды и радости общей всѣхъ истинно-вѣрныхъ царелюбивыхъ сыновъ и дщерей св. Руси. Даруй, Господи, смиренно молимъ, даруй милосердіемъ Твоимъ, сей священной надеждѣ и радости сбытіе, въ свое опредѣленное Твоимъ Промысломъ время (Еккл. 3, 1. 2), каковую свѣтлую надежду молитвенно къ Тебѣ выразилъ и Самъ Благочестивѣйшій Государь нашъ Николай Александровичъ, восходя на прародительскій свой царскій престолъ (см. Высоч. Маниф. окт. 20-го 1894 г. въ Ливадіи).

Положи Господи помощь Свою, небесную, и милость всяческую—и временную земную и вѣчную,—*на сильнаго Тобою*, превознесеннаго, *избраннаго* изъ всѣхъ православныхъ истинно-вѣрующихъ въ Тебя *людей Твоихъ* Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича и на Благочестивѣйшую Супругу Его Государыню нашу Императрицу Александру Ѳеодоровну. *Мѵромъ святымъ и елеемъ освященнымъ помажи Ихъ главы; положи на главахъ Ихъ вѣнцы*—пресвѣтлые Царскіе—*отъ злата чиста и камене драгоцѣнна—честна*: славу Твою и велелѣпіе возложи на избранниковъ помазанниковъ Твоихъ. *Даруй Имъ благословеніе Твое божественное во вѣкъ вѣка*, возвесели сердца Ихъ и Великой царственной Матери Ихъ, Благочестивѣйшей Государыни нашей Царицы Маріи Ѳеодоровны, о чадѣхъ своихъ веселящейся (Псал. 112, 9), радостію Твоею земною и небесною, въ день сей благознаменитый священнаго Царскаго Ихъ коронованія... А безсмертный духъ приснопамятнаго Родителя Ихъ, *живаго у Бога* (Лук. 20, 38) Великаго Царя-Миротворца Александра Александровича, да возрадуется о чадѣхъ Своихъ въ обители Отца Небеснаго (Іоан. 14, 2), *во градѣ Бога живаго со святыми избранниками, гдѣ отъемлетъ Богъ всяку слезу отъ очей, и нѣтъ ни вопля, ни болѣзни* (Евр. 12, 22—24; Апок. 7, 16. 17; 20, 1—4). И нынѣ и присно *и во вѣкъ сохрани, Господи, Царю нашему и Царицѣ* роду Ихъ царскому божественныя милости и щедроты Твои... *Да не прикоснется Помазанникомъ Твоимъ* никакой врагъ видимый и невидимый, ни напрасная преждевременная смерть (Псал. 20, 4—7; 88, 20—30; 90, 10; 104, 15).

Мы же, рабы Ихъ вѣрноподданные, всѣ сыны и дщери Всероссійскіе, Тебя *Бога* нашего *да боимся, и великихъ Царя и Царицу* нашихъ да любимъ и *чтимъ*; *да повинуемся Царю и всякому поставленному отъ Него начальству, яко преобладающимъ, отъ Бога учиненнымъ, Божіимъ слугамъ, честно пребывая, съ довольствомъ въ своемъ званіи* (Прит. 24, 21; 1 Петр. 2, 13. 14. 17; Рим. 13, 1—8; 1 Кор. 7, 20; 2 Кор. 9, 8). *Воздавая Царская Цареви—дани и служенія* (Матѳ. 22, 21), *прежде всѣхъ да творимъ*, всегда на всякъ день, *молитвы моленія* теплыя, *прошенія*—святыя, достойныя Бога, *благодаренія за Царя* нашего, благостнаго покровителя св. Церкви православной, Отца и Верховнаго вождя, *и за всѣхъ, иже во власти* отъ Него поставлены *суть*: *да тихое и безмолвное*—мирное *житіе поживемъ*: истинно-христіанское, въ заповѣдяхъ, уставахъ и священныхъ чинахъ св. матери нашей Церкви, и въ завѣтахъ и благихъ обычаяхъ честной старины нашихъ блаженныхъ благочестивыхъ предковъ, *во всякомъ благочестіи и чистотѣ и честности*: *ибо сіе добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ, иже всѣмъ намъ хощетъ спастися, и въ разумъ истины пріити*: *всякой благостыни и правды*... (1 Тим. 2, 1—4; Тит. 1, 1. 2; Ефес. 5, 9). *Господи, дающій спасеніе Царемъ* (Псал. 143, 10), *спаси Царя* нашего, Царицу Супругу Его, Матерь Ихъ царственную, Наслѣдника, Брата Его, Цесаревича, и весь Ихъ Царственный Благословенный Домъ, и сохрани Ихъ во здравіи и непремѣняемомъ благополучіи и благоденствіи на многая лѣта. *Услыши, Господи*, сіи *молитвы наши* вседушевныя и смиренныя, и присно услыши насъ, рабовъ Твоихъ, *въ оньже аще день призовемъ Тя во истинѣ*, въ сердцахъ и устахъ нашихъ (Псал. 19, 10; 144, 18. 19), за Царя нашего православнаго Самодержавнаго и весь царствующій Домъ.

Ради памяти святителя богомольца Вышинскаго Ѳеофана, великаго царелюбиваго патріота, собравшій сіи молитвенныя благожеланія проситъ покорно редакцію уважаемаго *Душеполезнаго Чтенія* дать имъ мѣстечко на страницахъ своихъ.

Житель Вышенской пустыни *игуменъ Тихонъ*.

ВЪ ДЕНЬ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

14 мая 1896 года. *)

О, какой великій историческій моментъ наступилъ! Весь міръ приковалъ свои взоры къ тому, что совершается теперь въ Кремлѣ, въ древнемъ знаменитомъ соборѣ. Тамъ совершается теперь величайшее торжество—вѣнчаніе Царя съ родною землей, обмѣнъ взаимныхъ обѣтовъ ихъ Господу и другъ другу, обѣтовъ несокрушимой любви и вѣрности... Невольно уносишься мыслію въ Кремль, въ домъ Пречистыя Богородицы, гдѣ среди нетлѣнныхъ мощей святыхъ печальниковъ и молитвенниковъ земли русской, вблизи гробницъ Своихъ предковъ царей, создателей и собирателей русскаго государства, торжественно, священнодѣйствіемъ Церкви и молитвами всенароднаго множества, совершается посвященіе Русскаго Царя на Его высокое служеніе—высшее всѣхъ служеній земныхъ! Мы живо представляемъ себѣ эту дивную минуту, когда нововѣнчанный Царь, самый могущественный властитель на землѣ, «Владыка міра», по древне-русскому выраженію, облеченный во всѣ символы Своего величія, повергается предъ величествомъ

*) Произнесенное во время богослуженія въ храмѣ при Московскомъ Воспитательномъ Домѣ священникомъ М. І. Хитровымъ.

Божіимъ и молитъ Царя царствующихъ, да наставитъ Его въ великомъ Его служеніи, да вразумитъ Его Духомъ Святымъ, «что есть угодно предъ очима Его и что право въ заповѣдяхъ Его...» И подобно электрическому току пробѣгаютъ въ народъ всѣ движенія сердца Царева.. И намъ видится эта историческая Кремлевская площадь, залитая народнымъ моремъ, какъ море могучимъ, но тихая и безмолвная... Лишь беззвучный шепотъ проносится по этимъ неисчислимымъ толпамъ: «Царь молится...» И среди невозмутимой тишины—лишь руки благоговѣйно складываются въ крестное знаменіе и осѣняютъ обнаженныя головы...

И вотъ вѣнчанный Царь, красное солнышко земли русской, является народу... Царь и народъ любовно смотрятъ другъ другу въ очи... И вдругъ задрожала земля отъ восторговъ... Это она заговорила, дорогая, родная святая Русь!! Та Русь, которая любовалась своимъ Владиміромъ Красное Солнце, которая проливала слезы о Невскомъ, которая единодушно избрала всенароднымъ соборомъ Михаила, та Русь, что страдала подъ игомъ татарщины, плача о безначаліи, что полагала жизнь своихъ сыновъ въ славныхъ бояхъ за Вѣру, Царя и Отечество, это вѣками накопленное чувство пронизываетъ, кажется, воздушную атмосферу и могучей волной переливается изъ одной груди въ другую, разливаясь моремъ-океаномъ по необъятному лицу земли родной...

И это чувство, святѣйшее изъ чувствъ, чувство всепобѣдное—*любовь*!

Нѣкогда на древнемъ Востокѣ создались первыя царства *насиліемъ*, и явился деспотизмъ. На Западѣ общества сложились *на договорномъ правовомъ началѣ*. И только впервые у насъ въ Россіи создался исполинскій государственный организмъ, одушевляемый божественнымъ началомъ *любви*. Есть у насъ и *сила* необоримая—это несмѣтное побѣдоносное воинство. Есть у насъ и законы, точно опредѣляющіе *права и обязанности* каждаго, но Царь выше закона, и Его мановенію служитъ несмѣтное воинство, а Онъ Самъ

одушевляется божественнымъ началомъ *любви* къ своему народу, и народъ отвѣчаетъ Ему той же любовью.

И эти высшія нравственныя отношенія между Царемъ и народомъ запечатлѣваются силою свыше! Духъ любви божественной нисходитъ на Царя и освящаетъ любовь, объединяющую Царя съ народомъ въ одну исполинскую семью, съ однимъ Отцемъ во главѣ...

Выше же, выше наше русское знамя—святая хоругвь вѣры, истинной свободы, любви, мира, свѣта и жизни Божіей!!.

Да будемъ всѣ мы достойны великихъ даровъ Божіихъ, вознесемъ горячія молитвы къ Престолу Царя царствующихъ, да совершится великое таинство вѣры и любви, да низойдетъ на главу Избранника небесъ всеоживляющая сила Всесвятаго Духа, да освятитъ и запечатлѣетъ нерасторжимый союзъ любви между Царемъ и Его народомъ!

БЕСѢДЫ

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА

СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА ВСЕЛЕНСКАГО

ІОАННА VII (ЦАЦОСЪ).

БЕСѢДА ДЕВЯТАЯ.

О крещеніи.

„И сїѳ ѥсть свидѣтельство Іоанново, егда послаша жидове отъ Іерусалима їереѳ и левїтовъ, да вопросятъ его: ты кто ѥси; И исповѣда, и не отвержеся: и исповѣда, яко нѣсмь азъ Христосъ. И вопросиша его: что убо; Илія ли ѥси ты; и глагола: нѣсмь. Пророкъ ли ѥси; и отвѣщя: ни. Рѣша же ему: кто ѥси; да отвѣтъ дамы пославшымъ ны: что глаголеши о тебѣ самомъ; Рече: азъ гласъ вопіющаго къ пустыни: исправите путь Господень: якоже рече Исаія пророкъ“. Іоан. 1, 19—23.

§ 1. Св. Крестителъ Іоаннъ, сынъ Захаріинъ, сподобившійся быть Предтечею Сына и Слова Божія, проповѣдывалъ во Іудеѣ, призывая всѣхъ къ покаянію «прежде пришествія дне Господня великаго и просвѣщеннаго». То, что касается чудеснаго его рожденія, извѣстно изъ Евангелія св. Луки. «Бѣ же Іоаннъ оболченъ власы вельблужди, и поясъ усменъ о чреслѣхъ его, и ядый акриды и медъ дивій». Многіе, видя его совершающимъ крещеніе и проповѣдующимъ покаяніе, спрашивали: «Ты кто еси?... Что убо?

Иліа ли еси ты?» Ты ли еси «хотя избавити Ізраиля?» Ты ли Иліа, которому, по писаніямъ, «подобаетъ пріити прежде?» «Пророкъ ли еси ты?»... Что же отвѣчаетъ имъ на это Предтеча? «Нѣсмь азъ Христосъ». Изъ такого отвѣта Іоанна открывается полнѣйшее его правдолюбіе, такъ какъ становится яснымъ, что онъ не хотѣлъ похитить славу Христову, а напротивъ, отстранялъ и всякую мысль о себѣ, какъ о Мессіи. «Сіе свойственно, говоритъ божественный Златоустъ, слугѣ благомыслящему, не только не восхищать славы господина, но и уклоняться отъ воздаваемой многими».

§ 2. Іоаннъ не былъ Христосъ и не хотѣлъ даже присвоивать себѣ достославное и дѣйствительно великое имя Иліи, хотя онъ и предшествовалъ Спасителю «духомъ и силою Иліиною, обратити сердца отцемъ на чада и противныя въ мудрости праведныхъ, уготовати Господеви люди совершены». Онъ не былъ пророкъ, посланный Богомъ предсказать отдаленное грядущее; онъ не былъ пророкъ, о которомъ Моисей говоритъ: «Пророка вамъ воздвигнетъ Господь Богъ вашъ отъ братіи вашея, яко мене: Того послушайте»; но онъ былъ тотъ, на комъ дословно исполнилось пророчество Исаіи: «гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы творити стези Его».

„И посланніи бѣху отъ фарісей: и вопросиша его и рѣша ємў: что ўбо крещаеши, аще ты нѣси Христосъ, ни Илія, ни пророкъ; Отвѣща имъ Іоаннъ глаголя: азъ крещаю водою: посредѣ же васъ стоитъ, Егo же вы не вѣсте. Той есть градый по мнѣ, Иже предо мною бысть: Ємў же нѣсмь азъ достоинъ, да отрѣшў ремень сапогў Его. Сія въ Виѳаваріи быша обоимъпоалъ Іордана, идѣже бѣ Іоаннъ крестя". Іоан. 1, 24—28.

§ 3. За народомъ и священники, и левиты, а за ними и фарисеи обращаются опять съ вопросами къ Іоанну, развѣдывая, кто онъ. Но послѣдніе съ немалою къ нему завистью говорятъ еще слѣдующее: «Что убо крещаеши, аще ты нѣси Христосъ, ни Иліа, ни пророкъ?» Этимъ вопросомъ добиваются они только принудить Іоанна, чтобы онъ исповѣдалъ себя Христомъ, и имѣть такимъ образомъ по-

водъ явиться ложными его обвинителями предъ народомъ, среди котораго Іоаннъ пользовался большимъ почтеніемъ, такъ какъ на него дѣйствительно смотрѣли, какъ на пророка. Но Предтеча Христовъ не приходитъ, однако, отъ сего въ негодованіе; онъ и въ этомъ случаѣ выказываетъ опять большую кротость. Другой на его мѣстѣ могъ бы сказать: «вамъ ли давать мнѣ указанія и предписанія?»— Что же говоритъ имъ онъ? «Азъ крещаю водою: посредѣ же васъ стоитъ, Его же вы не вѣсте».

§ 4. У евреевъ было два рода крещенія, изъ коихъ одно служило имъ очищеніемъ только отъ скверны тѣлесной.

Когда, напримѣръ, кто-нибудь изъ нихъ прикасался къ костямъ мертваго, или вкушалъ недозволенную закономъ пищу, или имѣлъ общеніе съ прокаженными, то «омоетъ тѣло свое водою, и нечистъ будетъ до вечера, и по сихъ чистъ будетъ». Это все были просто осквернênія, но не согрѣшенія. Другаго же рода крещеніе было въ употребленіи у іудеевъ въ томъ случаѣ, когда какой-либо прозелитъ изъ язычниковъ приходилъ къ ихъ вѣрѣ; таковой долженъ былъ принять крещеніе, чтобы отречься чрезъ это священнодѣйствіе отъ своей прежней языческой вѣры «во еже служити Богу живу». Этого рода крещеніе не бывало ни въ день субботній, ни ночью и не совершалось въ какой бы то ни было водѣ; а происходило на мѣстѣ стеченія многихъ водъ и въ присутствіи двухъ почтенныхъ свидѣтелей. Цѣлью такого крещенія было очищеніе новаго прозелита отъ скверны идолопоклонства и связанныхъ съ нимъ грѣховъ.

§ 5. Крещеніе Іоанново, будучи образомъ «покаянія во оставленіе грѣховъ» и предуготовленіемъ къ «крещенію водою и Духомъ», было банею покаянія, а не «банею пакибытія»; оно служило нѣкоторымъ предустроеніемъ сердца къ принятію крещенія вѣры во Христа и спасенія и къ участію во грядущемъ царствіи Божіемъ. Крещеніе Іоанново было несовершеннымъ, потому что оно не даровало ни Духа Святаго, ни благодатнаго разрѣшенія отъ грѣховъ. «Ибо, говоритъ божественный Златоустъ, гдѣ не призывалось имя

Отца и Сына и Св. Духа, тамъ только крещеніе покаянія; а гдѣ именовался Отецъ и Сынъ и Св. Духъ, тамъ крещеніе сыноположенія». Каяться св. Іоаннъ повелѣвалъ, но отпускать грѣхи не было въ его власти, оттого онъ и говорилъ: «азъ убо крещаю вы водою въ покаяніе; Той же вы креститъ Духомъ Святымъ и огнемъ». Что крещеніе Іоанново было несовершеннымъ, это показываетъ самъ апостолъ Павелъ. «Обрѣтъ (въ Ефесѣ) нѣкія ученики, рече къ нимъ: аще убо Духъ Святъ пріяли есте вѣровавше? Они же рѣша къ нему: но ниже аще Духъ Святый есть, слышахомъ. Рече же къ нимъ: во что убо креститеся? Они же рекоша: во Іоанново крещеніе. Рече же Павелъ: Іоаннъ убо крести крещеніемъ покаянія, людемъ глаголя, да во грядущаго по немъ вѣруютъ, сирѣчь во Христа Іисуса. Слышавше же крестишася во имя Господа Іисуса; и возложшу Павлу на ня руцѣ, пріиде Духъ Святый на ня». Вотъ насколько не совершеннымъ было крещеніе Іоанново; иначе Павелъ отнюдь не крестилъ бы найденныхъ имъ учениковъ въ Ефесѣ вторично и не возлагалъ бы на нихъ рукъ. Сдѣлавъ же и то, и другое, онъ наглядно показалъ превосходство крещенія, заповѣданнаго Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

§ 6. Фарисею Никодиму, князю жидовскому, пришедшему къ Господу ночью и сказавшему: «Равві, вѣмъ, яко отъ Бога пришелъ еси учитель: никтоже бо можетъ знаменій сихъ творити, яже ты твориши, аще не будетъ Богъ съ нимъ», «отвѣща Іисусъ и рече: аминь, аминь глаголю тебѣ, аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія». И когда «возношашеся на небо», также заповѣдалъ ученикамъ Своимъ, чтобы они «шедше научили вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа», и «иже вѣру иметъ и крестится спасенъ будетъ». Значитъ, св. крещеніе, по волѣ Спасителя, служитъ входомъ въ царство благодати, вратами, чрезъ которыя вѣрующій вступаетъ въ Его Церковь, въ нѣдрахъ коей одной обрѣтается спасеніе. Изъ этого слѣдуетъ, что крещеніе необходимо для всѣхъ, не исключая и младенцевъ, которые, если и не грѣшатъ

сознательно, то рождаются, однако, съ грѣхомъ прародительскимъ.

§ 7. Прозелитъ изъ язычниковъ, какъ мы выше сказали, очищался чрезъ крещеніе отъ идолопоклонства; мы же, вѣрующіе во Христа, омываемые банею крещенія, очищаемъ все естество свое отъ порчи, унаслѣдованной нами отъ прародителей, и возрождаемся въ новую духовную жизнь «отложше ветхаго человѣка тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ: обновляющеся же духомъ ума нашего и облекающеся въ новаго человѣка созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины», отрицаясь Сатаны «и всѣхъ дѣлъ его и все ягордыни его», и «сочетаваясь Христу» и всему ученію Его.

§ 8. Ради сего приносимъ мы ко святому крещенію и младенцевъ своихъ «со истиннымъ сердцемъ, во извѣщеніи вѣры», со смиреннымъ покаяніемъ и надеждою, съ теплою молитвою и прошеніемъ, «да измовени тѣлесы водою чистою» облекутся во Христа («Елицы во Христа креститеся, во Христа облекостеся»), да держатъ исповѣданіе упованія неуклонное, да будутъ «окроплени сердцы отъ совѣсти лукавыя» «во святыни Духа, въ послушаніе и кропленіе крове Іисусъ Христовы» и да возродятся Духомъ для достиженія правды и истиннаго благочестія, и такъ, чрезъ исповѣданіе вѣры, да будутъ вписаны въ новый завѣтъ Божій и сопричислены къ сонму спасаемыхъ въ Церкви Христовой, «юже стяжа кровію Своею».

§ 9. Всѣ мы крестились по заповѣди Господней, чтобы получить у Бога оставленіе грѣховъ чрезъ покаяніе и вѣру въ Господа нашего Іисуса Христа; но мы вовсе не полагаемся на одно только совершеніе таинства крещенія, а и на вѣру, потому что какъ тѣло безъ души мертво, такъ мертво и послѣдованіе крещенія безъ вѣры. «Вѣра и крещеніе, говоритъ св. Василій Великій, тѣсно соединены между собою и нераздѣльны, ибо вѣра приводитъ къ цѣли чрезъ крещеніе, крещеніе же чрезъ вѣру», потому что крещеніе не «плотскія отложеніе скверны, но совѣсти благи вопрошеніе у Бога» и спасаетъ насъ «воскресеніемъ Іисусъ Христовымъ».

§ 10. Св. апостолы никого не крестили, не наставивъ предварительно вѣрѣ и не приведши къ искреннему покаянію. «Се вода: что возбраняетъ ми креститися?» сказалъ евнухъ Филиппу. «Рече же ему Філіппъ: аще вѣруеши отъ всего сердца твоего, мощно ти есть. Отвѣщавъ же евнухъ рече: вѣрую Сына Божія быти Іисуса Христа». Что же касается младенцевъ, то хотя они и не могутъ выполнить двухъ указанныхъ требованій, т. е. прибѣгнуть къ крещенію съ вѣрою и покаяніемъ, въ состояніи, тѣмъ не менѣе, креститься и они. Самъ Господь нашъ считаетъ ихъ достойными «царстія небеснаго». Если же они достойны царствія небеснаго, то, конечно, и крещенія. Это дало поводъ назначать при крещеніи поручителей, которые вмѣстѣ съ родителями дѣтей обязываются старательно наставить крещаемыхъ истинамъ христіанской вѣры. «И воспитываютъ ихъ въ наказаніи и ученіи Господни», такъ что относительно благочестія «еже не вѣдятъ» младенцы «нынѣ, *) уразумѣютъ по сихъ». Велика, стало быть, отвѣтственность родителей и поручителей, если они пренебрегутъ обѣтомъ, который даютъ передъ Богомъ и людьми. Со дней самихъ св. апостоловъ совершалось крещеніе и надъ младенцами. Апостолы крестили часто цѣлыя семейства, въ которыхъ, невозможно, чтобы не было малолѣтнихъ и младенцевъ. Всѣ древнѣйшіе св. отцы и церковные писатели свидѣтельствуютъ объ этомъ. Св. Ириней говоритъ: «Христосъ пришелъ, чтобы спасти всѣхъ, чрезъ Него возрождающихся: младенцевъ и дѣтей, молодыхъ и старыхъ». Оригенъ крещеніе младенцевъ называетъ апостольскимъ преданіемъ.

§ 11. Въ заключеніе скажемъ еще, что св. православная наша Церковь, держась вѣрно Священнаго Писанія и апостольскихъ преданій и постановленій, совершаетъ крещеніе чрезъ троекратное погруженіе и изъятіе изъ воды, чѣмъ удостовѣряетъ смерть, погребеніе и трехдневное воскресеніе Спасителя. Такое объясненіе даетъ божественный апо-

*) т. е. при крещеніи. *Перевод.*

столъ, говоря: «спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть; да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею... и сообразни быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенія будемъ». «Ибо три погруженія и изъятія изъ воды, какъ только что мы сказали, означаютъ трехдневное погребеніе и воскресеніе Господне». И «чрезъ троекратное погруженіе и троекратное призываніе имени лицъ Св. Троицы совершается великое таинство крещенія, чтобы и смерти образъ былъ представленъ и преданіемъ боговѣдѣнія души крещаемыхъ были просвѣщены». Не ложно свидѣтельство сему великаго отца и учителя Церкви св. Аѳанасія, который говоритъ: «дѣйствіе троекратнаго погруженія младенца и изъятія его изъ купѣли показываютъ смерть и трехдневное воскресеніе Христово». О томъ же единогласно свидѣтельствуютъ всѣ святые отцы и апостольскіе мужи II вѣка и преемники ихъ, указывая на троекратное погруженіе при крещеніи, какъ на апостольское преданіе.

§ 12. Заканчивая бесѣду о святомъ крещеніи, мы считаемъ необходимымъ повторить ученіе объ этомъ предметѣ блаженнаго апостола Павла: «Спогребохомся убо Ему крещеніемъ въ смерть, да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ славою Отчею... тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ. Аще бо сообразни быхомъ подобію смерти Его, то и воскресенія будемъ». Аминь.

Съ благословенія **Его Святѣйшества**, перевелъ съ греческаго протоіерей Русской посольской церкви въ Константинополѣ *Александръ Смирнóпуло.*

ДУХОВНЫЙ СВѢТИЛЬНИКЪ.

Поученіе въ третью недѣлю по пятидесятницѣ.

Свѣтильникъ тѣла есть око. Аще око твое будетъ просто (чисто),—*все тѣло твое свѣтло будетъ. Аще ли око твое лукаво* (худо) *будетъ, все тѣло твое темно будетъ. Аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тьма есть, то тьма кольми* (Матѳ. 6, 22.23).

Въ сихъ словахъ Христа Спасителя содержится ученіе объ отношеніи ума или образа мыслей къ поведенію человѣка. Это ученіе выражено образно. Свѣтильникъ тѣла—это умъ, тѣло—это состояніе всей души. Правильныя или неправильныя движенія тѣла зависятъ отъ глазъ. Они суть свѣтильникъ тѣла. Если зрѣніе не повреждено, если глазъ свѣтелъ, правильно различаетъ предметы, то и все тѣло человѣка свѣтло, то есть правильно совершаетъ свои движенія. Глазъ не только вблизи, но и вдали видитъ, куда удобно направить движеніе, усматриваетъ препятствія, которыя надобно обойти, опасности, которыхъ надобно избѣжать. Зрячій человѣкъ смѣло и увѣренно идетъ впередъ, тогда какъ слѣпой или съ поврежденнымъ и слабымъ зрѣніемъ идетъ ощупью, спотыкается, находится въ опасности сбиться съ дороги, заблудиться, попасть въ яму, встрѣтиться съ хищнымъ звѣремъ или съ не добрымъ человѣкомъ и сдѣлаться ихъ добычею безъ сопротивленія.

По сему примѣру можно судить о духовной жизни. Умъ для души тоже, что глазъ для тѣла. Каковъ умъ, та-

ковы всѣ силы и дѣйствія души. Умъ свѣтелъ, здравъ, благонастроенъ, имѣетъ обо всемъ здравыя понятія и убѣжденія,—доброе вліяніе его на жизнь духовную и вообще на нравственное поведеніе отражается на сердцѣ, на волѣ, на воображеніи, на совѣсти, на всѣхъ внѣшнихъ чувствахъ. Въ противномъ случаѣ все будетъ не въ порядкѣ.

Для наглядности возьмемъ предшествующее разсматриваемымъ словамъ Спасителя ученіе Его о нелюбостяжаніи (ст. 19. 21) и также послѣдующее за ними (ст. 24). Свѣтлый умъ истиннаго христіанина смотритъ на земныя стяжанія, какъ на блага скоротечныя, непрочныя, не стоющія того, чтобы привязываться къ нимъ всею душею, и даже могущія быть препятствіемъ къ достиженію спасенія. Вслѣдствіе сего у христіанина, обладающаго свѣтлымъ умомъ, къ земнымъ стяжаніямъ не лежитъ сердце. «Какая польза человѣку, разсуждаетъ онъ поевангельски, если онъ весь міръ пріобрѣтетъ, а душѣ своей повредитъ? Или какой выкупъ человѣкъ дастъ за душу свою»? (Матѳ. 16, 26).—Воображеніе его не услаждается обиліемъ земныхъ сокровищъ. Онъ знаетъ, что не только не унесетъ ихъ на тотъ свѣтъ, но и въ земной жизни можетъ лишиться всего отъ разныхъ случайностей.—Въ пріобрѣтеніи земныхъ благъ онъ строго руководствуется совѣстію, опасаясь разбогатѣть съ обидою ближнему. Воля его не истощается въ усиліяхъ нажить какъ можно больше земныхъ сокровищъ. Если течетъ къ нему богатство, онъ благословляетъ Бога и старается употребить его во славу Божію, на дѣла богоугодныя, на вспомоществованіе ближнимъ въ ихъ нуждахъ тѣлесныхъ и духовныхъ, на благотворенія общественныя и частныя. Онъ взираетъ на себя, не какъ на полновластнаго обладателя земныхъ стяжаній, но какъ на орудіе промышленія Божія о ближнихъ, какъ на распорядителя собственности Божіей, порученной ему для распредѣленія между ближними. Если же ему не удается обезпечить себя земными благами, или если нажитое богатство онъ теряетъ, то и за сіе благословляетъ Бога, благодушно переноситъ земныя лишенія, повторяя слова Іова: «Господь даде,

Господь отъятъ; буди имя Господне благословенно». Главная цѣль его есть достиженіе тѣснѣйшаго общенія съ Богомъ, въ одномъ Богѣ онъ полагаетъ первое свое благо, которымъ дорожитъ паче всего на свѣтѣ. Это—такое благо, котораго у него никто не отниметъ и которое служитъ для него источникомъ духовнаго утѣшенія и радости среди земныхъ скорбей и лишеній. Онъ даже радуется, что эти лишенія и скорби избавляютъ его отъ искушенія невѣрности Господу Богу, ибо нельзя въ одно и тоже время служить Богу и мамонѣ. Чувства его не разсѣиваются впечатлѣніями при видѣ земныхъ благъ или при слухѣ о нихъ. Онъ, видя ихъ, не видитъ, слыша не слышитъ, совершенно равнодушенъ къ нимъ.

Не такъ относится къ земнымъ стяжаніямъ тотъ, у кого свѣтильникъ души, то есть умъ помраченъ пристрастіемъ къ земнымъ стяжаніямъ, кто имѣетъ превратное понятіе о томъ, въ чемъ состоитъ истинное благо. Почитая таковымъ благомъ обиліе земныхъ сокровищъ, онъ всѣ силы души направляетъ къ стяжанію и умноженію ихъ. О Богѣ онъ забываетъ, разсуждая: были-бы деньги, все будетъ. Обязанностей богопочтенія не исполняетъ, въ богомысліи, въ молитвѣ, въ чтеніи слова Божія не упражняется. Ни къ чему подобному у него не лежитъ сердце; его вкусъ къ духовнымъ занятіямъ притупленъ. Гдѣ его сокровище, тамъ и его сердце. Его сокровище на землѣ, къ землѣ привязано и его сердце. Онъ не почитаетъ праздниковъ, не соблюдаетъ постовъ, не очищаетъ душу покаяніемъ и говѣніемъ. У него нѣтъ на все это времени, все время его поглощено житейскими дѣлами. Забывъ Бога, онъ предается или скряжничеству, или сластолюбію и расточительности. Къ голосу совѣсти онъ равнодушенъ. Когда идетъ дѣло о наживѣ, онъ не стѣсняется въ средствахъ, не разбираетъ средствъ честныхъ и безчестныхъ, притѣсняетъ людей, находящихся въ крайности и разоряетъ ихъ за свои одолженія возмутительною лихвой. Обидѣть ближняго съ цѣлью поживиться на его счетъ онъ не стѣснится, совѣсть не упрекаетъ его. Таково

жалкое положеніе человѣка, у котораго свѣтильникъ ума погашенъ пристрастіемъ къ земнымъ стяжаніямъ.

Трудно бороться съ искушеніями этого пагубнаго пристрастія даже свѣтлому уму. Но тѣмъ-то и отличается человѣкъ отъ безсловесныхъ животныхъ, что силою духовнаго разсужденія онъ способенъ управлять движеніями своей души. Какъ существу духовно чувственному, ему свойственны чувственныя потребности и прихоти. Неразумное животное удовлетворяетъ ихъ не разсуждая, ибо не имѣетъ разсудка и слѣдуетъ внушеніямъ одного слѣпаго инстинкта и въ этомъ отношеніи не грѣшитъ, такъ что ему нельзя вмѣнять въ вину того, за что человѣкъ подлежитъ отвѣтственности. Человѣку на то и данъ разумъ, чтобы онъ свободно рѣшалъ, что̀ добро, что̀ зло, что̀ согласно съ нравственнымъ закономъ и что̀ противно ему. Кто не руководствуется духовными разсужденіями, у кого свѣтильникъ ума погашенъ, тотъ не лучше неразумнаго животнаго; онъ унижаетъ свое человѣческое достоинсто тѣмъ, что, подобно безсловесному, отдаетъ себя во власть чувственнымъ влеченіямъ, не заботясь объ удовлетвореніи требованій совѣсти и нравственнаго долга. Какъ бы ни были строги и трудны эти требованія, истинный христіанинъ съ самоотверженіемъ подчиняется имъ, строго исполняетъ ихъ, не жалѣя себя въ борьбѣ съ сильными соблазнами и искушеніями со стороны чувственности. Горе тому, у кого не только недостаетъ силъ для этой борьбы, но еще самый умъ его одобряетъ все то, что̀ требуется чувственностію, кто не только не противится ей, но еще всѣ силы ума употребляетъ на изобрѣтеніе средствъ къ ея удовлетворенію, кто по убѣжденію предпочитаетъ внушеніямъ совѣсти голосъ самолюбія и самоугодія. Умъ его, вмѣсто того чтобы быть свѣтильникомъ для всѣхъ силъ и дѣйствій души, самъ погруженъ во тму. Но если *свѣтъ*, то-есть умъ, *иже въ тебѣ, тма есть, то тма кольми*, то-есть по отсутствію свѣта въ источникѣ свѣта можно судить, сколько тмы въ тебѣ, во всемъ твоемъ существѣ. Находящійся въ этой тьмѣ находится въ опасности изъ области временной тьмы перейти

въ область тьмы вѣчной. Тогда духовныя очи его откроются, онъ ясно узритъ то, чего въ духовномъ ослѣпленіи своемъ не замѣчалъ въ здѣшней жизни. Наступитъ для него время раскаянія поздняго и безполезнаго. Береги душа христіанская твой свѣтильникъ, то есть умъ, просвѣщай его свѣтомъ истины Христовой, не помрачай пристрастіемъ къ земнымъ благамъ, изощряй его силою строгаго духовнаго разсужденія и этою силою побѣждай самоугодіе и чувственныя влеченія. Если твое око духовное будетъ свѣтло, то и все поведеніе твое, вся жизнь твоя будутъ свѣтлы, правильны, богоугодны и спасительны.

Епископъ Виссаріонъ.

ХРИСТІАНСТВО ВЪ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ ЯЗЫЧЕСТВУ.

Поученіе въ недѣлю 4-ю по пятидесятницѣ.

Егда раби бѣсте грѣха, свободни бисте отъ правды. Кій убо тогда имѣсте плодъ? О нихже нынѣ стыдитеся. (Рим. 6—20, 21).

Апостолъ Павелъ сравниваетъ нравственное состояніе римскихъ христіанъ съ тѣмъ, чѣмъ они были до крещенія. Каковы они были до крещенія, при воспоминаніи о томъ они сами стыдятся. И какъ не стыдиться? Они были рабами грѣха, то-есть съ рабскою покорностію и уничиженіемъ отдавали себя во власть грѣха. Эта власть такъ была надъ ними сильна, что они не имѣли силы свергнуть ее. Да они и желанія не имѣли освободиться отъ ней. Привычка къ грѣху омрачила ихъ умъ и совѣсть, такъ что они и грѣхомъ не считали вести распущенную жизнь. Богъ предалъ ихъ, по словамъ апостола, «въ неискусенъ умъ творити непотребная». Исчисленіе этихъ непотребствъ въ поразительныхъ чертахъ содержится въ концѣ первой главы посланія къ Римлянамъ. И не только сами они, по словамъ апостола, творили эти непотребства, но и одобряли творящихъ. Зло поддерживаемо было взаимнымъ сочувствіемъ. И у кого имъ было научиться добру? Сами боги были у нихъ такія же безнравственныя существа. Они чествовали Бахуса, бога пьянства, Меркурія—бога воровства и обмана, Венеру—богиню любострастія, грубыхъ плотскихъ грѣховъ. Симъ богамъ они приносили жертвы, въ честь ихъ пьянствовали и распутствовали. Вотъ какіе плоды приносило язычество.

Было чего стыдиться римскимъ христіанамъ, отвергшимъ языческія заблужденія. Теперь они совсѣмъ иными стали. Они перестали быть рабами грѣха, стали приносить плодъ во святыню (Рим. 6, 22). Вся ихъ жизнь, въ противоположность языческой безнравственности, сдѣлалась святою въ дѣлахъ и душевныхъ расположеніяхъ. Таинство крещенія омыло ихъ отъ всякаго грѣха (1 Кор. 6, 11). Бѣлая одежда, которою они облеклись по выходѣ изъ купели крещенія, служила знакомъ ихъ душевной чистоты. Омытые отъ грѣховъ, они паче снѣга убѣлились. Чистота душевная нерѣдко отражалась въ ихъ лицѣ, которое сіяло необыкновеннымъ свѣтомъ. Принявъ христіанство, они продолжали жить въ мірѣ, но были людьми не отъ міра сего; продолжали заниматься житейскими дѣлами, но все дѣлали во славу Божію, съ мыслію о Богѣ, о зависимости отъ Него во всѣхъ житейскихъ предпріятіяхъ. Живя на землѣ, они возносились умомъ на небо, всѣми силами души стремились къ общенію съ Богомъ и съ небожителями, словомъ—вели жизнь равноангельную. Жизнь равноагельная процвѣтала особенно въ тѣхъ христіанахъ, которые удалялись изъ міра, отъ его суеты, отъ его искушенія и соблазновъ и въ пустынномъ уединеніи безпрепятственно упражнялись въ подвигахъ самоотверженія, молитвы, богомыслія.

Было, братіе, время, когда и мы, русскіе, въ лицѣ нашихъ предковъ, до принятія христіанской вѣры, походили на римскихъ язычниковъ. Наши языческіе предки жили въ лѣсахъ и молились пнямъ, служили ложнымъ богамъ, принося имъ жертвы подъ открытымъ небомъ и въ мѣстахъ потаенныхъ. Среди нимъ господствовали грубѣйшія суевѣрія и безнравственные обычаи. До времени равноапостольнаго князя Владиміра было мало случаевъ обращенія въ христіанство, мракъ язычества покрывалъ всю Русскую землю. Но вотъ благодать Божія коснулась души князя Владиміра, и онъ не только самъ крестился, но и подданныхъ своихъ крестилъ.

Благотворное вліяніе христіанства сказалось прежде всего

въ немъ самомъ. Будучи язычникомъ, онъ былъ крайне любострастенъ, имѣлъ много женъ и наложницъ, но крестившись, всѣхъ ихъ бросилъ и повелъ единобрачную жизнь. До принятія крещенія онъ былъ жестокъ, безчеловѣченъ, кровожаденъ, пролилъ кровь даже брата роднаго, а со времени крещенія сталъ кротокъ до того, что почиталъ грѣхомъ казнить злодѣевъ, пока епископы не растолковали ему, что въ смертныхъ приговорахъ злодѣямъ нѣтъ грѣха, что, какъ государь, онъ долженъ быть не только милостивымъ, но и правосуднымъ, долженъ судить и карать преступниковъ. Подобная перемѣна въ нравственной жизни послѣдовала и въ подданныхъ его по принятіи христіанства. Особенно это открылось въ монашествѣ: въ лицѣ преподобныхъ ревнителей монашеской жизни явились равноангельные люди. Обители монашескія сдѣлались разсадниками духовнаго просвѣщенія и жившіе въ нихъ подвижники не только самихъ себя спасали, но примѣромъ назидательной жизни способствовали спасенію мірянъ. Правда, не мало слѣдовъ языческихъ суевѣрій осталось и въ средѣ христіанъ, много порочныхъ было и между ними, но тьма не затмила свѣта. Много было зла въ нравственно-религіозной жизни нашихъ предковъ, но не мало и противодѣйствія оно встрѣчало со стороны пастырей Церкви и благочестивыхъ князей. Самыя бѣдствія нашего отечества во время татарскаго ига, продолжавшагося 200 лѣтъ, служили къ вразумленію нашихъ предковъ. Они взирали на эти бѣдствія, какъ на Божіе наказаніе за грѣхи, смирялись предъ Господомъ, каялись предъ Нимъ и утверждались въ благочестіи и добродѣтели.

Благотворному дѣйствію христіанской вѣры на духовную жизнь Русскаго народа благопріятствовало особенно то, что онъ принялъ эту вѣру отъ православной восточной Церкви и, такимъ образомъ, сталъ членомъ Церкви вселенской и апостольской. Въ этомъ нельзя не видѣть особеннаго попеченія Божія не только о русской Церкви, но и о всей Церкви вселенской. Христіанство утвердилось въ Россіи въ то время, когда церковь западная отпала отъ союза съ

восточною, отступила отъ истины евангельской, увлеклась новшествами въ ученіи вѣры, въ богослуженіи и церковномъ управленіи. Съ отпаденіемъ западной церкви отъ союза съ восточною произошла великая утрата для полноты церковной; но Промыслъ Божій устроилъ такъ, что эта утрата въ значительной мѣрѣ восполнилась включеніемъ Русской церкви въ составъ вселенской. На убылое мѣсто явилась новая церковь, свято сохраняющая ученіе, таинства и священноначаліе отъ временъ апостольскихъ. Русская церковь сдѣлалась сокровищницею православія и вмѣстѣ съ восточными христіанами блюдетъ оное, какъ зеницу ока. Не мало ересей и расколовъ было и есть среди Русскаго народа; но это есть временное явленіе. Заблужденія суть не что иное, какъ вѣтры, постоянно мѣняющіеся; одно смѣняется другимъ и забывается, а истина Господня пребываетъ во вѣкъ. Церковь православная есть столпъ и твердыня истины, незыблемой среди приражающихся къ ней и быстро отражающихся волнъ, воздвизаемыхъ человѣческимъ лжемудрованіемъ.

Слава и благодареніе Господу, изведшему насъ изъ духовной тьмы въ свой чудный свѣтъ, изъ рабства грѣховнаго въ свободу чадъ Божіихъ, изъ области діавола въ царство благодати, и открывшему намъ путь въ царство славы. Будемъ идти этимъ путемъ непреткновенно, будемъ свято, съ неизмѣнною вѣрностію слѣдовать ученію истины, преподаемой намъ въ православной церкви, освящаться благодатію святыхъ таинствъ, смиренно повиноваться церковному священноначалію, не увлекаясь суевѣріями, лжемудрованіями, растлѣнными обычаями, мірскими соблазнами и искушеніями. Горе тѣмъ, которые, принадлежа къ православной церкви по рожденію и по крещенію въ ней, ведутъ себя не по-христіански и не по-церковному. Они суть только по имени христіане, а по жизни не лучше язычниковъ. Имъ грозитъ опасность подвергнуться тѣмъ большей отвѣтственности предъ судомъ правды Божіей, чѣмъ больше даровъ благодати Божіей они получили со времени крещенія. Кому много дано, съ того много взыщется.

Епископъ Виссаріонъ.

ПИСЬМО

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Къ и. д. оберъ-прокурора Св. Синода, тайному сов. А. И. Карасевскому.

Ваше превосходительство, милостивый государь! Отношеніемъ отъ 24 мая сего года, № 2864, в. п—во требовали отъ меня разсмотрѣнія просьбы супруги предсѣдателя Государственнаго Совѣта, его свѣтлости князя Александра Ивановича Чернышева, статсъ-дамы, княгини Елисаветы Николаевны Чернышевой, которая желаетъ устроить собственнымъ ея иждивеніемъ, Бронницкаго уѣзда, въ сельцѣ Лыткаринѣ церковь, для отправленія временно въ ней богослуженія священнослужителями сосѣднихъ къ Лыткарину церквей: Петровской, Островской и Угрѣшскаго монастыря, съ тѣмъ, чтобы предполагаемая къ постройкѣ церковь не составляла отдѣльнаго прихода и не имѣла при себѣ кладбища, и чтобы крестьяне сельца Лыткарина оставались прихожанами Московскаго уѣзда Петропавловской, села Петровскаго, церкви, къ которой теперь принадлежатъ.

Консисторія, которой поручилъ я разсмотрѣть сіе дѣло, мнѣніемъ положила, съ которымъ согласился и я: Поелику 1) ея свѣтлости, княгинѣ Елисаветѣ Николаевнѣ Чернышевой угодно устроить въ сельцѣ Лыткаринѣ церковъ во имя Спасителя, которая бы не составляла отдѣльнаго прихода и не имѣла при себѣ кладбища, для отправленія въ ней богослуженія, временно, священнослужителями сосѣднихъ къ Лыткарину церквей, какъ-то: Петровской, Островской и Николо-Угрѣшскаго монастыря. 2) По 44 ст. Уст. дух. консисторій, главныя и общія обязанности епархіальнаго начальства, въ наблюденіи и дѣйствіяхъ по сооруженію церквей, состоятъ

между прочимъ въ томъ а) чтобы храмы Божіи сооружались въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ православные христіане имѣютъ въ томъ надобность по отдаленному жительству отъ другихъ церквей, по неудобству сообщеній, или когда существующая или существующія приходскія церкви недостаточны для помѣщенія всѣхъ прихожанъ; б) чтобы церкви не были сооружаемы сверхъ дѣйствительной потребности, дабы послѣ не оставались въ опустѣніи и небреженіи, неприличномъ святости храма; но 3) по Высочайшему указу 1723 года октября 5 дня, соизволяется знатнымъ персонамъ, которыя по немощи не могутъ ходить до церкви, имѣть подвижные антиминсы въ домовыхъ ихъ палаткахъ: то, согласно желанію ея свѣтлости, построеніе церкви въ сельцѣ Лыткаринѣ по закону можетъ быть допущено только въ качествѣ церкви домовой, и при семъ, предварительно разрѣшенія построенія церкви, епархіальному начальству нужно имѣть свѣдѣніе: особымъ ли зданіемъ устроена будетъ та церковь или при домѣ, и каменная или деревянная, и вмѣстѣ съ тѣмъ нуженъ планъ съ фасадомъ и разрѣзомъ предполагаемой церкви, для представленія таковыхъ въ свое время въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Находя мнѣніе консисторіи основаннымъ на законахъ, но, не видя изъ отношенія в. п—ва, чтобы ея свѣтлости угодно было просить домовой церкви, я нахожусь въ необходимости покорнѣйше просить в. п—во о дополненіи сего дѣла требуемыми закономъ обстоятельствами.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

12 августа 1855.

Дѣло, по всей вѣроятности, было прекращено.

РЕЗОЛЮЦІИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1823, авг. 18. «Исправленіе церкви подъ смотрѣніемъ священника дозволить съ тѣмъ, чтобы на время работъ святые престолы руками священнослужительскими тщательно были закрыты и сохранены были неподвижны и неприкосновенны».

1837, іюня 2. «Изъ прошлогодняго прошенія видно, что прихожане тогда были согласны на росписаніе церкви (*Ильинской въ селѣ Гуслицахъ*). При представленіи сего прошенія (*мѣстнаго причта и церковнаго старосты*) нѣкоторые изъ нихъ были и изъявляли желаніе исполнить предномѣренное въ прошедшемъ году. Для церкви лучше произвесть росписаніе оной въ одно время съ отдѣлкою (*позолотою*) иконостаса, дабы не имѣть нужды возобновлять работы въ церкви освященной. Консисторіи выслушать проэктъ условія (*съ живописцемъ*) и, если сомнѣнія не окажется, разрѣшить исполненіе» (*на церковную сумму*).

1846, іюня 1. «Утверждается (*опредѣленіе консисторіи*), съ дополненіемъ, что на построеніе храма (*въ селѣ Покровскомъ, Звенигородскаго уѣзда*) надобно дать грамоту, чего и консисторіи забыть не слѣдовало».

1853, янв. 19. «1) Объявить просителю (*церк. старостѣ села Сокольникова*), что прошеніе сіе (*о исправленіи ветхостей Христорождественской церкви*) неудобно къ раз-

рѣшенію: потому что подано отъ одного его лица, а законъ велитъ церковному старостѣ по дѣламъ церковнымъ дѣйствовать въ согласіи съ священно и церковнослужителями и прихожанами. 2) Между тѣмъ возобновить за полтора года предъ симъ начатое подтвержденіе, чтобы неотлагательно приняты были мѣры къ безопасному и приличному исправленію церковныхъ ветхостей. Нѣтъ никакой нужды останавливать сіе вопросомъ о средствахъ. Извѣстно, что на церковныя исправленія должно употреблять церковную сумму, кромѣ свѣчной, и пособія отъ прихожанъ. Если средства сіи недостаточны для исправленія всѣхъ ветхостей: то преимущественно надлежитъ исправить тѣ, которыхъ неисправленіе можетъ вредить прочности зданія, или соединено съ опасностію вреда людямъ, или съ неприличіемъ для священнаго служенія».

Іюня 1. «Невидно, общее ли есть согласіе прихожанъ на сіе исправленіе зданія церкви (*о чемъ просилъ священникъ съ причтомъ и старостою*). По непредставленію разрѣза зданія, неудобно судить о надобности и удовлетворительности предполагаемаго способа исправленія. Но какъ быть можетъ, что нужда исправленія настоятельна: то, чтобы достигнуть рѣшенія дѣла кратчайшимъ путемъ, учинить слѣдующее: 1) поручить благочинному удостовѣриться, есть ли на сіе дѣло общее согласіе прихожанъ, и почитаютъ ли они предлагаемый способъ исправленія зданія (*передѣлка деревянной церкви*) необходимымъ и благонадежнымъ: а если все сіе подвердится, то допустить (*и было допущено*) исполненіе проэкта. 2) Какъ просятъ сборную книгу, но не сказываютъ, на чье имя: то поручить благочинному также дознать, находятъ ли прихожане нужнымъ имѣть сборную книгу, и кому довѣряютъ ее (*бывшему церк. старостѣ, крестьянину Антипову*). Соотвѣтственно тому, что окажется, сдѣлать рѣшеніе о книгѣ. 3) Священнику замѣтить, что дѣла сего рода надлежитъ дѣлать по общему согласію прихожанъ, и для соблюденія мира и потому, что они, хорошо зная надобность и приличіе дѣла, охотнѣе помогутъ оному».

1853, іюня 30. «Поелику увеличеніе обваловъ угрожаетъ церкви (*села Спасскаго, Тушино тожъ, Моск. у.*) опасностію разрушенія; и поелику принятіе противъ сего предохранительныхъ мѣръ требуетъ особеннаго искусства: то консисторіи войти въ надлежащее сношеніе (*отнестись въ*

Моск. строительную и дорожную коммиссію) для удостовѣренія, соотвѣтствуютъ ли предполагаемыя прихожанами мѣры цѣли, или какія надежнѣйшія мѣры должны быть употреблены для предохраненія церкви отъ паденія».

Дек. 18. «Дозволить произвесть предохранительныя работы (*укрѣпленіе береговъ оврага и Москвы рѣки противъ церкви, по способу указанному г. Небольсинымъ*) по сему, или какъ удобнѣе и надежнѣе окажется».

Примѣчаніе. И. д. губернскаго архитектора Небольсинъ, осмотрѣвъ мѣстность Преображенской села Спасскаго-Тушина церкви, нашелъ, что она (церковь), устроенная въ отдаленное время, стоитъ на горѣ, примыкающей теперь съ одной стороны къ глубокому оврагу, а съ другой къ берегу Москвы рѣки. Глубокій оврагъ образовался и постоянно увеличивается отъ воды, протекающей по оному съ полей въ полыя воды (во время полноводья) и отъ сильныхъ дождей въ лѣтнее время, а берегъ рѣки разрушается отъ размывовъ полыми водами и отъ ударовъ ледяныхъ икръ. Для предохраненія горы отъ дальнѣйшихъ обрушеній необходимо укрѣпить ее такъ 1) чтобы вода не могла подмывать подошву горы, и 2) чтобы ледяныя икры своими ударами не могли разрушать берегъ. Въ первомъ случаѣ нужно оный укрѣпить: предполагаемая жителями обдѣлка береговъ деревянными стѣнками принесетъ пользу, но только временную, потому что по слитіи (стокѣ) полыхъ водъ, стѣнки сіи будутъ подвергаться всѣмъ перемѣнамъ атмосферы и слѣдовательно скоро сгніютъ; а если таковую обдѣлку возобновлять часто, то она повлечетъ церковь къ значительнымъ и постояннымъ издержкамъ. По его мнѣнію, подошву горы должно укрѣпить слѣдующимъ образомъ: вдоль по берегу рѣки и по оврагу противъ церкви, на высотѣ полыхъ водъ, набить въ землю ветловые колья, заплести на нихъ плетень ивнякомъ и привалить къ нему растительной земли: растенія пустятъ отъ себя корни и вѣтви, которые своимъ переплетеніемъ и составятъ натуральное укрѣпленіе и, защитивъ подошву горы отъ размывовъ, предохранятъ и отъ дальнѣйшихъ обрушеній. Чѣмъ болѣе будетъ таковыхъ растеній у подошвы горы, тѣмъ надежнѣе будетъ укрѣпленіе. Но, укрѣпивъ подошву горы, нужно будетъ и самый откосъ укрѣпить дерномъ. Во второмъ случаѣ, для отвращенія вреднаго дѣйствія ледяныхъ икръ, деревянные быки или ледорѣзы очень полезны.

1852, авг. 20. «Въ описи (*новопостроенной, села Уполозъ, церкви, Богородскаго у.*) написано: на престолѣ антиминсъ. Какъ можетъ быть антиминсъ на престолѣ, когда престолъ не освященъ? Внушить благочинному и мѣстному священнику, что стыдно священнослужителямъ писать безсмысленныя слова».

1852, окт. 30. «Діакона (*Покровской, погоста Юрьевца, церкви*) допросить (*объ оказавшихся пятнахъ на св. антиминсѣ*) и съ допросомъ представить. Говорятъ, онъ въ Москвѣ».

Явясь въ присутствіе консисторіи, онъ показалъ, что 1) онъ дѣйствительно передъ службою иногда мазалъ голову масломъ, но только масло (елей) бралъ для того не изъ лампады Божіей Матери, какъ объясняетъ священникъ, а изъ сосуда, употребляемаго при благословеніи хлѣбовъ, во время всенощнаго бдѣнія, и сіе дѣлалъ онъ съ цѣлію получить, какъ отъ святыни, облегченіе въ головной болѣзни, не предвидя, впрочемъ, тѣхъ послѣдствій, какія произошли отъ сего случая. 2) Въ воскресенье, 5-го минувшаго октября, передъ литургіею онъ также мазалъ голову масломъ и, вѣроятно, во время выноса дискоса на головѣ, масло пристало къ оному, а потомъ, вслѣдствіе поставленія дискоса на св. антиминсъ, оказались нѣкоторые признаки масла и на св. антиминсѣ. Объяснивъ сіе, онъ, діаконъ Богородскій, испрашиваетъ у начальства милостиваго благоснисхожденія и прощенія въ неумышленномъ своемъ проступкѣ. Резолюція 26 ноября: «1) Діакону въ очищеніе грѣха неосторожнаго обращенія со святынею положить въ крестовой (*на Троицкомъ подворьѣ*) церкви сорокъ поклоновъ. 2) За симъ почитать дѣло оконченнымъ и въ вѣдомостяхъ не показывать».

Помѣщикъ села Воскресенскаго, Богородскаго у., князь В. В. Долгоруковъ, просилъ мѣстнаго священника исходатайствовать разрѣшеніе на перенесеніе изъ деревянной Покровской церкви двухъ иконъ (въ серебряныхъ ризахъ) и помѣщеніе ихъ въ иконостасѣ отстраивающейся новой каменной церкви. Извѣщенный о томъ владыка написалъ 7-го мая 1853 г.: «Уважить волю его сіятельства: и, если упоминаемыя двѣ иконы Спасителя и Божіей Матери могутъ

быть помѣщены въ новомъ иконостасѣ, то помѣстить ихъ, замѣнивъ ихъ другими въ деревянной церкви. Предписать по сему благочинному».

1840 г. іюня 17 дня, въ присутствіи консисторіи членъ ея, каѳедральный протоіерей А. И. Тяжеловъ объявилъ, что онъ, по распоряженію высшаго дух. начальства, назначенъ въ Московскую Академію для присутствованія, въ качествѣ депутата со стороны епархіальнаго начальства, при частномъ испытаніи воспитанниковъ Академіи въ богословскихъ наукахъ и потому долженъ пробыть въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ до 26 іюня. Консисторія опредѣлила: «Какъ въ 1-й экспедиціи, за отбытіемъ каѳедральнаго протоіерея, останутся два только члена: то, въ замѣнъ его, впредь до его возвращенія, пригласить изъ 2 й экспедиціи протоіерея Сергія Платонова». Резолюція 18 іюня: «Исполнить».

Попечитель Московскаго учебнаго округа В. И. Назимовъ писалъ м. Филарету отъ 10 дек. 1852 г.: «Профессоръ богословія и философскихъ наукъ въ Московскомъ университетѣ и настоятель университетской церкви протоіерей (Петръ Матвѣевичъ) *Терновскій*, по выслугѣ по учебному вѣдомству 25 лѣтъ, былъ съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія оставленъ на службѣ при университетѣ еще на 5 лѣтъ, считая съ 17 января 1848 года.

«По случаю приближающагося окончанія помянутаго срока, предполагая ходатайствовать объ оставленіи протоіерея Терновскаго на службѣ при университетѣ еще на 5 лѣтъ, считаю долгомъ предварительно просить на сіе благословенія в. в—ва».

На этомъ отношеніи митрополитъ написалъ 14 дек.: «Отвѣтствовать, что со стороны духовнаго начальства не представляется препятствія предполагаемому продолженію при Императорскомъ Московскомъ университетѣ служенія протоіерея Терновскаго, съ пріобрѣтенною имъ опытностію и сохраненными силами».

1857, іюня 8. «Предложите, отецъ ректоръ (*академіи, архим. Евгеній*), препровождаемую при семъ рукопись (*бесѣда м. Филарета на освященіе храма при Преображен-*

скомъ богадѣленномъ домѣ, говоренная 2 іюня) цензурному комитету, да изречетъ онъ судъ свой и возвратитъ ее мнѣ неумедля».

Троицкой, что въ Троицкой, церкви протоіерей Іоаннъ Орловъ, опредѣленный (31 авг. 1848 г.), въ помощь мѣстному благочинному, цензоромъ діаконскихъ проповѣдей, въ 1851 г. просилъ, за слабостію зрѣнія, уволить его отъ этой должности. Резолюція 2 окт.: «1) Уволить съ благодарностію за труды. 2) Назначается Спасскій (*во Спасской*) священникъ магистръ Капустинъ».

1849, янв. 4. «Анискинскаго священника Архарова допросить, почему не представлялъ (*благочинному*) проповѣдей, и представить».

Янв. 28. «Вмѣнить въ наказаніе за неисправность (*онъ забылъ въ концѣ года и обязался представить вскорѣ*) вызовъ къ допросу».

1852, фев. 4. «Благочинный (*села Грибанова священникъ Іоаннъ Гренковъ*) довольно говорилъ проповѣдей. Дать ему знать, чтобы, когда будетъ въ Москвѣ, представилъ ихъ мнѣ».

1843, марта 24. «Утверждается (*докладъ Лаврскаго учрежденнаго собора*). Да даруетъ Господь строителю (*Махрищскому*) Георгію (*изъ іеромонаховъ Вяванскаго монастыря*) доброе тщаніе, искусство и успѣхъ, наипаче въ строительствѣ душъ братіи ко спасенію».

1848, мар. 4. «Предлагаю на разсужденіе (*Лаврскаго учрежденнаго*) собора и строителя (*Махрищскаго, приписнаго къ Лавръ монастыря*), что какъ южная сторона бываетъ свѣтлѣе и суше, нежели сѣверная, то хорошо ли, что ризница назначена на сѣверной сторонѣ, а лѣстница на южной?»

1835, мая 6. «Преосвященный (*Исидоръ*) имѣетъ разсмотрѣть и, если препятствія не окажется, произвесть сего просителя (*Юліана Иванова Никольскаго, просившагося во*

діакона къ Успенской, что въ Казачьей, церкви) въ уваженіе того, что онъ долгое время служилъ въ архіерейскомъ хорѣ и домѣ (*въ качествѣ келейника*) съ рачительностію и поведеніемъ достойнымъ полнаго одобренія».

Никольскій, по увольненіи изъ Высокопетровскаго училища, поступилъ въ пѣвческій архіерейскій хоръ въ 1819 г.

Въ прошеніи о произведеніи къ Введенской, въ бывомъ Новинскомъ монастырѣ, церкви во діакона, учитель Звенигородскихъ училищъ Димитрій Розовъ написалъ: «аттестатъ, благоволитъ в. в—во знать, не возвращенъ изъ дух. консисторіи». Резолюція 3 марта 1840 г.: «Благоволитъ знать проситель, что онъ долженъ испросить у консисторіи возвращеніе аттестата и его представить, чтобы начальство знало, какой человѣкъ проситъ».

Опредѣленъ, избранный прихожанами, студентъ Виѳанской семинаріи Стефанъ Бѣляниновъ.

Консисторія опредѣлила: «подтвердить Павлу Филаретову (ученикъ средняго отдѣленія Моск. семинаріи, въ поведеніи одобренный не вполнѣ), чтобы просилъ не діаконскаго, а причетническаго мѣста, и о томъ на его (семинарскомъ) свидѣтельствѣ сдѣлать надпись и съ нею возвратить ему оное; да и впредь поступать такъ въ подобныхъ случаяхъ». Резолюція 4 мая 1840 г.: «На свидѣтельствахъ надписи дѣлать для нѣкоторыхъ случаевъ неудобно, напримѣръ, на случай перехода въ другое званіе. А надобно проступки исправлять правосудіемъ. Поелику ученикъ послѣ двухъ резолюцій (*его в—ва и преосв. Виталія*), чтобы искалъ причетническаго мѣста, просилъ діаконскаго (*въ селѣ*), и тѣмъ покушался обмануть начальство: то за сіе послать его въ семинарію на мѣсяцъ для употребленія въ служительскую должность».

Окт. 21. «Поелику одобреніе Филаретова въ поведеніи неудовлетворительно: то поставить ему (*опредѣленному, по резолюціи преосв. Виталія, къ Гавріило-Архангельской, при Почтамтѣ, церкви во дьячка*) въ обязанность въ теченіе трехъ мѣсяцевъ пріобрѣсти одобреніе прихожанъ».

Окт. 24. «Какъ ученикъ просилъ мѣста безъ согласія священника и прихожанъ, и потому поставлено было ему

въ обязанность пріобрѣсти ихъ одобреніе въ опредѣленный срокъ: но теперь открывается рѣшительно нежеланіе прихожанъ имѣть его, а для дьячка Волкова (*на мѣсто котораго поступилъ Филаретовъ съ обязательствомъ взять племянницу его и содержать его по смерть на своемъ иждивеніи*) представляется другой родъ вспоможенія (*пожизненная пенсія—250 р. въ годъ*): то предоставить священнику и прихожанамъ избрать достойнаго, а Филаретову искать другаго мѣста установленнымъ порядкомъ. Что касается до упоминаемаго (*въ отношеніи почтъ-директора г. Булгакова*) словеснаго представленія старосты (*церковный староста, по порученію того же директора, лично объяснялъ владыкѣ, что ученикъ найденъ слабо соотвѣтствующимъ мѣсту*): оно не было оставлено безъ вниманія, но на словесныя представленія нельзя требовать письменныхъ резолюцій, и опредѣленіе на штатныя мѣста производится не на словахъ».

Бронницкой округи, Космодаміанской, что въ Гвоздиѣ, церкви священникъ С. Филипповъ просилъ у митрополита благословенія на продолженіе служенія послѣ болѣзни, которая окончилась лишеніемъ указательнаго на правой рукѣ пальца. Резолюція 14 іюня 1840 г.: «Преосвященный разсмотритъ и скажетъ свое мнѣніе». При осмотрѣ правой руки священника Филиппова оказалось, что отъ указательнаго пальца отняты (въ Марьинской больницѣ) два состава, но дѣйствіе руки и прочихъ пальцевъ осталось твердымъ. Вообще въ силахъ своихъ священникъ крѣпокъ. При служеніи литургіи въ домовой церкви Саввинскаго подворья онъ не затруднялся въ совершеніи проскомидіи и прочихъ священнодѣйствій. Находя его способнымъ для священнослуженія и исправленія требъ, преосвященный Виталій мнѣніемъ полагалъ допустить его къ отправленію должности. Резолюція м. Филарета 24 іюня: «Согласенъ».

1845, сент. 2. «Касательно малолѣтней дочери умершаго (*священника Клинскаго уѣзда, села Воскресенскаго, что на Шошѣ, Н. И. Счастнева*) никакое условіе допущено быть не можетъ. Представить справку по сему (*прошенію того же уѣзда, села Никольскаго, Сверчково тожъ, священника Іоанна Львова Счастнева о переведеніи его въ село Воскре-*

сенское для поддержанія семейства покойнаго его сына) и по приложенному прошенію прихожанъ» (*села Воскресенскаго о переведеніи въ оное село того же священника*).

Сент. 6. «Если священникъ обяжется принять на свое попеченіе сиротствующее семейство (*вдову съ 6 сиротами*) и на свое мѣсто пріищетъ (*къ своей дочери*) достойнаго не далѣе какъ въ три недѣли: то, въ уваженіе сиротства и ходатайства прихожанъ, перевесть».

1851, іюля 25. «Представить справку, или дѣло, на какомъ условіи священникъ (*Іоаннъ Львовъ*) опредѣленъ».

Авг. 1. «Священникъ въ 1845 году просилъ опредѣлить его на сіе мѣсто (*въ село Воскресенское*) до возраста старшей дочери (*сироты*). А теперь отъ сего условія отказался (*на что жаловалась его невѣстка-вдова, просившая опредѣлить на священническое мѣсто, которое занималъ мужъ ея, ученика Вифанской семинаріи Василія Флерина избраннаго къ ея дочери*). Консисторіи разсмотрѣть, слѣдуетъ ли считать его нарушителемъ даннаго слова, и какъ поступить».

1852, янв. 20. «Дѣло имѣетъ двѣ стороны. Священникъ Львовъ просилъ мѣста, предлагая при семъ добровольно условіе: до возраста дочери умершаго. Симъ онъ принялъ на себя обязательство, которое долженъ исполнить, если не будетъ препятствія съ другой стороны. Начальство, при принятіи отъ священника прошенія, не приняло предложеннаго имъ условія по видамъ справедливаго управленія, чтобы симъ условіемъ не быть стѣснену въ опредѣленіи достойнаго священника въ свое время. Между тѣмъ просьба, по которой священникъ предложилъ вышеписанное условіе, удовлетворена, и онъ имѣлъ въ семъ особенную выгоду, принявъ на прежнее свое мѣсто зятя къ своей дочери. Слѣдственно получивъ выгоду, для которой предложилъ условіе, тѣмъ паче обязанъ исполнить свое условіе, если не будетъ препятствія со стороны начальства, которое не поставило для себя обязательнымъ условія, но тѣмъ не менѣе властно исполнить сіе условіе, когда оно окажется согласнымъ съ видами справедливаго управленія. Посему преосвященный (*Филовей*) имѣетъ учинить слѣдующее: 1) разсмотрѣть, достоинъ ли избранный ученикъ (*Флеринъ*) и окажетъ ли онъ нѣкоторое пособіе семейству. 2) Если сіе окажется: то справедливо будетъ его во священника произвесть, а съ священникомъ Львовымъ, который связалъ себя

условіемъ, поступить по мнѣнію консисторіи (*уволить его, по преклоннымъ лѣтамъ, за штатъ*) тѣмъ паче, что онъ, во время своей службы, прикосновенъ былъ къ неблаговиднымъ дѣламъ. 3) Если же ученикъ не окажется достойнымъ: то начальство, не связавшее себя условіемъ священника Львова, въ правѣ будетъ оставить его на настоящемъ мѣстѣ».

В. Флеринъ рукоположенъ во священника 20 апр. 1852 г.

Благочинный Срѣтенскаго сорока Трехсвятительскій протоіерей Н. П. Другобъ донесъ: «Вѣдомства моего, Троицкой, что у Покровскихъ воротъ, церкви діаконъ Іоаннъ Васильевъ Рѣченскій и всегда имѣлъ у себя голосъ тихій и слабый, а съ недавняго времени голосъ его до такой степени ослабѣлъ и сдѣлался тихимъ, что въ самомъ близкомъ разстояніи отъ него не слышно, что онъ при богослуженіи читаетъ; особенно не слышно, при извѣстности для народа эктеній, какъ онъ читаетъ Евангеліе». Резолюція 10 сент. 1848 г.: «Представить о діаконѣ справку».

Сент. 27. «Представить діакона».

Нояб. 10. «Взять свѣдѣніе отъ мѣстнаго священника, можетъ ли діаконъ при недостаткѣ голоса болѣе терпимъ быть на службѣ, и не сѣтуютъ ли на сіе прихожане».

Дек. 30. «По снисхожденію прихожанъ продолжить снисхожденіе и отъ начальства».

1849, янв. 17. «1) Хотя Кривцовскій (*сельскій*) священникъ Николай Соколовъ немного имѣетъ старшинства службы: но какъ онъ въ поведеніи одобряется, то въ уваженіе избранія и ходатайства его сіятельства (*князя С. М. Голицына*), главнаго начальника и попечителя больницы, перевесть» (*къ церкви Голицынской больницы: онъ былъ родной братъ священника при домовой церкви князя С. М.*). 2) Отъ меня отвѣтствовать».

1850, іюня 16. «Консисторіи предписать, чтобы взято было отъ пономаря (*Серпуховскаго уѣзда, села Садковъ*) Иванова объясненіе, какимъ образомъ случилось, что дочь его не была спасена отъ огня».

Пятимѣсячная Татіана, во время пожара, случившагося въ домѣ пономаря 29 мая въ 9 часовъ утра, не была спа-

сена, потому что онъ съ женою, по ея болѣзни, отлучался изъ села и возвратился, когда домъ уже прогоралъ. Правда, въ домѣ оставались престарѣлый и хромой тесть 73 лѣтъ и теща 66 лѣтъ, но они едва могли спасти отъ огня трехъ малютокъ, а четвертую—Татіану спасти не успѣли. Еще сгорѣлъ домъ священника, выстроенный помѣщикомъ Еропкинымъ. Причина пожара неизвѣстна.

Бронницкаго уѣзда, Михайло-Архангельской, что въ Доркахъ, церкви пономарь Иванъ Дмитріевъ писалъ, въ іюнѣ 1851 г.: «Имѣю желаніе просить в. в—во о посвященіи меня, нижайшаго, въ стихарь, а прежде я не осмѣливался утруждать васъ такою просьбою. Не до того было мнѣ. Находясь съ 1842 г. въ бѣднѣйшемъ приходѣ Коломенскаго уѣзда, села Новаго, я вынужденъ былъ, для прокормленія и обезпеченія себя квартирой, работать на одного изъ тамошнихъ крестьянъ. Переведенный въ въ 1846 г., по благоволенію в. в—ва, на настоящее мѣсто—въ погостъ Дорки, со взятіемъ на себя обязательства прокармливать тещу и при ней троихъ дѣтей, я не мало озабоченъ былъ положеніемъ ея и моего шурина—ученика Перервинскаго училища, во время ихъ болѣзни, стараясь о возстановленіи ихъ здоровья, но безуспѣшно. По смерти ихъ на трехъ годахъ случились у насъ два пожара, вслѣдствіе чего крайне озабоченный устроеніемъ жилища для себя и двухъ сиротъ, одну изъ нихъ я немедленно выдалъ замужъ съ посильнымъ отъ меня вознагражденіемъ, другая же находится при мнѣ. До послѣдняго времени, съ самого поступленія въ причетники, не имѣя свободы отъ житейскихъ попеченій, я невольно былъ отклоняемъ отъ посвященія, а нынѣ не соблаговолено ли будетъ в. в—ву удостоить меня, нижайшаго, посвященія въ стихарь». Резолюція 14 іюня: «Преосвященный (*Филоѳей*) разсмотритъ, обратя вниманіе не на сказки просителя, а на достоинство».

Пономарь въ стихарь посвященъ 1 іюля.

1851, авг. 5. «Отвѣтствовать (*на отношеніе графа А. А. Закревскаго*): опредѣленіе особаго священника при церкви Смирительнаго (*Работнаго*) дома (*устроенной въ 1850 г. и освященной м. Филаретомъ 17 дек.*), безъ сомнѣнія, над-

лежитъ признать полезнымъ и соотвѣтственнымъ 699—707 статьямъ XIV тома Свода Законовъ. Но какъ при сей церкви до нынѣ священно и церковнослужительскаго штата не было, а учрежденіе новаго при церкви штата превышаетъ мѣру власти епархіальнаго начальства: то я не премину представить о семъ Св. Синоду, если его с—ву угодно того потребовать. При семъ нужно будетъ опредѣлить содержаніе священника и, по крайней мѣрѣ, одного при немъ причетника, для алтарной службы. Примѣромъ сего можетъ служить штатъ церкви Пересыльнаго замка, при которой священнику положено 300 р. серебромъ, а причетнику 75 р.».

Указомъ Св. Синода отъ 31 декабря 1851 г. разрѣшено при означенной церкви учредить причтъ изъ священника и причетника.

1852, апр. 9. «Нѣтъ пользы опредѣлять причетника, когда нѣтъ священника. Если не явится вскорѣ надежнаго просителя на священническое мѣсто: консисторія приступитъ къ избранію».

На это мѣсто просился и былъ, 15 апрѣля, опредѣленъ діаконъ Успенской, что въ Казачей, церкви Александръ Георгіевъ Бѣляевъ, окончившій курсъ Моск. семинаріи во 2 разрядѣ.

Благочинный донесъ о престарѣломъ (81 г.) діаконѣ Серпуховской Ильинской церкви, что онъ примѣтно слабѣетъ въ силахъ, также и зрѣніемъ и что даже праздничныя Евангелія читаетъ не совсѣмъ безошибочно, почему имъ, благочиннымъ, и поручено мѣстному священнику предъ литургіею «выслушивать приготовленныя діакономъ Ивановымъ Евангелія, а самому діакону подтверждено безъ предварительнаго просмотра Евангелій не читать». Резолюція 29 дек. 1851 г.: «Не довольно того, чтобы діаконъ могъ прочитать только праздничныя Евангелія, и то не безошибочно. Испытаніе предъ литургіею не сдѣлаетъ слѣпого зрячимъ. Преосвященный (*Филовей*) призоветъ діакона и испытаетъ въ своей церкви, можетъ ли онъ всякое Евангеліе прочитать безошибочно, чтобы не сдѣлать соблазна въ церкви».

При испытаніи преосвященнымъ діакона Иванова оказалось, что онъ, по слабости зрѣнія, читаетъ очень тупо, медленно и ошибочно. Онъ уволенъ въ число заштатныхъ.

1852, іюня 5. «1) Ученикъ Лебедевъ (*Θеодоръ*) обучался богословскимъ наукамъ только средственно, и притомъ хуже, нежели нѣкоторымъ другимъ предметамъ; и такимъ образомъ по существу своего аттестата оказывается ниже втораго разряда, къ которому снисходительно приписанъ. Посему совѣтуется ему просить діаконскаго мѣста (*онъ просился на священническое въ селѣ*), и достоинствомъ своей службы дополнить недостающее по аттестату. 2) Рѣшеніе сіе сдѣлать извѣстнымъ Виѳанскому семинарскому правленію. 3) Вносить резолюцію сію въ справку, когда онъ будетъ просить мѣста. 4) Священникъ Басовъ (*разрѣшенный въ священнослуженіи*) назначается въ Алексѣевское (*село Звенигородскаго уѣзда*) на четыре мѣсяца съ тѣмъ, чтобы въ теченіе сего времени пріобрѣлъ одобреніе прихожанъ для утвержденія на мѣстѣ».

Окт. 23. «Утверждается на мѣстѣ».

1852, іюня 17. «Подписи подъ прошеніемъ (*пономарской вдовы о дозволеніи ей прiискивать къ себѣ жениха, достойнаго занять мѣсто покойнаго ея мужа*) одного купеческаго сына, одного цеховаго и двухъ мѣщанъ, при молчаніи священника (*Ризположенской, на Донской улицѣ, церкви*), не составляютъ достаточнаго свидѣтельства и общаго одобренія прихожанъ».

По дѣлу Ивана Черневскаго, студента Моск. семинаріи, *) о нанесенной ему полиціею обидѣ, резолюція 20 авг. 1852 года: «Если полиція имѣетъ противъ просителя необыкновенную дерзость: то онъ можетъ на нее жаловаться начальству, а лучше имѣть терпѣніе и осторожность прогуливаться (*не въ Сокольнической рощѣ, близъ Пятницкаго кладбища, гдѣ онъ жилъ въ богадѣльнѣ, а*) тамъ, гдѣ не препятствуетъ полиція».

1855, окт. 10. «Представить поступившія на сіе мѣсто (*діаконское при Николаевской, на Курьихъ ножкахъ, церкви*) прошенія студентовъ и самихъ студентовъ».

*) Объ немъ см. *Душепол. Чт.*, 1896, мартъ-апрѣль, стр. 454—455.

«Студентъ Протопоповъ (*Митрофанъ*) читаетъ свободно. Въ пѣніи неисправенъ. Студентъ Р. (*Алексѣй*) читаетъ порядочно. Въ пѣніи неисправенъ».

Окт. 20. «Кандидатъ Тихомировъ (*Иванъ*) не далъ правильнаго отвѣта на требованіе прочитать третій членъ символа вѣры. Назначается, если одобренъ будетъ (*былъ одобренъ*) экзаменаторомъ, студентъ Протопоповъ. Окончить дѣлопроизводство, дозволивъ вступить въ бракъ».

1866, іюня 9. «И священникъ жалуется на болѣзненность, затрудняющую его въ служеніи безъ діакона. Благочинный постарается согласить ихъ такъ, чтобы діаконъ могъ пользоваться (*до августа*) загородною жизнію, и чтобы въ нѣкоторые дни или самъ приходилъ къ служенію, или приглашалъ другаго».

Консисторія опредѣлила дать знать коммиссіи для строеній въ Москвѣ, что она можетъ безпрепятственно принять въ залогъ принадлежащій діакону Покровскаго собора, Александру Данилову Воинову, домъ, кромѣ церковной земли, и на окончательную постройку дома выдать ему 15,000 р. Резолюція 8 мая 1832 г.: «Сомнѣваюсь. Что если до уплаты долга Даниловъ отойдетъ отъ мѣста, а коммиссія возьметъ домъ для возвращенія долга? За что преемникъ останется на улицѣ? Консисторіи взять въ разсужденіе сей случай».

На докладѣ консисторіи объ отказѣ діакону В—ву въ его просьбѣ о выдачѣ подъ залогъ дома денегъ изъ коммиссіи для строеній, резолюція 5 сентября того же года: «Какъ домъ, на видномъ мѣстѣ, долго не отдѣлываемый, причиняетъ заботу начальствамъ: то, не въ примѣръ другимъ, можно допустить заложеніе онаго съ тѣмъ, что 1) земля подъ домомъ, какъ принадлежащая церкви, а не закладывающему, въ залогъ входить не должна; 2) что духовное начальство не ручается за исправность платежа и 3) что, въ случаѣ неплатежа и необходимости выбирать заемъ изъ доходовъ дома, квартира, занимаемая въ немъ діакономъ залогодателемъ, должна быть сохранена и въ пользу его преемника въ причтѣ, который по мѣсту служенія получитъ право на усадьбу. Впрочемъ въ семъ смыслѣ отвѣтствовать

коммиссіи въ томъ только случаѣ, буде по дѣламъ консисторіи не оказывается сему препятствія со стороны прежнихъ долговыхъ претензій, падающихъ на сей домъ».

Діаконъ Троицкой въ Вишнякахъ церкви, задолжавъ нѣсколько денегъ мѣщанину Чебунину, просилъ о дозволеніи продать свой деревянный на церковной землѣ домъ со всѣми принадлежностями и садомъ, за 2,000 р. асс., тому же мѣщанину, который платитъ поземельныхъ денегъ не будетъ, а по истеченіи 10-лѣтняго срока обязывается домъ снести и землю очистить отъ всякаго строенія. На это согласны прочіе члены причта съ церк. старостою, а самъ онъ, діаконъ, обезпеченъ квартирою въ новопостроенномъ для причта церк. старостою домѣ. Резолюція 25 окт. 1837 г.: «Проситель не можетъ присвоить себѣ церковную землю безъ поземельной платы на десять лѣтъ: потому что сіе будетъ похищеніемъ у церкви или у преемника, если онъ, проситель, какъ можетъ случиться, вскорѣ оставитъ сіе мѣсто».

Окт. 29. «Теперь (*когда покупатель согласился платить поземельныя деньги въ церковь, 15 р. асс. ежегодно*) дозволить, съ наблюденіемъ, чтобы условіе написано было несомнительнымъ образомъ въ отношеніи къ землѣ, какъ собственности церковной».

1858, іюня 2. «Попечительству разсмотрѣть. Проситель (*заштатный московскій священникъ*) имѣетъ сына и имѣетъ собственность (*домъ при церкви, еще не проданный*), которую отдаетъ внукамъ, имѣющимъ отца. Не справедливѣе ли было бы ему питаться собственностію, и безъ нужды не брать у попечительства того, что по закону назначено безпомощнымъ?

1858, сент. 16. «Для дѣтей труднѣе давать деньги, нежели содержать отца (*заштатнаго священника*). Совѣтывать ему, чтобы жилъ у нихъ по-очереди, или жилъ бы у одного, съ содѣйствіемъ въ содержаніи со стороны другихъ».

1849, янв. 14. «Предоставить священнику и прихожанамъ (*Николаевской, что на Пупышахъ, церкви*) избрать на мѣсто немогущаго (*по своему одиночеству и разнымъ домашнимъ обстоятельствамъ*) продолжать службу» (*церк. старосты, купца Бахрушина*).

Іюня 24. «1) По нуждѣ исполнить (*опредѣленіе консисторіи объ утвержденіи церк. старостою мѣщанина Рыкалова, не имѣющаго въ приходѣ собственнаго дома*). 2) Какъ нѣкоторые прихожане уклоняются отъ должности церковнаго старосты, представляя въ причину трудность сношеній съ священникомъ, котораго несогласіе съ церковн. старостою постоянно было видимо: то священнику подтвердить, чтобы онъ старался сохранять мирныя отношенія съ прихожанами, безъ чего служба его не можетъ быть при настоящемъ мѣстѣ полезна».

1853, мар. 23. «Консисторіи войти по сему (*прошенію*) въ надлежащее сношеніе (*съ правленіемъ IV округа путей сообщенія*) и изъяснить, что по уваженію многолѣтнаго (*болѣе 16 лѣтъ*) служенія крестьянина (*государственнаго*) Лобанова церковнымъ старостою (*села Парѳеньева, Колом. у.*), построенія имъ храма и нынѣшней преклонности лѣтъ его (*63 года*), духовное начальство убѣждается ходатайствовать о освобожденіи его (*былъ освобожденъ*) отъ новаго назначенія (*отъ вновь возлагаемой на него должности помощника депутата Московской судоходной депутаціи*), дабы онъ могъ продолжить посильное служеніе церкви».

1867, сент. 26. «Большой колоколъ не есть существенная потребность церкви. Пожертвованіе на него есть щедрый даръ усердствующаго, но необязательный къ наградѣ, которая дается за удовлетвореніе существеннымъ потребностямъ церкви».

1840, нояб. 23. «1) Соединяемаго съ первою женою (*крестьянина, за безвѣстностію ея вступившаго самовольно во 2-й бракъ, оффиціально недоказанный*), изъ уваженія къ возстановляемому первоначальному союзу, въ монастырь не

посылать, а исправлять ему назначенную (*7-лѣтнюю*) епитимію на мѣстѣ жительства подъ смотрѣніемъ духовнаго отца. 2) Впрочемъ поступить по сему» *(опредѣленію консисторіи)*.

1847, сент. 10. «Все это лишнее (*въ опредѣленіи консисторіи*) и до консисторіи не принадлежащее. Рѣшить немедленно вопросъ, можно ли вступить ему (*арестанту Московскаго пересыльнаго замка*) въ бракъ въ Москвѣ и воспользоваться преступнику тѣмъ, что никакому честному человѣку не позволено закономъ».

Сент. 22. «1) 1138 статья (*XIV тома Устава о ссыльныхъ, разрѣшающая преступнику вступленіе въ бракъ на пути въ Сибирь и на мѣстѣ ссылки*) не относится къ тѣмъ, которые ссылаются имѣя женъ, а къ неженатымъ; посему опредѣленіе консисторіи (*о невозможности ему вступить здѣсь же, въ Москвѣ, во второй бракъ*) утверждается. 2) Какъ изъ дѣла видно, что консисторіи сообщено было свѣдѣніе, что Еленскій сосланъ, и на семъ основаніи дозволено женѣ его вступить въ бракъ, но теперь оказывается, что онъ еще не сосланъ, и отъ сего произошла неблаговидность, что жена его вступила во второй бракъ, тогда какъ онъ въ виду, то неточное увѣдомленіе предоставить разсмотрѣнію начальства по принадлежности».

1848, сент. 16. «Пятницкому протоіерею (*Петру Покровскому*) разсмотрѣть (*отобранныя у нѣкоторыхъ раскольниковъ старопечатныя и писаныя книги и тетради, присланныя при отношеніи графа А. А. Закревскаго*) и представить мнѣніе».

Окт. 7. «Консисторіи сдѣлать заключеніе».

Нояб. 16. «Изъ числа рукописей Евангеліе и святцы для иконописцевъ могутъ быть возвращены (*владѣльцамъ*). Впрочемъ поступить по сему» (*прочія книги и тетради отослать въ Моск. Синодальную контору для храненія*).

Сообщилъ архимандритъ Григорій.

ПИСЬМА

ОПТИНСКАГО СТАРЦА

ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ.

къ инокинѣ N. *)

1867, 18 нояб.

Желаніе перейти въ Арзамасъ, чтобы избѣжать начальства.

Пишешь, что у тебя опять родилось желаніе перейдти въ Арзамасъ. Считай это желаніе за искушеніе вражіе, такъ какъ оно внушается тебѣ какъ бы съ насиліемъ. Если бы на это была или будетъ воля Божія, то это можетъ устроиться само собою. У Господа Бога всякихъ средствъ много. По волѣ же вражіей ни въ какомъ случаѣ дѣйствовать не должно ни подъ какими благовидными предлогами. Врагъ тебя устрашаетъ тѣмъ, что будто тебя въ К. могутъ сдѣлать начальницею. На подобныя внушенія старинные люди отвѣчали такъ: бабушка сказала на-двое, либо сдѣлаютъ, либо нѣтъ. И скорѣе послѣднее, потому что у насъ съ тобою нѣтъ начальническихъ достоинствъ. И это внушеніе просто вражіе наруганіе, которымъ онъ вмѣстѣ съ этимъ и смущаетъ

Бабушка сказала на-двое.

---

*) См. майскую кн. *Душеполезнаго Чтенія* 1896 г.

тебя. Хотя и бываютъ такіе случаи, что людей путающихся на молитвѣ или въ молитвенномъ подвигѣ Промыслъ Божій иногда устрояетъ на начальство для того, чтобы привести ихъ въ правильное и непрелестное положеніе: но дѣломъ Промысла Божія, Который все устрояетъ къ благу и къ пользѣ нашей духовной, не должно устрашать себя, а оставлять это на всеблагую волю Господню, съ вѣрою и преданностію покоряясь мановенію Божественнаго о насъ Провидѣнія; и между прочимъ строго изслѣдуя свой помыслъ и ухищренія вражія, не скрывается ли тутъ тонкій какой-либо тщеславный помыслъ, который должно всячески отвергать, потому что тщеславіе грубое и тонкое всячески приноситъ вредъ человѣку. Врагъ, повидимому, устрашаетъ тебя начальствомъ; но если какъ должно разсмотрѣть это устрашеніе, то и окажется явно вражіе ухищреніе, которымъ тонко онъ путаетъ тебя, чтобы породить въ душѣ твоей желаніе къ начальству. Такъ и считай это устрашеніе, и старайся презрѣть его.

Рукодѣлье. Рукодѣлье оставлять тебѣ не слѣдуетъ; а только должно заниматься имъ въ приличное время, не оставляя четочнаго правила и другаго молитвеннаго вычитыванія, отъ которыхъ врагъ тебя отвлекаетъ, потому что все благословенное составляетъ существенную пользу монаха: отъ того и исполнять это бываетъ тяжело, и какъ бы неудобно, и какъ бы все и всѣ этому мѣшаютъ. Причины и тяжести такихъ неудобствъ есть ухищреніе и отвлеченіе вражіе, такъ какъ все благословенное ему ненравится. Ты же, зная это, понуждайся исполнять по благословенію назначенное; равно не оставляй и устной Іисусовой молитвы.

Все благословенное составляетъ пользу.

Помѣха.

Пишешь, что по временамъ ты очень ослабѣваешь до малодушія, а иногда и до отчаянія. Знай, что главныя козни вражіи двѣ: бороть христіанина или высокоумiемъ и самомнѣніемъ или малодушіемъ и отчаяніемъ. Святый Лѣствичникъ пишетъ, что одинъ искусный подвижникъ отражалъ козни вражіи ихъ же оружіемъ. Когда они приводили его въ отчаяніе, то онъ говорилъ самъ себѣ и врагамъ: какъ же вы не такъ давно хвалили меня и приводили въ высокоумiе,—и чрезъ это отражалъ злой умыселъ вражій. Если же враги опять переметывались на другую сторону, и начинали хвалить, и подавать поводы къ высокоумію и самомнѣнію, то старецъ тутъ отвѣчалъ: какъ же вы не такъ давно приводили меня въ отчаяніе; вѣдь это одно другому противорѣчитъ. И такимъ образомъ сей подвижникъ съ помощію Божіею отражалъ козни вражіи ихъ же оружіемъ, благовременно употребляя одно противъ другаго. Также у тебя бываетъ иногда мысль возставать мужественно противъ враговъ, и спрашиваешь: справедливо ли это? Противоположное сему малодушіе показываетъ, что несправедливо. Не нашей мѣры возставать противъ злохитрыхъ враговъ, а всего вѣрнѣе со смиреніемъ прибѣгать всегда къ помощи и заступленію Божественному, призывая на помощь Самого Господа и Пречистую Его Матерь, какъ совѣтуетъ св. Лѣствичникъ: именемъ Іисусовымъ отражай ратники. Миръ тебѣ.

Козни вражіи: высокоумiе и малодушіе.

Отражалъ ихъ же оружіемъ.

1868, 16 янв.

Въ послѣднемъ письмѣ описываешь, какъ въ тебѣ возродилось опять желаніе въ Арз., послѣ видѣннаго тобою сна, въ которомъ тебѣ предста-

Опять желаніе въ Арзамасъ.

вилась бывшая игуменья и N, убѣждавшія тебя удалиться въ Арз., и съ N ты теперь и примирилась. Сказано: отъ плодъ ихъ познаете ихъ; а по послѣдствіямъ видѣннаго тобою сна, а также и примиренія ясно видно, что и то и другое—искушеніе вражіе. И не удивляйся, что съ тобою этакія вещи бываютъ; ибо и въ Евангеліи, во время предательства Господа Іисуса Христа, пишется: бѣста друга Иродъ же и Пилатъ въ той день съ собою, прежде бо бѣста вражду имуща между собою. Въ твоемъ желаніи перейти въ Арз. явное противорѣчіе. Ты здѣсь, живя въ собственной келліи съ двумя келейными, тяготишься этимъ; а тамъ 600 сестеръ и такая тѣснота, что меньше четырехъ не живутъ въ одной кельѣ; старшая спитъ на кровати, другія на полу. Говоришь, что если угодно Богу и Царицѣ Небесной, чтобы тебѣ перейти туда, то тебѣ подастся къ тому случай, и я тебя благословлю. А я тебѣ скажу, что если на то будетъ воля Божія, то тебя туда переведутъ безъ всякихъ усилій съ твоей стороны. У Господа Бога средствъ много устроить это, если это полезно тебѣ, но никакъ не слѣдуетъ ни въ этомъ, ни въ другомъ чемъ-либо исполнять волю враговъ душевныхъ, смущающихъ тебя всякими внушеніями и предположеніями, которымъ ты довѣряешь на томъ основаніи, что это *тебѣ кажется*. Вся стужающая тебѣ мысленная брань или путаница происходитъ отъ этого довѣрія вражескимъ внушеніямъ, которымъ ты приписываешь какое-то значеніе или вѣроятіе, или которое ты хочешь *уловить*, вмѣсто того, чтобы презирать ихъ, призывая противу нихъ помощь Божію. Главная же

Главная причина

мысленной брани: высокоуміе.

причина мысленной твоей брани, великое твое высокоуміе, которое во всемъ проглядываетъ. Не высокоуміе ли это, что, получивъ нѣкоторое временное успокоеніе отъ брани, ты повѣрила, что это храненіе ума. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: Елико отстоятъ востоцы отъ западъ, толико храненіе ума выше храненія помысловъ, и несравненно труднѣе онаго. А мы съ тобою и помысловъ своихъ не умѣемъ хранить какъ должно; то откуда же возмется у насъ храненіе ума? Твое спокойствіе было не храненіе ума, а явная подсада вражія. Тебѣ *казалось*, что ограждена твердою стѣною, что издали цѣлый полкъ врага хочетъ проломать эту стѣну, что онъ потомъ заревѣлъ и убѣжалъ. И все это было одно наруганіе бѣсовское, потому что послѣ, безъ всякой стѣны и безо всякихъ усилій оставилъ смрадъ у тебя подъ самымъ носомъ и ушелъ. А ты еще задала себѣ вопросъ: какая у него могла быть цѣль? И что это значитъ? Очень просто: бѣсовское наруганіе, попущенное ради твоего высокоумія; а цѣль его всегдашняя—смутить и отвлечь человѣка отъ смиреннаго молитвеннаго состоянія. И благоуханіе иногда и иногда смрадъ—все это прелесть вражія, по слову св. Симеона Новаго Богослова. Врагъ возводитъ тебя до небесъ и низводитъ въ бездну, и то, и другое ради твоего высокоумія. Пишешь: „не могу вмѣстить попеченія о временной жизни, оно какъ цѣпью оковало духъ мой“. Не страшное ли это высокоуміе? Сказано: попеченіе лукаво даде Богъ сыномъ человѣческимъ, да не въ горшее уклонятся. Вспомни изъ житія пр. Макарія, что ему говорилъ бѣсъ: онъ не пьетъ, и не ѣстъ, и вовсе не спитъ—одного только смиренія у него недостаетъ.

Храненіе ума выше храненія помысловъ.

Наруганіе бѣсовское.

Благоуханіе и смрадъ.

Еще пишешь, что тягостно быть съ келейными тебѣ. Зачѣмъ же набрала ихъ? Если можешь жить одна безъ келейныхъ, то можешь и отпустить ихъ лѣтомъ. У тебя есть стремленіе къ уединенію. Если N оно вредно, то почему же тебѣ оно будетъ полезно? Ты живя и среди людей, не знаешь куда дѣться отъ мысленной брани; что же было бы съ тобою на уединеніи? Опять, что тебѣ приходило сильное желаніе умереть, и не боялась смерти, все это обольщеніе вражіе. Еще пишешь, что на тебя возложенъ великій санъ. Никакого сана не возлагали на тебя. Санъ—священство, игуменство; а что ты произнесла сугубые обѣты покаянія и смиренія, въ этомъ никакого сана нѣтъ. Говоришь: „желаніемъ желаю непрестанно чистымъ умомъ и сердцемъ славословить Господа“. Другими словами, нечистый желалъ бы быть чистымъ. Все это очень высоко: а достигается то, чего ты желаешь, покаяніемъ и исполненіемъ заповѣдей Божіихъ и смиреніемъ. Если, по словамъ св. Лѣствичника, и вошедши на всю лѣствицу добродѣтелей человѣкъ долженъ молиться о помилованіи, то тѣмъ болѣе мы, грѣшные и немощные, сознавая, что страсти и грѣхи тянутъ насъ къ землѣ, должны каяться и смиряться; а паче мѣры за высокое не браться, потому что съ высоты падаютъ, и возносяйся по неволѣ смирится.

Стремленіе къ уединенію.

За высокое не браться.

Ты духовнику своему объяснила, что относишься ко мнѣ. Но развѣ это грѣхъ? Вѣдь духовнику на исповѣди должно объяснить только грѣхи. Ему какъ бѣльцу простительно, что онъ не понимаетъ и не знаетъ монашескаго дѣла; но съ твоей стороны большая ошибка и необдуманность. Сказано:

безсовѣстіемъ уловляются беззаконніи. Ты бы спросила меня: нужно ли это было объяснять? Миръ тебѣ.

1868, 30 апр.

Слава и благодареніе Господу, что всесильнаго ради ходатайства и молитвеннаго предстательства Владычицы нашей Пресвятой Дѣвы Богородицы, мрачные твои помыслы хотя нѣсколько прояснились. Хотя желаніе о переходѣ въ Арз. не оставляетъ тебя, но иногда мысль тебѣ противорѣчитъ, и тайное внушеніе въ сердцѣ говоритъ, что это намѣреніе и желаніе пустое. Сама пишешь, что внушеніе очень тихо и покойно; а напротивъ, когда разгорится въ тебѣ желаніе удалиться изъ обители, то чувствуешь ожесточеніе, мракъ, памятозлобіе и ненависть къ ближнимъ и лѣность къ молитвѣ. Проразумѣвай же изъ сего, что желаніе это съ шуіей стороны, и есть внушеніе враговъ и ненавистниковъ рода человѣческаго, ищущихъ вѣчной нашей погибели. Св. Григорій Синаитъ пишетъ: „много требуется разсужденія, чтобы познать различіе добраго и злаго... Явлены суть дѣйствія благодати, которыхъ бѣсъ хотя и преобразуется подать не можетъ: ни кротости, ни тихости, ни смиренія, ни ненавидѣнія міра, ни сласти и страсти утоляетъ,—это суть дѣйствія благодати. Дѣйствіе же бѣсовское есть дмѣніе, и высокомудріе, и страхованіе и всякое зло“.

Тайное внушеніе въ сердцѣ тихо и покойно.

Дѣйствія благодати.

Дѣйствія бѣсовскія.

Отчасти ты сама испытала это, собственнымъ опытомъ, потому будь осторожна и разсудительна: доброе удерживай, а лукавое отметай. Сама пишешь, что иногда находитъ на тебя какая-то мучительная, необузданная, растрепанная, свирѣпая

Доброе удерживай, а лукавое отметай.

радость діавольская, которая тебя ужасно утомляетъ, и что всякая скорбь душевная отраднѣе этой безобразной радости. Сама теперь видишь, что эта радость съ противной стороны; но вмѣстѣ знай, что эта растрепанная радость находитъ не безъ причины, а видно, было когда-нибудь, что ты по неопытности и неосторожности принимала обманчивую и прелестную радость за настоящую.

Радость діавольская.

Посидѣть дома въ обители и въ своей келліи нынѣшній годъ, и никуда не отлучаться совѣтую и я тебѣ. Богъ вѣсть насколько еще продлится жизнь твоя, и потому, особенно въ послѣднее время, не должно презирать тайныхъ внушеній совѣсти нашей, возбуждаемыхъ ангеломъ хранителемъ, даннымъ намъ при крещеніи. Не вотще древними отцами говорится: сиди въ кельѣ твоей и та всему тя научитъ. Особенно же прилично это сидѣніе человѣку слабому силами, какъ тѣлесными, такъ и душевными. Тутъ уже странствія и труды тѣлесные неумѣстны и не во время. Старики и старухи въ дѣтское училище уже не ходятъ, такъ какъ это неприлично, да и неблаговременно, ради ослабѣвшей ихъ памяти и силъ тѣлесныхъ. Старымъ и слабымъ прилично смирятьтя и готовить себя искреннимъ покаяніемъ ко исходу въ вѣчность

Сиди въ кельѣ, та всему тя научитъ.

Старики и старухи въ дѣтское училище не ходятъ.

Имъ прилично смиряться и готовиться къ исходу въ вѣчность

Сообщилъ изъ Оптиной Пустыни Е. В.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ДЕНЬ ВЪ СМОЛЕНСКѢ.

Читая описаніе Отечественной войны 1812 года мы, между прочимъ, не разъ останавливались своимъ вниманіемъ на ветеранѣ русскихъ городовъ, Смоленскѣ. Дорогъ онъ, какъ доблестный стратилатъ-великомученикъ, многократно превращавшійся за время своей тысячелѣтней исторіи въ массы пепла и груды развалинъ, облитыхъ потомъ, слезами, и кровію, осыпанныхъ стрѣлами и ядрами, славенъ онъ своей вѣковой стариною и связанными съ нею великими историческими воспоминаніями; дивенъ онъ своими святынями, какъ великими благодѣяніями Божіями, явленными чрезъ угодниковъ и св. иконы городу и частнымъ лицамъ, но въ особенности онъ привлекателенъ для паломника, какъ драгоцѣнный кивотъ, въ коемъ хранилась и хранится чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи, столь усердно чтимая всѣмъ русскимъ народомъ, къ помощи и заступленію которой онъ прибѣгаетъ во всѣхъ своихъ скорбяхъ и болѣзняхъ. Все это—въ душѣ христіанина-патріота, окриляемаго св. вѣрою, вызываетъ желаніе лицемъ къ лицу зрѣть знаменательный городъ и поклониться ему до лица сырой земли.

Неоднократно выраженному нами желанію видѣть названный городъ и пройти его съ конца въ конецъ въ разныхъ направленіяхъ суждено было исполниться только въ недавнее время, при поѣздкѣ въ Юго-Западный край.

Проѣхавъ по Курско-Московской желѣзной дорогѣ до Орла, намъ пришлось здѣсь пересѣсть на орлово-витебскій

поѣздъ. Такъ какъ это было ночное время, то мы ничего не можемъ сказать ни о топографіи пройденнаго пространства, ни о выдающихся особенностяхъ данной мѣстности. Съ разсвѣтомъ же мы увидѣли, что дорога идетъ большею частію по ровной площади, усѣянной въ иныхъ мѣстахъ сплошными лѣсами, на открытыхъ полянахъ которыхъ виднѣлись скудные небольшіе поселки съ близъ лежащими скошенными пажитями, а кое-гдѣ мелькали озера, ручейки и топкія болота. Но чѣмъ далѣе подвигаемся къ Смоленску, тѣмъ живописнѣе становится общая степная панорама, а съ послѣдняго полустанка поѣздъ идетъ между двумя высокими холмами, поросшими разнаго рода кустарникомъ, которые предъ Смоленскомъ вдругъ раздвигаются, поѣздъ выскакиваетъ на громадную земляную платформу, съ которой открывается чудный видъ; вотъ Днѣпръ, извивающійся голубой лентой съ причудливыми изгибами, по обѣимъ сторонамъ которой пріютились усадьбы съ длинной вереницей мелкихъ строеній, задрапированныхъ зеленѣющими рощами, изъ за которыхъ на низинѣ виднѣлись и ярко сверкали куполы двухъ-трехъ церквей; далѣе на лѣвомъ берегу рѣки, подымалась громадная возвышенность, мѣстами крутая, съ обрывами, а индѣ съ отлогистыми спусками, а по ней тянулись длинною ломаною съ перерывами красной линіей старинныя крѣпостныя стѣны кругомъ на нѣсколько верстъ, съ узорчатыми зубцами, бойницами, башнями и архитектурными воротами; за стѣнами по склону горы лѣпились въ разныхъ направленіяхъ невзрачныя лачужки, а выше—по ровной площади, красивые домики и громадныя зданія изящной наружности, окруженныя зеленью; самую же верхнюю, выдающуюся площадку высокаго холма увѣнчивалъ величественный старинный пятиглавый соборъ и этимъ придавалъ поразительную картинность общей панорамѣ. Эта-то въ высшей степени красивая, густо застроенная и населенная, съ пестрѣющими рощами, мѣстность и былъ желанный и жданный городъ *Смоленскъ*.

При слѣдованіи на пути къ вокзалу, намъ съ площадки

вагона указали на предмѣстье Смоленска, называемое *Окопы*, гдѣ каждый шагъ обагренъ кровью русскихъ. Это то историческое мѣсто, гдѣ храбрый русскій вождь Шеинъ съ горстію храбрецовъ удерживалъ двадцать мѣсяцевъ полчища поляковъ въ тяжелую для Руси годину 1611—1613 годовъ отъ разгромленія ими Смоленска. Тутъ же—въ Окопахъ, виднѣлась церковь, въ которой находится древній образъ Богоматери, именуемой «Умиленіе», празднованіе которому положено 19 марта. Мѣстные жители съ глубокимъ уваженіемъ относятся къ этой иконѣ по обилію ея чудесъ, и сторонніе богомольцы, приходящіе по временамъ для молитвы къ смоленскимъ святынямъ, считаютъ за непремѣнный долгъ побывать и въ Окопской церкви, чтобы поклонится ея Святынѣ и возжечь предъ ней свѣчу. Мѣстное населеніе сохранило преданіе, что этотъ образъ принесенъ изъ Греціи, но кѣмъ именно—неизвѣстно, и что оный всегда находился въ лагерѣ Шеина во время сраженій съ поляками.

Хотѣлось поподробнѣе разсмотрѣть историческія художественныя окрестности многострадальнаго Смоленска, но тутъ, къ сожалѣнію, послышалось кондукторское: «станція Смоленскъ» и этимъ нашему желанію положенъ конецъ. Вокзалъ оказался изящнымъ, чистымъ, во всѣхъ отношеніяхъ упорядоченнымъ и набитымъ публикою до невозможности гдѣ-либо присѣсть и отдохнуть, такъ какъ къ этому времени пріурочено и прибытіе московско-брестскаго поѣзда. Крикъ, гамъ, говоръ и толкотня—неописуемыя, и особенно въ еврейскихъ кружкахъ. Мы предположили для осмотра Смоленска и поклоненія его Святынямъ остаться до вечерняго поѣзда и, по отъѣздѣ стоящаго и имѣющаго отъѣхать на Витебскъ, приступить сейчасъ же и къ дѣлу.

Утро прелестное, чисто майское, въ воздухѣ тишина, только вблизи находящихся садахъ индѣ чиликуютъ Божьи птички, а въ самомъ Смоленскѣ слышится въ двухъ-трехъ мѣстахъ благовѣстъ будничнаго колокола. Нужно замѣтить, что отъ вокзала до крѣпостныхъ стѣнъ Смоленска будетъ не менѣе 3 верстъ, и самую площадь, на которой

онъ расположенъ съ предмѣстьями, можно раздѣлить на три части: чело Смоленска находится за Днѣпромъ на самомъ холмѣ и окаймлено стѣнами, другая — низменная часть, внѣ стѣнъ, отдѣляется отъ первой Днѣпромъ и обрамлена желѣзнодорожной линіей, и третья—вправо за той же линіей и вокзаломъ. На пути, прямо противъ вокзала находится старая-престарая каменная двухъэтажная Петро-Павловская церковь древле-русской кладки и архитектуры. По сохранившимся даннымъ, эта церковь построена благочестивымъ княземъ смоленскимъ Ростиславомъ Мстиславичемъ въ 1146 году, и за все время своего существованія несмотря на всѣ бранныя пертурбаціи, когда Смоленскъ превращенъ былъ въ груды развалинъ и пепла, она уцѣлѣла безъ всякаго поврежденія до дне сего.

Слѣдуя далѣе по направленію къ крѣпостной стѣнѣ чрезъ Днѣпровскій мостъ, мы услыхали звонъ къ ранней обѣдни въ церкви, устроенной надъ воротами сказанной стѣны, называемыми Флоровскими, какъ разъ противъ помянутаго моста. Со тщаніемъ и въ веселіи духовномъ мы поднялись по крѣпостной лѣстницѣ во храмъ Богоматери, оказавшійся довольно просторнымъ и свѣтлымъ, съ двумя алтарями; въ свободномъ между ними простѣнкѣ, къ срединѣ церкви, въ благолѣпномъ кіоскѣ, приковываетъ къ себѣ взоры входящихъ чудотворный образъ Богоматери, размѣромъ до полутора аршина, къ которому мы и поспѣшили первѣе всего приложиться съ молитвою: отъ многихъ моихъ грѣховъ немощствуетъ тѣло, немощствуетъ и душа моя: къ Тебѣ прибѣгаю Благодатнѣй, надежде ненадежныхъ, Ты ми помози! Пресвятая Богородице! пріими недостойную молитву мою, сохрани мя отъ наглыя смерти и даруй ми прежде конца покаяніе! Въ это время читались часы. Мы остались слушать обѣдню, которая совершалась чередным іеромонахомъ Архіерейскаго дома,—къ которому церковь это состоитъ приписной,—съ глубокимъ вниманіемъ, а пѣніе клирошанъ-монаховъ тихое, мелодичное, въ минорномъ тонѣ, совершенно гармонировало съ душевнымъ настроеніемъ

молящихся и съ святостію мѣста. Но особенно трогательно было слушать въ концѣ литургіи умилительную молитву съ колѣнопреклоненіемъ предъ Богоматерней иконой: къ кому возопію, Владычице? къ кому прибѣгну въ горести моей, аще не въ Тебѣ, Госпоже Богородице, Царице Небесная! Кто плачъ нашъ и воздыханіе пріиметъ, аще не Ты, Пренепорочная—надеждо христіаномъ и прибѣжище намъ грѣшнымъ! Кто паче Тебе въ несчастіяхъ защититъ? Услыши стенаніе мое и приклони ухо твое ко мнѣ Владычице, Мати Бога Вышняго и не презри требующаго Твоея помощи и не отрини мене грѣшнаго... Радуйся, Благодатная, Радуйся, Обрадованная, Радуйся, Преблагословенная, Господь съ Тобою! Празднованіе надворотной иконѣ Богоматери совершается 5 ноября. И смольяне съ усердіемъ и во множествѣ притекаютъ къ Ней, прося помощи и защиты во всѣхъ злыхъ обстояніяхъ, и особенно въ Богородичные праздники, зная, какіе обильные и разнообразные токи милости Божіей изливались на предковъ ихъ отъ сего чуднаго образа Преблагословенной, о которомъ кстати не лишне будетъ, основываясь на лѣтописныхъ смоленскихъ сказаніяхъ, повѣдать нѣсколько словъ. Въ періодъ царствованія Екатерины II, въ Смоленской губ. жилъ одинъ богатый помѣщикъ Ѳ. Б. Пассекъ, который, какъ человѣкъ широкаго ума и ученый, недовольствуясь національною литературою, увлекался чтеніемъ иностранныхъ писателей и особенно сочиненій безбожника Вольтера и всей душетлѣнной французской философіи послѣднихъ годовъ XVIII вѣка. Въ одно время къ нему привилась страшная болѣзнь, отъ которой все тѣло его покрылось ѣдними гнойными струпьями, и лѣченіе которыхъ не поддавалось самому искусному врачебному персоналу, и въ концѣ концевъ признана была неизлѣчимою. Больной съ каждымъ днемъ слабѣлъ и дошелъ наконецъ до такого плачевнаго положенія, что не могъ уже владѣть ни однимъ членомъ и помышлялъ только о смерти. Въ это время ему видится человѣкъ въ образѣ монаха и говоритъ: надежды на выздоровленіе у

тебя нѣтъ, но Господь продлитъ дни твоей жизни, если ты бросишь свое вольнодумство, не будешь держаться той ложной системы, по которой ты все видимое относишь къ естеству или природѣ, признаешь власть Всемогущаго Бога надъ всѣмъ міромъ и будешь просить у Него заступленія и у Царицы Небесной. При этомъ явилась ему икона Богоматери столь явственно, что больной твердо запечатлѣлъ въ памяти своей не только ликъ Ея, но и всѣ детали сребропозлащеннаго оклада на ней. Послѣ такого чуднаго видѣнія и вразумленія свыше, Пассекъ настоятельно требовалъ, чтобы его, не медля, везли въ Смоленскъ къ св. иконѣ. И лишь только внесли его во храмъ, какъ онъ призналъ въ находящейся здѣсь Богоматерней иконѣ ту самую, которая представлялась ему въ видѣніи, причемъ разсказалъ и о видѣнномъ, потомъ съ глубокимъ расканіемъ и съ горькими слезами исповѣдалъ прежнее свое заблужденіе и окаянство и наконецъ удостоился принятія Святыхъ Таинъ, которыхъ до сего дня не принималъ въ теченіе многихъ лѣтъ своего умственнаго шатанія. Ободренный и утѣшенный духовно, по возвращеніи домой онъ впалъ въ глубокій сонъ, послѣ котораго у него появилась алчба къ ястію и жажда къ питію,—и болѣвшій смертельно, оздоровѣлъ чудесно.

По сказаніямъ мѣстныхъ лѣтописей въ скорбный для русской земли французскій 1812 годъ, когда армія Наполеона готовилась къ осадѣ Смоленска, названная икона Богоматери вынесена была нашими войсками вовсе изъ города и находилась постоянно въ дѣйствующей арміи, а предъ страшнымъ и роковымъ Бородинскимъ сраженіемъ была обносима между рядами войскъ. И только по очищеніи Смоленска отъ непріятеля была внесена обратно въ городъ съ великимъ торжествомъ и честію и поставлена въ томъ же храмѣ на прежде уготованномъ мѣстѣ. Причемъ лѣтопись замѣчаетъ, что св. икона находилась внѣ города ровно три мѣсяца, и когда на молебномъ пѣніи въ честь Богоматери прочтены были заключительныя слова Евангелія: «Пребысть

же Маріамъ съ нею яко три мѣсяцы и возвратися въ домъ свой»,—всѣ молившіеся до-нельзя тронуты были такимъ поразительнымъ совпаденіемъ времени.

Изъ оконъ этой Богоматерней церкви открывается красивый видъ за Днѣпръ, на ту сторону, гдѣ находятся ж. д. вокзалы, и на Покровскую гору, гдѣ, какъ намъ сообщили, тянется та историческая дорога на Москву, по которой отступали наши войска въ 1812 году. Тутъ же намъ указали тотъ балконъ, на которомъ стоялъ Наполеонъ и, наблюдая за уходящими, приказалъ поставить возлѣ себя двѣ пушки и самъ стрѣлялъ по нашимъ войскамъ.

Лишь только мы вышли отсюда, чтобы идти далѣе по направленію къ собору, какъ въ немъ начался благовѣстъ къ поздней литургіи, на который мы откликнулись готовностію сейчасъ же войти въ это селеніе Господне, только восходъ къ нему оказался очень труднымъ и тяжелымъ, такъ какъ оно стоитъ на высокой обрывистой горѣ, вершина которой накрыта точно шапкой, съ вертикальными уступами по сторонамъ. Для облегченія восхожденія устроена лѣстница, болѣе чѣмъ во сто ступеней, на послѣдней площадкѣ которой случай указалъ намъ познакомиться съ духовными особами собора, при посредствѣ которыхъ мы имѣли возможность позаимствоваться нижеслѣдующими историческими свѣдѣніями, касающимися онаго.

Но прежде нежели поведемъ рѣчь о красующемся теперешнемъ соборѣ, считаемъ нелишнимъ предпослать нѣсколько словъ о прежде бывшемъ на этомъ самомъ мѣстѣ, дабы выяснился мотивъ къ устроенію существующаго.

По лѣтописнымъ сказаніямъ, первый соборный храмъ въ Смоленскѣ сооруженъ былъ В. Княземъ Владиміромъ Мономахомъ, во время княженія его между 1101—1103 годами, каменный, во имя Успенія Богоматери, и назначенъ былъ для архіерейскихъ служеній. Но самое важное и великоцѣнное то, что князь принесъ въ даръ этому собору чудотворную икону Божіей Матери—Одигитріи, сдѣлавшуюся съ этого времени предметомъ благоговѣйнаго почитанія не

только для жителей Смоленска, но и для всей православной Руси. Объ этой дивной Святынѣ мы скажемъ дальше.

Но этотъ древній Мономаховскій храмъ, блиставшій богатствомъ украшеній и утвари, не уцѣлѣлъ до нашего времени, былъ разрушенъ поляками. Въ концѣ 1609 года польскій король Сигизмундъ III явился подъ стѣнами Смоленска и требовалъ, чтобы смольяне мирно сдались, обѣщая за это разныя льготы, а за сопротивленіе грозилъ огнемъ и мечемъ. Но они, помня клятву, данную во храмѣ Богоматери—не измѣнять государю и отечеству—отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ. Тогда Сигизмундъ рѣшилъ взять Смоленскъ приступомъ. Осада продолжалась 20 мѣсяцевъ, и 3 іюля 1611 г. благоустроенный годами и хорошо укрѣпленный Смоленскъ представлялъ страшную картину ужаса и разрушенія. Узнавъ же, что многіе изъ смоленскихъ гражданъ заперлись въ соборномъ храмѣ Богоматери съ своими семействами, богатствомъ и пороховыми запасами, враги устремились сюда, и уже не было никакой надежды на спасеніе: соборъ и всѣ находившіеся въ немъ отъ зажженнаго пороха взлетѣли на воздухъ съ дѣтьми и всѣмъ добромъ, бывшимъ здѣсь. Отъ страшнаго взрыва и треска дрогнулъ весь Смоленскъ и даже на самого непріятеля напалъ паническій столбнякъ. Оставшіеся же въ живыхъ, Смольяне, видя огненное море, заливающее родное гнѣздище, бросали въ него (огненное море) все, что имѣли цѣннаго, чтобы не дать врагу поживиться имъ, а будущимъ родамъ оставить достойный примѣръ доблести для подражанія, какъ нужно вести себя и поступать истинному сыну отечества, отстаивая свою свободу, несависимость, честь, религію и тронъ. Во время осады Смоленска погибло не менѣе 70 тысячъ смольянъ; улица, гдѣ происходила самая ожесточенная рѣзня и до сихъ поръ носитъ названіе Рѣзницкой. Изъ собора взяты и неизвѣстно куда сокрыты мощи препод. Авраамія Смоленскаго чудотворца, не оказалось мощей св. Меркурія, исчезли и всѣ гробницы князей, погребенныхъ въ немъ. Такъ величаво-трагически закон-

чилось 500-лѣтнее существованіе Мономахова собора, въ которомъ въ теченіе пяти вѣковъ смольяне молились предъ чудотворной иконой Одигитріи!

На мѣстѣ взорваннаго храма, по приказанію Сигизмунда, построенъ былъ католическій костелъ, но онъ не долго существовалъ. Съ возвращеніемъ Смоленска подъ власть Русскихъ царей, при благочестивомъ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, бывшій католическій храмъ разобранъ весь съ фундаментомъ и заложенъ новый православный 2-го августа 1677 года, тоже въ честь Успенія Богоматери, по плану присланному самимъ царемъ, при архіепископѣ Сумеонѣ, которому Алексѣй Михайловичъ за неусыпное попеченіе о церковномъ дѣлѣ пожаловалъ санъ митрополита, карету и шестерикъ лошадей. Впослѣдствіи по разнымъ причинамъ постройка храма замедлилась, и освященіе его могло состояться только въ 1740 году. Потомъ въ 1761 году оказались трещины въ главахъ и сводахъ, а большой куполъ совсѣмъ провалился. Тогда по ходатайству владыки Парфенія дано было императрицею Екатериною II позволеніе на новую передѣлку всѣхъ верхнихъ сводовъ и семи главъ, вмѣсто которыхъ устроено 5, для чего сама императрица пожертвовала до 12 тыс., да владыка собралъ до 50 тыс., на каковую сумму къ 1772 году соборъ не только капитально ремонтированъ, но и украшенъ великолѣпно. Затѣмъ онъ еще нѣсколько разъ возобновлялся, на что израсходовано болѣе 100 тыс. руб., и отдѣлка его доведена до желательной прочности и изящества.

Намъ пришлось осматривать наружность и внутренность этого собора послѣ послѣдней его реставраціи, любоваться имъ и лично убѣдиться въ дѣйствительности того, что изъ многихъ видѣнныхъ нами въ Россіи церквей, онъ есть одинъ изъ выдающихся знаменитыхъ храмовъ по своей грандіозности и красотѣ. Построенный въ центрѣ города, на высокомъ гребнѣ горы, какъ мы замѣтили въ началѣ, онъ высится надъ всѣмъ Смоленскомъ, царитъ надъ всѣми окрестностями не только своими куполами и крестами, но

даже основаніемъ. Высота его равняется болѣе нежели 32 саж., длина 22 саж. и ширина 19 саженямъ. Соборъ имѣетъ форму квадрата, оканчивающагося у алтаря тремя полукруглыми выступами, надъ нимъ пять высокихъ куполовъ; для соотвѣтственнаго величинѣ храма освѣщенія сдѣланы два ряда оконъ продолговатыхъ и круглыхъ: первыхъ—14 по 10 аршинъ въ высоту и по 4 арш. въ ширину, вторыхъ—16 по 7 арш. въ длину и ширину. Вблизи собора на сѣверо-западномъ углу устроена колокольня въ два этажа съ двойными колоннами по угламъ, увѣшанная старинными мелодическими колоколами въ тысячу, четыреста пятьдесятъ, въ шестьдесятъ пять пудовъ и пятью меньшими.

Налюбовавшись вдоволь наружнымъ видомъ собора и окрестностями, мы вошли внутрь онаго. Переступивъ порогъ церковный, до того поражены были всѣмъ открывшимся нашимъ глазамъ, что въ нѣмомъ восторгѣ отъ обаянія, охватившаго сразу наши чувства, душу и сердце, долго, долго стояли на одномъ мѣстѣ, точно прикованные, и въ такомъ духовномъ экстазѣ невольно пали на колѣни, чтобы воздать хвалу и благодареніе Богу Спасителю и Его Пречистой Матери, сподобившимъ насъ лицезрѣть такой дивный домъ Божій и молиться въ немъ. *) Изъ всѣхъ посѣщенныхъ нами обширныхъ, богатыхъ и преукрашенныхъ храмовъ въ Россіи и на Востокѣ нѣчто подобное испытывала наша душа только въ Цареградскомъ Софійскомъ соборѣ (нынѣшней мечети), внутреннюю грандіозность и благолѣпіе, такъ плѣнившія чувства нашихъ предковъ-пословъ, они могли выразить только словами: «по истинѣ тамъ обитаетъ Самъ Богъ». Обаяніе красотъ Смоленскаго собора словами или на бумагѣ трудно изобразить. Быть можетъ здѣсь помимо естественныхъ причинъ—поразительной внутренней грандіозности, чуднаго иконостаса, художественнаго убранства и обилія свѣта при

*) Этотъ храмъ какъ бы свыше предназначенъ для того, чтобы унести вашу душу и ваше чувство за земные предѣлы.

огромномъ пространствѣ,—верховною виною сугубаго обаянія, во-первыхъ, незримое духовное присутствіе и, во-вторыхъ, видимое, реальное вселеніе самой Покровительницы этого храма въ лицѣ Ея пречистаго образа—Одигитріи. Она-то Царица, Красота и Веселіе церкви небесной и земной, духовно царитъ и здѣсь, радуя сердца и веселя взоры всѣхъ входящихъ поклонитися Ея земному храму и вознести молитвы предъ Ея чудеснымъ ликомъ. Благодаря этому неземному дивному обаянію, Смоленскій соборъ во время нашествія французовъ остался цѣлымъ и невредимымъ. Гордый завоеватель, Наполеонъ I, не разъ посѣщавшій всемірно извѣстный по своей величинѣ и рѣдкимъ орнаментамъ Парижскій храмъ Богоматери, войдя въ Смоленскій соборъ, такъ пораженъ былъ величіемъ и красотою этого святилища, что снялъ шляпу, его примѣру послѣдовала и свита. И Наполеонъ, превратившій Смоленскъ въ руины, нещадившій нигдѣ и ничего, далъ приказаніе поставить стражу для охраны его (храма) отъ грабежа и пожара. Это распоряженіе исполнялось и до обратнаго его похода изъ Россіи.

Внутри храма первѣе всего обращаетъ на себя вниманіе огромный рѣзной работы иконостасъ, вышиною въ 14 саж. и шириною въ 13 саж. Для насъ, малороссовъ, лестно то, что этотъ замѣчательный иконостасъ и живописныя работы производили наши *земляки-хохлики.* Иконостасъ сооружалъ Сила Михайловъ съ тремя помощниками въ теченіе 10 лѣтъ за одну тысячу руб., а иконы къ нему писаны также въ теченіе 10 лѣтъ Трусицкимъ съ 12 помощниками за двѣ тысячи рублей, да провизіи на 500 руб. И несмотря на древность иконъ, онѣ и до сихъ поръ сохраняютъ замѣтное искусство живописи. Соборъ имѣетъ два престола: главный, какъ мы уже упоминали, во имя Успенія Богоматери, и придѣльный, съ южной стороны, въ честь Божіей Матери—Одигитріи Смоленской, празднованіе которой совершается 28 іюля. Главный куполъ храма поддерживаютъ четыре массивныхъ столпа, около трехъ саженей

въ діаметрѣ, соединенныхъ арками; кругомъ ихъ протянуты хоры на $8^1/_2$ саж. высоты отъ пола, которые подпираются колоннами, выступающими отъ стѣны. У праваго клироса поставлено въ видѣ каѳедры съ сѣнію, архіерейское мѣсто, украшенное рѣзьбою съ позолотой, а у лѣваго —утверждена въ колоннѣ осьмигранная каѳедра для проповѣдыванія Слова Божія, также украшенная рѣзьбой и позолотой. Стѣны, незанятыя иконною живописью, расписаны фресками.

У перваго изъ четырехъ помянутыхъ столповъ, утвержденныхъ посреди храма, помѣщена чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи Смоленской, предъ которой сдѣланъ высокій красивый помостъ съ двумя чугунными лѣстницами, огражденный золочеными рѣшетками. Такъ какъ эта св. икона составляетъ главную достопримѣчательность Смоленскаго собора и благоговѣйно почитается не только въ Смоленской области, но и во всей Россіи, то мы считаемъ священнымъ долгомъ познакомить всѣхъ боголюбцевъ съ историческимъ очеркомъ этой чудотворной святыни.

Появленіе названной иконы древнее преданіе относитъ ко временамъ Апостольскимъ. По словамъ Н. Каллиста, она написана была Евангелистомъ Лукою въ числѣ другихъ 70 его иконъ, изъ коихъ три Богоматернихъ. Всѣ эти три иконы находятся теперь въ Россіи: одна—подъ наименованіемъ Владимірской—въ Москвѣ, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, другая—подъ именемъ Филермской—въ С.-Петербургѣ, въ соборѣ Зимняго дворца, и третья икона Одигитріи, въ Смоленскомъ соборѣ; послѣдняя писана была для Антіохійскаго правителя Ѳеофила, о которомъ Ев. Лука воспоминаетъ въ началѣ своего Евангелія. Впослѣдствіи, она перенесена была въ Іерусалимъ, а отсюда въ Константинополь въ извѣстный историческій Влахернскій храмъ, ознаменованный явленіемъ Богоматери съ омофоромъ, на воздусѣхъ. Названіе—*Одигитріи* дано ей по слѣдующему случаю: однажды Богоматерь явилась двумъ слѣпцамъ и привела ихъ въ помянутый выше храмъ къ своему образу;

здѣсь послѣ усердной молитвы слѣпцы прозрѣли. Послѣ этого чудеснаго случая, вѣрующіе присвоили ей названіе—Одигитріи, то-есть путеводительницы. Нелишнимъ будетъ замѣтить при этомъ, что препод. Романъ, составитель многихъ церковныхъ каноновъ, отъ природы безголосый и малосвѣдущій, послѣ пламенной молитвы во Влахернскомъ храмѣ предъ иконой Божіей Матери—Одигитріи получилъ знаніе и пріятный пѣвучій голосъ, за что и удостоенъ церковію рѣдкаго и высокаго титла—сладкопѣвца. Въ честь и похвалу этой же иконѣ составлена была побѣдная пѣснь, вѣдомая всѣмъ: «Взбранной Воеводѣ» съ 12 икосами и кондаками, по случаю избавленія Константинополя въ 866 г. отъ нашествія нашихъ предковъ—скиѳовъ, подъ водительствомъ Аскольда, суда которыхъ погибли отъ бурныхъ волнъ лишь только вынесены были изъ Влахернскаго храма къ морю святыни и въ томъ числѣ св. икона Одигитріи и совершена была предъ нею молебная литія. Въ 1046 г. когда заключенъ былъ миръ съ нашими предками греческимъ императоромъ Константиномъ Мономахомъ, онъ обязался выдать дочь свою Анну за одного изъ русскихъ князей—Всеволода Ярославича, княжившаго въ Черниговѣ. Отпуская ее въ Россію, страну, по мнѣнію тогдашнихъ грековъ, варварскую, Константинъ благословилъ свою любимицу иконой Божіей Матери—Одигитріи съ такимъ напутствіемъ: вотъ тебѣ путеводительница и покровительница во всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Съ сихъ поръ св. икона Одигитріи навсегда осталась въ предѣлахъ Россіи. Княгиня Анна до конца своей жизни, какъ зѣницу ока хранила ее въ своемъ домѣ, въ Черниговѣ, а умирая, благословила ею сына своего Владиміра, смоленскаго удѣльнаго князя; вслѣдствіе чего икона Одигитріи была перенесена въ Смоленскъ и поставлена въ новоустроенномъ соборѣ въ 1103 году.

И въ землѣ русской, какъ древле въ Византійской, отъ Богоматерней иконы не переставали изливаться чудесные токи милосердія и щедротъ, какъ на отдѣльныхъ лицъ, такъ и на цѣлыя области, на грады и веси, и въ особенности

на священнное мѣсто всегдашняго ея пребыванія. Такъ въ страшное время татарскаго погрома въ 1239 году, Смоленскій соборъ, находясь подъ всемогущимъ покровомъ св. иконы Одигитріи, оказался цѣлымъ и невредимымъ и вмѣстѣ съ нимъ чудесно спасеннымъ и самый городъ Смоленскъ. Когда неизбѣжная гибель предстояла городу и храмамъ, Матерь Божія—Одигитрія ночью призвала въ соборный храмъ св. Меркурія, набожнаго военачальника смоленскаго, и здѣсь предъ своею иконою, ободривъ и воодушевивъ его небесною помощію, послала на пораженіе невѣрныхъ агарянъ. Съ несомнѣнною и глубокою вѣрою повинуясь голосу, слышанному отъ чудотворной иконы, св. воинъ Меркурій, одинъ, безъ помощниковъ, въ ту же ночь отправился къ непріятельскому стану, храбро вошелъ въ самый лагерь, умертвилъ ихъ вождя и мужествомъ своимъ привелъ все войско въ полную дезорганизацію; и хотя пожертвовалъ своею жизнію, но враговъ не допустилъ до Смоленска. Тѣло св. мученика благодарные граждане перенесли въ соборъ, гдѣ оно и похоронено за лѣвымъ клиросомъ.

Въ лихолѣтье 1812 г. св. икона была взята изъ собора и чосима въ разныхъ мѣстахъ Это путешествіе, несмотря на опасность со стороны враговъ, вездѣ сопровождалось множествомъ народа, и было настоящимъ торжествомъ, безъ малѣйшаго вреда и для Святыни и для молящихся предъ ней.

Видимый Богоматерній покровъ надъ Смоленскомъ чрезъ Ея Чудотворную икону Одигитріи не прекращается и до нашихъ дней. Въ недавніе годы, какъ извѣстно каждому, свирѣпствовала эпидимическая холера во многихъ мѣстностяхъ Россіи, а въ томъ числѣ и въ губерніяхъ, смежныхъ съ Смоленскою. Смольяне, лишь только получались вѣсти о приближающейся страшной гостьѣ, не медля обращались съ молитвою къ милостивой Заступницѣ-Одигитріи, обносили крестнымъ ходомъ вокругъ города Ея пречистый чудотворный Образъ и потомъ съ вѣрою и надеждою предавали

сами себе, другъ друга и весь животъ свой Христу Богу и Его Пречистой Матери. И упованіе ихъ на заступленіе Владычицы не посрамляло ихъ: губительная болѣзнь не появлялась не только въ Смоленскѣ, но даже и въ предѣлахъ его. Такъ чудодѣйственно и преизобильно особенное попеченіе и покровъ Верховной Молитвенницы-Одигитріи надъ Смоленскою областію! Въ благодарное воспоминаніе и въ прославленіе всѣхъ неисчетныхъ чудесныхъ благодѣяній явленныхъ Смоленску Чудотворнымъ Ея Ликомъ, еженедѣльно, по вторникамъ, предъ литургіей, соборне читается предъ нимъ акаѳистъ, а въ память избавленія Смоленска отъ Французовъ установлено ежегодно 5-го ноября отправлять благодарственное молебное пѣніе. Кромѣ сего, въ воспоминаніе спасенія Смоленска отъ татарскаго погрома, учреждено празднованіе 24-го ноября.

Икона Божіей Матери-Одигитріи писана на доскѣ длиной въ 18-ть вершковъ, а шириной въ 14-ть. На одной сторонѣ ея находится изображеніе Богоматери: правая рука Ея покоится на груди, а лѣвою Она держитъ Богомладенца, Ликъ Ея можетъ быть уподобленъ цвѣту пшеничнаго зерна; на обратной сторонѣ изображено Распятіе Господа, подъ которымъ сдѣлана надпись по гречески: «Царь распятъ». Богатая сребропозлащенная риза и вѣнецъ прекрасно отдѣланные и украшенные множествомъ драгоцѣнныхъ разноцвѣтныхъ камней поражаютъ зрѣніе своими радужными переливами и ослѣпительнымъ блескомъ. Предъ св. Иконой теплится серебрянная вызолоченная лампада изящной формы съ надписью вокругъ: «1849 года, за жизнь и благо Россіи». Лампада эта пожертвована въ соборъ смоленскимъ дворянствомъ въ память особеннаго къ нему вниманія Императора Николая Павловича, посѣтившаго Смоленскъ въ 1844 г.

Улучивъ удобную минуту и, колѣнопреклонясь предъ ликомъ Преблагословенной Матери-Одигитріи, мы изрекли предъ Ней сіи глаголы: Свѣтозарную икону Твою Сердобольная Мати зря въ семъ благоукрашенномъ храмѣ, азъ недостойный вопію: Кто не прибѣгалъ къ Тебѣ, Владычице!

Кто не ублажалъ Тя! Кто не воспѣвалъ Твоя славная чудеса! Кто не покланялся, кто не лобызалъ сей пресвѣтлый Твой образъ! Кто не умолялъ Тя Заступницу нашу! О Всемилостивая Мати-Одигитріе! съ твердымъ упованіемъ умиленно припадая къ пречистому Твоему образу и лобызая его со страхомъ и трепетомъ своими нечистыми устнами и азъ, многогрѣшный, дерзаю вознести къ Тебѣ сію убогую молитву: не ввѣри мя человѣческому предстательству, Пресвятая Владычице и милостивно пріими жертву хвалы и моленіе раба твоего издалеча пришедшаго къ Тебѣ на поклоненіе: скорбь бо велія обдержитъ мя, покрова не имамъ, ниже гдѣ прибѣгну окаянный, всегда побѣждаемъ, и утѣшенія не имамъ, развѣ Тебе, Владычице міра, упованіе и предстательство вѣрныхъ, не презри моленіе мое, полезно сотвори.

Кромѣ сей достославной святыни—пречестнаго образа Одигитріи—есть въ соборѣ много и другихъ священныхъ предметовъ, заслуживающихъ вниманія боголюбиваго путника по древности, цѣнности и изяществу, или по важности лица, принесшаго ихъ въ даръ, такъ, напримѣръ: храмовая икона Успенія Божіей Матери надъ царскими Вратами, осыпанная жемчугомъ въ золотой ризѣ,—копія съ кіево-печерской чудотворной иконы, и при ней частицы отъ мощей. Кромѣ сего, старинная плащаница, шитая золотомъ, серебромъ и шелкомъ; вокругъ ея сдѣлана вязью такая надпись: «при благочестивомъ царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Россіи, данъ бысть сей воздухъ въ церковь Божія и Пречистыя Богородицы Успенія, благовѣрнымъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, благовѣрною матерію князя Андрея Ивановича княгинею Евфросиніею на честное поклоненіе всему крестьянству и по моей матери княгинѣ Евфросиніи, въ вѣчный поминокъ, нынѣ и во вѣки, Аминь». Эта плащаница по древности, необыкновенной трудности работы и по чистотѣ и изяществу отдѣлки должна быть причислена къ драгоцѣннымъ, замѣчательнымъ и даже историческимъ рѣдкостямъ, такъ какъ она въ 1812 году была отбита у французовъ нашимъ отрядомъ и пожертвована въ

Смоленскій соборъ. Есть еще другая плащаница шитая золотомъ, даръ въ Бозѣ почившей Государыни Маріи Александровны въ 1861 году, ко дню св. Пасхи.

Изъ церковной утвари обращаютъ на себя вниманіе: 1) серебряное вызолоченное Евангеліе въ два съ половиною пуда, напечатанное въ 1689 г. при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ, отличающееся величиною буквъ и чистотою печати; и другое, такого же размѣра Евангеліе, серебропозлащенное и украшенное зелеными камнями, печатано въ 1759 г., вѣсу въ немъ до двухъ пудовъ. По тяжести своей, оба Евангелія не употребляются при богослуженіяхъ, а только ставятся на престолѣ въ праздничные дни, для усугубленія благолѣпія. 2) Евхаристическіе сосуды изъ чистаго золота и такой же напрестольный крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями, въ которыхъ вѣсу 7 фунтовъ и 16 золот.,—сооружены тщаніемъ преосвящ. Парѳенія; такіе же сосуды только серебряные, вызолоченные и осыпанные драгоцѣнными камнями, даръ Императрицы Маріи Ѳеодоровны въ 1814 году. 3) Большое серебряное блюдо временъ Іоанна Васильевича IV; на блюдѣ сдѣлана надпись: Божіею милостію Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ вся Россіи, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, ЦарьАстраханскій, Государь Псковскій, Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вяземскій, Болгарскій и иныхъ; напрестольный сребровызолоченный крестъ и кубокъ, похищенные поляками въ 1611 г. и возвращенные въ соборъ въ 1864 г. бывшимъ начальникомъ С. З. края, Муравьевымъ.

Кромѣ вышеупомянутаго въ соборѣ хранятся еще шлемъ и башмаки св. воина-мученика Меркурія, Смоленскаго чудотворца, спасшаго Смоленскъ отъ погрома татарскаго, по велѣнію Божіей Матери Одигитріи, о чемъ у насъ сказано было раньше. Они находятся при иконѣ этого святаго, у иконостаса. И еще хранятся остатки стрѣлецкаго воинскаго знамени, съ изображеніемъ св. князей Бориса и Глѣба и др.

Благодатно одухотворенные молитвою, цѣлованіемъ св. иконы—Одигитріи и духовно утѣшенные всѣмъ видѣннымъ, мы еще и еще окинувъ взоромъ вся внутренняя ненаглядная храма, вышли въ ризницу, которая помѣщается въ особомъ отдѣленіи храма. Въ этой ризницѣ хранится не мало древнихъ св. антиминсовъ, воздуховъ, пеленъ, богатыхъ облаченій и богослужебныхъ книгъ, давно минувшихъ временъ. Тутъ же покоится прахъ смоленскаго митрополита Варлаама, смертію котораго въ 1721 г. закончился титулъ смоленскихъ архіереевъ.

Влѣво отъ Западныхъ дверей устроена общая усыпальница для всѣхъ смоленскихъ архипастырей. Въ ней погребены шесть смоленскихъ святителей: 1) Гедеонъ, правившій смол. паствою 33 года. Это былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ архіереевъ своего времени, такъ какъ свое образованіе закончилъ за-границею, съ полученіемъ степени доктора философіи; въ управленіи епархіею отличался необыкновенною силою и твердостію воли, разумною строгостію и примѣрною справедливостію. Смоленскую каѳедру занималъ съ 1721 по 1761 годъ. 2) Парѳеній, кіевскій академикъ. Въ бытность свою ректоромъ новгородской семинаріи, имѣлъ своимъ ученикомъ, а потомъ и сотрудникомъ, Тихона, нынѣ Задонскаго чудотворца. Нынѣшній Смоленскій соборъ почти всецѣло обязанъ своимъ велелѣпіемъ и драгоцѣнностями ему, да и прочія нынѣшнія каменныя церкви Смоленскія, числомъ до 15, закончены и благоукрашены благодаря его любви къ созиданію и украшенію храмовъ, на которыхъ онъ не жалѣлъ и своихъ личныхъ средствъ, такъ что къ концу его жизни не осталось у него никакихъ средствъ, кромѣ неполученнаго за три мѣсяца жалованья, почему, умирая, завѣщалъ никого изъ архіереевъ не приглашать на его погребеніе. Управлялъ смол. паствою 32 года, съ 1761 по 1795 годъ. 3) Димитрій, воспитанникъ кіевской академіи, занималъ смоленскую каѳедру десять лѣтъ, съ 1795 по 1805 годъ, и большую часть времени посвящалъ на занятіе богословскими науками, вслѣд-

ствіе чего у него составилась довольно значительная библіотека святоотеческихъ книгъ на разныхъ языкахъ. 4) Іоаннъ, докторъ богословія, извѣстный всей Россіи, какъ церковный ораторъ-проповѣдникъ и глубоко-ученый канонистъ. Управленіе его смол. епархіею продолжалось недолго — съ 1868 по 1874 годъ. Около усыпальницы въ стѣнѣ выходящей внутрь храма покоится прахъ еще двухъ архіереевъ: Іосифа и Антонія, изъ коихъ первый—отличался сердечною добротою и недюжиннымъ умомъ, правилъ смол. церковію съ 1874 г. по 1881 годъ, а вторый—проживалъ на покоѣ въ Смоленскѣ послѣ архипастырствованія въ Оренбургѣ. Да причтетъ ихъ Верховный пастыреначальникъ къ лику избранныхъ своихъ!

По выходѣ изъ собора, мы еще долго, долго любовались съ нагорней платформы сѣверо-западною панорамою окрестностей Смоленска и затѣмъ направились къ Троицкому монастырю, который расположенъ на одной линіи съ соборомъ.

Священникъ Александръ Анисимовъ.

Г. Изюмъ, 1896 г.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПУСТЫННОЖИТЕЛЬСТВО.

Поученіе, сказанное въ Авраміевомъ общежительномъ монастырѣ 22 іюня 1895 г.

Пустынныхъ непрестанное Божественное желаніе бываетъ, міра сущимъ суетнаго кромѣ. (Степенны на Воскресной утренѣ, гласъ 7-й).

Въ обители преподобнаго любителя пустыни всего приличнѣе говорить о пустынной жизни. Руководствомъ къ сему да послужитъ намъ приведенный церковный стихъ. Въ немъ прославляется пустынножительство. Любители пустынножительства удаляются отъ суетнаго міра (*міра сущимъ суетнаго кромѣ*). Подъ суетнымъ міромъ разумѣется общество людей, преданныхъ суетѣ, или пристрастныхъ къ благамъ суетнымъ, т. е. такимъ, въ которыхъ напрасно думаютъ найти счастіе. Такъ, одни поставляютъ счастіе въ чувственныхъ наслажденіяхъ, подобныхъ тѣмъ, которымъ предавался богачъ, изображенный въ евангельской притчѣ о богатомъ и Лазарѣ. Онъ любилъ щегольство, одѣвался въ роскошную одежду, веселился во вся дни свѣтло, проводя время въ пирахъ и попойкахъ, въ обществѣ пріятелей. Нѣчто подобное говоритъ о себѣ Соломонъ. Было время, когда и онъ любилъ предаваться чувственнымъ наслажденіямъ, ни въ чемъ себѣ не отказывалъ, всѣмъ прихотямъ, пріятнымъ для зрѣнія, слуха, вкуса удовлетворялъ (Еккл. 2, 1—10). Другіе поставляютъ счастіе жизни въ обиліи земныхъ сокровищъ, каковъ напримѣръ богачъ евангельской притчи, которому

Господь Богъ послалъ большой урожай. Онъ мечталъ, что земныхъ благъ достанетъ ему на многія лѣта и ему ничего не остается, какъ только ѣсть, пить, веселиться. Третьи счастіе жизни поставляютъ въ удовлетвореніи честолюбія. Таковы, напримѣръ, были всесвѣтные завоеватели. Одинъ изъ нихъ (Александръ Македонскій) не былъ доволенъ тѣмъ, что завоевалъ почти весь извѣстный ему міръ, и плакалъ при мысли, что нѣтъ другаго міра, который бы онъ могъ завоевать. Всѣ подобныя превратныя понятія о счастіи, по выраженію Соломона, суета. Чувственныя наслажденія прискучиваютъ, пресыщеніе ими сопровождается отвращеніемъ и мучительною тоскою. Страсть къ обогащенію изнуряетъ человѣка заботами объ умноженіи и сохраненіи стяжаній, не давая ему покоя ни днемъ, ни ночью. «Любяй серебро, не насытится сребра» (Еккл. 5, 9), т. е. какъ бы ни былъ богатъ, никогда не будетъ доволенъ, все ему мало. Честолюбіе въ самомъ себѣ носитъ наказаніе, какъ доказываетъ помянутый примѣръ честолюбца и завоевателя. Но всего болѣе пристрастіе къ земнымъ благамъ пагубно въ томъ отношеніи, что убиваетъ въ человѣкѣ мысль о душѣ, о жизни вѣчной, заботу объ угожденіи Богу, ревность къ исполненію заповѣдей Его. «Какая польза человѣку, если онъ весь міръ пріобрѣтетъ, а душѣ своей повредитъ? Какой выкупъ дастъ онъ за душу свою?» сказалъ Спаситель, осуждая легкомысленное людское понятіе о земныхъ благахъ, ложное мнѣніе, будто обладаніе ими можетъ быть источникомъ счастія.

Къ счастію, не всѣ люди увлекаются ложными мнѣніями о счастіи, не всѣ дорожатъ земными благами до такой степени, чтобы изъ-за нихъ забывать о благахъ духовныхъ, о благѣ общенія съ Господомъ посредствомъ молитвы, богомыслія, ревности къ исполненію Его заповѣдей. Это благо и соединенный съ нимъ миръ и радость о Господѣ они, живя въ мірѣ, предпочитаютъ всему на свѣтѣ. Они благодарятъ Бога, если Онъ даетъ имъ земныя блага, не ропщутъ на Него и благодушествуютъ, если лишаются ихъ, въ скудости и уничиженіи не завидуютъ богатымъ и знатнымъ. Но есть

и такіе христіане, которые ревность свою о спасеніи души простираютъ до такой степени, что для избѣжанія препятствій въ семъ дѣлѣ удаляются изъ міра въ пустыню. Имъ тяжело вращаться въ мірѣ суеты, быть свидѣтелями того, какъ люди міра въ погонѣ за земными благами не заботятся о спасеніи души и даже другимъ препятствуютъ спокойно проводить жизнь въ благочестіи и чистотѣ, возмущая ихъ душу гнилыми рѣчами и нехристіанскою жизнью. Особенно возмущаетъ ихъ городская суета. Посему вмѣстѣ съ царемъ Давидомъ каждый изъ нихъ вопіетъ: «Кто дастъ ми крилѣ яко голубинѣ? И полещу и почію. Се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни. Видѣхъ беззаконіе и пререканіе во градѣ. Днемъ и нощію обыдетъ и по стѣнамъ, беззаконіе и трудъ посредѣ его и неправда. И не оскудѣ отъ стогнъ его лихва и лесть» (Пс. 54, 7. 8. 10. 11. 12). И какъ счастливы бываютъ эти любители пустынной жизни, когда имъ удастся водвориться въ пустынѣ! Вдали отъ мятежа мірского, пустыннымъ *непрестанное божественное желаніе бываетъ*. Душа ихъ всецѣло объята желаніемъ божественнымъ, то-есть желаніемъ пріискренняго общенія съ Богомъ. Не встрѣчая внѣшнихъ препятствій, искушеній и соблазновъ со стороны міра, изъ котораго удалились, они непрестанно упражняются въ подвигахъ молитвы, богомыслія, поучаются въ законѣ Господнемъ день и ночь, и такъ привыкаютъ къ этимъ занятіямъ, что не замѣчаютъ, какъ течетъ время. Не только въ храмѣ, при общественномъ богослуженіи, но и внѣ храма, въ келейномъ уединеніи они непрерывно твердятъ Іисусову молитву. Упражненіе въ ней не утомляетъ, а окрыляетъ и воодушевляетъ ихъ. Поистиннѣ они ведутъ равноангельную жизнь, подражая ангеламъ, незнающимъ покоя въ трудахъ славословія Богу. Правда, и они, эти любители пустынножительства, не избѣгаютъ искушеній, если не отъ міра, то отъ діавола, который повсюду яко левъ рыкая ходитъ, искій кого проглотити. Съ особенною яростію онъ нападаетъ на пустынножителей, которыхъ считаетъ непримиримыми своими врагами. Но чѣмъ опаснѣе его напа-

денія, тѣмъ радостнѣе для нихъ торжество надъ дьявольскими искушеніями, достигаемое ими при помощи благодати Божіей, которую они привлекаютъ смиреніемъ, молитвою и неустаннымъ бдѣніемъ надъ своими помыслами. Съ цѣлью достигнуть успѣха въ борьбѣ съ діаволомъ и вообще преуспѣть въ духовной жизни, они связываютъ себя обѣтами безбрачія, нестяжательности и безпрекословнаго послушанія своимъ духовнымъ руководителямъ и строго исполняютъ эти обѣты.

Люди міра неблагопріятно смотрятъ на ревнителей пустынножительства. Имъ кажется, что пустынножители никакой пользы не приносятъ міру, удаляясь отъ него. Но это неправда. Они полезны міру тѣмъ, что молятся за живущихъ въ мірѣ, благотворно вліяютъ на міръ примѣромъ благочестія и добродѣтели, побуждаютъ людей міра, при сравненіи съ ними, обличать себя въ нравственныхъ недостаткахъ, задумываться надъ ними и стремиться къ раскаянію и исправленію. Вотъ почему мѣста пустынножительства привлекаютъ къ себѣ толпы мірскихъ людей. Послѣдніе находятъ въ этихъ мѣстахъ отдыхъ для души отъ мірской суеты, услаждаются въ нихъ истовымъ, умилительнымъ и благоговѣйнымъ исполненіемъ церковныхъ службъ. Добрыя впечатлѣнія, выносимыя ими изъ общенія съ пустынножителями, остаются въ нихъ по возвращеніи въ міръ и воспоминаніе о времени, проведенномъ въ пустынной обители, служитъ для нихъ источникомъ назиданія и духовнаго утѣшенія.

Благословимъ пустынножительство и пожелаемъ, чтобы оно больше и больше процвѣтало ко благу его ревнителей и свидѣтелей.

Епископъ Виссаріонъ.

ОТПУЩЕНІЕ ГРѢХОВЪ.

Поученіе въ шестую недѣлю по пятидесятницѣ.

Дерзай чадо, отпущаются ти грѣси
(Матѳ. 9, 2).

Исцѣленіе разслабленнаго, описанное въ сегоднешнемъ евангельскомъ чтеніи, предварено было прощеніемъ ему грѣховъ: *отпущаются ти грѣси.* Книжники, присутствовавшіе при семъ событіи, подумали, что изрекая прощеніе грѣховъ, Іисусъ богохульствуетъ, потому что прощать грѣхи можетъ только Богъ. Надобно было доказать, что Онъ дѣйствительно имѣетъ власть отпущать грѣхи и слѣдственно есть Богъ. И вотъ съ цѣлью дать таковое доказательство, Онъ произнесъ другое слово: «востани, возьми твой одръ и иди въ домъ твой» (Стих. 6), и по этому слову разслабленный мгновенно исцѣлѣлъ. Доказательство разительное! Отпущеніе грѣховъ есть дѣло невидимое. Изречь его легко, языкъ безъ костей, все можно сказать. Какъ удостовѣриться, что слову соотвѣтствуетъ дѣло? что сказанное, сказано не на вѣтеръ? Но совершившееся предъ всѣми мгновенное исцѣленіе тѣлесной болѣзни было дѣломъ, для всѣхъ видимымъ. Всякому дана была возможность убѣдиться, что совершено было чудо, достаточное для удостовѣренія, что кто совершилъ это чудо, тотъ имѣетъ власть и грѣхи отпускать, ибо иначе Онъ не былъ бы чудотворцемъ, власть творить чудеса не дается обманьщикамъ. Судя по тому, что явно свидѣтельствовало о всемогущей силѣ Божіей, легко было

заключить, что тоюже всемогущею силой совершено было отпущеніе грѣховъ. Нельзя было сказать, что послѣднее было легче, чѣмъ первое. Иное дѣло, еслибы кто сказалъ: отпускаются тебѣ грѣхи, и при этомъ ничего не совершилъ бы такого, по чему можно было бы повѣрить ему. Тогда всякій имѣлъ бы право подумать, что онъ самозванецъ. О Христѣ, Который чудомъ исцѣленія подтвердилъ свое право прощать грѣхи, никакъ нельзя было этого сказать. Ясно было, что Онъ имѣлъ это право и что Онъ отнюдь не богохульствовалъ, когда изрекалъ то, что свойственно Единому Богу.

Возблагодаримъ, братіе, вмѣстѣ съ бывшими зрителями этого чуда, Господа, давшаго такую власть человѣкамъ. Но, какъ видно, эти зрители дивились не столько тому, что Христосъ даровалъ прощеніе разслабленному, сколько тому, что Онъ чудесно исцѣлилъ его. Для насъ же вѣрующихъ во Іисуса Христа, Искупителя грѣшниковъ, важно не столько послѣднее, сколько первое. Мы знаемъ, что главною цѣлью пришествія Христова было не исцѣленіе тѣлесныхъ болѣзней, а врачеваніе души, не временная помощь въ тѣлесныхъ нуждахъ, а спасеніе души отъ вѣчной погибели. Чудеса Христовы, совершенныя для страждущихъ тѣлесно, имѣли значеніе не сами по себѣ: они только пролагали путь къ вѣрѣ въ Него, какъ въ Искупителя грѣшниковъ. Они имѣли значеніе удостовѣренія въ томъ, что Онъ, будучи человѣкомъ, есть вмѣстѣ Богъ, снисшедшій съ неба на землю затѣмъ, чтобы всѣхъ вѣрующихъ въ Него возвести отъ земли на небо, избавить насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, взять на себя одного отвѣтственность предъ правосудіемъ небеснымъ за грѣхи всѣхъ людей и снять эту отвѣтственность съ нихъ.

Такъ, плоды искупительной дѣятельности Христовой простираются на всѣ времена, на весь родъ человѣческій. Власть прощать грѣхи и спасать отъ погибели Христосъ употребляетъ доселѣ. Органами Его благодати, очищающей насъ отъ грѣховъ и освящающей, служатъ пастыри Церкви, пріи-

явшіе власть низводить сію благодать на вѣрующихъ отъ Христа чрезъ апостоловъ, которымъ Христосъ по воскресеніи сказалъ: «пріимите Духъ Святъ, имъже отпустите грѣхи, отпустится имъ, и ихъже держите держатся». Посему каждый совершитель таинства покаянія, по выслушаніи исповѣди, произноситъ: «Азъ недостойный іерей, властію Его (*Христа*), мнѣ данною, прощаю и разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ». Не своею властію онъ разрѣшаетъ отъ грѣховъ, но властію Христовою. Христосъ чрезъ видимыя орудія, хотя и немощныя, продолжаетъ совершать дѣло спасенія людей. Слава и благодареніе Ему за сіе дѣло милосердія.

Отъ прощенія грѣховъ, даруемаго въ таинствѣ, надобно отличать право каждаго изъ насъ прощать ближнимъ ихъ согрѣшенія противъ насъ. Мы всѣ обязаны прощать другихъ, иначе сами не будемъ прощены отъ Бога. Но прощая ближнихъ, мы не можемъ быть увѣрены, что и Богъ имъ простилъ, и хотя говоримъ: Богъ проститъ, это значитъ только одно желаніе прощенія отъ Бога, которое преподается только въ таинствѣ чрезъ священниковъ. Дѣло впрочемъ не въ этомъ только, а въ томъ, чтобы удерживаться впередъ отъ грѣховъ, которые прощены. Каждый кающійся долженъ не только дать, но стараться исполнить обѣщаніе удерживаться отъ повторенія исповѣданныхъ грѣховъ. Если онъ не исполняетъ этого обѣщанія, то и полученное имъ прощеніе не послужитъ ему въ пользу, а только увеличитъ тяжесть его вины. Пріятно ли отцу, когда сынъ его, испросивъ у него прощеніе въ проступкахъ, не думаетъ исправиться и продолжаетъ огорчать отца дѣлами, въ которыхъ получилъ прощеніе, хотя далъ слово не повторять ихъ? Можетъ ли быть подобное сему пріятно Богу? Богъ прощаетъ прошедшіе грѣхи, но не разрѣшаетъ на будущіе. Не будемъ злоупотреблять милостію Божіею, дарующею прощеніе грѣховъ. Будемъ бояться сего, какъ огня, чтобы за коснѣніе въ грѣхахъ не попасть въ огонь геенскій.

Въ евангельскомъ повѣствованіи о чудѣ исцѣленія разслабленнаго знаменательно и назидательно еще то, что въ семъ случаѣ Господь Іисусъ проявилъ не только всемогущую силу, но и божественную прозорливость и всевѣдѣніе. Когда Онъ изрекъ: «отпущаются ти грѣси», книжники подумали: Онъ богохульствуетъ. Но они не могли скрыть отъ Христа своихъ мыслей: Онъ тотчасъ узналъ, что̀ было у нихъ на умѣ, и обличилъ ихъ. Итакъ Христосъ есть не только всемогущій Врачъ душъ и тѣлесъ, но вмѣстѣ праведный Судія, судящій не только дѣла, но и тайныя помышленія. Люди обыкновенно судятъ о нравственномъ состояніи ближняго по внѣшнимъ дѣламъ, по внѣшнимъ признакамъ. Внѣшнія дѣла могутъ производить благопріятное впечатлѣніе на зрителя, такъ что и нечестивый, и беззаконный человѣкъ можетъ казаться благочестивымъ и добродѣтельнымъ. Что подъ маскою неукоризненнаго поведенія скрываются злыя и нечистыя мысли, что дѣла благотворительности совершаются иногда по корыстнымъ побужденіямъ, этого люди не знаютъ, ибо чужая душа потемки, но знаетъ это Богъ сердцевѣдецъ, отъ котораго не сокрыта никакая тайна сердецъ человѣческихъ, и который посему будетъ судить въ загробной жизни каждаго не за одни нечистыя дѣла, но также за нечистыя мысли и чувствованія.—Должно, впрочемъ, замѣтить, что строгому суду подлежатъ мысли и чувствованія только грѣховныя. Къ разряду таковыхъ не относятся мысли о грѣхѣ, возбуждаемыя не сочувствіемъ грѣху, но желаніемъ узнать силу и сущность грѣха, тяжесть вины пристрастія ко грѣху, желаніемъ испытать свою совѣсть, нѣтъ ли на ней того или другаго грѣха, обсудить средства для успѣшной борьбы съ нимъ. Не отвѣчаетъ также за мысли о грѣхѣ тотъ, къ кому приражаются эти мысли безъ его воли, но не возбуждаютъ въ немъ сочувствія. Вмѣсто того, чтобы увлекаться ими, онъ всячески борется съ ними, справедливо почитая ихъ искушеніемъ отъ діавола, который пользуется всякимъ случаемъ, чтобы смутить человѣка нечистыми представленіями, хульными помыслами. Подобнымъ

искушеніямъ подвергаются даже великіе подвижники благочестія. Они выдерживаютъ тяжелую борьбу съ діавольскими искушеніями; но усиливаясь побѣдить ихъ, они не только не отвѣчаютъ предъ Богомъ за нихъ, но заслуживаютъ отъ Бога тѣмъ большей награды, чѣмъ труднѣе борьба съ ними.

Будемъ, братіе, брать съ нихъ примѣръ, будемъ заботиться объ угожденіи Господу Богу не только дѣлами, но также упражненіями въ очищеніи своего сердца отъ мыслей и чувствъ грѣховныхъ, укрѣпляя себя въ борьбѣ съ ними обѣтованіемъ Христовымъ: «Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ».

Епископъ Виссаріонъ.

ПОВѢСТЬ О ПОКАЯНІИ ѲЕОФИЛА,

церковнаго эконома въ городѣ Аданѣ Киликійскомъ,

записанная очевиднымъ свидѣтелемъ клирикомъ Евтихіаномъ *).

Незадолго до нашествія Персовъ на Грецію, во второй Киликійской епархіи, въ городѣ Аданѣ, экономомъ городской престольной соборной святой архіерейской церкви былъ Ѳеофилъ, мужъ жизни добродѣтельной и святой. Онъ успѣшно и разумно завѣдывалъ всѣми церковными имѣніями, по Божьи велъ всѣ дѣла и былъ для своего архіерея какъ зѣница на все призирающая и десница всѣмъ правящая. Онъ былъ любимъ архіереемъ и всѣмъ клиромъ, и всѣми людьми въ томъ городѣ за великую доброту свою: былъ онъ отецъ сиротамъ, питатель вдовицъ, щедрый податель нищимъ, заступникъ обидимыхъ, помощникъ безпомощныхъ, и не было такого человѣка, котораго бы онъ не утѣшилъ въ печали словомъ и дѣломъ. За то и почитали его всѣ за отца, благодарили, какъ благодѣтеля и ублажали многими похвалами.

Когда, по изволенію Божію, епископъ того города преставился отъ временной жизни, всѣ жители, отъ великихъ до малыхъ, побуждаемые истинною любовію къ Ѳеофилу за его великую милость и зная его непорочную жизнь, едино-

---

*) См. іюньскую книгу Четьи-Минеи святителя Димитрія Ростовскаго, подъ 23 числомъ.

душно избрали его себѣ въ епископа, и, написавъ избраніе, послали съ честными старцами къ первопрестольному архіерею Киликіи. Архіерей, вѣдая совершенства Ѳеофила, утвердилъ избраніе и призывалъ его къ себѣ для поставленія.

Но великими мольбами умолилъ Ѳеофилъ митрополита не возлагать на него ига, какъ на человѣка недостойнаго; долго увѣщевалъ его митрополитъ принять санъ святительскій, но, наконецъ, уступилъ ему, и Ѳеофилъ вернулся къ прежнимъ обязанностямъ эконома.

Вскорѣ нѣкоторые люди, по наущенію сатаны, стали клеветать архіерею на Ѳеофила. Въ началѣ епископъ, видя праведную жизнь Ѳеофила, не вѣрилъ имъ, но съ теченіемъ времени, такъ какъ клевета не прекращалась, епископъ склонился на клевету и отставилъ Ѳеофила отъ его должности.

Освободившись отъ попеченій и молвы житейской, Ѳеофилъ сталъ работать одному Богу. Тогда ненавистникъ человѣческаго рода, не терпя богоугоднаго и безпечальнаго житія Ѳеофила, вооружился на него всѣмъ своимъ коварствомъ, смущая его и помыслами, и рѣчами нѣкоторыхъ людей, выставляя ему на видъ: «какъ обезчестилъ тебя епископъ, презрѣвъ такіе великіе твои труды, и какъ уничижилъ тебя, предпочтя худшаго, неискуснаго, недостойнаго, такъ что сдѣлалъ тебя общимъ посмѣшищемъ».

Мало по малу Ѳеофилъ сталъ склоняться на эти внушенія бѣса и наединѣ съ собою, и въ бесѣдахъ съ близкими сталъ предаваться сожалѣніямъ о своей участи, и до того сильно было вражіе коварство, что, забывъ всегда поддерживавшее его уповавіе на Бога, началъ изнемогать отъ малодушія и печали и дошелъ до отчаянія. Казалось ему, что всѣ смѣются надъ нимъ и поносятъ его, и никто не почитаетъ его, и стыдился уже онъ выходить изъ своего дома; въ его сердцѣ разожглось непреодолимое желаніе вернуть себѣ прежнюю власть и управленіе церковными имѣніями; днемъ и ночью думалъ о томъ и все искалъ какъ

возстановить себя въ прежнемъ званіи, чтобы враги не ликовали его уничиженіемъ. И вотъ, изъ-за этой страсти и недобрыхъ помысловъ отступила отъ его сердца благодать Божія. И покинутый ею, пришелъ онъ въ крайнее отчаяніе, началъ искать волшебства и бѣсовской помощи; и тотъ человѣкъ, который отказался отъ епископскаго сана, потомъ возжелалъ меньшей власти. Такъ попустилъ Богъ, когда Ѳеофилъ склонился къ сатанинскимъ внушеніямъ.

Былъ въ томъ городѣ пагубный человѣкъ, еврей, извѣстный волхвъ и чародѣй, истинный слуга діавола, вводившій многихъ въ погибель.

Къ этому волхву отравился ночью Ѳеофилъ и, подойдя къ дому, постучался въ ворота. На стукъ волхвъ вышелъ посмотрѣть, кто стучится, и, узнавъ Ѳеофила, въ великомъ удивленіи ввелъ его къ себѣ. Войдя къ волхву, Ѳеофилъ упалъ къ ногамъ его и умолялъ его о помощи. Онъ разсказалъ подробно, какъ обидѣлъ его епископъ, отнявъ у него его санъ, и обѣщалъ волхву богатую награду, если тотъ вернетъ ему его прежнюю должность.

— Не печалься больше,—отвѣтилъ ему богомерзкій волхвъ, но покойный и радостный возвратись домой, а на слѣдующую ночь въ этотъ же часъ приходи ко мнѣ, и я отведу тебя къ моему господину, который во всемъ тебѣ пособитъ.

И въ пагубныхъ надеждахъ пошелъ Ѳеофилъ отъ волхва.

Минулъ день; въ полночь, какъ было условлено, Ѳеофилъ пришелъ къ еврею. И волхвъ повелъ его на ипподромъ, гдѣ бываютъ конскія ристанія, и сказалъ ему: «если увидишь бѣсовскія привидѣнія или услышишь голоса—не бойся и не осѣняй себя крестомъ; вѣдь крестъ не помогаетъ людямъ, а только достойное смѣха заблужденіе христіанъ». И Ѳеофилъ на все согласился. Тогда волхвъ показалъ ему такое привидѣніе: было видно множество странныхъ лицъ, въ свѣтлыхъ одеждахъ, и въ рукахъ ихъ были зажженные свѣтильники: всѣ они были бѣсы и кричали похвалы своему князю, сатанѣ. А самъ князь тьмы сидѣлъ посреди нихъ въ гордости и мечтательной славѣ.

Взявъ Ѳеофила за руку, окаянный волхвъ ввелъ его въ это пагубное сборище и приблизился къ князю тьмы. И сказалъ жиду князь тьмы: «Зачѣмъ привелъ ты сюда этого человѣка?» Богоненавистный еврей отвѣчалъ: «Господинъ, я привелъ его къ тебѣ, потому что, обиженный своимъ епископомъ, онъ проситъ у тебя помощи».

На это сатана сказалъ: «Какъ я буду помогать тому, кто рабъ своего Бога. Если же онъ взаправду хочетъ стать моимъ рабомъ и причислиться къ моимъ слугамъ, то я ему помогу такъ, что у него будетъ власть больше первой и больше имѣнія, чѣмъ у епископа». И сказалъ волхвъ Ѳеофилу: «Слышишь ли, что говоритъ князь?» Слышу, отвѣчалъ Ѳеофилъ, и исполню повелѣнія его, и, упавъ ницъ, онъ поклонился сатанѣ и началъ лобзать ему ноги.

Тогда сказалъ діаволъ волхву: «Пусть отвержется этотъ человѣкъ отъ Сына, называемаго Сыномъ Маріи; также пусть отвержется и отъ Самой Маріи, потому что я ихъ безконечно ненавижу. И пусть отверженіе свое напишетъ онъ своею рукою и подастъ мнѣ. И тогда пусть проситъ у меня, чего хочетъ—и получитъ». И Ѳеофилъ обѣщалъ исполнить все, только бы получить желаемое.

Услышавъ отъ Ѳеофила эти слова погибели, діаволъ распростеръ руки свои и, обнявъ Ѳеофила, сталъ прилагать свои нечистыя уста къ его устамъ и лобызалъ его, говоря: «Радуйся, вѣрный и искренній мой друже!».

Тогда окаянный Ѳеофилъ, въ утвержденіе своего единенія съ діаволомъ, отвергся отъ Христа Спаса нашего и Пречистой Его Матери; и, написавъ это отреченіе на хартіи, приготовленной волхвомъ, и приложивъ печать свою, далъ князю тьмы, и по взаимномъ лобзаніи они разошлись. Князь тьмы со своими слугами сталъ невидимъ и отошелъ къ своимъ мѣстамъ, во адъ, а Ѳеофилъ съ жидомъ возвратились съ ипподрома, оба радуясь о своей погибели.

На слѣдующій день—по Божію, какъ думается, смотрѣнію, а не діавольскому устроенію, епископъ, проснувшись, раскаялся въ томъ, что отставилъ Ѳеофила, и, призвавъ

его во дворъ архіерейскій, съ великою честію возвелъ его на первую его службу, сугубо почтилъ его и далъ ему полную власть надъ имѣніемъ церковнымъ и всѣми дѣлами. Кромѣ того, епископъ, предъ всѣмъ клиромъ и гражданами, просилъ прощеніе у Ѳеофила. И снова сталъ Ѳеофилъ жить въ прежней своей чести и власти, управляя всѣми дѣлами и почитаемый больше всѣхъ, такъ какъ не только клирики и граждане повиновались ему съ усердіемъ, но и самъ епископъ оказывалъ ему уваженіе, а люди, прежде оказывавшіе ему вражду, замолкли со стыдомъ и со смиреніемъ искали у него милости.

Часто приходилъ злохитрый волхвъ, еврей, къ Ѳеофилу, распространяясь о томъ, какую великую силу показалъ его господинъ, и Ѳеофилъ на эти рѣчи отвѣчалъ благодарностью своему губителю.

Но не долго продолжалось богооступничество Ѳеофила. Въ скоромъ времени онъ точно сталъ возбуждаться отъ ужаснаго сновидѣнія и приходить въ себя, познавая свою гибель. Случилось же такъ по промышленію Божію. Создатель и Искупитель нашъ Христосъ Богъ не хочетъ смерти грѣшника, но обращенія его къ жизни, и ищетъ всегда нашего покаянія. Онъ воспомянулъ прежнее добродѣтельное житіе Ѳеофила и много дѣлъ его милосердія, попеченіе его о нищихъ и вдовицахъ, воспитаніе сиротъ, заступничество за обидимыхъ, поддержку всякаго требующаго помощи,—и всю обильную его доброту: и умилосердился о немъ Господь по неизреченной благости Своей не призирая созданія Своего. Нѣтъ грѣха, побѣждающаго человѣколюбіе Его; и тайнымъ Своимъ Божественнымъ вдохновеніемъ Богъ вложилъ въ сердце Ѳеофила мысль о покаяніи и обращеніи.

И, придя въ себя, сталъ размышлять Ѳеофилъ, сколь великое и лютое зло онъ сотворилъ, отвергшись ради временной и ничтожной людской славы отъ Христа Бога и Пречистой Богоматери.

Болѣзненно отзывалась въ немъ эта мысль, и тяжко воз-

дыхалъ онъ изъ глубины сердца, билъ въ перси себя и плакалъ и рыдалъ горько.

Въ это самое время волхвъ еврей, соблазнившій Ѳеофила, былъ схваченъ за многіе свои волшебства и приговоренъ судомъ къ казни достойной его злодѣяній — сожженію живымъ.

Страшная тоска все сильнѣе охватывала Ѳеофила, чѣмъ онъ больше пробуждался отъ своей измѣны. Сердце его было сокрушено. Днемъ и ночью онъ плакалъ и рыдалъ, не вкушалъ ни питія, ни пищи, не хотѣлъ ни съ кѣмъ говорить, но, затворившись, одинъ, предавался жгучему чувству раскаянія.

«Увы мнѣ, окаянному, — говорилъ онъ себѣ. Увы мнѣ погибшему; что сдѣлалъ я? въ какую ввелъ себя погибель? Куда пойду я теперь, чтобы спастись; къ кому прибѣгну за милосердіемъ. Ко Христу Богу? — Но я отвергся Его. Къ Богородицѣ?—Но и отъ Нея я отвергся. Сталъ я рабомъ діаволу и утвердилъ рукописаніемъ мою измѣну. Кто можетъ вырвать это рукописаніе изъ рукъ его. Кто поможетъ мнѣ и избавитъ меня отъ его власти. О, зачѣмъ пошелъ я къ тому волхву, чтобы съ нимъ вмѣстѣ горѣть въ неугасаемомъ огнѣ? Зачѣмъ погубилъ я въ себѣ свѣтъ вѣчный и стою теперь посреди тьмы! Самъ я предатель окаянной души моей, самъ я убійца свой. Горе мнѣ! Что отвѣчу я Богу въ день судный, когда все откроется? Кто помилуетъ меня тогда! Горе душѣ моей, горе!»

Такъ шли долгіе дни, изъязвленные жалѣніемъ и печалію души Ѳеофиловой, и безпросвѣтное отчаяніе смѣнилось искрою другого чувства. Онъ сказалъ себѣ: «Я отвергся Господа Бога моего Іисуса Христа, рожденнаго отъ Пречистой Дѣвы Маріи, и не смѣю притечь къ Нему. Но, хотя и отвергся я Владычицы Пресвятой Матери Его,—но притеку къ Ней и припаду къ милосердію Ея всею душею и всѣмъ сердцемъ. Пойду въ пречестный храмъ Пречистой Богородицы, и паду предъ иконой Ея, и пребуду въ молитвѣ къ Ней, не отоїду отъ храма Ея, чтобы помиловала

меня и преклонила милосердіе Божіе». Но его смущала мысль!.. Какъ же я произнесу устами имя Ея, когда тѣми же устами скверными я отвергся ея; какъ положу начало покаянію моему, какимъ сердцемъ, съ какою совѣстію и надеждою подвигну къ молитвѣ нечестивый языкъ? Какъ начну просить прощенія такимъ грѣхамъ моимъ,—и огнь, сошедъ съ неба, не пожжетъ меня окаяннаго, или земля разверзется, не пожретъ меня живымъ и сведетъ въ адскую бездну? Нѣтъ, не предавайся до конца отчаянію, душа моя, но воспрянь, бѣги отъ объявшаго тебе зла, притеки къ Матери Христовой, и не посрамишься!»

Въ одномъ мѣстѣ города была малая церковь во имя Пречистой Богородицы; въ ней служба бывала лишь въ праздники. Въ этой церкви Ѳеофилъ затворился для молитвы. Прежде всего онъ освободился отъ всѣхъ дѣлъ своего званія и устранилъ всѣ препятствія къ уединенію. Потомъ, невѣдомо для всѣхъ, кромѣ одного вѣрнѣйшаго слуги Евтихіана, описавшаго впослѣдствіе его жизнь, затворился въ той церкви, и, павъ на землю предъ честною иконою Пречистой Богородицы, началъ къ ней молиться съ горькимъ плачемъ и рыданіемъ. Въ той церкви молился онъ сорокъ дней и сорокъ ночей, постясь, каясь и непрестанно припадая къ иконѣ Богоматери.

И когда исполнились тѣ дни, во время полуночной молитвы его, явилась ему преблагословенная Матерь Господа нашего, истинное спасеніе міру и прибѣжище роду человѣческому, единая по Господѣ надежда наша. И сказала Ѳеофилу Богоматерь: «Зачѣмъ ты такъ безстудно стужаешь Мнѣ, вопія и моля помочь тебѣ? Ты отвергся Сына Моего и Меня. Какъ же буду я молить за тебя Сына и Бога моего, простить тебя, когда ты—рабъ діавола и отдался ему рукописаніемъ? Какъ воззрю Я на пресвѣтлое лице Господа, когда захочу молитьсяза тебя. Не могу Я терпѣть безчестія, творимаго Сыну Моему и Богу. Я могу простить тебѣ, человѣкъ, что согрѣшилъ ты противъ Меня, ибо много люблю Я родъ христіанскій, и особенно тѣхъ, кто правою вѣрою и теплою

любовію притекаютъ ко Мнѣ и молятся въ храмѣ Моемъ. Тѣмъ помогаю я всячески, и принимаю ихъ во объятіе и внимаю молитвамъ ихъ. А озлобленія и муки, бывающія отъ васъ, Моему Сыну, Котораго вы второй разъ распинаете вашими грѣхами—сего ни видѣть, ни слышать не могу. Таковымъ потребны многіе труды и подвиги, и сокрушеніе сердечное, чтобъ возмогли умолить благоутробіе Его; ибо Онъ, хотя и милосердъ, но и праведный Судія и грозный мститель, воздающій каждому по дѣламъ его».

Неизреченно возрадовался Ѳеофилъ явленію Владычицы и, почувствовавъ дерзновеніе, сталъ говорить къ Ней: «Преблагословенная Владычица моя, защитница рода христіанскаго, прибѣжище и спасеніе притекающихъ къ Тебѣ. Знаю я, что согрѣшилъ страшно и прогнѣвалъ Тебя и рожденнаго отъ Тебя Бога; но предо мною стоитъ столько примѣровъ тѣхъ, которые прежде меня прогнѣвали Сына Твоего и Бога нашего и которымъ были прощены ихъ грѣхи ради ихъ покаянія: Ниневія и Раавъ, и Давидъ. Еслибы не было покаянія—какъ бы первоверховный апостолъ Петръ, столпъ Церкви, пріявшій отъ Бога ключи Царствія Небеснаго, отвергшись Бога не единожды, не дважды, а трижды—потомъ горькимъ плачемъ своимъ не только получилъ оставленіе паденіе своего, но сподобился большей чести, бывъ поставленъ пастыремъ словесныхъ овецъ Христовыхъ? Еслибы не было покаянія, какъ бы Богъ мытаря и хищника сдѣлалъ бы апостоломъ, какъ бы блудный сынъ, возвратившійся домой, былъ бы милъ отцу; и какъ бы разбойнику отверзся рай? Имѣя такія образы покаянія, и взирая на милосердіе, принявшее ихъ, — дерзнулъ и я, грѣшный, прибѣгнуть къ Тебѣ съ покаяніемъ, всемилостивая Владычица, да подашь Ты мнѣ руку помощи и испросишь у Сына Твоего и Бога нашего прощенія тяжкимъ грѣхамъ моимъ».

Послѣ этихъ словъ Ѳеофила, Пречистая Дѣва Богородица, Которая воистину прибѣжище грѣшникамъ, и ненадѣющимся Надежда, и Скорая, молящимся къ Ней, помощь, сказала ему:

«Исповѣдуй, что Тотъ Кого я родила,—Сынъ мой, Котораго ты отвергся,—есть воистину Христосъ, Сынъ Бога Живаго, грядущій судить живыхъ и мертвыхъ,— и Я умолю Его о тебѣ, и Онъ приметъ покаяніе твое».

Ѳеофилъ отвѣчалъ: «Какъ дерзну Преблагословенная Владычица, я, недостойный и окаянный, отверзти нечистыя уста мои, которыми отвергся я Сына Твоего и Бога моего, и Креста Святаго, который былъ защищеніемъ души моей, отвергся и святаго крещенія—рукописаніемъ моимъ, даннымъ діаволу».

И рекла ему Пресвятая Богородица: «Только исповѣдуй, и не усомнись въ благости Его. Ибо Онъ милосердъ и человѣколюбивъ, и принимаетъ слезы истинно кающихся: ибо для того, будучи Богомъ, принялъ онъ чрезъ Меня плоть, чтобъ спасти родъ человѣческій».

Тогда Ѳеофилъ со стыдомъ и страхомъ, и сокрушеніемъ сердца велегласно воззвалъ: «Вѣрую, исповѣдую и славлю единаго сущаго отъ святой Троицы Господа нашего Іисуса Христа, Сына Бога Живаго, рожденнаго несказанно отъ Отца прежде вѣкъ, и сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Святаго и Тебя, Пресвятыя Дѣвы Маріи, истинныя Богородицы, спасенія нашего рода. Волею пострадалъ Онъ за наши грѣхи, и простеръ Пречистыя Свои руки на животворящемъ древѣ крестномъ, положивъ, какъ добрый Пастырь, душу Свою за овцы, и погребенъ былъ, и воскресъ, и восшелъ на небеса, и паки пріидетъ на землю со славою, судить живыхъ и мертвыхъ. Исповѣдую сіе сердцемъ и устами и покланяюсь Ему, Богу моему. Тебя же, Владычица, молю—не возгнушайся меня скверная, не презри грѣшнаго моленія моего, но умоли о мнѣ Родившагося отъ Тебя, да проститъ мнѣ великіе грѣхи мои и избавитъ меня отъ пагубы, да и я, со всѣми получившими спасеніе, воспою и прославлю безмѣрное милосердіе рожденнаго Тобою Бога нашего и Твое, о преблагословенная Дѣва»!

И эти слова Пречистая Богородица, источникъ милосердія,

взысканіе погибшихъ, истинная и непрестающая за насъ къ Богу Ходатаица и Споручница спасенія нашего, приняла отъ Ѳеофила какъ нѣкоторое удовлетвореніе и сказала ему: «Ради крещенія, которымъ крестился ты во Христа Я вѣрю покаянію твоему и милосердуя о тебе—ибо Я много состражду страждущимъ—приступлю къ Сыну и Богу моему и помолюсь Ему, чтобъ принялъ Онъ тебя кающагося».

Послѣ этихъ словъ, Пречистая стала невидима; уже начиналъ брезжить день. О, какъ дивна была та ночь для грѣшника въ которую онъ сподобился такого видѣнія Пречистой Богородицы и такой съ ней бесѣды.

По этомъ видѣніи, Ѳеофилъ, получившій и отраду въ печали своей и большую надежду, — провелъ еще три дня, плача и молясь къ иконѣ Пречистой Богородицы, взирая и припадая къ Ней, и ударяясь въ землю главою, и призывая Бога спасающаго его молитвами Богоматери.

По прошествіи трехъ дней снова явилась ему Надежда и Прибѣжище наше, Матерь Господа, съ радостнымъ лицемъ. И взирая на него свѣтлыми очами, Она сказала: «Человѣкъ Божій, угодно покаяніе твое милосердному Владыкѣ Богу. Онъ услышалъ молитвы твои и принялъ ради меня слезы твои. Соблюди же отнынѣ непорочно вѣру въ Него до дня скончанія твоего.

Ѳеофилъ отвѣчалъ ей: «Во истину соблюду, преблагословенная Владычица моя, и не преступлю повелѣнія Твоего, ибо на Тебя все упованіе мое возлагаю. Вѣдаю я, Госпожа премилостивая, что нѣтъ человѣкомъ иной помощи и покрова, кромѣ Тебя, и никто уповавшій на Тебя не былъ посрамленъ, и не былъ преданъ никто чрезъ Тебя умоляющей Бога. И я грѣшный еще молю: отверзи мнѣ снова дверь милосердія Твоего и повели, да будетъ отдано мнѣ въ руки мое окаянное рукописаніе, которое далъ я въ ослѣпленіи сатанѣ. Оно смущаетъ душу мою и не затихнетъ во мнѣ лютая скорбь, пока то рукописаніе держитъ діаволъ.

Ѳеофилъ три дня опять провелъ въ усердной молитвѣ,

и, уснувъ отъ многаго труда, узрѣлъ онъ въ сонномъ видѣніи Пречистую Богоматерь, несущую къ нему хартію того рукописанія. Онъ же, воспрянувъ отъ радости, не увидѣлъ болѣе Пречистой Дѣвы, а рукописаніе, съ цѣлою печатью лежало на его груди. Отъ радости и отъ ужаса Ѳеофилъ лишился чувствъ. Придя же въ себя, съ какою силою прославилъ онъ милосердіе Христа и Богаматери.

Было воскресное утро, и Ѳеофилъ пошелъ въ великую церковь. Тамъ архіерей совершалъ литургію. Послѣ чтенія Евангелія, когда епископъ осѣнялъ молящихся, Ѳеофилъ упалъ ему въ ноги и громко просилъ его разрѣшенія—исповѣдать во всеуслышаніе всѣ дѣла свои. И съ самого начала разсказалъ онъ все, что случилось съ нимъ—какъ онъ былъ огорченъ отставленіемъ отъ казначейской должности, и какъ пришелъ въ отчаяніе и отвергся Христа Бога и Пречистой Богоматери, предавшись сатанѣ рукописаніемъ, и какъ потомъ, по постѣ, молитвѣ и плачѣ, видѣлъ Пречистую Богородицу и бесѣдовалъ съ Нею, и получилъ прощеніе грѣховъ, и было ему возвращено его рукописаніе. Все это разсказалъ онъ, и далъ въ руки епископу запечатанную хартію, которую выдалъ на себя сатанѣ, и просилъ епископа, повелѣть громогласно прочесть эту хартію, чтобъ всѣ увѣдали грѣхъ его, и прославили Божіе милосердіе, исходатайствованное Богородицею. И епископъ, распечатавъ хартію, далъ ее діакону, и тотъ, ставъ на амвонѣ, началъ читать ее, и весь народъ мужи и жены и малые отроки внимали и поняли, что было съ Ѳеофиломъ—какъ палъ онъ и возсталъ и какъ получилъ назадъ свое рукописаніе, и всѣ изумлялись такому ужасному событію.

Епископъ же, послѣ чтенія, воззвалъ: Пріидите всѣ вѣрніи, прославимъ преблагого и истиннаго Бога Господа Нашего Іисуса Христа. Пріидите, христолюбцы, и разумѣйте, что не хочетъ Премилосердный Владыка Нашъ смерти грѣшника, но ожидаетъ покаянія. Пріидите и видите—какъ много сильно сокрушеніе сердечное, воздыханіе и слезы. Кто не

удивится, отцы и братіе, великому и неизреченному терпѣнію милостиваго Бога: Воистину чудо! Пророкъ Моисей, постившись сорокъ дней, принялъ отъ Бога скрижали закона. А братъ нашъ Ѳеофилъ, постившись сорокъ дней, получилъ свое рукописаніе, отнятое Божіею силою у сатаны, ходатайствомъ Божіей Матери. Воспоемъ и мы съ нимъ, возлюбленные, благодарственную пѣснь ко Господу, милосердно принявшему покаяніе, предстательствомъ пречистой Матери, которая есть мостъ къ Богу для рода людскаго, надежда отчаявшимся, прибѣжище сущимъ въ бѣдахъ, дверь истинная, отверзающая милосердіе свое толкущимъ грѣшникамъ и приносящая молитвы наши къ рожденному отъ Нея Богу Нашему. И что еще скажу, или какое пѣніе воспою на прославленіе Ея и Сына Ея... Чудны дѣла Твои, Господи, и нѣтъ словъ къ похваленію чудесъ Твоихъ! Нынѣ скажемъ Евангельское слово: «Изнесите одежду первую и облецыте его, и дадите перстень на руку его и сапоги на нозѣ, и приведше телецъ упитанный въ жертву заколите, да ядше возвеселимся, яко сей братъ нашъ Ѳеофилъ мертвъ бѣ и оживе, изгибль бѣ и обрѣтеся».

И все это время Ѳеофилъ лежалъ у ногъ епископа, плача, и, кончивъ слово свое, епископъ простеръ руку и воздвигъ его отъ земли. А онъ, вставъ, молилъ епископа, сжечь рукописаніе его. Епископъ повелѣлъ ему самому сжечь рукописаніе свое, и сжегъ его Ѳеофилъ предъ всѣми. И народъ, видя сожженіе той нечестивой хартіи, долго со слезами взывалъ: «Господи помилуй»! Потомъ епископъ, повелѣвъ народу умолкнуть, сталъ продолжать божественную службу, и, совершивъ ее, пріобщилъ Ѳеофила пречистыхъ и животворящихъ божественныхъ тайнъ тѣла и крови Христовой,—и лицо Ѳеофила просвѣтилось, какъ солнце, и всѣ, видя измѣненіе лица его, прославили преблагого Бога, пріемляющаго, оправдывающаго и освящающаго кающихся грѣшниковъ.

Послѣ причастія Ѳеофилъ пошелъ снова въ ту церковь Пречистой Дѣвы Богородицы, гдѣ, постясь, въ покаяніи и

слезахъ, сподобился Ея святаго видѣнія и получилъ прощеніе грѣховъ своихъ.

Черезъ три дня, чувствуя приближающійся часъ кончины, онъ завѣщалъ объ имуществѣ своемъ, чтобъ все оно было роздано нищимъ. Простившись съ братіею, находившеюся тогда при немъ, онъ предалъ честную душу свою въ руки Бога и Божіей Матери и былъ погребенъ предъ святою иконою Пречистой Дѣвы на томъ мѣстѣ, гдѣ принесъ покаяніе свое.

И славили люди благоутробіе Христа Бога, явившееся надъ нимъ, и милосердіе Пречистой Богородицы. Ей же и нынѣ преблагословенной, съ Сыномъ Ея, буди отъ насъ грѣшныхъ, всегда помощи Ея требующихъ, честь, слава, поклоненіе и благодареніе.

А я, Евтихіанъ (такъ говоритъ «списатель» житія сего), смиренный и грѣшный, воспитанный въ домъ блаженнаго Ѳеофила и ходатайствовомъ его сподобившійся клиричества въ святой каѳолической церкви, то покаяніе его, которое видѣлъ я очами моими, служа господину моему въ скорби и печали его, и то, что слышалъ я изъ устъ его, истинно и правдиво записалъ все, въ пользу вѣрующимъ, въ славу Христа Бога Нашего, славимаго во вѣки. Аминь.

С.-Петербургъ, апрѣль 96.

Е. Поселянинъ.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ.*)

БЕСѢДА LXXXII.

О десятомъ членѣ символа вѣры.

О СВЯЩЕНСТВѢ.

Въ таинствахъ крещенія, муропомазанія, причащенія и покаянія подается намъ благодать необходимая для спасенія каждаго изъ насъ. Посему и таинства эти необходимы для христіанина и безъ нихъ мы не можемъ получить спасенія. Но кромѣ этихъ таинствъ Господь даровалъ Церкви Своей еще три таинства, которыя необходимы не для всѣхъ лицъ, а только для нѣкоторыхъ. Таково таинство священства, которое необходимо для лицъ, посвящающихъ себя пастырскому служенію. Священство есть таинство, въ которомъ Духъ Святый правильно избраннаго, чрезъ рукоположеніе святительское, поставляетъ совершать таинства и пасти стадо Христово.

Еще въ ветхомъ завѣтѣ Богъ благоволилъ учредить чрезъ Моисея особыхъ лицъ на служеніе при скиніи, каковы были первосвященникъ, священники и левиты. Точно также и въ новомъ завѣтѣ Самъ Господь установилъ особыхъ лицъ для наученія людей истинной вѣрѣ, совершенія таинствъ и управленія вѣрующими. Во время Своей земной жизни Онъ избралъ изъ Своихъ слушателей двѣнадцать учениковъ, апо-

*) Продолженіе. См. майскую кн. *Душеп. Чт.* 1896 г.

столовъ. Онъ далъ имъ власть учить всѣ народы, совершать для нихъ таинства и управлять вѣрующихъ ко спасенію (Матѳ. 18, 18. 28, 19. Лук. 22, 19). Вмѣстѣ съ этимъ Онъ весьма ясно и непреложно обязалъ всѣхъ людей и будущихъ христіанъ принимать отъ апостоловъ ученіе и таинства и повиноваться ихъ гласу: *слушаяй васъ, Мене слушаетъ*, говорилъ Онъ, *и отметаяйся васъ, Мене отметается: отметаяйся же Мене отметается Пославшаго Мя* (Лук. 10, 16). *Шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари. Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ: а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 15—16). Облекая апостоловъ властію учить людей, совершать таинства и управлять вѣрующими, Господь объявилъ, что эта власть должна перейти отъ нихъ и на ихъ преемниковъ, а отъ сихъ послѣднихъ, переходя изъ рода въ родъ, сохраняться въ мірѣ до самаго скончанія міра. Ибо Онъ, сказавъ апостоламъ: *шедше въ міръ весь, проповѣдите евангеліе всей твари* (Марк. 16, 15), присовокупилъ: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѳ. 28, 20). Слѣдовательно, въ лицѣ апостоловъ, которые сами, какъ люди, не могли проповѣдывать по всему міру, всѣмъ людямъ и жить до скончанія вѣка, Онъ облекъ тою же властію и послалъ на то же дѣло всѣхъ ихъ будущихъ преемниковъ. Посему ап. Павелъ свидѣтельствуетъ, что *Той*, т. е. Самъ Іисусъ Христосъ, *далъ есть овы убо апостолы, овы же пророки, овы же благовѣстники, овы же пастыри и учители, къ совершенію Святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова* (Ефес. 4, 11—12). По вознесеніи на небо, Господь ниспослалъ на апостоловъ Святаго Духа, Который и облекъ ихъ потребными для ихъ служенія силами (Дѣян. 1, 8; 2, 4). Съ того времени и по нынѣ Духъ Святый поставляетъ пастырей Церкви (20, 28), и это продолжится, по слову Господа, до скончанія вѣка (Матѳ. 28, 20). Такъ вы видите, братіе, что Самъ Господь положилъ начало въ Церкви Своей таинству священства.

По вознесеніи Іисуса Христа апостолы были первыми и

единственными учителями и руководителями вѣрующихъ и совершителями таинствъ. Проходя свое служеніе, какъ заповѣданное Господомъ (Дѣян. 5, 42; 6, 1—5; 1 Кор. 4, 1; 5, 3—5; 9, 16), несмотря ни на какія препятствія со стороны враговъ, силившихся отнять у нихъ это божественное право (Дѣян. 4, 19; 5, 28—29), апостолы съ одной стороны убѣждали и обязывали всѣхъ вообще вѣрующихъ повиноваться имъ и уважать пастырей и учителей (Евр. 13, 17; 1 Сол. 5, 12—13), а съ другой—строго запрещали людямъ, не облеченнымъ законною властію, священствовать (Рим. 10, 15; 1 Кор. 12, 29; Евр. 5, 4—5). Отправляя свое служеніе, они въ то же время учили, что исполняютъ волю Самого Господа въ качествѣ слугъ Его. «Каждый долженъ разумѣть насъ», учитъ ап. Павелъ, «какъ служителей Христовыхъ и домостроителей таинъ Божіихъ» (1 Кор. 4, 1). Съ теченіемъ времени, проповѣдуя о Христѣ и устрояя въ разныхъ мѣстахъ церкви, апостолы избрали изъ среды вѣрующихъ діаконовъ, пресвитеровъ и епископовъ. И этимъ то, нарочито избраннымъ, лицамъ, какъ своимъ преемникамъ, они передали при особомъ священнодѣйствіи, чрезъ молитву и рукоположеніе, ту божественную власть, которую сами приняли отъ Іисуса Христа, удостовѣряя въ то же время своихъ преемниковъ, что ихъ поставляетъ въ Церкви Самъ Духъ Святый. *Внимайте убо себѣ*, говорилъ ап. Павелъ пастырямъ Ефесской церкви, *и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. 20, 28). Этими словами апостолъ ясно говоритъ, что не человѣкъ, а именно Духъ Святый поставляетъ въ Церкви епископовъ съ тѣмъ, чтобы они пасли Церковь Христову, т. е. наставляли людей въ вѣрѣ, благочестіи и добрыхъ дѣлахъ. Наконецъ, апостолы ближайшимъ, непосредственнымъ преемникамъ своимъ епископамъ заповѣдывали передавать чрезъ таинственное рукоположеніе свою божественную власть и инымъ, нарочито избраннымъ и приготовленнымъ людямъ (2 Тим. 2, 2; Тит. 1, 15), подробно описывали тѣ особен-

ныя свойства, которыми должны отличаться будущіе пастыри и учители (1 Тим. 3, 1—10; Тит. 1, 6 и слѣд.). Передавая божественную власть своимъ преемникамъ, апостолы не просто избирали и назначали ихъ, но особымъ образомъ посвящали ихъ на служеніе, а именно чрезъ молитву и рукоположеніе. Такъ о рукоположеніи въ санъ епископа упоминаетъ ап. Павелъ, заповѣдуя ученику своему Тимоѳею, епископу Ефесскому: *не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. 4, 14), и въ другомъ посланіи: *воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (—1, 6). Равнымъ образомъ въ свящ. книгѣ Дѣяній апостольскихъ повѣствуется, что апостолы Павелъ и Варнава, проходя съ проповѣдію малоазійскіе города Листру, Иконію и Антіохію, *рукополагали имъ пресвитеры по вся церкви* (14, 23). Въ той же книгѣ повѣствуется и о рукоположеніи въ санъ діаконскій, именно о первыхъ семи діаконахъ говорится: *ихже поставиша предъ апостолы, и помолившися возложиша на ня руцѣ* (6, 6). Изъ всего сказаннаго нами объ избраніи апостоловъ и этими послѣдними ихъ преемниковъ вы видите, братіе, что пастыри Церкви ведутъ свое начало отъ Самого Іисуса Христа и отъ апостоловъ и поставляются на свое служеніе отъ Духа Святаго особымъ образомъ чрезъ молитву и таинственное рукоположеніе, а слѣдовательно и самое таинство священства имѣетъ божественное установленіе.

Необходимыхъ степеней священства, какъ установили сами апостолы, три: епископъ, пресвитеръ, діаконъ. Различіе между ними состоитъ въ слѣдующемъ: діаконъ служитъ при таинствахъ, пресвитеръ совершаетъ таинства въ зависимости отъ епископа; епископъ не только совершаетъ таинства, но имѣетъ власть и другимъ чрезъ рукоположеніе преподавать благодатный даръ совершать ихъ. Что степень епископа есть совершенно отдѣльная отъ пресвитерской, высшая степень священства, это видно изъ словъ ап. Павла къ Титу

и Тимоѳею: *сего ради оставихъ тя въ Критѣ, да недокончанная исправиши, и устроиши по всѣмъ градомъ пресвитеры* (Тим. 1, 5); *руки скоро не возлагай ни на кого же* (1 Тим. 5, 22).

Видимую сторону таинства священства составляетъ рукоположеніе, соединенное съ молитвою, посему оно и называется иначе хиротоніею, что съ греческаго значитъ рукоположеніе. Такъ какъ вы слышали изъ книги Дѣяній апостольскихъ, это таинство совершалось во время апостоловъ; такъ же оно совершается и теперь. Оно совершается всегда въ алтарѣ и за литургіею. На одной литургіи можетъ быть совершено посвященіе только одного лица на каждую степень священства, и притомъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, а именно, во священника можетъ быть посвященъ только имѣющій степень діаконскую, въ епископа — степень священническую. Посвященіе въ каждую степень бываетъ не въ одинаковое время литургіи. Діаконъ посвящается по освященіи Даровъ (предъ просительною ектеніею и молитвою Господнею), въ знакъ того, что онъ можетъ только служить при таинствѣ, а не совершать его; священникъ посвящается тотчасъ послѣ великаго входа, чтобы онъ самъ могъ участвовать въ совершеніи таинства и во время той литургіи, за которою посвящается, епископъ же посвящается въ началѣ литургіи, послѣ малаго входа съ Евангеліемъ, какъ главный священнослужитель, имѣющій власть и другихъ посвящать на служеніе. Посвященіе во діакона и пресвитера совершается по одинаковому чину, съ различными только молитвами. Посвящаемый во діакона и священника вводится чрезъ Царскіе двери въ алтарь. Предъ симъ три раза произносится діаконами воззваніе: «Повели, повелите, повели, преосвященнѣйшій владыко». Этими словами испрашивается у народа, клира и священнослужителей позволеніе, а у епископа кромѣ этого и благословеніе посвящаемому приступить къ посвященію. Войдя въ алтарь, посвящаемый поклоняется епископу, принимаетъ отъ него благословеніе, и три раза обходитъ вокругъ престола, цѣлуя углы его, а

также и нѣкоторыя одежды и руку епископа. Самое обхожденіе означаетъ духовное торжество и радость посвящаемаго, хожденіе кругомъ—обѣщаніе посвящаемаго всегда (кругъ—символъ, знакъ вѣчности) служить Господу, а цѣлованіе угловъ престола, одеждъ и руки епископа—любовь къ Богу и покорность своему архипастырю. Во время обхожденія поются священныя пѣсни: *Святіи мученицы, иже добрѣ страдавше и вѣнчавшеся, молитеся къ Господу, спастися душамъ нашимъ. Слава Тебѣ, Христе Боже, апостоловъ похвало и мучениковъ веселіе, ихже проповѣдь Троица Единосущная. Исаіе ликуй! Дѣва имѣ во чревѣ и роди Сына Еммануила, Бога же и человѣка, востокъ имя Ему; Его же величающе, Дѣву ублажаемъ.* Въ этихъ пѣснопѣніяхъ посвящаемому внушается, что онъ въ своей жизни и служеніи долженъ подражать примѣру мучениковъ и апостоловъ и всегда памятовать о Богочеловѣкѣ Іисусѣ Христѣ. По троекратномъ обхожденіи престола посвящаемый во діакона становится предъ нимъ на одно колѣно, а посвящаемый во священника на оба, какъ принимающій на себя большее служеніе Церкви. При семъ оба они, въ знакъ своей преданности Богу, крестообразно полагаютъ руки свои на престолъ, а на нихъ свою главу. Тогда епископъ, покрывъ главу посвящаемаго концомъ омофора и троекратно благословивъ его, возлагаетъ на его главу руку и вслухъ произноситъ молитву: *Божественная благодать всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняющи, проручествуетъ* (проходитъ чрезъ руки, преподается чрезъ рукоположеніе) имя *благоговѣйнѣйшаго иподіакона въ діакона*; (или діакона во пресвитера) *помолимся убо о немъ, да прідетъ на него благодать Всесвятаго Духа.* Священнослужащіе въ алтарѣ на это приглашеніе епископа троекратно поютъ: «Господи, помилуй», а пѣвчіе на клиросѣ: *Киріе елеисонъ.* Эти два слова греческія по-русски означаютъ тоже: «Господи, помилуй». Они поются по-гречески въ знакъ того, что наша Русская Церковь приняла Христову вѣру и священство отъ греческой и понынѣ сохраняетъ съ нею

единеніе. Епископъ же во время пѣнія этихъ словъ, еще три раза благословивъ главу посвящаемаго, тайно читаетъ молитву, въ которой призываетъ благодать Святаго Духа и испрашиваетъ посвящаемому дары, потребные для его служенія. Послѣ молитвы епископъ возлагаетъ на рукоположеннаго приличныя его сану богослужебныя одежды, возглашая *аксіосъ*, что значитъ «достоинъ». Это восклицаніе повторяется священнослужителями въ алтарѣ и пѣвчими на клиросѣ. Послѣ этого посвященному во діакона дается рипида, металлическій кругъ на рукояткѣ съ изображеніемъ херувима, въ напоминаніе ему о томъ, что онъ долженъ служить при таинствахъ съ такимъ же благоговѣніемъ, съ какимъ ангелы служатъ Богу. А посвященному въ священника дается часть св. Даровъ съ увѣщаніемъ, чтобы онъ съ благоговѣніемъ и усердіемъ проходилъ свое служеніе, всегда памятуя объ отвѣтѣ на страшномъ судѣ Христовомъ. Посвященіе во епископа совершается еще съ большею торжественностію. Самому посвященію предшествуетъ такъ называемое *нареченіе*. Оно совершается въ присутствіи нѣсколькихъ епископовъ и состоитъ въ краткой молитвѣ за избраннаго и въ торжественномъ изъявленіи согласія послѣднимъ. Въ самый день посвященія, предъ литургіею, нареченный во епископа, стоя среди храма на коврѣ съ изображеніемъ орла, летящаго надъ городомъ (орлецѣ), въ знакъ того, что онъ долженъ всегда возноситься мыслію къ небесамъ, къ Богу и превышать чистотою жизни паству свою, предъ соборомъ епископовъ клира и народа торжественно исповѣдуетъ православную вѣру и даетъ клятвенное обѣщаніе быть покорнымъ православной Церкви и верховной власти. Посвященіе совершается послѣ малаго входа и притомъ нѣсколькими епископами, по крайней мѣрѣ, двоими. Одинъ епископъ, по правилу св. апостолъ, не можетъ рукополагать во епископа. Послѣ пѣнія трисвятой пѣсни посвящаемый чрезъ Царскія двери подводится къ св. престолу, становится на оба колѣна и возлагаетъ руки и главу на престолъ. Епископы, возложивъ на главу посвящаемаго свои правыя руки, держатъ

надъ нимъ въ то же время св. Евангеліе, какъ бы руку Самого Господа. Первенствующій епископъ читаетъ молитву посвященія, и оно совершается подобно посвященію во діакона и пресвитера. По облаченіи въ приличныя сану одежды посвященный во епископа принимаетъ участіе въ служеніи литургіи. Послѣ литургіи первенствующій епископъ въ алтарѣ надѣваетъ на него мантію, а среди Церкви предъ народомъ вручаетъ ему пастырскій жезлъ, или посохъ. Такова, братіе, видимая сторона въ таинствѣ священства. Когда придется вамъ быть во время архіерейскаго служенія при совершеніи таинства священства, молитесь и вы вмѣстѣ съ епископомъ и клиромъ о посвящаемыхъ, чтобы Господь послалъ имъ дары Духа Святаго, потребные для ихъ служенія.

Невидимая сторона въ таинствѣ священства состоитъ въ томъ, что чрезъ него дѣйствительно сообщается посвящаемому божественная благодать, соотвѣтствующая его будущему служенію, благодать священства. О ней ясно говоритъ ап. Павелъ епископу Ефесскому Тимоѳею: *не неради о своемъ дарованіи, живущемъ въ тебѣ, еже дано тебѣ бысть пророчествомъ съ возложеніемъ рукъ священничества* (1 Тим. 4, 14); *воспоминаю тебѣ возгрѣвати даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніемъ руку моею* (2 Тим. 1. 6). Тотъ же апостолъ говоритъ ефесскимъ пастырямъ, что они получили благодать священства отъ Святаго Духа: *внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ же васъ Духъ Святый постави Епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею* (Дѣян. 20, 28). Благодать священства, сообщаемая чрезъ рукоположеніе одна, но сообщается въ различной степени: въ меньшей степени діакону, въ большей пресвитеру, еще въ большей епископу. Она обитаетъ въ душѣ каждаго изъ нихъ неизмѣнно, посему ни епископъ, ни пресвитеръ, ни діаконъ въ другой разъ не рукополагаются въ тотъ же санъ, и таинство священства считается неповторяемымъ.

Степеней священства, какъ мы сказали, братіе, три: епископъ, пресвитеръ и діаконъ. Каждая изъ этихъ степеней

имѣетъ разные виды. Епископы, напр., бываютъ и патріархи и митрополиты, и архіепископы, самостоятельные и зависящіе отъ другихъ (викаріи). Всѣ они по благодати священства равны между собою, различіе между ними только въ почетѣ и во власти. Также есть разные виды и въ степени священства и діаконства. Между священниками бываютъ протоіереи, іеромонахи (монашествующіе священники), игумены и архимандриты (настоятели монастырей). Между діаконами бываютъ протодіаконы, іеродіаконы (монашествующіе діаконы) и архидіаконы. Эти различія между священниками и діаконами такъ же, какъ и въ епископской степени, не касаются самой благодати: всѣ священники между собою, равно какъ и всѣ діаконы между собою, по благодати священства равны. Всѣ лица, принадлежащія къ указаннымъ тремъ степенямъ священства, извѣстны между собою подъ общимъ именемъ священнослужителей. Кромѣ нихъ при церквахъ есть еще церковнослужители. Они назначаются для чтенія и пѣнія во время богослуженія и прислуживанія въ алтарѣ. Надъ ними не совершается таинство священства, а преподается имъ только благословеніе епископа на ихъ служеніе, съ правомъ надѣвать при богослуженіи стихарь.

Итакъ, братіе, Самъ Господь установилъ въ Церкви пастырей, и они въ таинствѣ священства получаютъ особенную благодать быть учителями вѣры, строителями таинъ Божіихъ, пастырями духовнаго стада Христова. Велико и отвѣтственно передъ Богомъ служеніе ихъ. Споспѣшествуйте же имъ вашею усердною молитвою и вашею любовію. Повинуйтесь имъ и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ, чтобы они дѣлали сіе (служили) съ радостію, а не воздыхая: ибо это для васъ неполезно (Евр. 13, 17). Аминь.

Свящ. С. Садковскій.

ГОНИТЕЛИ ХРИСТА.

Поученіе въ праздникъ апостоловъ Петра и Павла.

Савле, Савле, что мя гониши?
(Дѣя. 9, 4).

Въ первые годы христіанства было гоненіе на христіанъ отъ іудеевъ. По порученію іерусалимскаго синедріона, Савлъ, фарисей по убѣжденіямъ, отправился въ Дамаскъ затѣмъ, чтобы вязать христіанъ и предавать ихъ истязаніямъ. На пути въ Дамаскъ, дыша прещеніемъ и убійствомъ, онъ удостоился видѣнія. Самъ Христосъ явился ему, осіялъ его свѣтомъ славы своей. Савлъ упалъ ницъ и услышалъ изъ устъ его: *Савле Савле, что мя гониши?* На вопросъ: «Кто ты Господи»? Іисусъ отвѣтствовалъ: «Я Іисусъ, котораго ты гонишь», и затѣмъ сказалъ ему, чтобы онъ шелъ въ городъ, гдѣ и получилъ Савлъ крещеніе отъ нѣкоего ученика Христова Ананіи.

Савле, Савле, что мя гониши? Какъ понять эти слова? Савлъ лично не имѣлъ отношенія къ Іисусу, даже можетъ быть не видалъ Его, стало-быть и гнать Его не могъ. Но будучи главою тѣла церковнаго, Іисусъ Христосъ такъ тѣсно соединенъ съ вѣрующими въ Него, членами Его тѣла, что какъ услуги имъ Онъ относилъ къ себѣ, такъ страданія и бѣдствія ихъ Онъ принималъ и принимаетъ къ Своему сердцу, какъбы это были личныя Его страданія и бѣдствія. Подобнымъ образомъ относился къ вѣрующимъ Апостолъ Павелъ. *Кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? Кто соблазняется, и азъ не разжизаюся»?* (2 Кор. 11, 29) говорилъ

онъ. Подобное сочувствіе къ бѣдствіямъ близкихъ намъ лицъ есть обыкновенное явленіе въ житейскомъ быту. Мать, любящая своихъ дѣтей, когда они поражены бываютъ жестокою болѣзнью, не меньше за нихъ страдаетъ душею, какъ они тѣломъ. Она подражаетъ въ семъ случаѣ Пречистой Матери Господа Іисуса, у которой, по предреченію Симеона Богопріимца, острымъ оружіемъ чрезмѣрной скорби пронзено было сердце, когда она стояла при крестѣ Сына своего и Бога. Физически она была здорова, но душа ея испытывала невыносимыя муки при видѣ Его страданій. Судя по симъ примѣрамъ легко понять, какъ могъ относить къ себѣ лично гоненіе на вѣрующихъ Христосъ. Въ лицѣ ихъ озлобляемъ былъ Самъ Христосъ, соединенный съ ними тѣсными духовно-таинственными узами.

Слова Христовы: *Савле, Савле, что мя гониши?* могутъ относиться и къ намъ, если мы обижаемъ и озлобляемъ нашихъ ближнихъ, нашихъ братьевъ по вѣрѣ. Наносимыя имъ обиды и озлобленія, въ лицѣ ихъ наносятся Самому Христу. Такъ подобно Савлу ты гонишь Христа, когда злобу свою на ближнихъ изливаешь въ злословіяхъ, хуленіяхъ и клеветахъ. Особенно оскорбительны для ближняго клеветы, направленныя противъ его чести. Честь есть главное житейское благо въ ряду другихъ благъ. У иного нѣтъ другаго блага кромѣ чести. Онъ не имѣетъ ни богатства, ни знатности, за то имѣетъ доброе имя или честь, и это-то единственное благо отнимаетъ у него клеветникъ. Не думаетъ ли клеветникъ, что оскорбляетъ только человѣка? Нѣтъ, онъ оскорбляетъ самого Христа. Христосъ терпѣлъ множество глумленій и оклеветаній въ продолженіи земной своей жизни, и особенно во время крестныхъ страданій. Подобное глумленіе и оклеветаніе Онъ и теперь не перестаетъ терпѣть въ лицѣ вѣрующихъ въ Него, озлобляемыхъ поношеніями и оклеветаніями.

Есть христіане, которые не воздаютъ надлежащей чести пастырямъ церковнымъ, презрительно обращаются съ ними, пренебрегаютъ ихъ ученіемъ, вразумленіями, обличеніями,

предостереженіями. Но такое презрѣніе и пренебреженіе относится не къ нимъ однимъ, а къ самому Христу, по слову Его: *слушаяй васъ Мене слушаетъ и отметаяйся васъ Мене отметается* (Лук. 10, 16). Пастыри суть не только учители, но и совершители священнодѣйствій. Они суть орудія, чрезъ которыя самъ Христосъ низводитъ свою благодать на вѣрующихъ, просвѣщающую, очищающую, освящающую. Оскорблять ихъ значитъ оскорблять самого Христа, черезъ нихъ учащаго и священнодѣйствующаго.

Не исчисляемъ другихъ оскорбленій Христу, причиняемыхъ Ему въ лицѣ вѣрующихъ въ Него. Виновники сихъ оскорбленій являются подражателями Савла и заслуживаютъ тогоже упрека: *Савле, Савле, что мя гониши?*—Но Савлъ гонитель наконецъ раскаялся. Онъ прекратилъ вражду противъ Христа и сдѣлался ревностнымъ проповѣдникомъ Евангелія. Онъ больше всѣхъ апостоловъ послужитъ славѣ имени Христова и устною проповѣдію, и своими посланіями, которыя до сихъ поръ представляютъ руководство для вѣроученія и для правоученія, по своей высотѣ и глубинѣ безпримѣрное. Подражающіе Савлу въ гоненіи на Христа да подражаютъ ему въ раскаяніи и въ подвигахъ ревности о прославленіи Его святаго имени не только непосредственно, но и въ лицѣ ближнихъ своихъ, о спасеніи которыхъ должны заботиться не меньше, какъ о своемъ спасеніи.

Епископъ Виссаріонъ.

ОСТОРОЖНОСТЬ ВЪ ИСПОВѢДАНІИ МИЛОСТЕЙ БОЖІИХЪ.

Поученіе въ седьмую недѣлю по пятидесятницѣ.

И отверзостася очи има. И запрети има Іисусъ, глаголя: блюдита, да никтоже увѣсть (Матѳ. 9, 30).

Господь Іисусъ Христосъ, исцѣливъ двухъ слѣпцовъ прикосновеніемъ Своихъ перстовъ къ ихъ очамъ, запретилъ имъ разглашать объ этомъ чудѣ. Не всегда однако Онъ запрещалъ это дѣлать. Напримѣръ, исцѣливъ Гадаринскаго бѣсноватаго, Онъ отказалъ ему слѣдовать за Нимъ въ Галилею, а приказалъ оставаться на родинѣ и возвѣщать всѣмъ о совершенномъ надъ нимъ чудѣ (Мар. 5, 19). Какъ объяснить такое различіе въ распоряженіяхъ Іисуса Христа? То повелѣваетъ Онъ разглашать о своихъ чудесахъ, то запрещаетъ. Въ обоихъ случаяхъ могли быть разныя побужденія. Цѣль чудесъ Христовыхъ состояла въ томъ, чтобы возбудить вѣру въ Него, какъ Цѣлителя душевныхъ недуговъ, какъ Искупителя грѣшниковъ. Но Онъ одинъ зналъ, будетъ ли пріемлемость къ этой вѣрѣ при томъ или другомъ чудѣ, будетъ ли восжена хоть маленькая искра желанія въ сердцахъ людей получить отъ Него душевное спасеніе, или не будетъ, и потому въ однихъ случаяхъ, предвидя спасительное дѣйствіе чуда, Онъ приказывалъ разглашать о немъ, въ другихъ же—возбранялъ. Ему извѣстно было, что въ большей части Его современниковъ чудеса Его возбудятъ только суетное ожиданіе земныхъ благъ, только мечты о земномъ Его царствѣ. Таковыя мечты такъ были сильны у Его современниковъ, что когда Христосъ

чудесно насытилъ пятью хлѣбами 5000 народа, то народъ пытался силою взять Іисуса и провозгласить Его царемъ, и не успѣлъ это сдѣлать только потому, что Христосъ уклонился отъ народа, не далъ ему воли надъ Собою (Іоан. 6, 15). Запрещая разглашеніе чудесъ своихъ, Господь Іисусъ имѣлъ въ виду также то, что они служатъ пищею для одного празднаго любопытства. Зналъ Онъ также, что чудеса Его во многихъ возбудятъ только злобу и зависть противъ Него, или клевету, будто Онъ творитъ ихъ силою діавола. Не сокрыто было, наконецъ, отъ Него то, что чудесныя исцѣленія разныхъ неизлечимыхъ болѣзней подадутъ поводъ къ тщеславію самимъ исцѣленнымъ. И вотъ предвидя таковыя пагубныя послѣдствія отъ Своихъ чудесъ, Онъ не желалъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ предавать ихъ гласности.

Преклонимся предъ мудростію Христа Спасителя, не искавшаго для Себя славы отъ человѣковъ и запрещавшаго людямъ распространять славу о Немъ, какъ о Чудотворцѣ, но вмѣстѣ извлечемъ отсюда для самихъ себя назидательный урокъ, урокъ осторожности въ разглашеніи той или другой милости Божіей, дарованной намъ или чудесно, или обыкновеннымъ порядкомъ промышленія о насъ Божія. Конечно, на каждомъ изъ насъ лежитъ обязанность благодарно исповѣдывать милости Божіи къ намъ предъ Богомъ и людьми (Товит. 12, 7), для ихъ душевной пользы; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ благоразуміе и смиреніе должны удерживать насъ отъ разглашенія о томъ или другомъ благодѣяніи къ намъ Божіемъ. Прежде чѣмъ трубить о семъ предъ всѣми, надобно испытать свою совѣсть, спросить себя, не по тщеславію ли я хочу это дѣлать. Можетъ случиться, что человѣкъ, сподобившійся той или другой милости Божіей, подумаетъ о себѣ, что онъ заслужилъ эту милость, что онъ обязанъ не только Богу, но и своимъ личнымъ достоинствамъ благоволеніемъ къ нему Божіимъ, что онъ имѣетъ полное право на это благоволеніе, что онъ не въ примѣръ лучше другихъ людей. Если благодѣянія Божіи подаютъ поводъ къ такому самомнѣнію, то лучше умалчивать о нихъ

до времени, доколѣ не очистится совѣсть отъ грѣха самомнѣнія, доколѣ не возобладаетъ сердцемъ, не пуститъ въ немъ глубокаго корня христіанское смиреніе, искреннѣйшее сознаніе своего недостоинства предъ Господомъ. Господь Іисусъ Христосъ на праведномъ судѣ Своемъ отвергнетъ, осудитъ на вѣчную погибель даже тѣхъ людей, которые при жизни сподобились чрезвычайныхъ даровъ Св. Духа, даровъ пророчества, изгнанія бѣсовъ, исцѣленія неизлечимыхъ болѣзней (Матѳ. 7, 23). Одною изъ причинъ этого осужденія послужитъ то, что они впали въ грѣхъ тщеславія, возгордились дарами благодати Божіей, за что не только лишились этихъ даровъ и сдѣлались достойными гнѣва Божія, кары Божіей въ жизни временной и вѣчной.

Удерживаться отъ разглашенія о милостяхъ Божіихъ иногда должно для предотвращенія соблазна, могущаго встрѣтиться со стороны людей, отъ которыхъ Спаситель предостерегаетъ Своихъ учениковъ: *не дадите святая псомъ, не пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями, да не попрутъ ихъ ногами своими и вращшеся расторгнутъ вы* (Матѳ. 7, 6). Не всякій, услышавъ отъ васъ о той или другой милости къ вамъ Божіей, отнесется какъ слѣдуетъ къ вашей откровенности. Кто порадуется съ вами и возблагодаритъ Господа, а кто только позавидуетъ вамъ, начнетъ говорить вслухъ или про себя: «чѣмъ я хуже тебя? Тебя взыскалъ Господь Своими милостями, а мнѣ отказываетъ въ нихъ. Я прошу отъ Господа того или другаго блага, а Онъ не внемлетъ моимъ мольбамъ. Тебя милуетъ, а меня забылъ». Такимъ образомъ ваше исповѣданіе милости Божіей только послужитъ къ обнаруженію зависти и къ ропоту на Бога. Лучше было бы ничего не открывать имъ.

Особенно надобно бояться разглашать о духовныхъ милостяхъ Божіихъ. Напримѣръ, Господь даетъ тебѣ благодать умиленія, теплоты сердечной въ молитвѣ, въ принятіи таинствъ исповѣди и св. причащенія, въ богомысліи, въ чтеніи слова Божія. Скажи иному обо всемъ этомъ, онъ только поглумится надъ тобою, назоветъ твое духовное со-

стояніе дѣйствіемъ слабонервности, природной болѣзненной чувствительности, твое убѣжденіе въ дѣйствіи благодати Божіей на твою душу назоветъ самообольщеніемъ. Поглумились же зрители чуда сошествія Св. Духа, когда услышали апостоловъ и другихъ говорящими на разныхъ языкахъ. Вмѣсто того, чтобы возблагоговѣть предъ Господомъ и прославить Его за сіе чудо, они только смѣялись надъ получившими даръ языковъ и кощунственно говорили про нихъ, будто они пьяны (Дѣян. 12, 13). Если вы имѣете причины подозрѣвать, что люди не оцѣнятъ пріятыхъ вами даровъ благодати Божіей, лучше молчите о нихъ. Это враги Христовы. «Тайны врагамъ твоимъ не повѣмъ», скажите себѣ и Господу, когда Господь пошлетъ вамъ умиленіе и неизреченную духовную радость отъ причащенія св. таинъ тѣла и крови Христовой. Берегите про себя эту тайну милости Божіей, не всякому разглашайте о ней, не бросайте бисера предъ свиніями.

Епископъ Виссаріонъ.

ЦВѢТЫ СЪ „ЛУГА ДУХОВНАГО".

XV.

СВѢЧА НЕУГАСИМАЯ.

„По истинѣ это былъ великій предъ Богомъ мужъ въ наше время!" [а]

(Къ 19 іюня).

Среди зеленѣющаго луга, усѣяннаго разнообразными благоухающими цвѣтами, въ бѣлой чашечкѣ только-что распустившагося цвѣтка усердно трудится пчелка, собирая медъ. Вотъ, собравши запасъ, она понесла его въ улей и исчезла изъ глазъ въ сіяніи весенняго дня. Что жъ дальше? Наполнится улей ароматическими сотами, придетъ человѣкъ и вмѣстѣ съ медомъ возьметъ чистый, нѣжный, душистый воскъ, собранный съ цвѣтовъ, благоухающихъ среди полей и луговъ. И загорится предъ святыми иконами свѣча изъ воску чистаго, озаряя кроткимъ свѣтомъ святыню храма Божія... И напомнитъ намъ это сіяніе о молитвахъ первыхъ христіанъ въ подземельяхъ, при мерцаніи свѣтильниковъ, возженныхъ въ знакъ пламенной молитвы, духовнаго веселія и радости торжества надъ врагами нашего спасенія, напомнитъ и объ уединенной, неусыпающей молитвѣ святыхъ отшельниковъ въ пещерахъ, о мно-

а) Prat. Spirituale. Cap. CLXXX. Patr. c. c. Изд. Миня. T. LXXXVII. Слова Діонисія, пресвителя церкви въ Аскалонѣ.

гомъ напомнитъ эта тихо и незамѣтно сгорающая предъ св. ликомъ свѣча!..

Въ двадцати миляхъ отъ Іерусалима, въ ужасной пустынѣ нѣкогда подвизался дивный старецъ-отшельникъ. Давно это было—было тогда, когда пустыня «Ужаса» процвѣтала, яко кринъ, добродѣтелями подвижниковъ.

Не бойтесь перенестись мыслію въ эту пустыню, говоритъ мужъ Божій... Очистимъ сердца, сдѣлаемъ себѣ голубиныя крылья и полетимъ, полетимъ туда, гдѣ живутъ въ пещерахъ и пропастяхъ земныхъ, гдѣ носятъ рубища, гдѣ пьютъ питье, растворенное слезами, гдѣ питаются дикими растеніями, гдѣ кладутъ камни подъ головы во время краткаго отдыха, но гдѣ въ то же время радостно славятъ Бога, гдѣ власяницу не промѣняютъ ни виссонъ и пурпуръ, гдѣ сіяютъ добродѣтелями, какъ яркія звѣзды южнаго неба. б)

Войдемъ въ уединенную пещеру. Тихо горитъ восковая свѣча, озаряя ликъ Пресвятой Дѣвы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ... Но гдѣ же обитатель пещеры, гдѣ чудный Іоаннъ? О, его уже давно нѣтъ дома, а возженная свѣча горитъ и не сгораетъ, подобно древней купинѣ. Заходятъ въ пещеру недобрые люди, скрываясь отъ законной кары, забѣгаютъ лютые звѣри, врываются бурные вѣтры, но не колышется чистое пламя восковой свѣчи, не перестаетъ озаряться сіяніемъ небесной красоты пречистый Ликъ. И изъ года въ годъ въ уединенной пещерѣ совершается дивное знаменіе неугасающей свѣчи. Что-жъ знаменуетъ оно?

Пусть самъ блаженный старецъ объяснитъ намъ это. Любилъ онъ ходить на поклоненіе ко св. мѣстамъ: пойдетъ къ «богошественному» Синаю, тамъ взойдетъ на вершину горы, гдѣ Моисей удостоился видѣть Бога, преклонитъ, въ восторгѣ чувствъ, колѣна и проведетъ недѣлю въ молитвенномъ бдѣніи, погрузившись въ духовное созерцаніе, пока въ глубинѣ сердца не услышитъ извѣщенія, что молитва его угодна Господу, и Господь благоволитъ къ рабу

б) Изъ похвальнаго слова подвижникамъ св. Ефрема Сирина.

Своему. в) Въ другое время онъ не устрашится дойти до Ефеса поклониться гробницѣ возлюбленнаго ученика Христова,—онъ совершитъ это путешествіе весною, когда «изъ гроба его прахъ тонкій являшеся, и исцѣленіе болящимъ молитвами святаго апостола Іоанна подавашеся». г) Изъ Ефеса онъ пройдетъ въ Евхаиты. д) Старецъ глубоко чтилъ святыхъ мучениковъ. Въ Евхаитахъ онъ помолится во храмѣ Ѳеодора Тирона, среди пламени славившаго Христа Бога. По осени старецъ пойдетъ въ Селевкію—поклониться гробу святой равноапостольной Ѳеклы, дѣвственную чистоту которой покушались нарушить нечестивые люди, но которой не дерзнули коснуться лютые звѣри. е) Оттуда къ 7-му октября онъ поспѣетъ придти ко дню памяти святаго мученика Сергія въ Сафасъ, гдѣ съ любовію облобызаетъ сандаліи съ острыми гвоздями, облитыми кровью мученика... ж) Но, разумѣется, чаще всего святой старецъ бывалъ

в) Путешествія ко св. мѣстамъ начались съ глубокой христіанской древности. Блаженный Іеронимъ говоритъ, что христіане „начиная отъ вознесенія Господня до его времени“ совершали богомолье въ Іерусалимъ. Во время богомолья наблюдался усиленный постъ. Одинъ старецъ, совершивъ путешествіе приблизительно въ 1500 верстъ, вкушалъ всего три раза! См. 100 гл. „Луга Духовнаго“. На Синаѣ поклонялись на мѣстѣ Богоявленія св. пророку Моисею. Кириллъ Скиѳопольскій разсказываетъ о путешествіи Симеона Ветхаго: „Наконецъ благочестивые путники достигли св. горы. Симеонъ одинъ взошелъ на верхъ богошественнаго Синая и на томъ мѣстѣ, гдѣ Моисей удостоился видѣть Бога, въ порывѣ священной ревности, въ восторгѣ чувствъ, преклонилъ колѣна и цѣлую недѣлю пробылъ въ молитвенномъ бдѣніи и духовномъ созерцаніи. Въ глубинѣ духа своего дивный старецъ получилъ извѣщеніе, что угодна Господу его молитва, и Богъ благоволитъ къ рабу своему“.

г) Четьи-Минеи. Ефесъ—знаменитый въ древности городъ на западномъ берегу М. Азіи.

д) Евхаиты, иначе Ѳеодорополь, теперь Мерсиванъ, на сѣверн. берегу М. Азіи. Сюда приходили на поклоненіе гробницѣ св. великомученика Ѳеодора Тирона, пострадавшаго въ 306 г. Память его 17-го февраля.

е) Селевкія лежала въ Малоазійской провинціи Киликіи. Сюда приходили на поклоненіе св. первомученицѣ Ѳеклѣ. Память ея 24 сентября.

ж) Святый Сергій пострадалъ въ Антіохіи, при Максиміанѣ.

въ Іерусалимѣ, гдѣ дни и ночи проводилъ въ молитвѣ, повергаясь предъ животворящимъ древомъ креста Господня, и орошалъ слезами трехдневное ложе Воскресшаго изъ мертвыхъ.

И всякій разъ какъ дивный старецъ отправлялся въ путь, онъ возжигалъ восковую свѣчу и, воззрѣвъ на ликъ Пресвятой Дѣвы, молилъ, да управитъ Она путь его, да сохранитъ его, да не оставитъ Своимъ предстательствомъ.

«Пресвятая Владычица Богородица, взывалъ онъ, вотъ я ухожу въ долгій путь на много дней. Пріими попеченіе о свѣчѣ Твоей и сохрани ее, да не погаснетъ она предъ Тобою до моего возвращенія. Я же ухожу въ надеждѣ на помощь Твою во время путешествія». [з]

Пройдетъ два и три мѣсяца, а то пять и шесть,—старецъ, по возвращеніи, найдетъ свою свѣчу горящею такъ, какъ устроилъ ее и оставилъ, отправляясь въ путь, и никогда не увидитъ ее потухшею.

И у насъ на св. Руси есть глубоко-трогательный обычай—возжигать предъ святыми иконами неугасимыя лампады. Но знаютъ ли, что неугасимая лампада, знаменуя, какъ видно изъ словъ старца, непрестающую милость Божію, въ то же время внятно говоритъ намъ о теплотѣ вѣры, о пламенной любви къ Богу, о чистотѣ сердца, о кротости христіанской?

Любитъ нашъ православный народъ возжигать предъ св. иконами восковую свѣчу. И эта скромная, тихо горящая восковая свѣча—чистый плодъ пчелы-труженицы, да научитъ насъ, что Господь не терпитъ лукавства, что, возжигая свѣчу, каждый долженъ думать въ эту минуту объ исправленіи сердца, объ удаленіи отъ грѣха и грѣшныхъ дѣлъ, что, подобно догорающей свѣчѣ, онъ долженъ до конца дней своихъ сохранить чистый пламень нелицемѣрной любви къ Богу.

з) Prat. Spirit. тамъ же. 3052. Ἁγία Δέσποινα Θεοτόκε, ἐπείδη ὁδὸν μέλλω βαδίσαι μακράν, πολλῶν ἡμερῶν προθεσμίαν ἔχουσαν, τῆς κανδήλας σου φρόντισον καὶ σβεννυμένην αὐτὴν κατὰ τὴν ἐμὴν πρόθεσιν φύλαξαι· Ἐγὼ γαρ τὴν σὴν βοήθειαν συνοδοιπόρον ἔχων ἀπέρχομαι.

XVI.

БЕРЕГИТЕ МОГИЛКИ.

Берегите родныя могилки! Охраняйте отъ безпорядковъ нивы Божіи, съ которыхъ ангелы нѣкогда соберутъ великую жатву въ житницу Господню! Не касайтесь памятниковъ, поставленныхъ любящей рукою! Не нарушайте мира и покоя успокоившихся отъ земныхъ тревогъ! а)

Съ такими словами обращаемся мы ко всѣмъ христіанамъ при наступленіи лѣтняго времени, когда рѣдкій изъ насъ не посѣтитъ могилы, скрывающей дорогой прахъ.

Знаете ли, откуда пошелъ обычай заботиться о томъ, чтобы могилы и гробницы усопшихъ какъ можно заботливѣе охранялись отъ дерзкихъ оскорбленій? Отъ самыхъ раннихъ временъ христіанства, отъ временъ апостольскихъ. Если бы мы спустились въ катакомбы, гдѣ первые христіане погребали своихъ усопшихъ братій, мы увидали бы, съ какой любовью они относились къ гробницамъ. Какой задушевный, нѣжный, глубоко трогательный характеръ имѣютъ всѣ надписи и изображенія! Какая свѣтлая вѣра дышетъ въ нихъ! Самая смерть нигдѣ не называется несчастіемъ, а переходомъ (transitus) въ лучшую жизнь. Умершіе покоятся въ мѣстахъ свѣта, прохлады, мира (requiescit in loco refrigerii, luminis, pacis), умершій спитъ въ мирѣ (dormit in pace, in somno pacis), тѣло его только вѣдь на время поручено землѣ (depositum), самое кладбище называется мѣстомъ отдохновенія—coemeterium, κοιμητήριον. А съ какими мольбами христіане обращались къ людямъ—не тревожить сладкій сонъ умершихъ, не нарушать спокойствія ихъ! Наоборотъ, угрозы и проклятія слышатся тѣмъ, кто отнесется дерзко и непочтительно къ мѣсту вѣчнаго успокоенія! б)

а) Сравн. *Душепол. Чтеніе* 1895 г. іюльск. книг.

б) Римскія катакомбы и памятники первоначальнаго христіанскаго искусства. А. фонъ-Фрикенъ. 1872, стр. 51—54.

Но бывали иногда и грозныя вразумленія свыше тѣмъ, кто не трогался увѣщаніями братій, кто, потерявъ стыдъ и совѣсть, покушался на оскорбленіе праха усопшихъ.

Близъ Антіохіи нѣкогда стоялъ монастырь, носившій знаменательное названіе «Гигантовъ». Вотъ что разсказалъ смиренный игуменъ обители «Гигантовъ» двумъ знаменитымъ путешественникамъ, посѣтившимъ его, св. Софронію и его блаженному наставнику Іоанну Моску. в)

«Не задолго до вашего прихода пришелъ ко мнѣ молодой человѣкъ.

— Ради Бога, прими меня въ монастырь!—говорилъ юноша.

А видъ у него былъ совсѣмъ убитый. Онъ горько рыдалъ, и слезы ручьемъ текли изъ его глазъ.

— Скажи же мнѣ, что повергло тебя въ столь великую скорбь?

— О, отче, я—ужасный злодѣй...

И юноша снова заливался слезами и съ раздирающими душу воплями ударялъ себя въ грудь. Отъ необычайнаго волненія и невыразимой скорби онъ не въ силахъ былъ даже разсказать о своемъ несчастіи.

— Чадо, послушай меня, соберись сколько-нибудь съ силами и разскажи мнѣ, въ чемъ дѣло, и Христосъ умиротворитъ твою душу. По неизреченному милосердію Своему Онъ не отвергалъ кающихся грѣшниковъ и претерпѣлъ крестную смерть для нашего спасенія. Съ радостью приметъ Онъ и тебя въ Свои объятія, видя твое раскаяніе.

Тогда, сдѣлавъ надъ собой большое усиліе, юноша заговорилъ:

— Отче, я недостоинъ неба и земли... О, что я сдѣлалъ! Недавно въ городѣ происходили пышныя похороны. Богатый отецъ хоронилъ единственную дочь. Ничего не пожалѣлъ онъ: всѣ драгоцѣнности, которыми онъ дарилъ свою дочь, положены были въ гробъ, умершая, какъ при жизни,

---

в) Pratum spirit. Patr. c. c. Изд. Миня. Т. LXXXVII. Гл. 78.

сіяла самоцвѣтными камнями и золотомъ... Отецъ, убитый горемъ, весь въ слезахъ, шелъ за гробомъ. И въ это время у меня явилась въ головѣ сатанинская мысль обобрать умершую. Два дня я обдумывалъ свое намѣреніе и отправился ночью за городъ къ уединенной гробницѣ. Тишина кругомъ стала невыразимая, точно все притаилось, лишь луна острымъ серпомъ освѣщала окрестность и мраморную гробницу. Сломавъ замки, я вступилъ въ усыпальницу. Слабый свѣтъ скользнулъ по лицу умершей. Она лежала какъ живая, какъ тихо спящая красавица... Мнѣ стало жутко... Тихая боль кольнула мнѣ сердце... Но вдругъ я бросился на умершую и съ какимъ-то ожесточеніемъ началъ раздѣвать ее... Снялъ все, что на ней было... Не пощадилъ даже послѣдней сорочки—и той лишилъ ее... Всю обнажилъ, какъ мать родила ее... Я уже собиралъ все, чтобы уйти... Тутъ снова страхъ охватилъ меня. Руки у меня задрожали. Сердце заколотилось въ груди... Я взглянулъ на умершую и оцѣпенѣлъ отъ ужаса: она поднялась съ своего ложа... Схвативъ меня за руку, она вдругъ заговорила:

«Такъ-таки, негодный человѣкъ, тебѣ и нужно было обнажить меня!?.. И ты не устрашился Бога? Не побоялся и послѣдняго воздаянія на страшномъ судѣ!? И не жаль тебѣ меня, умершей во цвѣтѣ лѣтъ? И не постыдился ты общей матери—природы? Но вѣдь ты—христіанинъ!!! Такъ-таки нагою, по твоему, я и должна предстать предъ Христомъ!? И мой полъ не устыдилъ тебя!?.. Не женщина ли родила также и тебя? Не обезчестилъ ли ты вмѣстѣ со мною и свою мать? О, какой отвѣтъ, какое оправданіе, несчастный, ты принесешь къ страшному судилищу Христову?.. При жизни ни одинъ чужой глазъ не видалъ лица моего, а ты послѣ смерти и погребенія обнажилъ меня и смотрѣлъ на мое нагое тѣло... О, бѣдное человѣчество!.. До какого растлѣнія ниспало ты!.. Съ какими чувствами, какъ съ такими руками приступишь ты къ принятію святѣйшихъ таинъ Тѣла и Крови Господа нашего Іисуса Христа? г)

г) Въ древнія времена не только священники, но и міряне принимали св. Евхаристію руками. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: „присту-

Задыхаясь отъ ужаса, я съ невыразимымъ усиліемъ сказалъ ей:

— Отпусти меня... Никогда я не стану дѣлать ничего подобнаго...

— Да, ты по своей волѣ пришелъ сюда, но выйти отсюда не отъ тебя зависитъ!.. Эта гробница будетъ общимъ жилищемъ—моимъ и твоимъ... Ты не умрешь сейчасъ, но здѣсь же послѣ долгихъ мученій ты ужаснымъ образомъ испустишь свою злую душу...

Не помню хорошо, что дальше я говорилъ ей... Заклиналъ ее всемогущимъ Богомъ отпустить меня, каялся, просилъ прощенія...

— Если желаешь остаться въ живыхъ и избавиться отъ злой участи, дай мнѣ слово, что, если я отпущу тебя, ты отречешься отъ міра и будешь служить одному Богу...

— Не только то, что ты говоришь, клялся я, нѣтъ—я даже не вернусь въ домъ мой...

— Одѣнь меня по-прежнему!

И лишь только я одѣлъ ее, она пала на ложе мертвой... И снова сомкнулись очи и уста и недвижимо лежала рука, такъ крѣпко державшая меня... А я, несчастный, выбѣжавъ изъ гробницы, пришелъ къ тебѣ...

Выслушавъ это, я успокоилъ юношу. Облачивъ въ одежды инока, я затворилъ его въ горной пещерѣ... Зайдите, если пожелаете, и взгляните на него: онъ теперь подвизается для спасенія души своей, заключилъ честной авва свой поразительный разсказъ, а тѣ, кто выслушали его, немедленно записали въ назиданіе всѣмъ.

Священникъ М. Хитровъ.

пая къ Евхаристіи, подходи не съ распростертыми ладонями рукъ, не съ раздѣленными пальцами; но лѣвую, какъ бы сѣдалище для правой, подкладывай подъ оную. Она имѣетъ воспріять Царя, и распростертою рукою принимай Тѣло Христово, говоря при семъ: Аминь. А руки должны изображать видъ креста". Впослѣдствіи, по причинѣ злоупотребленій, Церковь отмѣнила этотъ порядокъ.

ПРѢДАНІЕ.

(Письмо преосвященнаго Ѳеофана-Затворника къ С. В.).

Милость Божія буди съ вами,
С. В.!

Благослови Господи доброе начало.

Въ текстѣ изъ Апокалипсиса... не прилагать и не убавлять... слова: *въ книзѣ сей*, вы, кажется, разумѣете въ Новомъ завѣтѣ... а это не такъ. Въ книзѣ сей, т. е. въ Апокалипсисѣ.

Вообще прибавлять и убавлять запрещеніе умѣстно только къ Божественному откровенію, къ слову Божію. Что Богъ открылъ и что заповѣдалъ, къ тому не слѣдуетъ ничего прибавлять, ни убавлять отъ того. (Это къ католикамъ и протестантамъ. Тѣ все прибавляютъ, а эти убавляютъ). Но слово Божіе не все содержится въ книгахъ писанныхъ. Это сами же новозавѣтныя книги подтверждаютъ. Слѣдовательно, этого мѣста нельзя относить ко всѣмъ книгамъ новозавѣтнымъ и вообще, т. е. если обобщить слово: въ книзѣ.

Подъ словомъ: *преданіе* не разумѣется неопредѣленная молва, не знать какъ начавшаяся и распространившаяся; а разумѣется апостольское ученіе, устно преподанное, или правила и законоположенія, въ церкви введенныя дѣломъ. Апостолы вполнѣ организовали церковь Христову, по всѣмъ сторонамъ духовной и церковной спасительной жизни. Но какъ организовали, этого вполнѣ не изложено въ писаніяхъ ихъ, а самымъ дѣломъ сдѣлано и введено въ жизнь хри-

стіанскую, лично апостолами, введено и укоренено, чрезъ многократныя посѣщенія основанныхъ ими христіанскихъ обществъ, и неоднократныя исправленія неисправнаго—все личнымъ своимъ дѣйствованіемъ и словомъ. И образъ христіанскаго вѣдѣнія, и правила жизни, и взаимныя отношенія христіанъ, и освятительныя таинственныя священнодѣйствія, и правила для церковныхъ собраній... все лично словомъ установлено и закрѣплено личнымъ наблюденіемъ...

И пошли христіане такъ умствовать, такъ жить, такъ дѣйствовать во взаимныхъ отношеніяхъ, такъ управляться, такъ освящаться, такъ Богу служить, какъ завели апостолы...

Вновь обращающіеся перенимали у нихъ, и по ихъ образу устроялись. Вновь нарождающееся поколѣніе, все образовывалось по тому устроенію общества христіанскаго, какое оставили апостолы...

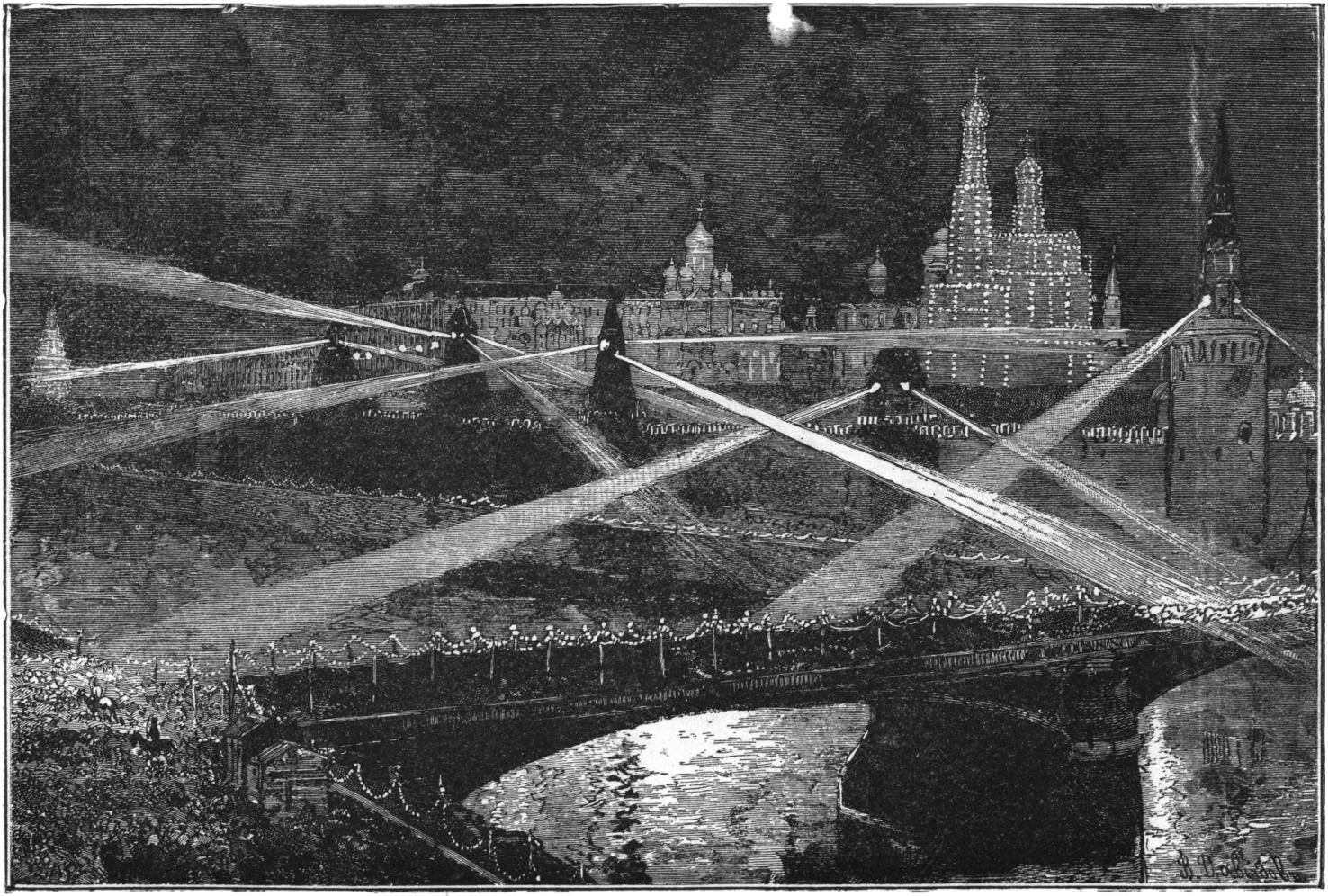
И потомъ такъ изъ рода въ родъ... и до насъ дошло.

Вотъ это все благоустроеніе общества христіанскаго по всѣмъ частямъ и есть *преданіе Апостольское,* слѣдовать которому неотложный есть долгъ всякаго, желающаго состоять въ правдѣ, христіанина. Къ слову *преданіе* прибавляйте всегда Апостольское.

Слово Апостольское писанное пришло послѣ. Церкви уже всюду были организованы, а писаній Апостольскихъ еще ни строки не было. Первое писаніе св. Павла было въ 54—5 году, спустя 20 лѣтъ по Вознесеніи. И Евангеліе появилось много лѣтъ спустя по Вознесеніи. Всѣ же писанія Апостольскія и съ Евангеліемъ въ одну книгу собраны уже въ концѣ перваго вѣка... вѣроятно подъ руководствомъ св. Іоанна Евангелиста.

И появились писанія апостольскія не для изложенія христіанскаго ученія, а для устраненія недоразумѣній и безпорядковъ, возникавшихъ въ частныхъ общинахъ христіанскихъ.

И слѣдовательно содержатъ только частные предметы, а не все вообще христіанское. Они писали уже къ христіанамъ настоящимъ, вполнѣ по христіански образованнымъ...

ИЛЛЮМИНОВАННЫЙ КРЕМЛЬ.

И хотя касались христіанскихъ началъ, то на столько лишь, сколько это требовалось предметомъ, о коемъ была рѣчь. Въ писаніяхъ Апостольскихъ все христіанское видно; но ничего не раскрыто вполнѣ и систематически. На все есть указанія и намеки, но полнаго изложенія нѣтъ, кромѣ тѣхъ предметовъ, относительно коихъ возникали недоумѣнія.

Отъ того и ереси всѣ. Написано что-либо не полно. Суемудрые начнутъ пополнять по своему и напутаютъ. Собираются православные... и обличаютъ ихъ. Чѣмъ? общими вѣрованіями. Собравшись дознаютъ: у васъ какъ? а у васъ какъ?.. отвѣчаютъ: у насъ такъ... и у насъ такъ... и всѣ такъ. Такъ мы приняли, и такъ у насъ изстари... Вотъ это и есть главное начало православія: такъ всегда, такъ изстари... отъ апостоловъ...

Такъ вотъ что есть преданіе!

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА

Къ одной изъ его ученицъ С. *)

11 іюня 1891 г.

Милость Божія буди съ вами!

Достопочтеннѣйшая матушка!

Виноватъ я предъ вами много и премного. Прошу извиненія. Не сочтите однакоже, что я забылъ васъ! Нѣтъ, всегда поминалъ и все собирался писать. Благодарю васъ за ваши поздравленія и благожеланія пасхальныя и именинныя. Да услышитъ Господь молитвы ваши. Желаю и вамъ всего хорошаго. Господь да умудритъ васъ и укрѣпитъ! Вы хорошо сдѣлали, что отказались отъ Г. мѣста. Благоустройте свою общину, потомъ монастыремъ и сдѣлайте... Вотъ и игуменія... И веселѣй вамъ будетъ слышать: матушка игуменія! когда вокругъ все будетъ дѣло рукъ вашихъ. На ту, которая вамъ завидуетъ, не серчайте. Ее врагъ смущаетъ, а она не видитъ, молитесь о ней. А что перемѣниваетъ сестръ, это должно быть радостно, ибо значитъ сестры ваши такъ хороши, что ихъ желаютъ имѣть у себя. Пусть идутъ. Вамъ Богъ пошлетъ лучшихъ. Вамъ по сердцу пришелся Симеонъ Новый Богословъ. Читайте

*) Продолженіе. См. майскую кн. *Душепол. Чтенія* 1896 г.

же его чаще. Это будетъ освѣжать и оживлять ваше внутренее. Спрашиваете: слѣдуетъ ли принуждать умъ творить молитву Іисусову въ храмѣ, когда на душѣ мирно, безмятежно и когда умъ при этой тишинѣ внимаетъ тому, что читается и поется? Слѣдуетъ стоять въ присутствіи Божіемъ и въ чувствѣ къ Богу, чтобы вы ни дѣлали... Такъ и въ храмѣ. Вы въ другомъ письмѣ написали: «въ храмѣ, при слушаніи молитвъ, у меня лучше идетъ молитва Іисусова». Молитва сія оживляетъ и поддерживаетъ вниманіе къ Богу съ соотвѣтственными чувствами. Посылаю вамъ вышедшія послѣ полученной вами книжки еще три. Прилагаю и маленькія брошюрки, какія у меня есть на рукахъ, по 5 экз. каждой... Господь да умудряетъ сестръ.

Благослови Васъ Господи!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

---

31 іюля 1891 г.

Милость Божія буди съ вами!

Слава Тебѣ Боже!

Великой милости сподобились вы отъ Господа! Это вамъ одобреніе прежнихъ трудовъ и поощреніе на большіе. А можетъ быть еще и вотъ что: не подходятъ ли спереди искушенія внутреннія, или скорби и тяготы внѣшнія? Такова мысль св. Исаака. Ощутишь, говоритъ, особое дѣйствіе благодати. Смотри строго во всѣ стороны, не отяготила бы какая напасть. Но ближе скорбныхъ напастей, припадки самовосхваленія... Собирайте тогда все изъ прежней жизни, чего по совѣсти похвалить не можете и завалите этимъ востающіе помыслы, какъ иной разъ вспышку огня заваливаютъ землею, чтобы не породился отъ малаго большой пожаръ. За самовосхваленіемъ и самоцѣномъ слѣдуютъ грѣховные помыслы и движенія и другое не малое. Отъ этого всего спаси васъ Господи!

Господь одобряетъ ваше желаніе уединенія, но времени не указываетъ. Надо ждать опредѣленныхъ указаній, а до того блюсти внутреннее безмолвіе и продолжать усердно дѣла по благоустройству обители.

Какъ блюсти внутреннюю неразвлеченность при хлопотахъ? Дѣлать дѣла усердно, внимательно, постоянно и безъ попыховъ. Всякое дѣло, какое предлежитъ вамъ дѣлать, принимайте какъ самимъ Богомъ порученное, и дѣлайте его какъ Божіе... Мысль и будетъ съ Господомъ. Этому можно навыкнуть съ помощію Божіею.

Шепчете мое правильце... Оно не мое, а св. Златоуста... Оно подаетъ много мыслей возбудительныхъ и охранительныхъ. Но когда одна мысль о Господѣ займетъ, тогда съ нею и оставаться можно и лучше. Вамъ поклоны сладки... И вкушайте сей сладости, какъ только возможность имѣть будете. Ихъ похваляютъ всѣ молитвенники. Погрузитесь во смиреніе! Посылаю вамъ книжку еще новую—изъ старыхъ.

Благослови васъ Господи!

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

---

30 октября 1891 г.

Милость Божія буди съ вами!

И такъ вы совсѣмъ приступили къ хлопотамъ о переименованіи вашей общины въ монастырь. Благослови Господи труды ваши! У самой же васъ внутри кажется все добрѣ идетъ. Милостивый Господь даетъ вамъ напоминанія о внутреннемъ благоустроеніи то тѣмъ, то другимъ. Добрѣ дѣлаете, что внимаете сему и соотвѣтственную къ тому ревность свою о духовной жизни направляете. Вамъ скорбно, что сестры не всѣ заботятся о внутренней жизни. Старайтесь незамѣтно наводить ихъ на это необходимое дѣло и молитесь о нихъ усерднѣе, чѣмъ о себѣ, и Господь Милостивый то одну, то другую пробудитъ. А чтобы всѣ одинаково ревновали о настоящемъ монашескомъ устроеніи,

этого желать и объ этомъ молиться и для этого все съ своей стороны дѣлать должно. Но, не видя успѣха и исполненія такого желанія, благодушно сносить сіе и ждать... Желаете моихъ проповѣдей; у васъ, думаю, есть—о покаяніи, исповѣди и причащеніи и еще слова на Господни и Богородичны и торжественные дни. А кромѣ ихъ нѣтъ въ печати. Есть проповѣди по три, пяти и болѣе—клочками. У меня есть изъ такихъ немного. Добротолюбія первый томъ, говорите, у васъ есть... а втораго нѣтъ. Сборникъ о трезвеніи и молитвѣ особый отъ Добротолюбія. А есть ли 3-й, 4-й, 5-й томы Добротолюбія?! Второй томъ теперь получите... и нѣсколько клочковъ проповѣдей. Но въ столовой проповѣди читать неудобно. Тутъ пусть читаютъ Четьиминеи.

Благослови васъ Господи и всю обитель вашу.

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

---

4 генваря 1892 г.

Идетъ 7.

Милость Божія буди съ вами!

Благодарствую за поздравленіе и благожеланія. Поздравляю и я васъ и желаю вамъ всего хорошаго и душеспасительнаго. Преуспѣвайте паче во внутреннемъ бодрствованіи надъ собою и трезвеніи. Этимъ пріобрѣтете опытность, какъ замѣчать и отражать вражескіе прилоги, непрестанно имъ всѣваемые въ душу... У всѣхъ, какого ни возьмите св. отца подвижника, вы найдете разнообразныя на сіе указанія... и прочитывайте ихъ, чтобы освѣжать память и мысли уяснять о семъ великомъ дѣланіи подвижническомъ.

Вотъ вамъ Богъ послалъ напоминаніе о молитвѣ. Благодарите Бога. Тутъ нѣтъ прелести, если вы сами не состроите ея въ себѣ и не возмечтаете о себѣ нѣчто великое. И прежде вы получали свыше внушенія, слышанныя вами внутреннимъ слухомъ вашимъ. Милость Божія! И тѣмъ большій отвѣтъ на васъ лежитъ, если не преуспѣете въ семъ.

Получивъ внушеніе, вы день, а иногда и больше бываете въ отрѣшенномъ состояніи и настроеніи.

Другія не имѣютъ этого и должны сами, какъ съумѣютъ, восходить къ такому состоянію, которое для всѣхъ обязательно. Сравните теперь, что выше—безъ труда полученное, или трудомъ и потомъ достигнутое?.. И получите изъ сего побужденіе къ смиренію себя предъ всѣми. Смиреніе и духъ сокрушенный должны составлять фонъ вашей жизни, какъ и всякаго въ истинномъ духѣ Христовомъ живущаго.

Благослови васъ Господи всякимъ благословеніемъ.

Спасайтесь!

Е. Θеофанъ.

---

26 февраля 1892 г.

Милость Божія буди съ вами!

Съ постомъ поздравляю... Дай вамъ Господи добрѣ пройти его до Свѣтлаго Воскресенія и въ добромъ здоровьи. Подвизайтесь нелѣностно такъ, чтобы совѣсть ни въ чемъ не обличала. Вы писали, что допускаете нѣкоторыя дѣйствія не крупныхъ разрядовъ, за которыя потомъ обличаетъ совѣсть. Этого сколько силъ есть надо не допускать. Покой совѣсти есть первое условіе мирныхъ отношеній къ Богу, а эти послѣднія составляютъ условія преуспѣянія духовнаго во внутренней жизни. Побѣждать свои хотѣнія, зная, что лучше имъ отказать, нежели ихъ послушаться, есть Богу пріятная жертва, за которую Онъ воздастъ внутреннимъ утѣшеніемъ. А опускать эти случаи къ побѣдѣ надъ собою, значитъ Богоугожденіе ставить ниже самоугожденія. Когда врагъ впередъ скажетъ вамъ: «сдѣлай такое и такое распоряженіе», не слушайте его, а отгнавши его непріязнію къ нему и его урокамъ, продолжайте свою молитву непрерываясь.

Когда помыслъ говоритъ «помолись еще», отчего не сдѣлать это, если утомленіе не непреодолимо. Св. Симеонъ новый Богословъ пишетъ, какъ нѣкоему Георгію юношѣ

старецъ далъ правило и прибавилъ: «смотри, если помыслъ скажетъ тебѣ, повтори положенное для правила—не отказывай ему, а дѣлай», такъ онъ такъ и дѣлалъ... и получилъ необыкновенное просвѣтленіе. Помыслъ говоритъ помолись до полночи, и помолитесь, если утомленіе велико—отдохните немного и исполните внушаемое. Если утомленіе таково, что, не отдохнувши, дѣлъ нельзя какъ должно вести... тогда разсужденіемъ надо опредѣлять себѣ отдыхъ, а не однимъ хотѣніемъ. Въ книжкѣ «Невидимая брань» есть особенная глава о томъ, что нехорошо впускать впередъ чувство и хотѣніе... а надо, чтобы впереди шло разсужденіе. Всякія случаи, изъ ряду выходящіе, сильно раздражаютъ чувство и поднимаютъ бурю помысловъ; къ сему принадлежатъ и новости... Вѣдь это не незамѣтно?! Такъ какъ только замѣтите, отодвиньте или сдвиньте съ сердца все мятущее и потомъ разсужденіемъ опредѣлите стоитъ ли и въ какой мѣрѣ стоитъ толковать объ этомъ, а затѣмъ такъ поступите, непоблажая языкоболію. Говорить объ этомъ иной разъ заставляетъ тщеславіе—высказать свое премудрое о случаѣ сужденіе. Тутъ лучше совсѣмъ не говорить. На исповѣди не надо ограничиваться тѣмъ, что спрашиваетъ духовникъ, а, по отвѣтѣ на его спросы, и свои за собою замѣчанія по дѣламъ совѣсти высказать. Внушайте это и сестрамъ. Я всегда о васъ молюсь. Не забывайте и вы меня въ молитвахъ вашихъ.

Благослови васъ Господи.

Спасайтесь!

Е. Ѳеофанъ.

---

24 апрѣля 1892 г.

Милость Божія буди съ вами!

Д..... М.....

Благодарствую за поздравленія и благожеланія. Поздравляю и васъ съ праздникомъ Воскресенія Христова.

Въ смерти Его мы всѣ умерли и въ воскресеніи всѣ воскресли. Благъ же сихъ всякій причастникомъ дѣлается во св. крещеніи, гдѣ умираетъ для одной жизни и оживаетъ и воскресаетъ для другой... Сею жизнію вамъ жить и въ ней паче и паче утверждаться желаю вамъ. По апостолу: какъ Христосъ воскресъ и уже не умираетъ, такъ и мы въ обновленной жизни ходить будемъ.

Что вы прочитали у старца Иліи Экдика, великую истину содержитъ. Когда бы всѣ помнили это и сообразовались съ тѣмъ, всѣ были бы святы. Чему грѣшному найдется мѣсто тамъ, гдѣ непрестанно зрится Богъ! Сему никакъ нельзя случиться, какъ и тому, чтобы при свѣтѣ солнца была тьма. Издавна вы держите такую практику... и Господь, желающій вамъ спасенія, очень часто давалъ вамъ напоминаніе о семъ, блюдите убо!

Игуменство ничего вамъ не прибавило; но если подумаете, что значитъ оно, то самоохотно кое-что сами себѣ прибавите не внѣшно, а внутренно, побольше ревности и неустанности Богозрѣнія: отчего въ душу будетъ изливаться мудрость.

Положите себѣ за правило—говорить сестрамъ всегда съ материнскимъ сердцемъ и доброхотностію; строго безъ деспотства, снисходительно безъ поблажекъ. И предъ тѣмъ какъ говорить, молитвенно къ Богу обращайтесь, о вразумленіи и дарованіи силъ слову.

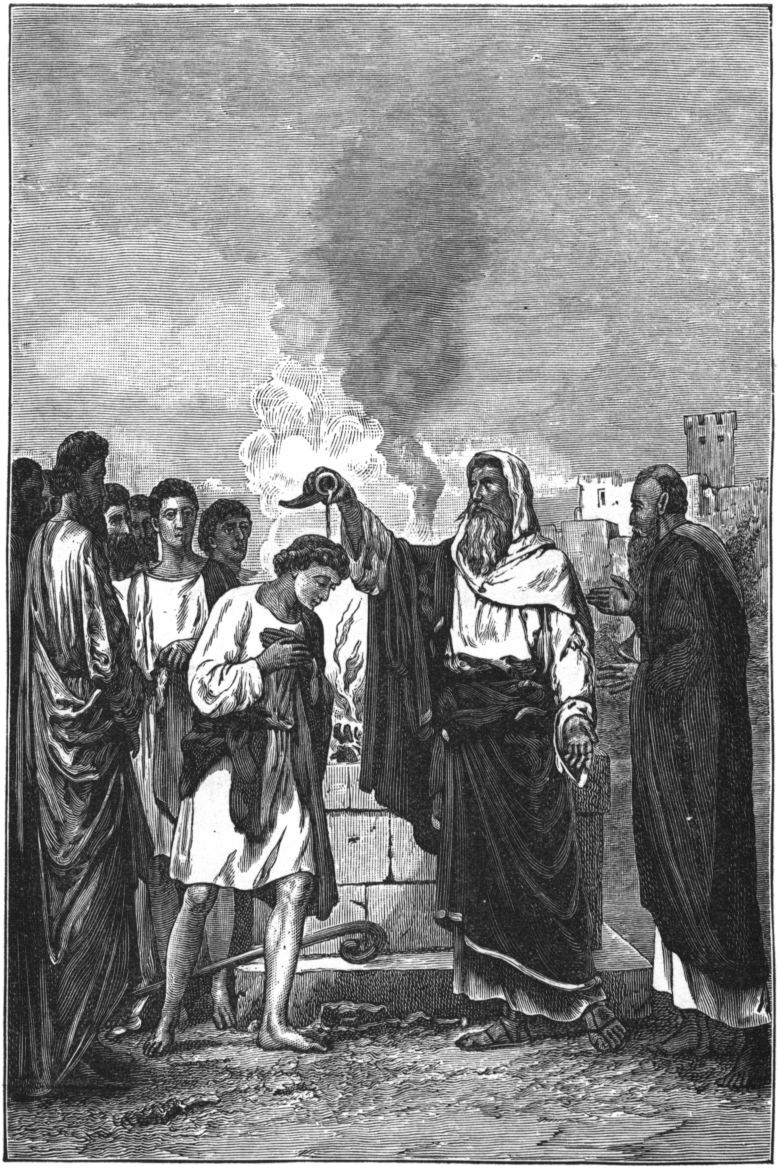
Благослови васъ Господи!

Спасайтесь!

Прошу не забывать меня грѣшнаго въ молитвахъ вашихъ.

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

Помазаніе Давида сына Іессеова на царство пророкомъ Самуиломъ.

(Изображеніе изъ храма Христа-Спасителя, въ Москвѣ).

ПИСЬМА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА

Къ монахинѣ К—ѣ.

(Изъ письма въ редакцію).

Благоволите принять и отъ нашего небольшаго сельскаго круга читателей вашего журнала большое спасибо за помѣщаемыя время отъ времени «Письма Преосвященнаго Ѳеофана-Затворника». Съ своей стороны я старался, не отыщу ли у кого-либо изъ знакомыхъ писемъ Епископа Ѳеофана, чтобы прислать вамъ для напечатанія. Старанія мои не остались тщетны. Одна моя духовная дочь, монахиня Нижне-Ломовскаго Успенскаго женскаго монастыря старушка К—а, урожденная Марѳа Ивановна К—а, изъ села Соболевки, Чембар. уѣзда, довѣрила мнѣ 6 писемъ для снятія съ нихъ копій. Въ письмѣ ко мнѣ она между прочимъ пишетъ: «Посылаю вамъ 6 писемъ; прошу Васъ, батюшка, какъ отца духовнаго, снять съ нихъ копіи и напечатать. Ради Бога, когда спишете, пришлите мнѣ подлинныя письма назадъ: пусть онѣ у меня будутъ, это моя отрада». Согласно воли монахини К—ы, я и препровождаю письма преосвященнаго Ѳеофана въ копіи.

Хорошо было бы, если бы вы, о. редакторъ, признавъ не безполезнымъ отпечатать сіи письма, озаглавили ихъ такъ:

«*Письма Преосвященнаго Епископа Θеофана-Затворника къ монахинѣ К—ѣ*».

И еще: отчего бы не печатать письма Епископа Θеофана покрупнѣе, напримѣръ такъ, какъ печатаются письма *о. Амвросія*, съ указаніемъ на поляхъ предмета содержанія? Книга, или что другое безъ заглавія, что человѣкъ безъ имени! Я даже попытался сдѣлать таковыя заглавія:

Письма Преосвященнаго Епископа Θеофана-Затворника къ монахинѣ К—ѣ.

№№ въ хронологич. порядкѣ.	Главный предметъ содержанія писемъ.	Время написанія.	
		Годъ.	Мѣсяцъ и число.
1	Какъ обращаться съ мужчинами....	1875	1 сент.
2	Что такое мантія?.....	1884	15 окт.
3	Какъ достигнуть душев. покоя?.....	1885	8 окт.
4	Страсти похотныя и непріязненныя..	1886	Декаб.
5	Нужно стараться душу постричь....	1887	29 сент.
6	Какъ содѣвается спасеніе?.....	1888	22 фев.

Въ этомъ хронологическомъ порядкѣ и отпечатайте.

Свящ. с. Соболевки Θ. Керенскій.

1.

1 сент. 1875 г.

Милость Божія буди съ вами!

О слабости своего нрава надо объявить матушкѣ игуменіи и объяснить ей откровенно, въ какой опасности находитесь.

Если не обратить на то вниманія, надо исполнить ея волю. Сестры будутъ молиться за васъ. И Богъ избавитъ отъ бѣды.

Однакожъ и самой надо блюсти себя. Страхомъ Божіимъ вооружитесь, что Богъ все видитъ и есть вездѣ. Привлеките и память смертную. И съ сими двумя не разставайтесь.

Мужчинъ всячески отвращаться надо, бесѣды съ ними не заводить, а если случится говорить, говорить съ нѣкоторою грубостію, или по крайней мѣрѣ холодностію и не симпатичностію. Если будетъ опасность въ квартирѣ, поспѣшить ее перемѣнить.

Когда будетъ впрочемъ ревность сохранить себя чистою не только отъ дѣла, но и отъ слова и мыслей, то сама душа найдетъ какъ это устроить при Божіей помощи!

Спасайтесь!

Е. Ѳ.

Вышеупомянутая монахиня думала тайно принять постригъ въ мантію и просила преосвященнаго Ѳеофана дать на это совѣтъ. Епископъ Ѳеофанъ отвѣчалъ:

2.

Сент. 29, 1884 г. *)

И принять можно тайный постригъ, и безъ этого можно спастись. Какъ тебѣ лучше, я не могу сказать; сама смотри. Я только вслѣдъ за твоимъ рѣшеніемъ прискажу: если пострижетесь, благослови тебя Господи; и если не пострижетесь, благослови тебя Господи.

Душу позаботься постричь отреченіемъ отъ всего и самоотверженіемъ, человѣколюбіемъ и боголюбіемъ.

Спасайся!

Е. Ѳ.

---

*) *Должно быть*: 1887 г. Свящ. Ѳ. Керенскій.

3.

Окт. 15, 1884 г.

Милость Божія буди съ вами!
Матушка Марѳа!

Думали облечь васъ въ мантію и раздумали. Конечно это скорбно: лучше бы и не задумывали этого. А то вышло публичное осужденіе.

Но что же дѣлать-то? Дѣло сдѣлано. Надо терпѣть. Господь послалъ на очищеніе. Покоритесь смиренно Его св. волѣ. Когда благодушно покоритесь, Онъ пошлетъ вамъ другаго рода милость—внутреннюю вмѣсто внѣшней.

Если укоръ имѣетъ какой-нибудь, хоть маленькій поводъ: устраните сей поводъ, и перестанутъ укорять. Если же съ вашей стороны не было и нѣтъ никакого къ тому повода; то укорная молва сама собою пресѣчется. Тогда опять взглянутъ на васъ милостиво, и дадутъ вамъ мантію. Стало быть бѣда только въ томъ, что переждать надо. Воодушевитесь и переждите.

А другое дѣло—велика ли вещь мантія?! Мантія—мундиръ. Она ничего не прибавляетъ, ни убавляетъ въ духовной жизни. Посмотрите на получившихъ теперь мантію: стали онѣ святѣй? Все такія же. А если стали фонфаронить мантіею, то стали хуже. А вы станете лучше, лишены будучи мантіи, если благодушно перенесете эту напраслину и украсите себя смиреніемъ и покорностію Господу.

Въ монастырь зачѣмъ вступили? Наряжаться и модничать? Вспомните первыя ваши чувства и расположенія при вступленіи въ обитель. Какъ онѣ были смиренны?! Тогда вы ничего не чаяли, кромѣ

только, чтобы приняли васъ. А теперь—въ царицы хотите. Прогоните эти замыслы... воротитесь къ первымъ чувствамъ... и успокойтесь!

Поминайте почаще Христа Спасителя, какъ Его судили при народѣ и волочили по улицамъ, когда Онъ ни въ чемъ не былъ повиненъ. Что стоитъ ваша скорбь сравнительно съ тою?! Подумывайте объ этомъ, особенно когда вамъ будетъ казаться, что всѣ на васъ смотрятъ и подмигиваютъ.

26 л. вы въ монастырѣ: покажите юнымъ инокинямъ, что не напрасно прожили и что очень хорошо научились переносить всякую напраслину. Смотря на васъ, и тѣ воодушевятся все переносить. Если же вы будете продолжать унывать, то и онѣ упадутъ духомъ и станутъ думать, что никакой нѣтъ пользы отъ монастыря.

Воспріимите же благодушество!

И спасайтесь!

Е. Ѳеофанъ.

4.

8 окт. 1885 г.

Милость Божія буди съ вами!

Монастырь—тихое пристанище. Отчего же душа ваша не имѣетъ покоя? Посмотрите, не отъ того ли, что вы не все, требуемое монашествомъ, исполняете, какъ слѣдуетъ, и совѣсть ваша укоряетъ васъ за это, а вы по самоугодію не имѣете столько къ себѣ строгости, чтобы стать монахинею въ строгомъ смыслѣ.

Самъ Богъ возбуждаетъ въ васъ непокойность, желая, чтобы вы осмотрѣлись и положили вести дѣла

исправно. Если послушаете гласа сего Божія, найдете покой; а не послушаете, покоя не будетъ. Развѣ только вотъ что будетъ: Богъ перестанетъ возбуждать въ васъ безпокойство, видя, что вы не слушаете Его, т. е. броситъ васъ на ваше лѣнивое произволеніе. И тутъ будетъ покой, только смертный.

Такъ извольте осмотрѣться, и исправить все. Вотъ что надо: страхъ Божій водрузить въ сердцѣ, съ памятію о Богѣ и о смерти... и ходить въ присутствіи Божіемъ.

Къ сестрамъ всѣмъ имѣть искреннюю любовь, никого не презирать, не осуждать и не обижать.

Въ церкви Божіей на службахъ и дома на правилѣ—блюсти самое строгое и благоговѣйное вниманіе къ Богу, и мысли и чувства свои держать въ строѣ.

Тѣлу ни въ чемъ не поблажать... ни въ цищѣ, ни въ снѣ, ни въ отдыхѣ.

Праздной минуты не имѣть.

Почаще класть поклоны, сколько душѣ угодно.

Непрестанно молитву Іисусову творить, со вниманіемъ къ Господу присущему.

Помнить, что самоугодливая жизнь—совсѣмъ противна христіанству, и тѣмъ паче монашеству. Надо чтобы все было съ нуждицею, и себѣ отказомъ и попереченіемъ.

Мыслямъ не давать блуждать, а держать ихъ на единой памяти Божіей—смертной.

Ну вотъ. Извольте такъ настроиться и будете покойны...

Спасайтесь!

Е. Ѳеофанъ.

5.

Декаб. 1886 г.

Милость Божія буди съ вами,
Достопочтеннѣйшая матушка!

Просите слова. Иду вслѣдъ за вашими словами и прилагаю, что считаю нужнымъ. „Живете неисправно“. Исправьте все неисправленное. Безъ этого никогда не будете имѣть покоя... Ибо совѣсть—зоркій стражъ! „Страсти съ вами, и вы ими побѣждены“. И помыслы страстные, а не только страстныя движенія должно отгонять и подавлять; о дѣлахъ же такихъ и говорить нечего.

Страсти у насъ—однѣ *похотныя*, а другія *непріязненныя*. Тѣ и другія у васъ и гоните ихъ, отнюдь не поддаваясь имъ... Въ этомъ главное дѣло монашества.

„Оклеветали васъ“... хоть вы не виноваты. Надо благодушно потерпѣть. И пойдетъ это вмѣсто эпитиміи за то, въ чемъ сами себя считаете виновными... Клевета потому для васъ—милость Божія... Надо непремѣнно умиротвориться съ оклеветавшими, какъ это ни трудно.

Съ непріязненными чувствами спастись нельзя, какъ и съ похотными.

Надо стать твердою ногою въ самоотверженіи и противленіи—своимъ недобрымъ чувствамъ.

Тогда и скорби не будетъ. А пока поблажаете, скорбь не престанетъ.

Спасайтесь!
Благослови васъ Господи!

Е. Ѳеофанъ.

6.

22 февр. 1888 г.

Милость Божія буди съ вами!

Достопочтен. м. Марѳа!

Просите написать вамъ, а что вамъ требуется знать, не написали. Остается мнѣ только обще пожелать вамъ душевнаго спасенія: чего и желаю.

Какъ содѣвается спасеніе, вы конечно знаете. Помяну однакожъ, что должно стоять впереди...

Страхъ Божій—главное. Когда онъ приходитъ, то какъ добрый хозяинъ все по своему устрояетъ въ душѣ. Есть онъ у васъ? Если есть, благодарите Бога, и храните его; а если нѣтъ, разбудите его: ибо онъ въ духѣ нашемъ содержится, и если не проявляется, то по нашему невниманію.

Отъ страха Божія—первое чадо—*духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно.* Чувство сокрушенія да не отходитъ отъ сердца!

Для поддержанія страха Божія надо держать неотходную *память о смерти и судѣ.*

Какъ только проснетесь, такъ призывайте сію память и весь день будьте въ содружествѣ съ нею, какъ первою совѣтницею своею.

Къ сему присоедините *сознаніе присутствія Господа* близъ васъ и въ васъ, такъ что онъ все видитъ и самое сокровенное. Сіе сознаніе—съ памятію смертною—неразлучнымъ имѣютъ страхъ Божій.

Когда сія троица поселится въ сердцѣ вашемъ, тогда пойдетъ у васъ *молитва изъ сердца, съ непрестанными взываніями* къ Господу Спасителю.

Вотъ все!

Если это есть въ васъ въ какой-либо степени, то дѣло спасенія вашего въ ходу, а если нѣтъ, надо все поднять въ сердцѣ. Ибо если сего нѣтъ, все другое ничто...

Вы хорошо сдѣлали, что не потянулись въ нашъ монастырь: ибо по нездоровью, я никого не принимаю.

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

(Изъ письма въ редакцію).

Еще одно слово. Прочтенныя вами письма—суть дѣйствительно подлинныя письма преосвященнаго епископа Ѳеофана-Затворника, писанныя разновременно къ монахинѣ К—ѣ Нижне-Ломовскаго Успенскаго женскаго монастыря, здравствующей доселѣ, урожденной М. И. К—вой, изъ села Соболевки, Чембарскаго уѣзда, Пензенской губерніи. Каждогодно на краткое время сія монахиня бываетъ въ моемъ приходѣ у своихъ родныхъ, чрезъ коихъ я познакомился съ нею. Она—крѣпкой воли и здраваго ума. Самоучка. Въ молодости (теперь ей свыше 60 лѣтъ) трудилась по сбору на монастырь, и исходила святую Русь *вдоль* и *поперекъ*, неоднократно была въ обѣихъ столицахъ. Много интереснаго сообщала мнѣ о протоіереѣ Бандаковѣ, въ Ростовѣ на Дону. Въ удостовѣреніе справедливости всего считаю не лишнимъ, кромѣ своей подписи, приложить и церковную печать.

Священникъ с. Соболевки, Чембар. уѣзда,
Ѳеодоръ Керенскій.

ИЛЛЮМИНОВАННЫЙ КРЕМЛЬ.

По поводу нынѣшней иллюминаціи Кремля, считаю полезнымъ привести, что было мною сказано объ иллюминованномъ Кремлѣ въ № 141 *Московскихъ Вѣдомостей* отъ 23 мая 1883 года.

«Несмотря на многія уже появившіяся описанія иллюминаціи Москвы 15—17 мая, я, иногородный, чувствую потребность сказать еще всѣмъ, подобно мнѣ иногороднымъ, что такое иллюминованный Кремль. Жители Москвы и особенно Замоскворѣчья, имѣющіе Кремль постоянно передъ глазами, совершенно къ нему привыкли и совсѣмъ не видятъ въ немъ чего-либо особеннаго. Они смотрятъ на Кремль почти также равнодушно, какъ на тротуары и мостовую, по которымъ ежедневно ходятъ. Въ этомъ отношеніи намъ, иногороднымъ, несравненно понятнѣе настоящій видъ Кремля и то истинно поразительное зрѣлище, какое открывается при взглядѣ на него съ Каменнаго или Чугуннаго моста, особенно же изъ нѣкоторыхъ нумеровъ бывшей Кокорева и Мамонтова гостинницъ. А чтобы кто не подумалъ, что это зависитъ только отъ сравненія съ тѣми убогими хижинами, какія представляютъ различныя деревни, посады и города, изъ которыхъ мы пріѣзжаемъ въ Москву, скажу заранѣе, что пишущій эти строки знаетъ Вѣну и Лондонъ, Берлинъ и Парижъ, Венецію и Неаполь, и что онъ былъ во всѣхъ этихъ и многихъ другихъ городахъ Западной Европы не случайно и мимолетно, а нѣсколько разъ, и въ теченіе довольно продолжительнаго времени. Да, я знаю

Западную Европу, за исключеніемъ только Испаніи и Португаліи, не изъ второстепенныхъ и часто сомнительныхъ источниковъ, а видѣлъ ее лично, и, какъ очевидецъ, свидѣтельствую, что *ни въ одномъ изъ городовъ Западной Европы нѣтъ ничего равносильнаго нашему Кремлю.* Въ Лондонѣ множество превосходнѣйшихъ зданій, равняющихся цѣлому кварталу; Италія представляетъ сотни великолѣпнѣйшихъ и знаменитыхъ церквей; но въ Римѣ и на Borgo Nuovo, уже имѣя передъ собою храмъ Петра, вы еще готовы спросить, точно ли это Basilica di S. Pietro in Vaticano? Соборы Notre-Dame, Кельнскій, Страсбургскій, Стефана въ Вѣнѣ, каждый въ отдѣльности представляетъ оригинальное зрѣлище, но далеко не такое, какое представляетъ Кремль, и кромѣ того, что особенно важно, ни одинъ изъ нихъ совсѣмъ не имѣетъ даже малой части того значенія не только для иностранцевъ, но даже и для жителей, напр., Кельна, Вѣны, Страсбурга, Парижа, какое имѣютъ для всѣхъ русскихъ соборы кремлевскіе и весь Кремль. Именно этотъ-то Кремль иллюминованъ и притомъ такъ, какъ до сего времени еще не было иллюминовано ни одно зданіе не только въ Россіи, но и во всей Западной Европѣ. И чтобы опять кто не принялъ моихъ словъ за гиперболу и за простое изумленіе человѣка, никогда не видѣвшаго прежде настоящихъ иллюминацій, снова повторю, что я видѣлъ роскошныя иллюминаціи не только въ Москвѣ и Петербургѣ, но и въ Вѣнѣ и Берлинѣ, видѣлъ mòccoli въ Римѣ и очень рѣдкое зрѣлище для самихъ римлянъ, именно: *иллюминованные Колизей и Палатинскій холмъ.* Только одна эта послѣдняя иллюминація нѣсколько подходитъ къ кремлевской, но только нѣсколько и притомъ только къ иллюминаціи собственно стѣнъ Кремля и не имѣетъ ничего, что хотя бы отдаленнымъ образомъ напоминало иллюминацію Ивана Великаго. Въ описаніяхъ этой иллюминаціи говорятъ о 3500 электрическихъ лампочкахъ, о бенгальскомъ огнѣ и о нѣсколькихъ электрическихъ солнцахъ, но это даетъ мало понятія о дѣлѣ. Проѣзжающіе мимо

Ивана Великаго днемъ дѣйствительно видятъ, что онъ весь покрытъ какою-то сѣтью. Но во время иллюминаціи на немъ не видно ничего посторонняго. Когда вы смотрите на электрическія солнца и фонарь, вы видите, какъ эти солнца сами-по-себѣ, такъ и пространство, освѣщаемое ими. Но когда вы смотрите во время иллюминаціи на Ивана Великаго, вы не видите ни фонарей, ни лампочекъ. Его архитектурныя линіи остались тѣ же, но внутренняя природа совершенно измѣнилась. Прежде Иванъ Великій былъ каменный, теперь на вашихъ собственныхъ глазахъ во мгновеніе ока совершилось удивительное преображеніе: это не мраморъ, не парламутръ, и не просто драгоцѣнные камни. Камни передаются въ стороннемъ свѣтѣ, а Иванъ Великій свѣтитъ самъ изъ себя, отъ полноты своего внутренняго свѣта. Это его собственный свѣтъ отъ его новой преображенной природы.

Если построить Иванъ Великій изъ драгоцѣнныхъ камней, онъ не могъ бы быть краше. И кромѣ того, тогда онъ былъ бы все же каменный, теперь же онъ изъ какого-то одухотвореннаго вещества и свѣтитъ своимъ собственнымъ свѣтомъ. Сомнительно, чтобы самыя лучшія фотографія могли передать этотъ чудный свѣтъ *). Развѣ кисть художника не поможетъ ли воображенію? Кромѣ того, не появятся ли и соотвѣтственные абажуры? По крайней мѣрѣ, для меня абажуръ съ иллиминованнымъ Колизеемъ несравненно лучше напоминаетъ о немъ, чѣмъ обыкновенныя фотографіи. Честь и слава устроителямъ освѣщенія Кремля (если не ошибаюсь, морскимъ офицерамъ), сумѣвшимъ помощію электричества достичь совершенно новыхъ иллюминаціонныхъ эффектовъ. Когда ѣхалъ съ вокзала желѣзной дороги, я любовался иллюминаціей самыхъ вокзаловъ Ярославскаго, Николаевскаго и Рязанскаго, и было чѣмъ любоваться. На одномъ Ярославскомъ вокзалѣ было 5 электри-

*) Мы прилагаемъ рисунокъ иллюминованнаго Кремля, но присовокупляемъ, что онъ можетъ дать только самое слабое понятіе о дѣйствительномъ иллюминованномъ Кремлѣ.

ческихъ солнцъ, на Никол. и Рязан. около 15, не считая безчисленнаго множества фонарей и лампочекъ. За симъ также роскошно иллюминована была и вся Мясницкая улица и даже прилегающіе къ ней переулки. Сотни тысячъ огней и множество электрическихъ солнцъ давали почти дневной свѣтъ. Театральная площадь представляла еще болѣе роскошное зрѣлище. Здѣсь цѣлыя зданія буквально были залиты свѣтомъ. Направляясь къ Кремлю, я хотѣлъ потомъ возвратиться, чтобы все это и подобное осмотрѣть подробнѣе впослѣдствіи. Но какъ только съ набережной увидѣлъ чудный Кремль, немедленно оставилъ всѣ свои прежнія предположенія. Нѣтъ, не нужно ничего болѣе... Долго, долго смотрѣлъ я на Кремль, стараясь запечатлѣть въ себѣ всѣ мельчайшія подробности и потомъ... потомъ вдругъ поспѣшилъ удалиться, опасаясь, какъ бы на моихъ глазахъ не угасла какая либо лампочка на этомъ чудномъ образѣ.

Теперь я отъ Кремля за 60 верстъ *); но онъ стоитъ предо мною все тотъ же въ своемъ удивительномъ коронаціонномъ свѣтѣ. Да, и онъ точно корона, «честнѣйшая всѣхъ каменій многоцѣнныхъ». *Свѣтися* убо, *свѣтися, новый Іерусалиме*! *Слава бо Господня на Тебѣ возсія.* Вознесе Господь *избраннаго отъ людей, положилъ на главу его вѣнецъ отъ камене честна и дастъ крѣпость Царю Нашему и вознесетъ рогъ Помазанника Своего*, да благоденствуетъ подъ скипетромъ Его народъ Русскій и *языцы да ублажатъ Его*. Свѣтися, свѣтися».

Это было писано объ иллюминованномъ Кремлѣ 13 лѣтъ тому и остается во всей силѣ до сего дня. И какимъ чуднымъ свѣтомъ свѣтилось и всегда будетъ свѣтить славное царствованіе Царя-Миротворца.

Далѣе предоставлю мѣсто описанію иллюминованнаго Кремля 14—16 мая текущаго года.

---

*) Авторъ статьи, нынѣшній редакторъ журнала, 13 лѣтъ тому назадъ жилъ не въ Толмачахъ, а, какъ профессоръ Московской Духовной Академіи, за 60 верстъ отъ Москвы, въ Сергіевомъ посадѣ.

ИЛЛЮМИНАЦІЯ КРЕМЛЯ.

(14—16 мая 1896 года).

Иллюминація Кремля—это поразительная, дивная, фантастическая, незабываемая никогда картина. Что за волшебный видъ! Что за великолѣпное зрѣлище! Не вѣрилось, что это происходитъ наяву: казалось это какимъ-то волшебнымъ, дивнымъ сномъ.

Рѣшившись написать объ этой дивной иллюминаціи Кремля, мы считаемъ долгомъ заранѣе предупредить, что никакое самое художественное описаніе не въ силахъ воспроизвести полученное отъ нея впечатлѣніе: для этого самому надо быть очевидцемъ.

Положительно не достаетъ ни словъ, ни образовъ, ни красокъ... Самая пылкая фантазія, самое пламенное воображеніе не могутъ создать того, что мы видѣли въ дѣйствительности. Передъ этой чарующей мечтой, ставшей осязательною дѣйствительностью, безсиленъ самый краснорѣчивый ораторъ, самый восторженный поэтъ, самый вдохновенный художникъ.

Можно истощить всѣ гиперболическіе эпитеты, можно назвать эту иллюминацію великолѣпной, роскошной, сказочной, волшебной,—и тѣмъ не менѣе ничего не сказать о ней, потому что она выше всякихъ гиперболъ...

Было около девяти часовъ вечера. Сводъ неба уже потемнѣлъ. Боговѣнчанный Самодержецъ со Своей Вѣнценосной Супругой вышли на балконъ Кремлевскаго Дворца.

Ровно въ 9 часовъ Ея Величеству поднесенъ былъ букетъ. Едва Ея Величество изволила взять его въ руки, какъ онъ загорѣлся необыкновеннымъ свѣтомъ; вслѣдъ за нимъ вспыхнула корона на балконѣ Дворца, а затѣмъ и весь Кремль освѣтился огнями всевозможныхъ цвѣтовъ *). Явилась картина поразительная!..

Всюду разноцвѣтные огни, міріады огней!..

Длинные, зыблющіеся лучи электрическихъ солнцъ сіяютъ, переливаются, скрещиваясь и осѣняя столицу исполинскими андреевскими крестами...

На темныхъ зубцахъ кремлевскихъ стѣнъ виситъ словно бахрома изъ пряденаго золота...

Москва-рѣка, на всемъ пространствѣ отъ Москворѣцкаго до Каменнаго Моста, катитъ огнистыя волны... Кремль—сплошное море, океанъ огней!.. А надъ нимъ высится легкимъ воздушнымъ видѣніемъ Иванъ Великій, весь проникнутый какимъ то чуднымъ нѣжно-золотистымъ свѣтомъ... Этотъ свѣтъ струится откуда-то извнутри его, обвиваетъ всего его, но такъ, что сохраняетъ въ цѣлости всѣ черты его архитектурныхъ линій.

Кремль съ его мантіей зубчатыхъ башенъ — *вѣнецъ отъ камене честна* на челѣ Святой Руси. Это—палладіумъ нашей исторической славы, нашего политическаго величія, нашей христіанской миссіи...

Среди національныхъ святынь всѣхъ другихъ народовъ онъ безспорно занимаетъ совсѣмъ особое мѣсто.

Это—историческая истина, а не утвержденіе только національной гордости.

Въ то время, какъ западно-европейская культура развивалась на почвѣ греко-римской и на ея обломкахъ построила свое зданіе, вещественные остатки древней цивилизаціи теряли свое значеніе національныхъ святынь. Акрополь и Капитолій въ глазахъ современныхъ Аѳинянъ и Римлянъ

*) Все это произошло, конечно, при посредствѣ электричества: букетъ былъ незамѣтно соединенъ съ электрическими проводами Дворца.

совсѣмъ не то, чѣмъ они были въ глазахъ древнихъ, или чѣмъ Московскій Кремль для Русскихъ.

Сердце Россіи, Кремль Московскій—соединеніе и олицетвореніе всего священнаго для истинно-русскаго человѣка.

И вотъ этотъ-то Кремль священный и самъ въ себѣ—теперь расцвѣтился еще волшебными огнями!..

Онъ весь горѣлъ и сіялъ, озаряемый десяткомъ электрическихъ солнцъ и милліонами огней.

Иванъ Великій сплошь пронизанъ былъ какимъ-то удивительнымъ свѣтомъ. И что составляло особенный эффектъ,—это то, что его иллюминаціонный цвѣтъ иногда мѣнялся: Иванъ Великій былъ залитъ то золотымъ, то серебристымъ, то нѣжно-розовымъ свѣтомъ. Невозможно было отвести глазъ отъ него, все стоялъ-бы и глядѣлъ, и казалось, не насмотрѣлся бы никогда!..

Поразительное и вмѣстѣ великолѣпнѣйшее зрѣлище представляли также лучи, ходившіе по небу: вдругъ на темномъ фонѣ неба появляется нѣсколько яркихъ, какъ-бы солнечныхъ лучей, которые скользятъ по небу и переплываютъ то на правую, то на лѣвую сторону его. Лучи эти падали по временамъ то на то, то на другое зданіе, на ту, или другую башню и озаряли ихъ своимъ чуднымъ свѣтомъ, и не вѣрилось глазамъ: ужъ не солнышко-ли это появилось снова вечеромъ и играетъ своими лучами на куполахъ церквей и на вышкахъ башенъ,—несравненный, волшебный, никогда не забывающійся видъ!

Направо отъ Ивана Великаго видна Спасская башня, коническая крыша которой вся залита была зеленымъ свѣтомъ а средній ярусъ—малиновымъ. Орелъ на верху башни сверкалъ, какъ бы усѣянный брилліантами... Угловая къ Москворѣцкому мосту башня была освѣщена зелеными и бѣлыми огнями, угловая къ Каменному мосту — бѣлыми и синими, слѣдующае за ней четырехгранная башня—розовыми...

Эффектна была линія башенъ Кремлевской стѣны, выходящихъ въ Александровскій садъ и иллюминованныхъ разноцвѣтными электрическими лампочками. Башня Боровицкихъ

воротъ была усѣяна красными огнями, которые пересѣкались нѣсколькими поясами золотистыхъ огней. Башня Троицкихъ воротъ была освѣщена вся зеленымъ свѣтомъ; особенно красивы были ворота передъ ней, выходящія къ экзерцизгаузу: онѣ были залиты бѣлымъ свѣтомъ. Проходъ подъ Троицкимъ мостомъ освѣщался молочными стаканчиками, а среди свода висѣла люстра, сіявшая разноцвѣтными огнями.

Величественную картину представлялъ Александровскій садъ. Огромныя арки, увѣнчанныя государственными гербами, украшенныя національными флагами, были унизаны несмѣтнымъ множествомъ горящихъ разноцвѣтными огнями стаканчиковъ. Десятки тысячъ разноцвѣтныхъ стеклянныхъ шаровъ, горящія на протянутыхъ по аллеямъ проволокахъ, кажутся какъ бы висящими въ воздухѣ.

Безчисленныя звѣзды блестятъ цвѣтными огнями...

На полянахъ возвышаются громадные столбы съ государственными гербами, обращенными въ три стороны; отъ нихъ расходятся радіусами проволоки, усѣянные разноцвѣтными стаканчиками. Эти прозрачные коническіе шатры производятъ чарующее впечатлѣніе. Гротъ, находящійся въ первомъ отдѣленіи Александровскаго сада, усѣянъ бѣлыми огнями, а сверху обрамленъ лентой красныхъ огней...

Величественное зрѣлище представлялъ весь садъ, сіявшій и блестѣвшій милліонами разноцвѣтныхъ огней и наполненный безчисленной толпой ликовавшаго народа. Онъ былъ словно цѣликомъ выхваченъ изъ сказки...

Арсенальная башня у Историческаго музея была иллюминована золотистаго цвѣта лампочками, а средній ярусъ ея—красными. Никольская—красными и бѣлыми огнями, шпиль—красными, а орелъ на вершинѣ башни — золотистыми лампочками. Сенатская башня расположенная между Спасской и Никольской, освѣщалась попеременно то бѣлымъ и зеленымъ, то розовымъ и золотистымъ цвѣтами.

Вообще, средніе яруса башенъ горѣли разноцвѣтными огнями, а самыя вершины—золотистыми. Красный бенгаль-

скій огонь, горѣвшій внутри среднихъ ярусовъ башенъ, придавалъ имъ фантастическую окраску...

Зубцы и всѣ архитектурныя линіи кремлевской стѣны по Красной площади были освѣщены массой газовыхъ рожковъ, струившихъ въ ночную темь свой яркій льющійся свѣтъ...

По временамъ взлетали ракеты. Онѣ высоко поднимались въ воздухѣ и красиво разсыпались въ темнотѣ золотыми звѣздами. Раздавались пушечные выстрѣлы, громкое «ура» оглашало воздухъ, долго, долго, не смолкая.

Благопріятствовала иллюминаціи и прелестная, ясная, тихая погода.

Дивное, величественное зрѣлище иллюминованнаго Кремля надолго останется неизгладимымъ въ памяти всѣхъ видѣвшихъ его. Это не простая иллюминація по случаю царскаго дня, нѣтъ, это—символическій апоѳеозъ величія Россіи, достигнутаго не кровопролитными войнами, а любовью къ миру и твердымъ устоемъ единодержавія.

Мы написали объ иллюминаціи Кремля, но сами сознаемъ и повторяемъ, что никакое художественное описаніе не можетъ передать невидѣвшимъ иллюминаціи, что такое иллюминованный Кремль.

Л. Кенополитисъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Редакція *Душеполезнаго Чтенія* считаетъ долгомъ заявить, что кромѣ прежнихъ пожертвованій для «*безплатной раздачи Душеполезнаго Чтенія* бѣднымъ, просящимъ его, какъ духовнаго хлѣба», передано еще 50 руб. потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Алексѣевичемъ Протопоповымъ для безплатной же раздачи брошюръ, имѣющихся при редакціи, особенно въ тюрьмы, больницы и под.

Куда именно и въ какомъ количествѣ посылаются брошюры, объ этомъ будетъ напечатано въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ журнала.

Ея сіятельству графинѣ N. N., приславшей 30 писемъ преосвященнаго Ѳеофана-Затворника къ С. В., гг. М. П. Д. и Н. В. Г., приславшимъ 8 писемъ преосвященнаго же Ѳеофана, Редакція приноситъ глубокую благодарность.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Содержаніе майской книги „Богословскаго Вѣстника“ за 1896 годъ.

Отдѣлъ I.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ЕФРЕМА СИРИНА ТОЛКОВАНІЕ НА ЧЕТВЕРОЕВАНГЕЛІЕ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ! Стихотвореніе **С. С. Глаголева.**

ВЕЛИКА НАША РУСЬ! Стихотвореніе **Д.**

Отдѣлъ II.

ЧИНЪ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ. (Историческій очеркъ образованія чина). **К. М. Попова.**

ІЕРАРХІЯ АНГЛИКАНСКОЙ ЕПИСКОПАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ. **В. А. Соколова.**

РЕКТОРЪ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ПРОТОІЕРЕЙ АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГОРСКІЙ. (Опытъ біографическаго очерка). **С. Г. Попова.**

Отдѣлъ III.

ГОСУДАРЬ, ЦЕРКОВЬ И НАРОДЪ. (Ко дню священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ). **Н. А. Заозерскаго.**

ПРЕДСТОЯЩІЯ КОРОНАЦІОННЫЯ ТОРЖЕСТВА, ИХЪ ВНУТРЕННІЙ СМЫСЛЪ И ОБЩЕНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНІЕ. **С. Д. Левитскаго.**

НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ (Письма японскаго миссіонера). **Архимандрита Сергія.**

НОВОЕ СООБЩЕНІЕ ИЗЪ АѲИНЪ ПО СТАРОКАТОЛИЧЕСКОМУ ВОПРОСУ. **А. С—каго.**

Отдѣлъ IV.

НОВОСТИ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. (Статья вторая). Логика и теорія знанія. **П. В. Тихомирова.**

Отдѣлъ V.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ЗА 1895 ГОДЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Подписка принимается. Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки **шесть** руб., съ пересылкой **семь** руб., за-границу **восемь** руб.

Адресъ: Сергіевъ Посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ э.-орд. проф. В. СОКОЛОВЪ.

VI-я книжка праздничнаго журнала „Радость Христіанина“ 1896 года.

(На Вознесеніе Господне и св. Пятидесятницу).

СОДЕРЖАНІЕ:

Рисунокъ.—Одно изъ древнихъ изображеній сошествія Св. Духа. Изъ святцевъ Прохорова. I. *1.* О псалмахъ 22 и 23. Слово на день Вознесенія Господа. *Св. Григорія, епископа Нисскаго. 2.* О дѣйствіяхъ Св. Духа въ душахъ вѣрующихъ. *Блаженнаго Іеронима.* II. Коронованіе и муропомазаніе Царя. *Александра, епископа Калужскаго.* III. Пѣснь на Вознесеніе Господне. *Св. Романа Сладкопѣвца.* Переводъ съ греческаго подлинника. *П. Цвѣткова.* IV. Небесный градъ. Изъ бесѣды *Е. Берсье.* Переводъ *Ю. Н. Щербацкой.* V. Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ.—Изъ публичнаго чтенія о Библіи, на всероссійской выставкѣ въ Москвѣ 1882 г. *Н. А. Астафьева.* (Къ открытію Нижегородской выставки). VI. Струи благодатной жизни. Успокоительныя чувства христіанина весною. VII. Извѣстія и замѣтки. Новая книга: Филаретъ, архіепископъ Тверской, Ярославскій и Московскій (1819—1826 гг.). Протоіерея А. Смирнова. Москва, 1896 г. *Г.* Библіографическій указатель.—Содержаніе послѣднихъ книгъ журналовъ.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЪ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. **Отдѣлъ церковный,** въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обозрѣніе замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,— однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ.

2. **Отдѣлъ философскій.** Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлію замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго прило-

женія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: **въ Харьковѣ**: въ Редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ при Харьковской духовной семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ „Новаго Времени“, во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ „Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“; **въ Москвѣ**: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столешниковъ переулокъ, д. Корзинкина; **въ Петербургѣ**: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ „Новаго Времени“.

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884 — 1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890 годъ, по 9 р. за 1891 г. и по 10 р. за 1892 г.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за **60** р. съ пересылкою.

1-го мая вышла и разослана гг. подписчикамъ майская книжка иллюстрированнаго дѣтскаго журнала

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

Содержаніе ея: 1) Золотой ключикъ. Стихотвореніе **В. П. Лебедева**; 2) Драма на дворѣ. Повѣсть. Гл. IX. (Продолженіе). **И. Н. Потапенко**. Съ рисункомъ художника Н. А. Ольшанскаго; 3) Май. Стихотвореніе *Л. М.* **Медвѣдева**; 4) Тихонъ Михайловичъ. Быль. Гл. I и II. **К. В. Лукашевичъ**. Съ рисункомъ художника **И. Г. Гугунавы**; 5) Маленькій герой. Разсказъ. Съ нѣмецкаго **А. П. Барбашевой**; 6) Тушканчикъ. Шутка. **Виктора Липягина**; 7) Маёвка. Разсказъ. Гл. I и II. **Ю. Марьина**; 8) Снѣжокъ и Картошка. Гл. III. (Продолженіе). **М. Н. Альбова**. Съ тремя рисунками художника И. Г. Гугунавы; 9) Вѣнчаніе русскихъ государей на царство. Историческій очеркъ. Съ восемью рисунками; 10) Изъ жизни земледѣльческаго села. **В. Н. Ладыженскаго**; 11) Изъ жизни ручья. (По Элизе Реклю). **Д. А. Коропчевскаго**; 12) Неволя. Изъ жизни самоѣдовъ. Гл. I и II. **К. Д. Носилова**. Съ двумя рисунками. 13) Танцующія лошади у Сибарисовъ. Съ англійскаго. Съ рисункомъ; 14) Цвѣтокъ. Ботаническая статья. **А. С. Долина**. Съ тремя рисунками; 15) По бѣлу свѣту; 16) Изъ книгъ и журналовъ; 17) Шарады, загадки и ребусы; 18) Рѣшенія; 19) Музыкальная піеса—„Ангелъ“, слова **М. Ю. Лермонтова**, музыка Соколовскаго; 20) Объявленія.

Подписка на 1896 годъ продолжается.

Цѣна 5 руб. безъ пересылки, 6 руб. съ пересылкою въ Россіи, 8 руб. за границу; на полгода 3 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: Москва, Тверская ул., д. Гиршмана, кв. 40,

Издательница Е. Н. Тихомирова. Редакторъ Д. И. Тихомировъ.

Вышли и продаются новыя книги изданія „Дѣтскаго Чтенія“: Пушкинъ А. С. Избранныя сочиненія для дѣтей школьнаго возраста, томъ первый. Младшій возрастъ. Второе изданіе. 1896 г. Цѣна 30 коп. Одобрено Мин. Народн. Просвѣщ. для ученическихъ библіотекъ начальныхъ и городскихъ училищъ. — Васька-горнистъ. Разсказъ Г. А. Мачтета. Съ четырьмя рисунками. Цѣна 20 коп.

КУРСЪ ПЕРВЫЙ
УРОКОВЪ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ.

Элементарный практическій учебникъ.

В. ПОМЕРАНЦЕВА.

Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія одобренъ въ качествѣ руководства для приготовительнаго и I-го классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и какъ учебное пособіе для городскихъ и народныхъ училищъ.

С.-Петербургъ. 1883. Цѣна 50 коп.

Продается въ Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ „Наслѣдниковъ Салаевыхъ“ и Д. Тихомірова, а также въ посадѣ Пучежѣ, Костромской губ., у автора—священника В. Померанцева. Выписывающіе непосредственно отъ автора за пересылку не платятъ; кромѣ сего при выпискѣ не менѣе 10 экземп. дѣлается уступка 20%.

ВЫШЛА БРОШЮРА:

ЗАМѢТКИ
КЪ
УРАЗУМѢНІЮ МѢСЯЦЕСЛОВА
ПРАВОСЛАВНОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЦЕРКВИ.

Составилъ протоіерей Климентъ Ѳоменко.

Кіевъ. 1896. Цѣна 20 коп.

Продается у автора: Кіевъ, Печерскъ, Бутышевъ п., д. № 6.

ПРИ РЕДАКЦІИ
„ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“

также у книгопродавца И. Л. Тузова, въ Петербургѣ, продаются:

1) **Толкованіе на пареміи изъ новозавѣтныхъ книгъ.** Д. Б. *Епископа Виссаріона.* 1895. Ц. 40 к., съ пер. 50 к.

2) **Толкованіе на пареміи изъ книгъ пророковъ:** Іереміи, Іезекіиля, Даніила, Іоиля, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи. *Епископа Виссаріона.* 1892. Ц. 80 коп., съ пер. 1 р.

3) **Толкованіе на пареміи изъ книги пророка Исаіи.** *Епископа Виссаріона.* Ц 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

4) **Голосъ пастыря.** *Епископа Виссаріона* 1893. Ц. 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

5) **О расколѣ и по поводу раскола.** Семнадцать проповѣдей *Епископа Виссаріона.* Ц. 80 к., съ пересылкой 1 руб.

6) **Уроки покаянія** въ великомъ канонѣ **св. Андрея Критскаго,** заимствованные изъ библейскихъ сказаній. *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе 1891 г. Ц. 1. р., 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

7) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ.** Изданіе третье, исправленное. *Епископа Виссаріона.* 1892. Ц. 50 к., съ пер. 65 к.

8) **Черты христіанскаго ученія.** *Прот. В. Нечаева.* Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

9) **Духовная пища.** Сборникъ для религіознаго чтенія. *Епископа Виссаріона.* 1891 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

10) **Расколы первыхъ вѣковъ христіанства.** Монтанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе *Д. Касицына.* Выпускъ первый. 1889 г. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к.

11) **Христіанскіе уроки.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

12) **Сборникъ для назидательнаго чтенія.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

13) **Духовный свѣтъ.** *Епископа Виссаріона.* Второе изданіе. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

14) **О вечернѣ.** Два публичныхъ чтенія.. *Епископа Виссаріона.* Изд. 1891 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к.

15) **Изъясненіе молитвы Господней.** *Епископа Виссаріона.* Ц. 15 к.

16) **Сказаніе о житіи оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія.** Архим. Григорія (Борисоглѣбскаго). 1893 г. Ц. 35 к., съ пер. 50 к.

17) **Сборникъ писемъ и статей оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія.** 1894 г. Ц. 60 к., съ пер. 75.

18) **Сказаніе о житіи преосвященнаго Ѳеофана и его „затворѣ“.** 1895 г. Ц. 60 к., съ пер. 75 к.

РѢЧЬ

Высокопреосвященнѣйшаго Сергія, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, сказанная при встрѣчѣ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Троице-Сергіевой Лаврѣ.

„Благочестивѣйшій Государь!

„Начало обители Преподобнаго Сергія современно было возвышенію княжества Московскаго и предшествовало объединенію Царства Россійскаго, которому она стала служить духовною опорой. Посему ее усердно посѣщали князья Московскіе и Государи Всероссійскіе и въ скорбныхъ обстоятельствахъ, и при важнѣйшихъ радостныхъ событіяхъ, они любили прибѣгать къ Преподобному Сергію Чудотворцу, или съ мольбой о помощи, или со слезами и приношеніями благодарности.

„По примѣру предковъ, Ты приходишь нынѣ въ Лавру Сергіеву, принося благодареніе за совершившееся торжество Твоего вѣнчанія и помазанія на Царство.

„Великая обитель сія, преданная Тебѣ, со священнымъ ликованіемъ срѣтаетъ Тебя, моляся, да благополучно будетъ и долговременно царствованіе Твое“.

Предъ возложеніемъ покрова, пожалованнаго въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскими Величествами на мощи Преподобнаго Сергія, Владыка-Митрополитъ произнесъ слѣдующее молитвенное воззваніе:

„Пріими, преподобне отче Сергіе, сіе священное приношеніе отъ Благочестивѣйшихъ нашихъ Царя и Царицы, Императора Николая Александровича и Императрицы Александры Ѳеодоровны, преклоняющихъ вѣнценосныя главы Своя предъ Твоею нищетой земной и Твоей славой небесной, и, пріявъ вещественный покровъ сей, охраняй незримымъ покровомъ Твоихъ молитвъ тѣлесное Ихъ здравіе и покой душевный и вожделѣнное для Нихъ благосостояніе вѣрныхъ Ихъ подданныхъ“.

БЕСѢДЫ

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА

СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА ВСЕЛЕНСКАГО

ИОАННА VII (ЦАЦОСЪ).

БЕСѢДА ДЕСЯТАЯ.

Іоаннъ указываетъ на Іисуса, какъ на Агнца Божія.

29) Во ѹтрїй же видѣ Іоаннъ Іисуса гряду́ща къ себѣ, и глаго́ла: се А҃гнецъ Божій, взе́мляй грѣхи мі́ра.

30) Сей е́сть, о Не́мже а҃зъ рѣхъ: по мнѣ гряде́тъ Мужъ, Иже пре́до мною бы́сть, я́ко пе́рвѣе мене́ бѣ.

31) И а҃зъ не вѣдѣхъ Его́: но да а҃нтса Ісра́илеви, сего́ ра́ди прїидохъ а҃зъ водою кре́ста.

32) И свиде́тельствова Іоаннъ, глаго́ла: я́ко видѣхъ Духа, сходя́ща я́ко голу́ба съ не́бесе, и пребы́сть на Не́мъ.

33) И а҃зъ не вѣдѣхъ Его́: но посла́вый ма крести́ти водою, Той мнѣ рече́: на́дъ Не́гоже ѹ҃зриши Духа сходя́ща и пребыва́ющя на Не́мъ, Той е́сть кре́ста Духомъ Свя́тымъ.

34) И а҃зъ видѣхъ, и свиде́тельствовахъ, я́ко сей е́сть Сы́нъ Божій. (Іоан. I, 29—34).

§ 1. Въ то время какъ св. Предтеча Іоаннъ совершалъ на виду у всѣхъ общественное свое служеніе, крестя приходящихъ къ нему «крещеніемъ покаянія», Христосъ Спаситель жилъ вдали отъ людскаго общества. Посему Іоаннъ «не вѣдяше Его». Но если Іоаннъ и «не вѣдяше» Іисуса, то зналъ, однако, достовѣрно, какова была цѣль Его пришествія, ибо объ этомъ открыто было Іоанну Духомъ Святымъ. Божественный Златоустъ, ведя рѣчь о Предтечѣ, говоритъ:

«Не зналъ Іоаннъ Іисуса прежде прихода Его на Іорданъ; но когда надлежало Спасителю креститься, тогда позналъ Его; и сіе по откровенію Отца пророку и по указанію Духа Іудеямъ, для коихъ и снисхожденіе Духа было». Имѣлъ, слѣдовательно, Креститель возможность свидѣтельствовать объ Іисусѣ, какъ о Сынѣ Божіемъ, какъ о Томъ, Чье апостольство полагало конецъ его собственному и Кому надлежало усовершить проповѣданное имъ самимъ «крещеніе покаянія», чрезъ дарованіе Св. Духа. Іоаннъ указываетъ на Іисуса образно и пророчественно, обращаясь къ ученикамъ своимъ со словами: «Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра».

§ 2. Выше сказано было уже Евангелистомъ, что «Слово плоть бысть». Цѣль же и причина сего воплощенія передаются теперь словами «агнецъ Божій». Для того, чтобы сдѣлаться жертвою за грѣхи всѣхъ потомковъ Адама, явился сей агнецъ Божій, ибо Онъ одинъ только былъ въ состояніи послужить умилостивленіемъ за оскорбленіе грѣхомъ Божіей правды. Адамъ преступилъ заповѣдь Бога, тогда какъ долженъ былъ всецѣло покориться святой Его волѣ, и посему погибель распространилась на всѣхъ Адамовыхъ потомковъ. Какимъ же образомъ могъ получить человѣкъ прощеніе въ столь великомъ грѣхѣ? Какимъ образомъ правда и святость Бога, Верховнаго Существа и неумолимаго Карателя грѣха, могли быть соблюдены? «Якоже бо ослушаніемъ единаго человѣка грѣшни быша мнози», кѣмъ подобало быть тому, «послушаніемъ» коего «праведни будутъ мнози»? Ангелу ли подобало спасти насъ или человѣку? Ни единому изъ сихъ. Ангелъ, хотя и совершеннѣе человѣка, но и самъ, будучи лишь твореніемъ Божіимъ, никакъ не могъ спасти насъ; *) человѣкъ—тѣмъ менѣе, потому что самъ онъ имѣлъ неизбѣжную необходимость избавиться отъ бичующей его грѣховности. «Братъ не избавитъ, избавитъ

*) Никакое твореніе Божіе, какъ существо ограниченное, не можетъ представить отъ себя такой заслуги предъ Создателемъ своимъ, чтобы излишкомъ добра покрыть грѣхи всего человѣчества и быть искупительною за него жертвою. *Примѣч. перевод.*

ли человѣкъ? Не дастъ Богу измѣны за ся, и цѣну избавленія души своея». И вотъ, Сынъ Божій благоволилъ подвергнуться возмездію, которое соотвѣтствовало винѣ человѣческаго рода. «Се иду; въ главизнѣ книжнѣй написася о мнѣ». Въ виду того, что Онъ безгрѣшенъ, непорочность Его могла быть принята Богомъ, какъ жертва вольная. Посему, воспринявъ человѣческое естество, подвергся Онъ карѣ, на которую человѣкъ былъ на-вѣки осужденъ; и такимъ образомъ спасъ насъ, «не ходатай, не ангелъ, но Самъ Господь». И дѣйствительно, только такое Лице могло быть посредникомъ между Богомъ и людьми; только такое Лице могло сдѣлать человѣка, сотвореннаго по образу и подобію Божію, тѣмъ, чѣмъ вышелъ онъ изъ рукъ Создателя; только такое Лице могло возстановить человѣческую природу и возобновить въ ней силу, жизнь и свѣтъ, коихъ изъ-за грѣха она лишилась, ибо свѣтъ человѣка «тма бысть», «сила его мала» и жизнь его «пара есть, яже вмалѣ является, потомъ же исчезаетъ». Только такое Лице могло «возглавити всяческая», разрушить державу и сокрушить главу начальника зла діавола.

§ 3. Вотъ то, что было предопредѣлено изначала: Іисусъ называется «агнцемъ заколенымъ отъ сложенія міра». Предопредѣленіе это предвозвѣщено въ разныхъ образахъ въ «Ветхомъ Завѣтѣ». Съ первыхъ же временъ патріархи представляются приносящими Богу жертвы. Человѣческій родъ, разсѣянный по всей землѣ, уносилъ всюду съ собою и этотъ обычай, хотя со временемъ цѣль его потерялась и предана была забвенію. Но все, касающееся сего жертвоприношенія, содержится въ законѣ, данномъ чрезъ Моисея Израильтянамъ.

§ 4. Никто не сомнѣвается относительно цѣли жертвы, видя ветхозавѣтнаго священника, передающаго чрезъ возложеніе рукъ своихъ на главу ведомаго на всесожженіе животнаго грѣхъ чадъ Израиля и прообразующаго такимъ образомъ то, чему надлежало во всей полнотѣ объясниться впослѣдствіи, ибо на одного только возложилъ Богъ беззаконія всѣхъ. По предписаніямъ закона, Евреи посвящали

въ жертву разныхъ животныхъ, чаще же агнца. Каждый дѣнь, утромъ и вечеромъ, приносили въ храмѣ въ жертву по агнцу; по субботамъ же предлагалось по два агнца. Но закалываемый въ день іудейской пасхи агнецъ изображалъ явственнѣе ту полную и совершенную жертву, которая за грѣхи всѣхъ потомковъ Адама принесена была на Голгоѳѣ. Предназначавшійся для пасхальнаго жертвоприношенія агнецъ долженъ былъ не имѣть порока, какъ безгрѣшенъ былъ Христосъ, ибо Сей «грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его». Подобно тому, какъ Іудеи должны были вкушать пасхальнаго агнца, не сокрушая ни одной изъ костей его, «кость не сокрушится отъ Него», отъ Христа, «агнца заколенаго отъ сложенія міра». Агнецъ былъ пищею всей семьи, «всего сонма сыновъ Израилевыхъ», такъ же точно въ первый праздникъ года, когда архіереи и книжники «совѣтъ сотвориша на Іисуса яко убити Его», весь народъ сталъ повиненъ въ смерти Его, крича: «возми, возми, распни Его»: «кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ». Агнца должно было приносить въ жертву вечеромъ; точно также вечеромъ «о часѣ девятомъ» «вѣдый Іисусъ, яко все уже совершишася», «рече: совершишася: и преклонь главу, предаде духъ». Кровь агнца, которою окропляли Іудеи перекладины и косяки дверей, спасала Израиля отъ ангела истребленія; такъ и кровь Христова, изливаемая, избавляетъ грѣшника отъ надлежащаго и праведнаго гнѣва Божія и отъ скорби и мукъ вѣчной смерти. «Кровь Іисуса Христа, Сына Его (Божія) очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха» и служитъ умилостивленіемъ правды Божіей. Господь въ безпредѣльномъ Своемъ благоутробіи, снизойдя къ злосчастному и безнадежному положенію, въ какомъ находилось твореніе рукъ Его, благоволилъ принять кровь одного вмѣсто всѣхъ и примириться такимъ образомъ съ сокрушенно кающимся грѣшникомъ ради любви единороднаго Его Сына.

§ 5. Слѣдовательно, Іисусъ есть «агнецъ Божій, вземляй грѣхъ міра», тотъ грѣхъ, бремя котораго возложено на Него чрезъ вѣру кающагося грѣшника. Слова Іоанновы по-

казываютъ, что онъ владѣлъ ключемъ къ тайнѣ Божіей, остававшейся доселѣ сокрытой, когда, указывая на Іисуса, взывалъ: «Се агнецъ Божій, вземляй грѣхъ міра». Вотъ Тотъ, Кого въ теченіе столькихъ вѣковъ представляли разныя жертвы и прообразы. Вотъ *единый Праведный*, Кому предопредѣлено въ совѣтахъ Божіихъ явиться за безчисленныхъ грѣшниковъ. Вотъ *истинный пасхальный агнецъ* приносимый въ жертву нашу, да «вземлетъ грѣхъ міра» и «смертію да упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола и избавитъ» всѣхъ насъ, «елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣхомъ работѣ», и «породитъ насъ во упованіе живо» воскресеніемъ Своимъ, даровавъ намъ жизнь вѣчную. «Якоже о Адамѣ вси умираютъ, такожде и о Христѣ вси оживутъ».

§ 6. Слова Іоанна Крестителя: «Се агнецъ Божій» объясняются вполнѣ просто и опредѣленно. Да обратятъ же вниманіе вольно преступающіе заповѣдь Господню на свидѣтельство, что Богъ усилилъ тяжесть грѣха *) и что по закону «безъ кровопролитія не бываетъ оставленіе». Пусть и смиренные и сокрушенные сердцемъ также взираютъ выну на агнца Божія, наглядно и ясно показывающаго Божіе благоутробіе: «Иже убо Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, како убо не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ», «ищущимъ царствія Божія»? «Аще бо врази бывше примирихомся Богу смертію Сына Его, множае паче примирившеся спасемся въ животѣ Его».

§ 7. Сего ради и мы «да имамы дерзновеніе входити во святая... путемъ новымъ и живымъ, егоже обновилъ есть намъ завѣсою, сирѣчь плотію Своею», да стремимся всѣми силами «по всему подобитися Ему», ибо въ иномъ случаѣ что остается намъ, какъ не «страшное чаяніе суда, и огня ревность поясти хотящаго сопротивныя»?! Да не будетъ!

Съ благословенія **Его Святѣйшества**, перевелъ съ греческаго протоіерей Русской посольской церкви въ Константинополѣ *Александръ Смирнóпуло*.

*) Облегчивъ человѣку возможность спасенія. *Перев.*

СВЯТОСТЬ ХРАМА

Поученіе по освященіи храма въ пріютѣ для слѣпыхъ дѣтей въ Костромѣ, 8-го іюля 1895 г.

Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего и мѣсто селенія славы Твоея.

Слава и благодареніе Господу, даровавшему новый храмъ для славословія Святому имени Его. Чѣмъ больше храмовъ, тѣмъ больше удобствъ для приближенія къ Богу человѣка, для освященія человѣка благодатію таинствъ, для просвѣщенія его свѣтомъ истины. Слава и честь Христолюбцамъ, послужившимъ сооруженію сего храма пожертвованіями, распоряженіями, совѣтами. Они воздвигли селеніе славы Божіей: да воздастъ имъ Господь водвореніемъ въ обителяхъ небесныхъ. Они возлюбили благолѣпіе дому Божія: да освятитъ Господь любящихъ сіе благолѣпіе. Они явились подражателями царя Давида, который говоритъ о себѣ: *Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего.* Забота Давида о домѣ Божіемъ и о его благолѣпіи выразилась въ томъ, что онъ воздвигъ на горѣ Сіонѣ новую скинію и перенесъ въ нее ковчегъ завѣта, также въ томъ, что ввелъ въ употребленіе при богослуженіи пѣніе составленныхъ имъ псалмовъ и учредилъ чинъ пѣвцовъ, которыхъ раздѣлилъ на 24 отдѣленія, являвшіяся въ скинію поочередно чрезъ каждыя двѣ недѣли, для исполненія пѣнія, сопровождаемаго звуками музыкальныхъ инструментовъ, духовыхъ и струнныхъ. Кромѣ

того онъ заготовилъ множество драгоцѣнныхъ матеріаловъ для построенія храма, предоставивъ по повелѣнію Божію исполненіе этого предпріятія сыну своему Соломону. Какъ царь, Давидъ обремененъ былъ множествомъ дѣлъ и заботъ, свойственныхъ царскому служенію; но несмотря на сіе, онъ находилъ время часто посѣщать домъ Божій и радость общенія съ Господомъ въ Его храмѣ предпочиталъ всему на свѣтѣ. *Едино просихъ отъ Господа, то взыщу, еже жити ми въ дому Господнемъ, посѣщати храмъ святый Его* (Пс. 26,4). Вотъ образецъ для нашего подражанія! Ни отъ кого изъ насъ не требуется принимать участіе въ храмоздательствѣ,—это—дѣло произволенія, усердія и возможности смотря по средствамъ; но каждому изъ насъ вмѣняется въ непремѣнный долгъ, какъ можно чаще бывать въ храмѣ Божіемъ, такъ что кто не побываетъ въ храмѣ три воскресныхъ дня сряду, тотъ, по правилу Апостольскому. отлучается отъ причастія Святыхъ Таинъ, за исключеніемъ препятствій отъ немощи.

Исповѣдуя свою любовь къ благолѣпію дома Господня, Давидъ называетъ этотъ домъ мѣстомъ селенія славы Его. Господь не ограничиваетъ своего присутствія никакимъ мѣстомъ. Онъ всюду присутствуетъ, вся вселенная есть мѣсто селенія славы Его. Славою Своего присутствія Онъ наполняетъ всѣ части міра; но преимущественно Онъ любитъ обитать въ храмахъ, созданныхъ для Его славословія, и здѣсь внимать возносимымъ къ Нему молитвамъ и молящихся освящать Своею благодатію. Посему всякій храмъ есть мѣсто святое. Храмъ христіанскій дѣлается святымъ по освященіи его и по достоинству святости, ему присущей, онъ, какъ бы ни былъ скуденъ и невзраченъ по внѣшнему и внутреннему виду, имѣетъ несравненное превосходство предъ мірскими домами, какъ бы они ни были богаты и великолѣпны: въ нихъ мѣсто обитанія для человѣка, а тамъ Самъ Богъ водрузилъ свой престолъ.

Мысль о святости храма, какъ селенія славы Божіей, въ высшей степени назидательна. Прежде всего она рас-

полагаетъ насъ къ благоговѣнію и страху предъ сѣдящимъ на престолѣ храма Господомъ Богомъ. Когда патріархъ Іаковъ сподобился въ сонномъ видѣніи узрѣть таинственную лѣствицу, соединяющую небо съ землею, и на вершинѣ лѣствицы сѣдящаго Самого Господа, то по пробужденіи отъ сна онъ исполнился страхомъ и сказалъ: «это домъ Божій, это врата небесныя». Подобный страхъ ощутилъ Исаія, когда, призываемый къ пророческому служенію, онъ духомъ восхищенъ былъ въ храмъ и въ немъ увидѣлъ Господа, сѣдящаго на престолѣ высоцѣ и превознесеннѣ. Онъ устрашился при видѣ славы Господней, при слышаніи громкаго серафимскаго пѣнія: *Святъ, Святъ, Святъ Господь Савао̀въ.* Онъ назвалъ себя жалкимъ человѣкомъ. Мысль о своемъ недостоинствѣ и о величествѣ Господа повергла его въ смущеніе, и онъ не прежде успокоился, какъ тогда, когда одинъ изъ серафимовъ раскаленнымъ углемъ, взятымъ съ жертвенника, коснулся устъ Исаіи и содѣлалъ его способнымъ очищенными устами возвѣщать славу Божію предъ невѣрнымъ народомъ. Подобнымъ страхомъ должна быть объята душа каждаго входящаго въ храмъ и присутствующаго въ немъ. Ибо если предъ лицемъ земнаго царя сознаніе Его Величества побуждаетъ насъ держать себя смиренно и со страхомъ, чтобы не оскорбить его небрежностію въ словахъ и движеніяхъ, не проронить какого-нибудь неприличнаго слова, не сдѣлать непристойнаго движенія, не дать ему отвѣта грубаго, шуточнаго и не кстати: то не наипаче ли должно страшиться оскорбить и прогнѣвать Царя небеснаго небрежнымъ поведеніемъ въ храмѣ Его, разсѣянностію, невниманіемъ ко всему, что въ храмѣ совершается, поется, читается, проповѣдуется? Предъ земнымъ царемъ можно вести себя прилично и пристойно, хотя бы душа была чужда почтенія къ нему, полна была недовольствомъ въ отношеніи къ нему, питала даже враждебное къ нему настроеніе. Земной царь, какъ человѣкъ, можетъ не замѣтить все это, его легко обмануть приличіемъ наружнаго обращенія съ нимъ. Но отъ Господа Бога всевѣдущаго ничего нельзя

скрыть. Посему присутствующій въ храмѣ долженъ страшиться оскорбить Господа не только наружнымъ неблагочиніемъ, но и тайными злыми и нечистыми мыслями и расположеніями. Особенно оскорбительно Ему враждебное расположеніе къ ближнимъ. Кто питаетъ вражду къ ближнимъ, тотъ лучше не ходи въ церковь. Господь не приметъ его молитвы, какъ бы она ни казалась усердною. Его присутствіе въ храмѣ будетъ грѣхомъ и послужитъ къ его осужденію.

Здѣшній нынѣ освященный храмъ устроенъ собственно для слѣпыхъ. Они лишены возможности видѣть благолѣпіе его, красоту его внутренняго устройства. Но это не должно смущать ихъ. Благолѣпіе храма Господня состоитъ не въ однихъ украшеніяхъ его, какъ бы они ни были изящны и драгоцѣнны, но главнымъ образомъ въ благолѣпномъ исполненіи совершаемаго въ немъ Богослуженія. Они не имѣютъ зрѣнія, чтобы насладиться зрѣлищемъ внѣшняго благолѣпія и убранства храма, за то имѣютъ слухъ, чтобы насладиться звуками молитвъ, пѣснопѣній и чтеній. Они больше чѣмъ зрячіе способны оцѣнить достоинство этихъ священныхъ звуковъ, ибо не развлекаются зрѣлищемъ, какъ развлекаются часто зрячіе. Главное украшеніе храмовъ составляютъ иконы. Слѣпые не видятъ ихъ; но иконы существуютъ не для глядѣнья, а для моленья. Если въ слѣпомъ возбудилось молитвенное душевное настроеніе независимо отъ впечатлѣній, производимыхъ зрѣлищемъ иконъ, то отсутствіе для слѣпыхъ этого зрѣлища не составляетъ ни малѣйшаго лишенія. Не составляетъ потери для слѣпыхъ также и то, что они не видятъ людей молящихся вмѣстѣ съ ними въ одной церкви. Въ церковь ходятъ не за тѣмъ, чтобы людей посмотрѣть и себя показать, что было бы грѣшно, а за тѣмъ, чтобы предстать предъ лице Божіе, озариться свѣтомъ этого лица, ощутить прикосновеніе къ своему сердцу благодати Божіей и чрезъ то исполниться духовною неизреченною радостію. Духовное лицезрѣніе Господа, духовное воспріятіе свѣта отъ лица Господня несравненно дороже зрѣнія человѣческихъ лицъ, во многихъ случаяхъ только отвлекающаго отъ молитвы

и отъ вниманія къ церковному чтенію и пѣнію. Имѣйте это въ виду, лишенныя зрѣнія воспитывающіяся здѣсь дѣти, и благодарите Господа, дающаго вамъ въ своемъ святомъ храмѣ возможность усладительнаго духовнаго общенія съ Нимъ и утѣшенія въ вашемъ прискорбномъ положеніи. Не смущайтесь лишеніемъ тѣлеснаго зрѣнія, старайтесь стяжать чистоту сердечную, ибо чистые сердцемъ Бога узрятъ, хотябы слѣпы были тѣлесно.

Епископъ Виссаріонъ.

ОБЛЕЧЕНІЕ ВО ХРИСТА.

Поученіе въ день празднованія ризѣ Господней, 10 іюля.

Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся (Гал. 3, 27).

Подивимся безпримѣрному снисхожденію и милосердію къ намъ Господа Іисуса Христа. Будучи единороднымъ Сыномъ Бога Отца, Онъ насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сошелъ съ небесъ, облекся въ естество человѣческое, водворился среди насъ, взялъ на себя наши немощи, болѣзни и грѣхи,—словомъ, вступилъ въ такое близкое отношеніе къ намъ, какого не сподобились ангелы. Въ Его лицѣ естество человѣческое стало превыше ангеловъ. Близость Его къ намъ не только не прекратилась съ Вознесеніемъ Его на небеса, но еще больше укрѣпилась, ибо основанная Имъ Церковь есть тѣло Его, вѣрующіе въ Него суть члены этого тѣла, имѣющіе Его своимъ главою. О чрезвычайно великой близости Его не только ко всей Церкви вообще, но и къ каждому изъ насъ въ частности, свидѣтельствуетъ таинство крещенія, ибо всѣ крестившіеся во Христа облеклись въ Него. Это значитъ, что Христосъ со времени крещенія такъ же близокъ къ намъ, какъ срачица, облегающая тѣло, близка къ тѣлу. Этотъ чувственный образъ, указующій на отношеніе Христа къ крещеному человѣку, весьма знаменателенъ и выразителенъ. Укажемъ на черты сходства между образомъ и образуемымъ.

Срачица или вообще одежда, покрывающая тѣло, поддерживаетъ въ немъ теплоту. Нагое, ничѣмъ не покрытое тѣло, теряетъ свойственную ему теплоту. А гдѣ нѣтъ теплоты, тамъ нѣтъ главнаго условія для поддержанія жизни. Христосъ, соединившись съ нами, какъ одежда съ тѣломъ, влилъ въ насъ благодатную теплоту и содѣлалъ способными при помощи Его благодати возрастать къ духовной жизни и приносить духовные плоды, то-есть преуспѣвать въ благочестіи и добродѣтели.

Срачица или вообще одежда составляетъ не только потребность для тѣлесной жизни, какъ условіе теплоты, но вмѣстѣ служитъ украшеніемъ тѣла, если имѣетъ благолѣпный видъ. Всѣ мы по самой природѣ своей украшены образомъ и подобіемъ Божіимъ, надѣлены богоподобными совершенствами по уму, сердцу и волѣ. Но грѣхъ затмилъ въ насъ свѣтлыя черты образа и подобія Божія, обезобразилъ нашу душу, осквернилъ ее богопротивными помыслами, чувствованіями и желаніями, довелъ ее до скотоподобнаго состоянія, ибо человѣкъ, живущій одною чувственною жизнью, поставляющій благо жизни въ удовлетвореніи однихъ чувственныхъ потребностей и прихотей, не помышляющій о Богѣ и о вѣчной жизни, поистинѣ есть скотоподобное существо, и обреченъ на погибель: *сѣющій въ плоть отъ плоти пожнетъ истлѣніе.* Отъ сего скотоподобнаго и погибельнаго состоянія избавилъ насъ Христосъ. Соединившись съ нами тѣснымъ союзомъ въ крѣщеніи, Онъ положилъ въ насъ сѣмена жизни богоподобной. Его благодать, осѣнившая нашу душу, покрывшая ея безобразіе, какъ свѣтлая одежда покрываетъ тѣло, возстановила въ насъ черты образа Божія, украсила нашу душу такъ же благолѣпно, какъ тѣло благолѣпно украшается красивою одеждою. Правда, мы и послѣ крещенія лишаемся этого украшенія, оскверняемъ свою душу грѣховными нечистотами; но намъ дана возможность возвратить утраченную красоту и благолѣпіе душевное чрезъ таинство покаянія, которое есть второе крещеніе. И какъ въ крещеніи, такъ и въ покаяніи мы облекаемся во

Христа, снова соединяемся съ Нимъ такъ же близко, какъ близка къ тѣлу одежда, его украшающая.

Одежда, покрывая нагое тѣло, укрываетъ насъ отъ стыда. Только безстыжій человѣкъ или вслѣдствіе опьянѣнія потерявшій смыслъ, не стѣсняется являться въ нагомъ видѣ предъ людьми. Человѣкъ мало-мальски стыдливый справедливо почитаетъ это неприличнымъ и краснѣетъ отъ стыда, если замѣтятъ его наготу. Наступитъ время, когда всѣ мы предстанемъ на судъ Божій, когда предъ лицемъ Бога, безчисленныхъ свидѣтелей ангеловъ и праведныхъ человѣковъ обнажатся всѣ не только злыя дѣла, но и нечистыя мысли и желанія, когда осквернённая ими душа будетъ предметомъ позора для всего міра. Какое страшное положеніе! Какой нестерпимый стыдъ проникнетъ душу предъ лицемъ безчисленныхъ зрителей! Что можетъ спасти насъ отъ этого стыда, отъ этого позора? Что можетъ прикрыть нашу духовную наготу? Не что иное, какъ только одежда заслугъ Христовыхъ, даруемая намъ въ крещеніи. Благо тѣмъ, которые сохранили эту одежду, или очистили ее отъ скверны слезами покаянія. Они съ дерзновеніемъ предстанутъ на судъ Христовъ. Имъ нечего будетъ стыдиться, ибо они перейдутъ на тотъ свѣтъ съ непостыдною кончиною, съ душею очищенною отъ постыдныхъ дѣлъ и сердечныхъ расположеній. Ихъ защититъ отъ стыда благодать Христова, въ которую они облеклись со времени крещенія, какъ въ одежду спасающую отъ стыда.

Человѣкъ, не имѣющій теплой одежды, во время сильнаго холода, находясь на воздухѣ подъ открытымъ небомъ, дрожитъ отъ стужи и подвергается опасности простудиться или замерзнуть. По сравненію съ этимъ состояніемъ можно судить о состояніи души, когда она предстанетъ предъ страшнымъ судилищемъ Христовымъ. Предъ нимъ вострепещутъ не только нераскаянные грѣшники, но и великіе праведники, ибо нѣтъ ни одного праведника, который бы былъ совершенно чистъ отъ грѣховныхъ скверны, всѣ заслуживаютъ гнѣвъ Божій. Что спасетъ насъ отъ этого гнѣва на страш-

номъ судѣ Христовомъ? Что успокоитъ насъ среди трепета, который объиметъ нашу душу предъ взоромъ всевидящаго, всесвятаго и всеправеднаго Судіи? Въ семъ положеніи одна надежда на Христову одежду, въ которую облеклись мы со времени крещенія. Благодать Христова, воспріятая нами въ крещеніи и сохраненная, укроетъ насъ отъ оледѣняющаго душу трепета предъ неумолимымъ судомъ, подобно тому, какъ вещественная теплая одежда защищаетъ отъ стужи и дрожанія.

Возблагодаримъ, братіе, Господа за то, что въ крещеніи мы облекаемся во Христа. Будемъ паче всего на свѣтѣ дорожить этимъ облаченіемъ. Ни на одну минуту не будемъ забывать, что благодать Христова, образомъ которой служитъ вещественная одежда, составляетъ необходимое условіе для преуспѣянія въ духовной жизни, для украшенія нашей души богоподобными качествами, для избавленія насъ отъ вѣчнаго посрамленія и для успокоенія среди страха и трепета на судѣ Христовомъ. Будемъ беречь эту спасительную благодать съ тоюже заботливостью, съ какою люди опрятные и благовоспитанные берегутъ свою вещественную одежду.

Епископъ Виссаріонъ.

„Исполняйтесь Духомъ“.*)

Духа не угашайте, но паче исполняйтеся Духомъ. (1 Θессал. V, 19; Еф. V, 18).

Духъ Святый, третіе Лице Святой Троицы, есть по преимуществу нашъ Освятитель и, такъ сказать, Завершитель нашего спасенія. Онъ усвояетъ намъ искупительное дѣло нашего Спасителя, освящаетъ насъ, дѣлаетъ насъ чистыми и невинными предъ Богомъ и даетъ намъ силу и помощь вести духовную и святую жизнь здѣсь, на землѣ, чтобы получить вѣчную, блаженную жизнь на небѣ, такъ что безъ благодатнаго дѣйствія на насъ Св. Духа невозможно спастись. Потому-то и говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. Ш, 5). Значитъ, кто не возродится отъ Духа Святаго въ таинствѣ *крещенія* и не получитъ Его освящающую и очищающую отъ грѣховъ благодать, тотъ не войдетъ въ Церковь Христову и не получитъ спасенія. А такъ какъ для спасенія недостаточно только очиститься отъ грѣховъ, но необходимо еще вести здѣсь, на землѣ, духовную и святую жизнь, и такъ какъ человѣкъ самъ по себѣ, безъ Божіей помощи, не можетъ вести такую жизнь, то вслѣдъ за крещеніемъ и совершается надъ нимъ другое таинство, *мѵропомазаніе*, чрезъ которое и пре-

*) Произнесено въ Исаакіевскомъ соборѣ въ день Святаго Духа.

подается ему благодать Св. Духа, возращающая и укрѣпляющая его въ жизни духовной и святой.

Такимъ образомъ, на первыхъ же порахъ своей жизни мы, христіане, получаемъ благодатную силу Св. Духа, которая и освящаетъ насъ, и дѣлаетъ насъ чистыми и невинными предъ Богомъ, и помогаетъ намъ вести духовную и святую жизнь. Этимъ благодатнымъ даромъ мы и должны дорожить и хранить его, какъ неоцѣненное сокровище, и пользоваться имъ для своего спасенія. Потому-то св. апостолъ Павелъ и увѣщаваетъ христіанъ, чтобы они *не угашали* въ себѣ Духа Святаго, но болѣе и болѣе *исполнялись* Имъ.

Но слѣдуемъ ли мы, христіане, сему увѣщанію св. апостола Павла? Не заглушаемъ ли, наоборотъ, полученной нами въ началѣ нашей земной жизни благодати Св. Духа, вмѣсто того, чтобы болѣе и болѣе исполняться ею? Дѣйствительно, если мы вникнемъ въ свою жизнь, то и увидимъ, какъ часто мы заглушаемъ въ себѣ благодать Св. Духа и не пользуемся ею, чтобы приготовить себя къ вѣчной, блаженной жизни. Если бы мы находились подъ руководствомъ Св. Духа, то и вели бы духовную жизнь. *Аще духомъ живемъ, духомъ и да ходимъ*, говоритъ св. апостолъ Павелъ (Гал. V, 25). Но ведемъ ли мы *духовную* жизнь? Къ прискорбію, мы должны сознаться, что наша жизнь не такова, какую мы должны бы вести при помощи благодати Св. Духа. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ это *духовная* жизнь, когда въ насъ вражда, зависть и ненависть другъ къ другу, когда мы гордимся и тщеславимся другъ предъ другомъ, когда мы думаемъ только о земномъ и стараемся, какъ бы намъ удобнѣе и спокойнѣе устроить свою земную жизнь, нерѣдко совсѣмъ забывая о будущей жизни?

Чѣмъ же объяснить такое прискорбное явленіе въ нашей жизни? Почему мы не ведемъ *духовной* жизни, когда она такъ необходима для насъ и когда въ насъ есть такое великое сокровище—*благодать* Св. Духа, при помощи которой мы и могли бы вести такую жизнь?

Причина этого заключается въ томъ, что мы своими грѣхами заглушаемъ въ себѣ благодать Св. Духа, вслѣдствіе чего она и остается въ насъ недѣйствующею.

Хотя въ таинствѣ *крещенія* мы и очистились отъ грѣха и сдѣлались чистыми и невинными предъ Богомъ, но въ насъ осталась наклонность ко грѣху, какъ слѣдствіе прародительскаго грѣха. У насъ есть желаніе добра, но въ то же время мы чувствуемъ въ себѣ наклонность къ злу, такъ что, желая иногда сдѣлать что-либо доброе, мы вмѣсто того дѣлаемъ злое. Эту наклонность къ грѣху чувствовалъ въ себѣ даже такой великій праведникъ, какъ св. апостолъ Павелъ. «Не понимаю, говоритъ онъ, что дѣлаю: потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. Добра, котораго хочу, не дѣлаю, а зло, котораго не хочу, дѣлаю. Если же дѣлаю то, чего не хочу, уже не я дѣлаю то, но *живущій во мнѣ грѣхъ*. Итакъ я нахожу законъ, что, когда хочу дѣлать добро, прилежитъ мнѣ зло. Ибо по внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божіемъ, но въ членахъ моихъ вижу *иной законъ*, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ» (Рим. VII, 15. 19—24). Этотъ *живущій* въ человѣкѣ *грѣхъ* и *иной законъ*, противоборствующій закону ума его, и есть присущая природѣ человѣка *наклонность къ грѣху*.

Съ это-то наклонностію къ грѣху человѣкъ и долженъ бороться и стараться преодолѣть ее. Если же человѣкъ не оказываетъ противодѣйствія этой наклонности, не старается подавить ее, то онъ, мало по малу, и склоняется на сторону грѣха и начинаетъ жить и дѣйствовать вопреки воли Божіей. Вслѣдствіе повторенія однихъ и тѣхъ же грѣховныхъ поступковъ, въ немъ образуются *грѣховные навыки*, которые затѣмъ переходятъ въ *страсти*. А какъ только страсти возобладаютъ надъ человѣкомъ, такъ онъ и становится совсѣмъ рабомъ грѣха, ибо *всякъ творяй грѣхъ*, говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, *рабъ есть грѣха* (Іоан. VIII, 34).

Ставши же рабомъ своихъ страстей, человѣкъ ни о чемъ духовномъ уже не думаетъ; нѣтъ у него расположенія молиться; не влечетъ его къ себѣ храмъ Божій; не хочется ему читать священныя и душеспасительныя книги; на умѣ и сердцѣ у него одно только земное и чувственное. Это — совсѣмъ *плотской* человѣкъ, и всѣ его помышленія—*плотскія*. А такой человѣкъ Богу угодить не можетъ, потому что все, что̀ онъ думаетъ, къ чему стремится и что̀ дѣлаетъ, есть *вражда противъ Бога*, какъ говоритъ св. апостолъ Павелъ (Рим. VIII, 7—8; Гал. V, 19—21).

Но, кромѣ присущей человѣку наклонности къ грѣху, есть и другія причины, по которымъ онъ часто впадаетъ въ грѣхъ, это—*соблазны ко грѣху*, которые идутъ и отъ *міра*, и отъ *другихъ людей*, и въ особенности отъ врага рода человѣческаго—*діавола*. Блага міра сего нерѣдко такъ увлекаютъ человѣка, что онъ совсѣмъ забываетъ объ угожденіи Богу и своемъ спасеніи. И люди, преданные порокамъ, часто добродѣтельнаго человѣка соблазняютъ ко грѣху и губятъ его нравственно и чрезъ то лишаютъ спасенія. Въ особенности же діаволъ является самымъ сильнымъ противникомъ нашего спасенія: онъ, по словамъ св. апостола Петра, *какъ рыкающій левъ, ходитъ, ища кого поглотить* (1 Петр. V, 8), т. е. погубить и лишить вѣчнаго спасенія чрезъ соблазнъ ко грѣху.

Такимъ-то образомъ человѣкъ, вслѣдствіе тѣхъ или другихъ вліяній склонившись на сторону грѣха и ставши рабомъ его, и начинаетъ проводить порочную и грѣховную жизнь и тѣмъ самымъ заглушаетъ въ себѣ благодать Св. Духа, и она остается въ немъ недѣйствующею: *ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта со тьмою? Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ?* (2 Кор. VI, 14—15).

Почему же благодать Св. Духа не преодолѣваетъ въ человѣкѣ наклонности къ грѣху и не противодѣйствуетъ различнымъ грѣховнымъ соблазнамъ, чтобы онъ безпрепят-

ственно могъ идти по пути добра и такимъ образомъ достигать спасенія.

Это объясняется тѣмъ, что для спасенія требуется не одно только дѣйствіе благодати Св. Духа, но и *произволеніе самого человѣка*. Когда человѣкъ въ началѣ своей земной жизни находится въ такомъ состояніи, что не можетъ еще сознательно управлять своими желаніями и поступками, тогда благодать Св. Духа дѣйствуетъ въ немъ *одна*. Но когда онъ приходитъ въ сознаніе и начинаетъ свободно и сознательно управлять своими желаніями и поступками, тогда для дѣйствованія на него благодати Св. Духа требуется съ его стороны свободное произволеніе, потому что Богъ никого не хочетъ насильно спасать, а дѣло спасенія предоставляетъ *свободному произволенію* самого человѣка. По Своему милосердію Богъ хочетъ всѣмъ спасенія, но спасаетъ только тѣхъ, которые *сами* хотятъ этого спасенія. Если бы наше спасеніе зависѣло исключительно только отъ Бога, тогда всѣ были бы спасенными, и не было бы между нами погибающихъ, такъ какъ Богъ въ одно мгновеніе могъ бы всѣхъ спасти. Но среди насъ, несомнѣнно, много погибающихъ, и Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда придетъ судить живыхъ и мертвыхъ, раздѣлитъ народы на двѣ части, на праведниковъ и грѣшниковъ, и скажетъ однимъ: *пріидите, благословенніи Отца Моего, и наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мѳ. XXV, 36), а другимъ: *идите отъ Мене, проклятіи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его* (ст. 41), и св. апостолъ Павелъ говоритъ, что въ будущей жизни Богъ *воздастъ каждому по дѣламъ его* (Рим. II, 6). Значитъ, спасеніе зависитъ не исключительно только отъ *благодати* Св. Духа, но и отъ *самого человѣка*. Несомнѣнно спасаетъ насъ *благодать*, а не самъ по себѣ человѣкъ спасается, но для того, чтобы *благодать* совершила спасеніе, необходимо, чтобы *самъ* человѣкъ пожелалъ этого спасенія. Безъ этого желанія благодать, сама по себѣ, не спасетъ человѣка.

Но какъ скоро человѣкъ придетъ въ себя и сознаетъ,

какъ онъ далеко уклонился отъ Бога своею грѣховною и порочною жизнію, и какую онъ гибель готовитъ себѣ, и пожелаетъ спасенія и будетъ молить Бога о помощи, тогда явится въ немъ благодать Св. Духа дѣйствующею силою и очиститъ въ немъ все грѣховное и нечистое, и поможетъ ему вступить на путь добра и вести святую и благочестивую жизнь и такимъ образомъ достигнуть спасенія.

Какъ бы человѣкъ ни былъ грѣшенъ, какимъ бы грѣховнымъ пристрастіямъ онъ ни предавался, если только пожелаетъ спасенія и обратится къ Богу за помощію, вседѣйствующая и всесильная благодать Св. Духа совершенно измѣняетъ его. Въ немъ появляется теперь особенная ревность объ угожденіи Богу и усердномъ исполненіи Его святой воли. Вмѣсто тѣхъ грѣховныхъ дѣлъ, которымъ онъ ранѣе предавался, отличительныя свойства его дѣятельности составляютъ теперь: *любовь*, *радость*, *миръ*, *долготерпѣніе*, *благость*, *милосердіе*, *вѣра*, *кротость*, *воздержаніе*, *смиреніе* и др. христіанскія добродѣтели (Гал. V, 22—23; Мѳ. V, 3—12; Іоан. XIII, 34—35). У него проявляется теперь особенное расположеніе къ молитвѣ: и дома онъ усердно молится въ опредѣленныя времена, и въ храмъ Божій спѣшитъ съ радостію и здѣсь съ полнымъ усердіемъ и вниманіемъ принимаетъ участіе въ общественномъ богослуженіи. Онъ любитъ теперь послушать и побесѣдовать о духовныхъ предметахъ, о вѣрѣ и жизни христінской, и потому всегда съ особеннымъ вниманіемъ слушаетъ бесѣды и поученія церковныя, и дома въ свободное отъ обычныхъ своихъ трудовъ время любитъ почитать священныя и душеспасительныя книги. У него главная теперь цѣль жизни—*спасеніе*. Что бы онъ ни дѣлалъ, всегда помнитъ, что все это имѣетъ значеніе настолько, насколько относится къ его будущей жизни, и потому старается жить и дѣйствовать всегда во славу Божію и на пользу ближнихъ, чтобы приготовить себя къ вѣчной блаженной жизни на небѣ.

Вотъ какъ измѣняется человѣкъ подъ вліяніемъ благодати Св. Духа! Какъ прежде онъ думалъ только о земномъ и

стремился только къ тому, какъ бы удобнѣе и спокойнѣе устроить свою земную жизнь, такъ, наоборотъ, теперь онъ устремляетъ свой взоръ отъ земнаго къ духовному и небесному и думаетъ только о томъ, какъ бы угодить Богу и спастись. Изъ *плотскаго* онъ сталъ теперь совсѣмъ *духовнымъ* человѣкомъ.

Блаженъ человѣкъ, который ведетъ *духовную* жизнь! Такая жизнь показываетъ, что въ немъ обитаетъ Духъ Божій, Который и является его руководителемъ. А *вси, водимые Духомъ Божіимъ*, говоритъ св. апостолъ Павелъ, *суть дѣти Божіи, а если дѣти, то и наслѣдники Божіи, сонаслѣдники же Христу* (Рим. VIII, 14—17). Значитъ, они будутъ удостоены вѣчнаго прославленія въ царствѣ Отца Небеснаго вмѣстѣ съ Самимъ Іисусомъ Христомъ.

Вотъ какое блаженство ожидаетъ людей, проводящихъ здѣсь, на землѣ, духовную жизнь! Какъ же послѣ этого не стремиться къ духовной жизни? Какъ же не употребить всѣхъ усилій къ тому, чтобы дѣйствительно вести здѣсь, на землѣ, духовную жизнь?

Постараемся же, христіане, пробудить въ себѣ стремленіе къ духовной жизни!

А для этого помолимся отъ всего сердца, чтобы Премилосердый Господь послалъ намъ Духа Святаго, Который бы Своею вседѣйствующею и всесильною благодатію освятилъ и очистилъ насъ отъ грѣховъ и помогъ бы намъ вести духовную жизнь. Молитва—важнѣйшее и вѣрнѣйшее средство получить благодать Св. Духа, какъ и сказалъ объ этомъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *Аще убо вы зли суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, колъми паче Отецъ, Иже съ небесе, дастъ Духа Святаго просящимъ у Него* (Лук. XI, 13). Съ особеннымъ усердіемъ будемъ молиться Самому Духу Святому, чтобы Онъ, Царь Небесный, Утѣшитель, Духъ истины, вездѣ находящійся и все наполняющій, Источникъ всякаго блага и Податель жизни, пришелъ и вселился въ насъ, и очистилъ насъ отъ всякія скверны, и спасъ наши души, и Духъ

Святый услышитъ нашу усердную молитву и придетъ къ намъ, и сдѣлаетъ съ нами то, о чемъ просимъ.

Но, молясь усердно Богу о ниспосланіи намъ Духа Святаго, будемъ стараться и о томъ, чтобы приготовить въ себѣ достойную для Его пребыванія обитель. А для этого отъ всего сердца и съ полною искренностію будемъ каяться во всѣхъ своихъ грѣхахъ и возможно чаще причащаться Св. Христовыхъ Таинъ. Чрезъ *покаяніе* мы очистимъ себя отъ грѣховъ, и такимъ образомъ будемъ способны и достойны принять въ себя «*даръ Святаго Духа*» (Дѣян. II, 38). Чрезъ *причащеніе же св. Христовыхъ Таинъ* мы тѣснѣйшимъ образомъ соединимся съ Самимъ Іисусомъ Христомъ и станемъ вполнѣ *освященнымъ храмомъ* для обитанія въ насъ Св. Духа, и тогда Духъ Святый вселится въ насъ и поможетъ намъ проводить жизнь духовную и предохранитъ насъ отъ всѣхъ грѣховныхъ и беззаконныхъ поступковъ.

А чтобы постоянно поддерживать въ себѣ стремленіе къ духовной жизни и знать, въ чемъ должна состоять такая жизнь, съ особеннымъ усердіемъ, благоговѣніемъ и вниманіемъ будемъ читать Слово Божіе, а также душеспасительныя книги. Чтеніе Слова Божія въ особенности важно потому, что оно само—произведеніе Св. Духа. Поэтому кто съ благоговѣніемъ и усердіемъ будетъ читать Слово Божіе, тотъ несомнѣнно и самъ невольно проникнется обитающею въ немъ благодатію Св. Духа и пробудитъ въ себѣ желаніе проводить жизнь духовную. Чтеніе же душеспасительныхъ книгъ полезно въ томъ отношеніи, что здѣсь на основаніи Слова Божія разъясняется духовная жизнь и показывается, примѣнительно пониманію каждаго, какъ мы должны жить, чтобы получить спасеніе. Въ особенности же полезно для пробужденія въ себѣ духовной жизни чтеніе *житій святыхъ*, гдѣ описывается жизнь угодниковъ Божіихъ, которые, живя здѣсь, на землѣ, и проводили именно духовную жизнь. Читая житія святыхъ, мы и сами проникнемся ревностію объ угожденіи Богу, и, подражая имъ,

будемъ бороться съ своими грѣховными привычками и жизнь свою располагать по заповѣдямъ Господнимъ.

Воспользуемся указанными средствами, чтобы пробудить въ себѣ стремленіе къ духовной жизни, и постараемся вести жизнь духовную и святую, которая и приведетъ насъ къ царству небесному. Аминь.

Священникъ Василій Велтистовъ,
Законоучитель Павловскаго Института.

7-го мая,
1896 года.

ТРЕХСОТЛѢТІЕ СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РОДОНАЧАЛЬНИКА БЛАГОСЛОВЕННАГО ЦАРСКАГО ДОМА РОМАНОВЫХЪ, 1895 $\frac{12}{\text{іюля}}$ 1896 Г.

---

6 Января 1598 года «послѣдній цвѣтъ русской земли отходилъ отъ очей всѣхъ»—умиралъ послѣдній представитель древняго царственнаго дома Рюрика, и никто на Руси въ то время не подозрѣвалъ еще, что уже родился и созрѣвалъ въ тиши «*первый цвѣтъ русской земли*». «На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Знаменскій монастырь построенъ, *родился Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ*, и тутъ былъ отца его святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича дворъ, какъ то значится по имѣющимся въ томъ монастырѣ отъ Его Величества (то есть царя Михаила Ѳеодоровича) и отъ Его Святѣйшества (Патріарха Филарета) и отъ Патріарха Адріана грамотамъ». Бывшій настоятель Знаменскаго монастыря, нынѣ высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Владимірскій, свидѣтельствуетъ, что когда «въ 1865 году приступилъ къ историческому описанію Знаменскаго монастыря и не находилъ новыхъ матеріаловъ для этого дѣла, такъ какъ и въ московскихъ архивахъ перерыто было все археологами для извлеченія свѣдѣній о старомъ государевомъ дворѣ и Знаменскомъ монастырѣ, по случаю возобновленія палаты бояръ Романовыхъ; то неожиданно, по устроенію Божію, открылся архивъ старыхъ дѣлъ въ самомъ монастырѣ. Послѣ нашествія французовъ въ ризницѣ монастыря къ стѣнамъ приставлены были большіе неподвижные шкафы. При внимательномъ осмотрѣ ризницы съ цѣлью найти старыя дѣла, усмотрѣно

надъ однимъ изъ шкафовъ отверстіе. Сдѣлано было изъ ризницы окно, но съ внѣшней стороны заложено, а съ внутренней оставлено не заложеннымъ. Велѣно было служителю взобраться на шкафъ и опустить палку въ это пустое мѣсто. Оказалось, что тамъ были бумаги; когда онѣ были вынуты, то оказалось, что дѣла монастырскія отъ самаго основанія монастыря до 1812 года, сохранившіяся и послѣ немалаго пребыванія французовъ въ монастырѣ, были положены въ это пустое мѣсто и заставлены неподвижнымъ шкафомъ и такимъ образомъ здѣсь лежали, будучи забыты, въ продолженіе 50 слишкомъ лѣтъ. Около третьей части бумагъ истлѣло и слиплось такъ, что невозможно было разобрать писаннаго, однако прочихъ дѣлъ осталось еще столько, что на основаніи ихъ можно было составить обстоятельное историческое описаніе Знаменскаго монастыря. Онѣ пролили довольно свѣта на исторію стараго государева двора за 15 лѣтъ до основанія монастыря. Но тѣхъ грамотъ, въ которыхъ бы говорилось о рожденіи царя Михаила Ѳеодоровича на старомъ государевомъ дворѣ не оказалось. Оригиналы же прошеній съ указаніями на то, что въ Знаменскомъ монастырѣ родился Михаилъ Ѳеодоровичъ, нашлись и въ открытомъ архивѣ. И. М. Снигиревъ, прежде кратко описавшій Знаменскій монастырь, имѣлъ въ виду эти прошенія, хранящіяся въ архивѣ Московской Консисторіи».

Днемъ рожденія Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича нѣкоторые историки полагали 11 іюля; но, по новѣйшему изслѣдованію того же высокопр. Сергія, архіепископа Владимірскаго «*Преподобный Михаилъ Малеинъ* 1896 г.» «Михаилъ Ѳеодоровичъ родился *12 іюля* 1596 г. въ день преподобнаго Михаила Малеина и получилъ его имя; коронованъ на царство наканунѣ своего тезоименитства 11 іюля 1613 года и скончался въ третьемъ часу ночи съ 12 на 13 іюля 1645 года.

Такимъ образомъ 12 іюля сего года исполняется ровно триста лѣтъ со дня рожденія благословеннаго Дома Рома-

новыхъ, благодаря великимъ заслугамъ Котораго древняя малоизвѣстная «Московія» выросла въ великую имперію—въ первую державу.

Поучительно вспомнить, при какихъ тяжкихъ обстоятельствахъ пришлось юношѣ Михаилу возложить на себя царскій вѣнецъ, дивный блескъ котораго такъ ярко сіяетъ теперь предъ очами всего міра.

Вотъ что писалъ сорокъ лѣтъ тому назадъ маститый русскій историкъ, глубокимъ взглядомъ проникая въ судьбы отечества. *

«Общество мужало; земля собиралась; утверждалось единовластіе. Но эти явленія не могли произойти безъ борьбы, борьбы тяжелой, кровавой; ибо все, что держалось старымъ порядкомъ вещей, все, что находило въ его сохраненіи свои выгоды, должно было бороться отчаянно. Въ такихъ отчаянныхъ борьбахъ не бываетъ хладнокровія, не бываетъ умѣренности; дѣйствуя по инстинкту самосохраненія противники не щадятъ другъ друга, падшимъ нѣтъ пощады. Таковы были на Руси послѣднія усобицы княжескія; такова была борьба государей московскихъ съ притязаніями людей, смотрѣвшихъ назадъ, которымъ новый порядокъ вещей не представлялъ тѣхъ выгодъ, какія представляла старина; борьба эта, начавшаяся во времена Іоанна III, продолжавшаяся при сынѣ его Василіи, доведена была до страшныхъ крайностей при Іоаннѣ IV. При борьбѣ съ такимъ характеромъ, при развитіи чувства самосохраненія, при частыхъ насиліяхъ, къ которымъ привыкли, гражданскія чувства, на которыхъ зиждется общество, ослаблялись все болѣе и болѣе, сознаніе о необходимости пожертвованія частнымъ благомъ общему, о необходимости безкорыстнаго исполненія общественныхъ обязанностей, затмѣвалось; на происходившее отсюда зло слышались отовсюду громкія жалобы, зло созна-

* Считаемъ весьма полезнымъ познакомить съ обстоятельствами воцаренія Михаила Ѳеодоровича въ изложеніи С. М. Соловьева. Читатели сами могутъ оцѣнить по достоинству это изложеніе, которое однако далеко не всѣмъ доступно имѣть въ настоящее время подъ руками.

валось, но не сознавались настоящія дѣйствительныя средства для его уничтоженія. Общество показывало признаки страшной внутренней болѣзни, и въ то же время на границахъ государства, въ степяхъ толпились люди, разрознившіе свои интересы съ интересами государства, люди, хотѣвшіе жить чужимъ трудомъ, люди искавшіе въ степяхъ безнаказаннаго удовлетворенія своимъ противуобщественнымъ привычкамъ; какъ хищныя птицы, они толпились около пораженнаго тяжелою болѣзнію тѣла, ожидая удобной минуты безпрепятственно напасть на него. Они ждали недолго; смутное время начиналось.

Оно началось кровью младенца, пролитою въ Угличѣ. За убійствомъ шелъ обманъ; явился самозванецъ Лжедимитрій, или заставили его явиться; когда это орудіе оказалось болѣе ненужнымъ и опаснымъ, то отъ него поспѣшили избавиться, съ помощію заговора, обмана, мятежа, убійства; закричали, что Поляки бьютъ того, кого большинство признавало царемъ Димитріемъ; граждане, не участвовавшіе въ заговорѣ, бросились защищать этого Димитрія, но имъ выкинули обезображенный трупъ его, крича, что онъ былъ злодѣй, обманщикъ, еретикъ и чернокнижникъ. Его мѣсто занялъ новый царь, главный участникъ въ гибели своего предшественника. Недавно области получили изъ Москвы извѣстіе, что Годуновъ былъ похититель престола, что законный наслѣдникъ, сынъ царя Іоанна, явился и низложилъ Годуновыхъ; области повѣрили, ибо привыкли вѣрить извѣстіямъ, приходившимъ къ нимъ изъ Москвы. Но вотъ приходитъ къ нимъ другая вѣсть изъ Москвы, что тотъ, кого Москва признала Димитріемъ, истиннымъ сыномъ царя Іоанна, обманулъ ее, явился еретикомъ, чернокнижникомъ, вслѣдствіе чего и погибъ, а на мѣстѣ его сидитъ другой, котораго области должны признавать царемъ законнымъ. Вслѣдствіе этого признанія въ обманѣ, вслѣдствіе темноты дѣла, отсутствія подробностей въ извѣстіяхъ о немъ, рушилась нравственная связь между Москвою и областями, которыя потеряли къ ней довѣріе, явились смуты,

колебаніе, шатость, по тогдашнему выраженію, не знали, кому и чему вѣрить, когда опять явился Димитрій съ объявленіемъ, что онъ спасся отъ вторичнаго покушенія на его жизнь; потерявши вѣру въ одно законное, всѣми признанное, впали естественно въ суевѣріе, начали вѣрить всѣмъ и всему; духъ лжи повѣялъ гибельно на государство. Вслѣдствіе потери довѣрія и сочувствія ко власти, въ Москвѣ пребывающей, вслѣдствіе отсутствія твердой опоры нравственной, у гражданъ добрыхъ отнялись духъ и руки, у злыхъ же, напротивъ, развязались руки на всякое зло; имъ открылась полная возможность преслѣдовать свои личныя, корыстныя цѣли въ ущербъ пользѣ общественной. Толпы степныхъ отверженниковъ общества потянулись на опустошеніе государства подъ знаменами разноименныхъ самозванцевъ; къ нимъ примкнуло много внутреннихъ отверженниковъ общества, воспользовавшихся случаемъ пожить на чужой счетъ, люди, болѣе значительные, которые не надѣялись получить почестей и выгодныхъ мѣстъ отъ Шуйскаго въ Москвѣ, потянулись къ царику въ Тушино; когда царикъ ослабѣлъ, стали продаваться королю польскому за богатыя пожалованія. Отъ этого страшнаго разврата, отъ принесенія общей пользы въ жертву личнымъ разсчетамъ и корыстямъ, государство быстрыми шагами шло къ погибели, становилось предметомъ презрѣнія и посмѣянія для народовъ сосѣднихъ, уже заранѣе дѣлившихъ легкую добычу.

Между добрыми гражданами обнаружилось движеніе для поданія помощи государству, но это движеніе сначала обнаружилось во имя матеріальныхъ интересовъ, нарушаемыхъ приверженцами Тушинскаго вора, причемъ у гражданъ выказалось такое колебаніе, равнодушіе, а все это не могло произвести движенія сильнаго, единодушнаго. Устюжане писали къ Вычегодцамъ: «Въ Ярославлѣ правятъ Тушинцы по осьмнадцати рублей съ сохи, а у торговыхъ людей у всѣхъ товары переписали и въ полки отсылаютъ. Пожалуйте, помыслите съ міромъ крѣпко, и не спѣшите

крестъ цѣловать (Лжедимитрію); не угадать, на чемъ совершится; если послышимъ, что Богъ пошлетъ гнѣвъ свой праведный на всю русскую землю, то еще до насъ далеко, успѣемъ съ повинною послать». Устюжане рѣшили не цѣловать креста тому, кто называется царемъ Димитріемъ, стоять накрѣпко и людей собирать. Не будемъ цѣловать крестъ тому, кто называется царемъ Димитріемъ, говорили граждане: слѣдовательно они вовсе не убѣждены въ самозванствѣ тушинскаго царика и потому не убѣждены въ законности Шуйскаго; не будемъ цѣловать крестъ, ибо приверженцы тушинскаго царя разоряютъ поддавшіеся имъ города: ясно, что побужденіемъ къ сопротивленію служатъ одни матеріальные интересы; подождемъ, до насъ далеко, еще успѣемъ крестъ поцѣловать Димитрію, если онъ возьметъ верхъ надъ соперникомъ своимъ: эти слова показываютъ господствующую мысль объ однихъ себѣ.

Съ такими господствующими мыслями нельзя было спасти государства. Приведенные въ ужасъ неистовствами самозванцевъ, граждане ждали спасенія отъ успѣховъ племянника царскаго, князя Скопина-Шуйскаго; на него возлагали всю надежду, въ немъ видѣли точку опоры для настоящаго и будущаго. Но Провидѣнію угодно было путемъ испытаній довести московское государство до полнаго очищенія; Провидѣнію не угодно было, чтобъ государство спаслось—вѣрою въ человѣка, и Скопинъ-Шуйскій умеръ внезапною смертію. Поляки и Лжедимитрій явились подъ Москвою, которая должна была выбирать между ними и выбрала въ цари Владислава: но отецъ его Сигизмундъ захотѣлъ самъ царствовать въ Москвѣ, Сигизмундъ, притѣснитель православія въ своихъ владѣніяхъ. Вѣрѣ отцевъ стала грозить страшная опасность отъ замысловъ Сигизмундовыхъ, интересъ высшій, духовный, интересъ религіозный выступаетъ на первое мѣсто, отстраняя всѣ другіе матеріальные интересы, и чрезъ это открывается возможность къ спасенію. Земля встала; собралось ополченіе и пошло для очищенія Москвы отъ Поляковъ. Но ополченіе это не имѣло успѣха,

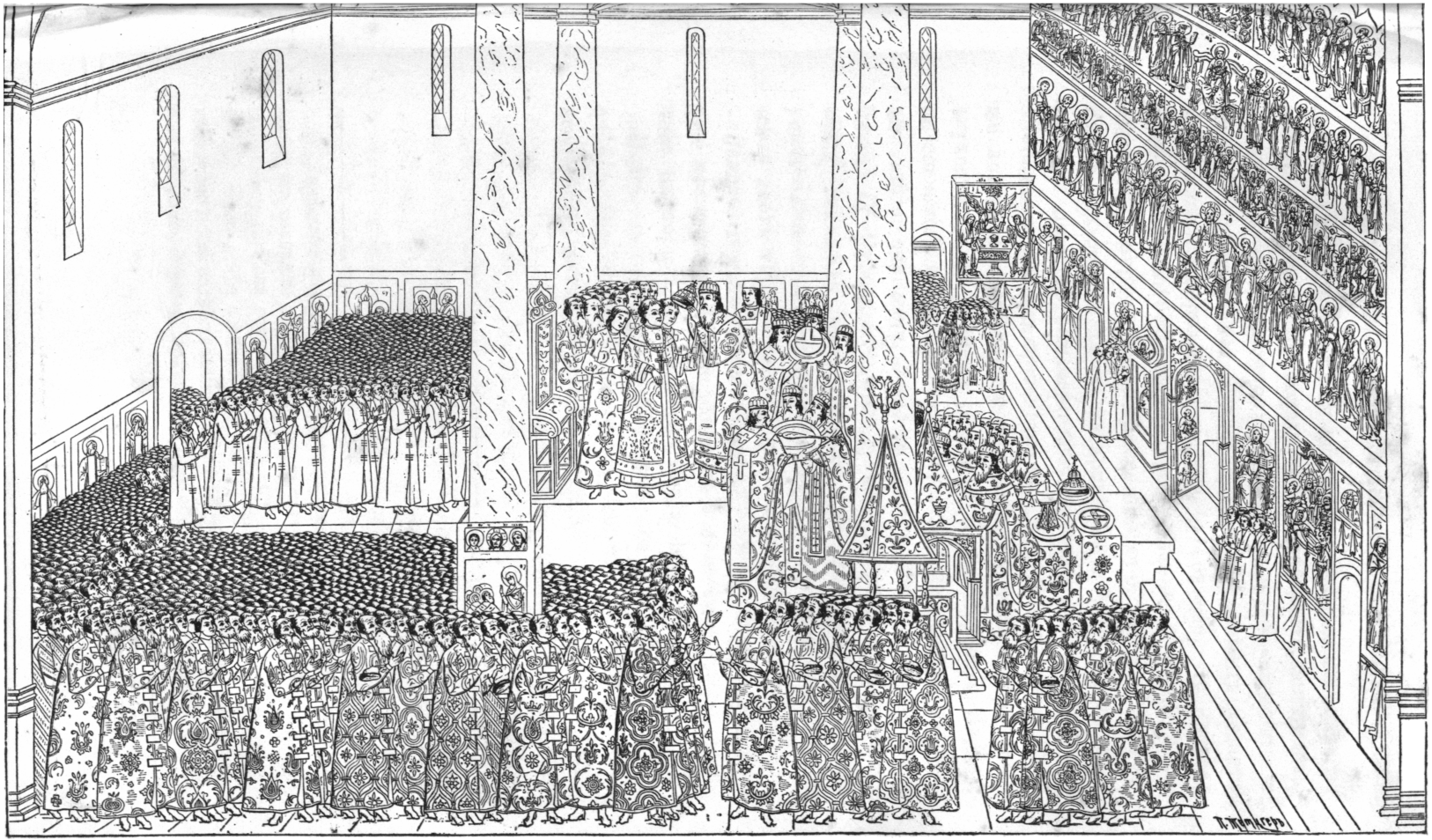
ибо полнаго нравственнаго очищенія еще не было. Во главѣ ополченія стоялъ Ляпуновъ, человѣкъ даровитый, съ природою сильною, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ плоти и крови, человѣкъ дававшій полную волю своимъ страстямъ, менѣе всякаго другого способный сознать, что основа общества есть жертва, что для успѣха общаго, святаго дѣла необходимо принести самую тяжелую для человѣка жертву, пожертвовать страстями своими. «Отецкимъ дѣтямъ, говоритъ лѣтописецъ, было много отъ Ляпунова позору и безчестія, не только дѣтямъ боярскимъ, но и самимъ боярамъ: придутъ къ нему на поклонъ и долго дожидаются у его избы, пока выйдетъ; ни кого не пускалъ къ себѣ прямо, и при малѣйшемъ прекословіи, при малѣйшемъ неудовольствіи, бранныя рѣчи слышались на всѣхъ безъ разбора». Помраченный страстями умъ Ляпунова не могъ понять, что дѣло чистое можетъ быть совершено только людьми чистыми; страсти не позволяли Ляпунову никогда разбирать средствъ для достиженія цѣли; изъ ненависти къ Шуйскому, изъ желанія дѣйствовать на первомъ планѣ онъ самъ стоялъ прежде подъ знаменами самозванца, и теперь пригласилъ хищныя толпы Заруцкаго, Просовецкаго и другихъ дѣйствовать заодно съ добрыми гражданами, съ служилыми людими государства для его очищенія. Ляпуновъ палъ жертвою этого непониманія дѣла: казаки убили его. Но тутъ всего яснѣе обнаружилось, какъ, вслѣдствіе тяжелыхъ испытаній, нравственныя силы общества уже были напряжены, какъ лучшіе люди достигли до сознанія о необходимости жертвы; явился признакъ выздоровленія общественнаго тѣла: при убійствѣ Ляпунова врагъ его Ржевскій бросился къ нему на помощь и палъ вмѣстѣ съ нимъ подъ ударами убійцъ.

Общество, въ которомъ граждане умѣютъ умирать, какъ умеръ Ржевскій, не можетъ погибнуть вслѣдствіе гибели одного человѣка. Города, объявляя другъ другу о гибели Ляпунова, не обнаруживаютъ нисколько признаковъ отчаянія въ дѣлѣ спасенія государства; напротивъ, показываютъ

твердую рѣшимость продолжать начатое дѣло; они пишутъ: «Подъ Москвою промышленника и побѣдителя по Христовой вѣрѣ, который стоялъ за православную вѣру и за Московское Государство, Прокофья Петровича Ляпунова казаки убили. Но мы всѣ сговорились, чтобъ быть намъ всѣмъ въ совѣтѣ и въ соединеніи, за Московское Государство стоять и держать приговоръ крѣпко, до тѣхъ поръ пока намъ дастъ Богъ на Московское Государство государя; и выбрать бы намъ на Московское Государство государя всею землею россійской державы; а если казаки станутъ выбирать государя по своему изволенію, одни, не сославшись со всею землею, то намъ такого государя на государство не хотѣть». И дѣйствительно, не смотря на временное торжество шаекъ Заруцкаго и Просовецкаго, присягнувшихъ третьему самозванцу по смерти Ляпунова, не смотря на то, что враги внѣшніе овладѣли и Смоленскомъ и Новгородомъ Великимъ, не смотря на то, что матеріальныя силы государства были повсюду поражены: нравственныя его силы росли день ото дня. Среди немощи человѣческой слышался голосъ Бога живаго, и мертвое оживлялось, какъ нѣкогда предъ очами пророка; кость слагалась съ костью и облекалась плотію, и вѣялъ духъ. Явилось сознаніе о необходимости всеобщаго нравственнаго очищенія, сознаніе выразившееся во всеобщемъ строгомъ постѣ, и вотъ наконецъ послышались слова, которыя показывали ясно, что общество, путемъ испытаній, поняло наконецъ, что должно его спасти. Поняло, что основа общества есть жертва: «Будетъ намъ похотѣть помочь Московскому Государству, говорилъ Мининъ въ Нижнемъ Новгородѣ: то не жалѣть намъ животовъ своихъ, не жалѣть — и дворы свои продавать, и женъ и дѣтей закладывать». Что говорилъ Мининъ, то было на мысли, то было на сердцѣ у всѣхъ, и потому всѣ встали на слова Минина. Поднялись послѣдніе, основные, коренные люди. Бури смутнаго времени смели людей, болѣе или менѣе слабыхъ нравственно, способныхъ колебаться, шататься, подобно Ляпунову, увлекаться въ разныя стороны страстями своими;

теперь дѣло дошло до людей крѣпкихъ, основныхъ, которые противопоставили бурямъ, поднятымъ врагами внутренними и внѣшними, несокрушимую нравственную твердость. «Какъ Іерусалимъ былъ очищенъ послѣдними людьми, говоритъ лѣтописецъ, такъ и въ Московскомъ Государствѣ послѣдніе люди собрались и пошли противъ безбожныхъ Латынъ и противъ своихъ измѣнниковъ». Второе ополченіе достигло своей цѣли, успѣло очистить государство: во главѣ его стоялъ человѣкъ, по характеру своему вовсе не похожій на Ляпунова. Пожарскій умѣлъ говорить: «Еслибъ теперь такой столбъ, какъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ былъ здѣсь, то за него бы всѣ держались; и я бы за такое великое дѣло мимо его не принялся; а теперь меня бояре и вся земля къ такому дѣлу силой приневолили». Будучи главнымъ вождемъ ополченія, Пожарскій умѣлъ подписывать свое имя въ земскихъ грамотахъ на десятомъ мѣстѣ, уступая первыя девять мѣстъ людямъ болѣе сановнымъ; слѣдовательно, Пожарскій умѣлъ жертвовать тѣмъ, чего Ляпуновъ никакъ не могъ принести въ жертву общему дѣлу. Съ другой стороны, опытъ Ляпунова научилъ вождей ополченія, что дѣло чистое можетъ быть совершено только людьми чистыми, и потому они отреклись отъ союза съ шайками Заруцкаго.

Москва была очищена; избранъ государь всею землею. Послы отъ собора отправились въ Кострому бить челомъ новоизобранному, чтобъ принялъ царство. Мать молодого Михаила возражала, что сынъ ея въ несовершенныхъ лѣтахъ, что люди Московскаго Государства измалодушествовались, прежнимъ государямъ не прямо служили, что государство разорилось до конца, и новому государю нечѣмъ служивыхъ людей жаловать, свои обиходы полнить и противъ недруговъ стоять. Послы отвѣчали ей, что теперь не прежнее время, что тяжелое испытаніе очистило, умудрило людей, что они понаказались всѣ, и пришли въ соединеніе во всѣхъ городахъ. Въ подобныя времена, великія слова не произносятся всуе, но сопровождаются великими дѣлами:

„Вѣнчаніе на Царство“ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича.

соборные послы утверждали передъ новоизбраннымъ царемъ, что люди Московскаго Государства понаказались, очистились, поняли, на чемъ зиждется общество, получили способность жертвовать всѣмъ для общаго дѣла — и Сусанинъ падаетъ за Михаила. У народовъ существуетъ повѣрье, что никакое зданіе непрочно безъ жертвы: возрожденное русское общество послѣ бурь смутнаго времени могло обѣщать себѣ прочность: оно основывалось на крови Ржевскаго, Сусанина и многихъ другихъ безыменныхъ жертвъ *)».

«Земля собралась и очистила государство, говорилъ тотъ же историкъ въ 1872 году при всероссійскомъ празднованіи двухсотлѣтія со времени рожденія Петра Великаго. Народъ, по современному выраженію, всталъ какъ одинъ человѣкъ для этого очищенія. Тогда-то одинъ отвѣтъ на вопросъ Іоанна IV Курбскому: что̀ лучше, прежнее время, когда земля гибла въ междоусобіяхъ или настоящее, когда она успокоилась единодержавіемъ? Послѣ страшнаго испытанія, земля даетъ торжественный отвѣтъ на этотъ вопросъ:

Земскій соборъ объявляетъ, чтобъ все было такъ, какъ было при прежнихъ (единодержавныхъ и самодержавныхъ) великихъ государяхъ, и выбираетъ новую династію.»

Нынѣ, по прошествіи 300 лѣтъ вся св. Русь безспорно еще съ большимъ убѣжденіемъ можетъ повторить этотъ величавый завѣтъ предковъ!

---

*) „Общество можетъ существовать только при условіи *жертвы*, когда члены его сознаютъ обязанность *жертвовать* частнымъ интересомъ общему благу..... Если основа общества есть жертва, если общество тѣмъ крѣпче, чѣмъ яснѣе сознаетъ эту основу свою: то понятно, какъ могущественно могла содѣйствовать укрѣпленію общества религія, проповѣдующая *Великую Жертву*, принесенную за міръ!“ С. М. Соловьевъ.

ДРЕВНЯЯ РУСЬ ВЪ ВЕЛИКІЕ ДНИ.

(11 іюля 1613 года).

Кому не случалось наблюдать, какъ послѣ зимы, весною, изъ-подъ пожелтѣлой прошлогодней травы пробивается новая свѣжая зелень? Нѣчто подобное представляла собою первопрестольная столица въ іюлѣ 1613 года.

12 іюля 1596 года родился Михаилъ Ѳеодоровичъ. Въ 1613 году ему исполнялось 17 лѣтъ, и наканунѣ дня его рожденія назначено было торжественное вѣнчаніе его на царство.

Москва еще лежала въ развалинахъ. Но радость сіяла на лицахъ русскихъ людей. И видно было, что недалеко то время, когда первопрестольная явится въ новомъ видѣ, прекраснѣе чѣмъ прежде...

11 іюля рано утромъ собирались бояре въ Царскій дворецъ, въ Золотую палату.

Эта палата была «подписана стѣннымъ бытейскимъ письмомъ»,—по золотому полю на стѣнахъ и потолкѣ ея изображена была въ лицахъ Священная Исторія, вмѣстѣ съ великими событіями изъ исторіи отечества, аллегорическими изображеніями добродѣтелей, временъ года и разныхъ «феноменовъ» природы.

Въ числѣ бояръ мы замѣчаемъ здѣсь доблестнаго Дмитрія Михайловича Пожарскаго, царскаго родственника князя Черкасскаго и многихъ другихъ.

Скоро вышелъ въ Золотую палату и самъ Великій Государь и занялъ свое царское мѣсто. Ему поднесли «царскій санъ», то-есть, св. крестъ, вѣнецъ, державу, скипетръ. Государь поцѣловалъ крестъ и повелѣлъ нести «царскій санъ» въ Успенскій соборъ.

Въ Москвѣ зазвонили во всѣхъ церквахъ, когда показалось шествіе изъ дворца. Царскій духовникъ несъ на головѣ блюдо съ Животворящимъ Крестомъ. Князь Пожарскій держалъ скипетръ, царскій дядя Иванъ Никитичъ Романовъ—вѣнецъ, а царскій казначей—державу. Всѣ регаліи были положены въ соборѣ предъ царскими вратами на богатоукрашенномъ аналоѣ.

Великій Государь шествовалъ, сопровождаемый боярами и стольниками. По обѣимъ сторонамъ царскаго пути стояли стрѣльцы, въ дорогихъ нарядахъ. Впереди Государя шелъ священникъ, окропляя путь св. водой.

Въ соборѣ все было уже готово. Полъ былъ устланъ дорогими коврами, бархатомъ и парчей. Посреди храма возвышалось «чертожное мѣсто» о двѣнадцати ступеняхъ, обитое краснымъ сукномъ. На этомъ помостѣ стоялъ царскій престолъ и кресло для первосвятителя. Стольники ходили между собравшимся народомъ, уговаривая «стоять съ молчаніемъ, кротостью и вниманіемъ». Взоры всѣхъ, полные радости и умиленія обращены были къ Государю.

Родителя Государева не было въ Москвѣ. Онъ томился еще въ тяжкой польской неволѣ и, забывая о себѣ, писалъ своему державному сыну, чтобы онъ, ради его освобожденія, не уступалъ врагамъ ни одной пяди русской земли. Царское вѣнчаніе долженъ былъ совершать казанскій митрополитъ Ефремъ.

Послѣ многолѣтія и молебна Государь, приложившись къ св. иконамъ, изволилъ шествовать, сопровождаемый митрополитомъ, на «великое мѣсто».

Государь обратился къ митрополиту съ рѣчью. Изобразивъ обстоятельства своего вступленія на престолъ, онъ окончилъ свою рѣчь слѣдующими словами:

«По милости Божіей и по данной вамъ благодати Святаго Духа и по вашему и всякихъ чиновъ московскаго государства избранію, богомольцы наши, благословите и вѣнчайте насъ на наши великія государства царскимъ вѣнцомъ по прежнему царскому чину и достоянію».

Митрополитъ отвѣтствовалъ Государю обширною рѣчью. Въ ней онъ живо изобразилъ пережитыя недавнія бѣдствія и возносилъ теплую молитву, да умножитъ Господь лѣта Государя, да покоритъ подъ нозѣ его всѣхъ супостатовъ, да вселитъ въ сердце его страхъ Свой, да судитъ онъ своихъ людей праведно, да будетъ отецъ сирымъ.

«Прими же, Государь, заключилъ свою рѣчь святитель, прими превысочайшую честь и вышехвальную славу, вѣнецъ царствія на главу свою, вѣнецъ, который взыскалъ отъ лѣтъ древнихъ прародитель твой Владиміръ Мономахъ. Да процвѣтетъ намъ отъ вашего царскаго, прекрасно цвѣтущаго корня прекрасная вѣтвь въ надежду и въ наслѣдіе всѣмъ великимъ государствамъ царства Россійскаго!»

Взявъ Животворящій Крестъ, святитель возложилъ его съ молитвой на Царя, потомъ облекъ его уже во весь «царскій санъ». Государь возсѣлъ на тронъ. Раздалось многолѣтіе «Боговѣнчанному Государю». Бояре поклонились ему «ниже пояса» и принесли, вмѣстѣ съ народомъ, поздравленіе.

Митрополитъ произнесъ новую рѣчь:

«Не пріемли, Государь, языка льстива и слуха суетна, не вѣрь злому, не слушай оболгателя... Тебѣ подобаетъ быть мудрымъ и мудрымъ послѣдовать, на нихъ же яко на престолѣ Богъ почиваетъ. Не сокровища міра сего, но добродѣтель украшаетъ царей. Не презирай низшихъ себя: надъ самимъ тобою есть Царь. И если Онъ о всѣхъ печется, тебѣ-ли о комъ не радѣть? Возмогай же, Государь, возмогай, да когда пріидетъ часъ суда твоего, ты возможешь стать безбоязненно предъ Господомъ и рещи: Се азъ, Господи, и люди Твои, которыхъ Ты далъ мнѣ,—сказать сіе и услышать гласъ Царя и Бога твоего: благій

рабе, Царю россійскій Михаиле, въ малѣ ты былъ Мнѣ вѣренъ, надъ многимъ поставлю тя!»

«Да умножитъ Господь лѣта царствія Царя Михаила, да узритъ онъ сыны сыновъ своихъ, да возвысится десница его надъ врагами и устроится царство его и потомство его мирно и вѣчно!»

Началась божественная литургія, во время которой святитель совершилъ надъ Царемъ священное миропомазаніе, и Государь причастился святыхъ Таинъ.

Вся Кремлевская площадь была полна народомъ, ожидавшимъ того мгновенія, какъ «Боговѣнчанный Царь» въ сіяющемъ нарядѣ своемъ изволитъ шествовать въ Архангельскій соборъ на поклоненіе гробницамъ своихъ державныхъ предковъ. Взоры всѣхъ приковались къ юному Царю, когда онъ показался предъ народомъ...

Давно не ликовалъ такъ русскій народъ, какъ въ эти свѣтлые іюльскіе дни. Точно чуяли всѣ, что Господь услышитъ молитву первосвятителя, что «Онъ умножитъ сыны сыновъ царевыхъ, что устроится царство его и потомство его мирно и вѣчно!»

НОЧНАЯ МОЛИТВА.

Поученіе въ недѣлю девятую по пятидесятницѣ.

И отпустивъ народы, взыде на гору единъ помолитися, поздѣ же бывшу, единъ бѣ ту (Матѳ. 14, 23).

Въ сегоднешнемъ евангельскомъ чтеніи предложено повѣствованіе о чудесномъ хожденіи Господа Іисуса по водамъ бурноволнующагося моря. Апостолы, плывшіе на лодкѣ, находились въ опасности потонуть и изъ всѣхъ силъ выбивались причалить къ берегу, но по причинѣ противнаго вѣтра не успѣвали. Іисуса въ это время съ ними не было. Онъ находился на сосѣдней горѣ, куда удалился отъ народа послѣ чуда насыщенія пятью хлѣбами пяти тысящъ народа, и гдѣ оставался одинъ и молился. Онъ началъ молиться *поздѣ бывшу*, т. е. при наступленіи ночи и продолжалъ молитву до четвертой стражи ночи (ст. 25), иначе до послѣдней смѣны часовыхъ, происходившей предъ разсвѣтомъ. Стало быть Онъ молился всю ночь, какъ бывало и въ другихъ случаяхъ, напримѣръ, предъ избраніемъ апостоловъ. Изумительное дѣло! Цѣлый день провелъ Онъ въ трудахъ, бесѣдуя съ многочисленными слушателями и совершая различныя благодѣянія, изъ которыхъ послѣднимъ было чудесное насыщеніе народа. Но какъ ни велики были эти труды, Онъ не успокоился и, распустивъ народъ предъ наступленіемъ ночи, приступилъ къ другому труду, къ труду молитвы, послѣ бесѣды съ народомъ сталъ бесѣдовать съ Богомъ Отцемъ. Никто не отвлекалъ Его отъ этой бесѣды, Онъ молился наединѣ, вдали отъ своихъ учениковъ и отъ народа, и это продолжалось всю ночь. Вотъ примѣръ для нашего

подражанія. Послѣ дня, проведеннаго въ трудахъ, требующихъ напряженія силъ духовныхъ и тѣлесныхъ, каждый изъ насъ если не всю ночь, то по крайней мѣрѣ часть ночи долженъ посвящать молитвѣ. Руководствомъ къ сей молитвѣ служатъ извѣстныя молитвы на сонъ грядущимъ.

Отходя ко сну, мы должны возносить прежде всего благодареніе Господу за минувшій день, за всѣ милости Его къ намъ, за успѣхи въ дѣлахъ житейскихъ, за Его благодатную помощь въ жизни духовной, за Его благое и премудрое промышленіе о насъ даже среди житейскихъ неудачъ, бѣдъ и напастей, преимущественно же за сохраненіе нашей жизни, за Его долготерпѣніе къ намъ, проявляющееся въ томъ, что Онъ, продолжая нашу жизнь, даетъ намъ время для покаянія, для угожденія Ему дѣлами благочестія и добродѣтели.

Съ благодареніемъ Господу должна соединяться молитва покаянія о содѣянныхъ нами въ минувшій день грѣхахъ дѣломъ, словомъ, мыслію, памятію, воображеніемъ, вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, волею и неволею, всѣми чувствами. Въ семъ отношеніи да будетъ для насъ примѣромъ царь Давидъ. Онъ при воспоминаніи о своихъ грѣхахъ всю ночь омочалъ постель свою слезами покаянія о грѣхахъ. Ни днемъ, ни ночью онъ не забывалъ объ нихъ. *Беззаконія мои азъ знаю и грѣхъ мой предо мною есть выну*,—говорилъ онъ. И когда же лучше, когда удобнѣе размышлять о своихъ грѣхахъ и изливать молитву покаянія предъ Господомъ, какъ не ночью? Въ продолженіи дня насъ развлекаютъ многоразличныя впечатлѣнія отъ всего, что видимъ, слышимъ, обоняемъ, осязаемъ. Ночью мы остаемся наединѣ предъ лицемъ Бога и своей совѣсти. Препятствія къ тому, чтобы углубляться въ самихъ себя, испытывать свою совѣсть, оцѣнивать свое душевное состояніе, безпристрастно судить о всемъ, что мы сдѣлали и помыслили въ минувшій день, устраняются, голосъ самолюбія слышится меньше, чѣмъ среди дневнаго шума и суеты, ибо столкновеній съ людьми, возбуждающихъ самолюбіе, въ ночномъ уединеніи не бываетъ.

Наконецъ, предметомъ нашихъ молитвъ, предъ наступле-

ніемъ ночнаго сна, должна быть мольба о сохраненіи въ наступившую ночь нашей жизни и здоровья, объ огражденіи нашего тѣлеснаго покоя и душевнаго мира подъ осѣненіемъ св. ангеловъ, объ отвращеніи отъ насъ болѣзней, разныхъ бѣдъ и напастей, особенно же отъ внезапной смерти. Смерть внезапная или нечаянная отъ паралича, отъ огня, отъ руки злодѣевъ или отъ иной какой-нибудь случайности есть великое бѣдствіе, котораго ни себѣ, ни даже врагу заклятому не слѣдуетъ желать. Никто изъ насъ не можетъ ручаться, что онъ проведетъ ночь безопасно и благополучно и доживетъ до утра. Посему Церковь въ молитвѣ на сонъ грядущимъ научаетъ каждаго изъ насъ передъ ночнымъ сномъ говорить: «Владыко человѣколюбче, неужели мнѣ одръ сей гробъ будетъ, или еще окаянную мою душу просвѣтиши днемъ? Се ми гробъ предлежитъ, се ми смерть предстоитъ. Суда Твоего, Господи, боюся и муки безконечныя, злое же творя не престаю. Просвѣти очи моя Христе Боже! да не когда усну въ смерть, да не когда речетъ врагъ мой: укрѣпихся на него». Дай Господи, чтобы каждому изъ насъ присуща была память смертная во дни и нощи. Кто имѣетъ эту память и ею охраняетъ себя отъ грѣховъ, тому неопасна даже внезапная смерть. *Аще бо и пойду посреди сѣни смертныя, не убоюся зла, яко Ты еси со мною Господи* (Пс. 22, 4). Но горе тому, кого внезапная смерть застанетъ неготовымъ явиться на судъ Божій, кому напримѣръ случится внезапно умереть среди мечтаній объ однихъ чувственныхъ наслажденіяхъ, подобно богачу евангельской притчи, который по случаю обильнаго урожая на его поляхъ, вмѣсто того, чтобы благодарить за сіе Господа, сказалъ про себя: *душе, имаши блага на лѣта многа, почивай, яждь, пій, веселись. Безумне*, рекъ ему Господь, *въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси кому будутъ?* (Лук. 12, 19. 20). Да избавитъ насъ Господь отъ подобнаго несчастія, угрожающаго грѣшнику безпечному и нераскаянному, отъ опасности умереть безъ покаянія въ случаѣ смерти внезапной.

Епископъ Виссаріонъ.

ПОДРАЖАНІЕ ДОБРОМУ ПРИМѢРУ.

Поученіе въ недѣлю десятую по пятидесятницѣ.

Молю васъ, подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу (1 Корин. 4, 16).

Какое трогательное наставленіе! Апостолъ не сказалъ, хотя имѣлъ полное право сказать: заповѣдую вамъ, но — *молю васъ*. Онъ, желая другимъ блага, поставляетъ себя въ такое отношеніе къ нимъ, какъ будто не они нуждаются въ его благожеланіи, а онъ въ нихъ, какъ будто, принимая къ сердцу и исполняя его наставленіе, не они одолжаются имъ, а ему оказываютъ одолженіе, дѣлаютъ ему милость. Таковое значеніе слова: *молю васъ*, даетъ намъ понять, какъ велико было смиреніе апостола, какъ велика была въ немъ любовь къ людямъ. Ревнуя о спасеніи ближнихъ, онъ взиралъ на дѣло ихъ спасенія какъбы на личное свое дѣло. Спасеніе ближнихъ для Него такъже дорого и вожделѣнно, какъ дорого и вожделѣнно свое спасеніе. Можетъ ли быть что-нибудь трогательнѣе и назидательнѣе для насъ? Поступающій такъ въ отношеніи къ ближнимъ исполняетъ заповѣдь Божію любить ихъ какъ самого себя.

Но апостолъ, заботясь о спасеніи ближнихъ, любитъ ихъ не общею только христіанскою любовію, свойственною каждому вѣрующему во Христа, но вмѣстѣ любовію отеческою. Онъ взираетъ на Коринѳскихъ христіанъ, какъ на своихъ дѣтей, а на себя—какъ на ихъ отца по духу, ибо свое наставленіе: *подобни мнѣ бывайте*, предварилъ словами: *О Хри-*

отъ Іисуса благовѣствованіемъ азъ вы родихъ (ст. 15). Духовнымъ рожденіемъ называется собственно крещеніе. Апостолъ Павелъ не крестилъ, а только благовѣствовалъ и благовѣствованіемъ возбуждалъ вѣру во Христа и располагалъ принять крещеніе. Его благовѣствованіе было сѣменемъ, черезъ которое зачиналась въ сердцахъ новая духовная жизнь, нарождался новый человѣкъ. Крещеніе, черезъ которое увѣровавшій въ благовѣствованіе получалъ благодать возрожденія, было уже плодомъ того сѣмени, которое заронилось въ душу вслѣдствіе благовѣствованія. Посему апостолъ Павелъ, какъ насадитель этого святаго сѣмени, какъ виновникъ зачатія новой духовной жизни, по всей справедливости почиталъ себя отцемъ увѣровавшихъ черезъ него, а потому имѣлъ полное право сказать: *азъ благовѣствованіемъ вы родихъ*. Но если онъ отецъ ихъ, то безъ сомнѣнія имѣлъ право требовать отъ духовныхъ дѣтей своихъ, чтобы ему подражали въ вѣрѣ и въ жизни, какъ плотскія дѣти подражаютъ родному отцу. Апостолъ, насаждая вѣру у Коринѳянъ, преподалъ имъ достаточное ученіе о ней. Но можно хорошо усвоить ученіе и убѣдиться въ истинѣ его и въ тоже время жить несогласно съ этимъ ученіемъ. Надлежало желать, чтобы усвоенная истина оказалась плодотворною въ жизни, чтобы вѣра силу свою проявляла въ безбоязненномъ исповѣданіи вѣры и въ дѣлахъ благочестія и добродѣтели, ибо въ противномъ случаѣ духовная жизнь, насажденная черезъ благовѣствованіе, заглохнетъ и увянетъ. Что надлежало каждому дѣлать для предотвращенія этой опасности? Нужно было усиленно упражнять себя въ подвигахъ ревности объ исполненіи заповѣдей Господнихъ, нужно было вести себя такъ, чтобы объ искренности убѣжденій его въ истинѣ свидѣтельствовала готовность пострадать за нее. Наилучшимъ средствомъ къ возбужденію и поддержанію этой ревности могъ служить примѣръ благовѣстниковъ истины Христовой. Они должны были не только учить, но и творить, такъ чтобы вѣрующіе назидались не однимъ ученіемъ ихъ, но и примѣромъ ихъ жизни, иначе ученіе ихъ

будетъ безплодно. Каждый изъ вѣрующихъ, видя жизнь учителя несогласную съ ученіемъ, можетъ возразить ему: «учить легко, но попробуй самъ жить такъ, какъ учишь». Апостолъ Павелъ предотвращалъ подобныя возраженія, ибо самъ устроялъ свою жизнь по заповѣдямъ Христовымъ. Посему съ чистою совѣстію могъ сказать вѣрующимъ: *подобни мнѣ бывайте, якоже азъ Христу.* Примѣръ жизни во многихъ случаяхъ является краснорѣчивѣе и назидательнѣе ученія, устнаго или книжнаго, ибо располагаетъ къ подражанію. Ученіе не всякій пойметъ, а для подражанія требуются только глаза. «Смотри, что дѣлаю я, и самъ дѣлай тоже». Такъ дѣти все перенимаютъ у отца, смотря на его дѣла житейскія и на его нравственное поведеніе. *Не можетъ сынъ творити о себѣ ничесоже, аще не еже видитъ отца творяща* (Іоан. 5, 19). Подобнымъ образомъ должны были Коринѳскіе христіане подражать апостолу, присматриваясь къ его жизни, какъ дѣти смотрятъ на отца. Но не всѣ отцы достойны подражанія, не всѣ подаютъ добрый примѣръ. Многіе изъ нихъ только соблазняютъ своею жизнью, подаютъ дурной примѣръ. Таковымъ подражать грѣшно. Коринѳскіе христіане счастливы были тѣмъ, что въ лицѣ апостола Павла видѣли достойный подражанія примѣръ, ибо онъ самъ подражалъ Христу. Христосъ Спаситель далъ не только заповѣдь: *аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ своей и по мнѣ грядетъ* (Марк. 8, 34), но и самъ явилъ въ себѣ примѣръ необычайнаго самоотверженія и оставилъ всѣмъ намъ образъ, да послѣдуетъ стопамъ его. Слѣдуя стопамъ Христовымъ, апостолъ Павелъ явился образцемъ самоотверженія въ любви ко Христу и къ ближнимъ. Каждый могъ видѣть своими глазами подвиги его самоотверженія и подражать имъ. Исчисляя сіи подвиги за вѣру во Христа, Павелъ отъ лица всѣхъ апостоловъ говоритъ: *до нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся, и труждаемся дѣлающе своими руками, укоряеми благословляемъ, гоними терпимъ, хулими утѣшаемся. Якоже отреби міру*

быхомъ, всѣмъ попраніе доселѣ (1 Кор. 2, 11—12). Все это было у всѣхъ на глазахъ, и всѣ знали, что апостолы, совершая эти подвиги, исполняли заповѣдь Христову о самоотверженіи, *взирая на примѣръ Начальника вѣры и Совершителя Іисуса, иже вмѣсто предлежащія Ему радости крестъ претерпѣ, о срамотѣ нерадивъ* (Евр. 12, 2). Такимъ образомъ Коринѳскіе христіане, если, по приглашенію апостола Павла, подражали ему, то подражали Самому Христу. Они укрѣплялись въ подвигѣ подражанія Христу примѣромъ Павла. Павелъ былъ по природѣ такой же немощной человѣкъ, какъ и всѣ, и однакожъ при всѣхъ немощахъ достигъ совершенства въ подвигѣ самоотверженія за вѣру во Христа и любви къ ближнимъ, благословляющей враговъ и молящейся за хулителей. Стало быть и всякому христіанину, при помощи благодати Божіей, возможно совершать подобные подвиги. Ни отъ кого не требуется подражать апостоламъ въ совершеніи чудесъ, въ говореніи на разныхъ языкахъ,—это необычайные дары, свойственные немногимъ,—но быть готовымъ все претерпѣть за имя Христово возможно всякому; любить заклятыхъ враговъ тоже возможно всякому. И кто такъ поступаетъ, тотъ поступаетъ подобно Христу и Его апостоламъ. Онъ вѣрный слуга Христовъ и слѣдуя Христу въ скорбяхъ, сподобится вѣчнаго прославленія съ Нимъ на небесахъ, согласно Его обѣтованію: *идѣже есмь Азъ, ту и слуга мой будетъ.*

Епископъ Виссаріонъ.

ПЛОДЫ ВОЗНЕСЕНІЯ ХРИСТОВА.

Поученіе въ день равноапостольной Маріи Магдалины, 22-го іюля.

Не прикасайся Мнѣ не у бо взыдохъ къ Отцу Моему, иди же ко братіи Моей и рцы имъ: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему (Іоан. 20, 17).

Святая равноапостольная Марія Магдалина, память которой сегодня совершаемъ, первая сподобилась счастія узрѣть воскресшаго Христа, явившагося ей при дверяхъ гробной пещеры, въ которой былъ погребенъ. Въ первыя минуты она не узнала Его, принявъ за садовника; но когда услышала отъ Него знакомый голосъ, назвавшій ее по имени, то пришла въ восторгъ. Она пришла къ гробной пещерѣ затѣмъ, чтобы помазать муромъ погребеннаго Христа, безъ всякой мысли о Его воскресеніи. Она не ожидала воскресенія Христова. Но чѣмъ оно было неожиданнѣе, тѣмъ сильнѣе былъ ея восторгъ. Въ порывѣ восторга она сдѣлала движеніе, чтобы прикоснуться къ Воскресшему; но Господь остановилъ ее, запретилъ прикасаться къ Нему, сказавъ: «Не прикасайся мнѣ, ибо Я еще не взошелъ ко Отцу Моему, а иди къ братьямъ Моимъ и скажи имъ: восхожу къ Отцу Моему и Отцу вашему, и къ Богу Моему и Богу вашему». Какъ объяснить это запрещеніе? Должно полагать, что чувственнымъ прикосновеніемъ ко Христу Марія хотѣла выразить желаніе, чтобы Онъ по воскресеніи не оставлялъ земли и оставался на ней въ чувственномъ образѣ на вѣки.

«Я не отпущу Тебя, учитель мой (*Раввуни*), какъбы такъ она говорила, не разставайся съ нами». Подобное желаніе относительно Мессіи раздѣляли современные іудеи. Однажды, когда Христосъ сказалъ іудеямъ о предстоящемъ Ему отшествіи на небеса, они сказали Ему: «мы слышали изъ закона, что Христосъ пребываетъ во вѣкъ; какъ же Ты говоришь, что должно вознесену быть Сыну человѣческому (Іоан. 12, 13)? Ему подобаетъ жить во вѣкъ, т. е. вѣчно пребывать на землѣ въ чувственномъ видѣ. Марія, не желая разстаться со Христомъ на землѣ, и желая постоянно наслаждаться лицезрѣніемъ Его, испытывала тоже ощущеніе, какое выразилъ апостолъ Петръ, на горѣ Ѳаворской, во время преображенія Христова. Онъ чувствовалъ себя наверху блаженства въ это время. Онъ желалъ продлить это блаженство и остаться навсегда свидѣтелемъ божественной славы преобразившагося Христа и сказалъ Ему: *Господи, добро есть намъ здѣ быти; сотворимъ здѣ три сѣни* (кущи), *Тебѣ едину, и Моисею едину и едину Иліи* (Мѳ. 17, 4). Чувство радости такъ было въ немъ сильно, что онъ не могъ дать отчета въ своихъ словахъ, говоря несбыточныя вещи. Въ подобномъ состояніи находилась Марія, мечтавшая о возможности постоянно лицезрѣть Христа на землѣ въ Его прославленномъ тѣлѣ. Въ этихъ именно видахъ Марія порывалась руками прикоснуться къ Нему. Но Воскресшій удержалъ ее отъ этого порыва. Онъ далъ ей понять, что чувственное явленіе Его по воскресеніи есть дѣло временное, что Онъ только на короткое время остается на землѣ, что вскорѣ Ему надлежитъ вознестись къ Отцу на небеса. «Я еще не восшелъ ко Отцу, но ты пойди и возвѣсти братіи моей, что Я готовъ взойти къ Отцу Моему и Отцу вашему и Богу Моему и Богу вашему».

Для чего Воскресшему Христу надлежало оставить землю и вознестись на небеса къ Отцу Своему? Во-первыхъ, для того, чтобы послать Духа Святаго на апостоловъ и на всѣхъ вѣрующихъ. Самъ Христосъ сдѣлалъ все, что нужно сдѣлать для нашего спасенія. Онъ для насъ воплотился и въ

человѣческой плоти принесъ искупительную жертву за наши грѣхи. И эта жертва принята Богомъ Отцемъ, какъ видно изъ того, что Онъ воскресъ изъ мертвыхъ. Людямъ осталось только принять искупленіе, а для сего надлежало имъ получить освященіе отъ Св. Духа. Духъ же Святый могъ снизойти на землю только по вознесеніи отъ земли Христа. «Аще Азъ не иду, Утѣшитель не пріидетъ къ вамъ. Аще же иду, послю Его къ вамъ». Во-вторыхъ, для того надлежало Христу вознестись на небо, чтобы открыть всѣмъ намъ путь на небо. *Въ дому Отца Моего обители многи суть. Иду уготовати мѣсто вамъ.* Въ лицѣ Своемъ Онъ вознесъ человѣческое естество превыше небесъ и посадилъ его одесную Бога Отца. Вслѣдъ за нимъ по указанному пути потекло на небо и все истинно вѣрующее человѣчество. *Идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ.* Служить Христу, значитъ исполнять Его заповѣди и слѣдовать примѣру Его въ духовной жизни. Таково необходимое условіе для прославленія со Христомъ на небесахъ.

Весьма знаменательно то, что Воскресшій Христосъ, говоря о восшествіи Своемъ къ Отцу на небеса, наименовалъ вѣрующихъ въ Него братьями своими. Это наименованіе свидѣтельствуетъ, что хотя Христосъ не живетъ на землѣ чувственно, не прекращаетъ духовнаго общенія съ нами. *Иди*, сказалъ Онъ Маріи Магдалинѣ, *возвѣсти братіи моей*, т. е. апостоламъ и въ лицѣ ихъ всѣмъ вѣрующимъ во имя Его. Христосъ сдѣлался нашимъ братомъ, принявъ человѣческую плоть въ уничиженномъ ея видѣ. Въ сей плоти Онъ по внѣшнему виду ничѣмъ не отличался отъ прочихъ людей, имѣлъ одинаковыя съ ними естественныя потребности природы, утомлялся, терпѣлъ голодъ, жажду и болѣзни. По воскресеніи изъ мертвыхъ Его прославленное тѣло освободилось отъ этихъ потребностей и отъ этихъ недостатковъ. По самому тѣлу своему Онъ сталъ превыше всѣхъ людей. Но и въ прославленномъ тѣлѣ Онъ называетъ ихъ братіями своими, *не стыдится братію нарицати ихъ* (Евр. 2, 11).

Въ лицѣ Его на небесахъ мы имѣемъ возлюбленнаго нашего брата.

Къ чему располагаетъ насъ эта братская близость? Къ тому, чтобы мы дорожили братскимъ родствомъ съ Нимъ, чтобы мы всемѣрно старались духовно сродняться съ Нимъ, не огорчать Его дѣлами, которыя сродняютъ человѣка съ діаволомъ. Тѣмъ паче мы должны вести себя побратски во отношеніи ко всѣмъ вѣрующимъ въ Него. Въ житейскомъ быту людей раздѣляетъ преимущество однихъ предъ другими по внѣшнему положенію и внутреннему достоинству. Но во Христѣ Іисусѣ не существуетъ различія между богатыми и бѣдными, знатными и незнатными, образованными и необразованными. Всѣ они суть братья во Христѣ Іисусѣ, посему побратски должны служить другъ другу, помогать другъ другу въ нуждахъ, заботиться о спасеніи другъ друга, принимать къ сердцу радости и горе ближняго. Ибо и Христосъ приходилъ на землю не за тѣмъ, чтобы служили Ему, но чтобы послужить спасенію всѣхъ. По Его примѣру каждому надлежитъ принимать братское участіе въ ближнихъ.

Далѣе близость свою къ людямъ воскресшій Христосъ поставляетъ въ томъ, что Своего Отца небеснаго называетъ ихъ Отцемъ: *восхожу ко Отцу Моему и ко Отцу вашему.* Онъ единосущенъ Богу Отцу и потому есть единородный Его Сынъ. Но по благодати возрожденія дано намъ право называться сынами Бога Отца. Къ чему располагаетъ насъ это преимущество, это духовное единеніе съ Богомъ Отцемъ, дающее намъ право на имя сыновъ Божіихъ? Къ тому, чтобы мы старались любить Отца небеснаго, подражая любви къ Нему Единороднаго Сына Его, чтобы обращались къ Нему въ молитвахъ съ сыновнимъ дерзновеніемъ и надеждою на Его отеческую милость, чтобы съ сыновнею покорностью исполняли во всемъ святую волю Его.

Наконецъ, близость свою къ вѣрующимъ воскресшій Христосъ выражаетъ словами: *восхожду къ Богу Моему и Богу вашему.* Онъ называетъ Своего Отца Богомъ Своимъ въ единственномъ смыслѣ, именно въ томъ, что Онъ имѣетъ

одинаковое Божеское съ Нимъ достоинство, одинаковую съ Нимъ честь и славу, пріемлетъ отъ всѣхъ ангеловъ и человѣковъ одинаковое поклоненіе. Но Богъ Отецъ Единороднаго Сына Своего есть и нашъ Богъ, потому что мы, вступивъ въ тѣснѣйшее общеніе съ Сыномъ Его Единороднымъ, содѣлались причастниками Божескаго естества, пріяли обоженіе. Къ чему располагаетъ насъ это великое достоинство? Къ тому, чтобы мы исполняли заповѣдь: *Будьте святы, Я святъ.* Живя въ мірѣ, храните себя чистыми отъ мірскихъ грѣховныхъ обычаевъ, не увлекайтесь мірскими искушеніями, соблазнами, ведите себя такъ, чтобы жизнію вашею прославлялся Богъ. Все, что дѣлаете, дѣлайте во славу Божію, памятуя, что вы сподобились необычайной чести родства съ Богомъ ради Единороднаго Сына Его Іисуса Христа, соединившаго васъ съ Богомъ Отцемъ.

Епископъ Виссаріонъ.

УТРЕННЯЯ ЗВѢЗДА.

ПОВѢСТЬ.

Изъ жизни христіанъ въ Финикіи.

(Къ 24 іюля).

I.

Южная почти тропическая ночь разстилалась надъ Тиромъ. [а]

Она, какъ и всегда, была холодна и, освѣжая отъ дневного зноя, проникала все бодростью и энергіей.

Звѣзды горѣли чрезвычайно ярко, и блескъ ихъ переливался и искрился живыми разноцвѣтными алмазами...

а) Тиръ указывается, какъ родина св. Христины, у блаж. Іеронима (Apographa): in Tyro civitate natalis S. Christinae virginis, также въ Минологіи Василія (Македонянина): Christina exstitit ex civitate Tyro. См. Acta Sanct., Julii t. V, d. 24, p. 495. Ср. также Eusebii de Mart. Palaest., cap. 7; Hist. Eccles. lib. VIII, cap. 7 (Migne, Patrol. graec. t. XX). Это—Тиръ, знаменитый городъ Финикіи, а не невѣдомый „Tyrus apud lacum Vulsinium, ut volunt, in Tuscia“, о которомъ говорятъ Бароній (in annotationibus in Martyr. Rom.) и Феррарій (in Lexico geogr.). Разрушенный Александромъ Македонскимъ и Помпеемъ, онъ, несмотря на свои богатства, не могъ сравняться въ блескѣ съ древнимъ Тиромъ, который, въ періодъ варварства Европы, былъ едвали не главнымъ центромъ не только финикійской, но и всемірной торговли. Въ эпоху Крестовыхъ походовъ онъ находился въ составѣ Іерусалимскаго королевства. Нынѣ это небольшой городокъ Суръ, обильный только развалинами. Живутъ въ немъ мотуаліи (арабы секты шіитовъ), которыхъ здѣсь около 2000 человѣкъ, да нѣсколько семействъ арабовъ православныхъ и уніатовъ. Зависимый отъ Антіохійскаго патріарха митрополитъ Тира и Сидона пользуется только этимъ титуломъ, а живетъ на Антиливанѣ. *Прим. авт.*

Среди роскошныхъ садовъ, изъ которыхъ несся восхитительный ароматъ, высились то грандіозныя и прихотливо украшенныя, то легкія и воздушныя зданія. Между рядами ихъ пролегали мощеныя гранитомъ улицы, открывались площади, на которыхъ стояли многочисленные жертвенники и колоссальныя бронзовыя статуи греко-римскихъ божествъ.

Весь громадный городъ носилъ на себѣ отпечатокъ богатства, нѣги и утонченной изысканности. На одной изъ главныхъ улицъ его поднималась башня изъ зеленаго лаконскаго мрамора и египетскаго порфира; за ней тянулся обширный садъ, полный сказочной прелести, обнесенный высокими каменными стѣнами. Эту башню велѣлъ выстроить губернаторъ Тира, Урбанъ, [б] для своей дочери Христины. [в] Намѣреваясь достичь того, чтобы ни одинъ человѣкъ не могъ видѣть прекраснаго лица его дочери, [г] онъ приготовилъ ей особенное жилище, гдѣ поселилъ ее, какъ бы въ недоступномъ святилищѣ, давъ ей благонравныхъ рабынь [д] и окруживъ ее всякимъ довольствомъ и избыткомъ.

Движимый своей странной идеей, Урбанъ наслаждался гордымъ сознаніемъ, что его чудная дочь устранена отъ человѣческихъ взоровъ. Фанатикъ, глубоко проникнутый своимъ религіознымъ заблужденіемъ, онъ слѣпо вѣрилъ въ боговъ, преклоняясь передъ ними въ благоговѣйномъ страхѣ. Этотъ страхъ былъ могучимъ стимуломъ всей жизни Урбана. [е] И его безумная любовь къ дочери уступала безгра-

б) Eusebii, Mart. Palaest., cap. 7. Passio Christinae въ Acta Sanct. Julii t. V, cap. I, p. 524.

в) Минологій Василія: in altam ab ipso (patre) deducta est turrim... Acta, p. 524: pater ejus Urbanus fecit ei turrim altam et induxit eam illuc.

г) Мин. Василія добавляетъ: ut a nemine videretur. Acta, p. 524: ne in publico facies ejus ab aliquo videretur, pulchra enim erat nimis.

д) Acta, p. 524: et statuit eam intra turrim cum duodecim ancillis...

е) Acta, p. 524: praecepit (Urbanus), ut (deos) adorarent et a sacrificiis eorum die noctuque non cessarent; p. 525: veniens Urbanus tristis

ничной преданности богамъ: здѣсь онъ былъ простъ и прямолинеенъ и не допускалъ никакихъ компромиссовъ. Но все же его отеческое чувство къ Христинѣ, несмотря на проявленіе сумасброднаго своеволія, было полно причудливыхъ фантазій; относительно же своей жены онъ являлся деспотомъ. ж) Вестіана, подавленная и уничтоженная безпощаднымъ произволомъ мужа, безпрекословно покорялась ему, трепеща передъ нимъ и не осмѣливаясь выказать ни малѣйшаго протеста. Она безмѣрно любила свою дочь, считая ее единственной радостью своей стѣсненной жизни. з) Но и тутъ Вестіана была всецѣло рабой своего мужа: она не могла идти и не шла противъ его распоряженій участью дочери, а только украдкой приходила къ своему сокровищу и осыпала дочь робкими ласками, мѣшая лобзанія со слезами. Запуганный видъ матери возбуждалъ тяжелое чувство въ Христинѣ, которая жалѣла ее, но не могла понять такого безразсуднаго самоуниженія.

Въ верхней части башни было расположено царственное жилище Христины, въ которомъ Урбанъ помѣстилъ три золотыя статуи Юпитера, Аполлона и Венеры. и) Комнаты ея блистали баснословной роскошью и поражали изощреннымъ искусствомъ убранства. Въ одной изъ этихъ комнатъ, возлѣ окна, выходящаго на востокъ, глядя на звѣзды, і) стояла теперь Христина...

Что-то дивное совершалось въ душѣ дѣвушки.

(отъ того, что безуспѣшно пытался обратить дочь къ національному культу) ad domum suam noluit manducare neque bibere... Ibidem, cap. II, p. 527: pater autem ejus... cruciatus et vulneratus (сердечнымъ горемъ) reddidit spiritum.

ж) Acta, p. 525: Urbanus autem haec faciebat inscia uxore sua.

з) Ср. ibidem, cap. I, p. 526: tu es lumen oculorum meorum.

и) Ibidem, p. 524: et fecit sibi deos aureos... et praecepit, ut eos adorarent; p. 525: accepit idola patris sui Jovis et Apollinis et Veneris...

і) Ibidem, p. 524: (Christina) posuit illud (thymiana) in fenestra, quae respiciebat ad Orientem, et stans sibi respiciebat in coelum, et intuens flebat... Ср. Минологій Василія: quin imo coeli pulchritudinem per fenestram conspicata, et ex rebus creatis intelligens Creatorem...

Уже давно, давно поняла она все ничтожество отечественныхъ боговъ,—и умъ ея, словно чѣмъ-то осѣненный и окрыленный, стремился къ свѣту истины.

Учителя, которыми родители окружили ее съ одиннадцатилѣтняго возраста, [к] пріучили ее только къ размышленію, да дали нѣкоторыя познанія по астрономіи, которую она съ тѣхъ поръ полюбила; [л] жалкіе же софизмы и философемы ихъ не защитили въ ея глазахъ язычества.

Часто по ночамъ смотря на небо, [м] она созерцала свѣтила, уносясь мыслію и сердцемъ въ безконечное міровое пространство, гдѣ, покорные данному закону, держимые невѣдомой силой, вращаются міры, повинуясь всемогущей волѣ Высочайшаго Разума.

Христина созерцала звѣзды,—и точно бездна раскрывалась въ ея сердцѣ, и небесная стихія начертывала въ немъ таинственные, чудные знаки...

Ничто не возбуждаетъ такого захватывающаго восторга; ничто не вырываетъ изъ сердца такой пламенной хвалы Богу, какъ зрѣлище красоты неба, усѣяннаго міріадами свѣтилъ... Созерцая звѣзды, легко и сладостно отрѣшаешься отъ всего матеріальнаго, безчувственнаго или полнаго нечистыхъ чувствъ, однимъ словомъ,—житейскаго, поднимаешься выше всѣхъ суетъ и мелочей земныхъ, забываешь обычныя заботы и соединенную съ ними печаль... При видѣ звѣздъ, въ благоговѣніи склоняешься передъ Создателемъ,—и въ сердцѣ возникаетъ невыразимая любовь къ Нему... Чувствуешь всемогущее величіе Творца, сознаніе непостижимости Его объемлетъ сердце, и оно отрадно ощущаетъ свое безсиліе, теряется, тонетъ въ восторгѣ и слезахъ... Слезы восторга выступаютъ на глаза, а изъ нѣдръ сердца изливается вдохновенная хвала Богу...

к) Acta, p. 524: Christina, annorum circiter undecim... quam (parentes) omni doctrina sapientiae imbuerunt.

л) Ср. въ Минол. Василія: quin imo etc. См. прим. i).

м) Ср. Acta, p. 524: et stans sibi etc. См. прим. i). Также Acta, p. 525: aspiciebat in coelum et virtutem Dei intuebatur.

Созерцая звѣзды, Христина съ каждымъ разомъ полнѣе и опредѣленнѣе приходила къ познанію Создателя, [н] въ сіяніи звѣздныхъ лучей прозрѣвая, какъ бы черезъ откровеніе, иное сіяніе...

— Должно существовать, думала она, Высочайшее Существо, Единое, Премудрое и Всесильное, само собою существующее,—Существо вѣчное и невѣдомое, но которымъ все сотворено: и земля, и небо, и эти блистающія созвѣздія...

И она плакала, поражаясь всемогуществомъ Создавшаго. [о]

— Боговъ нѣтъ,—говорила она себѣ самой: но находится одно Существо, Которое и есть Богъ, Единый Богъ. Какой красотой, какими драгоцѣнными дарами надѣлилъ Онъ созданія Свои!.. Какъ же долженъ быть Онъ Самъ великъ, могучъ и прекрасенъ!..

Мысль Христины шла все далѣе путемъ боговѣдѣнія, и она удивлялась на людей, поклоняющихся идоламъ.

— Какъ люди могутъ не понимать этого,—изумлялась она: гдѣ умъ ихъ? Чѣмъ ослѣплены они, что покланяются вовсе несуществующимъ богамъ, и даже болѣе—вещественныя произведенія своихъ рукъ считаютъ за боговъ? Какъ могутъ они почитать то, что́ отъ нихъ же получаетъ форму? Неужели они не могутъ понять, что ничто не можетъ возникнуть само собой, что долженъ быть Богъ, Который все создалъ и безъ Котораго не было бы ничего?..

— Какъ не вѣрить, когда все это такъ просто и ясно? твердило ея сердце: звѣзды научаютъ этому, онѣ открываютъ тайну о Богѣ...

И она стала молиться живущему дальше всѣхъ звѣздъ Истинному Богу. Съ пламенными слезами молилась она Богу, чтобы Онъ далъ ей узнать Себя. [п]

н) Минологій Василія: coeli pulchritudinem... conspicata et ex rebus creatis intelligens Creatorem..

о) Acta, p. 524: et intuens (coelum) flebat; p. 525: et virtutem Dei intuebatur.

п) Acta, p. 525: et coepit cum lacrymis orare et dicere...

Невѣдомо для нея снизошла къ ней святая, истинная любовь, эта жилица неба. И загорѣлось любовью къ Богу это до тѣхъ поръ холодное, безучастное сердце...

Одно желаніе наполняло дѣвушку: всецѣло узнать о Томъ, къ первому познанію Котораго она пришла сама и въ бытіе Котораго неколеблясь повѣрила.

Она стала поститься; не вкушала приносимыхъ ей обильныхъ и вкусныхъ яствъ, обманывая бдительность служанокъ и непрерывно молясь Богу.

Такъ прошло двѣнадцать дней, р) и сподобилась она милости Божіей: ей явился ангелъ.

— Дай мнѣ вѣчную печать Бога,—сказала ему Христина,—чтобы мнѣ не чувствовать никакого страха... с)

— Вотъ знаменіе Бога и Спасителя,—отвѣчалъ ангелъ, осѣняя ее знаменіемъ креста. т)

Ангелъ открылъ ей богознаніе и вразумилъ въ немъ, и о подвигѣ страдальческомъ возвѣстилъ, что она будетъ мучима за Единаго Бога. у)

Онъ положилъ передъ Христиной снѣжной бѣлизны хлѣбъ. ф)

— Благодарю тебя,—сказала она ангелу,—что ты возвѣстилъ мнѣ о вѣчной жизни; благослови же принесенный тобою хлѣбъ: вотъ уже двѣнадцать дней, какъ я ничего не ѣла... х)

Ангелъ, преломивъ хлѣбъ, далъ ей вкусить и сталъ невидимъ.

Христину наполнила неизвѣстная ей до тѣхъ поръ радость.

р) Ibidem: ecce sunt duodecim dies, quibus panem non gustavi.

с) Acta, p. 525: Christina dixit ad angelum: Domine meus, da mihi signaculum aeternum Salvatoris Domini, ut neminem timeam.

т) Ibidem: angelus super caput ejus dedit signaculum crucis.

у) Ibidem, p. 525.

ф) Ibidem, p. 525: Christina conversa ad dextram invenit panem positum nimii candoris et immensae suavitatis...

х) Ibidem: et accipiens dedit angelo et dixit: benedic, domine et da mihi... ecce sunt etc. См. прим. р).

Жарче неслись къ Богу мольбы изъ ея сердца, и еще сильнѣе возрасла въ ней любовь къ Нему, питавшая ея сердце неизъяснимымъ услажденіемъ, заливавшая счастіемъ ея душу и восхищавшая ее лучезарными образами восторга, которые, какъ видѣнія радости, вились вкругъ нея...

Одна изъ рабынь Христины, египтянка Піамунъ, сказала ей, что въ Тирѣ есть люди, которые признаютъ Одного Бога и называются христіанами. Христина просила показать ей кого-нибудь изъ христіанъ.

И вотъ однажды украдкой вошла къ ней Піамунъ и шепотомъ произнесла:

— Госпожа, я привела къ тебѣ епископа христіанъ!

Сказавъ это, она встала за бронзовой дверью, чтобы охранять входъ.

Христина, вся взволнованная ожиданіемъ, быстро пошла навстрѣчу входившему въ это время худощавому старцу въ бѣлой одеждѣ, который кротко и сострадательно глядѣлъ на дѣвушку.

— Вѣрная раба и непорочная невѣста Христа,—началъ ласковымъ голосомъ Тиранніонъ: ц) не напрасно зовешься ты Христиною, ты дѣйствительно—Христова. ч) Я пришелъ возвѣстить тебѣ о Томъ, о Которомъ ты уже узнала черезъ небеснаго вѣстника...

И Тиранніонъ повѣдалъ ей о Священномъ Писаніи и укрѣпилъ въ ней вѣру во Христа, пришедшаго на землю для спасенія людей.

Старецъ говорилъ... Вдохновеніемъ и ревностью по Богѣ свѣтились его глаза.

Христина же вся превратилась въ слухъ; и каждое слово его о Спасителѣ міра насквозь проходило ея сердце, и безграничная любовь ко Христу наполняла его...

ц) Въ описываемое нами время (при Діоклетіанѣ) Тиранніонъ былъ епископомъ Тира. См. Euseb. Hist. Eccles., lib. VIII, cap. 13.

ч) Имя: Христина (Χριστίνη)—производное отъ Χριστός.

Уже денница готова была озарить небо своимъ мягкимъ блескомъ, а рѣчь старца все лилась, и онъ все говорилъ о распятомъ Сынѣ Божіемъ...

— Смотри,—въ восторгѣ воскликнулъ онъ, подходя къ восточному окну и указывая Христинѣ на востокъ: видишь ты Фосфоръ... ш) Какъ онъ чистъ и свѣтелъ!.. Какъ отрадны и прекрасны животворные лучи его!.. Такъ вотъ эта *Утренняя Звѣзда* у насъ, христіанъ, знаменуетъ Христа, Бога и Спасителя нашего!.. щ)

— Гляди, ибо ты—Христова,—какимъ-то пророческимъ голосомъ продолжалъ онъ: всей душой твоей всмотрись въ эту *Утреннюю звѣзду*—образъ Христа!.. Напечатлѣй неизгладимо въ твоей памяти ея сладостный обликъ, чтобы и въ сердцѣ твоемъ отразился всецѣло образъ Христа...

Тиранніонъ ушелъ.

А послѣ, каждый разъ передъ восходомъ зари, Христина становилась у окна, выходившаго на востокъ, и сосредоточеннымъ, пристальнымъ взоромъ слѣдила за *Утреннею звѣздой*, которая, вся прозрачная и радостная, сіяла чудеснымъ свѣтомъ, проливая примиреніе и маня въ вѣчный, блаженный міръ...

II.

— И такъ, ты уже рѣшилъ уѣхать?—спрашивалъ молодой римлянинъ съ живыми карими глазами, прохаживаясь по роскошному таблинуму своего дома.

— Что же мнѣ остается дѣлать, Манлій?—отвѣчалъ ему Геліодоръ, съ безнадежнымъ выраженіемъ своего лица, подернутаго золотистымъ загаромъ.

— Ты все уже хорошо знаешь,—пылко и грустно продолжалъ онъ: Урбанъ не соглашается на бракъ своей дочери ни съ кѣмъ изъ знатной молодежи... Онъ всѣмъ говоритъ: «я дарую ее милосердымъ богамъ; боги ее любятъ,

ш) (Φωσφόρος, ἀστὴρ ὀρθρινός)—утренняя звѣзда.

щ) Ср. Апок. XXII, 16; 2 Петр. I, 19.

такъ пусть она служитъ имъ, оставаясь дѣвой»... ъ) И вотъ отецъ хочетъ сдѣлать ее жрицей Артемиды!.. Христина же всецѣло занята астрономіей, погружена въ свои, какія-то одной ей извѣстныя, идеи. И по словамъ ея учителей, которые одни, по волѣ отца, имѣли къ ней свободный доступъ, она сама не признаетъ исключительной любви къ какому либо одному человѣку...

— Изломана воспитаніемъ,—возразилъ Манлій.

— Нѣтъ,—отвѣчалъ Геліодоръ: отецъ не совсѣмъ насильно устроилъ ей для житья башню; она была не противъ этого, вѣдь она не заключенная, имѣетъ все, чего ни пожелаетъ, и можетъ гулять въ сопровожденіи отца и штата рабынь хоть по всему Тиру, но сама не ищетъ удовольствій и счастлива своимъ уединеніемъ...

— Не понимаю,—перебилъ римлянинъ,—какъ это можно въ такомъ юномъ возрастѣ жить одинокой и не утѣшаться развлеченіями!.. Да я бы ни минуты не прожилъ такъ!..

— А хотѣлось бы мнѣ хоть разъ взглянуть на дочь Урбана,—добавилъ онъ послѣ нѣкотораго молчанія.

— Это теперь невозможно, потому что она никуда не выходитъ,—глубоко вздохнулъ Геліодоръ. ы)

— Но, вѣдь, видѣлъ же ты ее?

— Это было не очень давно, но только одинъ разъ, когда она ѣздила съ отцомъ въ Беритъ, ь) на поклоненіе богамъ и на празднованіе въ честь вступленія на престолъ Діоклетіана... ѣ) Я все время слѣдилъ за ними, невидимый ими...

ъ) Acta, p. 524: multi eam nobiles sibi petebant atque in matrimonium accipere volebant, pater autem ejus nolebat etc.

ы) См. Acta, p. 524: pater ejus Urbanus fecit ei turrim altam et induxit eam illuc... ne in publico facies ejus ab aliquo videretur.

ь) Berytus, нынѣ Бейрутъ, на томъ же восточн. берегу Средиземнаго моря, что и Тиръ, только сѣвернѣе. Въ древности славился школой юриспруденціи и прекраснымъ циркомъ (гипподромомъ). Нынѣ онъ окружной городъ (вилайэтъ) Дамасскаго пашалыка (Беріэтъ-уль-Шамъ), населенъ по преимуществу Маронитами и православными сирійскими арабами.

ѣ) Діоклетіанъ вступилъ на престолъ въ 285 году по Р. Х.

— Только и разговору въ городѣ,—продолжалъ Манлій,—что о красотѣ Христины; никто ея не видитъ, а молва разносится всюду... Ну, а прекрасна ли она, на самомъ дѣлѣ?..

— О,—простоналъ Геліодоръ,—я не могу высказать, какъ прекрасна Христина! Артемида—блѣдная тѣнь передъ ней... Суди по мнѣ: я не говорилъ съ ней, видѣлъ ее только издали, но все мое сердце охвачено любовью, которая жжетъ его, какъ огненное кольцо... Съ тѣхъ поръ я не знаю счастія, съ тѣхъ поръ ничто для меня не интересно! Прощай, другъ: завтра я уѣзжаю въ Киликію, и въ Тиръ не вернусь никогда.

— Постой, дай провести мнѣ съ тобой послѣдніе часы... Пойдемъ, посмотри еще разъ на взморье, а послѣ—ко мнѣ на прощальный симпозіумъ!..

И Манлій, накинувъ плащъ, вышелъ вмѣстѣ съ Геліодоромъ...

Въ то же самое время на другой улицѣ Тира, въ тѣнистомъ саду, гдѣ высились стройныя оливы, благоухали кусты нарда и бѣлыхъ розъ, подъ вѣтвями развѣсистыхъ смоковницъ, на мраморной скамьѣ сидѣли двѣ молодыя дѣвушки.

Одна изъ нихъ, Молонія,—была истая римлянка, съ жгучими глазами, съ характерными, рѣзко очерченными линіями лица; другая—гречанка Ѳеодосія, уроженка Тира. э). Черные глаза ея поражали выразительностью; нѣжныя и тонкія черты ея лица были идеально прекрасны.

— Какъ я счастлива,—говорила Ѳеодосія: я приняла недавно святое крещеніе, и благодать Христа коснулась меня бѣдной... Ты представить себѣ не можешь, какое блаженство дается вѣрующимъ!.. Вѣдь, ты вѣришь, Молонія, когда же ты захочешь войти въ купель обновленія?

э) Впослѣдствіи она украсилась вѣнцомъ мученичества. О ней см. Euseb. Mart. Palaest., cap. VII.

— Ахъ, дай мнѣ еще и еще подумать,—отвѣчала та.

— Какія разсужденія могутъ препятствовать вѣрѣ?— горячо возразила Ѳеодосія.

— Но я, вѣдь, только вхожу въ этотъ міръ мыслей, разнообразныхъ, безконечныхъ мыслей...

— Ты олицетворяешь въ себѣ идею, одну идею, холодную и неотразимую... А только одно необходимо, что существеннѣе, отраднѣе и выше всего—вѣра и любовь.

— Христосъ, Господь нашъ,—продолжала, одушевляясь, Ѳеодосія,—былъ на землѣ воплощенная любовь. Одна любовь свела Его съ неба на землю и внушила желаніе страдать за человѣчество. Ради любви Онъ сталъ человѣкомъ и умеръ за людей... Эта любовь Его и намъ дала вѣчную жизнь и открыла доступъ въ царство блаженства. Не въ громѣ, молніи и бурѣ явился Спаситель міра... Нѣтъ, неслышно и незамѣтно пришелъ Онъ—кроткій и безвѣстный—въ величіи смиренія и безпредѣльной любви къ человѣку. Исторія только повторяетъ намъ дивную повѣсть о томъ дѣйствительномъ событіи, въ которомъ любовь явилась доступной не только уму и сердцу, но и внѣшнимъ чувствамъ человѣка. И человѣкъ въ Христѣ Спасителѣ своемъ испыталъ, видѣлъ и осязалъ любовь во всей яркой дѣйствительности бытія. Какъ дурны поэтому тѣ люди, которые и сами не любятъ, и любовь отвергаютъ, и самое ее изгоняютъ, и любящихъ преслѣдуютъ... Любовь—жизнь и счастіе человѣка; безъ нея—все мертво!.. Будемъ же, Молонія, любить... любить всѣхъ людей, никого не предпочитая, но всѣхъ равняя во Христѣ Богѣ...

Голосъ Ѳеодосіи звучалъ, какъ струны лиры, когда ея чудные звуки льются быстро подъ вдохновенной рукой. Слезы, какъ роса съ цвѣтовъ, катились изъ глазъ Молоніи... А лучезарное финикійское солнце все заливало своими ослѣпительными лучами...

Ш.

— Госпожа,—сказала Христинѣ ея рабыня, сиріянка Талида, — отецъ твой велѣлъ намъ внушать тебѣ хорошія наклонности и слѣдить за твоими жертвоприношеніями богамъ; а ты вотъ не молишься имъ и не воскуряешь ѳиміама... ю) Мы боимся гнѣва Урбана, отца твоего; что ты дѣлаешь съ нами, госпожа?

— Доколѣ будутъ такъ грубы сердца человѣческія,—не отвѣчая прямо на слова служанки, но словно продолжая вслухъ свою мысль, произнесла Христина,—доколѣ будетъ ослѣпленъ ихъ умъ, не приникающій къ Господу Богу, сотворившему вселенную и украсившему ее такою дивною красотою?

— Вотъ что, Талида,—прервала Христина свою рѣчь: иди къ отцу и скажи, что я прошу у него себѣ новую тунику; я) поспѣши же скорѣе...

Талида удалилась.

Когда же она вернулась, неся великолѣпную бѣлую тунику, Христина велѣла служанкамъ оставить ее одну. По ихъ уходѣ, вымыла она лицо и руки и, надѣвши тунику, стала передъ окномъ, которое выходило на востокъ. ѳ) Она молилась, и вся душа ея изливалась въ молитвѣ... Наступилъ уже вечеръ; v) но звѣзды не появлялись, и луна, заку-

---

ю) Acta, p. 524: et praecepit, ut eos (deos) adorarent (Christina atque ancillae) et a sacrificiis eorum die noctuque non cessarent... Christina autem, accipiens thymiama, ut idolis adoleret incensum, posuit illud in fenestra, quae respiciebat ad orientem... et non obtulit idolis incensum... Ср. Мин. Василія: qui etiam deos suos illuc deferens, in mandatis ei dedit, ut eisdem sacrificaret et genua flecteret, sed illa imbecillitatem eorum animadvertens neutiquam eo adduci potuit...

я) Ibidem, p. 525: tunicam incontaminatam.

ѳ) Acta, p. 525: et induens se tunicam lavit manus et faciem et coepit cum lacrymis orare...

v) Ibidem: vespero autem facto...

танная темными облаками не заливала своимъ серебристымъ свѣтомъ виднѣвшихся далеко впереди морскихъ волнъ; и море, и земля утопали во мглѣ...

Торопливо поднявшись съ колѣнъ, Христина подошла къ золотымъ статуямъ Юпитера, Аполлона и Венеры и, поднявъ обѣими руками высокій литой канделябръ, стала разбивать имъ статуи. а) Толстые слои золота, изъ котораго были изваяны идолы, гнулись подъ частыми и сильными ударами тяжелаго металла. Отпадали пальцы, руки; сдавливались и сплющивались искусно сдѣланныя пряди волосъ и складки одеждъ, раздроблялись торсы...

Черезъ часъ кумиры представляли изъ себя лишь массу обломковъ...

Презрительнымъ взглядомъ окинула Христина сокрушенныя ею статуи боговъ, этихъ «демоновъ народовъ». Собравши вмѣстѣ куски золота въ большой темный плащъ, она связала его концы. Затѣмъ она вышла въ другую комнату, откуда принесла цѣлую груду субукулъ (нижнихъ туникъ), сшитыхъ изъ тонкаго, но плотнаго и непроницаемаго библосскаго полотна. б) Разорвавъ туники на множество длинныхъ и широкихъ полосъ, она связала ихъ вмѣстѣ, потомъ обернула нѣсколько разъ одинъ конецъ вокругъ бронзовой колонны, красовавшейся своей рѣзьбой вблизи окна, а другой спустила изъ окна внизъ. в) Зацѣпивъ черезъ руку плащъ съ разбитыми кумирами, который повисъ, держась на ея плечѣ, и сотворивъ на себѣ крестное знаменіе, она встала на мраморный подоконникъ лицомъ къ своимъ покоямъ и, крѣпко обхвативъ обѣими руками полотно, тихо стала спускаться внизъ съ башни...

а) Ibidem: accepit idola patris sui, Jovis et Apollinis et Veneris, confregit...

б) Byblus—нынѣ Джибейль—въ древности славился льняными тканями. Расположенъ сѣвернѣе Бейрута.

в) Acta, p. 525: et fasciam suam ligavit in fenestram et descendit per eam. Fascia=σπάργανον. Свида даетъ такое толкованіе: σπάργανα, τὰ ἱμάτια, κυρίως δὲ ράκη (тряпки, лохмотья).

Ступивъ на землю, она медленно пошла по улицамъ спавшаго города. Ночь была темная; на улицахъ и площадяхъ Тира стояла ничѣмъ ненарушимая тишина... Все замерло, словно это былъ не тотъ роскошный и шумный городъ, который поражалъ днемъ пріѣзжихъ иноземцевъ движеніемъ и блескомъ; нигдѣ не слышно было ни звука, всюду царило безмолвіе...

Одна тѣнь Христины быстро двигалась, теряясь въ темныхъ переходахъ...

Такъ она прошла до предмѣстья, гдѣ находились хижины рыбаковъ, едва снискивавшихъ себѣ неблагодарнымъ трудомъ средства для скуднаго существованія. Христина подходила къ каждой хижинѣ и клала у дверей куски золота. г)

Вотъ на темное небо выплыла луна, озаривъ своимъ серебристо-голубоватымъ свѣтомъ фигуру дѣвушки. Обломки раздробленныхъ золотыхъ кумировъ засверкали въ этомъ свѣтѣ,—и на ветхихъ порогахъ жилищъ бѣдныхъ рыбачьихъ семействъ то здѣсь, то тамъ тускло блестѣли лукавыя уста Венеры, вдохновенное чело Аполлона или величавые очи Юпитера. д)

Раздавши все, Христина также незамѣтно дошла до своего жилища. Взявшись за конецъ полотна, колебавшагося въ воздухѣ, она поднялась на немъ въ окно своей башни... е) Она походила въ это время на душу, покинувшую все земное и стремящуюся достигнуть вѣчныхъ, небесныхъ благъ!..

— Христина, единственная дочь моя,—говорилъ Урбанъ: ж) ты поразила меня въ самое сердце... Не ожидалъ я такого несчастія, чтобы единственное дитя мое отвергло боговъ, перестало поклоняться имъ!.. Это ужаснѣе всего! Боги любили тебя, и я уже хотѣлъ отдать имъ тебя на служеніе...

г) Acta, p. 525: et confringens idola dedit pauperibus.

д) См. прим. и) и а).

е) Acta, p. 525: et reversa iterum ascendit per fasciam.

ж) Ibidem: unica filia mea etc.

Но они простятъ, простятъ тебя!.. Вернись къ нимъ, дочь моя!.. Я казнилъ рабынь твоихъ,—теперь у тебя лучшія.. Чего ты хочешь? Все изобиліе благополучія и всю прелесть удовольствій ты получишь, насладишься всѣмъ, чего ни пожелаешь,—только не оставляй завѣта предковъ твоихъ, не отвращайся отъ боговъ отца твоего! Я прикажу изваять для тебя другія, болѣе прекрасныя, изображенія боговъ; я принесу имъ жертвы о тебѣ... з) Не удручай меня болѣе горемъ, не заставляй меня страдать, какъ я теперь страдаю: и) поклонись небеснымъ богамъ, почти ихъ eиміамомъ, вернись къ нимъ!.. і) Сколько уже дней я прошу тебя и теперь готовъ умолять тебя...

Урбанъ остановился передъ дочерью: его суровыя черты смягчились, самовластно-прихотливое выраженіе смѣнилось простымъ и сердечнымъ; гордые глаза его съ глубокой отеческой любовью глядѣли на чудное лицо Христины...

— Я говорила тебѣ, отецъ,—отвѣчала Христина: и всегда одно скажу тебѣ, что я вѣрю въ одного Бога, Который все создалъ; боговъ же твоихъ не существуетъ, а статуи ихъ я разбила своими руками...

Гнѣвъ, негодованіе и ярость наполнили Урбана; они закружили его въ какомъ-то вихрѣ изступленія...

Онъ весь измѣнился и, обезумѣвъ, велѣлъ призвать двѣнадцать солдатъ. Выведя дочь на дворъ, онъ дико крикнулъ имъ:

— Бейте ее, бейте измѣнницу боговъ, бейте безъ пощады!..

И онъ приказалъ имъ бить дочь бичами, въ ремни которыхъ были вплетены свинцовые шарики. к)

з) Ibidem: et misericordes deos pro tua salute adoro etc.

и) Ibidem, выше: quia pro te laboro...

і) Ibidem: adora deos coelestes...

к) Мин. Василія: postquam vero esset deprehensa atque educta ex turri... Acta, p. 525: tunc iratus jussit eam alligari et plumbatis caedi... et mutatis duodecim militibus etc.

Все это дѣлалъ онъ безъ вѣдома жены, которую давно уже сжалъ въ когтяхъ своей деспотической воли. л)

— Сѣките ее розгами,—глухо прокричалъ Урбанъ, видя безуспѣшность своей надежды обратить дочь къ культу боговъ. м)

Посреди этихъ мученій Христина не испустила ни стона, ни жалобы. Ея нѣжное, оберегаемое дотолѣ словно въ святилищѣ, тѣло покрылось бурыми рубцами, края которыхъ вздувались и изъ которыхъ ручьями лилась кровь... Но ни единый звукъ не вырвался изъ ея груди, она укрѣпилась, словно обнявши всѣмъ сердцемъ неодолимый столпъ упованія на Бога.

— Связать ее и бросить въ темницу,—повелительно крикнулъ Урбанъ.

Солдаты исполнили это приказаніе. н)

Самъ же онъ, придя домой, не хотѣлъ ни ѣсть, ни пить, а бросился на постель, весь охваченный жгучимъ горемъ. о)

Вестіана, узнавъ отъ него о мученіяхъ Христины, вся охваченная горемъ и страхомъ, прибѣжала къ дочери. п)

Обезсиленная, съ плачемъ упала она къ ногамъ Христины,—и страшныя рыданія пронеслись въ мрачной, сырой темницѣ... р)

— Свѣтъ очей моихъ!—среди рыданій говорила мать Христины: единственное дитя мое, что ты сдѣлала, зачѣмъ противишься отцу и отвергаешь его боговъ?.. с) Ты знаешь его нравъ и своеволіе: онъ способенъ на все... Урбанъ

л) См. прим. ж)

м) Acta, p. 525: et post haec expoliatam jussit eam virgis caedi et mut. 12 mil. super eam nihil praevaluit.

н) Ibidem: jussit eam ferro vinctam pertrahi ad carcerem.

о) Acta, p. 525: veniens Urbanus tristis ad domum suam noluit manducare neque bibere etc.

п) Acta, cap. I, p. 526: haec audiens autem mater ejus... abiit in carcerem ad filiam suam...

р) Ibidem: et cecidit ad pedes ejus cum lacrymis...

с) Ibidem: et dicebat: tu es lumen oculorum meorum etc.

любитъ тебя больше всего, но боги для него—выше и дороже всего, а ты идешь противъ нихъ! Онъ не задумается замучить тебя... О, горе, горе мнѣ! Зачѣмъ дожила я до того, что́ вижу?..

— Успокойся, мать моя,—сказала Христина: я никого и ничего не боюсь теперь. Земными страданіями я пріобрѣту себѣ вѣчное блаженство тамъ, въ безсмертномъ мірѣ... И я буду тамъ счастлива!..

— Дочь моя!—снова заговорила Вестіана: несмотря на почести, богатство и изобиліе во всемъ, жизнь моя была и есть тяжела и печальна; твой отецъ давилъ меня всегда самоуправствомъ, лишалъ свободы дѣйствій, не давалъ мнѣ проявить моего желанія ни въ одномъ независимомъ поступкѣ: я не смѣла ни желать, ни мыслить. Ничего мнѣ не позволялось, и твой отецъ заставилъ меня привыкнуть къ безусловному подчиненію; онъ заставилъ меня жить, какъ онъ хочетъ, смотрѣть на все его глазами, слушать его ушами, дѣйствовать только по его приказанію... Положеніе мое хуже рабскаго: рабы хоть тайкомъ могутъ жить своей жизнью, могутъ внутри себя носить свой міръ идей и, повинуясь наружно, внутренно наслаждаться свободой мысли. Я же была лишена всего; у меня не было личной жизни: душу мою вырвалъ Урбанъ, поставивъ ее предъ собою, чтобы она всегда была на сторожѣ и въ трепетѣ предъ своимъ господиномъ. Онъ держалъ меня какъ бы въ тискахъ, и я постоянно ощущала этотъ непосильный гнетъ, который тяготилъ меня, не уничтожая совсѣмъ. Теперь ты видишь, дочь моя, какъ прошла моя жизнь!.. Одного не могъ вырвать изъ меня Урбанъ,—это любви моей къ тебѣ! Прячась и таясь, сердце мое любило тебя... Но я безсильна и ничѣмъ не могу помочь тебѣ: Урбанъ можетъ убить и меня, а пользы отъ этого для тебя не будетъ никакой... Оставь лучше Христа и обратись къ богамъ!.. Я прошу этого потому только, что желаю тебѣ избавленія отъ мукъ: это—одинъ исходъ...

— Дочь моя!—послѣ минутнаго перерыва, обливаясь

слезами, продолжала Вестіана: не губи себя, освободись отъ мукъ, поклонись богамъ отца твоего! Ты—мое счастіе, единственная радость моихъ дней!.. Не отнимай же у меня самой тебя, единственнаго утѣшенія моей жизни!.. Пожалѣй мать свою, сжалься надо мною!..

И она робко глядѣла на дочь,—жалкая, испуганная, вся трепещущая.

— Бѣдная, бѣдная,—произнесла Христина, гладя мать по ея прекраснымъ каштановымъ волосамъ: есть для тебя одно средство сохранить твою радость... Увѣруй во Христа; объяви отцу, что отвергаешь его боговъ,—и пойдемъ вмѣстѣ вслѣдъ за Христомъ, Который приведетъ насъ къ вѣчной жизни... Тамъ ты вѣчно будешь меня видѣть, и мы никогда не разлучимся...

— Смѣло скажи отцу и поступи хоть разъ рѣшительно,—добавила Христина, смотря съ состраданіемъ и глубокой жалостью на мать.

— Ахъ, я погибла,—воскликнула та: я не могу этого понять, не могу этого сдѣлать... Нѣтъ, я не пойду къ нему!.. Ты сильнѣе меня, сжалься же надъ слабой!.. Я боюсь Урбана, боюсь больше чѣмъ Эринній... [т] Страхъ предъ нимъ леденитъ мою кровь... И потомъ я боюсь смерти, боюсь мученій! Какъ ни тяжела моя жизнь, все-таки жить—лучше, чѣмъ испытывать холодный покой смерти, а затѣмъ пребываніе съ тѣнями въ мрачномъ царствѣ Эреба... [у] Ужасно, ужасно!..

И Вестіана снова стала уговаривать дочь поклониться богамъ.

Христина не хотѣла и слышать объ этомъ, и твердила въ отвѣтъ:

т) Эринніи или Эвмениды (Ἐριννύες, Εὐμενίδες), у римлянъ Furiae, у древнихъ олицетворяли идею возмездія за преступленія. Онѣ мучили, по языческимъ вѣрованіямъ, людей до самой смерти, гонясь за преступникомъ по всей землѣ. Картина этого преслѣдованія представлена у Еврипида въ „Ифигеніи въ Тавридѣ“.

у) Эребъ (Ἔρεβος)—адъ, преисподняя; первоначально—мракъ.

— Не называй меня болѣе своей дочерью, если заставляешь меня отречься отъ Христа!.. Я Христово имѣю имя, ф) какого никто не имѣлъ изъ нашего рода; и я уже не вашего рода, х) но именемъ и дѣломъ я—Христова, раба и дочь Христа, а Онъ мнѣ—и отецъ, и мать, и Господь!..

Вестіана удалилась въ безысходной печали.

IV.

Розовая заря померкла передъ дневнымъ свѣтиломъ, и утро встало во всемъ своемъ блескѣ и великолѣпіи...

Урбанъ сѣлъ на свое судейское (курульное) кресло и приказалъ привести свою дочь, которую собирался судить. ц)

Весь городъ сошелся на площадь, интересуясь такимъ невиданнымъ зрѣлищемъ. Въ народной толпѣ было много женщинъ. Двѣ изъ нихъ, Адолія и Дидія, видя ведомую воинами Христину, воскликнули:

— Богъ Христины, рабы Твоей, помоги ей! ч)

Урбанъ велѣлъ Христинѣ стать передъ трибуналомъ. ш)

— Дочь моя,—тихо произнесъ онъ дрогнувшимъ голосомъ: умоляю тебя, принеси со мною жертву богамъ,—и они простятъ тебя за отступленіе; если же ты не сдѣлаешь этого, я не пожалѣю тебя, и не будешь ты больше называться моей дочерью...

— Великую мнѣ доставишь радость,—отвѣчала Христина: если перестанешь называть меня своей дочерью! Ты—слуга демоновъ, я же—раба Христова и уже не дочь твоя: отецъ мой—Создатель мой!..

Пламя гнѣва охватило сердце Урбана; оно жгло его,

ф) См. прим. ч).

х) Acta, p. 526: non sum vestri generis...

ц) Acta, p. 526: dixit militibus: ite, adducite Christinam. Ministri vero trahebant eam ad praetorium.

ч) Ibidem: et videntes eam mulieres a militibus trahi voce magna dicebant: Deus, adjuva Christinam, ancillam tuam!

ш) Ibidem et cum venisset, jussit eam ante suum tribunal stare.

прося выхода и не давая дышать... Лицо его исказилось, ярость овладѣла имъ, и бѣшенство, словно въ вихрѣ, закружило его сердце... Осатанѣлый, почти въ безпамятствѣ, въ тотъ моментъ, когда въ его сердцѣ все клокотало и словно прыгало въ какомъ-то дикомъ круговоротѣ, не желая и не думая сдержать себя, Урбанъ велѣлъ обнажить и повѣсить Христину.

Двѣнадцать воиновъ острыми желѣзными палицами стали строгать ея тѣло. щ)

Раздробляемое тѣло, отрываясь клочками, падало на землю. ъ)

Воины продолжали свое чудовищное дѣло, и у Христины виднѣлись уже кости, чуть прикрытыя по мѣстамъ полосками истерзаннаго, окровавленнаго мяса! Кровь стекала струями изъ зіяющихъ ранъ...

— Насытился ли ты мясомъ дочери своей?—спросила Христина своего отца. ы)

Тотъ, разъяренный, велѣлъ растянуть ее на желѣзномъ колесѣ, зажечь подъ нимъ огонь и кипящимъ масломъ поливать раны ея... ь)

Вращаемая на колесѣ надъ огнемъ, Христина была печена, какъ рыба.

Страданіе ея было ужасно, невыразимо и, казалось, не было никакой возможности для человѣческой природы остаться живой послѣ такой сверхъестественной муки. Но Богъ поддержалъ жизнь рабы Своей, укрѣпляя ее для прославленія Своего святаго имени. Христина молилась, прославляя Бога...

Ни крика, ни стона не вырвалось изъ ея побѣднѣвшихъ устъ... Вся она скрѣпилась, вся прильнула къ терпѣнію,

---

щ) Ibidem: jussit tenera membra ejus fustibus dissipare. Cum a duodecim caederetur hominibus...

ъ) Ibidem: (cum) carnes ejus ab ossibus solverentur...

ы) Ibidem: dixit: desiderasti carnes filiae tuae manducare...

ь) Acta, cap. II, p. 526: jussit eam extendi in rotam et igni exuri praecepit.

какъ разбитая ладья къ скалѣ... Все живое ощущеніе свое Христина сосредоточила въ своемъ духовномъ мірѣ, а имъ утвердилась въ незыблемомъ терпѣніи. И терпѣніемъ она спасла душу свою и содѣлалась Христовою, въ недолгомъ, но невыносимомъ страданіи пройдя трудный путь нравственнаго совершенствованія... Убѣлила она одежду своей души пролитою за вѣру во Христа кровью; многочисленными ея каплями украсила себя, какъ безцѣнными маргаритами (жемчужинами); стала достойною любви Христовой, представъ передъ Нимъ съ язвами своихъ мученій за имя Его и изливъ на землю кровь свою, которою какъ бы удобрила ниву для Божьяго дѣланія и внесла свою лепту въ сокровищницу сонма мучениковъ, которые своею непобѣдимою вѣрою и дѣйствительнымъ перенесеніемъ ужасающихъ мукъ подготовили путь для утвержденія христіанства по всей вселенной...

Слѣдуя указаніямъ свѣтлой утренней звѣзды, она пошла навстрѣчу животворнону свѣту негаснущаго Солнца...

Урбанъ не прекращалъ своихъ истязаній и пытокъ надъ дочерью, заставляя солдатъ подкладывать дрова подъ колесо. Огонь пылалъ, колесо вращалось вмѣстѣ съ мученицей, причиняя ей невыносимую боль...

Но возлѣ Христины невидимо были ангелы, посланные Христомъ; они чудеснымъ образомъ облегчали ея страданія.

Не зная, что больше дѣлать, Урбанъ велѣлъ снова бросить ее въ темницу. ѣ)

Онъ видѣлъ, какъ Христина не изнемогала въ мукахъ, не впадала въ оцѣпенѣніе; какъ она, незримо исцѣленная ангеломъ Божіимъ, возрадовалась и прославила Бога за Его помощь...

Но онъ не хотѣлъ ничего знать, помня только одно сопротивленіе дочери его волѣ, передъ которой всѣ склонялись. Онъ не хотѣлъ уразумѣть силы Божіей, творящей чудеса, и велѣлъ ввергнуть дочь въ море.

ѣ) Ibidem: Urbanus jussit eam iterum in carcerem recipi.

Ночью, по его приказанію, пятеро слугъ взяли Христину, посадили ее въ лодку и отвезли далеко отъ берега. Тамъ они навязали ей большой камень на шею и сбросили ее въ пучину. э) Когда поднялись вспѣнившіяся отъ паденія мученицы волны, явился ангелъ и отвязалъ камень отъ ея шеи. Камень потонулъ въ морѣ, а Христина, поддерживаемая рукою безплотнаго, ходила по водамъ, какъ по сушѣ. ю)

И было для нея море купелью крещенія святаго, котораго она жаждала...

Свѣтлое облако осѣнило ее, и слышимъ былъ голосъ свыше, который звучалъ сладостнѣе гармоніи небесныхъ свѣтилъ, произнося надъ нею имя Святой Троицы... я)

И вскрикнула Христина въ восторгѣ: она увидала явившагося ей Іисуса Христа. И Онъ изрекъ ей слова, отъ которыхъ низошло въ душу ея неизъяснимое блаженство...

Выйдя на сушу, Христина явилась въ домъ отца своего. Урбанъ пришелъ въ ужасъ.

Онъ былъ пораженъ, видя ее живою послѣ того, какъ по его приказу она была потоплена въ морѣ.

Но и при такомъ чудѣ онъ не позналъ Бога, а приписалъ все это чарамъ!..

Много чудесъ видѣли язычники при страданіяхъ мучениковъ, но не вѣрили въ живаго Бога.

Еще раньше ихъ іудеи, видя чудеса Богочеловѣка, совершавшіяся во-очію предъ ними, не признали Его и не увѣровали въ Него... И нынѣ, какъ во дни оны, есть много людей, которые, видя очевидныя чудеса, пребываютъ въ невѣріи.

э) Ibidem: per noctem autem misit Urbanus pater ejus quinque juvenes et jussit eam ligari ad saxum et medio mari dare praecepit.

ю) Ibidem: et ipsa ab angelis suscepta est et ita pedibus super aquas maris ferebatur.

я) Ibidem: et vox facta est ad eam dicens: Christina, exaudivit Dominus orationem tuam... Мин. Василія: et in mare projecta aquas in baptismum accepit.

Отрицатели прежде бывшихъ чудесъ говорили и говорятъ одно и то же: «это неосязаемо, неощутительно, неестественно». Такъ неужели же чуда нѣтъ и не можетъ быть только въ силу того, что оно выше пониманія людей? Жалокъ тотъ, кто такъ ограниченно думаетъ! Богъ, Творецъ міросданія, всесиленъ и всемогущъ. Кто можетъ изслѣдовать пути Его и кто постигнетъ премудрость Его? Для Него все возможно и легко. Для Него также легко произвести то, что мы называемъ «чудомъ», какъ и посылать ежедневно на землю лучи солнца, которые даютъ жизнь всему существующему и безъ которыхъ все живое на землѣ умерло бы... Да и не есть ли одно сплошное, неизмѣримое въ своей громадности и разнообразное въ единствѣ, чудо въ строѣ вселенной и въ природѣ человѣка? Для Всемогущаго каждое «чудо» такъ же просто и естественно, какъ и все твореніе Его. Неестественнымъ кажется оно только намъ, при нашемъ ограниченномъ разумѣ, въ сравненіи съ извѣстными намъ законами природы, которые измѣнить мы не въ силахъ ни на мгновеніе...

Но вѣдь всякому извѣстно, что благодать чудесъ не оскудѣваетъ въ Церкви Христовой, и чудеса совершаются и нынѣ.

Какъ же относятся современные намъ отрицатели къ чудесамъ, которыя если совершаются и не на ихъ глазахъ, то, во всякомъ случаѣ, положительно достовѣрны, засвидѣтельствованы очевидцами и своевременно оглашены для назиданія и для прославленія имени Божія? Они объясняютъ чудеса—воздѣйствіемъ нервовъ!

Въ самомъ этомъ объясненіи еще не было бы большой бѣды, если бы оно не являлось замаскированнымъ отрицаніемъ чуда. Вѣрно еще было бы, еслибы они говорили, что сила Божія дѣйствуетъ на человѣка черезъ нервы,—потому что человѣкъ не духъ и, стало быть, не можетъ ощутить непосредственно дѣйствія силы Божіей, если оно не проявится внѣшнимъ образомъ, т. е. не будетъ воспринято посредствомъ нервовъ.

Но дѣло въ томъ, что эти толкователи приписываютъ все чудесное дѣйствіе однимъ нервамъ, считая ихъ чѣмъ-то высшимъ, духовнымъ, чудодѣйственнымъ въ человѣческой природѣ. Это утвержденіе уже не только несправедливо и ложно, но и оскорбляетъ величіе Бога, Который создалъ человѣческую природу, а, стало быть, и нервы. Ихъ дивное устройство способно вызвать преклоненіе передъ Творцомъ. Они—орудіе души въ земной жизни человѣка, проводники его мыслей и чувствъ. Поэтому, какое бы чудо ни увидалъ человѣкъ и какъ бы реально ни ощутилъ его, онъ никогда не обновится и не повѣритъ, если не захочетъ этого, если не будетъ желать вѣры, если не предуготовитъ сердца къ принятію ея...

Такъ было и съ Урбаномъ. Онъ не хотѣлъ признать чуда, не желалъ вѣры въ Бога, къ которой привело бы его признаніе чуда,—и поэтому погибъ въ своемъ заблужденіи.

Онъ опять велѣлъ отвести Христину въ темницу, [e] рѣшивъ на другой день отсѣчь ей голову мечемъ.

Но, придя къ такому рѣшенію, Урбанъ не смыкалъ глазъ всю ночь, безостановочно ходя по комнатѣ. Совѣсть, какъ коршунъ, клевала его сердце; жалость и любовь къ дочери разрывали его, но страхъ и трепетъ передъ богами, заслоняя живую дѣйствительность, леденили въ его сердцѣ кровь,—и онъ склонялся и падалъ ницъ передъ статуями боговъ, пылая ненавистью къ дочери и готовый вновь предать ее сильнѣйшимъ мукамъ... Но вотъ отступали грозные образы боговъ,—и Урбанъ ужасался жестокости мукъ, причиненныхъ имъ дочери; удивляясь на самого себя, какъ онъ могъ это сдѣлать...

И снова боги, а за ними дорогой обликъ дочери... И такъ всю ночь!..

Урбанъ стоналъ, какъ раненый; дикіе вопли вырывались изъ его пересохшихъ губъ...

---

e) Мин. Василія: cumque e mari egressa esset, rursum carceri includitur.

— Муки моей дочери переселились въ мое сердце,— вскрикивалъ онъ порою отъ невыносимаго страданія: это онѣ жгутъ его, онѣ пронизываютъ его насквозь, какъ иглы... [v] Извергъ, тиранъ я!.. Но нѣтъ! Она достойна казни: она презрѣла боговъ... Отступница!...

— Христина, дочь моя!—черезъ минуту восклицалъ онъ: какъ любилъ тебя я, несчастный отецъ твой!.. И ты осмѣлилась возстать противъ моихъ боговъ!.. Меня назовутъ злодѣемъ—пусть! А кто захочетъ вникнуть въ то, какъ страдалъ и теперь вотъ страдаетъ этотъ жестокосердый безумецъ, замучившій свою дочь, единственную радость своей жизни?.. Боги, боги, вамъ отдалъ я все, что было у меня драгоцѣннаго, вамъ принесъ я непосильную жертву!..

— О, дочь моя!—вскрикнулъ онъ еще разъ и, взмахнувъ протянутыми передъ собой руками, упалъ на полъ мертвый...

V.

Губернаторомъ Тира вмѣсто Урбана сталъ Діонъ, «чтитель ложныхъ боговъ и гонитель христіанъ». [a] Когда ему доложили о находившейся въ темницѣ Христинѣ, онъ велѣлъ привести ее къ себѣ на судъ и всячески старался ласковыми рѣчами привлечь мученицу къ вѣроотступничеству.

Увидавъ же, что она остается непоколебимой въ вѣрѣ во Христа, Діонъ приказалъ сначала строгать ее тѣло желѣзными трезубцами, [б] а потомъ жечь ее на раскаленной рѣшеткѣ...

---

v) Acta, p. 527: pater autem ejus in ea nocte cruciatus et vulneratus reddidit spiritum.

а) Мин. Василія: post mortem patris sui praefecto Dioni ad examen oblata... Acta, p. 527: venit alius (praeses) in locum Urbani, nomine Dion, cultor idolorum et persecutor christianorum.

б) Ibidem: jussit eam fustibus caedi. Ср. Мин. Василія: vehementer caesa...

По приказанію Діона, палачи принесли раскаленную желѣзную рѣшетку, положили на нее Христину и перевертывали ее на этой рѣшеткѣ надъ огнемъ, в) принуждая ее поклониться Аполлону.

При видѣ тяжкаго страданія ея, одна изъ женщинъ, бывшихъ въ толпѣ, сказала Христинѣ:

— Почему ты не сопротивляешься и не бѣжишь, а предаешься на волю палачей?

Христина, простертая на орудіи пытки, кроткая и покорная, возвысила голосъ и сказала:

— Какъ отстраню я муки, зачѣмъ я буду искать избавленія отъ страданій, къ чему я буду защищать себя? Замученная здѣсь, я получу вѣчное блаженство; я войду, торжествуя, въ царство Бога моего, гдѣ буду вѣчно лицезрѣть Христа!..

Передъ мученицей стояла, принесенная по приказанію Діона, статуя Аполлона, которому Діонъ требовалъ поклоненія.

Христина долго молчала на его требованія; наконецъ, помолившись Христу, она произнесла нѣсколько словъ,— и идолъ распался на мельчайшія части.

Діонъ такъ былъ пораженъ этимъ внезапнымъ уничтоженіемъ Аполлоновой статуи, за которымъ не слѣдовало отмщенія со стороны «бога», что мгновенно сошелъ съ ума и тутъ же умеръ отъ нервнаго удара. г) Подчиненные его заключили Христину въ темницу. Множество народа, видѣвшаго такое чудо, совершенное Христиною, прославили Бога христіанскаго,—и увѣровали въ тотъ же день во Христа семь тысячъ человѣкъ. д) Нѣкоторые изъ нихъ

в) Acta, p. 527: tunc iratus (praefectus) jussit afferre craticulam ferream ignitam et eam supersedere praecepit, ut tenera membra ejus igni consummerentur. Craticula (ταρρίον) представляла изъ себя четыреугольную желѣзную раму съ такими же продольными полосами, образующими самую рѣшетку; у нея была длинная рукоятка.

г) Ibidem: territus autem (Dion) ex eo, quod Apollo periisset, in alienatione mentis effectus emisit spiritum.

д) Мин. Василія: praefecto Dioni... oblata .. petravit miraculum multosque ad christi fidem perduxit.

приходили къ Христинѣ въ темницу. Она наставляла ихъ въ вѣрѣ, радуясь ихъ обращенію ко Христу и помня слова Спасителя: *вѣрующій въ Меня на судъ не приходитъ, но перешелъ отъ смерти въ жизнь...* е)

Христина пробыла въ темницѣ до тѣхъ поръ, пока не прибылъ въ Тиръ замѣститель Діона Юліанъ, «ожесточенный охранитель языческаго культа и врагъ христіанства. ж)

Узнавши о Христинѣ, Юліанъ велѣлъ бросить ее въ разжигавшуюся въ продолженіе трехъ дней печь. з)

Но она пробыла тамъ пять дней,—и огонь не коснулся ея!.. и) На нее вѣяла небесная прохлада, и эта печь явилась для нея чертогомъ, въ которомъ запѣла она хвалу Богу... Голосъ ея сливался съ голосами представшихъ ангеловъ, которые запѣли свой дивный гимнъ Творцу, чтобы утѣшить страдающую за имя Его...

Ослѣпленный злобою, Юліанъ не познавалъ силы Божіей. Стараясь одолѣть непреодолѣнную, онъ призвалъ двухъ заклинателей змѣй. і)

Своими заклинаніями, сопровождаемыми монотонной игрой на флейтѣ, они собрали вокругъ себя множество змѣй. Тогда, раздразнивъ ихъ извѣстными имъ пріемами, они напустили змѣй на Христину...

Змѣи ползали по тѣлу мученицы, обвивали тѣло ея, но ни одна изъ нихъ не укусила ее.

Христина стояла кроткая и величавая, и ласковая улыбка покоилась на ея устахъ...

е) См. Io. V, 24.

ж) Acta, p. 527: venit alius judex, et ipse impius defensor idolorum et adversarius Christianorum, nomine Julianus.

з) Ibidem: jussit incendi fornacem per dies tres et eam mitti illuc.

и) Ibidem: sed eam non tangebat ignis.

і) Acta, p. 528; jussit duos Marsos adduci... Marsi—заклинатели змѣй. См. Isidor., Orig., cap. II: Marsos autem graeci Tuscos vocant quasi ὀφιούχους, quod multos serpentes habent...

— Именемъ Іисуса Христа,—сказала Христина: идите змѣи,—каждая въ свое мѣсто, не принося никому вреда!..

И быстро задвигались пресмыкающіяся... Свитыя кольцами, они развивались и сползали съ рукъ мученицы; падая на землю, они уползали въ разныя стороны...

Юліанъ велѣлъ отвести Христину въ темницу.

Ее посѣтили тамъ женщины, и увидали ее сидящей на полу и воспѣвающей хвалу Богу... к)

Одѣта она была въ пурпурную столу. л)

— Откуда у тебя здѣсь эта царственная одежда?—въ изумленіи спросили женщины, падая къ ея ногамъ. м)

— Богъ послалъ ангела Своего облечь меня въ нее,—отвѣчала Христина. н)

Семь знатныхъ женщинъ изъ числа присутствовавшихъ увѣровали во Христа. о)

Христина говорила имъ о Богѣ, о Сынѣ Божіемъ, о вѣчной жизни въ небесныхъ обителяхъ...

А когда женщины плакали, жалѣя ее, она сказала имъ:

— О чемъ вы плачете?.. Что такое счастіе земное? Это—мигъ ослѣпленія, послѣ котораго наступаютъ дни и годы горькаго сознанія!.. Человѣкъ постоянно ищетъ, добивается счастія, а когда оно приходитъ, онъ пресыщается; довольство томитъ его,—и онъ вновь устремляется на поиски... Когда же онъ находитъ предметъ своихъ исканій, онъ вновь становится недоволенъ, безпокоится и, не насладившись счастіемъ, ищетъ его вновь... И никогда не придетъ та тщетно имъ желанная минута, когда онъ сказалъ бы: я счастливъ, и больше мнѣ ничего не надо!.. Пріобрѣтеніе счастія—иллюзія, страданіе же необходимо для нравствен-

---

к) Acta, p. 528: et venerunt mulieres, et invenerunt eam sedentem, elogia Domini meditantem...

л) Столà (stola)—широкое платье съ длинными или короткими рукавами; носили ее только женщины знатнаго происхожденія.

м) Acta, p. 528: et prociderunt ad vestigia ejus...

н) Acta, p. 526: et missa est ei... stola purpurea, et induit se.

о) Acta, p. 528: ex quibus (sc. feminis) crediderunt septem matronae.

наго совершенствованія человѣка: отъ него яснѣетъ мысль, очищается чувство, крѣпнетъ воля... Оно дѣлаетъ наше сердце болѣе отзывчивымъ къ страданіямъ ближняго...

— Не бойтесь же страданія,—убѣжденно продолжала она,—встрѣчайте его съ любовью: имъ мы обрѣтаемъ Христа!..

На слѣдующій день, по приказанію Юліана, Христину вывели изъ темницы, и она мужественно передъ всѣми исповѣдала Христа, стоя передъ самымъ префектомъ.

— Отрѣзать языкъ ей! п)—крикнулъ въ отвѣтъ Юліанъ.

Палачи исполнили его повелѣніе.

Нѣсколько капель брызнувшей струею горячей крови мученицы попали въ правый глазъ Юліана, и этотъ глазъ ослѣпъ.

— Стрѣлы, стрѣлы мнѣ дайте!—въ изступленіи кричалъ разъяренный префектъ.

Изо всей силы натянулъ онъ лукъ и спустилъ стрѣлу. Она сдѣлала уклонъ; потомъ понеслась, разсѣкая со свистомъ воздухъ, и воткнулась въ лѣвый бокъ мученицы, привязанной къ колоннѣ ближняго портика. Христина стояла неподвижно; израненное тѣло ея было блѣдно, но чудесное просвѣтленіе озаряло ея лицо...

Взбѣшенный неудачей, Юліанъ пустилъ новую стрѣлу, которая вонзилась въ сердце Христины,—и коснулась ея свѣтлая смерть... р) Нѣтъ, не смерть, а мгновеніе сна послѣ мукъ, за которымъ—жизнь, прекрасная, блаженная жизнь!..

Свѣтлая утренняя звѣзда указала ей путь ко Христу и зажглась для нея въ Его вѣчномъ царствѣ уже немеркнущимъ свѣтомъ...

Леонидъ Денисовъ.

п) Ibidem: linguam ejus abscindere jussit.

р) Мин. Василія: et ad cor spiculis transverberata martyrium consummavit. Acta, p. 528: duas sagittas misit in eam: unam ad laterem, alteram in corde...

ДЕНЬ ВЪ СМОЛЕНСКѢ.*)

По выходѣ изъ собора, мы долго, долго любовались съ нагорной платформы сѣверо-западною панорамой окрестностей Смоленска, и затѣмъ направились къ Троицкому монастырю, который расположенъ на одной линіи съ соборомъ.

Монастырская церковь оказалась запертою; но намъ встрѣтился симпатичный инокъ, оказавшійся іеродіакономъ ея. Онъ обратилъ наше вниманіе на небольшую четыреугольную усыпальницу, при которой устроенъ придѣлъ во имя Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости. Когда ввели насъ во внутрь усыпальницы, то прежде всего и всецѣло приковали наше вниманіе четыре простыхъ закрытыхъ гроба, стоящихъ въ рядъ одинъ за другимъ на самомъ полу на небольшомъ возвышеніи, и только слабое мерцаніе одной неугасимой лампады осѣняло мирный кровъ здѣ покоящихся, а потемнѣвшія отъ древности стѣны его какъ нельзя болѣе гармонировали съ нашимъ душевнымъ настроеніемъ и съ назначеніемъ зданія. Невольно въ душѣ возникалъ вопросъ: что это за таинственные гробы, чьи останки сокрыты въ нихъ и какъ давно?

Въ отвѣтъ на это мы получили слѣдующія историческія свѣдѣнія.

Сначала тутъ былъ простой склепъ, устроенный въ 1699 году надъ прахомъ перваго, изъ 6-ти по титулу,

*) Продолженіе. См. іюньскую кн. *Душ. Чт.*

митрополита Смоленскаго Симеона IV. Потомъ по времени склепъ былъ расширенъ и въ немъ обрѣли себѣ вѣчный покой бывшіе по немъ намѣстники на Смоленской каѳедрѣ, митрополиты же: Сильвестръ II, Сильвестръ III и Дороѳей. Въ предположеніи, что боголюбивый читатель не посѣтуетъ на насъ, мы позволяемъ себѣ сказать о каждомъ изъ нихъ нѣсколько словъ.

Митрополитъ Симеонъ IV былъ—изъ бывшихъ до него архіереевъ—первымъ въ свое время митрополитомъ Смоленскимъ, и награжденъ этимъ саномъ, какъ намъ уже извѣстно, царемъ Ѳедоромъ Алексѣевичемъ за труды по постройкѣ собора, такъ какъ Смоленская каѳедра не была оффиціальной митрополіею. Онъ былъ сынъ сибирскаго купца; о дняхъ юности и воспитанія его ничего неизвѣстно, и имя его въ первый разъ встрѣчается уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ въ званіи архимандрита Спасоандроніевскаго монастыря г. Москвы, откуда онъ и поставленъ былъ въ 1675 году въ архипастыря Смоленскаго патріархомъ Іоакимомъ, который, какъ говорятъ лѣтописи, новопроизведеннаго архіерея предъ его выѣздомъ изъ Москвы подвергъ нежданной карѣ. Преосвященный Симеонъ купилъ себѣ въ столицѣ богатую карету и запасся дорогою мантіею изъ пурпуроваго рытаго бархата съ источниками изъ серебряныхъ и золотыхъ кружевъ, что̀ патріарху очень не понравилось, какъ блазнительная и суетная роскошь для монаха. Онъ приказалъ карету разбить въ дребезги, а мантію порѣзать на куски и раздать ихъ призрѣваемымъ въ богадѣльни, — этимъ и закончился этотъ исключительный инцидентъ. На мѣстѣ новаго служенія своего Пр. Симеонъ былъ пастыремъ добрымъ и рачительнымъ и пользовался особеннымъ расположеніемъ царя Алексѣя Михайловича, почему на него и возложена была закладка новаго, нынѣ красующагося собора и самый надзоръ за постройкою его. Въ 1682 году Смоленскій архипастырь вызванъ былъ для присутствованія на Московскомъ соборѣ, созванномъ по поводу уничтоженія мѣстничества. Проживая въ столицѣ

онъ окружилъ себя роскошью и великолѣпіемъ, за что подвергся новой опалѣ отъ того же патріарха. Лишь только Пр. Симеонъ съ собора возвратился обратно въ Смоленскъ, какъ присланъ былъ нарочный съ бумагой, въ коей предписывалось лишить митрополита бѣлаго клобука, запечатать его ризницу и отправить на смиреніе въ Троице-Сергіевъ монастырь, гдѣ онъ пробылъ два года, послѣ чего опять получилъ прежнее достоинство и возвратился на ту же каѳедру. Во время страшнаго урагана въ 1697 г. разрушившаго и приведшаго въ ужасъ весь Смоленскъ, когда жители въ неописуемомъ паническомъ страхѣ совершенно потерялись, Пр. Симеонъ явилъ себя попечительнымъ отцемъ и пастыремъ добрымъ своего духовнаго стада: самъ ходилъ по городу, утѣшалъ потерпѣвшихъ, и многіе лишенные крова и дневнаго пропитанія нашли при пособіи его и пристанище и пропитаніе. Подъ конецъ своей жизни онъ осчастливленъ былъ посѣщеніемъ его келліи Императоромъ Петромъ I, послѣ чего, спустя нѣсколько мѣсяцевъ и скончался, а именно 4 января 1699 г., послѣ 24 лѣтняго управленія Смоленскою паствою.

Сильвестръ II, изъ архимандритовъ Звенигородскаго Саввина монастыря, назначенъ былъ на Смоленскую каѳедру вмѣсто умершаго Пр. Симеона и, возведенный въ санъ митрополита, вступилъ въ управленіе своею паствою чрезъ пять мѣсяцевъ. Такъ какъ колоссальный каѳедральный Смоленскій соборъ послѣ обрушившихся сводовъ и треснувшихъ стѣнъ оставался неисправленнымъ, а нужныхъ нескудныхъ средствъ не имѣлось въ виду, то Пр. Сильвестръ вынужденъ былъ заняться постройкой новой каменной небольшой церкви для архіерейскихъ служеній на своемъ дворѣ, и здѣсь же соорудилъ зданіе для помѣщенія смоленскихъ владыкъ; кромѣ этого, пріобрѣлъ дачу въ 7 верстахъ отъ города, которая и теперь составляетъ собственность Смоленской каѳедры и извѣстна подъ именемъ Новаго Двора. Преосвященному Сильвестру не разъ приходилось встрѣчать Императора Петра I, который готовясь къ войнѣ съ Кар-

ломъ XII нѣсколько разъ посѣщалъ Смоленскъ. Мирная кончина Пр. Сильвестра послѣдовала въ 1703 году.

Сильвестръ III, занявшій смоленскую каѳедру послѣ своего соименника, былъ одинъ изъ выдающихся ученыхъ архіереевъ своего времени, какъ получившій, при своихъ геніальныхъ дарованіяхъ, солидное воспитаніе въ Кіевской академіи. Послѣ ректуры въ моск. д. академіи, въ санѣ архимандрита Заиконоспаскаго монастыря, онъ въ 1708 г. возведенъ въ санъ епископа Холмогорскаго, а въ 1710 перемѣщенъ на Смоленскую каѳедру, и здѣсь все свободное время отъ епархіальныхъ дѣлъ отдавалъ въ жертву наукамъ, изъ коихъ особенною его любовію пользовались: математика, астрономія и естественная исторія. Какъ на рѣдкость можно указать на его переводъ космографической эпитоміи съ италіанскаго языка. Но не долго было ему суждено править Смоленскою паствою: чрезъ два года митрополитъ Сильвестръ III пріобщился къ своимъ предмѣстникамъ на вѣчный покой.

Дороѳей, назначенный на Смоленскую каѳедру послѣ Сильвестра III, былъ уроженецъ Кіевскій и возведенъ въ санъ митрополита ея изъ архимандритовъ Московскаго Симонова монастыря. Въ его управленіе продолжались между прочимъ прекратившіяся было работы по реставраціи Смол. Успенскаго каѳед. собора. Памятникомъ его администраціи осталась грамота за его личною подписью на обязательное чтеніе акаѳиста Божіей Матери по субботамъ. Въ 1718 г. гробъ съ прахомъ Дороѳея стоялъ уже въ усыпальницѣ на ряду съ прочими.

Послѣ всего сказаннаго, напрашивается самъ собою вопросъ: почему помянутые Божіи архіереи погребены не въ одномъ мѣстѣ съ прочими смоленскими архіереями въ каѳедральной соборной усыпальницѣ? Изъ историческихъ данныхъ видно, что новоустроенный каѳедральный соборъ, заложенный въ 1677 г. и освященный въ 1740 г. вторично, былъ долгое время въ запустѣніи отъ обвала куполовъ и трещинъ въ стѣнахъ, слѣдовательно не могло быть и

рѣчи о погребеніи здѣсь архіереѣъ,—это первое, а второе,—зданія для архіереевъ при соборѣ не было, и они жили въ Троицкомъ монастырѣ, и тутъ же устроена была и церковь для архіерейскаго служенія, впредь до перестройки собора; весьма естественно было избрать и мѣсто для погребенія владыкъ, умершихъ въ это переходное время здѣсь же.

Изъ краткой біографіи четырехъ названныхъ святителей не видно, чтобы они явно и осязательно заявили себя міру особенными, выдающимися подвигами благочестія, а между тѣмъ усыпальница, въ которой они покоятся, часто и съ благоговѣніемъ посѣщаются смольянами: здѣсь они надъ гробами митрополитовъ служатъ панихиды, приносятъ для возженія елей, свѣчи, жертвуютъ деньги, полотна и проч. Поводомъ къ этому служитъ народная молва о чудесныхъ исцѣленіяхъ будто бы бывшихъ у гробовъ ихъ, разсказы о которыхъ и намъ пришлось выслушивать. На это отвѣтимъ словами писанія: никто же вѣсть яже въ человѣцѣхъ, точію Духъ Божій,—и одинъ Богъ вѣдаетъ сердца сокровенныхъ рабовъ Своихъ! Помянувъ имена усопшихъ іерарховъ и молитвенно пожелавъ вчиненія ихъ въ селеніяхъ праведниковъ, мы оставили митрополичью усыпальницу:

По выходѣ изъ названной усыпальницы, наше вниманіе остановилось на цѣломъ кварталѣ зданій съ церквами, огражденныхъ длинною каменной стѣною кругомъ. По наведеніи справокъ оказалось, что это есть Смоленскій Вознесенскій Дѣвичій монастырь. Оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, мы и направили туда свои грѣшныя стопы.

Первѣе всего, нашимъ желаніемъ было внити въ Домъ Божій этой обители—сотворити молитву Господеви; — онъ оказался отверстымъ, съ двумя-тремя монастырками, усердно прибиравшими и мывшими полы по окончаніи обѣдни. При водительствѣ одной изъ нихъ мы осмотрѣли вся внутренняя, какъ въ верхнемъ этажѣ церкви, гдѣ престолъ посвященъ въ честь Вознесенія Господня, такъ и въ нижнемъ—съ тремя придѣлами во имя Сергія Радонежскаго

Чудотворца, Св. Великомуч. Екатерины и Срѣтенія Господня. Ослѣпительный блескъ отъ свѣже-золоченыхъ иконостасовъ, безукоризненная чистота и изящество религіозно-эстетическаго вкуса во всѣхъ отношеніяхъ располагаютъ къ молитвѣ и вызываютъ чувства хвалы отшельницамъ. На наши спросы сообщить намъ историко-статистическія и другія какія либо свѣдѣнія относительно монастыря, намъ предложили отнестись за этимъ къ игуменіи, что мы и сдѣлали. Гуманная и симпатичная матушка съ готовностію подѣлилась имѣющимися у нея данными, которыя мы и предлагаемъ вниманію всѣхъ.

Сооруженіе Смоленскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря есть усердная дань хвалы и благодаренія Богу Спасителю за счастливое избавленіе Смоленска отъ столѣтняго Литовскаго ига и возвращенія его подъ власть русскихъ государей. Онъ устроенъ по повелѣнію Вел. кн. Московскаго Василія Іоанновича въ 1515 г. Въ эти неспокойныя времена, когда ежедневно могла возникнуть опасность лишиться имущества и даже жизни, многія набожныя богатыя и знатныя смольянки съ охотою оставляли суетный міръ, съ любовію принося въ даръ монастырю все свое достояніе. Такихъ ищущихъ душевнаго спокойствія и спасенія на первыхъ же порахъ набралось довольное количество, и монастырь за недолгое время своего существованія сталъ многолюденъ и богатъ. Но въ 1610 году онъ очень сильно пострадалъ отъ нашествія Поляковъ, которые взявши Смоленскъ обратили монастырь въ іезуитскій кляшторъ и за 50 лѣтъ своего хозяйничанья довели его до такого бѣдственнаго состоянія, что по обращеніи его опять въ православный, монахини едва могли имѣть дневное пропитаніе, а полуразвалившіяся церкви остались безъ всякихъ средствъ къ ихъ ремонтировкѣ. Это побудило тогдашнюю игуменью обратиться съ просьбою къ царю Алексѣю Михайловичу, въ которой она выясняла, что монастырь при прежнемъ своемъ богатствѣ, да и то получалъ значительное пособіе отъ казны: каждый годъ по пуду воску, да по два ведра церковнаго вина, по

полупуду ладану и по четверти пшеницы на просфоры, а теперь бѣдный, какъ нельзя болѣе, ни откуда не получаетъ никакого вспоможенія для своего обихода. Внявъ ея слезной просьбѣ, царь повелѣлъ навсегда отпускать ежегодно на содержаніе игумени и 49 старицъ на каждую по 2 р. денегъ и по 3 четверти ржи, а на ладанъ, воскъ и вино отпускать изъ городскихъ доходовъ такую сумму, чтобы на нее можно было пріобрѣсти такую пропорцію ихъ, какая прежде выдавалась натурою. Съ этихъ поръ монастырь началъ мало по-малу поправляться и улучшаться какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовно-нравственномъ отношеніяхъ, чему много способствовало потомъ и разновременное личное пребываніе въ Смоленскѣ императора Петра I-го, для наказанія сосланныхъ сюда стрѣльцовъ, произведшихъ возмущеніе въ Москвѣ въ 1685 и 1689 годахъ, изъ которыхъ (стрѣльцовъ) присуждено было съ каждаго десятка десятаго виновнаго казнить смертію, а остальныхъ девять подвергнуть нещадному тѣлесному наказанію. Въ бытность свою въ первый разъ въ Смоленскѣ, сидя у окна, Петръ I увидалъ женщину въ костюмѣ монашенки, вышедшую изъ воротъ Вознесенскаго монастыря, на лицѣ которой живо печатлѣлись черты истиннаго благочестія и высокихъ подвиговъ: это была игуменья сей обители, Марѳа. Познакомившись съ ней и вполнѣ убѣдившись въ ея высокихъ христіанскихъ качествахъ, царь проникся такимъ уваженіемъ къ ней, что назвалъ ее своею матерью и поручилъ приготовленіе пищи для себя въ монастырской кухнѣ подъ ея контролемъ, такъ какъ смутныя обстоятельства требовали осторожности въ этомъ отношеніи. Каждый разъ матушка Марѳа сама доставляла въ царскую квартиру въ тройчаткѣ—глиняномъ горшкѣ съ тремя отдѣленіями—приготовленныя кушанья, а когда не позволяла болѣзнь, то она поручала доставку ихъ одной изъ благочестивыхъ старицъ-монахинь въ той же самой посудѣ, но запечатанной ея именною печатью.

Надѣленная отъ природы гуманностію и зная о пред-

стоящей готовящейся казни вышеупомянутыхъ стрѣльцовъ, впечатлительная и сострадательная Марѳа придумываетъ всѣ средства къ спасенію виновныхъ и находитъ его въ одной молитвѣ. Три дня и три ночи она не смыкаетъ очей и изливается въ слезной мольбѣ предъ иконой Богоматери о смягченіи сердца царева и о внушеніи ему прощенія виновныхъ. Когда виновные приведены были на площадь и наставалъ роковой часъ казни, игуменья, какъ вторая Эсѳирь, подкрѣпляя себя молитвою и призвавъ Бога на помощь, поспѣшила къ царю, который въ это время сидѣлъ въ глубокомъ раздумьи, облокотясь на одну руку. Марѳа, обливаясь слезами, пала къ ногамъ его и сказала: „Государь! смягчи гнѣвъ твой, прости слабыхъ; дай новую жизнь обреченнымъ на смерть. Милосердіемъ сплетается вѣнецъ небесный, милость хвалится на судѣ. Богъ, Отецъ любви и милосердія осѣнитъ главу твою щитомъ непобѣдимымъ“. Царь, потрясенный и умиленный словами отшельницы, воскликнулъ: «Любезнѣйшая мать моя, ты дала миръ и покой мятущемуся и томящемуся сердцу моему»,—и ту-жъ минуту приказалъ объявить осужденнымъ, что Богъ и Государь даруютъ имъ прощеніе. Не утерпимъ и мы, чтобы, повѣствуя о семъ, не замѣтить: о, какой дивный, трогательный и назидательный урокъ и примѣръ крѣпкой аки смерть любви къ ближнимъ, для подражанія намъ, не имѣющимъ и пылинки таковой!

Относя этотъ случай къ дѣйствію всеблагаго Промысла, Петръ I-й первѣе всего воздалъ благодареніе Господу, а потомъ, обратясь къ матери игуменіи, предложилъ ей просить у него, чего она только ни пожелаетъ. Но Марѳа, духовно восхищенная совершившимся, долго медлила отвѣтомъ на предложеніе Государя и, наконецъ, по настоянію его рѣшилась сказать, что она ничего въ жизни своей не желала такъ сильно, какъ построенія въ подначальномъ ей монастырѣ каменной церкви вмѣсто обветшалой деревянной. Государь съ полною готовностію отнесся къ ея заявленію и самъ собственноручно тотчасъ начертилъ планъ для но-

вой церкви и велѣлъ выдать на устройство оной 1200 р. и 1000 пудовъ желѣза. Потомъ по его же личному приказанію воздвигнута каменная колокольня съ часами, а въ 1697 году, когда отъ ужаснаго урагана, пронесшагося надъ Смоленскомъ не уцѣлѣлъ ни одинъ изъ обывательскихъ домовъ, а съ трехъ монастырскихъ и 6 приходскихъ церквей сорваны были кровли, стропила и главы съ крестами, а съ колоколенъ—колокола, Петръ I прежде всего велѣлъ исправить поврежденія въ Вознесенскомъ монастырѣ, а потомъ въ слѣдующемъ году и самъ лично посѣтилъ его. И впослѣдствіи не забывалъ онъ этого монастыря своими цѣнными дарами и вкладами: такъ, имъ пожалованы нѣсколько свящ. сосудовъ, богослужебныхъ книгъ и др. церковныхъ вещей, какъ видно изъ надписей на утвари и изъ описей монастырскихъ. Императрица Екатерина II тоже сочувственно относилась къ нуждамъ сей обители; памятникомъ царственныхъ заботъ ея о ней служитъ сооруженная по ея велѣнію церковь во имя великомуч. Екатерины. Такое вниманіе вѣнценосныхъ особъ много способствовало улучшенію матеріальнаго и религіозно-нравственнаго быта отшельницъ: цѣня вниманіе ихъ, онѣ старались быть достойными онаго во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ такомъ благоустроенномъ видѣ Смоленскій Вознесенскій монастырь существовалъ до 1812 года, когда Французы, взявъ въ этомъ году Смоленскъ, разорили его, обобрали дорогія серебряныя и золотыя оклады на иконахъ, ограбили богатѣйшую церковную утварь и ризницу и расхитили имущество, оставленное инокинями, а въ заключеніе, еще многое и сожгли. Послѣ такого дикаго и опустошительнаго погрома отъ Галловъ, монастырь долго не могъ возродиться изъ пепелища, собраться со средствами и принять благоустроенный и благообразный видъ. И только съ 30 годовъ, надѣленный обильными приношеніями и вкладами, началъ замѣтно поправляться и улучшаться: запуганныя и разбѣжавшіяся отшельницы опять собрались во едино и образовали солидную общину съ строгимъ общежитель-

нымъ уставомъ, крѣпкимъ нравственнымъ устоемъ, примѣрнымъ порядкомъ и благочиніемъ и благоукрашенными храмами, снабженными изобильно богатою церковною утварью и ризницей.

Изъ церковныхъ древностей, уцѣлѣвшихъ послѣ святотатственнаго расхищенія церковнаго достоянія, обращаютъ на себя вниманіе: Евангеліе, отпечатанное въ 1688 году, съ такою надписью: 7203 г., января въ 25 день, Великіе Государи и Великіе Князья Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея великія, малыя и бѣлыя Россіи Самодержцы пожаловали въ отчизну свою въ г. Смоленскъ, въ Вознесенскій дѣвичій монастырь сію книгу Св. Евангелія при игуменьи Евпраксіи Потемкиной;—и другое Евангеліе, напрестольный серебряный крестъ, обложенный жемчугомъ, съ частицами мощей Андрея Первозваннаго, архидіакона Стефана, вч. Пантелеимона, Меркурія и Ѳеодора Стратилата; потиръ, кадило и годовой кругъ богослужебныхъ книгъ, отпечатанныхъ въ 1686 году. Все это—жертвы однихъ и тѣхъ же государей, какъ видно изъ надписей, имѣющихся на нихъ.

Важнымъ факторомъ въ жизни обитательницъ Вознесенскаго монастыря бываетъ день Вознесенія Господня, какъ главный храмовой праздникъ его. Еще за нѣсколько дней до наступленія этого праздника народъ массами стекается въ Смоленскъ изъ окружныхъ весей и городовъ для молитвы, встрѣчи и сопровожденія чудотворнаго образа Божіей Матери Одигитріи въ крестномъ ходу, который торжественно совершается въ самый праздникъ предъ позднею литургіей изъ собора въ монастырь, при безчисленномъ стеченіи народа. Также и въ Сыропустную недѣлю Вознесенскій монастырь привлекаетъ къ себѣ очень много публики, но только городской, Смоленской. Дѣло въ томъ, что здѣсь, по издревле установившемуся обычаю, по примѣру св. отцевъ и въ подражаніе Палестинскимъ и Византійскимъ монастырямъ, въ навечеріи Сыропустной недѣли, когда предстоятель по окончаніи вечерни, держа въ рукахъ честный крестъ, про-

ситъ у предстоящихъ прощенія, а предстоящіе другъ у друга, и потомъ, когда всѣ подходятъ для цѣлованія креста, въ это время торжественно и усладительно поется пасхальный канонъ, сильно восторгающій сердца предъ вступленіемъ на поприще Великой Четыредесятницы.

Въ заключеніе этого описанія скажемъ, что монастырь расположенъ въ центрѣ Смоленска на такъ называемой воскресенской горѣ, на довольно красивой мѣстности и обнесенъ кругомъ на протяженіи 360 саж. каменною оградою, на сѣверной сторонѣ которой устроенъ деревянный корпусъ для училища дѣвицъ духовнаго званія*. Число отшельницъ, здѣсь спасающихся, въ настоящее время восходитъ до ста душъ. Всѣхъ настоятельницъ отъ начала существованія монастыря и до сего времени было 19. Первою была Ироида, въ мірѣ княжна Куракина, а послѣднею состоитъ — мать-Сергія, здравствующая и понынѣ, подъ управленіемъ которой обитель процвѣтаетъ и матеріально и духовно, и которой шлемъ издалека глубокій поклонъ и привѣтъ за радушное хлѣбосольство, оказанное неизвѣстному дряблому путнику, за духовное общеніе и за сообщенныя данныя о монастырѣ.

Послѣ этого намъ хотѣлось осмотрѣть лично находящіеся въ Смоленскѣ историческіе памятники, для чего мы и потянулись по стогнамъ и удоліямъ града. Чрезъ часъ представился нашимъ глазамъ высокій холмъ, съ котораго видны юго и сѣверо-западныя окрестности Смоленска. Долго мы любовались здѣсь видѣннымъ и замечтались. Сколько, подумали мы, эта очаровательная мѣстность пережила историческихъ событій и была невольною свидѣтельницей кровавой борьбы за каждую пядь земли съ врагами нашей родины. Предъ нами живо нарисовалась историческая

* Въ настоящее время пріобрѣтено новое мѣсто для означеннаго училища, остановка за средствами и двигателями начатаго дѣла. Но да не унываетъ смол. духовенство! Увѣрены, что въ два-три года на новомъ мѣстѣ будетъ красоваться и новый каменный архитектурный корпусъ со всѣми удобствами для учащихся.

картина Смоленска въ 1812 году, на фонѣ которой изобразились мрачные, но вмѣстѣ и свѣтлые моменты въ жизни этого города, сослужившаго великую и тяжелую службу своей родинѣ. Вотъ встаютъ предъ нами три славныхъ героя — Раевскій, Коновницынъ и Дохтуровъ съ своими отрядами и отбиваютъ аттаку Наполеона, а въ помощь имъ выступаетъ Понятовскій, обстрѣливающій Днѣпровскій мостъ отъ непріятеля. Далѣе видится самъ Наполеонъ съ Даву, всѣми силами напирающій на Московскія крѣпостныя ворота, но неудачно. Въ сильномъ гнѣвѣ онъ даетъ приказаніе превратить Смоленскъ въ груды развалинъ, и вотъ изъ 150 орудій летятъ тучи ядеръ, гранатъ, зажигательныхъ ракетъ, моментально появляется страшное зарево отъ пылающихъ домовъ и храмовъ Божіихъ, раздается въ воздухѣ поразительный трескъ, гулъ и визгъ отъ разрывающихся снарядовъ и распадающихся зданій, отъ грохота пушекъ, стука барабановъ, стона раненыхъ и раздирающаго вопля старцевъ, женъ и дѣтей. А тамъ слышится призывный звонъ соборнаго колокола, и смольяне, не взирая ни на что, бѣгутъ одинъ за другимъ во храмъ Успенія на торжественное бдѣніе наканунѣ великаго праздника Преображенія Господня для молитвы предъ Всевышнимъ и предъ чудотворною иконой Богоматери-Одигитріи и въ кровавыхъ слезахъ изливаютъ постигшую ихъ душевную скорбь и сердечную тугу. Непріятель отступаетъ, не взявъ крѣпости, и русскіе отряды еще не покидаютъ стѣнъ ея. Богослуженіе окончилось, наступаетъ темная ночь, гудятъ уныло колокола... то — выносятъ изъ Смоленска при свѣтѣ горящихъ зданій и при народномъ плачѣ и стенаніи чудотворный образъ Божіей Матери — Одигитріи; огненный блескъ отъ пожаровъ долго освѣщаетъ путь Небесной Путницы... Оставила Божественная Заступница Смоленскъ, а за ней покидаютъ его и наши войска, а слѣдомъ вступаютъ въ него Французы...

Этотъ холмистый уголокъ, изстари изрытый крѣпостными своеобразными траншеями, индѣ наполненными водою, съ

перекинутыми по мѣстамъ красивыми мостиками и пестрѣющими куртинами и живописно по скату горы протянувшимися далеко, далеко красными ломанными линіями громадной исторической стѣны *, разбитой и разрушенной во многихъ мѣстахъ вражьей силою,—показался намъ наипрелестнѣйшимъ пейзажемъ во всемъ Смоленскѣ. Невдалекѣ отсюда, внутри стѣнъ, разостлалась громадная площадь, усѣянная пріятнымъ для глазъ густымъ травникомъ, на которой и теперь по временамъ дефилируютъ войска, возвышается небольшой насыпной холмъ, а на немъ поставленъ великолѣпный мавзолей храбрымъ русскимъ воинамъ, положившимъ животъ свой при защитѣ Смоленска. Этотъ памятникъ представляетъ изъ себя монолитъ вышиной до 10 саж. съ золотымъ крестомъ на верху, на одной сторонѣ котораго прикрѣплена икона Божіей Матери - Одигитріи а подъ ней пригвожденъ подробный раскрашенный планъ смоленской обороны; на другой сторонѣ на особой таблеткѣ обозначено число павшихъ воиновъ, какъ нашихъ, такъ и французскихъ; по бокамъ золотыми буквами написаны имена и фамиліи руководившихъ арміями вождей, при защитѣ Смоленска, а выше на каждой парѣ колоннъ прилажены красиво моделированные парящіе орлы. Въ виду важности и своего рода грандіозности этого мѣста, здѣсь очень часто совершаются общественныя моленія и военные церемоніалы, и здѣсь же и по сторонамъ въ рощахъ рѣзвится въ свободное время учащаяся молодежь.

Долго намъ не хотѣлось оставлять этого привлекательнаго мѣста, но время не ждетъ, а потому мы, не медля болѣе, направились отсюда, гдѣ по надъ стѣнами, а по временамъ довольно чистыми и благообразными улицами и переулками

---

* Стѣны эти заложены въ 1596 году и спустя четыре года окончены, длина ихъ болѣе 5 верстъ, вышина 7 саж. толщина болѣе 3 аршинъ; въ разныхъ мѣстахъ устроено было болѣе 30 башенъ и около 10 воротъ. Послѣ 12 года большая часть башенъ не существуетъ, а самыя стѣны во многихъ мѣстахъ разрушены. Но все-таки Смоленскій кремль есть одинъ изъ лучшихъ, обширнѣйшихъ и грандіозныхъ въ Россіи.

къ Молоховскимъ воротамъ. На пути къ нимъ, внѣ стѣнъ Смоленскихъ, наше вниманіе привлекъ скромный чугунный памятникъ, обнесенный рѣшеткой. Оказалось, что на этомъ мѣстѣ пріяли мученическую смерть за вѣру, отечество и царя предводители народной обороны—Энгельгардтъ и Шубинъ. Дѣло было такъ: когда по уходѣ нашихъ войскъ Наполеонъ вошелъ въ Смоленскъ и здѣсь учредилъ свое управленіе, то издалъ воззваніе къ Смолянамъ, чтобы они повиновались только ему и властямъ, отъ него поставленнымъ, но жители селъ и деревень подъ водительствомъ своихъ помѣщиковъ, вооружившись чѣмъ кто смогъ, стали нападать партіями на отряды французскіе и уничтожать заготовленное продовольствіе для его арміи. Тогда Наполеонъ, чтобы устрашить населеніе, велѣлъ захватить предводителей народной толпы;—и вотъ къ нему приведены были Энгельгардтъ и Шубинъ. Наполеонъ предлагаетъ имъ жизнь и свободу, если они оставятъ русскую службу и перейдутъ къ нему, но они отвѣчали: мы исполняемъ свой долгъ. Русскіе умѣютъ умирать за поруганную вѣру и отечество. Тогда ихъ привели къ помянутому выше мѣсту и надѣли на глаза повязки, но Энгельгардтъ, сбросивши свою, сказалъ: «русскіе не боятся смерти» и вмѣстѣ съ Шубинымъ былъ разстрѣлянъ вражескими пулями, при молитвенномъ обращеніи къ святынямъ и угодникамъ Смоленскимъ.

А вотъ и Молоховскія ворота,—тѣ ворота, которыя наиболѣе всего осаждались Французами и были ими взорваны, но потомъ въ 1840 г. были возобновлены и надъ ними въ память будущимъ родамъ устроена церковь во имя Благовѣщенія, въ которой въ настоящее время совершается богослуженіе военными священниками. Отсюда мы прошли лучшими смоленскими улицами, на которыхъ встрѣчалось много хорошихъ каменныхъ зданій, но изъ всѣхъ намъ особенно понравились по своей солидности и изяществу дома Дворянскаго и Коммерческаго собраній, почтамта, двухъ гимназій и окружнаго суда, а потомъ повернули въ сторону, чтобы взглянуть на Смоленскую Семинарію. Она

намъ показалась, сравнительно съ другими видѣнными нами семинаріями, малою по объему и незавидною по архитектурѣ и занимаемому тѣсному и неровному мѣсту.

Проходя чрезъ городской скверъ, прекрасно разбитый и роскошно разросшійся, со множествомъ аллей и съ цѣлыми дюжинами диванovъ и скамеекъ, мы здѣсь присѣли для отдохновенія послѣ длиннаго вояжа. Пріятно было отсюда смотрѣть и слушать, какъ увивались здѣсь подростки-дѣти около выразительнаго бюста великаго русскаго композитора-Глинки и, группируясь, пѣли съ воодушевленіемъ гимны...

Вообще Смоленскъ своимъ наружнымъ веселымъ, свѣтлымъ и живописнымъ видомъ произвелъ на насъ самое пріятное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что онъ не задолго предъ симъ пообчистился и прибрался къ ожидавшемуся, но несостоявшемуся, пріѣзду покойнаго Государя Императора Александра III-го для предполагавшагося смотра русскихъ войскъ. И нужно удивляться, какъ онъ послѣ неоднократнаго огненнаго крещенія и разгрома, изъ пепелища и руинъ и въ такое непродолжительное время могъ такъ славно возродиться при неособенно благопріятныхъ мѣстныхъ жизненныхъ условіяхъ, тогда какъ другіе города, при покойной жизни, знаменитыхъ ярмаркахъ, богатой торговлѣ, обили среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, стоящіе на счастливомъ дорожномъ пунктѣ, лѣзутъ черепашьимъ шагомъ въ гору. На то онъ Смоленскъ!..

Да, скажемъ мы словами одного писателя, не мало пронеслось бурь надъ Смоленскомъ; не разъ онъ превращался въ груды развалинъ, но Небесная Покровительница чрезъ Свои святыя иконы, а также и святые смоленскіе чудотворцы охраняли сіе святое мѣсто и изъ праха вновь воздвигали древній городъ.

Въ заключеніе еще повторимъ: дороги всякому русскому человѣку святыни Смоленскія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя развалины, которыя и до сихъ поръ виднѣются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и краснорѣчиво говорятъ каждому пришельцу о великихъ и грозныхъ событіяхъ въ жизни русскаго на-

рода, возвѣщая всѣмъ и о неисчислимыхъ заступленіяхъ Божіихъ, явленныхъ нашему дорогому Отечеству, а потому онѣ по истинѣ суть народныя историческія величественныя святыни.

Насталъ, наконецъ, и часъ нашего отъѣзда. Съ тоскливымъ сердцемъ мы возвращались на вокзалъ и отсюда не разъ окидывали взоромъ своимъ оставляемый Смоленскъ. Въ 8 часовъ вечера нашъ поѣздъ быстро мчался на юго-западъ, но мы не утерпѣли, чтобы съ вагонной площадки не кивнуть головой едва виднѣвшимся силуэтамъ быстро убѣгавшаго отъ насъ города и не воскликнуть мысленно: прости, прости и красуйся Богоспасаемый градъ Смоленскъ! Знай, что изъ всѣхъ градовъ, видѣнныхъ нами по Днѣпру, ты наикраснѣйшій. Умиляй же сердца твоими сѣдыми многострадальными столпостѣнами; утѣшай и обвеселяй души твоими дивными святынями; плѣняй и восторгай чувства богодарованными тебѣ красотами,—души, сердца и чувства всѣхъ боголюбивыхъ путниковъ, творящихъ путь по Орлово-Витебской, Московско-Брестской и другимъ дорогамъ; вызывай и у всѣхъ сыновъ православной Россіи благожелательное сочувствіе и благодѣтельную помощь для украшенія твоихъ святынь, а наше шествіе да будетъ во здравіи, мирѣ и благополучіи молитвами твоей Небесной Покровительницы—Божіей Матери Одигитріи!

Священникъ Александръ Анисимовъ.

Г. Изюмъ.
1896 г.

ОДНО ИЗЪ НЕИЗДАННЫХЪ ПИСЕМЪ ФИЛАРЕТА,

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО.

Сообщаемое письмо приснопамятнаго святителя, доселѣ въ печати еще неизвѣстное, помѣчено 4 ноября 1827 года и адресовано къ племяннику покойнаго владыки (по его сестрѣ) А. И. Сергіевскому. Александръ Иродіоновичъ въ то время состоялъ баккалавромъ Московской Духовной Академіи по греческому языку въ низшемъ отдѣленіи. Владыка въ это время находился въ Петербургѣ, гдѣ присутствовалъ по дѣламъ Св. Синода. Въ поясненіе приводимому здѣсь письму владыки-митрополита, считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о личности г. Мичурина, дѣла котораго письмо касается. Г. Мичуринъ состоялъ врачемъ при Московской Академіи. Когда въ февралѣ 1827 года внезапно скончался студентъ младшаго курса М. Русаковъ, то на донесеніе инспектора о томъ, что, за болѣзнію лѣкаря Витовскаго, приглашенные лѣкаря—братъ о. ректора [a] и еще

а) О. архим. Поликарпа (Гайтанникова), скончавшагося въ 1837 г. въ должности настоятеля Новоспасскаго монастыря (См. о семъ Ист. М. Д. Академіи, прот. Смирнова, стр. 324, 379), а не Евлампія († архіепископомъ Тобольскимъ), какъ ошибочно обозначено это въ прим. къ резол. Филарета въ *Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос.* 1876 г., кн. 3, стр. 76. Составитель примѣчаній очевидно ошибся: въ ректорство арх. Поликарпа, о. арх. Евлампій (Пятницкій) и былъ инспекторомъ, а не наоборотъ.

докторъ Мичуринъ—признали положеніе студента безнадежнымъ, митрополитъ писалъ: «Бдите убо, яко не вѣсте, въ кій часъ Господь вашъ пріидетъ. Врачей постороннихъ два, а своего нѣтъ. И давно замѣчено, что многіе больные изъ Академіи отсылаются въ московскія больницы, что не можетъ быть безъ затрудненія и безъ потери времени болѣе, нежели когда бы лѣченіе совершалось въ академической больницѣ. Академическому правленію предлагаю обратить вниманіе на то, соотвѣтствуетъ ли дѣятельность г. Витовскаго пользѣ Академіи? Не нужно ли обезпечить Академію врачемъ болѣе надежнымъ? [б)] Въ такомъ случаѣ можно бы пригласить г. Мичурина». [в)] Правленіе представило митрополиту объ увольненіи Витовскаго съ прошеніемъ о назначеніи ему пенсіи за долговременную службу, но онъ въ мартѣ того же 1827 года скончался. Относительно Мичурина правленіе, очевидно что-то противъ него имѣвшее, представило митрополиту, что признаетъ его неопытнымъ, и получило въ отвѣтъ такую резолюцію: «Сужденіе акад. правленія о неопытности доктора Мичурина за основательное признать не можно; ибо онъ занимался практикою не два мѣсяца, какъ пишетъ правленіе, но по самому аттестату нѣсколько сверхъ того мѣсяцевъ во время самаго производства въ лѣкаря и потомъ, какъ извѣстно, и прежде и послѣ своей уѣздной службы практику всегда имѣлъ; производство въ лѣкаря перваго отдѣленія и чрезъ нѣсколько потомъ лѣтъ въ доктора доказываетъ способность и успѣхи, признанные въ немъ судіями, знающими его дѣло, а не

б) При академической больницѣ, какъ сообщаетъ прот. Смирновъ въ своей Исторіи Академіи, была аптека и надъ ней надпись: *врачу, исцѣлися самъ*, сдѣланная митрополитомъ Платономъ, говорятъ, въ напоминаніе одному лѣкарю пьяному, но умному, и Академія ее долго не смарывала. (См. Ист. М. Д. Акад. прот. Смирнова, стр. 322). Очевидно прот. Смирновъ разумѣетъ здѣсь именно г. Витовскаго, служившаго лѣкаремъ при Академіи (изъ фельдшеровъ) съ 1805—27 г.

в) См. резол. м. Филарета въ „*Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос.*“ 1876 года, кн. 3, стр. 77 смѣси.

такими, какъ члены академическаго правленія. Впрочемъ если правленіе имѣетъ въ виду опытнѣйшаго, такового можетъ представить, только не родственникомъ никому изъ членовъ правленіи, г) дабы избраніе было безпристрастно». д) Это было писано 19 марта 1827 г.; затѣмъ, резолюціей отъ 26 марта митрополитъ поручилъ Мичурину «пользованіе больныхъ при Академіи впредь до усмотрѣнія». е) Но академическое правленіе, несмотря на ясно выраженную волю владыки, не желало видѣть его врачемъ Академіи, не желало видѣть его въ этой должности «упорно», по выраженію самого владыки. ж) Между академическимъ правленіемъ и врачемъ, все еще не утвержденнымъ, начались весьма непріятныя распри и несогласія, слухъ о которыхъ достигъ и до митрополита, находившагося тогда въ Петербургѣ. Есть основаніе предполагать, что правленіе и письменно, оффиціально относилось къ владыкѣ съ заявленіями противъ г. Мичурина. Что имѣла Академія противъ Мичурина—судить мудрено, равно какъ и о томъ, кто былъ болѣе виноватъ въ этомъ дѣлѣ. Вѣроятно, и та и другая сторона. Во всякомъ случаѣ ясно, что Академія дѣйствовала не безпристрастно, на что есть прозрачные намеки и въ письмѣ митрополита. Быть можетъ, отчасти здѣсь виноватъ былъ самъ ректоръ, желавшій предоставить свободную вакансію академическаго врача своему брату. Однимъ словомъ, Мичурина хотѣли во что бы то ни стало вытереть изъ Академіи, чего и достигли. Мичуринъ самъ, избѣгая безконечныхъ непріятностей, подалъ прошеніе объ увольненіи черезъ семь мѣсяцевъ своей службы при Академіи (въ ноябрѣ 1827 года). Отличаясь прямодушіемъ и честностью, Александръ Иродіо-

г) Здѣсь м. Филаретъ очевидно разумѣетъ лѣкаря Гайтанникова, брата тогдашняго ректора академіи арх. Поликарпа, какъ это явствуетъ изъ письма владыки къ Александру Иродіоновичу.

д) См. Ист. М. Д. Ак. прот. Смирнова, стр. 325.

е) См. резолюціи м. Филарета въ *Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос.* 1876 г., кн. 3, стр. 77 смѣси.

ж) См. нижеприведенное письмо Филарета къ А. И. Сергіевскому.

новичъ рѣшился, несмотря на то, что былъ самъ баккалавромъ Академіи, выступить предъ митрополитомъ съ энергичною защитою доктора Мичурина и, повидимому, съ рѣзкимъ обличеніемъ пристрастія академическаго правленія. Митрополитъ Филаретъ, очевидно, самъ раздѣлялъ мнѣніе племянника, но, несмотря на то, согласился на увольненіе Мичурина, хотя и «съ сожалѣніемъ», какъ писалъ владыка къ А. И. Въ томъ же письмѣ Филаретъ ясно выражаетъ свое «уваженіе къ достоинствамъ, которыя знаетъ въ Мичуринѣ», а въ своей резолюціи отъ 4 ноября, по которой послѣдовало увольненіе доктора, выражаетъ ему свою «благодарность за успѣшные труды въ пользованіи больныхъ и за полезныя представленія къ устройству сей части». з)

Сообщаемое по сему дѣлу письмо приснопамятнаго святителя Московскаго, весьма характерно, какъ выраженіе дальнозоркой, мудрой, миролюбивой и христіански-осторожной политики его въ дѣлахъ административныхъ. Вотъ текстъ этого письма. и)

«Надобно мнѣ оправдаться предъ твоими писмами Александръ Иродіоновичъ.

По первому нечего было дѣлать: потому что не было представленія отъ Академическаго Правленія.

О Г. Мичуринѣ особенно странны для меня были извѣстія, что онъ отлучался въ Москву не предваривъ никого,

---

з) См. рез. м. Филарета въ *Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос.* 1876 г., кн. 3, стр. 77—78. Между прочимъ, г. Мичуринъ въ свое кратковременное пребываніе на академической службѣ успѣлъ сдѣлать энергичное и настойчивое представленіе въ виду ветхости академической больницы, воздвигнуть новое для нея зданіе. Митрополитъ поддерживалъ это мнѣніе, но оно начало приводиться въ исполненіе только въ 1833 г. и окончательно осуществлено въ 1835 г. (См. Ист. Моск. Дух. Ак., стр. 323—324).

и) Приводимъ письмо съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника, находящагося у насъ.

и что такимъ же образомъ оставилъ домъ графини. Безпристрастному не долго согласиться, что сіе должно было привести меня въ недоумѣніе. А какъ могу я издали разрѣшить сіе недоумѣніе? И потому какъ дѣйствовать рѣшительно?

Вы защищаете его, какъ обвиняемаго: я его совсѣмъ не обвиняю. Но когда слышу, что онъ не является къ начальникамъ, даже по требованію; когда вижу, что Академическое правленіе, несмотря на то, что я брата ректорскаго отвергъ рѣшительно навсегда, и ввелъ въ должность Г. Мичурина, слѣдственно довольно показалъ расположеніе въ пользу сего, не представляетъ о утвержденіи сего: то есть-ли и можно удержаться отъ заключенія, что сему есть какая нибудь причина въ самомъ Г. Мичуринѣ; по крайней нельзя не остановиться на той мысли, что его упорно не хотятъ. Чего же надлежитъ ожидать, естьли утвердить его? Безконечныхъ распрей, которыхъ я за семь сотъ верстъ не могу ежедневно разбирать; и потому не могу взять сіе темное бремя на мою совѣсть. Вотъ весь мой расчетъ. Но что, естьли его не хотятъ по пристрастію? Пристрастные понесутъ свое бремя на себѣ. Оставьте меня безпристрастнымъ между обѣими сторонами: я не вѣрю обвиненіямъ на Г. Мичурина, я не вѣрю и обвиненіямъ въ пристрастіи, особенно намѣстника, которому не вижу, почему быть пристрастнымъ, а частію и ректора, у котораго причина пристрастія разрушена рѣшительнымъ отказомъ о его братѣ: и такъ я не иду ни противъ той, ни противъ другой стороны; а представляю дѣлу взять принадлежащій ему законный путь, а лицамъ ихъ свободу безъ нарушенія закона. Въ сихъ обстоятельствахъ Г. Мичуринъ проситъ увольненія: надобно согласиться; ибо противъ него въ семъ несправедливости нѣтъ, а служба предохраняется отъ несогласій, всегда вредныхъ. Я сохраню уваженіе къ достоинствамъ, которыя въ немъ знаю; и увольняю его съ сожалѣніемъ: но думаю, что долженъ сіе сдѣлать. Усердно желаю ему побѣды надъ вся-

кимъ искушеніемъ, успѣха во всемъ благомъ и благополучія внутренняго и внѣшняго.

Мой отвѣтъ востязующимъ меня сей есть. Судите вы, ученые люди, какъ знаете.

Желаю, чтобы душевное и тѣлесное здоровье твое невредимо сохранялъ непогрѣшительный и неотступный Врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ».

Филаретъ, М. М.

Спб. Нояб. 4, 1827.

Сообщилъ Н. Сергіевскій.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ.*)

БЕСѢДА LXXXIV.

О десятомъ членѣ символа вѣры.

О ЕЛЕОСВЯЩЕНІИ.

Кромѣ Священства и Брака къ чину необязательныхъ таинствъ относится еще седьмое таинство Елеосвященія. Елеосвященіе есть таинство, въ которомъ, при помазаніи тѣла елеемъ, призывается на больного благодать Божія, исцѣляющая немощи душевныя и тѣлесныя. Это таинство иначе называется соборованіемъ, потому что по древнему обычаю, въ соотвѣтствіе седмикратному помазанію, чтенію молитвъ и семи евангеліямъ, читаемымъ при совершеніи таинства, совершается семью священниками, иначе сказать *соборомъ*, хотя по нуждѣ можетъ быть совершено и однимъ, а также и потому, что для общей молитвы о больномъ *собираются* родные и знакомые.

Таиство Елеосвященія такъ же, какъ и всѣ другія таинства имѣетъ божественное установленіе. Когда апостолы, по повелѣнію Іисуса Христа, проповѣдывали ученіе Его по городамъ и селеніямъ, они, какъ говорится въ св. Евангеліи, *мазаху масломъ многи недужныя, и исцѣлеваху* (Марк. 6, 13). Несомнѣнно апостолы дѣлали это по повелѣнію Господню; ибо Господь, пославъ ихъ на проповѣдь, далъ имъ въ числѣ прочихъ такую заповѣдь: *болящія исцѣляйте*

*) Продолженіе. См. іюньскую кн. *Душеп. Чт.* 1896 г.

(Матѳ. 10, 3), Несомнѣнно также, что апостолы дѣлали это не какъ обыкновеные врачи, потому что не всякая болѣзнь могла быть исцѣлена масломъ, еслибы это вещество Самимъ Господомъ не было благословлено къ употребленію въ болѣзняхъ,—и даже не какъ вообще имѣющее чудесный даръ исцѣленій. Даръ исцѣленій, какимъ обладали апостолы, не былъ соединяемъ съ употребленіемъ какого-либо вещества: апостолы исцѣляли больныхъ именемъ Христовымъ, такъ что тѣнь мимоходившаго Апостола Петра, осѣняя больныхъ, исцѣляла ихъ (Дѣян. 5, 15—16). Въ помазаніи масломъ больныхъ апостолами заключалось именно предуказаніе того, что Спаситель, по вознесеніи Своемъ, установилъ какъ таинство, которое совершается до нынѣ подъ именемъ таинства елеосвященія, подобно тому, какъ и о другихъ таинствахъ, напримѣръ, крещеніи и причащеніи, Онъ бесѣдовалъ еще за долго до самаго ихъ установленія, какъ таинствъ (Іоан. 3, 5; 6, 53 и сл.). Во времена апостоловъ Елеосвященіе совершалось какъ таинство и несомнѣнно по повелѣнію Господню, ибо апостолы, какъ извѣстно, были, по ихъ словамъ, только слугами Христовыми и строителями, а не установителями таинъ Божіихъ (1 Кор. 4, 1). Ученіе объ Елеосвященіи, какъ таинствѣ, излагаетъ Апостолъ Іаковъ въ слѣдующихъ словахъ: *болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господне, и молитва вѣры спасетъ болящаго, и воздвигнетъ его Господь: и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему* (5, 14—15). Здѣсь Апостолъ ясно учитъ о Елеосвященіи какъ таинствѣ. По ученію его, помазывать больнаго должны именно пресвитеры церковные, а не какіе-либо врачи, исцѣленіе приписывается не силѣ масла, а молитвѣ вѣры, и наконецъ вмѣстѣ съ исцѣленіемъ болѣзни соединяется отпущеніе грѣховъ: *и аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему*, чего, безъ сомнѣнія, никакое естественное врачество даровать не можетъ. Нельзя видѣть въ словахъ апостола указанія на чудесный даръ исцѣленій, какимъ многіе обладали во времена апосто-

ловъ. Чрезвычайными дарами, а слѣдовательно и даромъ исцѣленій, во времена апостоловъ обладали вѣрующіе всякаго званія и состоянія (1 Кор. 12, 7—11), посему за чудеснымъ уврачеваніемъ отъ болѣзней и надлежало бы обращаться собственно къ тѣмъ лицамъ, которыя обладали этимъ даромъ, какого бы званія они ни были, а Апостолъ Іаковъ заповѣдуетъ обращаться только къ пресвитерамъ церковнымъ. Тѣмъ, которымъ Духъ Святый подавалъ даръ исцѣленій, не было вмѣняемо въ обязанность съ употребленіемъ сего дара соединять какое-либо внѣшнее врачеваніе, а апостолъ Іаковъ указываетъ опредѣленный знакъ масла. Наконецъ, обладавшіе даромъ исцѣленій могли только врачевать болѣзни, но не имѣли власти отпускать грѣхи, предоставленной Спасителемъ только апостоламъ и ихъ преемникамъ, а апостолъ Іаковъ соединяетъ въ своихъ словахъ съ уврачеваніемъ отъ болѣзней отпущеніе грѣховъ. Если же въ словахъ апостола Іакова нельзя видѣть указанія ни на простое врачебное средство, ни на чудесный даръ исцѣленій, то слѣдовательно въ нихъ содержится ученіе о благодатномъ таинствѣ. Въ нихъ указаны всѣ три существенныя принадлежности каждаго таинства: божественное установленіе,— ибо помазаніе должно совершаться во имя Господне, а сего не могло быть безъ воли Господней; видимый знакъ—помазаніе масломъ и молитва, и наконецъ обѣтованіе благодати, подающей исцѣленіе и отпущеніе грѣховъ.

Видимую сторону таинства Елеосвященія составляютъ седмикратное помазаніе больнаго освященнымъ елеемъ и молитва вѣры, произносимая священникомъ при помазаніи его. Таинство въ настоящее время совершается въ такомъ порядкѣ. Оно по большей части совершается въ домѣ, въ той комнатѣ, гдѣ лежитъ больной. На столѣ полагается крестъ и св. Евангеліе, блюдо съ пшеницею, въ которую водружается семь «стручецъ», обвитыхъ хлопчатою бумагой, для помазанія, семь свѣчей, въ знакъ семи даровъ Духа Святаго, и сосудъ съ елеемъ. Зерна пшеницы, употребляемыя при семъ, служатъ знакомъ воскресенія и возрожденія. Какъ

зерно, хотя и сухо, имѣетъ въ себѣ начало жизни и плода, такъ и больной, хотя изсохъ отъ недуга, можетъ выздоровѣть по милости Божіей. Если же и умретъ отъ болѣзни и истлѣетъ въ землѣ, то воскреснетъ для новой жизни подобно тому, какъ зерно, посѣянное въ землю, хотя и разлагается, однако оживаетъ въ новомъ растеніи. Въ сосудъ съ елемъ вливается по древнему обычаю красное вино въ память того, какъ самарянинъ, о которомъ говорится въ притчѣ Господней о милосердномъ самарянинѣ, возлилъ масло и вино на израненнаго разбойниками человѣка. Больному и всѣмъ присутствующимъ при совершеніи таинства даются въ руки возженныя свѣчи. Послѣ обычнаго начала при богослуженіи поется канонъ объ исцѣленіи больнаго съ припѣвомъ: *многомилостиве Господи, исцѣли болящаго раба Твоего.* Потомъ произносится великая ектенія, къ которой присоединяются прошенія о благословеніи елея наитіемъ Святаго Духа, и читается священникомъ молитва о томъ, чтобы Господь освятилъ елей для исцѣленія и избавленія болящаго отъ всякой страсти, скверны плоти и духа и всякаго зла. За освященіемъ елея слѣдуетъ седмикратное чтеніе Апостола и Евангелія, семи краткихъ ектеній и молитвъ объ исцѣленіи больнаго и прощеніи грѣховъ его. Послѣ этого священникъ помазуетъ больнаго освященнымъ елеемъ крестообразно на челѣ, ноздряхъ, щекахъ, устахъ, груди и рукахъ. Помазаніе совершается семь разъ и каждый разъ священникъ читаетъ молитву: *Отче святый, врачу душъ и тѣлесъ... исцѣли раба Твоего* (имя) *отъ обдержащія его душевныя и тѣлесныя немощи, и оживотвори его благодатію Христа твоего...* Послѣ седьмаго помазанія священникъ, держа надъ больнымъ раскрытое св. Евангеліе письменами къ главѣ его, какъ бы руку Самого Господа Іисуса Христа, читаетъ молитву, въ которой проситъ больному прощенія грѣховъ. Наконецъ больной испрашиваетъ благословенія у священника и прощенія у всѣхъ присутствующихъ.

Невидимыя благодатныя дѣйствія таинства Елеосвященія состоятъ въ томъ, что больному подается исцѣленіе отъ бо-

лѣзней и прощеніе грѣховъ. Правда, исцѣленіе болѣзней не всегда бываетъ при Елеосвященіи, но желать или требовать всякій разъ этого исцѣленія значило бы то же, что требовать, чтобы человѣкъ вовсе не умиралъ, а это несогласно съ его назначеніемъ. Мы должны умереть, должны сложить съ себя свое грѣховное мертвенное тѣло, чтобы послѣ облещись въ безсмертное и воскреснуть для жизни вѣчной. Но все-таки иногда въ таинствѣ Елеосвященія дѣйствительно подается исцѣленіе отъ болѣзней. Бывали такіе примѣры, что признанные врачами за безнадежныхъ, по совершеніи надъ ними этого таинства, выздоравливали. Чаще же всего при этомъ таинствѣ больной получаетъ временное облегченіе отъ болѣзни и подкрѣпленіе къ перенесенію ея. Съ болѣзнію особенно тяжкою нерѣдко соединяется упадокъ духа, страхъ смерти и особенно неизвѣстность того, что послѣдуетъ за нею. Таинство же Елеосвященія успокоиваетъ больнаго, сообщаетъ ему силы бороться съ болѣзнью, меньше чувствовать страданія тѣлесныя и не бояться самаго часа смертнаго. Вотъ почему больные, съ вѣрою принимающіе Елеосвященіе, чувствуютъ облегченіе тѣлесное и покой душевный даже и въ то время, когда положеніе ихъ признается безнадежнымъ. Въ таинствѣ Елеосвященія подается болящему еще прощеніе грѣховъ. *Аще грѣхи сотворилъ есть, отпустятся ему*, говоритъ апостолъ Іаковъ. Прощеніе грѣховъ даруется собственно въ таинствѣ покаянія, и это таинство очень часто предшествуетъ таинству Елеосвященія. Но такъ какъ во время тяжкой болѣзни больной не всегда способенъ, изнемогая тѣломъ и душей, принести вполнѣ сознательное, истинное, совершенное раскаяніе въ грѣхахъ, по забвенію не можетъ исповѣдать всѣхъ грѣховъ, и такъ какъ нѣкоторые грѣхи могутъ потомъ сильно безпокоить совѣсть больнаго и послѣ исповѣди, — особенно грѣхи тяжкіе и притомъ незаглаженные исправленіемъ въ жизни, то милосердый Господь въ таинствѣ Елеосвященія даровалъ особое врачебное средство *по молитвѣ вѣры: молитва вѣры спасетъ болящаго и аще грѣхи сотворилъ*

есть, отпустятся ему. Посему и священникъ, совершая таинство Елеосвященія, молитъ Господа о больномъ: *Молимся Тебѣ и просимъ въ часъ сей: услыши моленіе наше и пріими е, якоже кадило, приносимое Тебѣ, и посѣти раба Твоего, и аще что согрѣши словомъ или дѣломъ, или помышленіемъ, или въ нощи, или во дни, или подъ клятву священническую, или своему проклятію подпаде... Тебе просимъ и Тебе вси молимъ, ослаби, остави, прости, Боже, презирая беззаконія его и грѣхи, и яже въ вѣдѣніи и невѣдѣніи бывшія отъ него* (Молитва 7). Такимъ образомъ отпущеніе грѣховъ чрезъ таинство Елеосвященія, назначеннаго собственно для тяжко больныхъ, есть ни что иное, какъ восполненіе отпущенія грѣховъ въ таинствѣ покаянія, — не потому чтобы таинство покаянія было недостаточно для разрѣшенія всѣхъ грѣховъ кающагося больнаго, но по немощи самихъ больныхъ воспользоваться этимъ спасительнымъ врачевствомъ во всей его полнотѣ и спасительности.

Таинство Елеосвященія совершается надъ тяжело больными, но это не значитъ, чтобы для совершенія этого таинства нужно дожидаться пока больной дойдетъ до крайняго изнеможенія и до потери сознанія. Къ сожалѣнію, братіе, въ нашемъ народѣ укоренился предразсудокъ относительно этого таинства. Къ нему нерѣдко приступаютъ только въ виду приближающейся смерти и даже иногда въ предсмертной агоніи больнаго, считая это таинство такимъ образомъ какъ бы напутствованіемъ въ жизнь вѣчную. Такое пониманіе таинства явно противорѣчитъ, братіе, словамъ апостола Іакова, который говоритъ: *молитва вѣры спасетъ болящаго и воздвигнетъ его Господь.* Слѣдовательно, по апостолу, таинство совершается не для напутствованія въ жизнь вѣчную. Да и въ самомъ совершеніи таинства нѣтъ ни одной молитвы и ни одного пѣснопѣнія, которыя бы относились собственно къ предсмертному напутствованію больнаго, а въ нихъ испрашивается только или исцѣленіе отъ болѣзни или подкрѣпленіе больному и отпущеніе грѣховъ его. Болѣе

напутственнымъ въ жизнь вѣчную таинствомъ въ древней Церкви почиталось не Елеосвященіе, какъ уже въ позднѣйшее время несправедливо стали учить западные христіане католическаго вѣроисповѣданія, а таинство причащенія съ предшествующимъ ему таинствомъ покаянія. Это ясно можно видѣть изъ правилъ святыхъ соборовъ и св. отецъ. Въ 13 правилѣ перваго вселенскаго собора говорится: «О находящихся же при исходѣ отъ житія, да соблюдается и нынѣ древній законъ и правило, чтобы отходящій (умирающій) не лишаемъ былъ *послѣдняго* и нужнѣйшаго *напутствія*. Аще же бывъ отчаянъ въ жизни и сподобленъ причащенія, паки къ жизни возвратится: да будетъ между участвующими въ молитвѣ токмо. Вообще всякому отходящему, кто бы ни былъ, просящему причаститися Евхаристіи, со испытаніемъ епископа, да преподаются святые дары.» «Аще (же) кто», говорится въ 5 правилѣ канонническаго посланія къ Литоію, епископу, Св. Григорія Нисскаго, «не исполнивъ времени покаянія, опредѣленнаго правилами, отходитъ отъ жизни: то человѣколюбіе отцевъ повелѣваетъ, *да причастится святыхъ таинъ, и да не безъ напутствія* отпущенъ будетъ въ оное послѣднее и дальнее странствіе. Но аще причастившись святыхъ таинъ, паки возвратится къ жизни: да ожидаетъ исполненія назначеннаго времени, находясь на той степени, на которой былъ прежде даннаго ему по нуждѣ пріобщенія». Въ этихъ правилахъ говорится, что грѣшнику, отлученному отъ св. причащенія и подвергшемуся епитиміи въ смертномъ случаѣ должно быть дано послѣднее напутствованіе — св. причащеніе, если же онъ послѣ этого выздоровѣетъ, то долженъ продолжить несеніе положенной на него епитиміи. Впрочемъ, Православная Церковь, назначая таинство Елеосвященія вообще для больныхъ, разрѣшаетъ совершать его и надъ безнадежно больными, и въ этомъ случаѣ оно служитъ для нихъ напутствованіемъ. Такимъ образомъ вы видите, братіе, что считать таинство Елеосвященія непремѣнно предсмертнымъ напутствіемъ для жизни вѣчной есть предразсудокъ. Дай Богъ, чтобы народъ нашъ отсталъ отъ этого

предразсудка, и тѣмъ болѣе, что отъ него происходитъ много вреда для больныхъ. Считая таинство Елеосвященія только напутствіемъ въ жизнь вѣчную, многіе не спѣшатъ приступать къ нему и чрезъ это вовсе лишаютъ своихъ больныхъ этого таинства, а между тѣмъ оно, еслибы и не послужило къ совершенному ихъ выздоровленію, могло бы дать имъ временное облегченіе и подкрѣпленіе силъ, а также и успокоеніе совѣсти. Приглашая же священника въ виду приближающейся смерти, особенно когда больной находится въ безсознательномъ положеніи, въ агоніи, они тѣмъ самымъ препятствуютъ правильному совершенію таинства. Оно совершается обыкновенно въ смущеніи и страхѣ, и читаемыя при семъ молитвы не доходятъ до слуха не только самого больнаго, находящагося иногда въ безсознаніи, но и самихъ окружающихъ его родственниковъ и знакомыхъ.

Таинство Елеосвященія, какъ мы сказали, совершается надъ больными. Но въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ сохранился обычай совершенія этого таинства и надъ тѣлесно здоровыми. Оно совершается въ великій четвергъ предъ литургіею для всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ, принимающихъ его въ неизвѣстности часа смертнаго. Таинство совершаетъ епископъ. По освященіи елея, по прочтеніи положенныхъ Апостоловъ и Евангелій, епископъ помазываетъ на челѣ самого себя, священниковъ и діаконовъ, затѣмъ разливаетъ освященный елей въ маленькіе сосуды и раздаетъ священникамъ для помазыванія народа. Послѣ помазанія народа онъ читаетъ разрѣшительную молитву, причемъ священники держатъ надъ главою его раскрытое Евангеліе.

Таинство Елеосвященія не принадлежитъ къ числу обязательныхъ для всѣхъ таинствъ. Оно спасительно для всѣхъ, кто приступаетъ къ нему, но еслибы кому-либо обстоятельства воспрепятствовали принять его, то это не вмѣняется ему въ грѣхъ. Таинство Елеосвященія принадлежитъ къ числу повторяемыхъ таинствъ и можетъ быть совершаемо надъ однимъ и тѣмъ же лицомъ нѣсколько разъ.

Братіе, въ таинствѣ Елеосвященія больные и умирающіе получаютъ подкрѣпленіе силъ своихъ, очищеніе отъ грѣховъ, а иногда и избавленіе отъ болѣзни и смерти. Посему, если Господу угодно будетъ посѣтить насъ трудною, тяжкою болѣзнію, будемъ прибѣгать къ сему таинству, твердо памятуя, что оно нисколько не служитъ предсмертнымъ напутствіемъ, которое будто бы и нужно совершать надъ одними умирающими. Пользуясь этимъ таинствомъ, всецѣло предадимъ себя въ волю Божію, такъ какъ Богъ лучше насъ знаетъ, кому полезнѣе подать исцѣленіе отъ болѣзни и продолжить жизнь и кому благовременно прекратить ее. Аминь.

Свящ. С. Садковскій.

ПИСЬМА
ОПТИНСКАГО СТАРЦА
ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ.

къ инокинѣ N. *)

1868, 29 окт.

Мужайся и да крѣпится сердце твое. Среди докучливыхъ, а иногда устрашающихъ искушеній вражіихъ утѣшай себя апостольскими словами: „вѣренъ Богъ, Иже не оставитъ васъ искуситися паче еже можете, но со искушеніемъ сотворитъ и избытіе“; и часто повторяй это слово для укрѣпленія себя. Также презирай суетныя, но злыя внушенія врага, угрожающаго тебѣ погибелью. Самыя угрозы его показываютъ тебѣ надежду, что онъ не можетъ тебѣ ничего сдѣлать, покрываемой милостію Божіею. Если бы онъ могъ что-либо сдѣлать, то не сталъ бы угрожать. Ангелъ покаянія св. Ерму сказалъ, что врагъ діаволъ совершенно безсиленъ и ничего не можетъ сдѣлать человѣку, если сей добровольно не согласится прежде на какой-либо грѣхъ. Поэтому, когда врагъ докучаетъ тебѣ студными и скверными помыслами, прибѣгай ко Госпо-

Угрозы врага.

*) См. іюньскую кн. *Душеполезнаго Чтенія* 1896 г.

ду, молясь псаломскими словами: Господи! Изгонящіи мя нынѣ обыдоша мя. Радосте моя! Избави мя отъ обышедшихъ мя. Особенно не тревожься хульными помыслами, которые явно происходятъ отъ зависти вражіей. Со стороны же человѣка поводомъ къ онымъ бываетъ или горделивое самомнѣніе, или осужденіе другихъ. Поэтому въ нашествіи хульныхъ помысловъ прежде всего укоряй себя за осужденіе другихъ и гордое мнѣніе за настоящее или прошедшее, нисколько не безпокоясь тѣмъ, что слышимъ неизреченныя хулы вражіи. А благовременно иногда произноси противъ оныхъ слова св. Іоанна Лѣствичника: „иди за мною, сатано! Господу Богу моему поклонюся и Тому Единому послужу, а болѣзнь твоя и слово сіе да обратится на главу твою, и на верхъ твой хула твоя да взыдетъ въ семъ и въ будущемъ вѣцѣ“. Наконецъ необходимо тебѣ въ настоящее время имѣть въ виду и твердо помнить совѣтъ Исаака Сирина; онъ пишетъ въ 56 словѣ: „когда человѣкъ, заботясь объ очищеніи внутреннемъ, милостію Божіею будетъ приближаться къ первой степени духовнаго разума, т. е. разумѣнія твари, тогда врагъ отъ зависти сильно вооружается на него хульными помыслами. И ты, говоритъ онъ, да не станеши въ странѣ сей безъ оружій, да не вскорѣ умреши отъ подсѣдающихъ и прельщающихъ тебя. Да будутъ же тебѣ оружіе слезы и частое пощеніе. И охраняйся не прочести догматовъ еретическихъ; сіе бо есть вооружающее на тя яко наимножайше духъ хулы. Егда же насытити чрево твое, да не возбезстудствуеши испытати, что отъ божественныхъ вещей и разумѣній,

Хульные помыслы.

Оружіе слезы и пость.

Вредъ чтенія еретическихъ книгъ.

да не раскаешися. Во чревѣ наполненнѣ разума таинъ Божіихъ нѣсть". Внимая симъ словамъ сего великаго отца, старайся имѣть посильное воздержаніе въ пищѣ и въ питіи и сокрушенное и смиренное предъ всѣми сердце, чтобы пріобрѣсти спасительный плачъ о прежнихъ и настоящихъ согрѣшеніяхъ и чрезъ то сохранить себя безвредно въ настоящемъ твоемъ искушеніи отъ духа хулы. Знай, что врагъ, если не можетъ кому сдѣлать вреда, то по злобѣ своей силится по крайней мѣрѣ смущать его, досаждать ему разными помыслыми и злыми внушеніями.

Когда за работою, по послушанію, стужаютъ злые помыслы, оставь работу и положи 33 поклона, смиренно призывая милость и помощь Божію.

1868, нояб. 26.

Получилъ отъ тебя два письма, и отвѣтъ свой начинаю со второго.

Вражій помыслъ о полученіи духовныхъ даровъ.

Помыслъ о самоубійствѣ.

Вотъ дары бѣсовскіе.

Пишешь, что наканунѣ дня св. Архистратига Михаила вражій помыслъ обѣщалъ тебѣ, что въ самый праздникъ этотъ получишь всѣ дары духовные, а вмѣсто того въ этотъ день нашла на тебя мрачная тоска, и въ сильной степени сталъ тебѣ стужать помыслъ о самоубійствѣ. Вотъ дары бѣсовскіе, прелесть вражія! Помыслъ шепчетъ тебѣ, что никто изъ святыхъ и желающихъ спастися не былъ боримъ этою мыслію. Неправда: и великіе старцы были ею боримы; въ Молдавіи былъ весьма подвижный и безмолвный старецъ, который всю жизнь страдалъ этою мыслію. Въ этой злой вражеской брани надо чаще повторять: воля Божія да будетъ со мною. Яко же Господеви изволися, тако да будетъ. Господне же из-

воленіе спасти и помиловать всѣхъ вѣрующихъ. Еще можемъ иногда отвѣчать врагу такъ: иди за мною, сатана! Господеви Богу моему поработаю вся дни живота моего. Яко Тому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, со безначальнымъ Его Отцемъ и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь. Иди за мною сатана.

Слава и благодареніе Господу, что по этой брани вскорѣ далъ тебѣ нѣкоторое успокоеніе. Но потомъ опять тебя стали смущать разные путанные помыслы. Просишь меня испросить тебѣ ту благодать отъ Господа, чтобы въ полномъ сознаніи считать себя хуже и грѣшнѣе всѣхъ въ обители; и тутъ же пишешь, что если тебѣ дадутъ келейную, то удалишься, и что молилась Царицѣ Небесной, ежели Ей угодно, чтобы ты окончила жизнь здѣсь, чтобы тебѣ не давали келейной. Да вѣдь это ты сама сдѣлала такое условіе; сама рѣшила. Если хочешь избавиться отъ гордости и самомнѣнія, то прежде всего требуется покорность волѣ Божіей. Если хочешь, чтобы все было по волѣ Божіей, то терпи все и не вымышляй вражескихъ условій, не лѣзь сама въ вражескую сѣть. И смотри сама какое безразсудство: отъ одной келейной побѣжать и удалиться въ обитель, переполненную сестрами, гдѣ меньше 4-хъ и не живетъ въ одной кельѣ. Я и прежде тебѣ писалъ и говорилъ, и теперь повторяю, что совершенное уединеніе не только не полезно тебѣ, но и опасно. Видишь сама какія лютыя брани вражескія испытываешь въ своемъ уединеніи! Что за бѣда, если дадутъ тебѣ келейную? Чрезъ нее можетъ быть получишь еще облегченіе въ своихъ браняхъ. От- Уединеніе опасно.

вѣтственности за нее не бери на себя, а возьми съ тѣмъ, чтобы жила на своемъ иждивеніи, и сидѣла въ передней, да молчала; на этихъ условіяхъ и бери,—а молоденькой, за которую тебѣ нужно отвѣчать, не бери. Если дадутъ тебѣ такую, которая не по тебѣ, то ты не безгласная, можешь сказать, чтобы дали другую.

Видѣніямъ не вѣрь.

Сейчасъ получилъ и 3-е отъ тебя, отъ 17 ноября; и на всѣ твои письма вкратцѣ отвѣчаю. Никакимъ видѣніямъ не вѣрь. Св. Григорій Синаитъ говоритъ: „Никогдаже да пріимеши, аще что видиши чувственно, или умно, или извнѣуду, или внутрьуду, или аще и образъ Христовъ, или ангеловъ, или святаго зракъ, или свѣтъ умомъ мечтается, или воображается, яко и самъ умъ о себѣ естествомъ имать мечтательное, и удобь зраки содѣлати можетъ, во яже желаетъ, не у опаснѣ сему внимающимъ, иже и самъ на себя наноситъ вредъ: и сама же та память благихъ или злыхъ воображати внезапу ума чувство и къ мечтанію возводити обыче, идѣже и *мечтатель* бываетъ таковый о себѣ, а *не безмолвникъ*. Сего ради внимай, да неприложиши вѣровати чесому... но пребывай негодуя къ тому, присно блюдя умъ свой безвиденъ, невообразителенъ. Долженъ есть новоначальный внимати сердечному точію дѣйству яко непрелестну, иная же вся не пріимати до времени мира страстей. Богъ бо не негодуетъ на иже опасно себѣ внимающаго прелести ради, аще сице и не пріиметъ еже отъ Него, кромѣ вопрошенія, и многа испытанія, но паче похваляетъ, яко премудра... Нужда не мала достигнути истины явственнѣ, и чисту быти отъ сопротивныхъ благо-

дати, яко во образѣ истины обыче діаволъ въ новоначальныхъ паче показывати прелесть свою, преобразуя лукавая своя яко духовна". Вотъ что говоритъ св. Григорій Синаитъ; помни это, и твердо этого держись. Пишешь, что какъ-то почувствовала, что сверху свѣтъ блеснулъ, что отъ словъ молитвы Іисусовой блескъ бываетъ и т. д. Ничему этому не вѣрь; все это мечтательность, которую должно отвергать. Во всѣхъ твоихъ искушеніяхъ старайся удерживать молитву. Если не можешь произносить полную, т. е. всѣхъ словъ молитвы Іисусовой, то можешь повторять: „Іисусе, Іисусе", это не возбраняется, и святыми отцами не отвержено. „Именемъ Іисуса бей ратники", говоритъ Лѣствичникъ. Велика сила этого Имени. Больше не пишу, потому что о молитвѣ Іисусовой, и особенно сердечной, писать на письмѣ неудобно, а удобнѣе говорить лично. Если бы ты была умна, то когда была здѣсь, можно было бы о всемъ переговорить обстоятельнѣе. Если Богъ дастъ, поговоримъ въ другой разъ. А ты продолжай объяснять свое. Пиши все, что съ тобою бываетъ.

Именемъ Іисуса бей ратники.

О сердечной молитвѣ писать неудобно.

1868, 11 дек.

....О столь важныхъ твоихъ душевныхъ и духовныхъ твоихъ обстоятельствахъ ты какъ-то путано и такъ безпорядочно пишешь, что я не могъ понять одинъ ли разъ было съ тобою такое состояніе молитвенное, въ которомъ ты могла произносить только: „Іисусе мой!" или два раза было это. Впрочемъ хорошо сдѣлала, что написала, хоть и путанно.

Восторженное состояніе молитвенное.

Потребно намъ имѣть болѣе всего смиреніе искреннее предъ Богомъ и передъ всѣми людьми;

и болѣе бояться и остерегаться самомнѣнія и тщеславія, и самаго тонкаго, что мы стяжали нѣчто духовное. Особенно бойся вѣрить внѣшнему и внутреннему свѣту и искусительнымъ блистаніямъ. Малѣйшее въ насъ сомнѣніе показываетъ уже, что это съ противной стороны. А другіе признаки, погрубѣе, явно уже доказываютъ, что это не вино духовное, а уксусъ вражій, который вскорѣ послѣ показываетъ свое дѣйствіе въ различныхъ страстяхъ.

Бойся вѣрить свѣту и блистаніямъ.

1868, 28 дек.

....Пишешь, что молилась псаломскими словами: искуси мя Господи, и испытай мене и т. д., и послѣ этого испытала сильное нападеніе вражіе. Впередь такъ не молись; эти слова Давидовы къ тебѣ нейдутъ. Молитва каждаго должна быть сообразна съ его мѣрою; должна быть смиренна и разумна. А ты сама не понимала о чемъ молишься; просила Господа испытать тебя, а когда послѣ необдуманной твоей молитвы Господь попустилъ испытаніе, то и оказалось, что ты ни къ чему не годна еще и немощна.

Молитва каждаго должна быть сообразна съ его мѣрою.

Испытаніе.

Пишешь, что потерявъ молитву сердечную, ты осталась точно обезоружена. Я тебѣ уже писалъ, что во всѣхъ твоихъ искушеніяхъ, и во всѣхъ необыкновенныхъ дѣйствіяхъ, бывающихъ съ тобою, ты не должна оставлять молитвы. Не можешь молиться сердечною молитвою, молись умомъ, или устами: какъ бы ни молиться, не оставляй только молитвы. При постриженіи говорится постригаемому, что онъ долженъ всегда имя Господа Іисуса во умѣ, въ сердцѣ, въ мысли и во устѣхъ своихъ имѣти. Замѣть, не только въ сердцѣ, но и въ умѣ,

въ мысли и въ устахъ. А въ тебѣ замѣтна неумѣстная настойчивость на своемъ, чтобы непремѣнно была у тебя сердечная молитва, и когда ея нѣтъ, то и вовсе остаешься безъ молитвы. Пишешь, что когда съ трудомъ старалась найти мѣсто сердечное, то стало тебя бороть осужденіе ближнихъ. Это и показываетъ, что молитва твоя еще неправильная, потому что плодъ истинной молитвы—смиреніе и любовь къ ближнему. Пишешь, что врагъ шепчетъ тебѣ, что ты лучше всѣхъ... Подобныя внушенія отъ него къ нему и относи: самыя же дѣла показываютъ, насколько ты хороша...

Плодъ молитвы смиреніе и любовь.

Въ заключеніе скажу, что во искушеніи, особенно когда бываешь наединѣ, всего полезнѣе тебѣ молиться устною молитвою, какъ заповѣдуетъ и св. апостолъ: выну приносяще хвалу Богу сирѣчь плодъ устенъ исповѣдающихъ Господеви.

1869, 1 марта.

...Пишешь о кончинѣ вашей м., и тутъ же пишешь, что тебя помыслъ все влечетъ вонъ. Развѣ хочешь подобно ей умереть гдѣ-нибудь на дорогѣ? Говорятъ, что на нее напали разбойники. Но св. Варсонуфій В. говоритъ, что чувственные разбойники суть рабы разбойниковъ мысленныхъ. Нападеніе первыхъ показываетъ, что человѣкъ окраденъ вторыми. А мысленными разбойниками окрадается тотъ, кто принимаетъ злыя внушенія, смѣшивая съ ними свою волю; внушенія этихъ мысленныхъ татей всегда безпорядочны и несообразны съ дѣломъ, по слову Евангелія, не входяй дверьми во дворъ, но прелазя инудѣ, той тать есть и разбойникъ... Тать не приходитъ, развѣ да украдетъ,

Влеченіе вонъ.

и убіетъ, и погубитъ. Св. Авва Дороѳей, объясняя козни діавола, пишетъ: онъ не столько неискусенъ въ дѣланіи зла, и знаетъ, что человѣкъ не хочетъ согрѣшить, и потому не внушаетъ ему какіе-либо явные грѣхи и не говоритъ ему: иди, сотвори блудъ, или пойди украдь; но находитъ въ насъ одно мнимо благое пожеланіе, или одно самооправданіе и тѣмъ, подъ видомъ добраго, вредитъ. Такъ онъ благовидными внушеніями извлекъ м. изъ обители и тебя смущаетъ тѣмъ же образомъ и вообще путаетъ тебя пожеланіями своей воли.

Описываешь въ своемъ письмѣ, какъ помыслъ понуждалъ тебя молиться, чтобы Господь ввелъ умъ твой въ сердце. Но ни у кого изъ святыхъ отцевъ не видимъ, чтобы кто-либо изъ нихъ молился подобною молитвою. Полезнѣе молиться со смиреніемъ такъ: Господи! якоже вѣси помилуй мя! Имиже вѣси судьбами устрой о мнѣ полезное! Намъ заповѣдано Господомъ молиться: Отче нашъ! да будетъ воля Твоя. Но нигдѣ не сказано, чтобы можно было молиться такъ: да будетъ воля наша! А у тебя во всемъ даже въ молитвѣ проглядываетъ, что хочешь непремѣнно, чтобы было по твоему, или по внушенію вражію. Господь да сохранитъ насъ отъ всякаго зла и особенно отъ прелести вражіей, которой явный признакъ—безпорядочное смущеніе и внушеніе самомнѣнія и вслѣдъ за тѣмъ студные помыслы, или пожеланія мірскія, или чувство гнѣва и раздражительности.

Молитва со смиреніемъ.

Писалъ тебѣ и пишу опять, что о внутренней молитвѣ неудобно передавать въ письмѣ.

О внутренней молитвѣ неудобно писать

1869, іюня.

...Пишешь, что испытала опять вражескую брань, и когда приложилась къ храмовой иконѣ Божіей Матери, то ощутила отъ нея благоуханіе; а въ прежнее время однажды почувствовала, какъ огненное пламя вышло отъ этой иконы. По совѣту пр. Марка подвижника должно такія вещи оставлять безъ значенія, не довѣряя имъ, потому что, какъ пишетъ пр. Симеонъ Новый Богословъ, онѣ бываютъ тоже и отъ прелести вражіей. При томъ ты слышала слово, что Царица Небесная избавляетъ тебя отъ хульныхъ помысловъ, а потомъ все-таки на тебя напали такіе же помыслы. Будь осторожна и не соглашайся ни съ какими внушеніями мнимо благими.

Благоуханіе

Пламя отъ иконы.

Сообщилъ изъ Оптиной Пустыни Е. В.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНИНА.

14 мая. Съ высокаго бельведера одного изъ громадныхъ домовъ первопрестольной смотрѣлъ на иллюминацію Кремля. Что за чудесное зрѣлище! Его описать невозможно—его нужно видѣть. Красота земная соперничала съ красотою неба... Глазъ не оторвать отъ чарующей красоты... И много, много передумалось при видѣ этого облитаго свѣтомъ Кремля...

Думали ли наши многострадальные предки, когда камень за камнемъ, кирпичъ за кирпичемъ заботливой рукой воздвигали они эти зубчатыя стѣны, эти высокія башни, что дѣло рукъ ихъ нѣкогда обратится въ лучезарный вѣнецъ для св. Руси? Они знали только горе и слезы, причиняемыя свирѣпыми варварами, они строили надежную защиту отъ губительства, отъ тяжкаго плѣна... И сколько видѣли эти стѣны! Онѣ видѣли у своего подножія и татарскія и польскія полчища, онѣ были безмолвными свидѣтелями ужасныхъ пожаровъ, губившихъ Москву, по нимъ совершались крестные ходы, съ молитвами о небесной защитѣ, надъ ними раздавались вопли: «погибаемъ... помози намъ!» И вотъ теперь передъ глазами—эта лучезарная корона, вѣнчающая русскій Сіонъ, говорящая о всемірной славѣ отечества, о великомъ всероссійскомъ торжествѣ, на которое съ изумленіемъ взираютъ всѣ народы міра... Не даромъ досталось намъ, русскіе люди, это величіе! Много страдалъ нашъ народъ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, съ упованіемъ только на Бога, да съ крѣпкой вѣрой въ Царя православ-

наго... Не одну несказанную красоту являютъ намъ эти озаренныя огнями башни и стѣны—нѣтъ онѣ безмолвно поучаютъ насъ. Въ этомъ свѣтѣ мы должны усматривать сіяніе тѣхъ подвиговъ, что создали и возвеличили Россію...

Величаво-спокойной, какъ бы неземной красой сіяютъ соборы и узорчатыя башни Кремля, высоко поднимаясь надъ городомъ. Шумныя толпы волна за волной движутся по улицамъ. То тамъ, то сямъ остановятся онѣ предъ тѣмъ или другимъ богато разукрашеннымъ зданіемъ или мостомъ, но взоры всѣхъ все-таки всего чаще обращаются къ этой дивной воистину царственной лучезарной коронѣ, возвышающейся надъ городомъ... Много всего у насъ на св. Руси: много городовъ, много селеній, много рѣкъ могучихъ, много у нашего Царя воинства, много фабрикъ, гдѣ трудится православный народъ, создавая народное богатство. Но нѣтъ ничего выше, дороже нашей вѣры православной, самаго завѣтнаго достоянія нашего народа. Велико русское царство, больше всѣхъ царствъ земныхъ, велика его слава во всемъ мірѣ, но все это имѣетъ лишь временное, земное значеніе... Наше великое православное царство тѣмъ и славно, что оно не забываетъ своего главнаго назначенія—служить царству Божію, царству вѣчному, что живетъ въ тѣснѣйшемъ единеніи со св. Церковію. Нашъ Царь, могущественнѣйшій изъ владыкъ міра, въ то же время вѣрный рабъ Христа и первый возлюблепный сынъ св. Церкви. Взирая на славу земнаго отечества, не забудемъ отечества небеснаго... И этотъ сіяющій неописуемой красотой Кремль, у подножія котораго разстилается громадный городъ, съ своими мелькающими свѣтлыми точками, не говоритъ ли намъ о горнемъ Іерусалимѣ, что воздвигается для вѣчной славы чадъ Божіихъ? О, еслибы мы почаще отрывали свои взоры отъ земли и обращали ихъ къ славѣ этого вѣчнаго града Божія!

Царь сегодня возложилъ на свою помазанную главу сіяющую корону, и вмѣстѣ съ нимъ вся святая Русь явилась въ чудной коронѣ этого озареннаго свѣтомъ Кремля. Да

будетъ же слава нашего Царя нераздѣльно и нашей славой, да будемъ стараться каждый, въ мѣру силъ своихъ, трудиться на благо дорогой родины и тѣмъ облегчимъ царственный подвигъ нашего возлюбленнаго Государя!

18 мая. Ужасный день! Нѣтъ силъ выразить той тоски, которая овладѣла сердцемъ! Зачѣмъ понадобилось, среди блеска дивнаго торжества, вдругъ поразить сердца и умы этой ужасающей картиной гибели такого огромнаго числа народа? Безъ сомнѣнія, на то была воля Божія, безъ которой и волосъ не спадетъ съ головы нашей. Нужно понять этотъ внушительный урокъ. Пусть изслѣдуютъ причину несчастія, пусть отыщутъ виновныхъ! Причины вѣдь всегда найдутся для всего. Но зачѣмъ Высшая Воля попустила все это? Не увлеклись ли мы чрезъ мѣру ярко засіявшей земной славой? Не проникла ли въ наши сердца суетная мірская гордость? Не забыли ли мы, что главная христіанская добродѣтель есть смиреніе и что главный путь къ просвѣтленію души есть покаяніе и слезы сокрушенія? Не позабыли ли того, что истинное величіе достигается великими подвигами самоотверженія? Уподобляясь Всевышнему, нашъ великодушный Монархъ излилъ несчетное множество милостей на правыхъ и неправыхъ. Допросилъ ли себя каждый изъ насъ, предъ лицемъ своей совѣсти, на сколько онъ готовъ служить Государю и родинѣ, забывая себя и свои личные интересы? Поражаясь блестящей внѣшностью великаго торжества, не забудемъ внутренняго міра души своей, постараемся, чтобы и внутреннія наши расположенія были столь же свѣтлы, какъ свѣтелъ и лучезаренъ былъ блескъ первопрестольной... Вотъ что говоритъ всѣми уважаемый пастырь, спустя нѣсколько дней послѣ несчастія:

«Сегодня, когда до слуха моего дошли слова апостола: «иніи же избіени быша не пріимше избавленія», я вспомнилъ о вчерашнемъ нечаянномъ, ужасномъ убіеніи множества народа на Ходынскомъ полѣ, отъ напора десятковъ тысячъ людей; люди шли простосердечно, съ надеждою и радостію, шли на праздникъ,—шли матери съ дѣтьми, холостые и

женатые, люди всѣхъ возрастовъ, и что же? множество изъ нихъ сдѣлались добычей смерти, растоптаны, раздавлены толпою, и предполагаемое мѣсто праздника сдѣлалось мѣстомъ стенанія, воплей и слезъ; конецъ русскаго всенароднаго торжества повергъ многихъ въ скорбь и въ слезы отчаянія; больницы наполнились ранеными, а кладбища гробами.

Не наше дѣло разбирать, какъ могло случиться такое несчастіе: это безпристрастно разберетъ начальство, а я напомню вамъ то наставленіе, которое сдѣлалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ народу по поводу донесенія объ убитыхъ Галилеянахъ. «Думаете ли,—сказалъ Онъ народу,—что эти Галилеяне были грѣшнѣе всѣхъ, что такъ пострадали? Нѣтъ, говорю вамъ, но если не покаетесь, то всѣ также погибнете». Или по поводу другаго донесенія, что въ городѣ Іерусалимѣ упала башня и задавила собою 18 человѣкъ: «Думаете ли,—сказалъ Онъ,—что эти 18 человѣкъ были грѣшнѣе всѣхъ, что такъ пострадали? Нѣтъ, но если не покаетесь, то всѣ также погибнете». Видите, Господь обратилъ эти бѣдственные, печальные случаи въ поводъ къ слову о покаяніи. Мы всѣ, братіе и сестры, имѣемъ нужду въ покаяніи, ибо всѣ много согрѣшаемъ на всякій часъ и всѣ повинны праведному наказанію за грѣхи, а потому всѣ должны исправлять свои сердца, свои чувства, свою грѣшную, порочную волю, свой заблуждающій разумъ, и готовиться къ отвѣту на судѣ. Да, будетъ всѣмъ судъ и воздаяніе по дѣламъ, будетъ общее всѣмъ воскресеніе и будущая вѣчная жизнь, или вѣчное мученіе невѣрующимъ и нераскаяннымъ. Обольщенные ложными ученіями Запада, многіе и изъ Русскихъ не вѣруютъ въ будущій судъ и воздаяніе и дѣлаютъ сами скорый разсчетъ съ своею жизнію, налагая на себя руки. Таковые лишаютъ себя совершенно милости Божіей за невѣріе и отчаяніе и не узрятъ живота, а убіеннымъ вчера нечаянно да простятся всѣ грѣхи и вмѣсто временнаго живота, да дастъ имъ Господь животъ вѣчный».

25 мая. Въ какомъ дивномъ сіяніи явился народу Государь въ эти дни, когда Москва скорбѣла о бѣдствіи на Ходынкѣ! Справедливо замѣчено, что людей больше всего сближаетъ не радость, а горе. Народная душа беззавѣтно отдалась Царю, увидѣвъ Его озареннымъ высшей славой,— славой христіанскаго милосердія. Изъ нѣдръ горя выросъ прекраснѣйшій цвѣтъ, разлившій повсюду цѣлительный бальзамъ... Отовсюду слышатся возгласы: «дай Ему, Господи, многая лѣта, пошли Ему благодать Свою, награди Его, Милосердый, за Его царское милосердіе... *Царь-Утѣшитель*!..» Да, Государь овладѣлъ на вѣкъ сердцемъ народа, когда Онъ усердно молился за убіенныхъ, когда, послѣ молитвы, спѣшилъ утѣшать страждущихъ. Справедливо сказано въ одной газетѣ:

Громадное несчастіе на Ходынскомъ полѣ, омрачившее свѣтлые и радостные дни Священнаго Коронованія, показало, какъ полны дивнаго христіанскаго величія и трогательной доброты души Государя Императора и обѣихъ Государынь Императрицъ. Раненые и изувѣченные размѣщены въ двухъ больницахъ и клиникахъ. Ихъ Величества, повинуясь движеніямъ Своихъ добрыхъ сердецъ, не оставили этихъ пострадавшихъ безъ участія и явились ихъ ангелами-утѣшителями. Какъ только произошло несчастіе, Государь и Государыня посѣтили Старую Екатерининскую больницу, гдѣ размѣщено 140 больныхъ, обходили всѣ палаты и бараки, бесѣдовали съ больными, утѣшали ихъ и внимательно разспрашивали о томъ, кто какъ былъ ушибленъ. Государыня обращалась къ больнымъ съ особеннымъ участіемъ и была сильно растрогана. Не даромъ же больные при появленіи Царственной Четы забывали о своихъ страданіяхъ, плакали и крестились. Сколько нужно имѣть нравственнаго мужества, любви, доброты и милосердія, чтобы среди утомительныхъ коронаціонныхъ хлопотъ найти еще время и силъ для посѣщенія больницы, полной тяжелыхъ картинъ, и для того, чтобы каждому изъ пострадавшихъ сказать ласковое слово утѣшенія и любви! Посѣщеніе это не съ одной только

христіанской, но и съ человѣческой точки зрѣнія—подвигъ, который навсегда останется въ памяти не только пострадавшихъ, но и всей Россіи. Начинать царствованіе дѣлами любви и милосердія—великая заслуга, заставляющая всѣхъ, даже самыхъ черствыхъ людей, преклоняться передъ величіемъ души Государя. Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна съ неменьшимъ состраданіемъ отнеслась къ жертвамъ катастрофы и прислала по бутылкѣ мадеры на каждаго. Какъ это все внимательно и трогательно, и какія добрыя чувства возбуждаетъ все это въ каждомъ человѣкѣ! Этими благородными поступками вся Россія тронута, какъ одинъ человѣкъ. (*Свѣтъ*).

Вотъ еще одна характерная черта: отъ одного почтеннаго человѣка сегодня слышалъ, что больные, до глубины души растроганные участіемъ Государя, со слезами просили у Него прощенія. «*Прости насъ, Батюшка, что своимъ неразумѣемъ мы огорчили Тебя*!»

О ПАМЯТОЗЛОБІИ.

Поученіе въ недѣлю 11-ю по пятидесятницѣ.

Однажды апостолъ Петръ спросилъ Іисуса Христа: *Господи, коль кратъ аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, и отпущу ли ему до седьми кратъ? Глагола ему Іисусъ: не глаголю тебѣ: до седьми кратъ, но до семьдесятъ кратъ и седмерицею* (Матѳ. 18, 21. 22). Вслѣдъ за симъ Іисусъ Христосъ предложилъ ученіе о прощеніи обидъ подъ формою притчи о должникѣ и заимодавцѣ. Должникъ, которому заимодавецъ простилъ большой долгъ, но который самъ не простилъ малаго долга своему должнику и заключилъ его въ темницу, есть образъ человѣка злопамятнаго. Горе злопамятному! Ему грозитъ вѣчная погибель въ наказаніе за сей грѣхъ.

Всегда ли однако заключается *грѣхъ въ томъ, чтобы помнить зло?* Память дана намъ для того, чтобы мы не забывали прошедшаго, принимали его къ свѣдѣнію и соображенію. Кто помнитъ зло, нанесенное ему ближнимъ, не для того, чтобы отомстить за него, а для того, чтобы впередъ вести себя осторожно въ отношеніи къ обидчику, не подавать ему повода къ новымъ обидамъ, тотъ не грѣшитъ. Иное дѣло помнить зло, иное питать злобу въ сердцѣ и ожидать или искать удобнаго случая злобу таящуюся въ сердцѣ проявить на дѣлѣ. Послѣднее есть грѣхъ, а въ первомъ нѣтъ грѣха. Нельзя называть грѣхомъ памятозлобія, когда помнятъ зло и воздаютъ зломъ за зло, не по злости, не по враждѣ, а по желанію обидчику добра, съ цѣлью

вразумить его, чтобы впередъ не было повадно ему дѣлать несправедливости и обиды. Не виновенъ въ грѣхѣ памятозлобія также тотъ, кто для возстановленія своей чести, поруганной обидчикомъ, или права собственности, нарушеннаго кѣмъ-либо, прибѣгаетъ къ суду, хотя въ тоже время не питаетъ злобы противъ обидчика. Иногда бываетъ необходимость помнить зло по государственнымъ соображеніямъ. Такъ Давидъ завѣщалъ сыну своему Соломону наказать смертію знаменитаго своего полководца Іоава, который умертвилъ ненавистнаго ему другаго полководца. Вообще когда обиженные прибѣгаютъ къ защитѣ закона и требуютъ достойнаго воздаянія обидчику, хотя въ тоже время сожалѣютъ о немъ и въ душѣ прощаютъ его, не могутъ быть названы злопамятными. Злопамятство есть грѣхъ, когда соединено бываетъ съ злобою и враждою, съ зложелательствомъ и злорадствомъ. Сей грѣхъ ничѣмъ не можетъ быть оправданъ. Говорятъ, что мщеніе ближнему есть дѣло чести. У нѣкоторыхъ народовъ чувство чести, оскорбленной кѣмъ-либо, такъ бываетъ живо и сильно, что считается священною родовая месть. За однажды совершенное убійство мщеніе не ограничивается однократнымъ воздаяніемъ зломъ за зло, но переходитъ изъ рода въ родъ, отъ старшаго поколѣнія къ младшему. Однажды сдѣланное зло не забывается вѣчно. И все это творится подъ предлогомъ чести. Но такое понятіе о чести, свойственное дикимъ народамъ, непросвѣщеннымъ Христовою вѣрою или съ принятіемъ христіанства удержавшимъ языческія суевѣрія, каковы, напримѣръ, кавказскіе горцы, не есть христіанское. По христіанскому ученію истинная честь состоитъ не въ томъ, чтобы воздавать зломъ за зло по самолюбію, а въ томъ, чтобы не дѣлать зла; не въ томъ, чтобы отстаивать свою честь грубымъ насиліемъ и самоуправствомъ, а въ томъ, чтобы не дѣлать безчестныхъ поступковъ; не въ томъ, чтобы увлекаться порывами мщенія за обиды и въ этомъ отношеніи походить на разсвирѣпѣвшихъ животныхъ, а въ томъ, чтобы удерживаться отъ этихъ свойственныхъ животнымъ порывовъ, побѣждать

искушеніе мщенія силою духовнаго разсужденія, покорностію заповѣди Христа Спасителя о прощеніи обидъ, Его святымъ примѣромъ, ибо Онъ на крестѣ молился за своихъ враговъ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдятъ, что творятъ.*

Предостерегая отъ грѣха злопамятства, Апостолъ говоритъ: *Гнѣвайтеся и не согрѣшайте: солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ* (Еф. 4, 26), Это значитъ, что гнѣвное расположеніе духа должно прекращаться какъ можно скорѣе. Съ такимъ расположеніемъ грѣшно оканчивать день безъ примиренія, грѣшно отходить ко сну съ чувствомъ злопамятства, и не только грѣшно, но и не безъопасно. Помилуй Богъ, если кто ночью во время сна будетъ застигнутъ внезапною смертію, не успѣвъ до захожденія солнца примириться съ обидчикомъ или съ обиженнымъ. Непримиренный съ ближнимъ лишается надежды примиренія съ Богомъ. Человѣку памятозлобивому гораздо болѣе угрожаетъ эта опасность, чѣмъ человѣку вспыльчивому, но отходчивому. Послѣдній мгновенно раздражается даже отъ мелочныхъ причинъ, зато скоро успокоивается и забываетъ причиненное ему зло; но памятозлобивый долго держитъ зло въ сердцѣ и потому легче всего подвергается опасности умереть безъ покаянія. Памятозлобивые бываютъ иногда людьми набожными и богомольными, но ихъ набожность и богомолье Богу не угодно, не спасаетъ ихъ отъ гнѣва Божія,—они лишаются благодати Божіей. Разительнымъ свидѣтельствомъ этой истины служитъ примѣръ одного пресвитера, по имени Саприкія. Онъ поссорился съ другомъ своимъ Никифоромъ и не прощалъ ему; но онъ былъ человѣкомъ благочестивымъ и за вѣру во Христа рѣшился претерпѣть мученичество. Когда его мучили, Никифоръ усиленно просилъ его о прощеніи, но тотъ упорствовалъ во враждѣ, и что же случилось? Благодать Божія отступила отъ него, онъ не выдержалъ до конца мученическаго подвига, отрекся отъ Христа, за что остался въ живыхъ и получилъ свободу, а вмѣсто него получилъ мученическій вѣнецъ Никифоръ.

Главною причиною злопамятства служитъ гордость, высокомѣрное мнѣніе о своей личности, о своихъ достоинствахъ. Отложимъ, братіе, эту богопротивную гордость, научимся смиренію предъ Богомъ и людьми. Будемъ помнить, что какъ бы ни были тяжки вины противъ насъ ближнихъ, онѣ ничтожны въ сравненіи съ оскорбленіями, какія мы сами наносимъ Богу безчисленными грѣхами. Убоимся строгаго суда Божія, угрожающаго памятозлобивымъ. Если они молятъ Бога о прощеніи своихъ грѣховъ словами молитвы Господней: «остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ», т. е. обидчикамъ нашимъ, ихъ молитва послужитъ имъ только въ осужденіе: Богъ не прощаетъ тѣхъ, которые сами не прощаютъ ближнихъ.

Епископъ Виссаріонъ.

ЦВѢТЫ СЪ „ЛУГА ДУХОВНАГО".

Умру, но не сдѣлаюсь соблазномъ для другихъ!

I.

Въ половинѣ VI столѣтія въ Іерусалимѣ было много разговоровъ по поводу пріѣзда туда изъ столицы имперіи молодой и знатной особы. Говорили объ ея большой свитѣ, въ дорогихъ одеждахъ, объ экипажахъ, о роскоши всей ея обстановки, но больше всего—объ ея несравненной красотѣ. Впрочемъ таинственную незнакомку рѣдко кому удавалось видѣть. Она почти совсѣмъ не выходила изъ занимаемаго ею дома. Лишь изрѣдка, и то не во время многолюдства, она появлялась въ храмѣ Воскресенія и усердно молилась у святаго гроба и подножія Голгоѳы, да разъ или два посѣтила знаменитую іерусалимскую больницу, [а] устроенную Юстиніаномъ. Эта таинственность еще болѣе возбуждала общее любопытство. [б]

а) „Императоръ Юстиніанъ (527—565) приказалъ построить посреди св. града больницу сперва для ста человѣкъ и опредѣлилъ тысячу восемь сотъ пятьдесятъ монетъ на полное годовое содержаніе ея, но потомъ приказалъ построить больницу для двухъ сотъ человѣкъ и прибавилъ на содержаніе ея еще столько же полнаго и постояннаго оклада". Житіе св. Саввы Освященнаго. Изд. Православн. Палест. Общества. Спб. 1885. § 73.

б) Палестина подъ властью христіанск. императоровъ. По Альфонсу Курэ. Спб. 1894. „Іерусалимъ дѣлается для приходящей въ упадокъ имперіи естественнымъ и излюбленнымъ убѣжищемъ всѣхъ великихъ несчастій, такъ что его справедливо можно сравнить съ монастыремъ, гдѣ въ концѣ жизненнаго пути встрѣчаются какъ тѣ, которыхъ свѣтъ обманулъ въ ихъ надеждахъ, такъ и тѣ, которыхъ онъ осыпалъ благами. Это значеніе Іерусалима было такъ общепризнаваемо, что св. Савва, въ извѣстномъ своемъ посланіи къ императору Анастасію, не усомнился назвать Іерусалимъ убѣжищемъ и пристанищемъ всѣхъ несчастныхъ".

Въ VI столѣтіи Іерусалимъ успѣлъ уже значительно оправиться отъ страшныхъ погромовъ Тита и Адріана. Обрѣтеніе великихъ христіанскихъ святынь—св. Гроба и Животворящаго Креста Господня особенно много содѣйствовало его возвышенію среди городовъ Востока. Его дивно украсили христіанскіе храмы, въ особенности храмъ Воскресенія. «Невозможно описать, говоритъ Евсевій, сколькими драгоцѣнными дарами изъ серебра, золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ украсилъ его Константинъ, съ какимъ необычайнымъ искусствомъ произведены были всѣ постройки и украшенія». Богатства всего міра стекались въ Іерусалимъ, благодаря многочисленнымъ поклонникамъ. Но, не смотря на близость великихъ святынь, нравы жителей города далеко не соотвѣтствовали его значенію среди христіанскаго міра. Стремленіе къ богатству и роскоши высказывалось открыто. Раззолоченныя колесницы возили женщинъ въ театръ, гремѣвшій рукоплесканіями въ честь заѣзжихъ мимовъ. Іерусалимскіе франты проносились на богато украшенныхъ коняхъ, презрительно осматривая толпы нищихъ и калѣкъ, тщетно простиравшихъ руки для подаянія. Построенныя Адріаномъ термы и городская площадь постоянно были полны празднымъ народомъ. Въ особенности бросалась въ глаза страсть къ дорогимъ нарядамъ. Женщины являлись въ храмы, чтобы одна передъ другой соперничать изяществомъ и роскошью одеждъ, разноцвѣтными дорогими покрывалами, золотыми, унизанными камнями, ожерельями, браслетами и тонкой работы поясами. Немудрено, что прибытіе знатной и богатой особы изъ столицы всякій разъ возбуждало среди іерусалимлянъ особое вниманіе.

Въ срединѣ сентября, около праздника Воздвиженія Животворящаго Креста, Іерусалимъ поражалъ необыкновеннымъ оживленіемъ. Караваны длинными вереницами прибывали сюда изъ Аравіи, Египта, Персіи и Малой Азіи. Базары представляли шумный, нестройный, но необычайно живописный видъ. Какая смѣсь костюмовъ разныхъ націо-

нальностей! Какое богатство и разнообразіе товаровъ! Парчи изъ Смирны и Антіохіи горѣли золотомъ подъ жаркими лучами сирійскаго солнца, лаодикійскіе ковры поражали взоры яркой пестротою цвѣтныхъ узоровъ, тонкія александрійскія полотна сверкали своей бѣлизной. Шелковистая бумага Египта, армянское драгоцѣнное оружіе, слоновая кость Эѳіопіи, цингійское золото въ зернахъ, изумруды и пряности Индіи, китайскій шелкъ, ароматы Аравіи, золотыя издѣлія Іерусалима—все это привлекало толпы народа, вокругъ всѣхъ этихъ сокровищъ раздавался оглушительный разноязычный говоръ. Продавали, покупали, спорили съ оживленной жестикуляціей. Юркіе евреи шныряли всюду среди толпы, предлагая свои услуги по части всевозможныхъ сдѣлокъ и обмѣнивая монеты. Черноокія красавицы, въ бѣлыхъ покрывалахъ, окруженныя толпою своихъ поклонниковъ, не отходили отъ лавокъ съ драгоцѣнными украшеніями. На этотъ разъ одинъ изъ молодыхъ людей передавалъ поразительную новость о внезапномъ исчезновеніи таинственной незнакомки. Эта новость видимо поразила и огорчила его, но и другіе сильно интересовались и забрасывали его вопросами.

— Я ничего не могу сказать вамъ, какъ это случилось. Сама ближайшая прислуга ничего не знаетъ. Еще вчера ее видѣли у св. Гроба и затѣмъ у патріарха, которому она вручила огромную сумму денегъ на больницу и призрѣніе нищихъ, а сегодня ея уже не нашли въ ея жилищѣ. И представьте—никакихъ слѣдовъ...

— Что-жъ? Тебя только можно поздравить съ выздоровленіемъ,—со смѣхомъ сказалъ, ударивъ по плечу молодого человѣка, щегольски разодѣтый франтъ.

Но юноша молча поспѣшилъ уйти и скрылся въ толпѣ.

II.

Въ страшной заіорданской пустынѣ, сожженной и совершенно безплодной, гдѣ не встрѣтишь жилья человѣческаго, гдѣ живутъ лишь дикіе звѣри, гдѣ «филины обитаютъ и

косматые скачутъ», в) во второй половинѣ VI вѣка подвизался строгій отшельникъ. Побѣдилъ онъ въ себѣ всѣ плотскія пожеланія. Не страшили его болѣе ни зной, ни холодъ пустыни, не пугали лютые звѣри. Всѣ блага, всѣ прелести міра, вся земная слава и блескъ все это давнымъ давно потеряло для него всякую цѣну. И стали приходить ему въ голову мысли: «вотъ уже открылась въ тебѣ истинная, божественная жизнь, не какъ въ другихъ, не познавшихъ истины и чуждыхъ истинной жизни...» г)

Шумите, буйныя веселья!
Шуми, шуми, мятежный міръ,
Одинъ, среди пустынной кельи,
Я сладостный вкушаю міръ,
Я утопаю въ упоеньи,
Которому названья нѣтъ!
Я слышу гласы, слышу пѣнья,
Я вижу свѣтъ, я вижу свѣтъ,
Котораго не знаютъ люди!
Коснувшись истомленной груди,
Онъ въ грудь мою бѣжитъ рѣкой,
Сливается съ моею кровью,
И въ мигъ я скорбный—весь покой,
Весь облитъ миромъ и любовью,
И засвѣтлѣлъ я какъ кристаллъ!
О, какъ Ты благъ, что мнѣ послалъ
Сей лучъ блаженства и отрады!
Какъ сладко душу онъ пронзилъ!

в) Исаіи XIII, 21.

г) Преосвящ. Θеофанъ: „сначала теряетъ силу плоть, потомъ вообще привязанность къ видимому, далѣе—наклонности и страсти; долѣе всѣхъ держатся коренныя возбужденія и чувства грѣховнаго сердца... Источники ихъ—тончайшая мысль, что я значу нѣчто, и значу немалое... Ничтожный мнитъ о себѣ нѣчто. Къ этой-то тайнѣйшей гордынѣ прицѣпляется врагъ и спутываетъ человѣка. И они-то составляютъ камни преткновенія для оставляющихъ бдительность даже на высшихъ ступеняхъ духовнаго совершенства“.

Шумите торжища и грады—
Я васъ забылъ, я васъ забылъ!
Анахоретъ и нищій сирый,
Лохмотьевъ черныхъ я своихъ
За пурпуръ не отдамъ порфиры,
За роскошь тканей золотыхъ!
Укоръ счастливцевъ міра внемлю:
«Зачѣмъ себя похоронять?»
О, я готовъ зарыться въ землю,
Терпѣть, терзаться и страдать,
Однимъ сухимъ питаться хлѣбомъ,
Чтобъ только чаще видѣть небо,
Чтобъ только Бога созерцать!! д)

«Не ноймутъ этого блаженства міролюбцы! Сколькихъ трудовъ и подвиговъ стоилъ мнѣ тотъ сладкій плодъ, которымъ я наслаждаюсь!» продолжалъ размышлять инокъ, и припомнилось ему, какъ юношей еще удалился онъ въ эту пустыню, какъ сильно міръ его манилъ къ себѣ обратно, какъ тяжкими казались ему вначалѣ всѣ лишенія пустынной жизни, какъ наконецъ его душа сжилась съ пустыней...

Такъ размышляя, подвижникъ незамѣтно углублялся, удаляясь отъ своей келліи, въ страшную іорданскую пустыню. Но онъ не боялся сбиться съ пути: пустыня ему была хорошо знакома.

Склонялся день уже къ закату, и старецъ
Обычныя молитвы сталъ творить,
Оборотивъ лице свое къ востоку,
И вдругъ предъ нимъ мелькнула чья-то тѣнь;
Невольно онъ назадъ оборотился,—
И передъ нимъ живое существо... е)

Отшельникъ едва вѣрилъ своимъ глазамъ отъ изумленія: ему хорошо было извѣстно, что ни одно человѣческое су-

---

д) Глинка.
е) Алмазовъ.

щество не живетъ въ этой мѣстности. Но онъ понялъ, что эта встрѣча послана ему не даромъ.

Вся опаленная зноемъ, исхудалая, едва прикрытая одеждой, подвижница стояла передъ нимъ. Лишь большіе черные глаза, сіявшіе чудеснымъ пламенемъ, напоминали о былой красотѣ ея. Въ рукахъ у ней была корзинка, прикрытая изсохшими листьями.

— Мать, что ты дѣлаешь въ этой ужасной пустынѣ? —спросилъ отшельникъ.

— Прости меня, отче!—сказала отшельница. Я сбилась съ дороги. Сдѣлай милость, ради Господа, укажи мнѣ путь.

Подвижникъ пристально посмотрѣлъ на дивную собесѣдницу.

— Повѣрь мнѣ, мать, ты вовсе не теряла пути и не ищешь его. Скажи же мнѣ правду: какъ ты попала сюда?

— Прости меня, честной отецъ! Потерявъ моего жениха, я, круглая сирота, пріѣхала въ св. градъ изъ столицы, чтобы у подножія Голгоѳы смирить порывы скорби и начать новую жизнь для Небеснаго Жениха. Но и тамъ не было желаннаго покоя для души моей. Одинъ юноша соблазнился мною, и я, окончательно покинувъ міръ, бѣжала въ пустыню. Умру въ пустынѣ, сдѣлаюсь добычей лютыхъ звѣрей, рѣшила я, но не стану служить соблазномъ для другихъ! Незримая никѣмъ, глубокой ночью я ушла изъ св. града...

— Сколько же времени прожила ты здѣсь?—спросилъ инокъ съ необычайнымъ волненіемъ.

— Семнадцать лѣтъ Господь хранилъ меня. ж)

— Но чѣмъ же ты питалась?

— Вотъ эта самая корзинка въ ту же ночь вышла вмѣстѣ со мной изъ св. града. Въ ней было нѣсколько бобовъ... Богъ, питающій пташекъ, былъ моей надеждой, Христосъ, чудесно напитавшій въ пустынѣ тысячи людей, не могъ

ж) Prat. Spirit. Изд. Миня. T. LXXXVII. Гл. 79. Πόσον χρόνον ἔχεις ὧδε; Ἡ δέ λέγει αὐτῷ. Ἔχω χάριτι Χριστοῦ ἔτη ιζ'.

оставить меня безъ помощи... Вотъ сколько времени питаюсь я этими бобами—и они не убавляются... з)

— Но здѣсь живутъ лютые звѣри, здѣсь скрываются еще болѣе страшные, чѣмъ звѣри, недобрые люди...

— Благость Божія покрывала меня... Я слышала, какъ вблизи меня ночной порой пустыня оглашалась ревомъ дикихъ звѣрей, я видала, какъ мимо меня проносились толпами недобрые люди, но меня никто не замѣчалъ... И я благодарила Господа за Его святой покровъ.

Выслушавъ все это, подвижникъ затрепеталъ... Пожелавъ еще разспросить свою собесѣдницу, онъ уже не увидалъ ея. Темная ночь быстро опустилась на землю, а на небѣ разгорѣлись яркія звѣзды.

Инокъ бросился со слезами въ очахъ на землю. То были слезы благодарности Небу за ниспосланный ему урокъ: онъ узналъ о подвигѣ, высшемъ изъ всѣхъ, подвигѣ полнѣйшаго самоотверженія и всецѣлаго преданія себя волѣ Божіей...

III.

Еще десятки лѣтъ пронеслись надъ іорданской пустыней...

Въ верстѣ отъ Іордана находилась знаменитая обитель Сапсасъ. Съ лѣвой стороны ея протекаетъ потокъ Хоривъ, съ правой—виднѣется быстротечный Іорданъ. Есть въ той обители храмъ, устроенный въ пещерѣ. Святая то была пещера! Великій Илія жилъ въ ней во время бездождія, въ ней же обиталъ величайшій изъ пророковъ—св. Іоаннъ Предтеча, и Самъ Спаситель міра приходилъ въ эту пещеру для посѣщенія Предтечи. и)

Въ самомъ концѣ VI столѣтія двое изъ подвижниковъ этой обители отправились въ Синай на богомолье. Возвра-

---

з) Тамъ же. Ἴδε τοῦτο τὸ μαλάκιον ὃ βλέπεις, μετ' ἐμοῦ ἐξῆλθεν ἐκ τῆς πόλεως, ἔχων καὶ τὰ μικρὰ ταῦτα βρεκτὰ, καὶ οἰκονόμιαν τοιαύτην εἰς ἐμὲ τὴν ταπεινὴν ἐποίησεν ὁ Θεὸς, ὅτι χρόνον τοσοῦτον ἐξ αὐτῶν ἐσθίω, καὶ οὐκ ἐλαττώθησαν.

и) О пещерѣ Сапсасъ см. первую гл. „Луча Духовнаго".

тившись домой, они повѣдали знаменитому гостю, посѣтившему ихъ обитель, блаженному Іоанну Мосху: «Помолившись на св. горѣ, мы уже возвращались обратно, но въ ночную пору заблудились въ іорданской пустынѣ. И много дней носились мы по пескамъ пустыни, какъ по морю. Однажды мы издали замѣтили небольшую уединенную пещеру и направились къ ней. Подойдя, мы увидали небольшой источникъ,быстро изсякавшій на нашихъ глазахъ, и скудную растительность, защищавшую его отъ солнца.

— Здѣсь живетъ рабъ Божій!—сказали мы, взглянувъ другъ на друга.

Входимъ въ пещеру, но не видимъ въ ней никого. И вдругъ, точно привѣтъ издалека, послышался намъ звукъ человѣческаго голоса... Начавъ тщательно осматривать пещеру, мы нашли въ ней что-то въ родѣ яслей, и кто-то лежалъ тамъ. Тихо приблизившись къ рабу Божію, мы просили его побесѣдовать съ нами. Отвѣта намъ не было... Мы коснулись его... Тѣло было еще теплое, но душа уже отошла ко Господу... И мы поняли, что рабъ Божій скончался въ ту минуту, какъ мы взошли въ пещеру. [і] Съ трудомъ устроивъ могилу въ той же пещерѣ, мы сняли съ себя плащи, чтобы завернуть тѣло старца для погребенія. Тутъ только увидали мы, что то была подвижница... Воздавъ хвалу Богу и воспѣвъ погребальныя пѣсни, мы похоронили ее... Въ пещерѣ мы ничего не нашли, кромѣ корзины съ бобами, [к] и мы принесли ее въ свою обитель...»

Священникъ М. Хитровъ.

і) Prat. Spirit. Тамъ же. Гл. 70. Καὶ τὸ μὲν σῶμα αὐτοῦ θερμὸν ἦν ἔτι, ἡ δὲ ψυχὴ αὐτοῦ πρὸς Κύριον ἀπεληλύθει. Τότε ἔγνωμεν, ὅτι ἐν τῷ εἰσελθειν ἡμᾶς εἰς τὸ σπήλαιον, ἀνεπάη.

к) Въ уставѣ св. Іосифа пѣснописца, въ правилахъ о преждеосвященной литургіи, читаемъ: „вкушаемъ хлѣбъ и размоченный бобъ". Ἐσθίωμεν ἄρτον καὶ φάβα βρεκτὸν. Переводъ Аллаціи: Comedimus panem et fabam aqua macerata. Бл. Θеодоритъ говоритъ о бобахъ, какъ объ обычной пищѣ отшельниковъ.

ПИСЬМА
ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА
КЪ Е. С. В. *)

9.

Милость Божія буди съ вами!
Благослови васъ Господи!

Магдалинѣ **) потрудитесь подражать наипаче въ ревности къ богоугожденію и спасенію. Эта ревность была въ ней неукротимая. И отъ ней всѣ труды и подвиги.

Возмите себѣ за правило—прямо по пробужденію—проходить умомъ всѣ дѣла Божіи... какъ міръ создалъ, какъ о немъ промышляетъ, какъ въ рай помѣстилъ праотцевъ нашихъ, какъ мы согрѣшили въ нихъ, какъ Богъ благоволилъ устроить намъ спасеніе черезъ воплощеніе Сына Своего и Бога нашего, какъ приготовлялъ къ явленію Его, какъ Онъ пришелъ, воплотился, пострадалъ, умеръ, воскресъ, вознесся на небо, и Духа Святаго послалъ, какъ сей Духъ Церковь Божію устроилъ черезъ апостоловъ и оградилъ ее заповѣдями, таинствами и управленіемъ, показавъ во всемъ этомъ для насъ неложный путь къ царству небесному... вѣрно обѣтованному. И вечеромъ тоже дѣлайте... и днемъ иной разъ это поминайте и этимъ растревоживайте ревность свою. Нѣтъ лучшаго къ тому способа... Спасайтесь!

Вашъ богомолецъ
Е. Ѳеофанъ.

*) Продолженіе. См. декабр. кн. *Душеполезнаго Чтенія* 1895 г.
**) Монахиня Елецкаго монастыря.

10.

Милость Божія буди съ вами!

Благослови Господи вамъ причаститься св. Таинъ. Предоброе дѣло!

О трудѣ ухода за малюткою вы право разсуждаете, что она Богомъ вамъ поручена. И Господь воздастъ вамъ. Да и сама малютка можетъ отплатить. Когда подрастетъ, будетъ привязана къ вамъ, какъ къ матери... и потомъ будетъ вамъ послушницею... а вы старицею. Вотъ и сѣнь будущаго монастыря!

Надъ молитвою Іисусовою трудитесь. Богъ благословитъ. Но съ навыкновеніемъ устно произносить сію молитву соедините память о Господѣ, со страхомъ и благоговѣніемъ. Главное вѣдь—ходить предъ Богомъ, или подъ окомъ Божіимъ съ сознаніемъ, что Богъ смотритъ на васъ, на душу вашу—въ ваше сердце, и тамъ все видитъ... Это сознаніе самый сильный рычагъ въ движеніи внутренней духовной жизни. У васъ тамъ конечно есть *Письма о духовной жизни*, по поводу писемъ Сперанскаго. Почаще просматривайте, что тамъ пишется о молитвѣ Іисусовой. Это не сначала, а кажется съ письма 15-го или 20-го.

Благослови васъ Господи!

Спасайтесь!

Вашъ богомолецъ

Е. Ѳеофанъ.

11.

Милость Божія буди съ вами!

Очень радъ, что вамъ открывается дорога—выдти изъ мірской обстановки.

Видали-ль вы Кадомскую женскую обитель? Взглянули бы. Можетъ быть тамъ пристроиться вамъ можно. Или это оставимъ на волю Божію. Когда придетъ срокъ Господь

укажетъ, какъ быть. Жалко мамаши и сиротки... это натурально... Но развѣ для нихъ Богъ не Отецъ?! Все будетъ ладно. Прежде вамъ устроиться, а потомъ и онѣ къ вамъ подъѣдутъ. Малютка потомъ, когда подрастетъ, можетъ къ вамъ перейти и тамъ жить. Правило ваше молитвенное—идетъ. Старайтесь, чтобы безъ воздыханій сердечныхъ ни одно молитвословіе не проходило... Богомысліемъ располагаться къ молитвѣ—хорошо. Утромъ, какъ проснетесь, такъ сейчасъ за это дѣло... начиная сотвореніемъ міра... и кончая судомъ Божіимъ.

Благослови васъ Господи.

Вашъ богомолецъ

Е. Θеофанъ.

12.

Христосъ воскресе!

Что это съ вами?! Ваше благонастроеніе похоже на гомеопатическіе медикаменты. Мало-мало пройдетъ по комнатѣ запахъ какой (напр. камфоры... и под.), и все пропало. Только-что пахнуло на васъ воздухомъ мірскимъ... какъ у васъ уже все духовное разстроилось. Извольте крѣпиться! И не давайте сердцу уходить къ тому, что есть пустошь. А потомъ, когда чадъ весь пройдетъ... тогда сядьте и сообразите... отъ чего такъ непрочно все... Богъ устроилъ вамъ такое стеченіе обстоятельствъ, чтобы вы себя познали... и не думали о себѣ... много и высоко, а больше смирялись и въ смиреніи больше прибѣгали къ молитвѣ.

Благослови васъ Господи.

Спасайтесь!

Вашъ богомолецъ

Е. Θеофанъ.

13.

Милость Божія буди съ вами!

Что возникаютъ страстные помыслы, чувства и желанія—это ужъ обычно со всѣми бываетъ. Это означаетъ, что душа нечиста; но тутъ грѣха еще нѣтъ. Грѣхъ начинается, когда кто произвольно удерживаетъ въ себѣ сіи движенія и соглашается съ ними. Но кто какъ только замѣтитъ мысль или чувство недоброе, тотчасъ прогоняетъ ихъ съ гнѣвомъ, тотъ сохраняетъ свою неповинность. И даже похвалу заслуживаетъ за это отраженіе вражескихъ искушеній, какъ воинъ прогнавшій и отразившій врага, какъ только увидѣлъ его.

Поставьте себѣ закономъ—всякій разъ, какъ приключится бѣда, т. е. нападеніе вражье въ видѣ худого помысла или чувства, не довольствоваться однимъ отраженіемъ и несогласіемъ, но присоединять къ сему молитву до образованія въ душѣ противоположныхъ чувствъ и мыслей. И всегда этимъ завершайте свою брань съ грѣхомъ. Это похоже на вынутіе занозы... Благо и то, что замѣчаете худое... и не желаете его. Усиливайте нежеланіе и неблаговоленіе къ страстямъ... Это будетъ держать васъ всегда готовою встрѣтить врага, какъ врага, что есть начало брани успѣшной.

Читайте побольше слово Божіе по утрамъ и вечерамъ.

Спасайтесь!

Благослови васъ Господи.

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

14.

Милость Божія буди съ вами!

Здоровье Богъ дастъ воротится во всей силѣ... Потерпите. И Бога не забудьте благодарить, что смиряетъ душу вашу немощами. Чувство же, будто надоѣло, прогоняйте.

Оно не угодно Богу. Потому что означаетъ, что вы недовольны Божіими о васъ распоряженіями... и указать Ему хотите. Причаститься св. Таинъ позаботьтесь въ этотъ постъ. Господь да посѣтитъ душу вашу и пребудетъ въ ней.

Что, творя молитву, вы стараетесь вникать въ каждое слово и произносить молитву съ чувствомъ, это и есть сущность молитвы, и понудьте себя всегда такъ дѣлать. Но когда молитесь съ чувствомъ, гдѣ же вниманіе ваше, если не въ сердцѣ? Чувство всегда къ себѣ привлекаетъ вниманіе. Въ головѣ—толкучій рынокъ. Тамъ нельзя Богу молиться. Что иногда молитва идетъ добрѣ... и сама собою... Это добрый знакъ. Значитъ, что она начала прививаться къ сердцу. Храните сердце отъ привязанностей, старайтесь помнить Бога, зря Его предъ собою и предъ лицемъ Его дѣйствуя, помогайте неимущимъ и нуждающимся... и молитва ваша скоро окрылится. Что она пропадаетъ и холодъ оставляетъ... жалѣйте о семъ... Сокрушайтесь и молите Бога и Владычицу Богородицу, да не дадутъ отходить теплой молитвѣ.

Молитва настоящая—даръ Божій! И молитесь о семъ. Охлажденію предшествуетъ сердца къ чему-либо прилѣпленіе, озабоченность чѣмъ, серчаніе и осужденіе... недовольство и какое-нибудь угодье плоти, сибаритство... и мыслей разсѣяніе! Блюдитесь отъ сего, и охлажденій будетъ поменьше...

Благослови Господи труды ваши надъ собою.

Сердце! Да гдѣ же жизнь, какъ не въ сердцѣ?

Вашъ богомолецъ

Е. Θеофанъ.

15.

Милость Божія буди съ вами!

Это врагъ учитъ васъ добродѣтели по своимъ началамъ. Вы—черничка; но вѣдь это только имя; самымъ же дѣломъ вы—бѣлая. Похоже на притворство. Врагъ и хочетъ изба-

вить отъ сего грѣха, и сдѣлать васъ черною, чтобъ и имя и дѣло согласовались. Вотъ и подпустилъ вамъ своего адскаго дымку... и копоти...

Хорошо, что замѣтили. И еще лучше, что замѣтивши, стали въ оборонительную позу. Помоги вамъ Господи оттереть прилипшую копоть. Противопоставьте покой вашъ безпокойствамъ тамошнимъ, доволь—недостаткамъ, пріятности—непріятностямъ, свободу—связамъ всестороннимъ... И отвратитесь сердцемъ отъ того, чтобы снова пристать къ своему начатому и испытанному.

Помолитесь поусерднѣй, и Господь поможетъ. Но, какъ видится, тутъ все легко, ничего глубокаго нѣтъ... просто это вражьи внѣшнія навѣянія, а не искушенія въ сердцѣ залегшія.

Вы по военному сдѣлайте... направо маршъ... и всему конецъ.

Благослови васъ Господи.

Вашъ богомолецъ

Е. Ѳеофанъ.

16.

Благослови васъ Господи!

Отъ увлеченья работою надо отвыкать и привыкнуть и работать, какъ должно, и не увлекаться. Принимайте всякую работу, какъ Божіе повелѣніе; приступая къ работѣ, молитесь объ успѣшномъ окончаніи работы и, окончивши, благодарите Господа. Господь и будетъ неотходно въ умѣ вашемъ, осѣняя вашу работу.

Вмѣсто поклоновъ, отрывающихъ отъ работы, такъ дѣлайте: увлеченіе бываетъ въ самомъ началѣ работы. Здѣсь же, вначалѣ, и прогоните его, внутреннимъ къ Господу обращеніемъ, и не приступайте къ работѣ, пока не прогоните. Тоже самое дѣлайте и когда увлеченіе опять появится... тутъ же за работою, воззовите къ Господу... и все взывайте, пока не отойдетъ оно... Къ поклонамъ обращайтесь, когда увлеченіе не слушается, не отходитъ.

Юную N благослови Господи! Что знаете, говорите не смущаясь, когда она спрашиваетъ. Думаю, что ея вопросы не слишкомъ мудрены и не заходятъ далѣе того, что вы испытали и добрѣ понимаете. Богъ вѣдь далъ вамъ знать то, что знаете. Не надо оставлять сіе знаніе безъ движенія. Гдѣ-то у апостола есть: кто знаетъ что и не сказываетъ вопрошающему—грѣшитъ.

Благослови васъ Господи!

Спасайтесь

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

17.

Благослови васъ Господи!

Вотъ и вы вкушаете отъ общей участи человѣческой—въ потѣ лица снѣдать хлѣбъ свой. Это Божія эпитимія! Исполняйте ее по Божьему, какъ Господомъ вамъ опредѣленное дѣло, и такъ, чтобы это понравилось Господу, и добрѣ будетъ, потому что въ такомъ случаѣ дѣло ваше не будетъ отдалять мыслей вашихъ отъ Господа, а напротивъ къ Нему обращать и привлекать. Помоги вамъ Господи такъ устроиться. Забвеніе Господа—самое опасное дѣло. Съ этимъ неразлучно пустомысліе... а въ среду пустомыслія всегда прокрадывается и худомысліе. Спаси васъ Господи и помилуй!

Не безпрерывно же вы въ хлопотахъ? Все бываютъ и перемежки. Когда онѣ бываютъ, не беритесь ни за какое дѣло, а войдите въ себя и постарайтесь стать предъ лице Господа!

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

18.

Милость Божія буди съ вами!

Привязанность ваша къ малюткѣ не можетъ зайти далеко... и если будетъ сильна, бѣды отъ этого нѣтъ.

Дѣти добрыя—ангельскаго суть чина... Коли жаль будетъ оставить, съ собой возьмите... Да что объ этомъ думать... Смотрите проще на дѣло... Господа просите, чтобъ держалъ сердце ваше въ мѣрѣ...

Второй недугъ—самомнѣнья—важнѣе. Ибо тутъ бѣда уже есть, а не будетъ.

Для подавленія самомнѣнія читайте—въ «Невидимой брани». Тамъ кажется есть объ этомъ и пространно.

Навыкайте, главное, все доброе относить къ Господу, какъ къ причинѣ... и Его благодарить...

Это начало смиренія! Увеличивайте его указаніемъ себѣ... столько ли есть въ васъ добра, сколько хочетъ отъ васъ Господь, и сколько силъ къ тому далъ? Если по совѣсти рѣшите, увидите... что самое добро ваше будетъ обличать васъ въ неисправности...

Все ли у васъ исправно? Конечно нѣтъ. Вотъ и поминайте эти неисправности... они и закроютъ отъ глазъ вашихъ исправности... и нечѣмъ будетъ повеличаться. Что не пошли *въ кумы*—ничего. Это было бы грѣшно, если бы черезъ это не состоялось крещеніе... Но *кумъ* много въ селѣ...

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

19.

Милость Божія буди съ вами!

Очень радъ, что книжка *) пришлась вамъ по душѣ. Дай Господи, чтобъ указанія ея послужили вамъ въ руководство! Но очень жалѣю о бывающихъ у васъ смущеніяхъ. Напишите объ нихъ поопредѣленнѣе. Потому что не могу догадаться, какого онѣ свойства. Обще же св. отцы подвижники увѣряютъ, что все смушающее душу отъ врага. И молитесь противъ него. Молитесь Господу Спасителю, Матери Божіей, ангелу хранителю, да укрѣпятъ сердце

*) О дѣвствѣ Іоанна Златоуста.

ваше въ несмущеніи. Можно утро и вечеръ класть поклона по три съ молитвою къ нимъ, да удерживаютъ душу вашу въ покойномъ состояніи.

Смущеніе на исповѣди отгоняйте тою мыслію, что исповѣдуетесь Господу, милостивому, васъ любящему и ждущему, чтобы вы все Ему сказали. Священникъ только свидѣтель. Что сказать на духу, о томъ дома напередъ передумайте и проговорите все спокойно.

Сокрушеніе Богъ даетъ. Просите и дастъ. Если дома, когда будете пересматривать свои дѣла, мысли и чувства, сокрушитесь хоть немного; то и это Господь приметъ какъ бы оно было въ часъ исповѣди. Къ таинству же причащенія приступайте ничтоже сомняся. Если приступаете съ вѣрою въ Господа, присущаго въ Тайнахъ, съ благоговѣніемъ и готовностію, всѣ силы свои посвятить на служеніе Ему единому,—то нечего колебаться недостоинствомъ. Достойнымъ зполнѣ причастникомъ никто почесть себя не можетъ. Всѣ упокоиваются на милости Божіей. И вы такъ дѣлайте. Господь любитъ причащающихся и милостиво снисходитъ недостаткамъ въ должномъ настроеніи души. Потомъ само причащеніе мало по малу и исправитъ сіи недостатки.

Мужайтесь! Врагъ не дремлетъ и все ходитъ около, какъ бы кого сбить съ пути. Господь да оградитъ васъ отъ его покушеній. Вы все свое съ дѣтскою вѣрою передавайте Господу въ молитвѣ... и Онъ благоволительно приметъ то и устроитъ все.

Спаси васъ Господи!

. . . . . .

. . . . . .

Вашъ богомолецъ

Е. Θеофанъ.

20.

Милость Божія буди съ вами!

Хорошо вы сдѣлали, что открыли, что бываетъ у васъ въ отношеніи къ N.

Что же сказать объ этомъ?

Вотъ что: вы влюбляетесь въ N, и если не возьмете предосторожностей, то влюбитесь и будете страдать много и глубоко. Чувства, тревожащія васъ, невольныя—въ началѣ, потомъ сопровождаются вольными помышленіями; и въ этой послѣдней части вина пустыхъ и неумѣстныхъ помышленій и чувствъ лежитъ на васъ, какъ нечистота и грѣхъ. Вы право поступаете, что боритесь. Но боритесь не совсѣмъ рѣшительно съ поблажками и уступками. Надобно дѣйствовать рѣшительно, наотрѣзъ. Сядьте на свободѣ, все осмотрите, и порѣшите, какъ противъ чего устаивать.

Главное—до сердца не допускать; мысли приходятъ—прогонять ихъ молитвою къ Господу со страхомъ; опять придутъ, опять прогнать... и сердце останется спокойно. Бываетъ, что сердце воспріиметъ чувство прежде мысли. Тогда то же самое дѣлать съ большимъ страхомъ и напряженіемъ. Сходите въ сердце съ молитвою къ Господу, и все твердите и твердите молитву, пока не вытолкаете чувства совсѣмъ. Прежде же всякой борьбы пояснѣе представьте всю нелѣпость и безобразіе, если попустите увлечься...

Глупое это чувство и зараждается и зрѣетъ престранными путями... и врагъ тутъ—подстрѣваетъ. И вотъ что хорошо сдѣлать... откройте недостатки въ немъ умственные, нравственные, служебные и житейскіе... И ими заслоняйте его лице. Но этотъ пріемъ едва ли удастся. Во-первыхъ, замѣтить трудно; во-вторыхъ, лукавый будетъ все въ немъ представлять въ наилучшемъ свѣтѣ. Потому думается, лучше устраняться отъ него.

.....

Если возьмете предосторожности, внутреннее ваше скоро окрѣпнетъ.

Но запускать не надо... Помоги вамъ Господи!

Вашъ богомолецъ

Е. Ѳеофанъ.

21.

Милость Божія буди съ вами!

Собираетесь причаститься. Благослови Господи! Очень радъ слышать, что вы къ N равнодушнѣе стали. Молитесь къ Господу, чтобы совсѣмъ уравнялъ чувства ваши въ семъ отношеніи. Что я сказалъ о....., то сказалъ, полагая, что это у васъ обычно дѣлается; а ни какъ указаніе, что это надо завесть, если того нѣтъ. Сами смотрите! Вѣдь вы уже не маленькая! Можете вѣрно опредѣлять, что для васъ полезно въ духовномъ отношеніи. А чего не дорѣшите, къ мамашѣ обращайтесь! Она для васъ игуменья. Послушаніемъ ей навыкайте послушанію будущей начальницѣ. Въ этомъ имѣете большое преимущество предъ другими.

Спасайтесь!

Всею душею моею болю объ устроеніи вашемъ духовномъ.

Вашъ богомолецъ

Е. Θеофанъ.

22.

Милость Божія буди съ вами!

Благослови Господи путь, въ который собираетесь. Да даетъ Онъ вамъ насладиться святынями Его и обонять благоуханіе монастырскаго воздуха. Поѣздить вамъ по обителямъ очень хорошо; но надо найти товарку. Когда устроится поѣздка, тогда молиться надо, чтобы Господь указалъ вамъ пристанище благотишное. Гдѣ приляжетъ сердце, тамъ и будетъ хорошо. Можно вѣдь и безъ монастыря вести жизнь монашескую, и безъ монашеской одежды. Какъ Богъ устроитъ!

. . . . . .

. . . . . .

Спасайтесь!

Вашъ богомолецъ

Е. Θеофанъ.

23.

Христосъ воскресе!

Благодарствую за поздравленіе. Примите и отъ меня полныя вамъ благожеланія.

Хлопоты одолѣваютъ... Но хорошо, что замѣчаете то, и стараетесь уничтожать слѣдствія ихъ, отзывающіяся въ душѣ. Старайтесь не всею душею быть въ хлопотахъ, но одними концами рукъ и ногъ и одною поверхностью глазъ и ушей. Умъ же и вниманіе съ чувствомъ держите на другихъ предметахъ. Кажется я вамъ писалъ почаще проходить умомъ всѣ, яже о насъ, истины Божіи. Дѣлайте такъ, и умъ окрѣпнетъ въ единомыслiи... а тогда и хлопоты будутъ не по чемъ.

N что завидовать?!... Вѣдь у васъ и дома монастырь. Остается только уединиться внутрь груди и сердца. Попекитесь о семъ. И будете ходячая монастырка, т. е. уединенница.

. . . . . .

. . . . . .

. . . . . .

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Феофанъ.

24.

Благослови васъ Господи!

Разстроилась поѣздка? Въ свое время Богъ устроитъ ее по милости Своей. На Вознесенье, если угодно Господу устроить исполненіе вашего желанія, мыслію и чувствомъ вознесетесь горѣ,—туда, гдѣ Господь одесную Бога сидитъ. И вкусите сладость пребыванія съ Господомъ. Побыть въ монастырѣ, какъ вы думаете, точно хорошо. Но когда есть помѣха, потерпите. Устрояйте въ сердцѣ монастырь: ибо это главное. Господь же всюду близъ есть...

Очень жалѣю, что сиротка нравна... но пророчить худа отъ сего рано... Можетъ быть, вдругъ перемѣнится... Но

упорство обѣщаетъ твердость воли... а эта черта не худая. Не ухитритесь ли такъ дѣйствовать на нее, чтобы она не замѣчала, что ей приказываютъ, а дѣлала то, что хотите, будто отъ себя. Господь да умудритъ васъ.

Зачѣмъ такой вамъ крестъ?

Чтобы смирять васъ и прогонять возносливыя мысли. И еще затѣмъ, чтобы вы при семъ почаще поминали, какъ мы упорны предъ Господомъ, когда вмѣсто воли Его, покорствуемъ своимъ хотѣніямъ, и какъ это Богу непріятно.

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

25.

Милость Божія буди съ вами!

Се жъ добрѣ, что вы, хлопоча о потребномъ, хлопочите и внутренняго дѣланія не оставлять. Трудитесь и ищите; и Богъ дастъ, что навыкнете, какъ тутъ управляться съ мыслями и чувствами. Еще Антоній Вел. положилъ: руки за дѣломъ, а умъ—на небѣ да будутъ! Самъ онъ такъ дѣлалъ и другихъ всѣхъ тому училъ.

Если даетъ Господь утѣшеніе внутренняго умиротворенія и теплоты, благодареніе. Это же и есть главное, чего искать слѣдуетъ... Иначе это называется: *имѣть чувства къ Богу.* Самое великое дѣло... Тутъ и сила все упорядочивающая...

Да даруетъ вамъ сіе Господь!

Заступаюсь за сиротку... Не всегда штрафъ... Почаще—уговариваніе. Это мягче... и прочнѣе. Строгость непрестанная жестка и безотрадна. Поблажки, конечно, не слѣдуетъ допускать, но и строгость надо растворять теплотою любви... Я увѣренъ, что у васъ дѣло такъ и идетъ.

Благослови васъ Господи!

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

26.

Милость Божія буди съ вами!

Благослови Господи ваше св. причащеніе! Пріяли вы Господа: Онъ одинъ да исполняетъ сердце ваше такъ, чтобы тамъ уже не оставалось мѣста ни для какой твари. Господь близъ! Если будете къ Нему воздыхать, то никакой нужды духовной не встрѣтите—непреодолимой и неудовлетворимой.

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Святыя иконы.

(Письмо преосвященнаго Θеофана-Затворника къ С. В.).

О св. иконахъ вы добрѣ разсуждаете. И о чудотворныхъ иконахъ вы попали на настоящую мысль. Иконы сіи не содержатъ чудодѣйственной силы, а Господу угодно являть чудо отъ нихъ, или въ присутствіи ихъ, или для возбужденія вѣры, или въ силу вѣры кѣмъ-либо проявляемой, или для того и другаго вмѣстѣ. Затѣмъ, высокое чествованіе сихъ иконъ уже послѣдуетъ естественно, какъ ради того, что Господу угодно было чрезъ эту икону явить милость свою, такъ и потому, что чаютъ и себѣ сподобиться подобной же милости предъ сею иконою.

Почему Господу угодно бываетъ такъ дѣлать,—Его святая воля. Слѣпорожденнаго не могъ развѣ Онъ исцѣлить словомъ. Но творитъ бреніе,—помазываетъ очи и посылаетъ къ Силоамскому источнику. Такъ и тутъ.

Вы такъ разсуждайте: удостовѣрьте себя, что есть чудотворныя иконы. Какъ? опытомъ. Недавно гдѣ-то въ Харьковской губ. дочь графа,—забылъ фамилію и мѣстность,—получила исцѣленіе отъ полнѣйшаго разслабленія, предъ иконою, или отъ своей родовой иконы Божіей Матери... Доктора послѣ рѣшили, что въ этомъ исцѣленіи ихъ искусство не имѣло мѣста. Потомъ—вѣра возбудилась; стали многіе прибѣгать и многіе получали исцѣленія. Этому года 3—5.

Примѣчаніе отъ редакціи. Считаемъ полезнымъ присовокупить нѣкоторыя подробности «чудеснаго исцѣленія», о которомъ говорится въ письмѣ святителя Ѳеофана. Разумѣется исцѣленіе отъ тяжкой болѣзни старшей дочери графа Владиміра Ивановича Капниста, Маріи, совершившееся 1881 года 21 февраля.

Графъ Владиміръ Ивановичъ Капнистъ, сынъ бывшаго Московскаго губернатора Ивана Васильевича Капниста, одинъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ Полтавской губерніи, между прочимъ, владѣлецъ помѣстья—деревни Козельщины. Его дочери воспитывались въ Полтавскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Тиха и спокойна была жизнь этого семейства, жившаго большею частію въ деревнѣ, до событія, глубоко поразившаго семью и надолго разстроившаго ея спокойствіе.

Въ 1880 г. графъ получилъ отъ начальницы Полтавскаго института письмо, въ которомъ она увѣдомляла его, что дочь Марія больна и желаетъ видѣть своего отца или мать. Графъ тотчасъ отправился въ Полтаву и, пріѣхавъ, нашелъ, что его дочь получила вывихъ въ ступнѣ ноги и, какъ опредѣлилъ врачъ Мейеръ, отъ неправильнаго уклона ноги въ сторону, увѣряя графа, что эта болѣзнь неопасна, и только нужно на больное мѣсто положить гипсовую повязку, отъ которой все и пройдетъ. Но графъ, не смотря на такое увѣреніе врача, взялъ свою дочь изъ института и повезъ ее въ Харьковъ къ знаменитому хирургу Груббе. Груббе внимательно осмотрѣлъ больную, разспросилъ подробно, призналъ болѣзнь за вывихъ и, какъ и Мейеръ, указалъ на ту же гипсовую повязку. Между тѣмъ, по совѣту Груббе, былъ приготовленъ особый башмакъ, который, соединяясь съ крѣпкими стальными пружинами, обхватывалъ ногу больной повыше колѣна, давая ногѣ возможность имѣть крѣпкій упоръ, не тревожа больнаго мѣста. Въ этомъ башмакѣ больная возвратилась съ отцемъ въ свое имѣніе. Прошелъ постъ, наступилъ праздникъ св. Пасхи, а больная не чувствовала облегченія, напротивъ въ первый день Свѣтлаго Воскресенія у нея искривилась и другая нога такъ же

какъ и первая. Невозможно описать горя отца и матери. На другой день отецъ съ дочерью были уже въ пріемной доктора Груббе, который и на эту ногу надѣлъ стальныя пружины и отправилъ больную на Кавказъ, лѣчиться минеральными водами и укрѣпляться кавказскимъ горнымъ воздухомъ.

Во время путешествія на Кавказъ больной становилось все хуже и хуже. Кромѣ упадка силъ, она потеряла чувствительность въ рукахъ и ногахъ. Уколовъ она не чувствовала, какъ въ кистяхъ рукъ, такъ и въ обѣихъ ногахъ отъ ступни до колѣна. Докторъ Ивановъ, лѣчившій на кавказскихъ минеральныхъ водахъ, призналъ, что у графини страданіе спиннаго мозга во всю его длину и природные вывихи костей. Считая болѣзнь очень серьезною, онъ совѣтовалъ графу везти больную на зиму или въ Москву къ Кожевникову, или въ Петербургъ къ Мержіевскому... Лучше же всего—къ Эрбу въ Гейдельбергъ, или къ Шарко въ Парижъ. Считая болѣзнь очень опасною, почти неизлѣчимою, докторъ Ивановъ сознался, что причины ея ему неизвѣстны. Прописанныя Ивановымъ: электричество, ванны, желѣзистыя воды внутрь нисколько не облегчили больную, и въ августѣ она вернулась съ отцемъ въ свою деревню еще разслабленнѣе.

Въ октябрѣ все семейство пріѣхало въ Москву. Здѣсь больную лѣчили доктора: Кожевниковъ, Митропольскій, Склифасовскій, Корсаковъ, Павлиновъ и Каспари. Всѣ они признали болѣзнь графини серьезною, соглашались въ опредѣленіи этой болѣзни съ докторомъ Ивановымъ, не скрывали отъ родителей, что считаютъ ее неизлѣчимою, и совѣтовали обратиться за границу къ Ботеру и къ профессору Шарко.

Тяжело было больной дочери графа жить въ Москвѣ. Чужіе люди, частые осмотры докторовъ, горькія лѣкарства и недостатокъ деревенской свободы напомнили больной ея родную деревню, домъ, знакомыя лица, теплое участіе къ ней друзей и знакомыхъ дома,—все это заставило страдалицу обратиться съ просьбой къ отцу и матери увезти ее въ Малороссію. Отецъ и мать обратились за совѣтомъ къ

докторамъ. Доктора позволили ей ѣхать, и графиня съ дочерью уѣхала въ деревню, а графъ по своимъ дѣламъ остался въ Москвѣ.

Невозможно представить себѣ горе и страданіе родителей, на глазахъ которыхъ со дня на день ухудшалось здоровье ихъ любимой дочери. Вотъ что писалъ графъ къ своимъ роднымъ о своемъ горѣ, при видѣ страданій дочери. «Представьте себѣ мое положеніе, въ которомъ я находился, выслушивая отъ врачей ихъ безотрадныя рѣчи о настоящемъ и будущемъ нашей дорогой больной; представьте себѣ, что я въ это время перечувствовалъ и сколько потратилъ!! Тринадцать мѣсяцевъ грызло меня горе, тринадцать мѣсяцевъ я долженъ былъ пріучать себя къ мысли, что смерть—лучшій и неизбѣжный исходъ для несчастной страдалицы, которую я такъ люблю».

Случилось обстоятельство, которое возбудило надежду въ графѣ имѣть свиданіе съ знаменитымъ Шарко въ Москвѣ. И. А. Ляминъ задумалъ вызвать знаменитаго парижскаго врача въ Москву для своей больной. Этимъ случаемъ и рѣшилъ воспользоваться графъ и извѣстилъ свою супругу, чтобы она опять съ дочерью пріѣхала въ Москву.

Въ 1881 г. 21 февраля въ помѣстьѣ графа были гости. Шла тихая бесѣда. Въ это время, когда и больная, какъ будто забывъ о своей болѣзни, поддалась общему настроенію мирной бесѣды, была получена телеграмма, призывающая ихъ въ Москву для свиданія съ Шарко. Это извѣстіе не обрадовало несчастную страдалицу. А напротивъ, напомнило ей тяжелое положеніе, далекую утомительную дорогу въ вагонѣ, лица докторовъ и гостинной прислуги, стклянки, сигнатурки и Шарко, который, Богъ знаетъ, что скажетъ... Слезы показались на глазахъ больной. Мать пошла похлопотать о приготовленіи въ путь. Она съ помощью прислуги скоро уложила все нужное; оканчивая сборы и, оставшись одна съ больною, указывая на фамильный образъ Богоматери, сказала: «Маша, мы ѣдемъ завтра въ Москву, возьми, дорогая моя, образъ Богоматери, почисти ея ризу (чистить ризу иконы было въ обычаѣ се-

мейства, когда собирались о чемъ-либо особенномъ молиться предъ нею) и поусерднѣе помолись предъ нашей Заступницей. Проси, да поможетъ намъ благополучно совершить путь и вразумитъ врачей облегчить твою болѣзнь». Покорная дочь, молча съ благоговѣніемъ взяла св. икону и въ горячей молитвѣ къ Царицѣ Небесной, скорой Помощницѣ и Утѣшительницѣ всѣхъ несчастныхъ и скорбящихъ искала себѣ защиты, утѣшенія и помощи, которой не могли дать ей люди...

Во время молитвы больная почувствовала вдругъ что-то необыкновенное. Въ ногахъ и оконечностяхъ рукъ, лишенныхъ всякаго ощущенія, она вдругъ почувствовала силу. Это чувство было такъ сильно, что больная, совсѣмъ забывъ о своемъ страшномъ положеніи, громко воскликнула: «Мама, мама! я чувствую ноги. Мама! я чувствую руки», и быстро начала срывать съ своихъ ногъ стальные восьми фунтовые упорки и бинты. Бѣдная мать такъ была поражена всѣмъ этимъ, что не знала, что и дѣлать. «Окрѣпшій вдругъ голосъ дочери, въ которомъ такъ рѣзко звучитъ тонъ какой-то необыкновенной радости, быстрыя движенія, радостное лицо, все это,—говорила обрадованная мать,—до того меня поразило, что я въ первыя минуты подумала, что моя дочь лишилась разсудка. Бросившись къ дочери и обнимая ее, я могла только произнести: Богъ съ тобою, Маша!.. Что съ тобой!»... На радостный крикъ больной и матери сбѣжались всѣ бывшіе въ домѣ, и они увидѣли необыкновенную картину: вполнѣ разслабленная доселѣ теперь явилась предъ ними совсѣмъ здоровая, крѣпкая, расхаживающая по комнатѣ, чтобы показать, что она такъ же здорова, какъ и всѣ, съ недоумѣніемъ на нее взирающіе. Исцѣлѣвшая, мать и всѣ бывшіе усердно молились предъ образомъ Богоматери во время молебна...

22 февраля, на другой день послѣ совершившагося чуда, графиня съ своей здоровой уже дочерью, взявъ съ собою и образъ Богоматери, отправилась въ Москву. Графъ Капнистъ встрѣтилъ свое семейство на Курскомъ вокзалѣ желѣзной дороги. Радости отца не было предѣловъ. Онъ

оглядывалъ свою любимую дочь со всѣхъ сторонъ, велѣлъ ходить, прохаживаться и, увѣренный въ совершившемся чудѣ, представилъ ее въ Москвѣ всѣмъ врачамъ, лѣчившимъ ее, крѣпкою и свѣжею, безъ всякихъ признаковъ болѣзни, которую доктора считали неизлѣчимою. Къ графу пріѣзжали знаменитые врачи столицы, приглашенные имъ осмотрѣть бывшую ихъ паціентку, гг. Павлиновъ, Каспари, Склифасовскій, Корсаковъ и др. Всѣ они признали молодую графиню здоровою, выражая свое недоумѣніе предъ совершившимся фактомъ выздоровленія. Профессоръ Склифасовскій сказалъ, что онъ смущенъ и не можетъ съ научной точки объяснить случай выздоровленія больной. Самъ г. Шарко, эта знаменитость по части лѣченія нервныхъ болѣзней, называя болѣзнь графини истеріей, отказался въ то же самое время объяснить ея вывихи въ рукахъ и ногахъ, а также и мгновенное ея выздоровленіе. Тутъ онъ сказалъ, что подобной болѣзни и выздоровленія онъ не встрѣчалъ въ своей практикѣ. «Если бы,—прибавилъ онъ,—отецъ, мать, дочь и доктора, лѣчившіе больную, не были сами свидѣтелями-очевидцами ея болѣзни и сами же не разсказывали мнѣ о ней, я все слышанное отъ нихъ счелъ бы за мистификацію». И присовокупилъ: «Я пріѣзжалъ въ Москву для того, чтобы убѣдиться на опытѣ, какъ наука безсильна и какъ всесиленъ Господь»... *)

Между тѣмъ вѣсть объ этомъ чудѣ разнеслась по всей Москвѣ. Много стало приходить къ графу и пріѣзжать для поклоненія св. образу. Въ Лоскутную гостинницу, гдѣ жилъ графъ съ семействомъ, начала собираться знать. Всѣ разспрашивали, желали видѣть образъ, исцѣленную, всѣмъ хотѣлось выслушать все объ исцѣленіи больной отъ отца и матери. Вотъ какъ самъ графъ въ письмѣ къ своей сестрѣ описываетъ движеніе въ Москвѣ во время его пребыванія тамъ съ св. образомъ и съ дочерью. Религіозная Москва, заслышавъ о чудѣ отъ св. иконы, двинулась къ намъ въ Лоскутную на поклоненіе образу. Тьма-тьмущая публики,

*) Ср. *Душеполезное Чтеніе* 1881 г., № 5, стр. 80.

засыпали насъ грудами карточекъ, выражая горячее желаніе поклониться святынѣ и хотя на минуту привезть икону къ ихъ больнымъ домашнимъ. Разнеслась молва объ исцѣленіяхъ въ Москвѣ: два—три случая поразительные я самъ знаю. Многіе предлагали содѣйствовать украшенію иконы, или устройству церкви, и предложеніямъ не было конца. Не буду описывать, до какой степени все это поразило и потрясло меня. Самаго различнаго свойства чувства овладѣли мной. Но когда, съ дозволенія преосвященнаго Алексѣя, я далъ нашу дорогую икону для всенароднаго поклоненія въ церковь, когда я увидѣлъ тысячи молящихся, когда услыхалъ я и отъ священника, и отъ старосты, что они не запомнятъ такой толпы молитвенниковъ,—я былъ пораженъ величіемъ благоговѣнія православнаго народа къ религіозной святынѣ, а вмѣстѣ и величіемъ совершившагося событія. Толпы давили другъ друга за клочекъ ваты отъ иконы, или за каплю св. воды. Все это происходило какъ разъ въ роковое время, въ первыхъ числахъ марта, и смѣло скажу, что, несмотря на весь ужасъ, охватившій всѣхъ, во многихъ благотворно было парализировано то неотразимое впечатлѣніе, которое давило душу и терзало сердце, возбуждая въ скорбной душѣ покаяніе о грѣхахъ, и молитвенное упованіе на благодатное покровительство и заступленіе Богоматери. Да, дорогіе друзья, какъ ни много я пишу, но и сотой доли не въ состояніи передать вамъ, какъ бы хотѣлось. Скажу только одно, что теперь много болѣе я сталъ религіозенъ, чѣмъ былъ. Молюсь и нахожу удовольствіе въ молитвѣ. О васъ, мои друзья, я также принесъ мои грѣшныя молитвы, да сохранитъ и не оставитъ васъ своими молитвами Царица Небесная»...

А то въ Москвѣ давненько, но все на нашей памяти, но не на вашей, въ Москвѣ,—сначала свѣтъ отъ иконы, потомъ чудеса... Было большое движеніе въ Москвѣ. Такъ удостовѣрьтесь, что есть иконы чудотворныя... А потомъ дальнѣйшіе вопросы уже не важны... И можно, въ случаѣ недоумѣній, себѣ и другимъ отвѣчать: не знаю, но вижу, что такъ есть...

Единъ ходатай и ходатайство Богоматери и всѣхъ святыхъ.

(Письмо преосвященнаго Ѳеофана-Затворника къ С. В.).

«Пресвятая Богородица ходатаица... А ходатай одинъ». Припомните, что Господь заповѣдалъ: не называйте никого отцемъ... Одинъ отецъ. И учителями никого не называйте... одинъ учитель... А между тѣмъ въ писаніи обязательными представляются извѣстныя отношенія наши къ отцамъ тѣлеснымъ и духовнымъ и къ учителямъ. Какъ помирить! Такъ: есть стороны сего дѣла такія, по которымъ никого нельзя называть отцемъ и учителемъ. И есть такія, по которымъ можно имѣть и чтить многихъ отцевъ и учителей... Источное отчество и учительство—одно... въ Богѣ, а побочныхъ можетъ быть много. Это проводники и распространители Божія отчества и учительства.

Такъ и въ отношеніи къ ходатайству. Одно ходатайство есть, и безъ него никакое другое ходатайство не сильно... Ходатайство Господа Спасителя. А побочныхъ ходатаевъ можетъ быть много, проводниковъ того ходатайства... размножителей... Тутъ и Божія Матерь Ходатаица, дѣйствующая въ силу ходатайства Сына Ея...

Къ тому же Господь Спаситель—ходатай къ Богу Отцу. А если Самого Спасителя прогнѣвили, кто предъ Нимъ походатайствутъ? Но прогнѣвляемъ, ибо грѣхами кровь Его попираемъ. Вотъ тутъ Божія Матерь и есть... и говоримъ ей: матернее твое дерзновеніе употребляющи моли...

Но главное вотъ что. Въ дѣлѣ нашего спасенія извольте

различать двѣ стороны: устроеніе спасенія Господомъ Спасителемъ, или домостроительство спасенія, и потомъ приложеніе сего ко спасенію каждаго, или содѣваніе спасенія каждымъ. Въ первомъ все отъ Господа Спасителя, а во второмъ—и наше участіе есть, и столь важное, что оно есть условіе спасенія. Тутъ умѣстно, кромѣ нашего личнаго дѣйствованія, и содѣйствіе другихъ, и не только умѣстно, но и неизбѣжно, ибо мы яко христіане—едино тѣло... состоимъ въ необходимой связи и взаимодѣйствіи. Вотъ тутъ и учители, и помощники, и ходатаи... не безсильные, такъ что ихъ учительство, помощь и ходатайство бываетъ дѣйственно для насъ. И однако же это никакъ не слѣдуетъ считать чѣмъ-либо умаляющимъ силу перваго Божескаго учительства, помоществованія и ходатайства. А напротивъ имѣть это протокомъ и проводникомъ къ намъ сего перваго. Отсюда: все упованіе—на Тя... изъявляется въ этомъ второстепенномъ зависимомъ отношеніи... все упованіе—послѣ Бога...

Тоже и молитвами Богородицы и Святыхъ... Если Богъ благоизволилъ, чтобы мы призывали Святыхъ въ молитвахъ, чтобы они молили о насъ; то симъ самымъ изъявилъ, что будетъ слушать ихъ молитвы о насъ. Потому ничего противнаго Ему нѣтъ въ словахъ: молитвами Святыхъ... это значитъ: Ты благоизволилъ, чтобы мы просили Святыхъ молиться о насъ. Вотъ молимся, ихъ убо молитвами спаси насъ.

Вы согласились, что молиться Святымъ—дѣло понятное. Но молитва безъ упованія, что за молитва. Извольте же протянуть свое согласіе и на это. И рѣшить, что и упованіе на нихъ, въ своей мѣрѣ, дѣло понятное.

Относительно Божіей Матери извольте утвердиться вотъ въ какой мысли... Устроеніе спасенія чрезъ воплощеніе—Единаго Бога дѣло. Твари тутъ не имѣли мѣста. Но Божіей Матери дана часть и въ этомъ: ибо отъ Нея естество человѣческое взято Богочеловѣкомъ. Это участіе существенное, внутреннее... Потому Она—Высшая есть всѣхъ... и сила

Ея предъ Господомъ исключительная, особенная. Сыновство Ей Богочеловѣка и Ея Ему материнство пребываетъ доселѣ... И сила сего отношенія пребываетъ... Такой Сынъ чего не сдѣлаетъ для такой Матери? И такая Матерь чего не испроситъ у такого Сына? Потому намъ резонно говорить: все упованіе на Тя... буди ходатаица!

Заговорился я немного. Извольте все писать, что смущать можетъ.

Спасайтесь!

Е. Ѳ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

По святыхъ обителяхъ и богоспасаемыхъ градахъ.*)

(Путевыя замѣтки).

VII.

Миновавъ знакомое уже намъ Сасово, мы къ вечеру прибыли въ большое торговое село Тенгушево, Темниковскаго уѣзда, гдѣ и рѣшились остановиться, такъ какъ покрытое грозовыми тучами небо дѣлало ночь совершенно непроглядной, и продолжать путь не было никакой возможности. Послѣ утомительной цѣлодневной ѣзды по тряскимъ дорогамъ, мы очень скоро заснули, а съ разсвѣтомъ, вполнѣ подкрѣпивъ силы свои отдыхомъ, двинулись далѣе—по направленію къ Саровской пустыни. Захвативъ по дорогѣ пограничную часть Ардатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, мы въѣхали въ вѣковой сосновый лѣсъ, окружающій Саровъ со всѣхъ сторонъ на много верстъ. Чудную картину представляетъ изъ себя этотъ истинно дремучій, дѣвственный, необъятный боръ! Душа путника отдыхаетъ на лонѣ природы и, очарованная созерцаніемъ дивнаго величія этихъ благодатныхъ мѣстъ, исполняется благоговѣйныхъ чувствованій и благословляетъ вся премудростію сотворившаго Творца и Промыслителя. Понятнымъ стано-

*) Продолженіе. См. майскую кн. *Душеп. Чтенія* 1896 г.

вится благочестивое стремленіе высокихъ духомъ подвижниковъ удаляться отъ міра и водворяться въ мѣстахъ, огражденныхъ непроходимыми дебрями отъ всякой суеты человѣческой, въ мѣстахъ, гдѣ красота пустыни невольно возноситъ мысль и исполняетъ сердце благодарностью къ Богу... И какъ бы вы ни были отягчены различными житейскими дѣлами и заботами, но среди этой глубочайшей тишины и ничѣмъ не развлекаемаго уединенія, душа ваша мало-по-малу успокоивается и отрѣшается отъ всего того, что такъ много волнуетъ насъ, вращающихся въ многомятежномъ круговоротѣ мірскомъ...

Но вотъ еще одинъ поворотъ, и глазамъ нашимъ предстала расположенная на нѣкоторой возвышенности Саровская пустынь, блистающая своими многочисленными каменными постройками, среди которыхъ особенно выдѣляется высокая, прекрасной архитектуры колокольня. Братскія келліи, состоящія изъ нѣсколькихъ двухъэтажныхъ корпусовъ, расположены правильнымъ четвероугольникомъ, составляя въ то же время и ограду обители. Въ срединѣ находятся св. храмы, а по угламъ и надъ выѣздными воротами красуются круглыя башни.

Однако, прежде чѣмъ вступить въ обитель, скажемъ нѣсколько словъ о возникновеніи и прошлыхъ судьбахъ ея.

На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Саровская пустынь, еще въ XIV вѣкѣ существовалъ татарскій городъ Сарахлычъ, бывшій однимъ изъ главныхъ городовъ Золотой Орды. Съ уничтоженіемъ монгольскаго владычества, Сарахлычъ былъ разоренъ до основанія, и запустѣвшее мѣсто, покрывшись густымъ лѣсомъ, получило названіе «Стараго городища». А когда Господу угодно было воздвигнуть на этомъ самомъ мѣстѣ иноческую обитель, то она, какъ расположенная при сліяніи рѣкъ Сатисай и Саровы, а также потому, что когда-то здѣсь былъ городъ,—получила названіе *Сатисоградо-Саровской пустыни.*

Заселеніе пустыннаго городища относится къ сравнительно позднѣйшему времени—второй половинѣ XVII сто-

лѣтія. Первый, избравшій гору Саровскую мѣстомъ своихъ отшельническихъ подвиговъ, былъ инокъ *Ѳеодосій*, славившійся святостью жизни. Но Промыслу Божію не угодно было, чтобы при этомъ старцѣ въ лѣсахъ Саровскихъ возникла обитель, и отшельникъ удалился въ прежній свой монастырь въ г. Пензу, гдѣ и скончался въ санѣ строителя. По удаленіи Ѳеодосія пришелъ сюда изъ Краснослободскаго монастыря (въ 40 верстахъ отъ Темникова) другой любитель пустыннаго житія—инокъ *Герасимъ*, который былъ продолжателемъ подвижническихъ трудовъ своего предшественника. Но и этотъ труженикъ оставался все время одинокимъ и въ старости возвратился въ свою прежнюю обитель, гдѣ, пользуясь глубокимъ уваженіемъ братіи, былъ настоятелемъ, но окончилъ земное поприще на покоѣ, смиреннымъ отшельникомъ. Около 10 лѣтъ никто не являлся въ предѣлы Саровскіе ему на смѣну. Наконецъ поселился здѣсь юный отшельникъ, инокъ *Иларіонъ* и на склонѣ горы ископалъ себѣ пещеру, подражая въ этомъ соименнику своему св. Иларіону митрополиту, первому пещернику Кіевскому, который явился въ сонномъ видѣніи саровскому труженику и благословилъ его на подвигъ. Въ послѣдствіи съ умноженіемъ пустынножителей, пещеры были распространены и нынѣ извѣстны подъ именемъ «Иларіоновыхъ».

Молва народная о пустынныхъ подвигахъ Иларіона привлекла сюда другого искателя уединенія, іеромонаха *Исаакія*, постриженника Арзамасскаго Введенскаго монастыря, бывшаго затѣмъ іеромонахомъ Темниковскаго Санаксарскаго монастыря и впослѣдствіи строителемъ помянутой Арзамасской обители,—но который оставилъ все для отшельническаго пребыванія въ лѣсахъ Саровскихъ. Сдѣлавшись ученикомъ Иларіона и поселившись въ его пещерной келліи, Исаакій, вмѣстѣ съ учителемъ своимъ, проводилъ высокоподвижническое житіе и восходилъ отъ силы въ силу, побѣждая всѣ козни міродержителя тьмы вѣка сего. Въ особенности увеличились нападенія вражія послѣ смерти Иларіона, когда Исаакій остался одинъ. Но подвижникъ Божій

все это побѣдилъ оружіемъ непрестанной молитвы,—и Господь утѣшилъ вѣрнаго раба Своего, собравъ въ лѣса Саровскіе цѣлую семью пустынножителей, положившихъ начало возникновенію знаменитой нынѣ Саровской пустыни. Много трудовъ стоило Исаакію выхлопотать разрѣшеніе на открытіе монастыря: было начало XVIII столѣтія, время, когда особенно неблаговолительно смотрѣли на монашество, когда число обителей старались сократить. Тѣмъ не менѣе, въ 1705 году послѣдовала патріаршая грамота объ открытіи Саровской пустыни. Велика была радость насельниковъ давно забытаго городища! Скоро приступили къ сооруженію деревянной церкви въ честь Пресвятыя Богородицы Живоноснаго Ея Источника, и уже 16 мая 1706 года состоялось ея освященіе. И вотъ глухія дебри Саровскія впервые огласились славословіемъ Божіимъ въ стѣнахъ новосозданнаго храма! Одновременно съ открытіемъ монастыря, о. Исаакіемъ составленъ былъ строгій общежительный уставъ Саровскій, утвержденный мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, митрополитомъ Рязанскимъ Стефаномъ (Яворскимъ). При этомъ въ особомъ стихотворномъ приложеніи къ своей грамотѣ митрополитъ далъ братіи весьма назидательное наставленіе о сущности житія иноческаго. Вотъ это, заслуживающее вниманія, посланіе:

«Божіею милостію
смиренный Стефанъ, митрополитъ
Рязанскій и Муромскій,
Саровскія пустыни настоятелю, и еже о Христѣ съ братіею.

Братіе, блюдитеся, черну нося ризу,
Имѣйте смиреніе, око держа низу.
Убѣгайте гордыни, тщеславія злаго,
Еже погубляетъ всѣмъ небесное благо.
Зависть, славолюбіе и гнѣвъ отлагайте,—
Постомъ и молитвою оныхъ прогоняйте.
Лицемѣрства, лѣности лишатися тщитесь,
Но смиренно постяся, въ молитвахъ трудитесь.
Единообщее все вамъ всѣмъ да будетъ,—

Не сумнитеся, понеже Богъ васъ не забудетъ.
Высшій братъ надъ нисшимъ не высокомудрствуй,
Но всегда себѣ равна быти умствуй.
Сице образъ показа и Христосъ Собою:
Аще, рекъ, кто въ васъ вящшій, да будетъ слугою.
Сего ради благость, миръ въ васъ да пребываетъ,
Кротость, воздержаніе въ васъ да водворяетъ.
Имѣйте же наипаче любовь между собою—
Истину, а не лестну, съ совѣстію благою:
Сія бо васъ представитъ небесному трону
И дастъ нескончаемой радости корону.

Въ окончаніе же сего моего завѣщанія миръ и благословеніе вамъ оставляю. Аминь.»

Положивъ твердое духовное основаніе пустыни и обезпечивъ ее, при помощи боголюбцевъ, насколько было возможно, и съ вещественной стороны, — Исаакій въ 1716 году принялъ схиму съ именемъ Іоанна и желалъ остатокъ дней провести въ уединенной молитвѣ. Но братія обратились къ митрополиту Стефану, прося его повелѣть іеросхимонаху Іоанну по прежнему быть настоятелемъ. Митрополитъ исполнилъ желаніе Саровскихъ иноковъ, и о. Іоаннъ остался руководителемъ братіи. Наконецъ въ 1731 году, чувствуя изнеможеніе силъ, іеросхимонахъ Іоаннъ вторично сложилъ съ себя бремя настоятельства и вмѣсто себя строителемъ назначилъ одного изъ первыхъ своихъ постриженниковъ, іеромонаха *Дорофея* (въ схимѣ Димитрія), отличавшагося строго-подвижническою жизнью. Но Промыслъ Божій не судилъ первоначальнику Саровскому окончить земное странствіе въ стѣнахъ возлюбленной имъ пустыни. Въ царствованіе Анны Іоанновны поступилъ въ Саровъ послушникомъ одинъ изъ бывшихъ придворныхъ служителей, имѣвшій при себѣ копію съ манифеста Петра Великаго о престолонаслѣдіи, по которому надлежало быть императрицей Елизаветѣ Петровнѣ, что впослѣдствіи, какъ извѣстно, и совершилось. О приносѣ этой копіи стало извѣстно о. Іоанну и іеромонаху Ефрему, которые хотя и совѣто-

вали пришельцу не держать подобной бумаги, но не придали большаго значенія и тому, что документъ этотъ остался въ обители. Все это не укрылось отъ одного изъ недоброжелателей іеросхимонаха Іоанна, и восьмидесятилѣтній старецъ, помышлявшій только о мирной кончинѣ, внезапно былъ взятъ подъ стражу и вмѣстѣ съ о. Ефремомъ отправленъ въ Петербургъ. Оба были заподозрѣны въ государственномъ преступленіи. О. Іоаннъ, заключенный въ Петропавловской крѣпости, отъ сильнаго душевнаго потрясенія скончался вскорѣ по прибытіи въ сѣверную столицу, а именно — 4 іюля 1737 г., и тамъ безвѣстно былъ погребенъ при церкви Преображенія Господня, въ Колтовской. Испуганные Саровскіе иноки своевременно не испросили себѣ тѣла своего первоначальника, а впослѣдствіи напрасно искали его могилу въ числѣ другихъ безымянныхъ. Старецъ же Ефремъ, хотя по разслѣдованію оказавшійся совершенно невиновнымъ, но тѣмъ не менѣе, какъ прикосновенный къ дѣлу, лишенъ былъ священства и сосланъ въ Оренбургъ, гдѣ провелъ 16 лѣтъ въ тяжкомъ заточеніи, исполняя обязанности пономаря крѣпостной церкви. Однажды, копая землю, Ефремъ нашелъ кладъ, который и представилъ начальству. Такое безкорыстіе обратило на старца вниманіе и привело къ тому, что вновь разсмотрѣли его дѣло и, признавъ страдальца совершенно невиновнымъ, освободили его изъ заточенія и возвратили ему священный санъ. Съ великою радостью возвратился Ефремъ въ родную пустынь, гдѣ за время его отсутствія, послѣ Дороѳея, смѣнилось нѣсколько строителей (*Филаретъ*, *Маркеллъ*, *Исаакій 2-й*). По переводѣ Исаакія въ настоятели Козловскаго Троицкаго монастыря, іеромонахъ *Ефремъ* въ 1758 г. единодушнымъ желаніемъ братства избранъ былъ въ строители. Подвизаясь въ различныхъ трудахъ, являя собою примѣръ жизни истинно добродѣтельной, нелѣностно поучая братію помнить обѣты иноческіе, старецъ въ особенности отличался выдающимся нищелюбіемъ. Добрѣ потрудившись на пользу обители, о. Ефремъ въ 1777

году удалился на покой, а въ слѣдующемъ году былъ позванъ на вѣчный покой—преставился отъ сего временнаго житія въ жизнь нестарѣемую.

Преемникомъ его былъ іеромонахъ *Пахомій* (1777—1794)—молитвенникъ, постникъ, мужъ кроткій, смиренный, памятный усерднымъ попеченіемъ о благѣ обители и о спасеніи душъ братіи, строгій исполнитель иноческаго устава, бдительно наблюдавшій за неуклоннымъ храненіемъ старческихъ преданій, истинный пастырь ввѣреннаго ему словеснаго стада. Настоятельство его особенно слѣдуетъ отмѣтить тѣмъ, что въ это время въ Саровскомъ братствѣ духовно возрасли такіе великіе мужи, которые сдѣлались возстановителями и обновителями другихъ обителей, какъ-то: Валаамской, Знаменской-Коренной, Югской-Дороѳеевой и др. Въ особенности замѣчателенъ былъ устроитель пришедшаго въ упадокъ древняго Валаама—старецъ *Назарій*, впослѣдствіи, послѣ многихъ трудовъ, возвратившійся въ излюбленный Саровъ и окончившій тамъ святую жизнь свою на покоѣ. Ко временамъ о. Пахомія относится и тотъ случай, когда одинъ изъ иноковъ *Іоакимъ*, чтобы избавиться отъ предлежавшей ему высокой чести быть епископомъ—начальникомъ духовной миссіи въ Сѣверную Америку, принялъ на себя юродство, съ тою единственною цѣлью, чтобы остаться смиреннымъ жителемъ Саровскимъ. При Пахоміи же пришелъ въ обитель и положилъ начало своимъ подвижническимъ трудамъ чтимый всѣми православными людьми въ Россіи—*батюшка о. Серафимъ*.

Пахомія смѣнилъ смиренный, благоговѣйный старецъ іеромонахъ *Исаія 1-й* (1794—1806), послѣ котораго до 1812 года обителью управлялъ строгій подвижникъ игуменъ *Нифонтъ*, время настоятельства котораго было цвѣтущимъ періодомъ самыхъ знаменитыхъ пустынниковъ Саровскихъ—*Марка*, *Серафима*, *Дороѳея*, *Иларіона* и *Александра*, подвиги которыхъ по-истинѣ напоминаютъ жизнь древнихъ пустынно-жителей Египта и Палестины. Въ особенности памятны имена Марка и Серафима.

Старецъ *Маркъ* «пройдя всѣ монастырскія должности и много поработавъ монастырю и братіи, рѣшилъ посвятить себя исключительно Богу. Принявъ ради Христа юродство и наложивъ на себя подвигъ молчальничества, онъ удалился изъ монастыря въ лѣсныя дебри и цѣлыхъ шестнадцать лѣтъ провелъ здѣсь въ невѣроятныхъ подвигахъ, не имѣя даже своей пещеры, а безпріютно бродя по лѣсу, постоянно мѣняя мѣсто своего пребыванія, чтобы никто не могъ нарушить его одиночества. Только въ великіе праздники являлся онъ въ храмѣ монастырскомъ для пріобщенія св. Таинъ и тотчасъ же опять скрывался. Просто изумляетъ мысль, какъ-то не укладываются въ сознаніи нашемъ эти шестнадцать лѣтъ такой невѣроятной жизни! Можетъ ли быть еще сильнѣе вѣра, еще полнѣе человѣческое самоотверженіе ради Бога, какъ это явилъ въ жизни своей Маркъ?! Только уже почувствовавъ приближеніе смерти, восьмидесятилѣтній изможденный старецъ, схимникъ Маркъ, вернулся въ обитель и здѣсь на вѣки успокоился». (А. Царевскій. Саровская пустынь въ ея прошломъ и настоящемъ. Казань, 1893 г., стр. 23—24).

Кто не слыхалъ про старца *Серафима?* Кто не читалъ его житія? Вся православная Россія благоговѣйно чтитъ память великаго подвижника, въ рѣдкомъ, думаемъ, городѣ нѣтъ изображенія этого Саровскаго свѣтильника... Однако, несмотря на знакомство многихъ съ жизнью о. Серафима, мы считаемъ своею обязанностью, при описаніи Сарова, хотя вкратцѣ воспомянуть подвиги и труды того, кто такъ прославилъ свою родную обитель.

О. Серафимъ родился въ Курскѣ 19 іюля 1759 г. въ купеческой семьѣ Мошниныхъ и во св. крещеніи названъ былъ Прохоромъ. 3-хъ лѣтъ отъ роду лишившись отца своего Исидора, Прохоръ воспитался подъ непосредственнымъ благотворнымъ вліяніемъ матери своей Агафіи, отличавшейся высокимъ благочестіемъ и широкою благотворительностью. Доброе направленіе, данное матерью, принесло благіе плоды, и въ юношѣ возгорѣлось пламенное желаніе посвятить себя подвигамъ жизни иноческой. Какъ ни при-

скорбно было матери отпустить сына, она однако не рѣшилась противорѣчить исполненію благого его намѣренія и благословила 17-ти лѣтняго Прохора на предлежавшій ему подвигъ. Материнскимъ благословеніемъ — мѣднымъ крестомъ—о. Серафимъ особенно дорожилъ и до конца жизни его сохранилъ, нося всегда открыто на груди. Но прежде чѣмъ пѣсвятить себя житію монастырскому, Прохору хотѣлось поклониться св. мощамъ Кіевскихъ угодниковъ, побывать въ Печерской Лаврѣ, посмотрѣть на труды тамошнихъ иноковъ и получить какого нибудь опытнаго въ духовной жизни старца благословеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ указаніе на вселеніе въ ту или другую обитель. Проживавшій недалеко отъ св. Лавры Кіевской, въ Китаевской пустыни, прозорливый старецъ Досиѳей благословилъ юношу и сказалъ слѣдующее: «гряди, чадо Божіе, и пребуди въ Саровской обители; мѣсто сіе будетъ тебѣ во спасеніе; съ помощію Божіею, тамъ окончишь ты и свое земное странствованіе. Св. Духъ, сокровище всѣхъ благихъ, управитъ жизнь твою во свѣтынѣ. Въ Саровѣ и настоятель Пахомій богоугодной жизни, послѣдователь преподобныхъ отцевъ нашихъ Антонія и Ѳеодосія».

Вскорѣ послѣ этого будущій подвижникъ оставилъ Кіевъ и благополучно достигъ Сарова, гдѣ и водворился на безысходное монашеское житіе. Еще до постриженія въ ангельскій образъ юный послушникъ отличался выдающимся подвижничествомъ, удаляясь по временамъ, съ благословенія настоятеля, въ густую лѣсную чащу, для сокровеннаго съ Богомъ собесѣдованія, но съ отъятіемъ власовъ, съ воспріятіемъ имени *Серафима* (пламенный), жизнь его еще болѣе просіяла свѣтомъ высокихъ добродѣтелей, денноночной молитвы и неослабнаго, изумительно строгаго поста, такъ что воистину—по имени было и житіе его. Посвященный въ іеродіакона и затѣмъ въ іеромонаха, о. Серафимъ съ удвоенною любовью, съ усиленною ревностью сталъ подвизаться ради Господа. Давнишнимъ его желаніемъ было посвятить себя уединенной жизни, и вотъ любитель безмолвія удаляется въ глубину Саровскаго лѣса и

поселяется въ пустынной келліи, гдѣ упражняясь въ подвигахъ молитвы, постническаго воздержанія и постоянныхъ тѣлесныхъ трудовъ, достигаетъ еще болѣе высокаго состоянія духовной трезвенности.

Истинно-богоугодное житіе сопровождалось и многими благодатными явленіями и видѣніями. Чистота сердца, воздержаніе, постоянное возвышеніе души къ Богу содѣлали его способнымъ къ созерцанію того, что сокрыто отъ насъ, грѣшныхъ, и бываетъ удѣломъ только богодухновенныхъ подвижниковъ.

Во время пребыванія въ уединенной лѣсной келліи, о. Серафимъ не забывалъ родную обитель и всегда наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней приходилъ въ монастырь, гдѣ слушалъ вечерню, всенощное бдѣніе и пріобщался св. Таинъ за ранней литургіей. Подкрѣпившись божественною благодатію, даруемою намъ въ принятіи св. Тѣла и Крови Христовыхъ, старецъ съ обновленными силами опять удалялся на новое дѣланіе въ пустыню, гдѣ ему приходилось не только отражать злокозненныя дѣйствія исконнаго врага нашего спасенія, но и однажды жестоко потерпѣть отъ нападенія злыхъ человѣкъ. Удрученный годами и сильно ослабѣвшій отъ неустанныхъ подвиговъ, о. Серафимъ, послѣ 15-тилѣтнихъ пустынныхъ трудовъ, въ 1810 году возвратился въ обитель, гдѣ провелъ пять лѣтъ въ строжайшемъ затворѣ, какъ бы испытывая себя, а затѣмъ, какъ уже окрѣпшій въ духовномъ дѣланіи, посвятилъ остальную жизнь назиданію братіи и приходящихъ богомольцевъ, отъ которыхъ и раньше, въ глубинѣ дремучаго лѣса, не могло укрыться святое житіе старца Божія, и многіе еще тогда навѣщали батюшку. Теперь же, когда двери его келліи шире растворились для пріема посѣтителей, число ихъ значительно увеличилось: «потянулись къ нему толпами всѣ, въ жизни убогіе, несчастные, томящіеся въ тѣснотѣ своей душевной, а потомъ и вообще всякіе благочестивые богомольцы—кто для того, чтобы услышать слово утѣшенія, ободренія отъ Божія человѣка, кто посовѣтоваться въ затруднительныхъ случаяхъ, а кто и

просто изъ благочестиваго любопытства, чтобы увидѣть Божія подвижника. Смиренный, незлобивый, добрѣйшій душею, о. Серафимъ никому не могъ отказать; онъ съ необычайнымъ радушіемъ и ласкою принималъ всѣхъ, нуждающихся въ немъ, всѣхъ выслушивалъ и всѣмъ давалъ все, что имѣлъ изъ духовнаго своего богатства: кому мудрый совѣтъ, кому наставленіе, кроткое увѣщаніе, а кому и поразительно сбывавшіяся потомъ предвѣщанія». (А. Царевскій. Саровская пустынь въ ея прошломъ и настоящемъ, стр. 27). За годъ до кончины старецъ сталъ чувствовать особенное изнеможеніе тѣлесныхъ силъ и не могъ уже такъ часто принимать посѣтителей. Наканунѣ кончины, въ послѣдній разъ пришелъ въ больничную церковь, пріобщился св. Таинъ и простился съ бывшими здѣсь братіями, а на другой день, 2 января 1833 г., во время утрени, на молитвѣ, предалъ Господу Богу духъ свой. И какъ при жизни о. Серафимъ многихъ наставлялъ и утѣшалъ, многимъ помогалъ молитвами своими, такъ и нынѣ не престаютъ вѣрующіе притекать ко гробу сего великаго подвижника и, «моля Господа о упокоеніи души его, просятъ и его молитвъ о упокоеніи сердецъ ихъ отъ мятежа житейскаго»... (См. Краткое сказаніе о жизни и подвигахъ старца Серафима, въ приложеніи къ книгѣ «Общежительная Саровская пустынь», Москва, 1884 г., изд. 4-е).

Десятымъ по счету настоятелемъ былъ игуменъ *Исаія 2-й* (1842—1858), родомъ изъ московскихъ купцовъ, мужъ высокаго духовнаго разума, кроткій, привѣтливый, служившій для всѣхъ примѣромъ истинно-подвижнической жизни и великой ревности къ дѣлу Божію. Замѣчательно, что два его родныхъ брата были иноками и съ честью занимали настоятельскія мѣста: Моисей—въ Оптиной пустыни, Антоній—въ монастырѣ Малоярославскомъ.

Преемниками достопамятнаго Исаіи были строгіе блюстители старческихъ преданій—*Серафимъ* и *Іосифъ*, оба коренные жители Саровскіе. Съ назначеніемъ затѣмъ игуменомъ Аѳонскаго инока *Рафаила*, пробывшаго впрочемъ очень недолгое время, прерывается рядъ настоятелей изъ

Саровскихъ постриженниковъ. Нынѣшній настоятель игуменъ *Іероѳей*—питомецъ Саровскій, и такимъ образомъ, къ общей радости братіи и многихъ боголюбцевъ, вновь принятъ во вниманіе уставъ Саровской пустыни (глава 24-я), повелѣвающій, «чтобы строителемъ оной былъ непремѣнно ея постриженникъ, какъ искусный и твердый блюститель и исполнитель устава и преданій обители, дабы чинъ и уставъ онъ отъ всѣхъ былъ соблюдаемъ точно и неуклонно».

Обозрѣвая списокъ настоятелей Саровской пустыни, не можемъ не отмѣтить, что ко многимъ изъ этихъ богомудрыхъ старцевъ современные имъ архипастыри и другіе духовные мужи питали глубокое уваженіе. Такъ, строитель Ефремъ за свою добродѣтельную жизнь пользовался благоволеніемъ и любовью святителя Тихона Задонскаго и своего епархіальнаго архіерея, преосвященнаго Іеронима, епископа Владимірскаго, о чемъ свидѣтельствуетъ ихъ переписка съ этимъ старцемъ. Строго иноческая жизнь іеромонаха Пахомія была извѣстна знаменитому возстановителю обителей въ нашемъ отечествѣ Гавріилу, митрополиту Новгородскому. Этотъ же приснопамятный строитель Саровскій получалъ письма, проникнутыя искреннимъ къ нему расположеніемъ и глубокимъ уваженіемъ отъ своихъ епархіальныхъ архипастырей, преосвященныхъ Іеронима и Виктора Владимірскихъ, а по переходѣ Сарова въ Тамбовскую епархію—и отъ Тамбовскаго преосвященнаго Ѳеофила, который особенно любилъ старца и называлъ его отцомъ и другомъ. Смиренный Исаія 1-й за свою подвижническую жизнь былъ почитаемъ знаменитымъ іерархомъ Никифоромъ, архіепископомъ Астраханскимъ. Игумена Нифонта уважалъ и любилъ извѣстный настоятель Новгородскаго Юрьева монастыря архимандритъ Фотій, который не разъ писалъ къ нему назидательныя и братскія письма. Игуменъ Серафимъ тоже нерѣдко получалъ письма отъ уважавшихъ его іерарховъ Россійской церкви. Въ особенности много писалъ о. игумену Платонъ, архіепископъ Костромской, который видимо чрезвычайно любилъ Саровъ и его усерднаго настоятеля.

И не только настоятели, но и другіе подвижники Саровскіе имѣли почитателей изъ числа людей, извѣстныхъ своимъ благочестіемъ, съ которыми и находились въ постоянномъ духовномъ общеніи. Въ особенности въ этомъ отношеніи выдѣлялся батюшка о. Серафимъ, котораго, «можно сказать безъ преувеличенія, знала въ то время и чтила вся Россія; по крайней мѣрѣ слухъ о великомъ подвижникѣ ходилъ повсюду. Извѣстные подвижники, одновременно съ нимъ жившіе, по духу знавшіе старца Серафима, глубоко уважая его нравственное достоинство, другимъ дѣлали отзывы о немъ самые возвышенные, ибо всѣ смотрѣли на него, *яко на градъ, верху горы стоящій*. Нѣкоторые изъ епископовъ писали письма къ о. Серафиму, спрашивали его совѣтовъ. Антоній 2-й, архіепископъ Воронежскій, часто присылалъ ему даже подарки, особенно св. иконы». (Житіе старца Серафима, изд. 2-е, Москва, 1877, стр. 210—211). Къ слову сказать, и старецъ Серафимъ «къ Антонію, архіепископу Воронежскому, питалъ особенную любовь и уваженіе, никогда его не видавши; и когда заходила рѣчь о семъ архипастырѣ, онъ называлъ его великимъ архіереемъ Божіимъ» (Тамъ же).

Мы видѣли, какъ уважали Саровскихъ подвижниковъ современные имъ дѣлатели благочестія, но и по кончинѣ смиренныхъ старцевъ имена многихъ изъ нихъ чтутся въ народѣ, какъ имена богоугодныхъ свѣтильниковъ вѣры и защитниковъ страны нашей. Просіявшіе въ иночествѣ богомудрые мужи «извѣстны не только паствѣ Тамбовской, но и всей Русской церкви. Богоугодность ихъ не подвергается сомнѣніямъ; въ нее вѣруетъ пустынь и свою вѣру передаетъ далеко за свои предѣлы». (Историко-статистическое описаніе Тамбовской епархіи, свящ. Г. Хитрова, Тамбовъ, 1861 г., стр. 299).

А. Кодратовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Настоятель церкви села Митрофанова, Вятской епархіи, отецъ Василій Тронинъ, принося искреннѣйшую и глубокую благодарность жертвователямъ на безплатное снабженіе библіотеки при бѣдной (съ 2—3-хъ рублевымъ мѣсячнымъ доходомъ) Митрофановской церкви журналомъ *Душеполезное Чтеніе* въ текущемъ 1896 году, присовокупляетъ: «къ сожалѣнію, не могу еще отблагодарить жертвователей такъ, какъ мнѣ хотѣлось бы, т. е. поминать ихъ на проскомидіи не подъ общимъ только именемъ «благотворителей святаго храма сего», но каждаго поименно, подъ общимъ же именемъ поминать лишь присныхъ ихъ живыхъ и усопшихъ и затѣмъ, съ цѣлью дать возможность помянуть молитвенно сихъ благотворителей и прочимъ читателямъ безмездно получающимъ книги журнала, я хотѣлъ бы написать имена жертвователей и на обложкахъ книгъ.

«Пожалуйста не откажите мнѣ въ этой покорнѣйшей просьбѣ—сообщить имена жертвователей «для безплатной раздачи бѣднымъ, просящимъ Душеполезнаго Чтенія»... хотя-бы посредствомъ напечатанія этого письма въ вашемъ журналѣ, такъ какъ этотъ способъ, я думаю, всего проще (если только не единственный въ данномъ случаѣ), да притомъ-же можетъ дать возможность, при сообщеніи затѣмъ жертвователями своихъ именъ, помянуть ихъ молитвенно и прочимъ, желающимъ того, изъ числа очень многихъ облагодѣтельствованныхъ. Священникъ Василій Тронинъ. 1896 г., апрѣля 12. Село Митрофаново, 1 блгчнч. окр., Нолинск. у. Вятск. епр.».

Примѣчаніе отъ редакціи. Имѣя въ виду подобныя заявленія, Редакція журнала печатаетъ имена жертвователей, когда это оказывается удобнымъ.

На пожертвованные потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Алексѣевичемъ Протопоповымъ 50 руб. (См. іюньскую кн. *Душеп. Чт.*) отправлено для безплатной раздачи: 1) въ *Горный-Зерентуй* священнику тюремной церкви о. Петру Стукову 700 экземп. брошюръ; 2) въ *г. Вязьму*, Смол. губ., для тюрьмы, больницы и богадѣльни 435 экз.; 3) въ *Томскъ* священнику при тюрьмѣ о. Александру Вознесенскому 300 экз.; 4) въ *Вологду* священнику тюремной церкви о. Димитрію Добрякову 290 экз.; 5) въ *Новгородъ* священнику тюремной церкви о. Петру Рождественскому 290 экз.; 6) въ *Ярославль* Попечительному о тюрьмахъ Комитету 290 экз.; 7) въ *Александровскій* постъ на Сахалинѣ священнику тюремной церкви 350 экз.; 8) въ *Архангельскъ* священнику тюремной церкви о. В. И. Аристову 350 экз.; 9) въ *Минскъ* Братству святителя Николая для раздачи по больницамъ 290 экз.; 10) въ *Саратовъ* для Александровской больницы 290 экз.; 11) въ *Александровскій заводъ*, Иркутской губ., священнику Центральной тюрьмы 340 экз. Всего 3,925 брошюръ на сумму 102 р. И за пересылку въ 5 посылкахъ и 24 заказныхъ бандероляхъ уплачено 21 р. 87 к.

БЕСѢДЫ

НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА

СВЯТѢЙШАГО ПАТРІАРХА КОВЛЕНСКАГО

АНАНІИ VII (ЦАЦОСЪ).

БЕСѢДА ОДИННАДЦАТАЯ.

Призваніе апостоловъ Андрея, Іоанна и другихъ. Спаситель открывается имъ постепенно.

35) Ко ѹтрїй же паки стоаше Іоаннъ, и отъ ѹченикъ его два. 36) И ѹзрѣвъ Інсѹса градѹща, глагола: се агнецъ Божій. 37) И слышаста его ова ѹченика глаголюща, и по Інсѹсѣ идоста. 38) Обратсѧ же Інсѹсъ, и видѣвъ а по Себѣ идѹща, глагола има: чесо ищета; она же рѣста Емѹ: Равві, еже глаголется сказаемо, ѹчителю, гдѣ живеши. 39) И глагола има: пріидита и видита. Пріидоста же и видѣста, гдѣ живаше: и ѹ Него пребыста день той: бѣ же часъ яко десатый. 40) Бѣ же Андреи братъ Симона Петра, единъ отъ обоихъ слышавшихъ отъ Іоанна, и по Немъ шедшихъ. (Іоан. 1, 35—51).

§ 1. Хотя призваніе Господомъ двухъ названныхъ учениковъ не связано съ чѣмъ-либо необычайнымъ, однако, сопровождавшія его обстоятельства весьма поучительны. Оба эти ученика узнали объ Іисусѣ отъ Іоанна, когда онъ указывалъ имъ на Спасителя словами: «Се агнецъ Божій», «Сей есть о Немже азъ рѣхъ: по мнѣ грядетъ мужъ, Иже предо мною бысть, яко первѣе мене бѣ». Вотъ чаемый и посланный Богомъ, «да благословеніе наслѣдите», вотъ «Спасъ, Иже есть Христосъ Господь»... Не немногіе и изъ

насъ постоянно слышатъ, что Іисусъ есть «путь, и истина, и животъ»; но не повинуются, однако, заповѣдямъ Его, между тѣмъ какъ Его «иго благо и бремя легко есть!» Андрей же и Іоаннъ послѣдовали за Іисусомъ, послѣдовали за Нимъ сознательно и съ довѣріемъ; и Господь замѣтилъ ихъ, и ободрилъ ихъ на пути зародившейся въ Него вѣры. «Обращся же Іисусъ и видѣвъ я по Себѣ идуща, глагола има: чесо ищета? Она же рѣста Ему: Равві, гдѣ живеши? И глагола има: пріидита и видита».

§ 2. Какъ просты, прямодушны и чистосердечны два этихъ ученика!.. И между нами многіе кажутся временно преданными Распятому въ богослуженіи, но затѣмъ, обращаясь назадъ къ житейскому и встрѣчая въ немъ препятствія къ исполненію обязанностей благочестія, постепенно отрываются отъ этихъ обязанностей и совершенно, наконецъ, небрегутъ ими. Но Андрей и Іоаннъ «пріидоста же и видѣста, гдѣ живяше; и у Него пребыста день той». Всякій, имѣющій благое и чистое сердце, желаетъ и стремится туда, гдѣ пребываетъ Іисусъ, гдѣ обрящетъ ищущій «правду, и миръ и радость о Дусѣ Святѣ», чего въ иномъ мѣстѣ невозможно будетъ ему найти; познавъ же истину и увѣрившись въ величіи обрѣтеннаго блага, добрый и безхитростный не хранитъ и не скрываетъ (какъ лукавый евангельскій рабъ свои таланты) тайны въ своемъ сердцѣ, но охотно тотчасъ же сообщитъ ее другимъ, какъ и поступили два этихъ ученика.

41) „**Обрѣте сей прежде брата своего Симона, и глагола ему: обрѣтохомъ Мессію, еже есть сказаемо Христосъ.** 42) **И приведе его ко Іисусови. Воззрѣвъ же нань Іисусъ рече: ты еси Симонъ сынъ Іоннинъ: ты наречешися Кифа, еже сказается Петръ.** 43) **Во утрій же восхоте изыти въ Галілею: и обрѣте Філіппа, и глагола ему: гряди по Мнѣ**“.

§ 3. Изъ приведенныхъ словъ видно, что Господь постепенно открывается Своимъ ученикамъ. Говоря Симону «ты наречешися Кифа», Онъ видимо не высказываетъ этого такъ властно, какъ наречены были Авраму, Сарѣ и Іакову имена «Авраамъ», «Сарра» и «Израиль», или, какъ тому же Петру сказалъ Онъ впослѣдствіи: «Блаженъ еси Симоне

варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой Иже на небесѣхъ. И Азъ же тебѣ глаголю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени созижду Церковь мою». Изъ этихъ словъ св. Евангелія явствуетъ также, что твердый и настойчивый нравъ Петра предрекаетъ Господь, «не лстяще его». «Петръ же ничего на сіе не возражаетъ ибо еще ничего не зналъ ясно, но пока назидался». (Златоустъ).

44) „Бѣ же Фїлїппъ отъ Вѳсаиды, отъ града Андреова и Петрова. 45) Обрѣте Фїлїппъ Наѳанаила, и глагола ему: егоже писа Моисей въ законѣ, и пророцы, обрѣтохомъ Іисуса сына Іосифова, иже отъ Назарета. 46) И глагола ему Наѳанаилъ: отъ Назарета можетъ ли что добро быти; глагола ему Фїлїппъ: пріиди и виждь. 47) Видѣ же Іисусъ Наѳанаила градуща къ Себѣ, и глагола о немъ: се воистинну Ісраильтанинъ, въ немже льсти нѣсть. 48) Глагола Ему Наѳанаилъ: како мя вѣси; отвѣща Іисусъ и рече ему: прежде даже не возгласи тебе Фїлїппъ, суща подъ смоковницею видѣхъ та. 49) Отвѣща Наѳанаилъ, и глагола Ему: Равві, Ты еси Сынъ Божій, Ты еси Царь Ісраилевъ“.

§ 4. Ревностенъ былъ Филиппъ и съ поспѣшностью пересказалъ онъ Наѳанаилу свое убѣжденіе въ томъ, что въ лицѣ Іисуса Назарейскаго, сына Іосифова, открытъ имъ Мессія. Наѳанаилъ выразилъ нѣкоторое потаенное свое недоумѣніе и предубѣжденіе, сказавъ: «отъ Назарета можетъ ли что добро быти?» Божій Святый, Царь Израилевъ можетъ ли пріидти изъ такого ничтожнаго и неизвѣстнаго мѣстечка? Развѣ пророки не указали, какъ на мѣсто рожденія Мессіи, на Виѳлеемъ?.. Предубѣжденіе Наѳанаила отнюдь, однако, не достойно порицанія. Онъ хорошо поступилъ, что прежде чѣмъ повѣрить такому событію, какъ пришествіе Мессіи, съ большимъ вниманіемъ изслѣдовалъ дѣло; «вся искушающе, доброе держаше». Онъ не послѣдовалъ фарисеямъ, которые съ полнымъ презрѣніемъ говорили Никодиму: «Еда и ты отъ Галилеи еси? Испытай и виждь, яко пророкъ отъ Галилеи не приходитъ». Наѳанаилъ, когда Филиппъ сказалъ ему: «пріиди и виждь», не уклонился и не выставилъ помѣхою для себя невозможность покинуть семью, не сослался на мірскія свои занятія, на житейскія препят-

ствія, но тотчасъ воспрянулъ и послѣдовалъ за Филиппомъ. Конечно, было дѣломъ Промысла Божія, что Филиппъ встрѣтился съ Наѳанаиломъ, который не внѣшнимъ образомъ, но внутренно «обрѣзаніемъ сердца» былъ Іудеемъ, который, по словамъ Господа, былъ «Израильтянинъ, въ немже льсти не бѣ». Наѳанаилъ не былъ изъ числа Іудеевъ, любившихъ «въ сонмищахъ и въ стогнахъ путій стояще молитися, яко да явятся человѣкомъ», но и дома даже искалъ онъ уединеннаго мѣста (сѣни смоковницы своей), чтобы открыть сердце и сосредоточенно устремить его со всѣмъ вниманіемъ къ Богу, «видящу въ тайнѣ». На это, кажется, намекаетъ и Господь словами «видѣхъ тя подъ смоковницею». Въ Священномъ писаніи говорится, что «на всякомъ мѣстѣ очи Господни смотряютъ злыя же и благія». За молитву Наѳанаила «въ тайнѣ» воздано было ему «явѣ». Наѳанаилъ ничего не возражалъ на сіе свидѣтельство всевѣдѣнія Божія.

50) „Отвѣща Іисусъ и рече ему: зане рѣхъ ти, яко видѣхъ та подъ смоковницею, вѣруеши: больша сихъ узриши. 51) И глагола ему: аминь аминь глаголю вамъ, отселѣ узрите небо отверсто, и ангелы Божія восходящыя и нисходящыя надъ Сына человѣческаго".

§ 5. Наѳанаилъ вполнѣ простодушно и чистосердечно исповѣдуетъ Іисуса «Сыномъ Божіимъ, Царемъ Израиля». По этому поводу и Господь еще опредѣленнѣе открывается ученикамъ Своимъ, говоря Наѳанаилу: «Больша сихъ узриши». «Отселѣ узрите небо отверсто, и ангелы Божія восходящыя и нисходящыя надъ Сына человѣческаго». И дѣйствительно, весь міръ станетъ свидѣтелемъ исполненія выраженнаго Господомъ Наѳанаилу яснаго предсказанія Его, «егда пріидетъ Сынъ человѣческій въ славѣ Своей, и вси святіи ангелы съ Нимъ и сядетъ на престолѣ славы Своея».

§ 6. Прямодушное исповѣданіе Наѳанаила наводитъ и на другую весьма важную истину. Наѳанаилъ не противился послѣдовавшему призыву и первому порыву своего довѣрія, въ силу котораго исповѣдовалъ онъ Іисуса Сыномъ Божіимъ, но подчинился истинѣ, представившейся ему такъ явно. «Имущему дано будетъ, и преизбудетъ». Спаситель сказалъ

ему: «Видѣхъ тя подъ смоковницею, вѣруеши? больша сихъ узриши». Такъ случается вездѣ и всегда. Господь вѣщаетъ намъ устами пророка: «взыщете Мене, и обрящете Мя, егда взыщете Мене всѣмъ сердцемъ вашимъ»... Итакъ, чтобы дѣйствительно сдѣлаться истинными учениками Господними, будемъ подражать безхитростному Наѳанаилу: «поженемъ, еже увѣдѣти Господа, яко утро готово обрящемъ Его». Тотъ, кто подлинно слѣдуетъ пути Господню, какъ Наѳанаилъ, то-есть спокойно, но чистосердечно, и отверзаетъ сердце свое наитіямъ Св. Духа, тотъ «больша сихъ узритъ». Всѣ мы вообще не безъ недостатковъ и немощей; но лицемѣріе и лукавство совсѣмъ нетерпимы въ послѣдователяхъ Распятаго. Вѣрующему свойственно не исповѣдывать предъ Богомъ того, отъ чего онъ въ присутствіи людей отказывается, и не обѣщать предъ людьми того, что вовсе не предполагается (какъ знаетъ это Богъ) исполнить. Никакого другаго прегрѣшенія не разилъ Господь такъ страшно, какъ лицемѣріе, осудивъ лицемѣрныхъ фарисеевъ и предостерегая учениковъ Своихъ, «отъ кваса фарисейска, еже есть лицемѣріе». Итакъ, бѣжимъ лицемѣрія, ибо съ нимъ связанныя добродѣтели наши—мерзость предъ Богомъ, какъ говоритъ объ этомъ Самъ Господь фарисеямъ: «Вы есте оправдающе себе предъ человѣки; Богъ же вѣсть сердца ваша; яко, еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ». Аминь.

Съ благословенія **Его Святѣйшества**, перевелъ съ греческаго протоіерей Русской посольской церкви въ Константинополѣ *Александръ Смирно́пуло*.

СОКРОВИЩЕ НА НЕБЕСИ.

Поученіе въ недѣлю двѣнадцатую по пятидесятницѣ.

Аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣти имаши сокровище на небеси. (Матѳ. 19, 21).

Одинъ богатый юноша спросилъ Іисуса Христа о томъ, что надобно дѣлать для полученія спасенія и, услышавъ отвѣтъ, что надобно соблюдать заповѣди, сказалъ, что онъ соблюдаетъ заповѣди, но прибавилъ: чего ему еще недостаетъ? Христосъ отвѣтилъ: *аще хощеши совершенъ быти*, и далѣе.

Нельзя не отдать справедливости юношѣ. По всему видно, что онъ былъ благочестивый человѣкъ, ревновалъ о нравственномъ совершенствованіи и заботился о спасеніи души. Между современными намъ юношами рѣдко встрѣчаются таковые. Они большею частію заботятся объ удовлетвореніи любознательности, о наполненіи головы всякаго рода свѣдѣніями и заняты мечтами о будущемъ земномъ благосостояніи. Юноша, о которомъ повѣствуется въ Евангеліи, съ раннихъ поръ возложилъ на себя иго заповѣдей Господнихъ и, не довольствуясь буквальнымъ исполненіемъ ихъ, стремился къ высшему совершенству. Всѣмъ онъ былъ бы хорошъ, но къ сожалѣнію, имѣя многія стяжанія, былъ корыстолюбивъ. Корыстолюбіе отнимало цѣну у прочихъ его нравственныхъ достоинствъ. Надлежало съ корнемъ вырвать этотъ недостатокъ, ибо въ немъ одномъ заключалось препятствіе къ тому совершенству, котораго юноша искалъ. Посему Христосъ и сказалъ ему: *аще хощеши совершенъ быти, иди и продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ.* Другому богатому человѣку, но не корыстолюбивому, Онъ этого не сказалъ бы,

въ виду того, что такой человѣкъ не привязанъ сердцемъ къ своимъ стяжаніямъ и взираетъ на нихъ, какъ на благо, которое дано ему Господомъ не для него одного, но и для дѣланія добра ближнимъ. Посему такому человѣку, чуждому пристрастія къ земнымъ сокровищамъ, не очень было бы жаль лишиться ихъ. Не такъ поступилъ юноша. Онъ ни за что не желалъ разстаться съ своими земными стяжаніями и со скорбію отошелъ отъ Христа. Правда, Христосъ потребовалъ отъ него большой жертвы, но это потому, что безъ этой жертвы нельзя было достигнуть того духовнаго совершенства, котораго желалъ юноша. Стало быть, это желаніе было въ немъ неискренно и нетвердо. Корыстолюбіе до того овладѣло его душею, что сдѣлало его неспособнымъ принести такую жертву, которую охотно приносятъ другіе, когда отрекаются отъ міра, отъ земныхъ стяжаній и даютъ обѣтъ нестяжательности.

Съ цѣлью убѣдить юношу разстаться съ своими стяжаніями безъ сожалѣнія о нихъ, Христосъ взамѣнъ земныхъ стяжаній обѣщалъ ему небесныя: *имѣти имаши сокровище на небеси.* Что это за сокровище? Это есть совокупность духовныхъ благъ въ царствѣ небесномъ. Главное изъ этихъ благъ и источникъ ихъ есть Самъ Господь Богъ. Онъ есть верховное благо самъ по себѣ, выше котораго ничто не можетъ быть на свѣтѣ, и общеніе съ Нимъ, даже на землѣ посредствомъ молитвы, богомыслія, чтенія слова Божія и благодати таинствъ такъ бываетъ усладительно для любящихъ Бога, что они не промѣняютъ этого блага ни на какое благо въ мірѣ. *Что бо ми есть на небеси и отъ тебе что восхотѣхъ на земли? Исчезе сердце мое и плоть моя, Боже сердца моего, и часть моя, Боже, во вѣкъ* (Псал. 72, 25. 26). Если въ земной жизни такъ усладительно общеніе съ Господомъ, хотя оно и не всегда бываетъ продолжительно, то на небесахъ оно должно быть несравненно усладительнѣе и будетъ вѣчно. Великое блаженство въ царствѣ небесномъ въ притчѣ Христа Спасителя представляется подъ образомъ вечери (Мат. 22, 2). Счастливы участвующіе въ сей вечери. Они насыщаются на ней

духовными благами и никогда не чувствуютъ ни голоду, ни пресыщенія. Тѣ, которые въ земной жизни алкали и жаждали, ища истины, добра, мира и радости, но не получали удовлетворенія, будутъ вполнѣ удовлетворены. Истина предстанетъ предъ ними во всей наготѣ; сомнѣнія, догадки, напряженныя усилія отыскать ее и убѣдиться въ ней, уступятъ мѣсто ясному вѣдѣнію истины, созерцанію ея и твердому убѣжденію въ ней. Добро вполнѣ восторжествуетъ тогда надъ зломъ, ибо искушеній грѣховныхъ, идущихъ отъ міра, отъ плоти и отъ діавола тамъ не будетъ. Земныя радости всегда скоротечны, не всегда чисты; но радости небесной въ общеніи съ Богомъ и небожителями не будетъ конца, не будетъ тамъ мѣста для болѣзни, для печали, для воздыханій. Не будетъ тамъ молитвъ покаянія и скорби, а будутъ вѣчно возглашаться избранными Божіими хвалы Господу Богу... Вотъ эти-то небесныя блага Господь Іисусъ Христосъ имѣлъ въ виду, когда сказалъ юношѣ: *имѣти имаши сокровище на небеси.* О сихъ благахъ, составляющихъ небесное сокровище, должны помышлять и богатые и бѣдные. Помышляя о нихъ и сравнивая съ ними свои тлѣнныя и непрочныя стяжанія, богатые научатся здраво цѣнить тѣ и другія, отвыкать отъ пристрастія къ земнымъ и возбуждать въ себѣ стремленіе къ небеснымъ. Въ помышленіи о небесныхъ благахъ люди бѣдные найдутъ для себя источникъ утѣшенія въ своихъ нуждахъ и скорбяхъ. Они благодушно будутъ переносить недостатокъ насущнаго пропитанія, предвкушая сладость духовнаго насыщенія на небесахъ; не будутъ тяготиться своею безпріютностью, неимѣніемъ удобнаго жилища, переносясь мыслію въ уготованныя для нихъ обители Отца небеснаго. Въ нихъ всегда свѣтло, покойно и никогда не скучно, тогда какъ въ земныхъ великолѣпныхъ палатахъ такъ часто гнѣздится скука, безпокойство и скорбь. Да сподобитъ всѣхъ насъ Господь Своею благодатію путемъ земной жизни, проводимой въ ревности объ исполненіи заповѣдей Господнихъ, достигнуть обителей Отца небеснаго и водвориться въ нихъ.

Епископъ Виссаріонъ.

ПАМЯТЬ СМЕРТНАЯ.

Поученіе въ праздникъ Преображенія.

И глаголаста исходъ Его, егоже хотяше скончати во Іерусалимѣ. (Лук. 9, 31).

Въ событіи Преображенія Господа Іисуса Христа на горѣ Ѳаворской явственнѣйшимъ образомъ открылась Его Божественная слава. До сихъ поръ она сокрывалась подъ образомъ уничиженнаго человѣческаго естества, такъ что по внѣшнему виду Онъ ничѣмъ не отличался отъ обыкновенныхъ людей. Но въ минуты Преображенія это уничиженіе смѣнилось такою славой, что нельзя было не видѣть откровенія Божеской природы въ лицѣ Преобразившагося. Къ зрѣнію Божественной славы Его присоединилось слышаніе гласа Бога Отца съ неба: *Сей есть Сынъ мой возлюбленный. Того послушайте* (ст. 35). Но Христосъ приходилъ на землю не за тѣмъ, чтобы изумлять всѣхъ славою Своего Божества, но за тѣмъ, чтобы уничиженіемъ Своимъ, крестными страданіями и смертію спасти отъ погибели человѣческій родъ. Посему и среди славы Преображенія явившіеся на Ѳаворѣ Моисей и Илія *глаголаста исходъ Его, егоже хотяше скончати во Іерусалимѣ*, т. е. вслухъ апостоловъ возвѣщали о предстоящихъ Христу въ Іерусалимѣ страданіяхъ и смерти. Должно полагать, что и Самъ Христосъ, когда молился въ минуты Преображенія Богу Отцу, предметомъ Его молитвы были тѣже самыя страданія и смерть. Онъ зналъ, что отъ Него *не мимо идетъ чаша сія.*

Онъ не разъ предупреждалъ о ней Своихъ учениковъ и апостоловъ для того, чтобы они, когда будутъ свидѣтелями Его страданія и смерти, не поколебались въ вѣрѣ въ Него, какъ въ Богочеловѣка. Съ этою цѣлію Онъ показалъ имъ славу Своего Божества на Ѳаворѣ, хотя въ тоже самое время, какъ Самъ помышлялъ о крестѣ, такъ и имъ было внушаемо тоже самое устами Моисея и Иліи.

Если среди славы Преображенія надлежало Самому Христу и свидѣтелямъ сей славы апостоламъ и двумъ ветхозавѣтнымъ пророкамъ помышлять о смерти Его, то черезъ это дается намъ поучительный урокъ, внушается, чтобы и мы памятовали и помышляли о смерти при всѣхъ благополучныхъ обстоятельствахъ нашей жизни, при всѣхъ нашихъ достоинствахъ, служащихъ къ нашей чести и славѣ. *Помни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (Сир. 7, 39). Люди безпечно проводятъ жизнь во грѣхахъ потому преимущественно, что не помышляютъ о смерти и о судѣ по смерти, что забываютъ о горькихъ послѣдствіяхъ грѣховной жизни, или обольщаютъ себя надеждою безнаказанности, какъ бы ни были тяжки ихъ грѣхи. Къ этой безпечности и къ этой пагубной надеждѣ располагаютъ, въ большей части случаевъ, обладаніе и наслажденіе не только земными благами, каковы: здоровье, богатство, почести, но и духовными, каково преимущество передъ ближними въ духовномъ и нравственномъ отношеніи.

Здоровье, безспорно, есть великое земное благо само по себѣ и потому, что даетъ возможность пользоваться другими благами. Человѣку нездоровому при всемъ обиліи земныхъ благъ жизнь не мила, ибо онъ не можетъ пользоваться ими. Онъ готовъ былъ бы отказаться отъ своихъ милліоновъ и остаться при скудныхъ средствахъ жизни, еслибы увѣренъ былъ, что будетъ возвращено ему здоровье и вмѣстѣ съ тѣмъ веселое расположеніе духа. Къ сожалѣнію, не всѣ люди дорожатъ этимъ благомъ. Многіе вмѣсто того, чтобы благодарить Господа Бога за здоровье и употреблять его на труды, проводятъ время въ праздности, ведутъ жизнь раз-

сѣянную и разгульную, въ надеждѣ, что это не повредитъ ихъ здоровью. Но какъ часто таковые обманываются! Какъ часто мы видимъ, что люди хилые и болѣзненные, благодаря воздержанію и вообще правильному образу жизни, переживаютъ людей, обладающихъ цвѣтущимъ здоровьемъ и крѣпкими тѣлесными силами, но злоупотребляющихъ здоровьемъ и силами и умирающихъ преждевременно въ молодыхъ лѣтахъ! Они могли бы предотвратить это бѣдствіе, еслибы помышляли о смерти, и мыслію и памятью о смерти удерживали себя отъ злоупотребленія здоровьемъ, отъ растраты богатыхъ тѣлесныхъ силъ на преступныя удовольствія и еслибы не забывали, что за такую жизнь грозитъ имъ не только физическая преждевременная смерть, но и вѣчная погибель. Случается, что таковые безпечные грѣшники подъ конецъ жизни подобно блудному сыну евангельской притчи раскаяваются; но помилуй Богъ, если смерть застанетъ ихъ среди пьянства и распутства. Вотъ что значитъ забывать *послѣдняя своя*, какъ нерѣдко забываютъ люди здоровые тѣлесно, но пораженные недугомъ духовной безпечности.

Въ ряду земныхъ благъ занимаетъ не послѣднее мѣсто обладаніе богатствомъ. Къ сожалѣнію, пристрастіе къ этому благу ведетъ къ грѣху. Пристрастные къ богатству виновны въ духовномъ идолопоклонствѣ. Они Бога забываютъ, о зависимости отъ Него не помышляютъ. Они говорятъ: были бы деньги, все будетъ. Для умноженія и сохраненія богатства они отказываютъ себѣ въ покоѣ, мучатъ себя опасеніями неудачъ въ достиженіи корыстолюбивыхъ цѣлей, напряженными усиліями ума къ изобрѣтенію средствъ для богатой наживы, не разбираютъ средствъ честныхъ и безчестныхъ, пользуются нуждами ближнихъ, притѣсняютъ ихъ ростовщичествомъ и пускаютъ ихъ по міру. Что бываетъ причиною столь пагубнаго пристрастія къ богатству? Преимущественно забвеніе о смерти. Люди, зараженные этимъ пристрастіемъ, не хотятъ знать, что богатство никого не спасаетъ отъ смерти, что богатство есть такое благо, котораго нельзя взять съ собою на тотъ свѣтъ; что по смерти

богатство, нажитое съ величайшимъ трудомъ, въ короткое время можетъ быстро исчезнуть, если попадетъ въ руки глупыхъ и разгульныхъ наслѣдниковъ. Но хуже всего то, что богатый, забывающій о смерти, находится въ опасности быть забытымъ отъ Бога и подвергнуться вѣчной погибели. Забвеніе о смерти бываетъ нерѣдко причиною того, что богатые люди расточаютъ богатство на разгульную жизнь и предаются мечтамъ о счастіи во все остальное время жизни. Но какъ все это преступно и пагубно, показываетъ примѣръ богача евангельской притчи, который по случаю обильнаго урожая на своихъ нивахъ возмечталъ, что ему ничего не остается больше дѣлать, какъ почивать, ѣсть, пить, веселиться. Мечтамъ его не суждено сбыться. Въ туже самую ночь среди этихъ безумныхъ мечтаній поразилъ его смертный приговоръ. Вотъ урокъ для людей, поставляющихъ счастіе жизни въ богатствѣ, но забывающихъ о смерти. Память о смерти предохранила бы ихъ отъ корыстолюбія, доходящаго до Богозабвенія, и отъ жизни сластолюбивой.

Высокое общественное положеніе многимъ кружитъ головы. Они забываютъ, что чѣмъ выше ихъ положеніе, чѣмъ больше дано имъ власти и чести, тѣмъ больше лежитъ на нихъ отвѣтственности. Вмѣсто того, чтобы смотрѣть на свое положеніе, какъ на служеніе ближнимъ, они думаютъ только о томъ, чтобы всѣ имъ служили и кланялись, чтобы можно было извлечь побольше вещественныхъ выгодъ изъ своего положенія. Отъ чего происходитъ все это? Опять отъ забвенія смерти. Смерть всѣхъ уравниваетъ. Для могилы человѣка, обремененнаго земными почестями, потребуется столько же мѣста, сколько для человѣка незнатнаго, занимающаго самое низкое мѣсто въ обществѣ. Приговоръ небеснаго правосудія, превращающаго въ прахъ земное величіе, ускользаетъ изъ вниманія людей, гордящихся своею знатностью и употребляющихъ свою власть и силу не для блага подчиненнымъ, а только для угожденія своему самолюбію. Забывая о смерти, они въ тоже время забываютъ о за-

гробной участи, о томъ, что на томъ свѣтѣ, чѣмъ больше кому дано, тѣмъ больше съ того взыщется.

Преимущество многихъ людей предъ другими въ умственномъ и нравственномъ отношеніи такъ высоко цѣнится ими, что они свысока смотрятъ на людей, которыхъ почитаютъ ниже себя въ этомъ отношеніи, гордятся предъ ними, даже презираютъ ихъ. Но какъ бы ни было велико это преимущество, оно окажется ничтожнымъ, если обладающіе имъ не размыслятъ о смерти и о состояніи, въ какомъ они окажутся по смерти. Въ жизни настоящей человѣческая мудрость достигаетъ самыхъ незначительныхъ успѣховъ въ знаніи истины въ сравненіи съ тѣмъ, что откроется предъ нашими очами въ жизни загробной. Когда мудрецъ перейдетъ въ загробную жизнь, онъ убѣдится, что его познанія пріобрѣтенныя въ настоящей жизни, въ сравненіи съ тѣмъ, что придется ему узнать въ жизни загробной, такъже ничтожны, какъ ничтожны познанія младенца въ сравненіи съ познаніями взрослаго человѣка. Въ виду этого обстоятельства ясно, какъ неразумно поступаютъ тѣ, которые гордятся въ настоящей жизни своимъ умственнымъ превосходствомъ предъ другими. Тоже надобно сказать о людяхъ, высоко думающихъ о своемъ нравственномъ превосходствѣ предъ другими. Ихъ сужденіе о своихъ нравственныхъ достоинствахъ поверхностно. Пусть они мыслію своею перенесутся въ загробную жизнь, пусть представятъ себя стоящими предъ судомъ Божіимъ. Судъ Божій не одно и тоже, что судъ человѣческій. Предъ человѣческимъ судомъ многое кажется хорошимъ, что передъ судомъ Божіимъ нехорошо. Такъ судъ Божій не одобритъ добрыхъ дѣлъ, которыя совершаются по нечистымъ побужденіямъ. На судѣ Божіемъ будутъ открыты не только худыя дѣла, но и худыя мысли и желанія. На судѣ Божіемъ будемъ отвѣчать не только за рѣчи злобныя, кощунственныя и богохульныя, но и за всякое слово праздное, которое кажется намъ безгрѣшнымъ. Люди, фарисейски гордящіеся своимъ благочестіемъ и праведностію и производящіе благопріятное впе-

чатлѣніе на зрителей, окажутся на судѣ загробномъ нечестивцами и беззаконниками. Итакъ, если мы дорожимъ своимъ спасеніемъ, если не желаемъ себѣ погибели, мы должны всегда помышлять о смерти и о судѣ по смерти, чтобы этимъ помышленіемъ возбудить въ себѣ страхъ Божій, страхъ предъ судомъ Бога правосуднаго, нелицепріятнаго и всесвятаго, убить въ себѣ самомнѣніе и самодовольство своею праведностію и воспитать въ себѣ смиреніе.

Епископъ Виссаріонъ.

ВНИМАНІЕ КЪ СЛОВУ ХРИСТОВУ.

Поученіе въ праздникъ Успенія Богородицы.

Марѳо, Марѳо, печешися и молвиши о мнозѣ, едино же есть на потребу. Марія же благую часть избра, яже не отымется отъ нея (Лук. 10, 41. 42).

Однажды Іисусъ Христосъ пришелъ въ Виѳанію и остановился въ домѣ сестеръ Марѳы и Маріи. Обѣ сестры одинаково любили Іисуса, но на сей разъ ихъ любовь къ Нему выразилась не одинаково. Одна стала заботиться объ угощеніи Его, другая сѣла у ногъ Его и внимательно слушала слова благодати, исходящія изъ устъ Его. Угощеніе, конечно, дѣло хорошее, гостепріимствомъ выражается пріязнь. Кто дѣлитъ съ кѣмъ хлѣбъ-соль, тотъ значитъ близокъ къ нему. И Христосъ безъ сомнѣнія цѣнилъ гостепріимство и охотно принималъ угощеніе даже отъ мытарей и грѣшниковъ. Но на сей разъ Онъ остался недоволенъ Марѳою. Она слишкомъ много суетилась, чтобы получше угостить Господа. Она задумала приготовить побольше кушаньевъ для насыщенія Его и огорчилась тѣмъ, что Марія не помогала ей и сидѣла спокойно у ногъ Іисуса. Но эта жалоба была напрасна. Христу не нужно было много снѣдей. Для напитанія Его не требовалось много заботъ. Поэтому въ отвѣтъ на жалобу Марѳы на свою сестру Онъ сказалъ: *печешися о мнозѣ, едино же есть на потребу.* Марія поступила гораздо лучше. Она *избрала благую часть, кото-*

рая не отымется отъ нея, т. е. взяла на себя дѣло, отъ котораго не слѣдовало ее отвлекать. Это дѣло, то-есть слушаніе слова Божія, и есть то *единое на потребу*, о чемъ всякому наипаче надобно заботиться.

Слова Христа Спасителя, похвалившаго Марію за слушаніе слова Его, относятся и ко всѣмъ намъ. Ничѣмъ столько нельзя угодить Христу, какъ вниманіемъ къ Евангельскому слову. Любящій внимать Его слову дорогъ Ему, какъ братъ, сестра и мать (Мат. 12, 49). Между Нимъ и усердными слушателями устанавливается не менѣе тѣсное духовное родство, какъ между родственниками по плоти. Это потому, что цѣль Его пришествія на землю состоитъ въ томъ, чтобы не только искупить ихъ честною Своею кровію, но просвѣтить свѣтомъ истины. Это спасительное слово до сихъ поръ оглашаетъ нашъ слухъ. Оно заключено въ св. Евангеліи. Евангеліе есть источникъ истины и благодати. Итакъ внимай слову Евангельскому съ такимъ же благоговѣніемъ и съ такою же любовью, съ какимъ слушала Христа Марія. Не все въ Евангельскомъ словѣ удобопостижимо для человѣческаго ума. Много есть въ немъ истины, превышающихъ человѣческое разумѣніе, напримѣръ, тайна Св. Троицы, тайна духовнаго возрожденія чрезъ таинство крещенія, тайна св. причащенія. Разумъ отказывается понять все это, но ты смири твой разумъ въ послушаніе вѣры. Знай, что изрекшій ученіе о сихъ тайнахъ есть самосущая Истина и источникъ истины. Стало быть, чего не понимаешь, смиренно признавай истиннымъ. Когда многіе, услышавъ изъ устъ Іисуса Христа ученіе о тайнѣ тѣла и крови Его, смутились непостижимостію сего ученія и отошли отъ Христа, тогда на вопросъ Христа, обращенный къ ближайшимъ Его ученикамъ: не хотите ли и вы уйти? Петръ отвѣтилъ: *Господи, къ Кому идемъ? глаголы живота вѣчнаго имаши* (Іоан. 6, 68). Пусть каждый, если чего не понимаетъ въ глаголахъ Христовыхъ, говоритъ то же, что сказалъ Петръ.

Съ безпрекословною вѣрою внимай также ученію Хри-

стову о жизни нравственной. Христосъ преподалъ всѣмъ ученіе о самоотверженіи, о любви ко врагамъ, о прощеніи обидъ. Многимъ это ученіе кажется неудобоисполнимымъ. Они почитаютъ его несогласнымъ съ естественнымъ чувствомъ самосохраненія и съ уваженіемъ къ своему личному достоинству. Но ты не дерзай разсуждать такъ, иначе ты не достоинъ имени христіанина. Самоугодіе и самомнѣніе, свойственное такъ разсуждающимъ, есть непростительный грѣхъ, свойственный язычникамъ, а не христіанамъ.

Въ Евангеліи вмѣстѣ съ ученіемъ вѣры содержатся также обѣтованія и угрозы. Вѣруй безпрекословно въ истину обѣтованій Христовыхъ, въ частности въ истину ученія Христова о блаженствахъ, обѣщанныхъ исполнителямъ Его заповѣдей о духовной нищетѣ, о кротости, о чистотѣ сердечной, о миротворствѣ, о алчбѣ и жаждѣ правды, о милосердіи и т. д. Полное блаженство ожидаетъ исполнителей сихъ заповѣдей въ будущемъ вѣкѣ, но предвкушеніе его возможно и во время настоящей жизни. Вѣруй наконецъ угрозамъ Христа Спасителя. Самая страшная изъ этихъ угрозъ, есть угроза о вѣчномъ мученіи. Эта угроза непремѣнно исполнится, какъ видно изъ того, что исполнились другія Его угрозы, напримѣръ, о разрушеніи Іерусалима и храма Іерусалимскаго, также о разсѣяніи Евреевъ по всему свѣту.

Благо тому, кто, подражая примѣру Маріи, слушавшей слово Христово, внемлетъ тому же самому слову, содержащемуся въ Евангеліи, и не только внемлетъ, но и хранитъ его и устрояетъ по его руководству свою жизнь. Ибо блажени слышащіе слово Божіе и хранящіе е.

Епископъ Виссаріонъ.

ИКОНОПОЧИТАНІЕ.

Поученіе на 16-е августа.

Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій.

Празднуемъ сегодня въ честь нерукотвореннаго образа. Онъ такъ называется потому, что не былъ написанъ человѣческими руками, руками художника, но чудесно отпечатлѣлся на убрусѣ, или платѣ, которымъ Іисусъ Христосъ отеръ лице свое и который послалъ къ Авгарю, Едесскому князю. Пречистымъ сей образъ называется потому, что изображенный на немъ Христосъ есть существо пречистое въ нравственномъ отношеніи, безгрѣшное, святое. Церковь научаетъ насъ поклоняться сему пречистому образу, т. е. воздавать изображенному на немъ боголѣпное поклоненіе, творить предъ нимъ поклоны земные, поясные, колѣнопреклоненія. Чествованіе боголѣпнымъ поклоненіемъ пречистаго образа Спасова относится не къ веществу, не къ рисунку, не къ краскамъ, но къ Самому Христу. Взирающіе на сей образъ должны возноситься мыслію къ Первообразному. Надобно въ семъ отношеніи отличать это чествованіе отъ чествованія таинства Евхаристіи. Зрящіе вещество этого таинства видятъ не образъ Христа, не напоминаніе о Немъ, а Самого Христа въ истинномъ тѣлѣ Его и крови. Здѣсь воздается боголѣпное поклоненіе самому веществу величайшаго таинства, тогда какъ, молясь предъ иконою Христовою, мы чествуемъ отнюдь не вещество, а Изображеннаго на немъ. Вещество мы не отожествляемъ съ тѣмъ, что на немъ

изображено. Вещество здѣсь для насъ священно не само по себѣ, а по лику, на немъ видимому, и по благодати черезъ него проявляемой. Тоже должно сказать о чествованіи иконъ Богоматери, святыхъ Ангеловъ и человѣковъ. Священныя изображенія на сихъ иконахъ отнюдь не одно и тоже съ существами изображенными, а только напоминаютъ о нихъ и побуждаютъ чествовать ихъ. Такъ учитъ объ иконопочитаніи 7-й вселенскій соборъ. По его опредѣленію, «честь, воздаваемая образу, преходитъ на Первообразное и покланяющійся поклоняется существу изображеннаго на немъ». Посему иконоборцы древніе и новые непростительно клевещутъ, обвиняя православныхъ за иконопочитаніе въ идолопоклонствѣ. Идолопоклонники почитаютъ идола божествомъ, самому веществу идола воздаютъ божеское поклоненіе. Ничего подобнаго не допускаетъ православная Церковь въ отношеніи къ иконамъ, строго воспрещаетъ отожествлять ихъ съ существами, на нихъ начертанными, хотя быть можетъ этого и не понимаютъ нѣкоторые суевѣрные люди.

Чествованіе св. иконъ выражается не одними поклонами, но также лобзаніемъ ихъ, возженіемъ предъ ними свѣтильниковъ, кажденіемъ и украшеніемъ ихъ.

Мы лобызаемъ святыя иконы для того, чтобы прикосновеніемъ къ нимъ освятить душу и тѣло и чтобы выразить благоговѣйную любовь къ тому, кто на нихъ изображенъ.

Возженіемъ свѣтильниковъ—восковыхъ свѣчъ или елея въ лампадахъ предъ иконами мы выражаемъ духовную радость нашего общенія съ Богомъ и Его святыми. Ибо вещественный свѣтъ въ священномъ писаніи признается символомъ радости, въ противоположность вещественному мраку, который почитается символомъ скорби. Свѣтильники предъ иконами сохраняютъ значеніе духовной радости и тогда, когда Богослуженіе совершается по поводу печальнаго событія, напримѣръ похоронъ. Этимъ внушается, что христіанская скорбь не должна быть безутѣшною. *Не скорбите*, говоритъ апостолъ, объ умершихъ, *якоже и прочіи не имущіи*

упованія (1 Сол. 4, 13). Сквозь сумракъ скорби о смерти дорогихъ намъ лицъ пусть свѣтитъ намъ лучъ упованія на милость къ нимъ Божію, на блаженство въ царствіи небесномъ, на свиданіе съ ними за гробомъ.

Кажденіе или куреніе ѳиміама предъ иконами есть символъ молитвы. Этимъ обрядомъ мы выражаемъ наше желаніе, *да исправится*, т. е. да вознесется, молитва наша къ Богу и къ Его св. угодникамъ, *яко кадило*. Дымъ курящагося ѳиміама, поднимающійся кверху, служитъ образомъ устремляющихся къ небу нашихъ молитвенныхъ желаній. Благовоніе ѳиміама, расплавляемаго огнемъ, служитъ символомъ нашей надежды, что молитвы наши будутъ Господу такъже угодны и пріятны, какъ человѣку пріятно ощущать благовоніе отъ цвѣтовъ или отъ другихъ душистыхъ веществъ. Благовоніе отъ ѳиміама получается отъ соприкосновенія его съ раскаленнымъ углемъ. Равнымъ образомъ и молитвы угодны Богу, если идутъ отъ души, горящей огнемъ любви къ Богу.

Наконецъ чествующіе святыя иконы любятъ украшать ихъ дорогими блестящими камнями и металлами. Блескъ этихъ украшеній напоминаетъ о небесной славѣ, лучами которой озаряются изображенныя на иконѣ существа. Такимъ образомъ усердіемъ къ вещественнымъ украшеніямъ св. ликовъ выражается желаніе прославить Господа и угодниковъ Божіихъ.

Благо ревнующимъ о прославленіи Господа чествованіемъ Его и святыхъ Его въ священныхъ иконахъ и вмѣстѣ богоугодною жизнію. Прославляющихъ Его на землѣ Онъ прославитъ на небесахъ.

Епископъ Виссаріонъ.

Средства къ побѣжденію нерасположенія къ исполненію заповѣди о любви къ Богу и ближнимъ.

Поученіе въ недѣлю 15-ю по пятидесятницѣ.

Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душею твоею и всею мыслію твоею. Возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе. (Матѳ. 22, 37).

Эту заповѣдь, слышанную сегодня въ евангельскомъ чтеніи, изрекъ Іисусъ Христосъ въ отвѣтъ на вопросъ одного изъ книжниковъ: «какая заповѣдь больше всѣхъ въ законѣ»? Заповѣдь о любви къ Богу и ближнему, по словамъ Христа, выше всѣхъ заповѣдей закона, потому что на ней основываются всѣ частныя заповѣди Десятословія (ст. 38. 40). Первыя четыре заповѣди Десятословія указываютъ на частныя обязанности, требуемыя любовью къ Богу, остальныя же шесть—на обязанности любви къ ближнимъ. Евангельская заповѣдь о любви къ Богу и ближнимъ по своему существу не есть новая, отличная отъ ветхозавѣтной, но имѣетъ преимущество предъ ветхозавѣтною, потому что освящена примѣромъ Іисуса Христа, изъ любви къ намъ положившаго Свою душу за насъ и явившаго въ семъ дѣлѣ безпримѣрное самоотверженіе изъ послушанія и любви къ Богу Отцу.

Любовь есть чувство сердца, соединенная съ радостію общенія съ любимымъ существомъ. Если таково понятіе о любви, то спрашивается, можетъ ли она быть предметомъ заповѣди? Можно ли требовать отъ человѣка того, чтобы онъ чувствовалъ любовь къ кому бы ни было? Сердечныя чувствованія суть такія душевныя состоянія, которыя основываются на свободѣ. Если, какъ говорятъ, насильно милъ

не будешь, то нельзя принуждать любить того, къ кому не лежитъ сердце. Есть люди чувствительные по природѣ, которымъ не трудно исполнить заповѣдь любви; но не всѣ таковы по природѣ. Многіе и рады бы любить, но по отсутствію или по недостаточности природной чувствительности неспособны къ тому. Между тѣмъ заповѣдь о любви обязательна для всѣхъ людей, не только чувствительныхъ по природѣ, которые легко трогаются напоминаніями о любви и проникаются ею, но и для нечувствительныхъ или мало чувствительныхъ по природѣ. Все это справедливо, но съ другой стороны справедливо и требованіе заповѣди о любви. Самъ Богъ далъ эту заповѣдь. Стало быть, она удобоисполнима, Онъ не сталъ бы отъ насъ требовать того, что неудобоисполнимо. Какимъ же образомъ можно исполнить заповѣдь о любви всякому, каковъ бы онъ ни былъ по природѣ, чувствителенъ или нечувствителенъ? Трудно вдругъ полюбить того, кого приказываютъ любить; что же нужно для возбужденія сей любви? Нужно прежде всего творить дѣла любви, и затѣмъ уже появится въ насъ чувство любви. Такъ бываетъ и въ дѣлахъ житейскихъ. Случается, что человѣкъ неохотно принимается за дѣло, котораго отъ него требуютъ, неохотно начинаетъ учиться ремеслу, неохотно начинаетъ учиться грамотѣ. Но это нерасположеніе къ обязательнымъ для насъ занятіямъ мало по малу исчезаетъ, когда мы волей-неволей исполняемъ ихъ. Привычка къ ихъ исполненію дѣлаетъ ихъ для насъ не трудными и даже пріятными, такъ что мы сродняемся съ ними и не только не скучаемъ ими, но съ радостію беремся за нихъ и скучаемъ только тогда, когда на долгое время приходится отложить ихъ. Такимъ образомъ, отъ чего прежде мы отвращались, то сдѣлалось нашею сердечною потребностію, предметомъ искренней любви. Тоже должно сказать о заповѣди любви къ Богу и ближнимъ. Любовь къ Богу обязываетъ насъ возносить къ Нему молитвы домашнія и церковныя. Иной легко исполняетъ эту заповѣдь, ибо по природной чувствительности сердце его пламенѣетъ любовію къ

Богу. Другой же тяготится молитвою къ Богу. Онъ говоритъ: «не чувствую расположенія къ молитвѣ; помолюсь, когда придетъ расположеніе, а безъ него не стану принуждать себя къ молитвѣ, изъ опасенія грѣха неискренности и лицемѣрія». Но уклоненіе отъ молитвы подъ предлогомъ нерасположенія къ ней неизвинительно. Молитва есть дѣло не только сердечнаго расположенія, но и долгъ нашъ, который надобно исполнять непремѣнно волей-неволей, хочешь-не хочешь. Когда принудишь себя къ исполненію этого священнаго долга, обратишь его въ привычку посредствомъ частаго упражненія въ молитвѣ, тогда родится и сердечное расположеніе къ ней, тогда молитва сдѣлается для тебя такимъ дѣломъ, которое будетъ у тебя дороже всего на свѣтѣ.

Любовь къ Богу требуетъ умилостивлять Его покаяніемъ въ грѣхахъ и причащаться св. тайнъ для тѣснѣйшаго общенія съ Нимъ. Одни съ великимъ усердіемъ готовятся и приступаютъ къ симъ таинствамъ, сокрушаются о грѣхахъ, налагаютъ на себя подвиги говѣнія. Но другіе тяготятся исполненіемъ этого долга и иногда нѣсколько годовъ сряду не говѣютъ, не исповѣдаются и не причащаются. Имъ все это кажется тяжелѣе всякой гражданской повинности, такъ что если имъ случится когда-нибудь, напримѣръ, передъ бракомъ, исполнить долгъ исповѣди и причастія, они радуются не тому, что удостоились вступить въ тѣснѣйшее общеніе со Христомъ, а тому, что отбыли эту повинность, для нихъ тяжелую и непріятную. Могло ли бы это быть, если бы они точно исполняли долгъ послушанія св. Церкви, еслибы ежегодно, и притомъ не одинъ разъ, говѣли. Привыкши къ исполненію этого долга, они наконецъ безъ понужденія, по собственной охотѣ стали бы угождать Богу подвигами покаянія, и чѣмъ чаще они испытывали бы свою совѣсть и чѣмъ глубже убѣждались бы въ томъ, какъ далеко они уклонились отъ Бога своими грѣхами, они, подобно блудному сыну Евангельской притчи, возчувствовали бы тяжесть своей вины и съ любовію къ прогнѣванному

ими Отцу небесному обратились бы къ Нему съ покаяніемъ. Эта любовь сдѣлала бы для нихъ легкими подвиги покаянія.

Тоже должно сказать о любви къ ближнимъ. Христосъ требуетъ любить враговъ, благословлять клянущихъ, молиться за творящихъ намъ напасть. Какъ трудно исполнить это требованіе! Какъ трудно заставить себя любить того, къ кому не лежитъ мое сердце, къ кому я чувствую отвращеніе! Какъ трудно побѣдить это отвращеніе! Но если дана такая заповѣдь, во что бы то ни стало надобно ее исполнить, надобно себя приневолить къ тому, чтобы оказывать всѣ возможныя услуги людямъ постылымъ. Очень возможно, что эти постылые люди оцѣнятъ ваше снисходительное отношеніе къ нимъ, почувствуютъ къ вамъ благодарность, которая тронетъ ваше сердце и внесетъ въ него искру любви: на мѣсто отвращенія явится сочувствіе къ нимъ.

Для возбужденія любви полезно размышлять о достоинствахъ тѣхъ существъ, которыхъ мы должны любить. Богъ есть верховное благо: какъ не любить Его? Люди созданы по образу и по подобію Божію. Какъ бы глубоко ни палъ человѣкъ въ нравственномъ отношеніи, все же онъ не скотъ, все же не совсѣмъ изгладились въ немъ черты богоподобной природы. Какъ не любить ихъ? Какъ не жалѣть ихъ при видѣ ихъ паденія? Люди, каковы бы ни были, всѣ дороги въ очахъ Божіихъ, такъ дороги, что для искупленія ихъ Сынъ Божій сошелъ съ неба на землю, воплотился, пострадалъ и умеръ на крестѣ. Какъ не любить тѣхъ, которыхъ столь возлюбилъ Господь? Всѣ искупленные люди и возрожденные въ таинствѣ крещенія суть чада Божіи по благодати и слѣдственно братія между собою: какъ не любить братьевъ? Но если несмотря на все это ты не чувствуешь любви ни къ Богу, ни къ ближнему, проси Духа Святаго, чтобы Онъ коснулся твоего сердца Своею благодатію и излилъ въ него любовь. Любовь есть одинъ изъ плодовъ Духа Святаго: *плодъ Духовный*, говоритъ апостолъ, *есть любы* (Гал. 5, 22). *Любовь Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ* (Рим. 5, 5).

Епископъ Виссаріонъ.

ПИСЬМА

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1) Къ синодальному оберъ-прокурору графу Н. А. Протасову.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Подольскаго архіерейскаго хора регентъ Кириллъ Спасскій вошелъ ко мнѣ съ прошеніемъ о принятіи его въ Московскую епархію, представляя причиною сей просьбы трудныя свои обстоятельства, по случаю кончины преосвященнаго архіепископа Кирилла († *8 марта 1841 г.*).

Спасскій родился въ Вятской епархіи; взятъ былъ въ Подольскую епархію блаженныя памяти преосвященнымъ Кирилломъ и опредѣленъ былъ тамъ регентомъ хора, учителемъ греческаго языка въ высшемъ отдѣленіи и инспекторомъ уѣзднаго училища; при вызовѣ преосвященнѣйшаго Кирилла въ Петербургъ (*куда онъ прибылъ въ августѣ 1840 г.*) взятъ былъ сюда по должности регента, а должности учителя и инспектора, вмѣсто его, возложены на эконома семинаріи іеромонаха Антонія. Нынѣ Подольская епархія представляется ему чуждою, а въ Вятскую, на родину, возвратиться не имѣетъ онъ способовъ.

Изъ уваженія къ памяти преосвященнаго Кирилла, желая удовлетворить въ просьбѣ Спасскаго, долгомъ поставляю обратиться къ в. с—ву о рѣшительномъ увольненіи его отъ должностей инспектора и учителя Подольскаго уѣзднаго училища, а объ увольненіи отъ должности регента имѣетъ быть учинено надлежащее сношеніе съ епархіальнымъ начальствомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть и пр.

12 апрѣля 1841.

К. Спасскій былъ нѣкоторое время регентомъ Московскаго каѳедральнаго хора и велъ себя честно, а потомъ (въ концѣ августа 1841 г.) отправился въ Вятскую еп., гдѣ получилъ священническое мѣсто.

2) Къ директору придворной пѣвческой капеллы Алексѣю Ѳедоровичу Львову.

Ваше превосходительство, милостивый государь! Получивъ въ отношеніи в. п—ва отъ 21 іюля № 108 свѣдѣніе объ оказавшемся по испытанію регента Московскаго каѳедральнаго хора Багрецова и аттестатъ для него, долгомъ поставляю изъявить вамъ, милостивый государь, совершенную мою благодарность за благосклонное ваше къ нему вниманіе.

Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ пребываю и пр.

30 іюля 1846.

«Въ присланномъ въ придворную пѣвческую капеллу о регентѣ пѣвческаго хора в. в—ва Багрецовѣ я (писалъ г. Львовъ митрополиту Филарету) нашелъ весьма достаточныя познанія въ простомъ церковномъ пѣніи, употребляемомъ при Высочайшемъ Дворѣ, и очень хорошія способности къ обученію вашихъ пѣвчихъ нотному пѣнію вообще, а потому вскорѣ и намѣревался было возвратить его въ Москву, *) но по случаю предстоявшихъ въ Петербургѣ церковныхъ торжествъ при совершеніи обрученія и бракосочетанія Ея И. В. Великой Княгини Ольги Николаевны съ Его королевскимъ высочествомъ принцемъ Винтербергскимъ Карломъ, удержалъ для того, чтобъ онъ могъ и видѣть оныя, и нѣкоторымъ образомъ быть участникомъ въ нихъ.

«Нынѣ, отпуская къ вамъ Багрецова, я далъ ему препровождаемый при семъ аттестатъ» и пр.

---

3) Къ г-жѣ дѣйствительной камергершѣ А. Д. Нарышкиной.

Милостивая государыня, Анна Дмитріевна! Почтенное письмо вашего превосходительства отъ 16 дня сего генваря, съ препровожденіемъ билета Московской Сохранной Казны № 38780, на сумму ассигнаціями 25,000 р. (серебромъ

*) Ѳедоръ Алексѣичъ Багрецовъ, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, отправленъ былъ въ С.-Петербургъ 20 апрѣля 1846 г., для пріобрѣтенія единообразнаго направленія въ пѣніи, по изданнымъ отъ придворной пѣвческой капеллы нотамъ. Для этой именно цѣли вызывали туда по одному изъ лучшихъ пѣвчихъ каждаго архіерейскаго хора.

7,142 р. 85½ к.), въ подкрѣпленіе содержанія священника съ причтомъ *) при созданномъ вами въ Петровскомъ паркѣ храмѣ Благовѣщенія Пресв. Богородицы, мною получено, и предписано консисторіи:

1) Билетъ препроводить въ церковь для храненія, со внесеніемъ въ опись.

2) Священнику съ причтомъ о здравіи и спасеніи благотворительницы съ благодарностію совершить молебное пѣніе.

3) Въ употребленіи процентовъ поступать по волѣ благотворительницы, раздѣляя оные въ опредѣленныя времена по заслуженіи (*а не впередъ*).

Увѣдомляя васъ о семъ, не могу отказать себѣ въ изъявленіи в. п—ву и моей благодарности за сіе непрерывное благотвореніе созданной вами церкви и ея причту, и моего соутѣшенія о томъ, что приносите новую жертву Богу и полнѣе упрочиваете всегдашнее въ созданной вами церкви богослуженіе и молитву о васъ и присныхъ вашихъ.

Призывая вамъ благословеніе Бога, съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ пребываю и пр.

19 генваря 1848.

---

*) На этотъ предметъ она и въ 1847 г. внесла въ Сохран. казну 25,000 ассигн.

РЕЗОЛЮЦІИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1861, дек. 25. «Господи спаси Благочестивѣйшихъ, при предстательствѣ о Нихъ Богоноснаго отца нашего Сергія».

1848, іюля 29. «Обстоятельство, что малые размѣры царскихъ вратъ, во время крестныхъ ходовъ (*въ Казанскій соборъ, 8 іюля и 22 окт*), весьма затрудняютъ внесеніе въ алтарь запрестольныхъ крестовъ, запрестольной иконы и чудотворной иконы Божія Матери Владимірскія (*изъ большого Успенскаго собора*), составляетъ весьма уважительную причину къ увеличенію царскихъ вратъ, и представляютъ (*представляетъ*?) новый проэктъ иконостаса (*составилъ архитекторъ Быковскій*) сколько преимущественнымъ по правильности, столько и соотвѣтствующимъ потребности. Посему консисторіи съ надлежащими свѣдѣніями заготовить по сему представленіе Св. Синоду».

1847, іюля 10. «Неужели нужны Московскому духовенству предписанія и побужденія къ сохраненію во всемъ (*въ крестныхъ ходахъ*) церковнаго благочинія и приличія? Не желаю доведенъ быть до сего мнѣнія. Благочинные пусть сдѣлаютъ о семъ напоминаніе тѣмъ, для которыхъ сіе неизлишно».

1851, іюля 30. «Народъ мѣшается въ ряды священнослужителей. Надобно, чтобы благочинные напоминали священнослужителямъ строго сохранять порядокъ и неразрывность въ шествіи, дабы народъ менѣе имѣлъ случаевъ мѣшаться между ими».

На прошеніе священника съ церковнымъ старостою о дозволеніи въ церкви погоста Черногрязскаго устроить другой придѣлъ во имя пророка Иліи, резолюція 13 марта 1841 г.: «Рисунокъ (*иконостаса*) сбивчивъ, но разрѣшить исполненіе въ надеждѣ, что приличіе соблюдено будетъ, по соображенію съ придѣломъ существующимъ».

Московской Богородице-Рождественской, на Старомъ Симоновѣ, церкви священникъ Іоаннъ Цвѣтковъ съ причтомъ и прихожанами просили разрѣшенія устроить иконостасы въ двухъ придѣлахъ, съ предположеніемъ: въ иконостасѣ праваго придѣла, во имя святителя Николая, помѣстить прежде находившіяся въ семъ же предѣлѣ древнія иконы, а съ лѣвой стороны, въ иконостасѣ вновь устроеннаго придѣла во имя преп. Сергія новыя иконы греческаго письма. Резолюція 18 фев. 1848 г.: «Консисторіи, если по закону слѣдуетъ, заготовить по сему надлежащее представленіе Св. Синоду. Предположеніе сдѣлать одинъ придѣлъ, сходный съ другимъ въ цѣломъ, но нѣсколько отличный въ частныхъ размѣрахъ, заслуживаетъ уваженіе въ томъ отношеніи, что нужно симъ образомъ ввести въ иконостасъ древнія иконы, достойныя вниманія и сохраненія».

Прихожане Волоколамской градской Петропавловской церкви въ прошеніи выразили желаніе возобновить существовавшій обычай, чтобы въ ихъ церкви служить братіи Волоколамскаго Іосифова монастыря ежегодно въ іюлѣ мѣсяцѣ, въ день памяти матери преп. Іосифа, схимонахини Марины, покоющейся въ той же церкви. Резолюція 8 іюля 1848 г.: «Потребовать отъ Іосифовскаго архимандрита свѣдѣнія, существовалъ ли описанный въ семъ прошеніи обычай и, если существовалъ, то на какомъ основаніи, и давно ли прекратился, и почему, и удобно ли возобновить оный».

Архим. Агапитъ пересмотрѣлъ многіе синодики, записи и кормовыя книги, но нигдѣ о семъ обычаѣ не упомянуто, даже и дня памяти покойной схимонахини не записано. Старцы монастыря и изъ штатныхъ служителей не слыхали о такомъ обычаѣ. Въ Іосифовомъ монастырѣ онъ могъ придти въ забвеніе, какъ не заключавшій въ себѣ особенной важности для сего монастыря, но преданіе о немъ сохранилось между прихожанами Петропавловской церкви, такъ

какъ онъ имѣетъ близкое отношеніе къ ихъ церкви. Вѣроятно, онъ существовалъ тогда, когда существовалъ Власіевъ женскій монастырь, въ которомъ жила и погребена мать преподобнаго Іосифа и въ которомъ находилась нынѣшняя приходская Петропавловская церковь, и прекращенъ вмѣстѣ съ упраздненіемъ сего монастыря, закрытаго еще задолго до составленія штатовъ и довольно времени стоявшаго пустымъ и безъ службы, подъ надзоромъ Іосифова монастыря, пока не былъ обращенъ въ приходскую церковь. По этой давности упраздненія Власіева монастыря, могла и въ Іосифовѣ монастырѣ совершенно изгладиться память о существовавшемъ обычаѣ, который, вѣроятно, не былъ возобновляемъ по обращеніи упраздненнаго монастыря въ приходскую церковь. «Къ возобновленію его не предвидится, писалъ о. архимандритъ, неудобства, и возобновить его пріятно было бы для благочестиваго чувства, какъ обитателей монастыря, такъ особенно Петропавловскихъ прихожанъ, которые давно и усердно желаютъ сего, по уваженію къ матери преподобнаго, похваляемой въ житіи преподобнаго за строгую и подвижническую жизнь, и къ памяти самого преподобнаго, къ которому имѣютъ особенную вѣру». Резолюція 12 окт.: «Настоятель не нашелъ никакихъ слѣдовъ упоминаемаго въ прошеніи обычая, и день памяти преподобныя неизвѣстенъ. Въ Волоколамскѣ (*въ бытность его в—ва въ домѣ градскаго протоіерея, 19 іюля 1847 г.*) дѣло началъ одинъ человѣкъ (*мѣщанинъ Цвѣтковъ*), и только тогда, когда ему сказано, что одинъ человѣкъ не можетъ быть основаніемъ дѣла, онъ возбудилъ другихъ подписать прошеніе. На чемъ же основаться? Спросить духовное правленіе, видитъ ли оно какое основаніе сего дѣла или нѣтъ?»

По справкѣ въ Волоколамскомъ правленіи оказалось, что въ бывшемъ Власіевскомъ женскомъ монастырѣ, въ которомъ состояла Петропавловская церковь, обращенная послѣ въ приходскую, дѣйствительно погребена матерь преп. Іосифа, Волоколамскаго чудотворца, называвшаяся въ міру Мариною, а въ иночествѣ Маріею. То же самое подтверждаетъ и гробница въ Петропавловской церкви, надъ мѣстомъ, гдѣ долженъ быть склепъ, съ давнихъ временъ устроенная изъ кирпича. Принимая это во вниманіе, преосв. *Іосифъ*, къ которому владыка направилъ дѣло (13 іюля 1849 г.), полагалъ разрѣшить Волоколамскому архимандриту самому, а въ случаѣ неудобства, казначею того же монастыря, по соглашенію съ Петропавловскими прихожанами, отправлять

въ ихъ церкви ежегодно, въ іюлѣ мѣсяцѣ поминовеніе матери преп. Іосифа, монахини Маріи. Резолюція митрополита 15 ноября 1849 г.: «Согласенъ».

На прошеніе священника съ старостою о дозволеніи вновь устроить престолы въ двухъ придѣлахъ Христорождественской, при Лаврѣ, церкви и чтобъ находящуюся пристройку къ колокольнѣ, вмѣсто контрфорса, отдѣлать для жительства бѣдныхъ, резолюція 19 іюля 1848 г.: «1) Неодобрительно, что въ двукратное пребываніе мое на мѣстѣ, не представлено сего прошенія, что было бы лучше заочности. 2) Престолы (*отъ давности обсѣдшіе съ наклоненіемъ къ горнему мѣсту*) благочинному тщательно освидѣтельствовать, и нужно ли замѣнить новыми, и почему, донести обстоятельно. 3) Отъ благочиннаго потребовать свѣдѣнія и мнѣнія, какого рода бѣдныхъ (*всякаго рода, дознанной честности и преимущественно преклонныхъ лѣтъ, а одинокихъ съ малою за прожитіе платою въ пользу церкви*) полагаютъ помѣстить въ пристройкѣ колокольни, и не будетъ ли сіе противно приличію и должной при церкви чистотѣ. 4) Прочее (*разныя поправки*) дозволить».

Окт. 30. «Консисторіи разсмотрѣть (*донесеніе благочиннаго*).—При церкви хотятъ, вмѣсто богадѣльни, сдѣлать постоялый дворъ».

Дек. 8 «Поступить по заключенію преосвященнаго» (*Іосифа,—устроить вновь престолы, а въ устроеніи жилья при колокольнѣ отказать*).

«Секретарь 1-й экспедиціи Моск. дух. консисторіи Счастневъ отъ 6 іюля 1840 г. обратился ко мнѣ,—писалъ м. Филарету Синодальный оберъ-прокуроръ, графъ Н. А. Протасовъ (отъ 13 іюля),—съ просьбою объ увольненіи его (*по домашнимъ его обстоятельствамъ*) въ отпускъ въ Рязанскую губернію на 28 дней, изъяснивъ, что в. в—во изъявили уже на сіе ваше согласіе.

«Не находя за симъ препятствія къ увольненію г. Счастнева въ означенный отпускъ, долгомъ считаю увѣдомить о томъ васъ, милостивый государь и архипастырь, покорнѣйше прося не оставить учинить надлежащее по сему распоряженіе, и поручить временно исправленіе должности секретаря, по благоусмотрѣнію вашему, чиновнику опытному и благонадежному»...

Резолюція 21 іюля: «Важнѣйшія обязанности секретаря исполнять, и за канцеляріею 1-й экспедиціи смотрѣніе имѣть секретарю 2-й экспедиціи; но какъ вполнѣ дѣйствовать по обѣимъ экспедиціямъ одному ему было бы неудобно, то разрѣшается подъ его смотрѣніемъ столоначальникамъ 1-й экспедиціи присутствію по дѣламъ докладывать, и акты за секретаря скрѣплять по предметамъ меньшей важности и по сношеніямъ съ мѣстами равными (*напр. съ прочими консисторіями*) и подчиненными (*каковы были дух. правленія*). О семъ отъ меня отвѣтствовать.

Московскаго Вознесенскаго дѣвича монастыря протоіерея Ѳеодора Голубинскаго покорнѣйшее прошеніе. «Имѣю я надобность увидѣться съ моими родственниками, живущими въ Санктпетербургѣ: почему и прошу покорнѣйше в. в—во дозволить мнѣ отлучиться въ Санктпетербургъ отъ 26 дня іюля по 12 число августа сего 1852 г.». Резолюція 22 іюля: «Уволить».

1832, дек. 11. «Не похвала монахинямъ (*такого-то монастыря*), что всѣ онѣ поведенія хорошаго, тогда какъ всѣ послушницы очень хорошаго».

1841, янв. 1. «Надобно (*діакону*) прежде выучиться неукоризненно вести себя въ мірѣ, чтобы оказаться способнымъ къ высшимъ монашескимъ подвигамъ».

1845, окт. 3. «Порядокъ принятый требуетъ, чтобы желающій вступить въ монастырь оказалъ первое дѣло послушанія въ томъ, чтобы просилъ настоятеля о принятіи».

1860, авг. 8. «Опредѣленіе въ монастыри бываетъ по согласію настоятелей и настоятельницъ. Начальству неудобно принимать на себя опредѣленіе въ монастыри людей, ему неизвѣстныхъ».

1852, авг. 28. «Исполнить (*указомъ опредѣлить княгиню Софью Вас. Волконскую въ Бородинскій мон.*). 2) По довольному (*четыре года*) пребыванію ея въ обители и одоб-

рительному прохожденію искуса, облечь ее въ рясофоръ».

Авг. 29. «Въ рясофоръ облечена въ Алексѣевскомъ монастырѣ. Дать знать въ монастырь» (*Бородинскій*).

1854, янв. 11. «Сомнителенъ путь священника, который, имѣя малолѣтную дочь, удаляется въ монастырь въ другую епархію. Отказать въ принятіи въ Московскую епархію и не держать болѣе въ Покровскомъ монастырѣ, о чемъ и Вологодскую консисторію увѣдомить».

1854, мая 22. «Уволенной (*въ 1851 г.*) отъ управленія монастыремъ (*Зачатейскимъ*) игуменіи Аполлинаріи разрѣшается имѣть пребываніе въ Серпуховскомъ Владычнемъ монастырѣ, гдѣ настоятельница дастъ ей приличное помѣщеніе и, если нужно, приметъ ее въ общую трапезу. Само собою разумѣется, что игуменія Аполлинарія будетъ оказывать настоятельницѣ должное уваженіе, не будетъ входить въ монастырскія дѣла и ничего не будетъ дѣлать внѣ порядка и безъ согласія настоятельницы».

1857, февр. 25. «1) Хорошо просить прощенія: но лучше не дѣлать того, въ чемъ надобно просить прощенія. Кто будетъ дѣйствовать большимъ неводомъ? Не будетъ ли онъ изорванъ прежде нежели наловитъ рыбы на половину той цѣны (*139 р.*), какая за него заплачена? Подтвердить архимандриту, чтобы онъ удерживался отъ поступковъ неосмотрительныхъ и несогласныхъ съ существующими правилами. 2) Послушника Высоцкаго монастыря Ивана Троицкаго перевесть въ Іосифовъ монастырь».

1861, авг. 7. «Какъ проситель (*изъ мѣщанъ*) имѣетъ свободу идти или неидти въ скитъ: то и у строителя (*который не желалъ его*) не должно отнимать свободы принять или не принять».

Серпуховскаго уѣзда, села Семеновскаго-Отрады священникъ І. В—въ донесъ, что онъ, по словесному приказанію его в. в—ва, данному 27 февраля 1851 г., предложилъ

старшему священнику Гр. Малинину «раздѣлить духовныхъ дѣтей (на двоихъ священниковъ), поставивъ ему на видъ всѣ причины необходимости раздѣла, прочія же требы и молебствія въ приходѣ оставить общимъ (?), какъ было прежде, но Малининъ самонадѣянно и дерзновенно отринулъ переданное мною в. в—ва повелѣніе и не согласился на раздѣлъ, но съ большею силою вооружается противъ меня». Резолюція 17 марта: «Священникъ В—въ бездоказательными и неумѣстными словами: *самонадѣянно и дерзновенно* обличаетъ себя въ нескромности, и даже подвергаетъ себя подозрѣнію въ клеветѣ. Священникъ Малининъ являлся ко мнѣ, объявилъ, что согласенъ на раздѣленіе прихода, но что не довольно удобнымъ находитъ сдѣлать сіе среди поста, когда иные уже говѣли, а иные готовятся къ тому. Сіе признано уважительнымъ и предоставлено отсрочить раздѣленіе. Вразумить священника В—ва чрезъ духовное правленіе».

Священники Малининъ и В—въ отъ 29 мая того же года письменно дали знать благочинному, что въ минувшемъ мартѣ его в—ву благоугодно было словесно приказать, чтобы для удобнѣйшаго надзора за уклоняющимися отъ исповѣди, особенно во время св. четыредесятницы, дѣтей духовныхъ (прихожанъ для исповѣди) раздѣлить имъ между собою, при посредствѣ благочиннаго, оставивъ впрочемъ то же самое распоряженіе въ исправленіи другихъ требъ прихода, какое было и прежде, почему раздѣлъ сей и былъ учиненъ 22 іюля. На рапортѣ о томъ благочиннаго резолюція 31 іюля: «Я полагалъ, что приходъ находятъ нужнымъ раздѣлить совсѣмъ на двѣ части, для двухъ священниковъ, какъ бываетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Но раздѣлить приходъ для одной исповѣди, а для другихъ требъ оставить общимъ, значитъ ни раздѣлить, ни оставить въ единствѣ. Въ отношеніи къ исповѣди паче другихъ требъ нужно предоставить каждому обращаться къ тому или другому священнику по совѣсти и по прежнему. Предписать, чтобы тотъ и другой священникъ не препятствовали желающимъ быть на исповѣди не у него, а у другаго, особенно же у того, у кого кто былъ уже прежде».

Нояб. 24. «1) Консисторіи предписать, чтобы (*предполагаемый*) раздѣлъ прихода (*на двѣ части, о чемъ извѣстился отъ прихожанъ помѣщикъ В. Давыдовъ*) былъ остановленъ и удержано было прежнее положеніе до разсмотрѣнія. 2) Священника (*старшаго*) Григорія вызвать и представить.

3) Сдѣлать обстоятельную справку о приходѣ и о положеніи причта, и особенно при какихъ обстоятельствахъ учрежденъ второй священникъ» (*въ 1829 г. въ приходѣ было болѣе 1100 душъ мужскаго пола, а священникъ одинъ и притомъ въ глубокой старости*).

1852, янв. 12. «Приложивъ къ дѣлу (*показаніе священника Малинина*), призвать другаго священника».

Фев. 28. «1) Священникъ В—въ теперь свидѣтельствуетъ о мирѣ, когда начало обличаться несогласіе. Но прежде въ прошеніи 7 марта 1851 г. укорялъ другаго священника самонадѣянностію и дерзостію. Посему отзывъ священника (*не священника, а помѣщика Вл. Давыдова, изложенный въ письмѣ къ митрополиту отъ 19 сентября*) о несогласіи священниковъ не подлежитъ сомнѣнію. Какъ священникъ В—въ поступилъ на сіе мѣсто послѣ другаго, и какъ изъ вышеупомянутаго (*его*) прошенія видѣнъ не мирный духъ съ его стороны: то для прекращенія несогласія удалить его отъ сего мѣста и опредѣлить Можайскаго уѣзда въ село Новлянское, на мѣсто переведеннаго въ Рубцово. 2) Неизлишне замѣтить и то священнику, что когда отъ него требуется показаніе по дѣлу, онъ изволилъ писать письмо» (*къ его в—ву*).

1851, фев. 2. «Священника (*села Конобеева*) вызвать для личнаго объясненія, и какъ сіе нужно сдѣлать прежде поста, то употребить ускоренныя мѣры».

Мар. 7. «1) Уваженіе священникъ пріобрѣтаетъ благочестіемъ, честною жизнію и назидательностію, а не требованіемъ уваженія и не выговорами за неуваженіе. Священникъ Вишняковъ поступилъ противъ кротости, приличной званію, и нарушилъ благочиніе церковное, когда во время священнослуженія выговаривалъ крестьянину, зачѣмъ онъ (*по пѣлованіи на всенощной Евангелія*) не подошелъ къ благословенію, и приглашалъ діакона быть свидѣтелемъ его возраженій (*онъ, напр., сказалъ: ты меня не просвѣтишь своимъ благословеніемъ*). И прихожанамъ послѣ службы объявлялъ о семъ въ церкви сколько безполезно, столько же неприлично. За такіе поступки сдѣлать священнику строгое замѣчаніе со внушеніемъ, чтобы поступалъ кротко и благоприлично, и наипаче въ церкви. 2) Какъ онъ показываетъ, что староста церковный (*вновь избранный, тотъ же крестьянинъ, о которомъ говорено выше*) еще не имѣетъ указа, а

благочинный пишетъ, что его священникъ допустилъ уже до исправленія должности: то спросить священника, почему (*за болѣзнію бывшаго старосты*) онъ сіе сдѣлалъ, и разсмотрѣть».

Авг. 7. «Поступить по заключенію преосвященнаго» (*обязать священника подпискою, чтобы онъ впредь былъ осторожнѣе*).

1852, іюля 11. «Состоящій въ должности благочиннаго пишетъ, что суевѣрій, книгъ и разглашеній противныхъ христіанскому ученію, кромѣ раскольниковъ, не открылось, слѣдственно со стороны раскольниковъ открылись суевѣрія, книги и разглашенія, противныя христіанскому ученію. Потребовать объясненія».

Авг. 29. «Взять на замѣчаніе, что пишетъ безтолково».

На отношеніе графа Д. Н. Шереметева объ увольненіи отъ должности престарѣлаго священника села Маркова, Бронницкаго уѣзда, Петра Ѳедорова, и объ опредѣленіи на его мѣсто, по желанію мѣстныхъ крестьянъ, діакона Серпуховскаго уѣзда, села Рождествина, Ивана Алексѣева, резолюція 3 марта 1836 г.: «Діаконъ, какъ не слушавшій богословскаго ученія, по узаконенію 6 декабря 1829 года, не можетъ быть произведенъ во священника. Посему отъ меня отвѣтствовать, а дѣло сдать въ консисторію».

Волынской дух. семинаріи кончившій курсъ богословія ученикъ 2-го разряда Иванъ Никольскій писалъ: «Находясь 13 лѣтъ при преосвященнѣйшемъ Иннокентіѣ, бывомъ прежде епископѣ Дмитровскомъ, викаріѣ Московскомъ, потомъ епископѣ Курскомъ, далѣе архіепископѣ Волынскомъ, а наконецъ Орловскомъ и Сѣвскомъ, и исправляя при немъ должность иподіакона въ епархіяхъ Курской и Волынской, я, по смерти его в—ва, послѣдовавшей 25 апр. 1840 г., въ г. Нѣжинѣ, лишился было всякой надежды устроить свое благосостояніе. Но, зная многіе опыты милосердія в. в—ва (*м. Филаретъ*) къ просящимъ помощи и заступленія вашего, притомъ же по рожденію моему принадлежа къ епархіи вашей, пріемлю смѣлость повергнуться къ святительскимъ стопамъ в. в—ва со всенижайшимъ прошеніемъ моимъ паки принять меня въ Московскую епархію подъ высокое покро-

вительство ваше и произвесть на праздное въ селѣ Финеевѣ священническое мѣсто». Резолюція 19 дек. 1840 г.: «Преосвященный (*Виталій*) разсмотритъ, съ уваженіемъ къ памяти преосвященнаго Иннокентія».

Во избѣжаніе долгаго дѣлопроизводства опредѣленъ другой, а о Никольскомъ все-таки потребовано увѣдомленіе Орловской консисторіи, можетъ ли быть уволенъ (былъ уволенъ) въ Московскую епархію и не касалось ли до него (*нынѣ*) какихъ-либо дѣлъ.

Каѳедральнаго Архангельскаго собора сакелларій, пресвитеръ Гавріилъ Ивановъ писалъ м. Филарету: «Осыпанный вашими милостями, я снова пріемлю дерзновеніе упасть къ святительскимъ стопамъ вашимъ и просить новой милости. Находясь другой годъ въ болѣзненномъ состояніи (съ ноября 1839 г.), которое съ каждымъ днемъ грозитъ круглымъ сиротствомъ (онъ былъ вдовый) многочисленному моему семейству, состоящему изъ семи чел., я сильно озабоченъ устроеніемъ судьбы старшей моей дочери, дабы дѣти мои послѣ меня могли имѣть пріютъ, и какъ со взятіемъ ея въ замужество такой-то студентъ желаетъ поступить къ Николаевской, на Пескахъ, церкви во діакона: то благоволите, в—шій владыко, опредѣлить его и успокойте меня». Резолюція 9 янв. 1841 г.: «По уваженію къ службѣ и требующимъ особеннаго попеченія обстоятельствамъ сакелларія, и по достоинству избраннаго имъ Смирнова (*Семена*), который и степень студента (*Моск. семинаріи*) имѣетъ и въ поведеніи одобренъ отлично, преосвященный (*Виталій*) имѣетъ обратить на него особенное вниманіе и, если сомнѣнія не окажется, произвесть его».

А прихожане той же церкви просили за ученика Виѳанской сем., 2 разряда, Василія Лебедева, который согласился со вдовою прежняго діакона, имѣвшею троихъ малолѣтнихъ дѣтей, въ цѣнѣ дома и поведенія весьма хорошаго. Домъ—небольшой деревянный, купленный за деньги, взятыя въ долгъ, котораго, по причинѣ поправокъ въ домѣ ветхостей, покойный діаконъ не уплатилъ. Состояніе вдовы было, по истинѣ, бѣдственное, по словамъ прихожанъ. На прошеніе ихъ о произведеніи вышепоименованнаго ученика къ Николаевской, на Пескахъ, церкви во діакона, резолюція 11 янв.: «Есть достойнѣйшіе по степени ученія. Избраніе прихожанъ очевидно произошло отъ состраданія къ сиротствующему

семейству: но добровольное соглашеніе въ цѣнѣ дома можетъ состояться и съ другими. Какія-нибудь сто рублей, которые передастъ ученикъ за домъ, чтобы получить мѣсто, не составятъ важнаго пособія для сиротъ; не даютъ ему преимущества предъ достойнѣйшими, представляютъ ту неблаговидность, что за нихъ какъ бы въ покупку идетъ діаконство, и запутываютъ цѣну дома неправильнымъ ея возвышеніемъ на случай перепродажи дома, ибо продающій обыкновенно принимаетъ въ соображеніе цѣну заплаченную. Посему просьба сія не представляетъ удобности къ исполненію. Если встрѣтится сомнѣніе въ опредѣленіи назначеннаго студента (*Смирнова*): то приметъ преосвященный въ разсужденіе и сего просителя (*Лебедева*) съ прочими».

Смирновъ во діакона рукоположенъ 4 фев. 1841 г.

Пономарь села Болшева писалъ: «Имѣю при себѣ малолѣтнаго внука Ивана. Онъ, лишившись своей матери, отъ самаго рожденія и до сихъ поръ воспитывается у меня, но теперь, по преклонности моихъ лѣтъ, не надѣюсь дать ему дальнѣйшее воспитаніе, а родитель его, священникъ села Драчева, по резолюціи в. в—ва, нынѣ удаленъ отъ должности, почему и прошу, для дальнѣйшаго воспитанія и образованія внука моего, на праздное въ Драчевѣ священническое мѣсто произвесть моего зятя, діакона села Курова Петра Иванова, который внуку моему будетъ надежнымъ пристанищемъ». Резолюція 19 сент. 1841 г.: «Чего не выдумаютъ? Хотятъ, чтобы малолѣтный внукъ доставилъ діакону священническое мѣсто. Оставить безъ уваженія».

По дѣлу объ опредѣленіи ученика Василія Архангельскаго въ село Подушкино на священническое мѣсто, которое, по справкѣ, не оказалось праздным, резолюція 9 окт. 1841 г.: «Кончено. Не хорошо, что, не спросивъ броду, ходитъ въ воду».

1849, янв. 20. «Пусть ищетъ (*священникъ села Введенскаго, Рузскаго уѣзда, Н. Поморцевъ*) достойнаго (*на свое мѣсто и къ своей племянницѣ*), который былъ бы хорошъ и для него и для начальства».

На его мѣсто опредѣленъ ученикъ Моск. семинаріи Максимъ Руссовъ.

1850, мая 3. «1) Консисторіи объявить протодіакону Лебедеву (*бывшему придворному, проживавшему въ Москвѣ*), что Московское епархіальное начальство не можетъ изъявить согласія на принятіе его въ Московскую епархію на прописанномъ имъ основаніи (*къ какой-либо изъ домовыхъ церквей*), потому что при домовыхъ церквахъ діаконовъ закономъ не положено, и потому что Московская епархія въ кандидатахъ на діаконскія мѣста, уже принадлежащихъ Моск. епархіи, имѣетъ избытокъ. 2) О семъ отъ меня отвѣтствовать» (*графу Н. А. Протасову*).

Рузскаго уѣзда, села Брынкова, дьячекъ Алексѣй Малининъ, къ своему прошенію о переведеніи его въ другое село приложилъ одобреніе, данное ему Брынковскимъ священникомъ и помѣщиками. Резолюція 25 іюля 1850 г.: «Къ преосвященному (*Филовею*). Одобреніе хорошо то, которымъ принимаютъ къ себѣ, а не то, которымъ сбываютъ съ рукъ».

Ученикъ Виѳанской семинаріи, 3 разряда, Иванъ Хломовъ, окончившій «курсъ богословія» въ 1844 г., какъ бѣдный сирота, просилъ о дозволеніи ему пріискивать такое священническое мѣсто, «на которое почему-либо не найдется никого желающихъ поступить даже и (изъ учениковъ) втораго разряда». Резолюція 7 апр. 1853 г.: «Отказать. Сиротство не даетъ права на священство».

На прошеніе священника села Петропавловскаго, что при рѣкѣ Клязьмѣ, Тихона Колычева, о дозволеніи ученику средняго отд. Виѳанской семинаріи, Николаю Соколову, обучать поселянскихъ дѣтей чтенію и письму въ имѣющемся при церкви того села училищѣ, резолюція 20 ноября 1849 г.: «Избраніе утверждается, и сіе порученіе ученику Соколову считать службою и преимуществомъ предъ тѣми, которые сей службы не проходятъ». Потрудясь безъ малаго 4 года, Соколовъ просилъ объ увольненіи его отъ должности наставника и о дозволеніи ему пріискивать сельское діаконское мѣсто. Резолюція 30 іюля 1853 г.: «Взять о просителѣ свѣдѣніе отъ священника Колычева».

Окт. 21. «Пусть ищетъ мѣста, и пусть пропишетъ въ просьбѣ, что служилъ при училищѣ и получилъ по сей службѣ одобреніе».

1853, фев. 19. «По неуказанію мѣста (*ружнаго, просимаго сельскимъ діакономъ*) никакого распоряженія сдѣлать не можно. И сомнительно, чтобы поврежденные глаза препятствовали просителю смотрѣть на пашню (*заниматься земледѣліемъ*), когда онъ не жалуется, чтобы они препятствовали смотрѣть книгу и читать» (*онъ написалъ прошеніе четко и тонкимъ, красивымъ почеркомъ*).

На прошеніе «Виѳанской семинаріи профессора по классу логики, психологіи и патристики, священника С. В—ва» объ опредѣленіи его на праздное священническое мѣсто къ Николаевской, что въ Хлыновѣ, церкви, резолюція 13 ноября 1853 г.: «По правиламъ церковнымъ всякій священникъ поставляется къ церкви. А какъ въ семъ прошеніи не сказано, какой церкви сей священникъ (*онъ числился при Новодѣвичьемъ мон.*), то прошеніе сіе оставить безъ дѣйствія».

1855, янв. 28. «1) Предоставить Зерцалову (*студенту Моск. семинаріи, бывшему въ причетнической должности при посольской церкви въ Константинополѣ*) просить мѣста по степени студента, при чемъ и служба при Константинопольской миссіи имѣетъ быть принята во вниманіе, какъ заслуга. 2) Въ случаѣ открытія соотвѣтственнаго сему празднаго мѣста доложить. 3) Донести о семъ Св. Синоду».

1855, фев. 4. «Ученикъ (*Виѳанской сем., 2 разряда, Василій Бѣляевъ*) читаетъ порядочно, поетъ правильно, хотя не съ признаками навыка. Думаетъ, что не кающихся грѣшниковъ нѣтъ».

На прошеніе ученика Виѳанской сем., 2 разряда, Ивана Кречетникова объ опредѣленіи его въ село Спасское, Загряжское тожъ, Верейскаго уѣзда, на праздное священническое мѣсто, резолюція 7 марта 1855 г.: «По недостаточнымъ успѣхамъ въ богословскихъ наукахъ отказать. 2) Представить мнѣ копію съ аттестата». Но и послѣ того Кречетниковъ, имѣвшій въ аттестатѣ по богословскимъ предметамъ отмѣтку: «средственно», просилъ о милостивомъ дозволеніи ему искать священническаго мѣста, обѣщаясь, по полученіи мѣста, вступить въ супружество съ сиротствую-

щею дѣвицею. Резолюція 22 апр.: «Ученикъ не становится умнѣе и достойнѣе отъ того, что хочетъ взять въ супружество сироту».

1864, мая 31. «Священнику непритязательному свойственно было сказать, что за бракъ даютъ, кто что пожелаетъ. Если же и хотѣлъ бы сказать примѣрно: долженъ былъ указать на среднее даяніе, а не на шесть рублей, что, конечно, немногіе дадутъ добровольно. Итакъ слова: даютъ шесть рублей, или выражаютъ притязательность или, по крайней мѣрѣ, подвергаютъ подозрѣнію въ ней. Сдѣлать за сіе священнику замѣчаніе».

1839, іюля 14. «Консисторіи разсмотрѣть, не слѣдуетъ ли лѣсъ (*имѣющійся при церкви*) раздѣлить на садовые участки, чтобы одинъ служилъ на каждый годъ преемственно (*для отопленія домовъ причта*), а прочіе росли».

1847, авг. 24. «Пономарь (*московскій*) Виноградовъ не покупаетъ дома болѣе года, что для вдовы притѣснительно тѣмъ болѣе, что ей нужны деньги на покупку для себя просфирническаго дома. Назначенный вновь мѣсячный срокъ пономарь пропустилъ, и хотя въ концѣ онаго подавалъ прошеніе упоминая объ оцѣнкѣ, но оцѣнщиковъ не назначилъ, и предложилъ условія, которыхъ начальство не можетъ принять (*просилъ назначить сроки для уплаты денегъ*), почему прошеніе, клонящееся только къ проволочкѣ и запутанности, оставлено безъ дѣйствія. Послѣ сего пропустилъ онъ еще мѣсяцъ. Посему отрѣшить его отъ должности и опредѣлить такого, который бы не уклонялся исполнить общую для всякаго вступающаго на мѣсто обязанность».

Ильинскій, что на Воронцовскомъ полѣ, діаконъ И. П. Сокольскій, не имѣя силъ заплатить за домъ своего покойнаго предмѣстника совершенно несогласную съ цѣнностію ветхаго дома сумму 14,000 р. асс, просилъ о дозволеніи ему искать другое діаконское мѣсто. Резолюція 16 сент. 1852 г.: «Начальство не обязано выводить просителя изъ затрудненія, въ которое онъ самъ себя поставилъ, когда

просилъ мѣста. Но консисторіи войти въ надлежащее разсмотрѣніе о томъ, чтобы діаконскій домъ не состоялъ въ постороннемъ владѣніи».

1856, іюля 14. «Имѣющему свой домъ (*дьячку Григоріе Богословской, на Дмитровкѣ, церкви*) нѣтъ нужды давать помѣщеніе въ церковномъ. Домъ церковный устроенъ благотворителемъ для пользы церкви и для удовлетворенія потребности причта, а не для уплаты чьихъ-нибудь долговъ» (*долги отца, по смерти котораго сынъ занялъ его мѣсто*).

1860, нояб. 11. «Если просительница (*мѣщанка*) и подлинно заплатила за домъ (*на церковной землѣ подмосковнаго села Черкизова*) излишнюю цѣну, по неосновательной надеждѣ, что получитъ право имѣть харчевню, о чемъ еще и дѣла не было начато: то она сама виновна въ своей опрометчивости, и сама себѣ причинила убытокъ. 2) Опредѣленіе (*консисторіи*) исполнить, кромѣ третьяго пункта. Просительница сама должна знать, нужно ли ей возобновить просьбу (*о взысканіи, за понесенные ею убытки, съ священника, который первоначально изъявлялъ будто согласіе на открытіе харчевни, а послѣ отказалъ въ томъ*), и не должно поощрять ее къ сему».

Сообщилъ архимандритъ Григорій.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА ВЪ СВ. ЗЕМЛѢ. *)

Антилопы.

Антилопы—вообще стройныя оленеобразныя животныя съ короткою плотно прилегающею шерстью, съ кольчатыми рогами, бывающими, по большей части, у самцовъ и самокъ. Рога антилопъ могутъ быть названы и называются кольчатыми потому, что поперечныя, довольно выпуклыя морщины, число которыхъ, во многихъ случаяхъ, указываетъ на число лѣтъ животнаго, опоясываютъ рогъ кругомъ, на подобіе кольца, и находятся одна отъ другой въ опредѣленномъ разстояніи. Выдающеюся особенностію семейства антилопъ слѣдуетъ признать то, что различные и многочисленные ихъ виды и разновидности напоминаютъ по внѣшности то козу, то козулю, то лошадь, то осла, то быка. Антилопы кормятся только растеніями, преимущественно травами, листьями, почками и молодыми побѣгами. Антилопы вообще живыя, быстрыя и очень красивыя животныя. Онѣ водятся во всѣхъ частяхъ свѣта, кромѣ Австраліи. Впрочемъ, большинство видовъ этого животнаго обитаетъ въ обширныхъ и пустынныхъ степяхъ жаркихъ странъ **).

Въ древнія времена, въ Палестинѣ, изъ семейства антилопъ, существовали по указаніямъ библіи серны, газели, ориксы или единороги, по всей вѣроятности сайгаки и,

*) Продолженіе. См. февральскую кн. *Душепол. Чтенія* 1895 г.

**) Брэмъ. Т. II, стр. 497—498.

какъ кажется, нѣкоторые другіе, преимущественно крупные виды.

Серны. Серна (Capella rupicapra *) очень похожа на козу, но отличается отъ нея короткимъ, плотнымъ туловищемъ, болѣе сильными и длинными ногами, болѣе длинною шеею и особенно рогами: рога у серны стоятъ прямо, подавшись даже нѣсколько впередъ, и только на концѣ загнуты крючкомъ назадъ, у козъ же рога закинуты назадъ полудугой. Въ длину серна имѣетъ до 1½ арш. (3 фут. 8 д.), въ высоту около арш. (2 ф. 4 д.). Окраска короткой шерсти серны мѣняется по временамъ года. Лѣтомъ верхняя часть туловища серны имѣетъ ржаворыжій цвѣтъ, а нижняя—болѣе свѣтлый рыжевато-желтый; зимою верхняя половина туловища становится темно-бураго или блестящаго черно-бураго цвѣта, нижняя—бѣлаго. Вездѣ, гдѣ только ни водится серна, она живетъ на высокихъ горахъ. Она чрезвычайно искусно взбирается на утесистыя вершины горъ и не боится самыхъ опасныхъ мѣстъ. Когда серна идетъ медленно, ея походка кажется тяжелой, неуклюжей, и въ ея осанкѣ нѣтъ красоты; но когда ей приходится бѣжать она становится легче, сильнѣе, красивѣе и мчится быстрыми скачками даже по самымъ крутымъ утесамъ. Въ настоящее время серна водится, главнымъ образомъ, на высокихъ горахъ Западной Европы, а также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Азіи, напр. на Кавказѣ, въ Грузіи, Сибири. Въ современной Палестинѣ она, какъ кажется, не встрѣчается **).

Еврейское наименованіе серны—*іаель* заключаетъ въ себѣ указаніе на ея пребываніе на горныхъ скалахъ. Какъ на обитательницу горныхъ мѣстностей, очень привлекательную по внѣшнему виду, указываетъ на нее и библія (1 Цар. 24, 3; Іов. 39, 1; Псал. 103, 18; Притч. 5, 9). Слово *іаель* въ славянскомъ и русскомъ переводахъ библіи передано не вездѣ одинаково. Такъ 1 Цар. 24, 3 въ славян. поставлено

*) Брэмъ. Т. II, стр 528—537.

** Брэмъ, т. II, стр. 528—529.

саддей *), въ русск.—*серна*; Іов. 39, 1 и въ славян. и въ русск.—коза **), псал. 103, 18 въ славян. елень, въ русск.

---

*) Здѣсь въ русск. переводѣ стоитъ выраженіе: по горамъ, гдѣ живутъ серны, а въ славянск.: прямо лицу *саддеомъ*. Слово *саддей* появилось вѣроятно потому, что подлинный текстъ въ библіи, съ котораго дѣлали переводъ LXX толковниковъ, былъ поврежденъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ; отсюда неясное выраженіе у LXX, именно: вмѣсто еврейскаго *хайеелимъ* (серны) они поставили 'Αειαμείν; то-есть такъ прочитали они и такъ написано было въ ихъ еврейской рукописи еврейское слово *хайеелимъ*. Прочитанное такимъ образомъ слово греческіе переводчики приняли за собственное имя, переписали его греческими литерами, вслѣдствіе чего и получилось 'Αειαμείν. Славянскіе переводчики, руководствовавшіеся греческимъ текстомъ LXX, не рѣшились повторить 'Αειαμείν и употребили вмѣсто него хотя и другое, но столь же темное по смыслу слово *саддеомъ*. Можно, конечно, дѣлать догадки относительно того, какимъ образомъ появилось въ славянскомъ текстѣ *саддеомъ*. Но подобныя догадки, необходимо ведущія къ мелочнымъ и утомительнымъ подробностямъ, представляются излишними. И безъ нихъ ясно, что въ данномъ случаѣ греческій и славянскій тексты неправильны. Удовлетворительный и вполнѣ соотвѣтствующій подлиннику смыслъ содержитъ въ себѣ текстъ русскій, какъ въ разсматриваемомъ мѣстѣ, такъ и во многихъ другихъ, гдѣ въ греч. и славянскомъ текстахъ смущаетъ совершенная неясность.

**) Передача въ славянскомъ и русскомъ переводахъ Іов. 39, 1. евр. слова *іаель* словомъ коза не можетъ быть признано неправильнымъ. По всей вѣроятности слово *іаель* у древнихъ Евреевъ обозначало и серну и горную козу—животное, которое принадлежитъ, по современной классификаціи, не къ семейству антилопъ, а къ семейству козъ. *Горная коза* водилась, конечно, въ древней Палестинѣ, какъ водится тамъ и въ настоящее время одна изъ разновидностей этой козы, такъ называемая *коза синайская* (Capra sinaitica). Синайская или горная коза имѣетъ въ длину болѣе 2 арш. ($4^1/_2$ — 5 ф.); въ высоту болѣе 1 арш. (2 — 3 ф.). обладаетъ очень большими, крѣпкими, кольчатыми полукругомъ изогнутыми и закинутыми назадъ рогами (у самки рога значительно меньше); шерсть у синайской козы короткая, но на спинѣ нѣсколько удлиннена и напоминаетъ гриву, удлиннена она и подъ нижнею челюстью на подобіе бороды (у самцовъ) длиною болѣе вершка. Основной цвѣтъ шерсти лѣтомъ желтовато-коричневый, зимою—коричневый, грива и борода (у самки ихъ нѣтъ) темно-коричневыя, почти черныя; нижняя часть туловища и частію ноги—бѣлыя. Синайскія козы отличаются стройнымъ тѣлосложеніемъ, живыми глазами и легкостью въ движеніяхъ. Онѣ любятъ находиться на самыхъ высокихъ и скалистыхъ вершинахъ горъ; днемъ онѣ спокойно лежатъ или стоятъ на выступахъ скалъ, пасутся въ ночное время. Синайскія козы, обладая очень крѣпкими ногами, дѣлаютъ невѣроятно смѣлые прыжки по утесамъ и разсѣлинамъ горъ. У древнихъ Евреевъ для горныхъ козъ существовало и особое наименованіе. По крайней мѣрѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ толковниковъ, евр. слово *акко*, употребленное Второз. 14, 5 (и переданное въ русск. и слав. переводахъ словомъ *лань*) означаетъ именно горную козу (Riehm, Handwörterbuch des biblischen Alterthums s. 1569—1571).

серна; Притч. 5, 19 въ славян. *жребя* *), въ русск.—серна. Въ славянскомъ и русскомъ переводахъ библіи словомъ *серна* передается, кромѣ наименованія *іаель*, и другое еврейское наименованіе—именно *цеби*. Этимъ наименованіемъ, которое довольно часто встрѣчается въ подлинномъ текстѣ вз. священныхъ книгъ, обозначается собственно *газель*—животное также изъ семейства антилопъ.—Газель, (Antilope dorcas) водящаяся въ настоящее время въ Палестинѣ, имѣетъ въ длину $1^1/_2$ арш. ($3^1/_2$ ф.) въ высоту около 1 арш. (2 ф.) Ноги газели высокія, тонкія и сухія, туловище поджатое и при длинныхъ ногахъ кажется тощимъ; оно въ задней части нѣсколько возвышается; уши стоячія, длинныя и острыя, рога у самца и самки умѣренной высоты, кольчатые, черные, нѣсколько откинуты назадъ и такъ изогнуты, что напоминаютъ собою лиру, (лира—музыкальный инструментъ) и потому называются лирообразными; шерсть короткая и плотно прилегающая къ тѣлу окрашена въ верхней части туловища въ желтопесочный, а снизу въ бѣлый цвѣтъ; хвостъ короткій. Газель отличается необыкновенной стройностію, живостію и изяществомъ движеній, быстротою и легкостію бѣга; она бѣжитъ едва касаясь земли и безъ труда перескакиваетъ препятствія, встрѣчающіяся ей на пути,—кусты, большіе камни. Газель водится въ сѣверо-восточной Африкѣ, Аравіи и Палестинѣ. Газели обыкновенно живутъ небольшими стадами, въ пустынныхъ низменностяхъ и холмистыхъ мѣстностяхъ, не избѣгаютъ и горъ.

Хотя древніе Евреи имѣли различныя наименованія для серны, горной козы (*іаель*) и газели (*цеби*), но въ дѣйствительности, какъ кажется, смѣшивали ихъ тѣмъ болѣе, что эти животныя въ общемъ сходны между собою, имѣютъ одни и тѣ же выдающіяся свойства. Поэтому-то упоминая въ сво-

*) Въ греческомъ переводѣ LXX здѣсь употреблено слово πῶλος, что знач. *жеребенокъ, молодое животное отъ осла, верблюда*, въ переносномъ смыслѣ—*юноша, дѣва*. Это-то греч. слово, поставленное переводчиками въ соотвѣтствіе съ еврейскимъ *іаель*, и передано въ славянск. переводѣ словомъ *жребя*.

ихъ сравненіяхъ и образахъ о животныхъ, обозначаемыхъ словомъ *цеби*, или о газеляхъ, священные ветхо-завѣтные писатели усвояютъ имъ тѣ же особенности, которыми отличаются и серны, именно красивую, привлекательную внѣшность (Пѣсн. 2, 9; 4, 5; 7, 4), быстроту бѣга по горнымъ вершинамъ и легкость движеній (2 Цар. 2, 18; 1 Пар. 12, 8; Пѣсн. 2, 17; 8, 14). Подобное смѣшеніе было тѣмъ возможнѣе, что газели, вслѣдствіе свойственнаго имъ миролюбія, живутъ иногда вмѣстѣ съ другими видами животныхъ, конечно съ тѣми, къ которымъ они по внѣшнему виду и привычкамъ наиболѣе подходятъ. Отсюда нельзя назвать неправильностью того, что въ позднѣйшихъ переводахъ вз. библіи (напр. русскомъ) переводчики подъ еврейскими наименованіями *іаель* и *цеби* разумѣли одно и тоже животное—серну.

Слово *цеби* и въ славянск. и русск. переводахъ всюду передано словомъ *серна*, за исключеніемъ Пѣсн. 2, 7; 3, 5—гдѣ въ русск. стоитъ *серна*, въ славянскомъ же *силы* *). *Цеби* значитъ украшеніе, въ каковомъ смыслѣ это слово иногда и употребляется (2 Цар. 1, 19). Слово *цеби* въ женской формѣ (*цибейя*) Евреи употребляли иногда какъ имя собственное и давали его женщинамъ; такъ мать царя Іоаса (4 Цар. 12, 1) называлась *Цибейя* (*Савіа, Цивья*). Это же имя, только въ арамейской формѣ, встрѣчается, какъ имя собственное. *Тавиѳа*, въ кн. Дѣян. 9, 36. 39 и поясняется словомъ *серна*.

Прот. Н. Елеонскій.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

*) Въ Пѣсн. 2, 7; 3, 5 въ русск. переводѣ стоитъ выраженіе: *заклинаю васъ сернами или полевыми ланями*,—въ славянск. же: *закляхъ васъ въ силахъ и крѣпостехъ сельныхъ*. Послѣдній переводъ могъ произойти слѣдующимъ образомъ: множ. числ. отъ *цеби* будетъ *цебаотъ*; но и другое евр. слово *цаба*, что знач. воинство, сила, имѣетъ во множ. числ. также *цебаотъ* (Господь-Саваоѳъ—Господь силъ, воинствъ) затѣмъ множ. числ. отъ *айала* (самка оленя) айалотъ могло быть произведено отъ *ейаль*, что значитъ *крѣпость*. Такимъ образомъ, вмѣсто *серны* и *лани* могли появиться *силы* и *крѣпости* и составиться выраженіе: *закляхъ васъ въ силахъ и крѣпостехъ*.

УСПЕНІЕ.

(Къ 15 августа).

Въ одной богослужебной книгѣ пишется: «Пречистыя Дѣвы Маріи и Богородицы всего лѣта различныя празднованія и чествованія Церковь совершаетъ; но праздникъ Успенія Ея всѣхъ превосходитъ». а)

Когда Церковь свѣтло празднуетъ Рождество Пресвятыя Богородицы, для всѣхъ ясно основаніе торжества. Если рожденіе всякаго человѣка само по себѣ составляетъ радость, *яко родися человѣкъ въ міръ* (Іоан. 16, 21), то какъ же не радоваться рожденію Богоматери, когда «Рождество Ея радость возвѣсти всей вселеннѣй»?

Понятна причина торжества «Покрова» и «Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы»: для всѣхъ утѣшительны «Покровъ міру ширшій облака» и исполненіе словъ пророческихъ: *Приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ Ея, введутся въ храмъ царевъ* (Псал. 44, 15. 16).

Еще понятнѣе свѣтлая радость праздника Благовѣщенія: «Днесь спасенія нашего главизна»!

Но какъ же праздновать и свѣтло праздновать кончину Богоматери, Ея успеніе?.. При видѣ гроба умѣстны не празднественныя, а погребальныя пѣсни, какъ и Сама Богоматерь при погребеніи Спасителя «благосердный плачь воспріимъ рыдая глаголаше: Увы, увы мнѣ сладчайшій Іисусе!..» Почему же при гробѣ Богоматери мы не скорбимъ, а свѣтло празднуемъ?

а) Псалт. съ возсл. мѣсяц. авг. 12 д.

Когда царствовала смерть, неизбѣженъ былъ и плачъ при гробѣ. Но послѣ воскресенія Господа для вѣрующихъ въ Него нѣтъ болѣе смерти, а успеніе. Имущій *ключи ада и смерти* (Апок. 1, 18) Самъ уподобилъ смерть обыкновенному сну: *не умре дѣвица, но спитъ* (Матѳ. 9, 24) и о смерти Лазаря: *Лазарь другъ нашъ успе* (Іоан. 11, 11). Святый Златоустъ, объясняя сіи слова, говоритъ: «смерть есть не что иное, какъ долгій сонъ. Не говори мнѣ, что умершій и не слышитъ, и не говоритъ, и не видитъ, и не чувствуетъ: ибо таково же состояніе и спящаго. Сказать ли нѣчто и странное? У спящаго и душа какъ бы спитъ, но у умершаго, напротивъ, бодрствуетъ...» б) Тотъ же вселенскій учитель слѣдующимъ образомъ описываетъ отношеніе къ смерти отшельниковъ въ монастыряхъ. «И въ монастыряхъ также умираютъ; иноки такъ же смертны, какъ и другіе люди; но смерть для нихъ не есть уже смерть. При звукѣ пѣснопѣній сопровождаютъ они умершихъ, и самаго погребенія они даже не называютъ тѣмъ именемъ, подъ какимъ оно извѣстно у насъ. Они называютъ его не выносомъ, в) а своего рода торжествомъ г)—торжественнымъ шествіемъ, направляющимъ къ мѣсту вѣчнаго блаженства. Когда имъ возвѣщаютъ о кончинѣ одного изъ нихъ, они исполняются радости и счастія; что я говорю? Никто изъ нихъ даже и не осмѣлится сказать: такой-то умеръ. Они говорятъ: онъ упокоился, д) совершилъ свой путь и «*родился* въ новую жизнь»... е) И святая Церковь исповѣдуетъ: «Нѣсть убо, Господи, рабомъ Твоимъ смерть, исходящимъ намъ отъ тѣла и къ Тебѣ Богу нашему приходящимъ, но преставленіе отъ печальнѣйшихъ на полезнѣйшая и сладостнѣйшая, и на упокоеніе и на радость». ж)

б) 5 бесѣд. о Лазарѣ.

в) Ἐκφορά.

г) προπομπή.

д) τετελέιωται.

е) Бесѣд. на 1 Тим., XIV.

ж) Слова молитвы на вечерни въ день Пятидесятницы.

Съ особенною же ясностію все это видимъ въ успеніи Преблагословенной Дѣвы Маріи. Святый дѣписатель Ея успенія говоритъ, что Пречистая Дѣва, какъ бы сномъ на малое время смертію уснувши, и отрясши мертвость гробную, какъ бы сонное дреманіе, узрѣла безсмертную во свѣтѣ лица Господня жизнь и славу... з) «Преставися бо къ животу, не токмо душею, но и тѣломъ, якоже вѣруется, Мати бо есть Живота» и) и, что для насъ особенно утѣшительно, и «во успеніи міра не оставила Богородица»... *Не оставлю васъ сиры* (Іоан. 14, 18), говорилъ Господь Своимъ ученикамъ, разлучаясь съ ними предъ Своими крестными страданіями и смертію. Подобное же изрекла вѣрующимъ и Пресвятая Дѣва Марія предъ всеблаженнымъ успеніемъ своимъ: «извѣствоваше имъ, яко не имать оставити ихъ въ сиротствѣ, не точію же ихъ, а и міръ весь имать посѣщати, и назирати, и помоществовати бѣдствующимъ, яко ближае представши Божію престолу, и лицемъ къ лицу зряще Сына своего и Бога, и усты ко устомъ бесѣдующи, удобѣе имать о всѣхъ молити и умилостивляти Того благостыню»... А въ третій день по безсмерномъ успеніи Своемъ, явившись св. апостоламъ, рекла имъ: «Радуйтеся, се Азъ съ вами есмь во вся дни!»

При такомъ успеніи умѣстны ли плачъ и сѣтованіе? Вотъ почему и св. Церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ на Успеніе Богоматери «воспѣваетъ радуяся Тоя успеніе» и призываетъ не къ скорби и печали, а «къ веселію вѣрныя». «Пріидите всемірное успеніе всенепорочныя Богородицы празднуемъ: днесь бо ангели торжествуютъ честное преставленіе Божія Матере, и къ веселію насъ земныхъ призываютъ, вопити немолчнымъ гласомъ: Радуйся преставльшаяся отъ земли и къ небеснымъ обителемъ пресельшаяся!» «Радуйся, Обрадованная, во успеніи Твоемъ насъ не оставляющая!»

Кончина Богоматери не просто блаженное успеніе Ея,

з) Чет. Мин. 15 август.

и) Псалт. съ возсл. мѣсяц. авг. 12 д.

но и Ея вознесеніе и препрославленіе, откровеніе во всей славѣ Ея величія, какъ Божіей Матери и Царицы Небесной, Честнѣйшей Херувимовъ и Славнѣйшей Серафимовъ...

Успеніе Богоматери освѣтило намъ и таинственную область загробнаго міра. «Послѣ Воскресенія и Вознесенія Господня Успеніе Божіей Матери есть самое близкое и живое увѣреніе въ славѣ предопредѣленной вѣрующимъ въ Господа. Смотри на Успеніе,—и уразумѣешь, кое есть упованіе званія нашего, а когда уразумѣешь, ничего не пожалѣешь для стяжанія его».

Въ Успеніи же Богоматери открыто «предстательство христіанъ непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное». Вся исторія Церкви Христовой, въ особенности же Аѳона, Царьграда, нашего отечества и царствующаго града Москвы, ясное доказательство дивнаго покрова и заступленія «въ молитвахъ неусыпающей Богородицы». И нѣтъ мѣста, гдѣ вѣрующіе въ Сына Ея, Господа нашего І. Христа, были бы лишены Ея благодатнаго посѣщенія и Ея небеснаго покрова и помощи. Кто и въ какихъ бы бѣдахъ и напастяхъ ни былъ, не будетъ отвергнутъ Царицей Небесной, если съ вѣрою и усердіемъ «притецетъ къ тихому сему и доброму пристанищу».

«Пріидите убо, вѣрніи, ко гробу приступимъ Божія Матере, и обымемъ сердцы и устнами, почерпающе независтные дары отъ источника приснотекущаго!»

«О всепѣтая Мати безсмертнаго Царя небесе и земли, Христа Бога нашего, въ жизни сей и въ смертномъ успеніи нашемъ, отъ всякія напасти, бѣдъ и муки избави, и небеснаго царствія насъ сподоби!»

Гефсиманскій Скитъ.*)

Памяти незабвеннаго іерарха церкви Московской Митрополита Филарета.

(Къ 17 августа).

При входѣ въ Скитъ, близъ самыхъ святыхъ воротъ, на лѣвой сторонѣ находится каменная трапезная церковь съ двумя престолами: верхній—во имя преподобныхъ Сергія и Никона, освященъ 27 сентября 1853 года самимъ митрополитомъ Филаретомъ, а нижній—во имя Филарета милостиваго, освященъ тоже имъ въ 1860 году 27 сентября; церковь эта сооружена иждивеніемъ купца В. А. Сопелкина; иконостасъ въ верхней церкви орѣховаго дерева, а нижній—изъ корельскаго; замѣчательные предметы слѣдующіе: ковчегъ съ частицею ризы Господней и съ мощами святыхъ, схима, въ которой былъ погребенъ преподобный Сергій; схима, которая 16 лѣтъ находилась на мощахъ святителя Митрофанія, схима патріарха Никона; образъ Воскресенія Христова, писанный на полотнѣ, даръ въ Бозѣ почившей Императрицы Маріи Александровны. Направо на аналоѣ икона святыхъ, въ ней устроенъ крестъ съ сребропозлащеннымъ рукоятіемъ съ частію Животворящаго древа; на древѣ Распятіе Христово литое изъ золота. Подъ этимъ крестомъ находится часть мощей святаго великомученика и цѣлителя Пантелеимона; мощи присланы патріархомъ

*) См. *Душеп. Чт.* 1895 г. № 12.

Іерусалимскимъ Кирилломъ чрезъ А. Н. Муравьева въ 1850 году при особой грамотѣ на имя митрополита Московскаго Филарета. Налѣво на аналоѣ икона преподобнаго Сергія съ частицею Его мощей.

Ризница скита помѣщается на западной сторонѣ верхней трапезной церкви, тоже богата своими достопримѣчательностями; въ ней находятся деревянные сосуды преподобнаго Діонисія, его фелонь, евангеліе, пожертвованное покойной Императрицей, съ собственноручной надписью. Кипарисный потиръ работы Его Высочества Николая Максимиліановича, сына Великой Княгини Маріи Николаевны. Дарохранительница деревянная четырехъугольная въ видѣ церкви, обложенная перламутромъ съ искусными рѣзными изображеніями изъ слоновой кости, очень хорошей работы, монаха Скита, Гавріила.

Запрестольный крестъ съ надписью: «Преосвященный Иннокентій, *) архіепископъ Комчатскій, даетъ въ скитскую церковь крестъ изъ китовы кости, устроенный искусствомъ Алеутскихъ христіанъ.»

На западной сторонѣ нижняго храма помѣщается большая, художественно расписанная братская трапеза, со столами, поставленными крестообразно; на правой сторонѣ трапезнаго корпуса помѣщается братская больница имени митрополита Филарета, богадѣльня, а съ лѣвой стороны— братскія келліи.

На востокъ отъ Успенской церкви находится кладбищенская каменная церковь во имя Воскресенія Христова.

Святитель Филаретъ много заботился о построеніи этой церкви, что видно изъ его писемъ; по поводу постройки ея онъ входилъ во всѣ подробности какъ устройства самой церкви, такъ и желѣзнаго иконостаса со столбами въ видѣ пальмовыхъ деревьевъ.

Вся стѣнная живопись въ этой церкви производилась по плану приснопамятнаго основателя скита.

---

*) Впослѣдствіи митрополитъ Московскій.

Воскресенская церковь освящена въ 1853 году 27 сентября намѣстникомъ Лавры, архимандритомъ Антоніемъ. Она служитъ мѣстомъ для отпѣванія братіи, которыхъ и погребали вблизи церкви на кладбищѣ. Здѣсь на небольшомъ холмѣ сооружена сквозная часовня и въ ней поставленъ большой деревянный крестъ, который перенесенъ изъ часовни «У креста», находящейся въ 9 верстахъ отъ Сергіевой Лавры.

IV.

Въ самой тѣсной связи съ Геѳсиманскимъ скитомъ стоятъ *пещеры*. Онѣ находятся на сѣверной сторонѣ его за прудомъ и возникли вскорѣ же послѣ основанія, что видно изъ письма митрополита Филарета къ намѣстнику Антонію: «Господь да просвѣтитъ ищущихъ Его въ темнотѣ пещерной».

Первымъ, такъ сказать, основателемъ или копателемъ пещеръ былъ хорошо извѣстный москвичамъ Филиппушка, впослѣдствіи схимонахъ Филиппъ, который ходилъ и лѣтомъ и зимой босой, съ непокрытой головой, съ пудовымъ посохомъ въ рукахъ; родился Филиппъ 2 ноября 1802 г., *) происхожденіемъ изъ крестьянъ Владимірской губерніи, Вязниковскаго уѣзда, крѣпостной помѣщицы Бажановой, въ міру назывался Филиппомъ Андреевымъ Хоревымъ; семья, гдѣ родился будущій пещерникъ, была хоть простая, но богобоязненная; съ самыхъ юныхъ лѣтъ отличался Филиппъ кротостію, почтеніемъ къ роднымъ и старшимъ; любилъ онъ святую православную церковь и не пропускалъ почти ни одной церковной службы. Росъ Филиппъ, росла въ немъ и вѣра въ Бога: будучи отъ природы впечатлительнымъ, не зная грамотѣ, онъ съ большимъ вниманіемъ вслушивался въ пѣніе и въ чтеніе церковныхъ книгъ. Роднымъ впрочемъ потомъ не нравились его частыя отлучки въ церковь: на Филиппа

*) Скончался 1868 года 18 мая и погребенъ въ основанной имъ Киновіи, которая находится въ нѣсколькихъ шагахъ отъ пещеръ.

Нынѣшній видъ пещеръ.

смотрѣли какъ на работника. Но ни упреки, ни ругань, нерѣдко даже и побои не останавливали молодого Филиппа и не убавляли въ немъ горячей любви къ Богу; онъ переносилъ нападки родныхъ и насмѣшки знакомыхъ съ истиннымъ христіанскимъ смиреніемъ; отецъ и мать стали настойчиво принуждать Филиппа къ женитьбѣ, и онъ принужденъ былъ согласиться.

Болѣе 10 лѣтъ прожилъ онъ съ своею женою мирно и тихо; въ 1836 году жена Филиппа умерла, оставивъ на попеченіе мужа трехъ сыновей: его сыновья въ настоящее время состоятъ іеромонахами при основанной ихъ почившимъ отцемъ обители—Киновіи. Старшій Игнатій въ монашествѣ Галактіонъ, второй Порфирій въ монашествѣ Прокопій, а младшій Василій въ монашествѣ Лазарь.

Смерть жены принесла ему большое горе; скорбя объ ея смерти, онъ находилъ въ церкви утѣшеніе своей страдальческой душѣ; велъ жизнь подвижническую; удалился отъ всякихъ сношеній съ односельчанами и родными. Никогда не любившій веселья, теперь онъ даже улыбкѣ не позволялъ появиться на своемъ строгомъ лицѣ. Отецъ и и мать настояли, чтобы онъ женился во второй разъ. Филиппъ съ самыхъ младенческихъ дней любилъ и почиталъ своихъ родителей и, не желая оскорбить ихъ своимъ непослушаніемъ, женился; но, женившись, повелъ очень суровую жизнь: постился по нѣскольку дней кряду; спалъ на голой землѣ и на камняхъ и сталъ видимо юродствовать. Нерѣдко онъ пропадалъ по цѣлымъ недѣлямъ изъ своего дома, скитаясь по окрестнымъ монастырямъ и церквамъ и въ густыхъ лѣсахъ искалъ безмолвія и уединенія.

Филиппъ побывалъ почти во всѣхъ обителяхъ нашей пространной Россіи. Усталый, голодный, съ исхудалымъ загорѣлымъ лицомъ, съ тяжелыми веригами и босыми ногами, опираясь на свой тяжелый посохъ, странничалъ онъ ради спасенія своей души. Сколько униженій, обидъ, горькихъ насмѣшекъ вытерпѣлъ этотъ простой русскій человѣкъ! Душную тюрьму, тяжелую пересылку по этапу, подъ

конвоемъ, вмѣстѣ съ ворами и разбойниками, съ названіемъ «бродяги безпаспортнаго», переносилъ твердый духомъ подвижникъ, и все это ради Христа!

Святитель Филаретъ обратилъ свое архипастырское вниманіе на подвижничество Филиппа, который въ 1847 году получилъ благословеніе пожить въ Троицкой Лаврѣ. По этому поводу, вотъ что писалъ митрополитъ архимандриту Антонію, намѣстнику Лавры: «Богъ благословитъ раба Своего, Филиппа, и да сотворитъ благое душѣ его».

Но немного пожилъ Филиппъ въ Лаврѣ: душа его искала безмолвія и уединенія. Вблизи только-что основаннаго Геѳсиманскаго скита, въ густой лѣсной чащѣ, за прудомъ, позади скита стояла ветхая лѣсная сторожка. Въ ней-то поселился, съ благословенія архимандрита Антонія, подвижникъ Филиппъ, среди дремучаго лѣса, весь отдавшись молитвѣ и суровому монашескому подвигу; удаляясь въ лѣсъ думалъ онъ вести жизнь свою въ безмолвіи, но народъ, почитая Филиппушку, за его подвижническую жизнь, толпами стекался къ нему и нарушалъ безмолвіе пустыни. Подвижникъ съ христіанскимъ смиреніемъ принималъ своихъ непрошенныхъ гостей, съ ласковой улыбкой говорилъ онъ каждому «съ ангеломъ, съ ангеломъ, съ Христовымъ вѣстникомъ».

Однажды Филиппъ пришелъ изъ своей пустыньки въ Лавру и обратился къ архимандриту Антонію съ такими словами:

— Благослови меня о. намѣстникъ, выкопать погребокъ.

— Зачѣмъ это тебѣ? удивился намѣстникъ.

— А ты ужъ только благослови, погребокъ намъ нуженъ.

— Ну, Богъ благословитъ, копай!

Филиппъ, по возвращеніи въ пустыньку, сталъ съ своимъ послушникомъ Митрофаномъ копать глубокую квадратную яму. Когда яма была вырыта, онъ началъ рыть землю далѣе, корридоромъ, вродѣ пещеръ Кіево-печерскихъ. Нелегокъ былъ трудъ: землю выносили на себѣ въ мѣшкахъ; пещерныя стѣны безпрестанно обсыпались; пещерники

принуждены были досками и подпорками удерживать землю.

Время отъ времени пещеры выкапывались; въ нихъ стали совершать утреню и полунощницу. Около Филиппа стали собираться монашествующіе, ищущіе безмолвія и уединенія. У большой пещеры стали дѣлать подземные ходы и въ нихъ отдѣльныя пещерки, въ видѣ келлій. Богослуженіе совершали пещерники продолжительное: они пѣли псалмы по правилу св. Пахомія Великаго.

Спустя три года, какъ въ пещерахъ поселился Филиппъ, къ нему пришли двое его сыновей Игнатій и Василій. Они, по примѣру своего отца, тоже желали подвижничества, были приняты въ пещерники; а спустя еще годъ къ Филиппу пришелъ и третій его сынъ Порфирій; Филиппъ и его сыновья зачислены были послушниками Геѳсиманскаго скита. Всѣ они жили въ пещерахъ, ихъ трудами ископанныхъ; каждая такая пещера имѣла не болѣе сажени въ ширину и длину, печей не было; зимою пещерники нагрѣвали ихъ своимъ дыханіемъ и лампадами, горѣвшими въ ихъ келліяхъ. Съ ними еще жило нѣсколько послушниковъ, которыхъ старецъ принималъ не иначе, какъ чтобы каждый самъ ископалъ себѣ келлію. Такимъ образомъ, мало по малу образовалось небольшое пустынножительное братство. По первому звону небольшаго колокола, который висѣлъ въ пещерномъ корридорѣ, пещерники собирались на молитву въ среднюю большую пещеру, гдѣ впослѣдствіи образовалась церковь во имя Архангела Михаила. Церковь эта освящена въ 1851 году сентября 27 дня митрополитомъ Филаретомъ; въ этомъ храмѣ находится чудотворная икона Богоматери, именуемая Черниговскою - Ильинскою. Икона сія дана вкладомъ въ пещерную церковь въ 1852 году дѣвицею Александрою Григорьевною Филипповой, которая погребена за алтаремъ пещерной церкви. Первое чудо отъ святыя иконы совершилось 1 сентября 1869 года надъ 28-лѣтнею женою крестьянина изъ Тульской губерніи Ѳеклою Андріановой, которая болѣе 9 лѣтъ была въ раз-

слабленіи, лежала на одномъ боку неподвижно и не могла дѣйствовать ни руками, ни ногами, ни поднять головы; послѣ поѣздки по разнымъ святымъ мѣстамъ она привезена была въ скитъ, внесена была въ пещерную церковь, и по молитвѣ предъ иконой Богоматери внезапно исцѣлѣла, стала на ноги и теперь находится въ полномъ здравіи и пребываетъ въ Воронежскомъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Съ того времени исцѣленія отъ иконы истекаютъ неистощимою струею. Въ 1873 году на средства А. Н. Дьячкова въ пещерной церкви устроенъ бронзовый иконостасъ изящной работы. Въ прославленіи сей иконы, съ увѣренностію можно сказать, оправдалась вѣра святителя Филарета, съ какою онъ постоянно ввѣрялъ судьбу скита Преблагословенной Матери Господа.

Какъ при первомъ предположеніи о построеніи скита писалъ онъ: «Добрѣ было бы, если бы Матерь Божія благословила быть Геѳсиманскому скиту»; такъ и по устроеніи скита всегдашнимъ молитвеннымъ желаніемъ скитоздателя было желаніе, выраженное имъ въ словахъ: «Преблагословенная Матерь Господня да призираетъ окомъ милосердія на смиренное мѣсто сіе»; (Письмо отъ 21 августа 1845 года) и самый скитъ именовалъ «домомъ Пресвятыя Богородицы» (Письмо отъ 13 октября 1845 г.). *)

Верхній, надъ пещерами, храмъ былъ посвященъ свв. Антонію и Ѳеодосію Печерскимъ, освященъ въ 1857 году 7 іюля митрополитомъ Филаретомъ; церковь эта теперь разобрана и вмѣсто нея воздвигнутъ новый великолѣпный храмъ во имя Божіей Матери, нарицаемыя Черниговскою.

Возникновеніе храма надъ пещерами принадлежитъ игумену Даніилу, да и вся старшая братія какъ скитская, такъ и пещерная или своимъ личнымъ трудомъ, или посредствомъ своихъ благотворителей, принимали дѣятельное участіе въ созиданіи храма. Прежняя церковь надъ пещерами была мала, низка, а къ тому же ветха, а чслио богомоль-

*) Указатель Геѳсиманскаго скита.

цевъ, желающихъ поклониться чудотворному образу Божіей Матери, годъ отъ году все увеличивалось, въ церкви происходила тѣснота, а особенно въ праздничные дни; вслѣдствіе этого у игумена Даніила родилась благая мысль соорудить храмъ болѣе обширный и просторный во имя Божіей Матери Черниговскія. Онъ энергически принялся за осуществленіе этой мысли; архитекторомъ Султановымъ составленъ былъ планъ великолѣпнаго храма въ стилѣ XVI вѣка; Геѳсиманскій скитъ не обладалъ средствами: для постройки такого храма пришлось обратиться къ благотворителямъ. Крупными вкладчиками были госпожа М. К. Нарышкина, княгиня Е. П. Черкасская, купчиха А. И. Осипова, купцы Патрикѣевы и другіе благотворители. Въ 1886 году сентября 28 состоялась торжественная закладка храма: по окончаніи божественной литургіи въ трапезной церкви, изъ Геѳсиманскаго скита къ пещерамъ, на закладку тронулся крестный ходъ; во главѣ скитскаго и пещернаго духовенства находился высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Московскій и Коломенскій (теперь Кіевскій и Галицкій) Іоанникій, имъ и совершенъ былъ «чинъ» закладки. Храмъ строился съ двумя придѣлами: первый придѣлъ освященъ былъ въ честь св. Благовѣрныхъ Князей Бориса и Глѣба въ 1889 года 22 октября митрополитомъ Іоанникіемъ, сооруженъ на средства княгини Черкасской. Также ея иждивеніемъ построенъ пещерный храмъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, гдѣ и погребена храмоздательница, рядомъ съ своимъ супругомъ; иконостасъ въ Борисо-Глѣбскомъ придѣлѣ металлическій, изящной работы; а въ пещерномъ храмѣ весь изъ бѣлаго мрамора. Въ 1890 году іюля 15-го высокопреосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ освященъ былъ и второй придѣлъ во имя святаго пророка Иліи, сооруженный на средства И. В. Патрикѣева; и наконецъ въ 1893 году 26 августа былъ освященъ средній престолъ во имя Божіей Матери Черниговскія. Чинъ освященія совершалъ епископъ Дмитровскій Александръ, управлявшій въ то время Московской епархіей, въ сослуженіи намѣстника Лавры архиман-

дрита Павла, игумена Даніила и другихъ священнослужителей.

Храмъ этотъ какъ снаружи, такъ и внутри очень красивъ, вмѣстительный, свѣтлый, съ роскошнымъ металлическимъ иконостасомъ, сдѣланъ на средства А. И. Осиповой; въ алтарѣ сѣнь надъ престоломъ и престольная одежда металлическіе высоко-художественной работы; прекрасная стѣнная живопись въ стилѣ XVI вѣка, работы Сафонова, мѣстныя иконы въ иконостасѣ Спасителя и Божіей Матери Черниговской въ серебряно-позлащенныхъ ризахъ съ эмалью, работы Овчинникова; полъ въ храмѣ мозаиковый съ узоромъ. Въ 1893 году 7 ноября на красиво устроенную звонницу былъ поднятъ колоколъ въ 1000 пудовъ, слитъ на заводѣ Самгина въ Москвѣ, на средства благотворителей, крупнымъ вкладчикомъ былъ крестьянинъ Д. В. Киселевъ.

При пещерахъ находятся двѣ монастырскихъ гостинницы, одна каменная, а другая деревянная на каменномъ фундаментѣ, въ которыхъ богомольцы за недорогую плату могутъ имѣть уютное, чистое помѣщеніе.

Пещеры, ископанныя трудами схимонаха Филиппа, находятся въ неприкосновенности до настоящаго времени и впродолженіи цѣлаго дня открыты для обозрѣнія.

Между старцами, подвизающимися въ скиту и въ пещерахъ, особенно выдѣляется жизнію старецъ Варнава, основатель и строитель Иверской женской обители, которая находится въ Нижегородской губерніи, Ардатовскаго уѣзда, близъ села Выксы, и заключаетъ въ стѣнахъ своихъ болѣе 300 инокинь. Всѣ посѣщающіе Геѳсиманскій скитъ и пещеры считаютъ за долгъ зайти въ убогую келлійку старца-подвижника, принять его благословеніе и испросить совѣтъ; для всякаго у старца Варнавы готово слово любви и утѣшенія.

Въ постройкѣ храма во имя Богоматери Черниговскія старецъ Варнава принималъ дѣятельное участіе, какъ ду-

ховное, молясь о преуспѣваніи работы по постройкѣ, такъ и матеріально, посредствомъ доброхотныхъ жертвователей, почитателей старца.

Порядокъ богослуженія въ Геѳсиманскомъ скиту такой: въ два часа пополудни начинается вечерня въ пещерномъ храмѣ, и какъ только окончится тамъ, въ пять часовъ начинается вечерня въ самомъ Геѳсиманскомъ скиту, оканчивается въ семь часовъ. Въ восемь часовъ вечера начинается въ пещерахъ полунощница, послѣ которой поютъ двѣнадцать псалмовъ и потомъ отправляютъ утреню; это служеніе продолжается до одиннадцати часовъ, а въ два часа утра начинается утреня въ скиту. Вслѣдъ за утренею въ скиту въ пять часовъ ранняя обѣдня. Въ пещерной церкви ранняя литургія начинается въ шесть часовъ; а затѣмъ бываетъ поздняя обѣдня въ скиту въ восемь часовъ утра, а въ пещерахъ въ девять.

Пѣніе въ скиту столповое. Уставъ такой же, какъ въ Саровской пустыни. Къ службѣ братія призывается звономъ колокола и ударами въ било или деревянную доску; въ настоящее время братіи въ скиту и въ пещерахъ около 300 человѣкъ.

Геѳсиманскій скитъ неоднократно былъ удостоенъ Высочайшихъ посѣщеній. Въ 1848 г. въ немъ были Великіе Князья: Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи; въ сентябрѣ 1851 года—Государыня Цесаревна (въ Бозѣ почившая Императрица) Марія Александровна съ своими дѣтьми и Великія Княгини: Ольга Николаевна съ наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ и Екатерина Михаиловна. Въ сентябрѣ 1855 г., въ іюнѣ 1861 г. и въ сентябрѣ 1865 года изволили посѣщать скитъ Государь Императоръ съ Государыней Императрицей и нѣкоторыми изъ Своихъ Августѣйшихъ дѣтей. Въ 1880 году изволили посѣтить Великіе Князья Павелъ и Сергій Александровичи; въ 1881 году—Великая Княгиня Александра Іосифовна; въ 1882 году—

Великая Княгиня Александра Іосифовна съ дѣтьми Великими Князьями Дмитріемъ и Константиномъ Константиновичами.

Ихъ Величества Государь Императоръ Александръ Александровичъ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна послѣ коронаціи 22 мая 1883 года осчастливили Своимъ посѣщеніемъ Геѳсиманскій скитъ вмѣстѣ съ Своими Августѣйшими дѣтьми Великими Князьями Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ Государемъ Императоромъ, Николаемъ Александровичемъ и нынѣшнимъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Георгіемъ Александровичемъ со свитою.

Закончимъ описаніе Гефсиманскаго скита словами, произнесенными святителемъ Филаретомъ при освященіи древней Успенской церкви: «Что далѣе будетъ съ симъ обновленнымъ храмомъ и съ новыми окрестъ его смиренными жилищами?—Ты вѣси, Господи! Будетъ то, что повелитъ быть Твое вседѣтельное Слово, которое нарицаетъ не сущая, яко сущая, возсозидаетъ разрушенное, возставляетъ падшее, возвышаетъ смиренное, воскрешаетъ умершее, спасаетъ погибшее... Будетъ то, чему не воспрепятствуютъ быть наши грѣхи, наши немощи, наше недостоинство». *)

Д. Дмитріевъ.

---

*) Слово митрополита Филарета, произ. 1844 г. 28 сент.

Основатель пещеръ схимонахъ ФИЛИППЪ и первые пещерники его сыновья: іеромонахи Галактіонъ, Прокопій и Лазарь.

ФЕНИКСЪ ПУСТЫНИ.[а)]

ПОВѢСТЬ.

Изъ жизни египетскихъ анахоретовъ.

(Къ 28 августа).

I.

Въ Гептаноміи, въ средней полосѣ Египта, тамъ гдѣ протекаетъ чудный Нилъ, безмятежно, величаво разбрасывая по обоимъ берегамъ свой благотворный илъ,—все цвѣтетъ, благоухаетъ, приноситъ обильные плоды.

Въ садахъ и на поляхъ растутъ всѣ злаки и растенія жаркихъ и умѣренныхъ странъ. Тутъ и абрикосы, бананы, персики, апельсины, гранаты и померанцы—на ряду съ грушами и яблонями; тутъ мирты, кипарисы, оливковыя и

а) Фениксъ—баснословная птица, которая, чувствуя приближеніе смерти, сжигала себя на кострѣ и возрождалась изъ пепла еще прекраснѣе. Сказаніе о немъ находится во II кн. Геродотовыхъ „Музъ“, откуда перешло въ такъ называемые физіологи, напр. въ физіологъ Πέτρου ἐπισκόπου Ἀλεξανδρείας (напечатанный въ Byzantinische Zeitschrift 1894 года по рукописи Моск. Синодальной Библіотеки № 432) гдѣ оно занимаетъ X главу, подъ заглавіемъ: περὶ φοίνικος πετεινοῦ. Только здѣсь вмѣсто Иліополя египетскаго (Ону) поставленъ Иліополь сирійскій (Баальбекъ), очевидно, по созвучію греческаго названія этихъ городовъ. Древніе христіане пользовались изображеніемъ феникса, какъ символомъ воскресенія и возрожденія, наряду съ изображеніемъ павлина, сказаніе о которомъ восходитъ къ Панчатантрѣ и Калила-ве-Димна (прототипъ византійскаго, а отсюда и славянскаго, Стефанита и Ихнилата).

тутовыя деревья—вмѣстѣ съ ивами и вязами... Папирусъ и клеверъ, лотосъ б) и бобы, опунціи и ленъ... Благодатная пшеница—и рощи финиковыхъ пальмъ!.. в) Сахарный тростникъ, сикоморы, виноградъ перемежаются арбузами, дынями, капустой, огурцами, укропомъ. Рисъ, ячмень, просо (маисъ), овесъ, горохъ чередуются съ хлопчатою бумагой, шафраномъ, индиго, табакомъ... г)

Подобные волшебному саду берега Нила, горы и плодородныя равнины, песчаныя степи и цвѣтущіе оазисы, отвѣсные берега и острова на рѣкѣ, рощи мимозъ, группы пальмъ и сикоморъ, города и деревни,—вотъ картина Египта, защищеннаго цѣпью горъ отъ песковъ и бурь внутренней Африки!

Былъ яркій, ослѣпительный августовскій день.

Дыханіе аромата словно носилось вокругъ цвѣтущихъ кустовъ жасмина, распускающихся здѣсь въ этотъ мѣсяцъ. Тамаринды манили подъ тѣнистую, темную зелень своихъ густыхъ, кудрявыхъ вѣтвей. Ихъ перисто-сложные, какъ у акаціи, но болѣе плотные, листья ярко блестѣли подъ жаркими лучами солнца, и прохладный вѣтерокъ, несшійся отъ *священной* рѣки, д) пробѣгалъ по нимъ... И они шелестѣли и трепетали, какъ тихія, нѣжныя струны лиры, перебираемыя робкою рукой... А сѣрые большіе стручки ихъ прятались въ таинственной чарующей тѣни листьевъ, какъ бы почерпая для своихъ плодовъ кисловатый, освѣжающій вкусъ...

б) Когда, во время половодья, нильскій илъ разливается по полямъ Египта, на поверхности водъ выростаютъ и разстилаются широкіе листья лотоса съ голубыми или бѣлыми цвѣтами, мгновенно возникая изъ нѣдръ земли и скрывая длинный стволъ и корни подъ водою. Египтяне употребляли въ пищу плоды одного вида лотоса, такъ называемаго киренейскаго (rhamnus lotus),—ягоды, величиною съ маслину.

в) Phoenix dactylifera, единственный видъ этихъ пальмъ, растущій въ Египтѣ.

г) По Альфреду Брэму.

д) Такъ зовутъ Нилъ арабы (el Mobareh).

На вершинахъ стволовъ высокихъ, стройныхъ финиковыхъ пальмъ гордо вздымались огромные вѣнцы изъ длинныхъ темнозеленыхъ листьевъ, между которыми висѣли кисти желтыхъ, сладкихъ ягодъ. Сочныя, мягкія, онѣ наполняли воздухъ благоуханіемъ...

«Подъ вѣрными сводами финиковъ»,—говоритъ одинъ путешественникъ, е)—«вѣетъ дивная прохлада. Здѣсь весна среди палящаго африканскаго зноя... Подъ ними человѣкъ дышитъ роскошью жизни, видитъ блескъ, краски, жизнь природы, о какихъ онъ и подозрѣвать не можетъ въ странахъ Европы и Азіи»...

Въ узкой долинѣ подъ скатами горъ раскинулись палатки. Эта долина, простираясь вдаль, вилась изгибами среди высокихъ и густыхъ кустарниковъ, исчезая за отвѣсными берегами озеръ...

Въ одной изъ палатокъ расположился Моисей, ж) предводитель разбойнической шайки, з) родомъ эѳіопъ. и) Въ

е) Тибо де-Берно.

ж) Житіе св. Моисея *мурина* (μαύρου, scil αἰθίοπος) въ Acta Sanctorum, Aug. t. VI, p. 199—212; Никодима Аѳіорита Συναξαριστής, t. 13, σελ. 129—130. Древнѣйшія сказанія о немъ см.: въ Лавсаикѣ Палладія, еп. Еленопольскаго (путешествовавшаго по Египту въ 391 году), гл. 22; у Іоанна Кассіана, collat. III, cap. 5 (былъ въ Египтѣ въ 400 году); въ Церковной Исторіи Созомена, lib. VI, cap. 29; затѣмъ въ Церковной Исторіи Никифора Каллиста, lib. XI, cap. 36. Память его находится въ Типиконѣ св. Саввы и въ Минологіи имп. Василія. Изреченія его приведены въ Cotelerii, Ecclesiae Graecae monumenta, t, I, 1677, p. 538 seqq. Въ стишномъ синаксарѣ XII вѣка (ср. Acta, l, cit., p. 205) читаемъ:

Φήσεις τὸ ῥητόν· καὶ θανὼν Μωσῆς μέλας
Ἄνθρωπος ὄψιν, καὶ θεὸς τὴν καρδίαν,

т. е. повтори изреченіе: умеръ Моисей, черный человѣкъ по виду и Богъ по сердцу (подобный Богу по добротѣ). Издатели „Дѣяній“ видятъ въ этихъ словахъ намекъ на пословицу: Αἰθίοψ οὐ λευκαίνεται, т. е. „Эѳіопъ не становится бѣлымъ“.

з) Sozomen, l. c.: Moses... ad latrocinandum conversus, agmini latronum ducem se praebuit (Acta, p. 199). Palladius, l. c.: narrabant ergo aliqui eum fuisse praefectum magnae catervae latronum (ibidem, p. 199). Это извѣстіе Палладій предваряетъ слѣдующимъ замѣчаніемъ: cogor enim dicere facta ejus improbitatis, ut postea ostendam virtutem ejus poenitenhae, что и исполняетъ далѣе въ своемъ разсказѣ.

и) См. въ Минологіи Василія и Синаксаристѣ Никодима, подъ 28 августа: Μνήμη τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Μω(ϋ)σέως τοῦ Αἰθίοπος, т. е. память

другихъ веселились его собратья, добровольно, съ беззавѣтной преданностью подчинившіеся своему вождю.

Въ ихъ временной стоянкѣ царило веселье, не сдерживаемое ничѣмъ: пиръ сопровождался пѣснями, звуки которыхъ лились подъ аккомпаниментъ бронзовыхъ систровъ, [i] которыми звенѣли, размахивая, смуглолицыя красавицы...

Кругомъ стоянки размѣстились на часахъ нѣсколько человѣкъ разбойниковъ, чтобы въ случаѣ надобности подать сигналъ.

Моисей отличался изумительною храбростью; его невѣроятная сила [к] и неслыханная смѣлость сдѣлали его извѣстнымъ всему Египту.

Какъ гроза, устрашая и гремя, носилась о немъ темная слава.

Внезапно, какъ вихрь, появлялся онъ, нападалъ, грабилъ, убивалъ, не щадя ни старца, ни ребенка, не трогаясь ничьими рыданіями и мольбами...

Онъ грабилъ и караваны, и селенія, и притомъ всегда такъ искусно, что мгновенно исчезалъ, неуязвимый, остав-

---

преподобнаго отца нашего (надо бы: святаго преподобномученика, τοῦ ἁγίου ὁσιομάρτυρος, потому что св. Моисей былъ убитъ Мазиками, о чемъ см. дальше) Моисея эѳіопа (въ слав. мин. и прологѣ: мурина, т. е. μαύρου). Теперь этотъ народъ извѣстенъ подъ именемъ Абиссинцевъ. Но мы должны оговориться, что населеніе теперешней Абиссиніи по національности и языку дѣлится на двѣ группы: семитовъ и хамитовъ. Къ какой изъ нихъ принадлежалъ св. Моисей? Намъ кажется, что для точнаго рѣшенія этого пункта нѣтъ никакихъ историческихъ данныхъ; мы можемъ только высказать свое предположеніе, что онъ происходилъ изъ народца хамитской группы, живущаго доселѣ въ сѣверной Абиссиніи и называющагося Билинъ.

i) Систръ—родъ бронзовой, или вообще металлической, трещетки, состоявшей изъ нѣсколькихъ узкихъ металлическихъ полосъ, пропущенныхъ въ такую же овальную раму. При сотрясеніи онъ давалъ рѣзкій дребезжащій звукъ. Египтяне употребляли его на войнѣ (см. Verg. Aen., VIII, 696; Prop. III, 11, 43).

к) О двухъ случаяхъ проявленія необычайной его силы и смѣлости говоритъ Палладій въ 22 гл. Лавсаика: однажды онъ переплылъ Нилъ во время разлива, когда ширина его, по Палладію, превышала тысячу шаговъ, т. е. была около полутора версты; въ другой разъ связалъ четверыхъ разбойниковъ, и, какъ куль соломы, взвалилъ ихъ на плечи. При передачѣ послѣдняго случая, Палладій приводитъ мнѣніе самихъ разбойниковъ про него: hic, qui tantum valebat viribus (Acta, p. 200).

ляя за собой разрушеніе и гибель... Онъ внушалъ ужасъ цѣлому краю, и правители обѣщали большую награду тому, кто его поймаетъ. Но Моисей ускользалъ среди самой опасности, какъ призракъ, и никто не могъ его схватить.

Проводя жизнь свою въ постоянныхъ убійствахъ, грабежахъ, развратѣ и пьянствѣ, Моисей считалъ себя героемъ, превосходнѣйшимъ изъ людей,—и ни разу мысль о его порочности и гибели не промелькнула въ его головѣ.

— Что это за люди?—говорилъ онъ своимъ собратьямъ про мирныхъ обитателей нильскихъ долинъ: какіе-то жалкіе, безсильные трусы!..

— Не бойся меня,—твердилъ онъ какой-нибудь изъ взятыхъ имъ въ плѣнъ молодыхъ египтянокъ: для тебя я не страшенъ... Я буду покоренъ тебѣ! Я не знаю страха; летѣть на крыльяхъ удали—моя стихія... Другіе? Взгляни, какъ они слабы и ничтожны!.. Люби же, люби меня!..

II.

Теперь Моисей сидѣлъ въ своемъ шатрѣ, но не предавался, какъ всегда, въ свободное отъ злодѣйствъ время, обычной оргіи.

Буйное веселье не сверкало въ его темныхъ очахъ, и на черной, блестящей, какъ атласъ, кожѣ его лица,[л] казалось, легли какія-то матовыя полосы глубокой блѣдности. Мучительная дума,—та дума, которая давитъ мозгъ и терзаетъ сердце, не давая ни минуты покоя, не позволяя вздоху свободно вырваться изъ груди,—суровой складкой прошла по его молодому челу, проведя по немъ борозду морщинъ...

Шелковая красная туника облегала высокую, крѣпкую, словно изъ стали изваянную, фигуру Моисея.[м] Бѣлый

л) У Палладія: fuit quidam Moses nomine, Aethiops genere, niger... У Никодима: οὗτος ὁ μακάριος Μωϋσῆς ἦτον Αἰθίοψ καὶ πολλὰ μαῦρος κατὰ τὸ χρῶμα.

м) У Палладія (Acta, p. 199): longus.

плащъ соскользнулъ съ плечъ и змѣей свернулся на дорогомъ коврѣ...

Уронивъ голову на руки, мрачный, весь погруженный въ свои думы, Моисей сидѣлъ неподвижно, не произнося ни слова.

Внутренность его шатра блестѣла богатствомъ, и все въ немъ дышало какой-то сумасбродной роскошью. Онъ былъ весь обвѣшанъ леопардовыми и тигровыми шкурами, на которыхъ были размѣщены группами дротики, ножи, мечи и кинжалы.

Входъ въ него былъ открытъ; тяжелая матерія, замѣнявшая дверь, густыми складками откидывалась въ сторону

Лучи солнца дробились и сіяли на оружіи, колеблясь на блестящихъ клинкахъ трепетными тѣнями...

Въ углубленіи шатра виднѣлось голубое, мягкое ложе, украшенное серебряными орнаментами.

На немъ сидѣла молодая египтянка, досадливо отбросивъ флейту.

Вотъ она тихо встала и легкой неслышной поступью, едва касаясь земли, подошла къ Моисею.

Какъ шелестъ папируса на берегахъ Нила въ вечерній часъ, прозвучалъ ея мелодичный голосъ:

— Что съ тобой, Моисей? Отчего ты сталъ чуждаться меня? Такъ холоденъ и равнодушенъ со мной ты, который такъ пламенно любилъ меня!.. Вотъ уже нѣсколько времени я замѣчаю съ тобой какую-ту странную перемѣну. Ты печаленъ и молчаливъ... Скажи мнѣ, умоляю тебя, что случилось съ тобой!..

И взоръ египтянки, жаркій, какъ пламя, и грустный, какъ пучина, сосредоточился на лицѣ Моисея.

Тотъ поднялъ голову и долго смотрѣлъ на нее. Безпросвѣтная тоска мрачила его черные глаза, а красивое лицо обвивала забота и тревога.

— Ты спрашиваешь, что произошло со мной?.. Да, со мной было то, чего я никогда и никому не открою! Не спрашивай меня: твои мольбы напрасны... Это было такъ

мучительно и вмѣстѣ лучезарно, что у того, кто узналъ бы объ этомъ, заледенѣла бы кровь въ жилахъ, и ужасъ сковалъ бы его сердце... [н] Забудь меня!..

— Я не покину тебя,—гордо сказала египтянка.

— Уйди въ свой шатеръ: я хочу остаться одинъ!..

— Я—свободная дочь нильскихъ долинъ...

— Возьми все, все,—воскликнулъ Моисей,—но оставь меня! Иди туда, гдѣ ты жила раньше... Моихъ вѣрныхъ товарищей я пошлю проводить тебя... Рабы понесутъ надъ тобой балдахинъ, чтобы закрыть тебя отъ жгучаго солнца степей... Въ часъ зноя навѣютъ они на тебя страусовыми опахалами прохладу... Уйди! Прежній Моисей умираетъ... Недавній «герой» исчезъ,—и остался несчастный, страдающій человѣкъ!.. Иди же!..

Египтянка робко удалилась. Тихое рыданіе ея пронеслось, хватая за сердце, и затерялось, словно разлилось въ знойномъ воздухѣ...

Моисей потонулъ въ своей безбрежной думѣ. Мрачныя, томительныя картины, терзая его душу, медленно проходятъ передъ нимъ. Воспоминанія душатъ его сердце, клюютъ его, какъ коршуны...

Вотъ онъ видитъ себя мальчикомъ въ своей дорогой родинѣ, потомъ—юношей, уже на чужбинѣ и—рабомъ!.. [о] Всѣ дни юности отравлены нечестными, низкими поступками... Египетскій вельможа, у котораго онъ жилъ, прогналъ его за воровство. [п] И онъ пошелъ въ ужасную шайку разбойниковъ, сдѣлался ихъ собратомъ и вмѣстѣ—самымъ

н) Повидимому, Моисей никому не открылъ тайны своего обращенія. Палладій, посѣщавшій пустынниковъ въ 391 году и заставшій еще Моисея живымъ, говоритъ о „нѣкоторомъ случаѣ“ (см. Acta, p. 199: hic princeps latronum sero tandem, casu aliquo, qui ei occiderit, compunctus, tradidit se ipsum monasterio).

о) Палладій: servus cujusdam, qui gerebat rempublicam. Созоменъ: Moses, cum esset servus... Никодимъ: δούλος ἑνὸς πολιτικοῦ ἀνθρώπου.

п) Палладій: quem propter morum improbitatem et latrocinii crimen projecit ejus dominus. Созоменъ: propter improbitatem ex aedibus domini sui ejectus...

страшнымъ, энергичнымъ злодѣемъ... Они избрали его своимъ предводителемъ за его смѣлую удаль... р)

— Потомъ, потомъ...—тихо шепчетъ Моисей побѣлѣвшими губами: какъ тяжело, ужасно! Остановитесь, воспоминанія!..

— А тѣмъ легко было?—словно дразнилъ его чей-то насмѣшливый голосъ.

И вновь рисуются Моисею отвратительные, преступные факты, ужасныя сцены... Грабежи, убійства... Никому нѣтъ пощады!.. Словно кровавое зарево стелется по небу; оно растетъ,—и все кругомъ свѣтлѣетъ, все озаряется яркимъ зловѣщимъ блескомъ... Земля становится красной, всюду разливается море крови, и изъ него выплываютъ израненные, обезображенные трупы, то обезглавленные, то съ раздробленными черепами... Лица ихъ искажены предсмертнымъ ужасомъ; глаза съ напряженной, безнадежной мольбой устремлены на своего убійцу... О, эта мольба, ни разу не пробудившая въ немъ жалости!.. Вотъ старцы протягиваютъ безпомощныя руки... вотъ дѣти въ трепетѣ прижимаются къ матери... Беззащитенъ ихъ видъ, страдальческій взоръ ихъ полонъ испуга,—а мать тщетно лобзаетъ ноги Моисея, умоляя о спасеніи... Но пощады нѣтъ!..

Словно молоты стучатъ въ виски Моисея, сердце бьется тяжело, и болью въ груди отдаются его удары... А волны крови подступаютъ все ближе къ нему, поднимаясь выше и выше, и грозя его потопить...

Моисей вскакиваетъ. Глаза его блуждаютъ, со лба катятся крупныя капли пота...

За занавѣсью шатра ликуетъ природа, а ему и холодно, и душно, и тяжко!

— *Воды дошли до души* моей, кровавыя воды!..

— А *то*, что такъ потрясло меня... Нѣтъ, не скажу,

р) Палладій: eum fuisse praefectum magnae catervae latronum; дальше: hic princeps latronum. Созоменъ: ad latrocinandum conversus, agmini latronum ducem se praebuit. У Кассіана намекъ на это въ словахъ: propter homicidii crimen.

никто не узнаетъ,—дико вскрикнулъ Моисей. И его пальцы судорожно впились въ ладони рукъ.

— Уйду, уйду,—шепчетъ онъ,—все оставлю... Невыносима, омерзительна мнѣ эта жизнь! Смерть, мгновенная смерть не дастъ мнѣ забвенія! Мало за мои преступленія меня пытать и казнить... Я уйду отсюда, подвергну себя постояннымъ страданіямъ... О, какъ я ненавижу себя!..

Онъ закусилъ до крови губы и, покачнувшись, рухнулся на полъ своей атлетической фигурой... Глухіе стоны раздавались въ шатрѣ вождя, между тѣмъ, какъ въ палаткахъ разбойниковъ кипѣло веселье и брызгала опьяняющими искрами оргія...

Вдали на пустынномъ берегу озера слышался притворный плачъ крокодила, да носились громкіе, рѣзкіе крики трохила. c)

Что же случилось съ Моисеемъ? Какое событіе перевернуло строй его жизни и толкнуло его на путь обновленія? Никому онъ не повѣдалъ о томъ, и денница озарила только новую жизнь его.

III.

На юго-западной окраинѣ Египта, по границѣ съ Ливіей, раскинулась скалистая пустыня Скитъ. т)

---

c) Трохилъ (τρόχιλος) упоминается у Геродота; изображеніе его встрѣчается на древнихъ памятникахъ, а въ іероглифической азбукѣ оно означаетъ букву У. Это осторожная, проворная маленькая птичка, живущая въ ладахъ съ крокодиломъ. Когда онъ отдыхаетъ на песчаной отмели, она вскакиваетъ ему на спину, пробирается къ раскрытой пасти и стаскиваетъ съ языка или вынимаетъ изъ зубовъ присосавшуюся улитку или завязнувшія крохи,—и крокодилъ спокойно претерпѣваетъ эту операцію. Трохилъ очень любопытенъ, и ничто не укрывается отъ его бдительности. Въ случаѣ опасности онъ служитъ отличнымъ сигналистомъ, предупреждая птицъ и животныхъ своимъ громкимъ, рѣзкимъ крикомъ (по А. Брэму).

т) Скитъ—собственно коптское слово Schiet, передѣланное греками въ Σκήτη, по созвучію съ ἀσκητής (подвижникъ), ἀσκητήριον (подвижничество, мѣсто подвиговъ, *скитъ*). Впослѣдствіи оно вошло въ греч., а отсюда и въ слав. языкъ для обозначенія всякаго уединеннаго монастырька или пустыни, предназначеннаго для особенно подвижнической жизни его обитателей.

Это—мѣстность безплодная, печальная и безжизненная. Сюда-то стекались всѣ жаждавшіе великихъ подвиговъ, всѣ стремившіеся понести въ этой пустынѣ великіе труды, лишенія и скорби.

Здѣсь отсутствовали красота, роскошь и обильное плодородіе природы; зато во всей своей таинственной прелести, во всемъ нравственномъ очарованіи возставалъ духовный міръ отрѣшившихся отъ міра...

Внутренній міръ отшельниковъ, простыхъ, безыскусственныхъ по жизни, однообразныхъ по виду, былъ такъ многосложенъ, полонъ такой животрепещущей жизни, дрожалъ и сверкалъ, какъ сладкозвучныя струны киѳары, озаренныя солнцемъ, такими переливами и измѣненіями безконечныхъ состояній духа, что казался неисчерпаемымъ и всецѣло, глубоко захватывалъ своимъ бытіемъ.

Въ изможденныхъ постомъ блѣдныхъ лицахъ пустынниковъ разлита была мелодія духа, которая, повитая святой любовью къ ближнимъ, говорила и трепетала въ ихъ очахъ, привыкшихъ видѣть внѣшнія лишенія, но созерцавшихъ духовныя сокровища, какъ перлы на днѣ моря—сквозь призму волнъ, пронизанныхъ солнцемъ...

Эти люди были нравственно-прекрасны тѣмъ, что неизмѣнно носили въ душахъ своихъ безсмертный идеалъ и постоянно стремились къ нему.

На сухой, безплодной почвѣ разводили они сады для своихъ потребъ и усиленными постоянными трудами добивались того, что эта почва становилась годной для произрастенія. Они воздѣлывали и удобряли каменистыя глыбы и на разрыхленной, уже мягкой землѣ сажали пшеницу, рисъ, овощи, колокинты, у) бобы, чечевицу и иссопъ...

Здѣсь, въ просторной келліи, передъ собраніемъ анахоретовъ ф) стоитъ Моисей. А на полу у ногъ его лежатъ четыре связанныхъ разбойника.

у) Колокинта (κολοκύνθη)—родъ горькой тыквы, растущей въ пустыняхъ Палестины и Египта.

ф) Палладій: Moses eos (quattuor latrones) tamquam saccum paleae ligatos et humeris imposuit, et ad fratrum ecclesiam portavit... (Acta, p. 200).

— Я не могу никому вредить,—говоритъ онъ братіи,— а вотъ они напали на меня: что велите мнѣ съ ними сдѣлать? х)

По внушенію христіанской любви произноситъ братія милостивый судъ.

— Отпусти ихъ на свободу, Моисей!—единодушно восклицаютъ они всѣ вмѣстѣ.

— Идите, друзья: свобода съ вами!—говоритъ Моисей, выходя съ злодѣями изъ собранія.

Разбойники, узнавъ въ Моисеѣ своего прежняго вождя, удивились его раскаянію и перемѣнѣ жизни. Это такъ благотворно подѣйствовало на нихъ, что они сами пробудились отъ душившаго ихъ кошмара преступной жизни,—и умиленіе коснулось ихъ сердецъ... Они остались въ Скитѣ и въ истинномъ раскаяніи прожили до конца своихъ дней. ц)

И не они одни, но и многіе другіе разбойники, услыхавъ о своемъ прежнемъ вождѣ Моисеѣ, что онъ раскаялся и сталъ отшельникомъ, подъ воздѣйствіемъ его поразительнаго примѣра, бросили разбой и стали монахами. Они проводили жизнь свою въ прекрасныхъ, животворныхъ дѣлахъ добра, искупая ими губительное зло минувшихъ лѣтъ...

По всему Египту, производя неотразимое впечатлѣніе, носилась молва о Моисеѣ. Съ удивленіемъ внимали всѣ разсказамъ о томъ, какъ этотъ прославившійся своими злодѣйствами разбойникъ, за поимку котораго была обѣщана значительная награда, не только сталъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ, хорошимъ и честнымъ, но ушелъ въ Скитъ, сталъ монахомъ, обрекъ себя на всѣ лишенія и муки, окруживъ себя условіями самой суровой и безотрадной жизни. И не мало людей съ порочными наклонностями совершенно измѣнились, внявъ отрадному зову духовной красоты.

х) Ibidem: quoniam non licet mihi alicui facere injuriam, inveni autem eos me aggressos, quid de iis jubetis fieri?

ц) Ibidem: et cum cognovissent, eum esse Mosem, qui fuit aliquando insignis princeps latronum, Christum eo nomine glorificantes, illi quoque mundo renuntiarunt propter ejus poenitentiam et evaserunt monachi probatissimi, sic cogitantes.. quid nos adhuc nostram salutem differimus?

А самъ Моисей?

Сразу, внезапно порвавъ оковы прежней жизни, развязавъ ея путы, онъ покинулъ всѣ наслажденія этой привольной, веселой, беззаботной и сластолюбивой жизни и добровольно отдался всѣмъ невзгодамъ и скорбямъ подвижничества. Проходя по терніямъ свой тѣсный путь подъ мрачными тучами ненастья, онъ не хотѣлъ видѣть блеска и ликованья...

Знойные солнечные лучи освѣщали раскаленные пески, между которыми бѣжали прозрачные ключи, освѣжая въ жаръ и разливая прохладу. Здѣсь высилась изумрудная пышная трава, а тамъ развертывалась поляна, перерѣзанная песчаными холмами, по которымъ тянулись низкіе кустарники, переплетенные различными вьющимися растеніями. А дальше, какъ фантастическія зданія, рисовались скалы...

На обломкѣ отъ бураго камня, въ тѣни отъ спускавшихся навѣсомъ скалъ, сидѣлъ авва Макарій. ч) Его высокое чело обвивала какая-то дивная дума. Сосредоточенный, устремленный въ пространство взглядъ его говорилъ о долгой созерцательной жизни. Но въ этихъ просвѣтленныхъ очахъ вмѣстѣ съ тѣмъ теплилось глубокое, святое чувство, и словно какое-то высшее откровеніе пріосѣняло ихъ, придавая имъ раскрывающійся полетъ, силу и безмятежную полноту...

— Я хотѣлъ бы, авва,—проговорилъ сидѣвшій неподалеку Моисей: жить въ тишинѣ и безмолвіи, но братія не пускаютъ меня. ш)

— Я вижу,—отвѣчалъ Макарій,—что у тебя нѣжная душа, и не можешь ты оттолкнуть отъ себя брата. Но если ты жаждешь уединенія, удались во внутреннюю пустыню

ч) Это св. Макарій Египетскій, ученикъ св. Антонія Великаго († 356 г.). Онъ скончался въ 390 году, шестидесяти лѣтъ.

ш) Cotelerii, Ecclesiae Graecae monumenta, t. I, 1677, Apophthegmata patrum, p. 538: dixit abbas Moyses abbati Macario in scete: volo cum quiete ac silentio vivere, nec sinunt me fratres.

и тамъ живи!.. щ) Да скажи мнѣ, утихли ли смятеніе и тревога твои?

— Да, авва, я приближаюсь къ покою, но еще не обрѣлъ его...

— Отчаяніе хуже всего,—сказалъ Макарій: оно давитъ каждое живое чувство, каждое проявленіе добра и стремленіе къ нему. Уныніе разрушаетъ и губитъ всю дѣятельность души; не подпускай его къ себѣ, а если оно явилось—вырви, истреби это мрачное уныніе!..

— Я припадаю къ милосердію Божію,—воскликнулъ Моисей: хочу не отчаиваться, но грѣхи мои безмѣрны и ужасны...

— Ненавидь, презирай себя,—но стремись обладать надеждою: въ ней спасеніе!..

— Авва,—тоскливо проговорилъ Моисей: я не боюсь и не бѣгу страданій: въ нихъ очищеніе!... Но душевная пытка терзаетъ меня и ввергаетъ въ отчаяніе... Сознаніе грѣховъ моихъ пронзающей болью проходитъ насквозь мое сердце, и я падаю въ бездну отчаянія... При каждомъ моемъ движеніи и біеніи сердца я слышу и замѣчаю бѣгъ мгновеній, изъ которыхъ каждое несетъ мнѣ гнетущее, невыносимое сознаніе моихъ злодѣйствъ и преступленій. Всюду ярко, осязательно, живо представляется мнѣ великость моихъ грѣховъ: смотрю ли я на взмахъ крыльевъ улетающей птицы, слышу ли шорохъ матеріи, колеблемой вѣтромъ, слѣжу ли за паденіемъ лепестковъ увядающаго цвѣтка... Грѣхи впились въ меня и не даютъ мнѣ свободно предаться подвигамъ...

— Не отчаявайся,—возразилъ на это Макарій: взгляни на лазурь неба! Бездонна его глубина, а тамъ за ней—свѣтила, зажженныя рукою Вѣчнаго, а еще дальше ихъ—обитель праведныхъ, свѣтлое царство Христа!.. Не отчая-

---

щ) Ibidem: ait illi abbas Macarius: video te indolis mollioris esse, nec posse fratrem a te avertere; sed si desideras quietam vitam, proficiscere ad eremum intro in petra, et illic quiete deges.

вайся! Жизнь коротка! такъ надо спѣшить и заботиться объ одномъ: какъ и съ чѣмъ предстать...

— Ахъ, ничего я не сдѣлалъ благого,—простоналъ Моисей.

— Спѣши, пока жизнь въ твоемъ тѣлѣ, принеси плоды покаянія... А если не успѣешь, кайся и молись, чтобы Господь вмѣнилъ тебѣ раскаяніе въ дѣло добра...

IV.

Оставивъ свое грѣховное прошлое, полное преступленій и ужасовъ, Моисей сталъ жить добродѣтельной и чистой жизнью, украшая и одушевляя ее дѣятельнымъ добромъ и стремленіемъ къ духовной красотѣ.

Діаволъ, ненавидящій людей за обѣщанное имъ вѣчное блаженство, которое онъ имѣлъ и котораго лишился изъ-за своего противленія и гордости, поднялъ бурю въ душѣ Моисея, возбудивъ въ немъ плотскую страсть.

Эта страсть всецѣло охватила Моисея, а прежній навыкъ и привычка къ чувственнымъ услажденіямъ,которыя онъ тогда вовсе не считалъ за грѣхъ, возстали въ немъ съ безмѣрной, могучей силой. Сокрушающая невыразимая страсть влекла Моисея ко грѣху, требуя удовлетворенія, рисуя упоительныя картины... Этотъ огонь физической страсти, горя въ немъ, заставлялъ замирать его сердце, измѣнялъ и жегъ все существо его, радужнымъ туманомъ заволакивая мысль...

Моисей боролся, страдалъ,—но весь ужасъ опасности его положенія начиналъ уже какъ бы блѣднѣть и стушевываться...

— Неразумный, неразумный,—словно шепталъ ему какой-то нѣжный вкрадчивый голосъ: гдѣ умъ твой? Ты—человѣкъ, плоть и кровь,—а отвергаешь естественное влеченіе, не исполняешь требованій природы твоей, хочешь стать выше ихъ, превзойти, побѣдить ихъ!.. На долго-ли достанетъ твоего упорства? Зачѣмъ ты себя мучишь и лишаешь

наслажденія? Безразсудно и несообразно! А какую пользу увидишь ты отъ этого? Ну, что дастъ тебѣ воздержаніе? Застой и безжизненность. А кругомъ тебя какъ все уныло, сѣро, тоскливо! Вспомни твою прежнюю жизнь; вспомни Ниру, которую ты прогналъ отъ себя... Уйди отсюда, вернись къ прошлой жизни!.. Оставь этихъ безумныхъ анахоретовъ, бѣги, бѣги отсюда!..

И еще, и еще шепчетъ Моисею чарующій голосъ, шепчетъ убѣдительныя, влекущія, какъ бы не лживыя рѣчи...

Моисей старался молиться, подавлялъ въ себѣ страсть, охлаждалъ горѣвшее воображеніе, трудился непрерывно, ходилъ и пѣлъ псалмы и гимны. Но всегда и при всемъ тихій голосъ не умолкалъ, а заглушалъ все другое, раздаваясь отчетливо, ясно, словно отчеканиваясь въ мозгу Моисея, и Моисей не могъ заглушить его и отстраниться отъ него, потому что этотъ голосъ былъ въ немъ самомъ и говорилъ въ его сердцѣ.

Онъ хотѣлъ бѣжать... Но куда уйдешь отъ самого себя? А діаволъ все усиливалъ возстаніе плоти, выступая коварнымъ и сильнымъ ратоборцемъ въ борьбѣ съ подвижникомъ ъ).

Засыпая, Моисѣй видѣлъ сны, въ которыхъ ему являлись обольстительныя образы ы)...

Вотъ крѣпкій сонъ смежаетъ его очи и сковываетъ волю... Видится ему громадный городъ: на улицахъ шумъ и суета; площади, зданія, сады чарують взоръ сказочнымъ великолѣпіемъ... Но прекраснѣе и плѣнительнѣе всего одно: среди колоннадъ дворцовъ, между портиками храмовъ, въ благоуханіи цвѣтовъ, въ легкой тѣни деревьевъ, въ блескѣ солнца мелкаютъ женщины поразительной красоты... Крѣпкій сонъ овладѣлъ Моисеемъ, ослабляя его нервы и дѣлая ихъ покорными орудіями призраковъ.

ъ) Палладій (Acta, p. 200): Moses... ad eum (isidorum) retulit de bello fornicationis.

ы) Ibidem: phantasia somniorum...

Сонъ улетаетъ...

Воля пробуждается, члены пріобрѣтаютъ силу, сознаніе проясняется...

Моисей просыпается и открываетъ глаза...

Всюду мракъ и безмолвіе. Онъ лежитъ на своемъ простомъ, жесткомъ ложѣ...

Холодный потъ катится по его лицу, руки дрожатъ, взоръ безпомощенъ и испуганъ...

Онъ вскакиваетъ,—и дикій вопль вырывается изъ его груди! Вопль не умолкаетъ; въ тишинѣ онъ звучитъ мучительно и ужасно...

Вдругъ раздался злорадный, язвительный хохотъ демона...

Какъ раскаты грома, гремѣлъ онъ,—и стѣны келліи тряслись и дрожали...

Свѣтильникъ озарялъ каменныя стѣны келліи. Наклонившись надъ кодексомъ Писанія, сидѣлъ великій Исидоръ, пресвитеръ Скита [ь]). Вся душа его, казалось, выражалась въ глазахъ, устремленныхъ на строки, гдѣ были начертаны глаголы жизни.

Въ отдаленіи отъ келліи стоялъ Моисей. Его похудѣвшее лицо носило на себѣ печать невыносимой борьбы; глаза были тусклы и утомлены.

Онъ стоялъ неподвижно, не смѣя ни шевельнуться, ни произнести слово.

Наконецъ, Исидоръ благоговѣйно закрылъ книгу и положилъ ее у изголовья своего ложа.

— Страдаешь, братъ, обратился онъ съ привѣтомъ къ Моисею, сердечно и ласково глядя на него.

— О, авва,—простоналъ тотъ: я радъ страданіямъ, но демонъ не даетъ мнѣ покоя, не даетъ предаться добру... Я борюсь,—и не вижу конца этой борьбѣ! Искушеніе не уменьшается, но владѣетъ мной... Сладострастные сны, въ

ь) Палладій: cum autem accessisset ad magnum Isidorum, qui sedebat in Scete... ad eum retulit de bello fornicationis.

которыхъ я, какъ на яву, совершаю грѣхъ ѣ), всю ночь преслѣдуютъ меня... Самъ грѣхъ не кажется мнѣ отвратительнымъ; напротивъ, (о, сила демонскаго обольщенія!) онъ представляется мнѣ привлекательнымъ, блещетъ окраской прелести, таитъ въ себѣ ядъ соблазна. Укажи, авва, что̀ мнѣ дѣлать? Гибель, гибель мнѣ! Во снѣ я совершаю грѣхъ, покоряюсь страсти!.. Образы прекрасныхъ женщинъ являются ко мнѣ,—и я покоряюсь ихъ безумной волѣ, послушный собственной страсти. Я безсиленъ...

— Когда сонъ осуществляется дѣйствительно, это—грѣхъ и оскверненіе. Но во снѣ ты безсиленъ, а грѣхъ наводитъ на тебя діаволъ, и онъ же производитъ то, что ты всецѣло слабъ во снѣ, не въ силахъ проснуться и забываешь до самаго пробужденія, что это былъ сонъ. Но не смущайся, братъ: это—духи, посланные демономъ. Тѣмъ сильнѣе и безбоязненнѣе нападаютъ они на тебя, что знаютъ твой прежній образъ жизни... э) Терпи и не обращай вниманія на страсть, не ужасайся и не придавай ей значенія! Пренебрегай и терпи, а для обузданія страсти постись, и принимай пищу лишь однажды въ день, по захожденіи солнца...

Моисей затворился въ келліи, ю) но видѣнія постоянно преслѣдовали его.

Онъ боролся, облекшись терпѣніемъ, вкушалъ разъ въ день, по завѣту Исидора, по захожденіи солнца, ежедневно произносилъ множество молитвъ, пѣлъ псалмы, стоя посреди келліи то съ сложенными на груди, то съ воздѣтыми къ небу руками... я) Но страсть горѣла въ немъ, женщины обнимали его,—и онъ падалъ въ объятія призраковъ... Снова раздавался насмѣшливый, довольный хохотъ демона, видѣнія исчезали,—и Моисей видѣлъ только пустую келлію и сознавалъ торжество надъ собой страсти...

ѣ) Ibidem: non potuit intemperantem vincere cupiditatem.

э) Ibidem: respondit Sanctus: ne conturberis, o frater: sunt principia; et ideo te vehementius invaserunt, priorem requirentes consuetudinem.

ю) Ibidem: cum ergo secessisset Christi servus Moses et ab illa hora seipsum inclusisset in cella...

я) Ibidem continuatur: maxime in omnibus exercebatur tolerantia... quinquaginta orationes quotidie peragens..

Снова пошелъ онъ къ Исидору, исповѣдуя ему свою борьбу съ демонами.

Тогда возвелъ Исидоръ Моисея на верхъ своей келліи.

— Взгляни,—сказалъ Исидоръ, указывая Моисею на западъ. И въ открывавшейся передъ взоромъ Моисея Ливійской пустынѣ увидалъ послѣдній демоновъ... неисчислимую рать демоновъ, готовящихся къ бою...

— Взгляни на востокъ,—раздался голосъ Исидора.

Моисей обернулся, и блеснулъ его очамъ цѣлый сонмъ свѣтоносныхъ ангеловъ, также готовящихся къ бою...

— Демоны воздвигаютъ борьбу въ душахъ подвижниковъ,—произнесъ Исидоръ,—но мужайся: стойкимъ помогаютъ ангелы вести борьбу съ духами зла!..

Возвратился Моисей въ свою келлію, ободренный и утѣшенный этимъ видѣніемъ. Повинуясь наставленіямъ старца, онъ воздерживался отъ пищи, ѣлъ въ день только двѣнадцать унцій сухаго хлѣба и трудился непрестанно. [ө] По ночамъ онъ болѣе не спалъ, засыпая ненадолго только въ часъ разсвѣта... Всѣ ночи простаивалъ онъ посреди келліи, не склоняя колѣнъ, чтобы избѣжать тиранніи сна, и молился, не закрывая глазъ. [v] Когда же отяжелѣвшія вѣки опускались, онъ приподнималъ и держалъ ихъ обѣими руками...

Прошло шесть лѣтъ въ такой страдальческой жизни. [а]

Иногда по ночамъ онъ выходилъ изъ келліи и тайно наполнялъ водою гидріи [б] отшельниковъ. [в]

ө) Ibid.: maxime autem in abstinentia a cibis, ut qui nihil aliud sumeret praeter panis sicci uncias duodecim, plurimum operans.

v) Ibidem: dixit (Палладію), se... tota nocte non dormiise, non orationis praetextu genu flexisse, ut somni fugeret tyrannidem... totas noctes stans in medio cellae et Deum orans assidue et non claudens oculos. Созоменъ (Acta, p. 201): interdum etiam singulis noctibus stans... orabat, nec genua flectens, nec oculos claudens ad somnum capiendum.

а) Палладій: cum annis ergo sex mansisset in cella... Созоменъ: interdum... per sex continuos annos orabat.

б) Гидріа (ὑδρία)—каменный или металлическія сосудъ для воды, водонось, ведро. Онѣ были разныхъ формъ.

в) Палладій: noctibus abibat ad cellas monachorum, qui se exercendo consueverant in laboribus et per se aquam non poterant amplius importare, et accipiens hydrias, iis nescientibus, illas aqua implebat. Созоменъ: nonnumquam monachorum celles noctu circumiens hydrias singulorum clam aqua implebat.

Колодцы, поставленные надъ ключами, находились не на одинаковомъ разстояніи отъ разбросанныхъ въ пустыни келлій: отъ иныхъ они были на разстояніи десяти, отъ другихъ—двадцати, а отъ нѣкоторыхъ—тридцати и болѣе стадій. Стало быть, не легкій трудъ выбралъ себѣ Моисей для облегченія себѣ побѣды надъ плотію! г)

Въ одну изъ ночей, когда Моисей спускалъ гидрію въ колодецъ, «діаволъ, Божіемъ попущеніемъ, ударилъ его дреколіемъ великимъ по лядвіямъ» и Моисей упалъ замертво...

По утру монахъ, пришедшій почерпнуть воды, увидалъ его лежащимъ безъ чувствъ и донесъ объ этомъ великому Исидору, пресвитеру Скита. Тотъ пришелъ съ нѣсколькими братіями, которые отнесли Моисея въ его келлію.

Моисей проболѣлъ цѣлый годъ, пока не выздоровѣлъ. д)

— И теперь,—говорилъ онъ Исидору, не перестану бороться съ демонами, пока не прекратятся сновидѣнія...

Исидоръ молился о немъ, и по его молитвѣ демонскія нападенія прекратились.

— Богъ попустилъ демонамъ,—сказалъ онъ Моисею,—чтобы ты не возгордился и не сталъ хвалиться, будто своимъ пощеніемъ ты превозмогъ страсть...

Страсть Моисея исчезла, и за свои муки и терпѣніе онъ сподобился такой благодати, что, подобно жителямъ тропическихъ странъ, презирающимъ въ свои дождливыя зимы москитовъ,—и даже болѣе этого—онъ презиралъ демоновъ. е)

г) Эти свѣдѣнія у Палладія и Созомена. См. Acta, p. 201. Стадія равняется 259 аршинамъ. 10, 20 и 30 стадій на нашу мѣру равны: 1 вер 363 саж. 1 арш.; 3 вер, 226 саж. 2 арш.; 5 вер. 90 саж. Созоменъ добавляетъ: quod quidem laboriosum erat.

д) Подробный разсказъ объ этомъ у Палладія, см. Acta, p. 201: una ergo nocte daemon cum ipse se inclinasset in puteum, ut unius monachi impleret hydriam, clavam quamdam ei impegit in lumbos etc., кончая словами: ille vero anno toto aegrotavit, ut vix corpus ejus et anima convaluerit.

е) Палладій (Acta, p. 202): dignatus est hic sanctus gratia adversus daemones adeo, ut, sicut nos muscas hieme contemnimus, ita atque adlo amplius hic magnus Moses contemneret daemones.

V.

Какъ фениксъ, по египетскимъ сказаніямъ, сжигалъ самъ себя на кострѣ и изъ пепла возрождался еще болѣе прекраснымъ, блещущимъ пурпуромъ и золотомъ, въ новой чудной красотѣ,—такъ и Моисей, оставивъ свою преступную жизнь, попалилъ терніи своихъ грѣховъ, скинулъ ветхаго человѣка и облекся въ новаго, нравственное безобразіе преобразовалъ въ духовную красоту и какъ бы сжегъ самъ себя, отвергая и презирая всѣ радости, счастіе и благополучіе жизни, и беря себѣ, какъ пепелъ послѣ огня, одни лишенія и скорби.

Какъ фениксъ, онъ каждый разъ возрождался, совершая подвиги, къ новой и лучшей жизни, идя все дальше и выше по пути нравственнаго совершенствованія.

Душа его обновлялась и просвѣтлялась, сіяя пурпуромъ и золотомъ прекрасныхъ чувствъ,—и, какъ фениксъ блисталъ Моисей образомъ красоты своей души, оживляя и украшая мрачную, суровую пустыню...

Одинъ грекъ-вельможа, жившій въ Александріи, именемъ Ксифидій, много слышалъ о Моисеѣ; захотѣлъ его увидать и пріѣхалъ въ Скитъ.ж) Его проводили къ Моисею, и съ тѣхъ поръ онъ сталъ посѣщать пустынника.

Въ ранней юности предавшись всѣмъ удовольствіямъ независимой, разсѣянной жизни, Ксифидій вкусилъ черезъ мѣру изъ фіала наслажденій. Имъ овладѣло пресыщеніе; ни въ чемъ уже не стало для него интереса, все было противно и несносно, все казалось ему ничтожнымъ; смыслъ и цѣль жизни ускользали отъ него.

Онъ былъ недалекъ отъ гибели, и Моисей, видя его душевную апатію, жалѣлъ его и желалъ помочь ему.

Однажды, сидя у Моисея, онъ былъ полонъ какого-то оцѣпенѣнія. Скука и утомленіе сквозили въ его глазахъ.

ж) Разсказъ объ этомъ посѣщеніи см. у Палладія (Acta, p. 202): judex provinciae etc...

Ничто его не занимало, и, казалось, ему тяжело было говорить.

— Что ты печаленъ, братъ?—сказалъ Моисей: ты молодъ, богатъ, знатенъ: одна радость должна наполнять тебя!..

— Авва,—отвѣчалъ Ксифидій: я все видѣлъ, все испыталъ, все у меня есть,—и все мнѣ надоѣло... Сколько я пережилъ, перечувствовалъ! Слава, богатство, власть, дѣятельность, искусство, общество прекрасныхъ женщинъ, роскошь жизни,—все это изжито, наскучило, перестало влечь къ себѣ, отъ всего осталось одно утомленіе!.. Меня гнететъ бремя жизни; мнѣ противно все: бѣшеныя скачки въ гипподромахъ, игры, пиры, драгоцѣнности, даже сама красота природы... Я хотѣлъ забыться въ оргіяхъ, искалъ чего-нибудь новаго, невѣдомаго мнѣ,—и все безполезно! Чувство пресыщенія терзаетъ меня. Какъ мнѣ кажется ничтожно все то, чѣмъ я жилъ! И не только кажется; нѣтъ, я всѣмъ существомъ чувствую, какъ ничтожны всѣ наслажденія, въ которыхъ я тонулъ!.. И не въ томъ еще моя мука, что они ничтожны... Моя мука—въ невыносимомъ ощущеніи того пресыщенія, которое наполняетъ меня и производитъ во мнѣ отвратительное чувство. А утомленіе? Оно хуже и ужаснѣе всякаго страданія! Страданіе легче уже тѣмъ, что оно живо, сильно и остро. А мои муки—нѣмыя, тихія. Я какъ бы замеръ, и утомленіе сковываетъ мои члены: тяжело мнѣ пошевелить рукой, тяжело произнести слово... Тяжело!.. Сестра и мать измучились, глядя на меня. Чего только ни придумывала, чего ни изобрѣтала ихъ любовь, чтобы только пробудить во мнѣ къ чему-нибудь интересъ! Все было напрасно и безплодно... Я окаменѣлъ и застылъ; я чувствую одно утомленіе и ощущаю, какъ словно что-то давитъ мою грудь, оттягиваетъ внизъ плечи... А тишина, наполняющая мою душу? Врагу своему не желалъ бы я испытать подобной тишины!..

— Возлюбленный о Христѣ братъ мой,—мягко возразилъ ему Моисей: я самъ испыталъ въ жизни борьбу, хоть и другаго рода, но полную невыносимой муки борьбу. Я

могъ бы погибнуть, но Господь сохранилъ меня,—и мой разсудокъ не палъ подъ вліяніемъ страсти. Теперь мысль моя ясна, и я отчетливо вижу цѣль жизни. Ты говоришь, что тебѣ все надоѣло, наскучило. Это потому, что ты всегда искалъ наслажденій, былъ привлеченъ только къ радостямъ жизни. Богатства не могутъ доставить тебѣ счастія, потому что ты употреблялъ ихъ на одни удовольствія. На женщинъ ты смотрѣлъ только, какъ на тѣло, а все внѣшнее скоро надоѣдаетъ. Во власти видѣлъ ты только возможность угождать своимъ произвольнымъ желаніямъ, да внѣшній блескъ... Тебѣ надо постигнуть цѣль и смыслъ жизни,—и тогда ты спасенъ!..

— Послушай меня, братъ,—продолжалъ Моисей, съ любовью глядя на грека: не думай, что въ однихъ удовольствіяхъ жизни—счастіе, и пренебреги ими. Употреби свои богатства на добрыя дѣла, раздай ихъ неимущимъ, страдающимъ въ бѣдности и нуждѣ. Тогда твое пресыщеніе пройдетъ, утомленіе исчезнетъ. Постарайся выполнить это, если хочешь себѣ блага,—и иди съ миромъ!..

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ одномъ изъ домовъ Александріи, окруженномъ роскошнымъ садомъ, въ волненіи и тревогѣ ходила по комнатѣ молодая дѣвушка.

— Полно, Клитагора, успокойся,—проговорила среднихъ лѣтъ женщина, сидѣвшая на мраморной скамейкѣ. Глубокая материнская любовь свѣтилась въ ея добрыхъ глазахъ.

— Ты знаешь, мать,—отвѣчала дѣвушка,—состояніе нашего Ксифидія: онъ гибнетъ...

— Я надѣюсь на Моисея: онъ спасетъ сына.

Въ это время послышался стукъ колесъ, и къ дому подъѣхалъ карпентумъ, [з] изъ котораго вышелъ Ксифидій.

з) Carpentum—двухколесная повозка съ парной упряжью, употреблявшаяся знатными лицами особенно для путешествій. См. Liv. V, 25; Suet, Cal., 15; Isid., Orig., XX, 12.

— Сестра, мать!—воскликнулъ онъ, вбѣжавъ въ комнату: гдѣ вы, дорогія, безцѣнныя мои?..

Энергіей дышало его лицо, и черные глаза блестѣли жизнью и радостью.

— Ксифидій,—воскликнули вмѣстѣ женщины: ты спасенъ!

— Дорогія мои,—сказалъ Ксифидій, обнимая мать и сестру: фениксъ пустыни открылъ мнѣ смыслъ жизни и указалъ ея цѣль... и)

VI.

Тимоѳей, архіепископъ Александрійскій i), посвятилъ Моисея въ пресвитера, послѣ многихъ лѣтъ его подвижнической жизни...

Святые отцы и учители Церкви были великими психологами: они знали духовный міръ человѣка во всѣхъ его сложныхъ проявленіяхъ и въ самыхъ тончайшихъ, почти неуловимыхъ оттѣнкахъ.

Невѣжды тѣ изъ современныхъ полуобразованныхъ людей, которые думаютъ, будто древніе отцы, спасавшіеся въ пустыняхъ, были только «простецы», люди ограниченные, и иногда суровые. Нѣтъ, они были многосторонни и свою мнимую суровость употребляли для испытанія и пользы ближнихъ: они читали, какъ въ раскрытой книгѣ, въ тайникахъ сердецъ!.. Когда Моисей пришелъ впервые въ Скитъ и потомъ, когда онъ мучился отъ страсти, братія съ нѣжной любовью и безграничной заботливостью ухаживали за нимъ; а когда онъ укрѣпился духомъ и возросъ въ добродѣтели, они стали нѣкоторое время подвергать его испытаніямъ.

Такъ, когда онъ подошелъ къ св. престолу съ глубокимъ благоговѣніемъ, готовясь начать свою первую службу, они, по совѣту архіепископа, желавшаго испытать его смиреніе, сказали ему:

и) У Палладія (Acta, p. 202): multum aedificatus.

i) Тимоѳей скончался въ 385 году. По Номоканону извѣстны его церковныя правила.

— Ступай вонъ, эѳіопъ!.. к).

И Моисей смиренно удалился, говоря:

— Хорошо съ тобой поступили, грязный и дрянной человѣкъ!.. Ты—не человѣкъ, а захотѣлъ стать среди людей... л).

Въ другой разъ онъ пришелъ на обычное собраніе братіи.

Братія громко зашептали другъ съ другомъ:

— Зачѣмъ сюда пришелъ этотъ эѳіопъ?..

Моисей промолчалъ, но остался.

Послѣ всѣхъ испытаній братія стали открыто выражать Моисею свое уваженіе и любовь.

И много пользы приносилъ онъ имъ, благотворно, осязательно, самою жизнію назидая ихъ.

Разъ позвали его въ собраніе братіи на судъ одного провинившагося въ чемъ-то монаха.

Онъ было не пошелъ.

За нимъ послали второй разъ, съ непремѣннымъ требованіемъ придти.

Тогда онъ наполнилъ худой мѣшекъ пескомъ и потащилъ его за собой м).

Братія вышли его встрѣчать, но увидавъ мѣшекъ, тащившійся на веревкѣ за Моисеемъ, въ удивленіи спросили его:

— Авва, что̀ это такое?

— Грѣхи мои, скорбно отвѣчалъ Моисей: они бѣгутъ за мной, а я ихъ не вижу и иду судить чужіе грѣхи...

Братія умилились и простили виновнаго.

Моисей жилъ въ томъ мѣстѣ Скита, которое называлось Каламъ (т. е. тростникъ), потому что тутъ были ключи, и тростники росли по берегамъ ихъ н).

к) Acta, p. 202: exi foras, Aethiops!

л) Ibidem: bene tibi fecerunt, cinerente, caccobate...

м) Ibidem, 203: sportam vetustissimam arena implevit etc.

н) Кассіанъ (Acta, p. 199): nec enim abbati Mosi, qui habitabat in loco istus bremi, qui Calamus nuncupatur...

Близъ своей келліи Моисей развелъ садъ, надъ которымъ трудился въ потѣ лица своего,—и насажденныя имъ деревья и пшеница приносили обильный плодъ. Онъ занимался садомъ, потому что собираемыми плодами рукъ своихъ кормилъ приходящихъ къ нему. А принималъ онъ всѣхъ, кто ни приходилъ къ нему: богатыхъ и бѣдныхъ, больныхъ и здоровыхъ, убогихъ и благополучныхъ, страдающихъ и довольныхъ. Всѣ видѣли отъ него любовь и радостный, сердечный привѣтъ. Всѣхъ угощалъ онъ вкусной трапезой, приготовленной его руками и отъ трудовъ его рукъ.

Въ этомъ постоянномъ выраженіи христіанской любви Моисей нашелъ свое счастіе, свой покой.

Въ одинъ жаркій, безоблачный день, который клонился къ чуднымъ, краткимъ тропическимъ сумеркамъ, по песчаной дорогѣ шли два человѣка, путь ихъ лежалъ къ келліи Моисея.

— Ни одного слова не сказалъ намъ авва Арсеній, проговорилъ одинъ изъ нихъ.

— Да, даже не взглянулъ на насъ, добавилъ другой.

— Нѣсколько часовъ просидѣли мы, и не видали ни привѣта, ни куска хлѣба!

— Мы слова не слыхали отъ него!..

Разговаривая объ Арсеніи Великомъ [о]), они увидали легкій голубоватый дымокъ, который вился изъ-за келліи Моисея.

Имъ навстрѣчу попался странникъ, вышедшій отъ подвижника. Умиротвореніе и довольство отражались на его лицѣ.

Они подошли къ жилищу Моисея...

Тотъ быстро вышелъ навстрѣчу имъ, съ любовью и радостью принялъ ихъ.

Святое счастіе сіяло въ его глазахъ.

Подавши имъ омыть руки, ноги и лицо, онъ усадилъ ихъ за трапезу, принеся пшеничныхъ хлѣбцевъ, взваръ изъ чечевицы, желтыхъ банановъ и душистыхъ фиников.

о) Св. Арсеній Великій † въ 445 году, почти ста лѣтъ отъ роду.

Въ сосудѣ изъ высушеной тыквы поставилъ напитокъ изъ иссопа, а въ другомъ—чистую ключевую воду.

Послѣ угощенія Моисей усладилъ ихъ духовной отрадой. Онъ много бесѣдовалъ съ ними, упокоилъ ихъ теплотою души, обласкалъ роднымъ привѣтомъ сердца, великую любовь показалъ имъ и отпустилъ ихъ...

Возвращаясь домой, эти два человѣка, счастливые и довольные, говорили между собой.

— Мы видѣли авву Арсенія и авву Моисея, сказалъ одинъ: который изъ нихъ больше понравился?

— Тотъ, кто принялъ насъ лучше!

Услыхалъ объ этомъ случаѣ одинъ изъ отцевъ Скита. И онъ обратился съ пламенной мольбой къ Богу.

— Господи, говорилъ онъ: объясни мнѣ это дѣло: одинъ бѣгаетъ людей ради Тебя, другой, всѣхъ принимаетъ ради Тебя... Кто изъ нихъ совершеннѣе?

И вотъ вышелъ онъ изъ своей келліи разъ въ песчаную пустыню, и узрѣлъ видѣніе...

Вотъ прилетѣло лазурное облако. Оно увеличилось, распространилось, опустилось на пески,—и разлилась громадная рѣка...

И явились два корабля, и медленно, величаво поплыли по рѣкѣ.

Въ одномъ изъ этихъ кораблей стоялъ Арсеній, и Духъ Божій управлялъ этимъ кораблемъ.

Чудное безмолвіе вѣяло вокругъ него, но эта тишина полна была таинственнаго бытія,—и животворная сила осѣняла его...

Въ другомъ кораблѣ былъ Моисей, и съ нимъ Божіи ангелы, управлявшіе кораблемъ.

Они влагали въ уста Моисею медовый сотъ. Радость и любовь свѣтились въ ихъ лицахъ [п]).

Авва разсказалъ объ этомъ видѣніи другимъ отцамъ, которые обладали тонкостью высшаго пониманія.

п) У Палладія (Acta, p. 202) мы находимъ подробный разсказъ объ этомъ случаѣ.

Они сказали:

— Арсеній выше, но его любовь къ людямъ—скрытая. По безмолвію онъ выше, любя одного Бога,—но Богъ желаетъ и любви къ ближнимъ. Онъ Самъ—любовь и любитъ всѣхъ. Человѣкъ же, исполняя заповѣдь, долженъ преимущественно не въ сердцѣ только имѣть любовь къ людямъ, но и выражать ее въ христіанскихъ дѣлахъ...

ЭПИЛОГЪ.

Прошло пятнадцать лѣтъ со времени посвященія Моисея въ пресвитера. Однажды, будучи уже семидесяти-пятилѣтнимъ старцемъ р), сидя съ братіей Скита, онъ сказалъ:

— Сегодня придутъ въ Скитъ мазики с) и убьютъ тѣхъ, кто останется. Встаньте и уходите отсюда!..

— Почему же ты не хочешь бѣжать съ нами? спросили его братія.

— Я много лѣтъ жду этого дня, отвѣчалъ авва Моисей: да исполнится на мнѣ слово Владыки моего Христа: *взявшіе мечъ мечемъ и погибнутъ*! Идите же всѣ вы скорѣе,—пусть каждый соблюдаетъ себя!..

Братія бѣжали.

Вечеромъ напали на Скитъ мазики, убили Моисея и оставшихся съ нимъ шесть учениковъ его...

Велики были подвиги Моисея, чрезвычайна любовь его къ ближнимъ, безмѣрно покаяніе, тяжки иноческіе труды, достославны смиреніе и терпѣніе, прекрасны дѣла!

Фениксъ пустыни въ послѣдній разъ сгорѣлъ въ своей мученической смерти, чтобы тамъ, уже въ нетлѣнной жизни, возродиться въ новой, безсмертной красотѣ!..

Леонидъ Денисовъ.

р) Сопоставляя извѣстія Палладія и Кассіана, мы видимъ, что Моисей былъ убитъ Мазиками между 391 и 400 годами; издатели „Дѣяній“ принимаютъ за годъ его смерти 395-й. По Палладію и анонимному житію (см. Acta, p. 209—212) онъ умеръ 75-ти лѣтъ отъ роду.

с) См. Acta, p. 204. Мазики жили въ Ливійской пустыни, недалеко отъ Скита.

ЦВѢТЫ СЪ „ЛУГА ДУХОВНАГО“.

НЕОБЫКНОВЕННЫЙ РАБОТНИКЪ.

„Еслибъ можно было, я бы и сей санъ съ себе сложилъ, и не токмо санъ, но и клобукъ и рясу съ себе, и сказалъ бы о себѣ, что я простой мужикъ, и пошелъ бы въ самый пустынный монастырь и употребилъ бы себе въ работу, какъ то: дрова рубить, воду носить, муку сѣять, хлѣбы печь и проч.“ (Слова святителя Тихона Задонскаго).

I.

Антіохія считалась «столицей Востока», и не даромъ. Уже Селевкиды дивно украсили ее всѣми чудесами эллинской культуры. Подъ владычествомъ римлянъ Антіохія достигла высшей степени процвѣтанія. Улицы города, обставленныя коринѳскими колоннами, статуи чуть не на каждомъ перекресткѣ, храмы, водопроводы, термы, правильность и симметричность общаго плана—все это невольно поражало путешественниковъ. Изъ конца въ конецъ пересѣкала городъ главная улица, съ четырьмя рядами колоннъ, составлявшихъ родъ крытой галлереи. Между ними былъ широкій проѣздъ на протяженіи шести верстъ. Здѣсь-то главнымъ образомъ толпилось многолюдное населеніе «столицы Востока». Эллинскій геній, какъ и повсюду, проявился здѣсь въ изобиліи дивныхъ художественныхъ произведеній. Язычество оставило свои слѣды, которые замѣтны

были еще долгое время спустя послѣ торжества христіанства. Здѣсь царилъ культъ Аполлона и нимфъ. Очаровательное предмѣстье Дафна, лежавшее въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Антіохіи, напоминало фантазіи давно минувшихъ временъ.

Населеніе Антіохіи было чрезвычайно разнородно. Нравственное состояніе города оставляло желать очень многаго... Разнаго рода фигляры, шуты, волшебники, фокусники, всевозможные обманщики свили себѣ здѣсь прочное гнѣздо. То пресмыкающіеся и трусливые, то дерзкіе и заносчивые, легкомысленные, непостоянные, мятежные, любившіе щеголять дешевымъ остроуміемъ, пародіями, шутками, а болѣе всего—безчинствомъ, антіохійцы страстно увлекались игрою, скачкой, театральными зрѣлищами, плясками, буйнымъ распутствомъ. На играхъ нерѣдко толпы обнаженныхъ дѣвицъ состязались въ разнаго рода тѣлесныхъ упражненіяхъ, или купались на глазахъ толпы въ бассейнахъ прозрачной воды... Но среди безнравственнаго города съ самыхъ первыхъ временъ христіанства существовала, точно цвѣтущій оазисъ, великая христіанская община. Первый изъ всѣхъ городовъ Антіохія украсилась наименованіемъ христіанъ. И чѣмъ безотраднѣе была картина нравственности, тѣмъ поразительнѣе проявлялась преображающая сила Евангелія. Антіохія выставила много мужественныхъ воиновъ Христа, стяжавшихъ мученическій вѣнецъ. Здѣсь воздвигнуто было много храмовъ Божіихъ. Здѣсь же впервые раздалось громовое краснорѣчіе Златоуста. Антіохія стала называться Θеополисомъ...*).

«Столица Востока» часто страдала отъ землетрясеній. Въ 527 году жизнь города текла своимъ обычнымъ порядкомъ. Богатства, стекавшіяся въ городъ, давали возможность веселой и беззаботной жизни. Никто не предчувствовалъ грознаго несчастія. Совсѣмъ напротивъ: жители давно такъ страстно не увлекались зрѣлищами... Вдругъ среди

*) Градъ Божій.

яснаго дня наступилъ сумракъ, поразившій всѣхъ ужасомъ. Точно страшная туча внезапно нашла на городъ, и зловѣщія молніи забороздили на темномъ фонѣ. Въ городѣ послышались повсюду крики ужаса... Вдругъ раздались одинъ за другимъ, все чаще и чаще, все сильнѣе и сильнѣе, съ ужасными, какъ громъ, раскатами подземные удары... Скоро ничего нельзя было разобрать: ревъ ли то былъ налетѣвшаго урагана, буря ли завыла на морѣ. Грохотъ повалившихся колоннъ, разрушавшихся зданій, отчаянные вопли погибавшихъ, ужасъ наводящій подземный гулъ, удары грома—все смѣшалось вмѣстѣ. Наступившій непроницаемый мракъ увеличилъ общую суматоху въ городѣ... Лишь на другой день къ вечеру показалось солнце, и его блѣдное невѣрное сіяніе озарило груды развалинъ и множество тѣлъ погибшихъ... Въ городѣ началось невообразимое волненіе. Кто разыскивалъ дѣтей, жену, родныхъ, кто—имущество. Стонъ стоялъ въ воздухѣ. Говорили о множествѣ погибшихъ и раненыхъ, и въ числѣ первыхъ называли патріарха Евфрасія. Въ это-то ужасное время благочестивый префектъ города Ефремъ явился истиннымъ ангеломъ-утѣшителемъ несчастныхъ. Нельзя было достаточно надивиться его энергіи. Казалось, онъ не спалъ ни днемъ, ни ночью. Его всюду видѣли, въ разныхъ концахъ города, съ необходимой помощью пострадавшимъ. Скоро въ городѣ закипѣла работа. Тысячи рабочихъ стеклись сюда и подъ руководствомъ префекта принялись за возстановленіе зданій. Точно волшебствомъ городъ не по днямъ, а по часамъ возникалъ изъ развалинъ. Имя Ефрема не сходило съ устъ. Его благословляли всѣ—и язычники, и христіане, и еретики.

II.

Однажды префектъ, до-нельзя утомленный работой, заснулъ въ своемъ полуразрушенномъ дворцѣ. И вотъ онъ видитъ мирно спящаго епископа, и надъ нимъ—огненный столбъ, воздымавшійся до небесъ. Явленіе было страшно и изуми-

тельно *). Ефремъ пришелъ въ ужасъ и проснулся... Пораженный сновидѣніемъ, Ефремъ еще съ удвоенной энергіей принялся за помощь и утѣшеніе пострадавшихъ. Но сновидѣніе повторялось. Это повергло Ефрема въ неописанное смущеніе. Что оно значило? Предвѣщало ли оно новый гнѣвъ Неба или указывало на то, что̀, можетъ быть, было опущено изъ вида и что̀ еще надлежало исправить? Не говорило ли это видѣніе о смерти патріарха Евфрасія и необходимости приступить къ скорѣйшему избранію новаго патріарха?

Среди этихъ размышленій къ нему пришелъ съ докладомъ чиновникъ, завѣдывавшій строительными работами. Обсудивъ обстоятельно предстоявшіе труды, Ефремъ собирался уже отпустить чиновника.

— Ахъ, я было позабылъ разсказать тебѣ объ одномъ изъ состоящихъ въ моемъ завѣдываніи рабочихъ. Онъ прибылъ вмѣстѣ съ другими плотниками, но давно уже поражаетъ меня своимъ поведеніемъ. Трудясь больше всѣхъ, онъ довольствуется одинаковымъ съ другими вознагражденіемъ, да и то раздаетъ несчастнымъ, которыхъ, сверхъ того, утѣшаетъ такъ, что они уходятъ отъ него вполнѣ успокоенными. Самъ онъ носитъ бѣдную одежду работника, питается кускомъ сухого хлѣба и водой, а по ночамъ молится Богу. Передавали мнѣ, что въ это время необыкновенный свѣтъ озаряетъ его голову, но, признаюсь, я самъ этого не видалъ.

— Позови его ко мнѣ!

Необыкновенный работникъ скоро предсталъ предъ очами префекта. Это былъ человѣкъ совершенно простого вида, въ бѣдномъ одѣяніи, изможденный отъ трудовъ. Но взглядъ его глубокихъ очей свѣтился высокой мыслію, черты лица озарялись теплотою вѣры и любви къ ближнему.

— Скажи мнѣ, кто ты, откуда и какъ тебя зовутъ?

---

*) Pratum spirit Изд. Миня. T. LXXXVII. Гл. 37. Ἦν γὰρ τὸ θαῦμα φοβερον καὶ ἐκπλήξεως γέμον.

— Я—бѣдный житель этого города. Не имѣя средствъ, я тружусь, и Богъ питаетъ меня отъ трудовъ моихъ.

— Повѣрь мнѣ, внезапно воскликнулъ префектъ, какъбы по вдохновенію, я не отпущу тебя до тѣхъ поръ, пока ты не скажешь мнѣ всей правды о себѣ!

— Дай мнѣ слово, что до конца моей жизни ты никому не откроешь моей тайны. Впрочемъ я не назову ни моего имени, ни родины...

— Клянусь Богомъ!

— Я—епископъ. Ради Бога я оставилъ свой престолъ и пришелъ сюда, чтобы трудиться вмѣстѣ съ другими. А ты по прежнему твори святую милостыню... На этихъ дняхъ Богъ возведетъ тебя на апостольскій престолъ Церкви города Θеополиса, и ты будешь пасти народъ Его, который Христосъ стяжалъ Своею кровію. И подвизайтесь всѣ за истинную вѣру и неустанно творите милостыню, никогда, никогда не забывайте объ ней. Только такими жертвами благоугождается Богъ *). Божіе вразумленіе приходитъ, когда мы забываемъ о Его святой волѣ...

Глубоко задумался Ефремъ. Въ постигшемъ городъ несчастіи онъ ясно усмотрѣлъ дѣло спасающей любви Божіей, потому что не разъ самому ему приходилось скорбѣть о нравахъ жителей Антіохіи и болѣе всего о безсердечіи къ несчастнымъ.

Отпустивъ епископа, Ефремъ воскликнулъ: «сколько есть никому невѣдомыхъ рабовъ у Господа, и только Онъ одинъ знаетъ ихъ!»

А спустя нѣсколько времени вся Антіохія, оправившись отъ несчастія, радостно ликовала при избраніи Ефрема въ патріархи... **).

Свящ. М. І. Хитровъ.

---

*) Ὅσον δύνασαι προσθες εἰς τὴν ἐλεημοσύνην. Тамъ же.

**) Въ санѣ патріарха александрійскаго св. Ефремъ прославился горячей защитой православія противъ евтихіанъ, Севера и оригенистовъ (527—546). О св. Ефремѣ см. 36 гл. „Луга Духовнаго. Подробнѣе—Ист. ученіе объ Отцахъ Церкви Филарета Черн. Т. III. § 230. Память его 8 іюня.

По святымъ обителямъ
и
Богоспасаемымъ градамъ.*)

(Путевыя замѣтки).

VII.

Какъ было уже выше сказано, при открытіи Саровской обители была въ ней построена деревянная церковь во имя Пресвятыя Богородицы, Живоноснаго Ея Источника, но въ 1758 г. храмъ этотъ замѣненъ былъ теплымъ каменнымъ соборомъ того-же имени, который съ тѣхъ поръ нѣсколько разъ перестраивался и въ настоящее время представляетъ изъ себя величественное зданіе, увѣнчанное пятью большими золочеными куполами. Съ боковыхъ сторонъ церкви придѣланы колонны, что вмѣстѣ взятое придаетъ очень красивый видъ. Внутренность храма отличается изяществомъ и богатствомъ украшеній. Иконостасъ—съ вызолоченными колоннами. Живопись—художественной кисти. Драгоцѣнную святыню собора и пустыни составляетъ икона Пресвятыя богородицы, Живоноснаго Ея Источника, принесенная въ обитель еще первоначальникомъ іеросхимонахомъ Іоанномъ. Св. икона хранится въ богатомъ серебропозлащенномъ окладѣ.

---

*) Продолженіе. См. іюльскую кн. *Душеп. Чтенія* 1896 г.

Холодный каменный соборъ Успенія пресвятыя Богородицы, основанный въ 1730 году при первональникѣ іероскимонахѣ Іоаннѣ, оконченъ 1744 году, при строители Дороѳеѣ. Въ позднѣйшее время былъ обращенъ въ алтарь вновь воздвигнутаго обширнаго храма того-же наименованія. Пятиглавый соборъ, украшенный съ внѣшней стороны изящными колоннами и высокою папертью, выдѣляется своей прекрасной архитектурою и отчасти напоминаетъ великую церковь въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Своды храма поддерживаются четырьмя столпами. Иконостасъ—трехъярусный, съ богатой рѣзной, вызолоченной отдѣлкой и благолѣпными иконами греческаго письма, причемъ образа нижняго яруса—въ сребро-позлащенныхъ ризахъ. Кромѣ главнаго престола имѣются еще два придѣла: сѣверный—во имя Архистратига Михаила, южный—въ честь преподобныхъ отцевъ Печерскихъ Антонія и Ѳеодосія. Великолѣпіемъ внутренняго украшенія Успенскій храмъ въ особенности обязанъ игуменамъ Нифонту и Исаіи 2-му, которые, при помощи благочестивыхъ посѣтителей пустыни, значительно обогатили соборъ и его ризницу. Вообще, Успенская церковь, по своему внѣшнему и внутреннему благолѣпію, служитъ лучшимъ украшеніемъ обители.

На мѣстѣ бывшей подъ горою, на берегу рѣки Сатиса, ветхой деревянной церкви во имя св. Іоанна Предтечи, отстроена въ 1824 году каменная, посвященная тому-же святому. Правый придѣлъ—во имя св. Кирилла Іерусалимскаго, лѣвый—во имя св. Апостола Іакова Алфеева. Храмъ—златоверхій, пятиглавый и производитъ прекрасное впечатлѣніе своею внѣшностью и внутреннимъ убранствомъ. Сюда въ извѣстные дни бываютъ крестные ходы, для чего въ сѣверовосточномъ углу монастыря сдѣланъ къ этой церкви сходъ изъ бѣлаго тесанаго камня.

Близъ южныхъ дверей Предтеченской церкви виднѣется ходъ въ *пещеры*, въ которыхъ находится, еще въ 1711 г. устроенный, подземный храмъ во имя всѣхъ Святыхъ Пе-

черскихъ, первыхъ пещерниковъ Россійскихъ,—возобновленный въ 1780 году.

Двухъ-этажная старо-больничная церковь, отстроенная окончательно въ 1789 году, представляетъ собою зданіе, увѣнчанное одной главою, причемъ нижній этажъ имѣетъ форму креста. Верхній храмъ посвященъ Преображенію Господню, а нижній устроенъ во имя свв. Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ. Обѣ небольшія церкви, украшенныя сіяющими золотомъ иконостасами и стѣнною живописью, производятъ очень отрадное впечатлѣніе. Въ нижнемъ храмѣ кипарисовый престолъ—собственной ручной работы старца Серафима.

Отстроенное въ 1796 году величественное зданіе колокольни, вышиною болѣе 40 саженъ, вмѣщаетъ въ себѣ, во второмъ этажѣ, небольшую, красивую, свѣтлую церковь во имя Святителя Николая.

При самомъ выходѣ изъ монастырскихъ св. вратъ расположено зданіе новой больницы, и въ немъ—недавно устроенный прекрасный храмъ во имя св. великомученика Пантелеимона, съ иконами хорошей кисти.

Нѣсколько вдали отъ обители, съ западной стороны, расположена одноэтажная каменная, объ одной главѣ, церковь во имя Всѣхъ Святыхъ, построенная въ 1834 году. И внѣшній видъ, и внутреннее украшеніе ея—очень изящны. Вокругъ этого св. храма сооружена ограда, внутри которой находится мѣсто упокоенія усопшихъ о Господѣ братій и пришельцевъ-богомольцевъ.

Былъ уже десятый часъ утра, когда тарантасъ нашъ остановился около монастырской гостинницы. Наскоро оправившись, мы поспѣшили въ Успенскій соборъ, въ надеждѣ застать хотя конецъ поздней литургіи, но, къ сожалѣнію, служба уже окончилась, и мы поспѣли только къ торжественному шествію цѣлаго сонма иноковъ, въ строгомъ порядкѣ слѣдовавшихъ изъ церкви въ трапезу, имѣя во главѣ іеромонаха, несшаго большую просфору-панагію (самое слово

панагія—греческое и означаетъ *всесвятая* или *пресвятая*)· Тутъ умѣстно пояснить, что еще во времена апостольскія вошло въ обыкновеніе за трапезой поставлять и возвышать съ молитвою и благодареніемъ частицу хлѣба, такъ называемую *панагію*, въ честь и память Матери Божіей. Обычай этотъ преемственно отъ апостоловъ утвердился на Востокѣ, въ особенности въ монастыряхъ, а оттуда перешелъ и въ нѣкоторыя наши обители. Просфора-панагія по окончаніи трапезы, раздробляется и раздается всѣмъ присутствующимъ.

Вслѣдъ за монашествующими вошли и мы въ трапезу—большую залу, съ куполообразными сводами, на которыхъ написанъ Спаситель, насыщающій пятью хлѣбами пять тысячъ человѣкъ. Вдоль всей трапезы мы увидѣли стоящими три длинныхъ стола, изъ которыхъ за среднимъ обыкновенно помѣщаются настоятель, іеромонахи, іеродіаконы, схимонахи и мантейные монахи, за лѣвымъ—рясофорные монахи, за правымъ—послушники. Продолжавшееся во все время слѣдованія отъ литургіи пѣніе заключилось предъобѣденною молитвою и благословеніемъ предложенныхъ «ястія и питія». Праздника ради, было четыре блюда, весьма, впрочемъ, скромныхъ и простыхъ, смѣна которыхъ, по принятому обычаю, производилась одновременно, по звонку настоятеля. Во все время трапезы соблюдалось глубочайшее молчаніе, и только громкое чтеніе житія дневнаго святаго нарушало эту полнѣйшую тишину. Всѣ трапезовавшіе имѣли глубоко-сосредоточенный видъ, и это, вмѣстѣ съ церковной тишиной, производило сильное впечатлѣніе. Какъ непохоже это *трапезованіе* на наши шумные мірскіе обѣды, за которыми мы часто забываемъ Того, Кто, насыщая насъ *земными Своими благами*, не лишаетъ и *благъ грядущихъ, вѣчныхъ*, но только тѣхъ вѣрныхъ рабовъ, которые со страхомъ и трепетомъ содѣваютъ свое спасеніе *здѣсь на землѣ*, чтобы затѣмъ сподобиться *нескончаемаго вечерянія тамъ*, идѣже празднующихъ гласъ непрестанный!

Было уже около полудня, когда монашествующіе разошлись по келліямъ,—чтобы затѣмъ къ тремъ часамъ снова

собраться въ храмъ Божій на вечернее славословіе. Мы-же занялись обозрѣніемъ святынь и достопримѣчательностей обители. Прежде всего мы поспѣшили поклониться могилѣ батюшки о. Серафима, которая находится въ стеклянной часовнѣ, примыкающей съ юго-восточной стороны къ алтарному выступу Успенскаго собора. Надъ мѣстомъ погребенія старца устроенъ памятникъ, въ видѣ гробницы. Тутъ-же почиваетъ и схимникъ Маркъ, могила котораго означена каменною плитою. Стѣны часовни украшены живописными изображеніями этихъ двухъ смиренныхъ иноковъ-подвижниковъ,—кажется, работы Дивѣевскихъ монахинь. Послѣ благоговѣйнаго осмотра мѣста послѣдняго упокоенія этихъ двухъ великихъ Саровскихъ старцевъ, мы перешли въ близъ лежащій братскій корпусъ, гдѣ находится келлія о. Серафима, доселѣ свято сохраняющаяся почти въ томъ же видѣ, какъ при батюшкѣ. При видѣ этого тѣснаго и убогаго жилища, этихъ св. иконъ, предъ которыми молился и скончался батюшка, при взглядѣ на грубыя и простыя вещи, ему принадлежавшія, какъ-то—его одежду, обувь, четки, топоръ и пр.,—при видѣ всего этого мысль невольно переносится къ тѣмъ временамъ, когда въ эту скромную келлію стремились для духовной бесѣды съ смиреннымъ Саровскимъ инокомъ и богатые вельможи, и бѣдные простолюдины, и ученые люди, и простецы,—однимъ словомъ, короче сказать, люди всѣхъ званій и состояній, *всякъ возрастъ вѣрныхъ* и *никто не отходилъ отсюда тощъ*—всѣ оставляли жилище старца Серафима какъ бы нравственно просвѣтленными, успокоенными, утѣшенными... Въ келліи совершена была по о. Серафимѣ паннихида, въ концѣ которой мы, вмѣстѣ съ служившимъ іеромонахомъ, вновь перешли въ часовню, гдѣ при глубоко-умилительномъ пѣніи «вѣчная память» преклонили колѣна предъ могилами здѣ-почивающихъ подвижниковъ Саровскихъ.

Затѣмъ мы занялись осмотромъ храмовъ, краткое описаніе которыхъ приведено выше, посѣтили богатѣйшую ризницу, помѣщающуюся въ бывшемъ алтарѣ стараго Успен-

скаго собора, побывали въ архіерейскихъ келліяхъ, украшенныхъ прекрасными живописными портретами всѣхъ настоятелей, начиная съ іеросхимонаха Іоанна,—и наконецъ, заключили обозрѣніе собственно обители посѣщеніемъ такъ называемыхъ «губернаторскихъ» покоевъ—для пріема почетныхъ посѣтителей, книжной лавки и прекрасной новой больницы, расположенныхъ уже за вратами монастыря. Здѣсь уже ожидала любезно предложенная намъ монастырская линейка, на которой мы направились въ лѣсъ, къ мѣстамъ пустынныхъ подвиговъ о. Серафима. Въ двухъ верстахъ отъ обители, по направленію р. Саровы, въ глухомъ лѣсу, на скатѣ горы, находится колодезь, ископанный руками батюшки, и тутъ-же недалеко былъ маленькій домикъ-келлійка—жилище старца Серафима, такъ называемая его *ближняя пустынька*. Надъ колодцемъ въ настоящее время воздвигнута прекрасная часовня, а рядомъ устроены двѣ купальни, мужская и женская, и многіе съ вѣрою и благоговѣніемъ прибѣгаютъ къ освященію водами источника Серафимова... Келлія-же старца Божія, въ которой онъ уединялся для подвиговъ молитвы и труда, передана въ Дивѣевскій монастырь, и тамъ изъ нея устроенъ алтарь въ одномъ изъ храмовъ, а на мѣстѣ бывшей келліи поставлена другая, представляющая изъ себя точное воспроизведеніе первой. Около убогаго своего жилища отшельникъ занимался воздѣлываніемъ огородовъ, рубилъ дрова и всячески утруждалъ плоть свою. Здѣсь-же невдалекѣ, на огромномъ камнѣ, подвижникъ Божій подражая св. столпникамъ, много ночей проводилъ въ молитвенномъ, *поистинѣ всенощномъ* бдѣніи,—невидимо подкрѣпляемый и утѣшаемый благодатною помощью, ниспосылаемою свыше отъ Отца свѣтовъ... Въ настоящее время, камень этотъ, почти весь разобранный по кусочкамъ благочестивыми посѣтителями, находится въ Дивѣевской обители. Тамъ же и другой камень, на которомъ о. Серафимъ молился днемъ въ келліи. Въ пяти верстахъ отъ монастыря, въ глубинѣ лѣса, на мѣстѣ *дальней пустыньки* батюшки, стоитъ такой же крошечный,

тѣсный домикъ, какъ и только что нами посѣщенный, и это—тоже снимокъ съ подлиннаго жилища о. Серафима, которое перенесено въ Дивѣево.

Вскорѣ по возвращеніи нашемъ въ обитель настало время вечерни, и мы отправились въ Успенскій соборъ. Такъ же истово, какъ и на Вышѣ, но еще торжественнѣе совершалась служба Божія... Тѣ же строгіе, не отъ міра сего напѣвы, то же глубокое благоговѣніе при совершеніи положенныхъ молитвословій, то же неукоснительное соблюденіе устава, тѣ же сосредоточенные въ молитвѣ иноки, въ мантіяхъ,—но на Вышѣ всего вѣдь около 100 насельниковъ, а въ Саровѣ ихъ около 300, притомъ Успенскій соборъ гораздо обширнѣе Вышинскаго Казанскаго. Поэтому и вся обстановка здѣсь благолѣпнѣе,—но для души богомольца, конечно, важно не столько внѣшнее благоголѣпіе, сколько истинно-трогательное благоговѣніе, которое присуще богослуженію той и другой пустыни. Какъ и на Вышѣ,—по окончаніи вечерни слѣдовала литія по усопшимъ, совершаемая также и послѣ утрени, а затѣмъ—повечеріе, съ чтеніемъ акаѳиста Божіей Матери, съ канонами Сладчайшему Іисусу и Ангелу Хранителю. Около 8 часовъ вечера, черезъ часъ послѣ вечерней братской трапезы, ударили въ колоколъ и монашествующіе поспѣшили въ храмъ свв. Зосимы и Савватія къ вечернему правилу, совершаемому въ нѣкоторыхъ обителяхъ келейно, а здѣсь, по строгому Саровскому уставу, всѣ братія обязаны исполнять его вмѣстѣ. Правило это «состоитъ изъ многочисленныхъ земныхъ поклоновъ, изъ совершенія тайной молитвы или безмолвной, изъ чтенія помянника и молитвъ на сонъ грядущимъ. Всѣ братія собираются въ церковь, и монашествующіе для удобства земныхъ поклоновъ надѣваютъ короткія мантіи по поясъ. Умилительна для сердца сія вечерняя молитвенная тишина, прерываемая неспѣшнымъ возгласомъ: *Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ.* Это дѣйствительно есть искренній вопль души къ своему Искупителю: *изъ глубины возвахъ къ Тебѣ, Господи.* Очень

трогательно представляется глубокое молчаніе, прерывающее по временамъ поклоны и чтеніе молитвенное. Всякій братъ творитъ въ умѣ своемъ тогда безмолвную молитву, съ глубокимъ чувствомъ умиленія взывая о помилованіи къ своему Господу: *Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*! Это есть величайшее благо для души, когда она погружается внутрь себя, отвлекая себя отъ міра и приближаясь къ Богу. «Умилительно видѣть благоговѣйное исполненіе братіею сего правила». («Общежительная Саровская пустынь», изд. 4-е, 1884, стр. 36). Никогда не забудемъ того юношу-послушника, который, стоя посреди храма, совершалъ это молитвенное чтеніе: столько душевной чистоты, столько глубокой собранности, столько сердечнаго умиленія слышалось въ истинно вдохновенныхъ возгласахъ молодого отшельника! При этомъ и внѣшность сего будущаго инока своимъ смиренно-сосредоточеннымъ видомъ производила глубокое впечатлѣніе и вселяла невольное уваженіе. Видно было, что искренно-молитвеннымъ чувствомъ проникнутъ былъ молодой человѣкъ. Впрочемъ, передать вполнѣ словами наше впечатлѣніе затрудняемся: надо во-очію все это видѣть. И тогда только становится понятнымъ, почему такъ сильно и отрадно дѣйствуетъ на душу истинно-благоговѣйное совершеніе молитвы... Въ концѣ правила предложено было краткое поученіе изъ св. Отецъ, а затѣмъ, послѣ чтенія вечернихъ молитвъ и по отпустѣ, братія разошлись по келліямъ на краткій отдыхъ,— такъ какъ было уже около 9 часовъ, а въ 2 часа ночи предстояло снова быть въ храмѣ Божіемъ, для слушанія полунощницы и утрени, которыя совершаются по тому-же чину, съ тѣмъ-же строгимъ соблюденіемъ устава, съ тѣми-же вставками, какъ и на Вышѣ. Къ 5 часамъ утренее богослуженіе окончилось, и мы перешли въ храмъ Соловецкихъ чудотворцевъ, гдѣ тотчасъ же началась ранняя заупокойная литургія, послѣ которой, нѣсколько отдохнувъ, мы долгомъ сочли въ 8 ч. утра отправиться въ Успенскій соборъ, къ поздней литургіи, чтобы еще разъ насладиться

чудными пустынными напѣвами, которые такъ много говорятъ всякой душѣ христіанской, милости Божіей и помощи требующей...

Приближался часъ разлуки съ Саровомъ... Поклонившись гробамъ здѣ-почивающихъ подвижниковъ Божіихъ, окинувъ еще разъ прощальнымъ взглядомъ *градъ обительный*, въ пустынѣ возникшій, вспоминая минувшія судьбы бывшаго городища и всматриваясь въ теперешнее его состояніе,— мы невольно пришли къ вопросу: въ чемъ объясненіе того, что разросшись въ обширное, богатое и многолюдное селеніе иноческое, Саровская обитель осталась тою-же *смиренною пустынью*, тѣмъ-же жилищемъ истинныхъ подвижниковъ, какъ и во времена первоначальника Іоанна? Ничѣмъ инымъ это объяснить нельзя, какъ, по милости Божіей, *строгимъ храненіемъ отеческихъ преданій*, а это возможно лишь при преемственномъ назначеніи настоятелями постриженниковъ пустыни, для которыхъ дорого прошлое родной обители, близко сердцу настоящее ея и несомнѣнно желательно доброе будущее.

Итакъ, прости, Саровская пустынь, со всѣми смиренными твоими насельниками, простите старцы Божіи—Серафимъ, Маркъ и прочіе богомудрые, преждеотшедшіе, приснопоминаемые отцы и братія св. обители! Кто разъ побывалъ въ Саровѣ, тотъ навсегда сохранитъ добрую память объ этомъ посѣщеніи, тотъ никогда не забудетъ вспоминать тѣхъ пустынныхъ жителей и въ тѣлеси ангеловъ, подвигами и трудами которыхъ создалась и окрѣпла Саровская обитель! А окрѣпла и стоитъ незыблемо потому, что очевидно всегда помнила мудрое изреченіе сына Сирахова: *не отступай отъ повѣсти старцевъ: ибо тіи навыкоша отъ отецъ своихъ: яко отъ нихъ навыкнеши разуму, и во время потребно дати отвѣтъ* (Сир. 8, 11—12).

А. Кодратовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМА

ОПТИНСКАГО СТАРЦА

ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ.

къ инокинѣ N. *)

1869, 4 нояб.

Бѣсовская правда о старцѣ.

Хотя врагъ повидимому и правду говоритъ тебѣ, что я ничего опытомъ не прошелъ, а объясняю вещи только потому, какъ читалъ въ духовныхъ книгахъ; но эту мнимую бѣсовскую правду нужно тебѣ отвергать, во-первыхъ, потому, что Самъ Господь заповѣдуетъ намъ испытывать писаніе, глаголя во Евангеліи: испытуйте писанія, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный. И пр. Нилъ Сорскій совѣтуетъ не дѣлать ничего такого, на что не находимъ свидѣтельства ни въ св. Писаніи, ни въ писаніяхъ свято-отеческихъ, хотя бы намъ это казалось и очень полезнымъ. Во-вторыхъ, должно бѣсовское правдоподобіе отвергать потому, что бѣсовская повидимому правда вреднѣе самой лжи, какъ и самое хорошее питье, растворенное ядомъ, вреднѣе испорченной воды. Бѣсъ,

*) См. іюльскую кн. *Душеполезнаго Чтенія* 1896 г.

какъ бы что ни внушалъ правдоподобнаго, внушаетъ это съ коварствомъ, чтобы смутить и спутать человѣка-христіанина; и бѣсовское правдоподобное внушеніе растворено всегда ядомъ злобы и зависти. По этой причинѣ и апостолъ Павелъ отвергъ повидимому справедливыя слова пытливаго духа, какъ означено это въ Дѣяніяхъ (гл. 16, 16). Въ-третьихъ, должно отвергать бѣсовскія внушенія касательно духовнаго отношенія и потому, что ничѣмъ вражіе помыслы такъ не угашаются, какъ исповѣданіемъ оныхъ духовному отцу. А что худшіе исправляютъ иногда лучшихъ себя, этому видимъ примѣръ въ Прологѣ, какъ обыкновенный діаконъ исправлялъ въ ошибкахъ по невѣдѣнію такого святаго пресвитера, которому въ служеніи видимо предстоялъ ангелъ Божій чистоты ради его. Правду сказать, что мнѣ не слѣдовало бы учить лучшихъ себя ради непотребства моего духовнаго; но мнѣ жаль тебя, когда вижу, что врагъ тебѣ очень досаждаетъ своими злыми кознями; и этою жалостію побѣждаюсь и убѣждаюсь объяснить тебѣ такія вещи, которыя выше меня. Молись о мнѣ, чтобы Господь не поставилъ мнѣ этого въ судъ и въ осужденіе, но ими же вѣсть судьбами помиловалъ бы и тебя и меня грѣшнаго.

Худшіе исправляютъ иногда лучшихъ.

Ты пишешь, что не можешь равнодушно смотрѣть на м. игуменью и потому удаляешься всячески, чтобы не являться ей на глаза. Это не хорошо и не полезно тебѣ; лучше съ усердіемъ и съ вѣрою помолиться Господу Богу о ней, какъ умѣешь: тогда можетъ быть и измѣнитъ въ ней Господь неправое понятіе о тебѣ, если это нужно будетъ, потому что, по слову апостола, вси хотящіи благочестно жити—гонимы будутъ.

Наконецъ пишешь, что гордость и самонадѣянность иногда очень безпокоютъ тебя. Оберегайся этихъ злыхъ страстей. Изъ примѣра св. царепророка Давида видно, что гордость и самонадѣянность вреднѣе прелюбодѣйства и убійства. Послѣднія привели пророка къ смиренію и покаянію, первыя довели его до паденія, какъ объясняетъ онъ это въ одномъ псалмѣ, говоря: рѣхъ, неподвижуся во вѣкъ. По паденіи же своемъ совсѣмъ иное говорилъ: червь есмь, а не человѣкъ, поношеніе человѣка, и уничиженіе людей.

Гордость вреднѣе прелюбодѣйства и убійства.

Прочитай въ 1-й книгѣ Петра Дамаскина главу: о еже како стяжати кому истинную вѣру.

1869, 28 нояб.

Пишу тебѣ вкратцѣ, чтобы успокоить тебя, такъ какъ пишешь, что тогда только успокоишься, когда отъ меня грѣшнаго получишь прощеніе въ бывшей брани лукавыхъ помысловъ.

Напрасно ты очень тревожишься этими помыслами. Я тебѣ указывалъ прочитать въ 3 ч. Добротолюбія въ 1-й книгѣ св. Петра Дамаскина главу о еже како можетъ кто стяжати истинную вѣру. Тамъ сказано о подобныхъ помыслахъ: никто можетъ разумѣти ниже глаголати что о нихъ или обрѣсти, *точію изобрѣтатель злобы діаволъ*. И ниже: Аще помыслъ изнемогши и попуститъ мало, да не страшится, ниже отчаевается, ниже да приписуетъ своей душѣ глаголемая отъ злоначальника... Прочти еще разъ со вниманіемъ всю главу и будь покойна... Что я тебѣ писалъ въ послѣднемъ письмѣ, этого нельзя было не сказать тебѣ, для утвержденія твоего на будущее время, и чтобы ты

Помыслы.

разумѣвала козни вражіи; но смущаться и тревожиться не слѣдуетъ, а понимать злобу вражію, и ей, а не себѣ, приписывать вражескіе помыслы. Повторяю: будь покойна.

Вкратцѣ скажу тебѣ кое-что по содержанію перваго твоего письма. Писала ты, что иной разъ тебѣ кажется, будто въ тебѣ умерло все, и что ты сама себя не можешь понять. Въ такомъ случаѣ прочитывай въ 1-й части Добротолюбія изъ семи главъ св. Григорія Синаита (въ концѣ) послѣднюю (7-ю) „о прелести, идѣже и о иныхъ многихъ предметахъ“, и особенно обрати вниманіе въ самомъ концѣ на вопросъ и отвѣтъ: „что сотворитъ кто, еда преобразуется бѣсъ во ангела свѣтла?“ а въ срединѣ этой главы замѣтишь сказанное, что совѣтъ тогда достовѣренъ, когда основанъ на Словѣ Божіемъ и на свято-отеческомъ писаніи.

Еще писала ты, что по временамъ нападаютъ на тебя помыслы гордые и самонадѣянные; но въ этомъ же письмѣ, описывая душевное свое состояніе, говоришь, что ты подобна разломанному зданію безъ оконъ и безъ дверей и т. д. Это самое и вспоминай, когда будутъ приходить гордые помыслы, и сама себѣ говори: разграбленной, разоренной чѣмъ гордиться?

1869, 29 нояб.

Не успѣлъ послать тебѣ написаннаго письма, какъ получилъ отъ тебя новое посланіе, въ которомъ описываешь новое искушеніе, желая знать причину, чѣмъ ты подала такой поводъ врагу, что онъ явился предъ тобою видимо и плясалъ нѣко-

Врагъ явился видимо хвалясь, что изобрѣлъ новое ухищреніе.

торое время, хвалясь, что онъ изобрѣлъ на тебя новое и сильное ухищреніе къ твоему уловленію. Думаю, что это новое ухищреніе состоитъ въ томъ, что онъ успѣлъ обокрасть тебя недостаткомъ терпѣнія и любви къ ближнему, возбуждая въ тебѣ гнѣвъ и недовольство противъ другихъ, начиная со старшаго лица, съ сожительствующей съ тобою сестры, такъ что и ко всѣмъ прочимъ явилось въ тебѣ чувство не только не любовное, но какъ бы и памятозлобное и ненавистное. Такое окраденіе вражіе и не совсѣмъ мирное чувство къ другимъ было причиною и того, что ты въ послѣдній разъ пріобщалась съ такими разсѣянными и развлеченными чувствами, какъ никогда, по твоимъ словамъ, не пріобщалась; потому что Церковь православная повелѣваетъ приступать къ пріобщенію съ чувствами мирными, чуждыми всякаго сѣтованія и недовольства на другихъ, какъ читаемъ въ началѣ молитвъ къ св. причащенію: первѣе примирися тя опечалившимъ, таже (т. е. потомъ) дерзая таинственное брашно яждь.

Успѣлъ обокрасть недостаткомъ терпѣнія и любви.

Окраденію предшествовала безвременная забота.

Гнѣвному окраденію, думаю, предшествовало другое незамѣтное окраденіе, но вмѣстѣ и довольно вредное. Это была твоя безвременная забота и еще неумѣстное попеченіе о Самарской общинѣ. Хотя мы и толковали съ тобою объ этомъ, но вспомни какъ я говорилъ тебѣ, что на это нужно ждать указанія воли Божіей. Когда и какъ будетъ совершеніе сего, это извѣстно только Единому Богу, какъ сказано въ началѣ Дѣяній Апостольскихъ: нѣсть ваше разумѣти времена и лѣта, яже Отецъ (т. е. Небесный) положи во своей власти. Безвременная эта забота и безвременное это по-

печеніе понуждаютъ тебя размѣнять твои билеты для кельи, тогда какъ я говорилъ тебѣ блюсти ихъ и въ случаѣ только нужды размѣнивать ихъ по одному, если бы случилось тебѣ имѣть крайнюю тѣсноту въ содержаніи. Вообще тебѣ скажу, что причину попущенія на насъ искушеній вражіихъ св. апостолъ объявилъ ясно сими словами: да не превозношуся, дадеся ми пакостникъ плоти. Тѣлу апостольскому досаждали палочныя біенія—три краты четыредесятъ развѣ единыя, а намъ врагъ досаждаетъ разными своими злокозненными выходками. Это, кажется, началось еще въ нашей обители, и, какъ показалось мнѣ, по той причинѣ, что ты не на то обратила вниманіе въ указанномъ тебѣ мѣстѣ на 93 страницѣ изъ книги Восторгнутыхъ класовъ, гдѣ Маркъ подвижникъ пишетъ, что у кого начнется внутренее дѣйствіе молитвы, тотъ не долженъ обращать вниманіе ни на скорби тѣлесныя, ни даже на дивныя творенія Божіи, какъ говоритъ апостолъ: кто ны разлучитъ отъ любви Христовой: скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечь. И продолжая, глаголетъ: яко ни смерть, ни животъ, ни ангелы, ни начала, ни настоящая, ни грядущая и проч. И св. Исаакъ Сиринъ говоритъ: истинно держащемуся молитвы, и старающемуся соблюдать дѣйствіе ея, если бы и весь міръ ругался, онъ не обращаетъ и не долженъ обращать на это вниманіе.

Причина попущеній: да не превозношуся.

Господи помози немощи нашей якоже вѣси.—Заступи, спаси, помилуй и сохрани насъ Боже, Твоею благодатію. Молись о мнѣ грѣшномъ, да не како инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду.

1869, 24 дек.

Неладица съ N.

Въ письмѣ отъ 7 декабря пишешь, что у васъ съ N какая-то неладица; тебѣ кажется, что она много перемѣнилась противъ прежняго, а ей кажется, что ты перемѣнилась въ обращеніи; далѣе сама ты говоришь, что хоть изрѣдка, на тебя находитъ сильное возмущеніе и раздраженіе. Это обѣимъ вамъ искушеніе отъ врага, который не терпитъ, если гдѣ водворяется миръ и взаимная любовь; особенно гдѣ люди заботятся преимущественно о молитвенномъ подвигѣ, тутъ-то врагъ и старается водворить съ обѣихъ сторонъ гнѣвливость, которая дѣлаетъ человѣка неспособнымъ не только къ молитвѣ, но и ко всякому доброму дѣлу. Итакъ, блюдите себя, призывая всесильную помощь Божію; вооружайтесь противъ козней врага, ищущаго нанести вамъ душевную тщету, и всячески старайтесь удерживаться отъ гнѣвливаго расположенія, поминая апостольское слово: миръ имѣйте и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа.

Гдѣ люди заботятся о молитвенномъ подвигѣ, тамъ врагъ водворяетъ гнѣвливость.

Пишешь объ извѣстной иконѣ, что въ сновидѣніи кто-то говорилъ тебѣ, что живописецъ не можетъ написать такой иконы. Поэтому не мѣшаетъ попросить твоихъ сестеръ, чтобы они въ окольныхъ мѣстахъ поискали подобную икону.

Рукодѣлье.

Еще спрашивала ты, не оставить ли тебѣ иконную работу и заняться другою. Совсѣмъ оставить ее не совѣтую, а, когда бываешь въ среднемъ расположеніи, заниматься ею, не какъ работою, а какъ подѣліемъ, ради душевной пользы. Эту работу ты знаешь, а другой еще нужно будетъ тебѣ учиться,

и потому лучше дѣлать то, къ чему привыкла. Рукодѣліемъ занимались Антоній Великій, Макарій Великій и прочіе. Миръ тебѣ.

1870, 14 янв.

...Ты жалуешься на страхъ вражескій, который у тебя бывалъ въ нѣкоторые дни, начиная съ самаго вечера, а въ продолженіе ночи оканчивался нелѣпыми и непріятными весьма для тебя мечтаніями. Когда будешь ощущать такой страхъ и вражеское нападеніе, то полезно тебѣ, по примѣру древнихъ отцевъ, произносить (такъ чтобы твои только уши слышали) устами псаломскія приличныя къ тому слова, напр.: Господь просвѣщеніе мое и спаситель мой, кого убоюся; и весь 26 псаломъ. Также: обышедше обыдоша мя, и именемъ Господнимъ противляхся имъ. Обыдоша мя яко пчелъ сотъ, и разгорѣшася яко огнь въ терніи, и именемъ Господнимъ противляхся имъ. Еще: суди, Господи, обидящіи мя, и побори борющія мя и проч. Еще: Боже, въ помощь мою вонми, Господи помощи ми потщися; и подобное. Страхъ вражескій.

На самомъ опытѣ увидишь, какъ велика сила Богодухновенныхъ псаломскихъ словесъ, которыя опаляютъ и прогоняютъ враговъ мысленныхъ, какъ пламень. Сила словесъ псаломскихъ.

1870, 29 апр.

Письмо твое отъ 20 апрѣля получилъ, въ которомъ объясняешь мнѣ многія прежде умолчанныя тобою подробности, касательно иконы Спасителя, видѣнной тобою въ сновидѣніи. Напрасно ты мнѣ прежде не объяснила всего того, что теперь пишешь. Если бы съ самаго начала написала мнѣ, что видѣла икону въ разоренномъ зданіи, и что Объ иконѣ.

какое-то чувство указало тебѣ на село С., гдѣ хотятъ ломать церковь, то дѣло было бы яснѣе съ самаго начала, и мы не стали бы искать икону въ другихъ мѣстахъ. Какъ можно умалчивать о такихъ важныхъ подробностяхъ? Третьяго года нашъ І. М. видѣлъ во снѣ Ахтырскую икону Божіей Матери. Когда онъ мнѣ объяснилъ, что видѣлъ эту икону подъ какою-то балкою, то по этому указанію и стали ее искать и нашли на колокольнѣ, на чердакѣ. А если бы онъ не разсказалъ всего, какъ видѣлъ, то, вѣроятно, не могли бы и найти иконы. Гдѣ же писано, чтобы вопрошающій скрывалъ, что ему извѣстно, на томъ основаніи, что вопрошаемый самъ долженъ догадаться? Это своего рода прельщеніе вражіе. Богъ—всевѣдущъ и однако чрезъ пророка повелѣваетъ: глаголи ты первѣе беззаконія своя. И Господь Іисусъ Христосъ часто вопрошалъ апостоловъ о такихъ обстоятельствахъ, которыя Ему, какъ Богу, были извѣстны, научая насъ Своимъ примѣромъ, какъ намъ должно поступать. Сперва человѣкъ долженъ съ вѣрою и откровенностью объяснить все, что слѣдуетъ, и тогда уже и Господь творитъ Свое, якоже Самъ вѣсть. Впрочемъ хорошо, что ты хоть теперь написала обо всемъ подробно; а на будущее время пусть это тебѣ будетъ урокомъ.

Вопрошающій не долженъ скрывать подробностей на томъ основаніи, что вопрошаемый долженъ самъ догадаться.

Я и прежде замѣчалъ тебѣ, что иногда въ письмахъ ты объясняла о своихъ чувствахъ иное уже черезъ-чуръ, и опять умалчивала то, что необходимо нужно было объяснить. Теперь можно бы написать сестрѣ твоей и спросить ее: ломали ли церковь въ селѣ N или нѣтъ? А впрочемъ лучше самой изслѣдовать на мѣстѣ.

1870, 29 мая.

...Описываешь, что̀ бываетъ съ тобою и выражаешь сомнѣніе и недоумѣніе: истинныя ли это видѣнія или мечта? Видѣнія.

Много объ этомъ не думай, а испытай на самомъ дѣлѣ,—отправляйся въ указанное мѣсто, какъ написала, и тогда на самомъ дѣлѣ видно будетъ, что истина и что мечта.

Сообщилъ изъ Оптиной Пустыни Е. В.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА

къ о. N.

Копія.

15 іюля 1888 года.

Милость Божія буди съ вами!

Достопочтеннѣйшій отецъ N.

Благодарствую за память и молитвы ваши о моей многогрѣшности, да услышитъ ихъ Господь и да уврачуетъ немощи мои.

Спрашиваете, какъ отнестись къ болѣзнямъ? относитесь такъ же, какъ и къ слѣпотѣ, т. е. какъ о слѣпотѣ радуетесь, такъ радуйтесь и о другихъ болѣзняхъ, и благодарите Бога искренно, ибо все отъ Бога и все ко благу намъ.

Лѣчиться ли? отчего же не лѣчиться! и лѣкаря и лѣкарство Богъ сотворилъ, развѣ излишне Онъ ихъ сотворилъ? Нѣтъ; а затѣмъ, чтобы они болѣзни врачевали; отвращеніе отъ лѣкаря и лѣкарствъ—Богу укоръ.

Не лѣчиться можно, опредѣляя себя на терпѣніе, но надо бояться, какъ бы не прокралась самонадѣянность: пусть лѣчутся слабые, ...а мы сильны. За такое о себѣ думаніе находитъ ропотливость. Лучше такъ: пришла болѣсть, полѣчитесь. Пройдетъ боль отъ лѣкарства, слава Богу. Не пройдетъ, терпѣть и Бога благодарить.

Не могу, говорите, трезвиться и бодрствовать. Если это, какъ пишите, находитъ и отходитъ; то это ничего... А если тянется долго, надо возбодрить себя богомысліемъ или созерцаніемъ таинства вѣры нашей, особенно—смерти, суда, рая и ада. Страхъ Божій надо разогрѣвать, въ немъ великая возбудительная сила. Отъ ослабленія его находятъ лѣность, нерадѣніе и сонливость. Имѣемъ Врача душъ и тѣлесъ. Къ Нему со всѣми нуждами прибѣгать подобаетъ, ибо Самъ зоветъ: пріидите ко мнѣ вси... Сами говорите, что молитва внутренняя помогаетъ, на нее и налегайте. А это что—невоздержаніе въ пищѣ и лакомство? Полагаю, что вы клевещете на себя: какое у васъ тамъ лакомство: щи да каша, или хлѣбъ да вода. А какъ вы управляетесь съ душевными немощами—помыслами... лучше этого ничего придумать нельзя, благослови Господи такъ вамъ быть настроеннымъ всегда. Какъ въ церкви быть, внутренно ли молиться своею молитвою, или слушать, что читается и поется? Разогрѣвайте свою внутреннюю молитву, и при ней слушайте... молитва внутри печка, а слушаніе—дровъ въ печку подбрасываніе: у насъ поется и читается все молитвенное. Но если слушаніе разбиваетъ внутреннюю молитву, то лучше оставаться съ своею сею молитвою; но на литургіи надо и мыслями и чувствами идти вслѣдъ за службою.

Вотъ еще что надо помнить, въ церковь собираемся на общую молитву, чтобъ и мысль и чувство, и слово было у всѣхъ одно; иначе не получимъ, что обѣтовалъ Господь, когда два или три молятся.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Валаамскаго монастыря настоятель
игуменъ Гавріилъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Преемство апостольскаго преданія.

(Письмо къ С. В.).

Особенное мнѣ удовольствіе доставляетъ ваше откровенное изложеніе своихъ недоумѣній. Съ удовольствіемъ-же берусь и сказать вамъ слово-другое.

Вы пишете: «въ письмѣ не ясно мнѣ, кто эти православные, которые собирались между собой и установляли порядокъ вѣрованія? Какой они имѣли авторитетъ? Кто они такіе были?»

Я писалъ только объ Апостолахъ, какъ установителяхъ порядковъ вѣры, жизни, управленія, таинствъ, и всего, что есть въ Церкви. Апостолы вполнѣ организовали Церковь во всѣхъ частяхъ церковной спасительной жизни. И все это введено ими въ жизнь христіанъ, и какъ жизнь и дѣло передавалось изъ рода въ родъ.

Пастыри и учители послѣ апостоловъ суть только блюстители апостольскихъ преданій и учрежденій. У каждаго апостола было по нѣскольку ближайшихъ учениковъ, съ ними неразлучно бывшихъ и усвоившихъ во всѣхъ частяхъ апостольскую премудрость. Эти ихъ ближайшіе ученики были ихъ преемниками въ управленіи церквей и въ блюденіи всего апостолами преданнаго. Въ церквахъ Палестинскихъ, въ Антіохіи, въ Тарсѣ, въ Ефесѣ, Смирнѣ, въ Колоссахъ, въ Филиппахъ, въ Солуни, въ Коринѳѣ, въ Аѳинахъ, въ Александріи, въ Римѣ, и во всѣхъ прочихъ мѣстахъ, гдѣ были апостолы, послѣ нихъ остались пастырями ихъ ближайшіе ученики.

— *Это мужи апостольскіе.*

Никому въ голову не придетъ подумать, чтобы кто-нибудь изъ сихъ учениковъ позволилъ себѣ отступить отъ апостольскихъ постановленій. Они и на дѣлѣ оказывались вѣрны имъ.

Мужи апостольскіе, по примѣру и заповѣди апостольской, правя церковію, въ то-же время воспитывали при себѣ такихъ мужей, которые бы послѣ нихъ могли занять мѣсто ихъ, и продолжать блюсти апостольскія ученія и порядки.

Эти вторичные преемники въ свою очередь воспитывали третичныхъ и такъ далѣе.

Все апостольское, такимъ образомъ, переходило изъ рода въ родъ жизнію и дѣломъ. Апостолы все что предали ввели въ жизнь—умственную, нравственную, семейную... и во всѣ виды жизни. Жизнь отъ жизни загоралась... и жизнь апостолами заведенная блюлась...

Вотъ вамъ образчикъ... Св. Поликарпъ Смирнскій былъ ученикъ Св. Іоанна Богослова, Св. Ириней ученикъ Поликарпа. Св. Поликарпъ мученически скончался около 60 годовъ втораго столѣтія. Св. Ириней прожилъ до начала третьяго столѣтія. Это не единственный конечно примѣръ. И можемъ положить, что вторичные преемники перенесли сохранно апостольское преданіе до 3 вѣка... А третичные до половины и конца его.

Симъ путемъ апостольское преданіе сохранилось-бы, если-бы никто не писалъ изъ сихъ преемниковъ. Но писатели скоро начались и когда писали,—преимущественно писали, какъ предано было. Оттого, читая писанія св. Отцевъ втораго вѣка, видимъ апостольскія слова и обороты рѣчи, апостольскія на все воззрѣнія, а цитатовъ почти нѣтъ.

Отъ чего? Оттого, что всѣ они были блюстители преданія... И умствовали, и писали, какъ предали апостолы каждой церкви.

Апостольскія писанія собраны въ книгу въ концѣ перваго вѣка, при св. Іоаннѣ Богословѣ. А списки ихъ распространились къ концу втораго вѣка. Оба эти вѣка христіане питались преимущественно преданіями.

Вы понимаете преданіе—какъ передаваніе изъ устъ въ уста... А оно было переданіе изъ жизни въ жизнь, изъ дѣла въ дѣло.

Скажу простой примѣръ—какъ, столько вѣковъ хранится одинаковый образъ плетенія лаптей, печенія хлѣбовъ... Дѣти дѣломъ перенимаютъ у отцевъ и матерей,—и передаютъ своимъ дѣтямъ.

Христіанство—не ученіе, а жизнь. И самое ученіе его входитъ въ жизнь, какъ опредѣленный образъ, воззрѣніе на все сущее и бывающее.

Бываютъ школы, въ которыхъ вліятельный наставникъ передаетъ свои ученія впечатлительно... И потомъ это ученіе засѣдаетъ въ школѣ и тянется вѣка... Тѣмъ паче это умѣстно въ христіанствѣ.

Потомъ всѣ порядки христіанскіе, и вѣровательные, и жизненные, и освятительные... вошли въ писанія отеческія... и закрѣпились.

Мы чтимъ отеческія писанія ради того, что въ нихъ блюдется апостольское преданіе, которое узнается *въ общемъ согласіи всѣхъ ихъ*.

Такимъ образомъ третій вѣкъ чрезъ третичныхъ преемниковъ могъ передать апостольское преданіе четвертому вѣку... Въ четвертомъ вѣкѣ мы видимъ вполнѣ все, что мы теперь имѣемъ, въ писаніяхъ Отцевъ, хотя все оно по частямъ есть и въ 3 и во 2 вѣкахъ. Извольте теперь общее имѣть наведеніе: Греческая церковь вѣрно соблюла апостольское преданіе и передала его намъ. Это апостольское наслѣдіе—у насъ.

Католики помутили апостольское преданіе. Протестанты взялись поправить дѣло—и еще хуже сдѣлали... У католиковъ одинъ папа, а у протестантовъ, что ни протестантъ, то папа. Это я мимоходомъ помянулъ. Господь съ ними... Намъ какое до нихъ дѣло?

И прошлый разъ и теперь...—я все толкую про апостольское преданіе, которое св. православная Церковь имѣетъ источникомъ ученія на ряду съ Св. Писаніемъ. Теперь я

думаю это будетъ для васъ пояснѣй... Какія толкованія вы разумѣете говоря: «Почему эти толкованія православныхъ имѣютъ болѣе авторитета, чѣмъ толкованія протестантовъ?— Мои толкованія?—Мои толкованія суть резюме толкованій св. Отцевъ... Ихъ-же толкованія авторитетны потому, что наивѣрнѣйше суть хранительники апостольскаго преданія... Древнѣйшіе наши толковники св. Златоустъ, Блаж. Ѳеодоритъ суть питомцы четвертаго вѣка. Четвертый-же вѣкъ— преемникъ третичныхъ преемниковъ апостольскаго преданія... Вотъ въ чемъ ихъ важность!

У протестантовъ есть православные, но они все-же протестанты. Какіе это? Это тѣ, которые придерживаются мудрованію первыхъ протестантовъ. Нынѣшніе протестанты далеко отошли отъ первыхъ,—и чистыхъ протестантовъ, т. е. совершенно согласныхъ съ древними, теперь почти нѣтъ.— У нихъ столько сектъ, что не перечтешь. А всѣ именуются протестантами. У нихъ уже начинались толки какъ-бы объединить всѣхъ. Ничего не вышло. Образовалась только новая секта уніонистовъ.—Такъ вотъ какіе протестанты стараются держаться древнихъ протестантовъ, тѣ у нихъ и православные,—но все-же протестанты.

Послѣ того, что я наговорилъ вамъ о преданіи, вамъ вѣрно не трудно будетъ понять, какъ преданіе апостольское могло не измѣниться. Что предано апостолами, то составляетъ жизнь христіанскую, и какъ таковое переходило изъ рода въ родъ неизмѣнно, входя въ то-же время въ писанія Отцевъ съ перваго-же вѣка...

Писанія апостольскія сами суть хранители апостольскаго преданія, хотя не во всей полнотѣ...

Послѣ апостольскіе писатели внесли въ свои писанія и все прочее, не внесенное апостолами въ свои писанія. И то и другое теперь въ Церкви православной блюдется.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПИСЬМА
ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА

Къ одной изъ его ученицъ С. *)

---

20 іюля 1892 г.

Милость Божія буди съ вами!

Д... М...

Виноватъ, что не отвѣтилъ скоро на письмо ваше. Прошу прощенія. Сны ваши и невидимыя внушенія, въ сердцѣ отзывающіеся, всѣ хорошаго происхожденія и означаютъ одно, что путь вашъ хорошъ и приведетъ къ доброму концу, если не соступите съ него, и будете не жалѣя себя продолжать его все въ одномъ и томъ же чинѣ. Чтобы вы не разлѣнились,—не покусились на льготы, подумавъ въ самопрельщеніи, что вы уже много прошли и высоко взошли, милостивый Господь и устрояетъ вамъ понуканія—какъ бы говоря; не засматривайся на себя, смотри подъ ноги и не зѣвай по сторонамъ, а все иди и иди будто не начиналъ, ибо путь еще дологъ... Такъ всегда и понимайте сіи внушенія,—что они не награда за прошедшее, а понужденіе спѣшить впередъ и впередъ. Что значитъ по частямъ каждый сонъ и каждое внушеніе это трудно разгадать и не нужно... Нужно общее, а оно видно... и то, что всегда послѣдь хорошая... все сваливается съ души, и она

*) Продолженіе. См. іюньскую кн. *Душепол. Чтенія* 1896 г.

вводится въ иную область отрѣшенную. Что такое съ NN? Очень жалѣю. Вы хорошо дѣлаете, что матерински относитесь къ ней и такую теплую являете о ней заботу. Да поможетъ ей Господь. Пусть держитъ въ мысли притчу «О блудномъ сынѣ». Отецъ, увидѣвъ возвращающагося сына... выбѣжалъ къ нему, ни брани, ни укора... обнялъ сына и возвратилъ ему свое отеческое благословеніе. Раскаяніе и твердое намѣреніе стоять прочее добрѣ—всегда умилостивляетъ Господа. Пусть твердитъ: согрѣшила, не буду. И благодушно вступаетъ въ путь свой.

Да избавитъ Господь впредь вашу Обитель отъ такихъ потрясеній. Сестрамъ тутъ хорошій урокъ, чтобъ не бросались безъ разбору въ мірскія соотношенія.

Благослови васъ Господи всякимъ благословеніемъ!

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

---

28 августа 1892 г.

Милость Божія буди съ вами!

Д... М...

Утѣшительно видѣть такое осязательное показаніе, что милостивый Господь очей Своихъ не сводитъ съ васъ! Ѣхали вы къ благотворительницѣ Обители и лошади такъ испугались у васъ; бѣжавшихъ ихъ подъ гору, когда уже вы были подъ экипажемъ, Господь вдругъ остановилъ, ибо необычно имъ такъ смирно останавливаться въ испугѣ. Безъ этого, ни васъ, ни кучера, ни экипажа, ни даже лошадей не было бы. И костей ничьихъ не собрали бы и щепокъ отъ экипажа. Служили молебенъ? Къ N. вы отнеслись хорошо, какъ разъ, какъ мать. И доведите дѣло до конца и поставьте ее на ноги, чтобы потомъ прямо шла и смѣло шагала.

Но вы себя больше блюдите и заботливо держите въ томъ строѣ внутреннемъ къ какому зоветъ и обязываетъ васъ Господь Своими о васъ внушеніями и попеченіями.

Записываете-ли вы, то, что особеннаго испытываете? Я думаю, что записывать слѣдуетъ, чтобы по временамъ просматривать и, видя Божіе о себѣ попеченіе, паче и паче ревновать о блюденіи и усовершеніи того строя внутренняго, на которое Оно указываетъ... Сердцемъ въ Господѣ быть! Только что кончилъ смотръ опечатокъ въ Уставахъ... Мѣсяцъ другой и они выйдутъ на свѣтъ Божій. Тогда будете имѣть утѣшеніе прочитать ихъ и чему-либо поучиться изъ нихъ.

Благослови васъ Господи всякимъ благословеніемъ

Спасайтесь!

Молитвъ вашихъ прошу!

Вашъ доброхотъ

Е. Θеофанъ.

---

6 октября 1892 г.

Милость Божія буди съ вами!

Готовясь къ св. причастію, вы все повторяли одинъ стишекъ хорошій и спрашиваете, можно-ли такъ продолжать? Можно. Коротенькія молитовки, какъ скоро какая падетъ на сердце, заучивайте и чаще повторяйте... Сколько бы ихъ ни собралось. Изъ нихъ составится многострунная псалтирь... и бряцайте, услаждая слухъ духовный. Что вы стараетесь не давать себѣ никакой поблажки, доброе дѣло. Надо держать себя въ струнку, какъ солдатъ въ строю... Да не склонитесь на самомнѣніе и самоцѣнъ. Боже упаси! Слыша иногда вразумленія свыше, вы натурально можете подумать, что вы особа, изъ ряду выдающаяся, а между тѣмъ, это скорѣе есть свидѣтельство немощности вашей, а не силы. Смиряйте себя симъ помышленіемъ... и чаще напоминайте себѣ о своихъ оплошностяхъ, которыхъ не мало у всѣхъ насъ бываетъ. Да хранитъ васъ Господь въ смиреніи. Вы хорошо дѣлаете, что нерѣдко ходите въ общую трапезу, куда какъ хорошо! Сестры роптать не будутъ,— и къ порядку пріучатся. И вамъ самимъ это полезно, меньше ширяться будете.

Записи благотворны, но запоминанія лучше... а дѣланіе соотвѣтственное еще лучше. А свои мысли добрыя развѣ не приходятъ?.. У всѣхъ приходятъ... Онѣ Ангеломъ Хранителемъ внушаются и ихъ надобно записывать... Знаете-ли вы сказаніе о нѣкоемъ старцѣ... что у него всѣ стѣны келліи были исписаны. Когда спросили его, что это? Онъ отвѣтилъ, это мысли, какія Ангелъ Божій внушаетъ мнѣ... Въ Елецкомъ монастырѣ (Орл. губ.) не такъ давно подвизалась инокиня—Магдалина... которая на бумажкахъ небольшихъ записывала приходящія мысли и приклеивала на мѣстахъ видныхъ по стѣнамъ... А вы тетрадку заведите и вписывайте, какъ вздумается. А рукодѣліе у васъ идетъ, оно большая охрана отъ праздности.

Благослови васъ Господи!

Спасайтесь!

Вашъ доброхотъ

Е. Ѳеофанъ.

---

3 января 1893 г.

Милость Божія буди съ вами!

Д... М...

Виноватъ я предъ вами много. Прошу извинить и простить. Все думалось, что успѣю написать въ слѣдующую почту... то-есть чрезъ недѣлю... А недѣли все летѣли,—и вотъ сколько ихъ пролетѣло.

Буду снова читать ваши письма и писать по поводу ихъ, что Богъ на сердце положитъ. Первое не отвѣченное отъ 4 октября... Мое было къ вамъ отъ 11 октября. Но это не отвѣтное на ваше, а встрѣчное случайно... Въ этомъ письмѣ вы поздравляете меня съ имянинами,—но 11 октября я не имянинникъ въ этотъ день. Мои имянины 12 марта, Ѳеофана Сигріанскаго Исповѣдника. Затѣмъ поминаете, что молитва все при васъ и не позволяетъ думать и говорить много о суетѣ, но все боретесь съ лѣнью и усталостію. Слава Богу! Благодарите Его за молитву ибо все отъ Него...

и просите силы для борьбы съ противностями добру. Второе письмо отъ 25 октября. Это, вѣроятно, отвѣтъ на мое отъ 11 октября, ибо первыя строки ваши содержатъ благодареніе за письмо. Потомъ о себѣ говорите: Слава Богу, что мнѣ еще не приходило на мысль цѣнить себя то-есть, что у васъ нѣтъ самоцѣна... Это очень хорошо... И блюдите себя въ этомъ состояніи. Но смотрите... самоцѣнъ лукавъ, какъ бѣсъ... Да вразумитъ васъ Господь! Вы пишете, что самоцѣну у васъ нѣтъ потому, что душа ваша вся стремится славословить Господа,—и вы чувствуете, какъ ее тянетъ къ Нему всѣмъ существомъ. Это весьма хорошее состояніе нормальное... *Чувство, что душу тянетъ къ Господу*, есть сокровенная молитва и оно одно можетъ замѣнить молитвословія... Ибо оно то и *есть непрестанная молитва!*

Вамъ выводъ изъ всего Добротолюбія. *Всякій вздохъ посвящать чистой молитвѣ и зорко смотрѣть, откуда врагъ направляетъ свои стрѣлы и соотвѣтственно тому дѣйствовать*... Сей выводъ настоящій... Извольте быть такъ. У Анастасія Синайскаго это составляетъ первый пунктъ его аскетическихъ наставленій. Сестрамъ вы все же напоминаете о дѣлахъ духовныхъ, несмотря на ихъ холодность къ сему. Такъ и слѣдуетъ: какія-либо не внимаютъ, а какія съ усердіемъ слушаютъ и въ сердцѣ добрыя намѣренія полагаютъ. Рукодѣліе со бдѣніемъ молитвеннымъ мѣшать не слѣдуетъ. Всему свое время... Когда въ свое время занимаетесь рукодѣліемъ, тогда руки пусть работаютъ а душа молится... Но когда вы на молитвѣ... всѣ члены должны участвовать въ семъ... Желаете поминать родителей моихъ! Благодарствую! Родитель мой—іерей Василій; а матушка—Татьяна. Послѣднее ваше письмо отъ 13 декабря. Благодарю за поздравленіе съ праздникомъ, которые теперь уже текутъ а не ожидаются. Поздравляю васъ и всю Обитель вашу... Даруй Господи всѣмъвамъ вкусить отъ благъ, принесенныхъ на землю воплотившимся ради нашего спасенія Сыномъ Божіимъ. Съ сестрами хоть строго вы поступили,

но справедливо! Когда уже очень утомитесь, то лежите и молитесь... духъ храня спокойный... То, что у васъ бываетъ, что тянетъ къ Господу... блюдите... Съ этимъ можно и однимъ жить и спасаться.

Благослови васъ Господи.

Спасайтесь!

Е. Ѳеофанъ.

PS. Посылаю книгу: древніе иноческіе Уставы!

---

10 марта 93 г.

Дорога отсѣчена. Идетъ пѣшеходъ.

Книги остаются послѣ.

Милость Божія буди съ вами!

Вотъ уже за половину Четыредесятницы. Какъ благословилъ вамъ милостивый Господь управляться съ пощеніями и тѣлесными и душевными? Вѣрно это идетъ у васъ какъ подобаетъ. Не ослабѣвайте.

Подкрѣпившись подъ вліяніемъ крестопоклоненія въ прошлую недѣлю, вы, не ослабѣвая доживете до страстной седмицы; а тамъ страстная, живописуя передъ вами живоносныя страсти Христовы, расположитъ и васъ къ страданію Христову и воодушевитъ на такія дѣланія, которыя въ другое время и на мысль не приходятъ. Господь всячески да умудряетъ васъ въ дѣлѣ содѣванія спасенія.

Задумали строить церковь теплую каменную. Благослови васъ Господи и начать и совершить это дѣло святое.

Вы хорошо сдѣлали, что мирно себя держите къ сестрамъ, коихъ пришлось устранить изъ монастыря,—и молитесь о нихъ. Врагъ ихъ попуталъ, а Ангелъ Господень остепенитъ и исправитъ. Да дастъ имъ сіе Господь по неизреченной милости Своей.

Посылаю вамъ книжки «*Напоминанія инокинямъ*». Это мои проповѣди, говоренныя при посѣщеніи женскихъ обителей. Что случалось, то и говорилось, но всё такое, что не худо знать инокинямъ.

Сопровождаю эти книжки желаніемъ, чтобъ онѣ принесли кому-либо пользу въ обители вашей.

Господь не оставляетъ васъ Своею милостію и осязательно даетъ вамъ ощущать Свое къ вамъ благоволеніе въ благодатныхъ просвѣтленіяхъ ума и духовныхъ утѣшеніяхъ.—Какъ это особенность есть... то врагъ, всѣхъ губить старающійся, скорѣе васъ замѣтитъ и начнетъ подстроивать свои козни. Потому блюдитесь паче всѣхъ. Всякій почти разъ напоминаю вамъ, не ослабѣвайте въ принятыхъ дѣланіяхъ, но при семъ паче еще себѣ внимайте и не допускайте прокрасться къ вамъ самощену. Этотъ бѣсъ хитрѣе всѣхъ бѣсовъ и успѣваетъ пролезть въ душу въ самую незамѣтнѣйшую скважину. Засядетъ тамъ и всё сгубитъ. Да сохранитъ васъ Господь!

Я вѣрю, что ваши смиренныя о себѣ слова искренни и истину возвѣщаютъ...

Блажени нищіи духомъ. Благослови васъ Господи всякимъ благословеніемъ.

Спасайтесь!

Е. Θеофанъ.

P. S. О. Іоаннъ Кронштатскій издаетъ краткія изреченія свои о вещахъ Божіихъ и о жизни духовной подъ заглавіемъ: *Моя жизнь во Христѣ.* Если встрѣтите ихъ, читайте... И скажите, каковы онѣ.

---

1 мая 93 г.
Идетъ 9 мая.

Милость Божія буди съ вами!

Два письма ваши предо мною—обличители моей лѣности.—Виноватъ. Прошу извинить и простить. Въ 1-мъ письмѣ сказываете, какъ поститесь. Постъ достаточенъ и душевный въ порядкѣ.—Украшеніе для того и другаго—ваша забота о пріемышѣ дѣвочкѣ и несчастной благочестивой дамѣ. Даруй Господи силу слову вашему.

Что планъ храма и колокольни берете съ московскихъ, очень благочестиво... Изъ Москвы—свѣтъ намъ. Какъ вы

положили относительно читанія Акаѳистовъ дѣлайте такъ... Коротенькія-же молитовки всегда лучше. И кромѣ тѣхъ, что я указалъ вамъ, можете много сами набрать и изъ нихъ выбирайте, которыя болѣе къ вамъ подходятъ. Составится у васъ рядъ молитвословій длинный. Заучивайте ихъ и совершайте ими молитвословіе свое. Можно ихъ на группы распредѣлить такъ—славословныя, благодарственныя, просительныя, покаянныя и еще какія. Такъ молиться еще лучше.. Не знаете, есть-ли у васъ самоцѣнъ. Но есть-ли кто, у кого не было бы самоцѣна. Всяко хорошо, что всегда кающейся представляете себя Богу. И молитесь Богу, чтобы далъ вамъ осязательно видѣть, какія есть въ сердцѣ худости... и что увидите противъ того и молитовку подыщите... и всегда её вставляйте въ свое молитвословіе.— Хорошо, что узнаете цѣну и необходимость трезвенія.—И молитесь о немъ. Трезвеніе должно быть непрерывно какъ непрестанна молитва. То и другое укоренятся въ душѣ, когда водрузится въ сердцѣ чувство къ Богу—теплое и сладостное и благоговѣйное, проникнутое страхомъ Божіимъ.

Тѣлолюбіе, плотоугодіе, поблажка, саможалѣніе, это разныя имена одного и того-же... Противно имъ самоумерщвленіе, которое начинается нѣкою непріязнію къ тѣлу... желаніемъ помучить его и дѣланіе этого съ нѣкіимъ удовольствіемъ.

Хорошо, что вы для сестеръ читали *«напоминаніе иноки-нямъ»*. Ваше уставопищіе очень хорошо, извольте такъ дѣлать; и то, что вы положили, относительно келейнаго ночнаго молитвословія, — одобрительно. Благослови Господи труды ваши. Трезвитесь и бодрствуйте.

Е. Ѳеофанъ.

---

15 августа 93 г.

Милость Божія буди съ вами!

Очень радъ, что у васъ всё хорошо идетъ, не по монастырю, а въ душѣ вашей! Ибо тутъ коль скоро молитва

есть, то лучшаго и не требуется. Потому гдѣ-то замѣчено, что древніе иноки, встрѣчаясь съ другими—при посѣщеніяхъ взаимныхъ, или такъ гдѣ—прежде всего освѣдомлялись, какъ идетъ молитва. Въ молитвѣ настоящей всѣ наши къ Богу отношенія, самыя высшія, находятся въ дѣйствіи и дѣлаютъ, что въ то время духовная наша жизнь въ своемъ стоитъ чинѣ.... Молитва свидѣтельство о духовномъ нашемъ бытіи и мѣра его! Что дивиться тому, когда читаемъ, что кто нибудь изъ Святыхъ сталъ на молитву и не отступалъ иногда ночь всю съ прибавкою и дня.—

Молитва вознесла его въ родной домъ, гдѣ Отецъ, Мать, братья и сестры съ полною любовію объемлютъ его и утѣшаютъ и услаждаютъ. Даруй Вамъ Господи никогда не потерять молитвеннаго строя внутри.

Столько заботъ у васъ о сестрахъ; не можетъ-быть, чтобы одна изъ нихъ не входила въ то, что вы предлагаете. Иныя въ своей имъ мѣрѣ и усвояютъ то. Но вы всё же не оставляйте дѣйствовать на нихъ, по мѣрѣ возможности, молясь непрестанно, чтобы Господь, Коего онѣ суть дщери, присѣщалъ ихъ и просвѣщалъ ихъ мысль и сердца.

Въ 4 томѣ Добротолюбія содержатся поученія св. Ѳеодора Студита, гдѣ премного наставленій предлагается общежительникамъ, на всѣ случаи, представляющіеся неизбѣжными въ семъ родѣ подвижничества. Есть и для работающихъ въ полѣ. Просмотрѣли бы и почитали сестрамъ..... или ихъ самихъ заставили прочитать. Это будетъ сподручное средство для назиданія и руковожденія сестеръ. Господь вразумитъ и поможетъ все устроить, Ему молитесь усерднѣе. Ваша молитва не должна ограничиваться вами самими..... но болѣе, чѣмъ о себѣ, должны докучать Богу о преуспѣяніи сестёръ.

Благослови васъ Господи!

Спасайтесь!

Е. Ѳеофанъ.

1 ноября 93 г.

Милость Божія буди съ вами!

Избавилъ васъ Господь отъ NN. Благодареніе Господу. Возстановите и держите опять обычное теченіе дѣлъ вашихъ личныхъ и обительскихъ. Господь да поможетъ вамъ добрѣ управляться при всѣхъ безпокойныхъ случайностяхъ.

Великое благо для васъ, что у васъ, какъ говорите, молитва цѣла... И ничего лучшаго вамъ пожелать не умѣю какъ: держите молитву, а для сего, ничего не ожидайте отъ себя, отъ своей мудрости и усилій, а всё отъ Господа, Который близъ есть и внимаетъ движеніямъ сердецъ. Пишете, что набрали молитовокъ. Полагаю, что онѣ всѣ у васъ приложены къ вамъ и вашимъ обстоятельствамъ и паче къ внутреннему строю вашему. Образцемъ для нихъ да будутъ молитовки св. Іоанна Златоуста, въ которыхъ начертаны всѣ существенныя духовныя потребности.

Но да даруетъ вамъ Господь непрестанную сердечную молитву, которая не имѣетъ нужды въ словахъ, а сама по себѣ стоитъ и есть Богу угодна и для души плодотворна. Терпѣніе и смиреніе правители жизни духовной. Первое держитъ земные порядки, второе властвуетъ надъ небесными... и держитъ ихъ, или они держатся сами въ немъ, по любви своей къ нему...

Благослови васъ Господи!

Спасайтесь

Е. Ѳеофанъ.

---

15 дек. 93 г.

Милость Божія буди съ вами!

Избавилъ васъ Господь отъ NN., но непріятности чрезъ то не прекратились; ибо и другія досаждать умѣютъ. Но надъ вами покровъ Божій. Та молитва, что сама собою дѣйствуетъ,—даръ Божій и для васъ безопасное пристанище, куда укрываетесь вы при всякой тревогѣ совнѣ.

Блюдите сей даръ! И паче всего бѣгайте самоцѣна, сего змія ядовитѣйшаго, но сладкорѣчиваго паче другихъ! Ангелъ вашъ хранитель, васъ блюдущій, напоминаетъ вамъ черезъ совѣсть вашу объ усердной молитвѣ и объ ярости невидимаго врага вашего. Имѣйте же обращеніе къ св. ангелу хранителю вашему, и онъ будетъ вразумлять васъ во всякомъ случаѣ. Это надежнѣйшій руководитель. Вы праведно порѣшили, что отъ N нечего ждать, потому, исполняя въ отношеніи къ нимъ, что положено заповѣдями Божіими, впрочемъ, относительно порядковъ и требованій духовной жизни, затворяться въ себѣ и все рѣшать подъ вліяніемъ умной молитвы по внушеніямъ, какія получаются при семъ. Это ваши мысли, и я полагаю, что такъ дѣйствовать будетъ хорошо!

Не произносить гнѣвнаго слова, есть великое совершенство. Да поможетъ вамъ старецъ Иларіонъ. Въ основѣ сего лежитъ отсутствіе раздражительности сердца, а она, какъ искры, заливается преданіемъ себя въ волю Божію, при сознаніи, что непріятности Богъ попущаетъ для испытанія и намъ самимъ показанія, насколько прочно наше доброе внутреннее направленіе... что и обязываетъ насъ держать себя въ такихъ случаяхъ благодушно, вѣруя, что Самъ Богъ смотритъ на насъ въ эту минуту. И та ваша мысль, что дѣлающіе намъ непріятность бываютъ орудіями врага— вѣрна. Почему, когда кто причиняетъ вамъ непріятности, всегда полагайте, что позади ихъ стоитъ врагъ разжигающій ихъ и обидныя фразы и дѣла имъ внушающій. Въ книжкѣ «*Невидимая брань*» есть добрыя на этотъ разъ наставленія. Много ихъ у Варсонофія и Іоанна и св. Лѣствичника. Просматривайте почаще эти книги. Не допускайте непріязненныхъ и осудительныхъ мыслей относительно NN съ ея клевретками, будьте къ нимъ благодушны и молите Господа не сокращать изъ-за васъ милостей Своихъ къ нимъ, васъ же укрѣплять въ терпѣніи и въ разумномъ къ нимъ отношеніи.

Заботитъ васъ и церковь начатая. Но вы добрѣ творите, покрывая сіи заботы упованіемъ на милость Божію. Когда есть Божіе благоволеніе и благословеніе, тогда все устроится наилучшимъ образомъ, ибо тогда будутъ присущи всемощныя мановенія Божіи, въ силу которыхъ откуда что возьмется!

Благослови васъ Господи!

Спасайтесь!

Е. Ѳеофанъ.

ПИСЬМА
ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА

къ настоятелю Задонскаго Богородицкаго монастыря о. архимандриту Димитрію († 13 іюля 1882 г.).

(Изъ письма въ редакцію).

Посылаю вамъ вмѣстѣ съ симъ въ заказной бандероли нѣсколько копій съ писемъ преосвященнаго Ѳеофана къ покойному о. архимандриту Димитрію, настоятелю Задонскаго Богородицкаго монастыря. Благоволите напечатать ихъ въ издаваемомъ вами журналѣ *Душеполезное Чтеніе*. Подлинныя письма хранятся у меня.

Кромѣ сихъ писемъ есть еще нѣсколько писемъ преосвященнаго же Ѳеофана, писанныя имъ собственно ко мнѣ,—съ которыхъ копіи, по написаніи, пришлю вамъ въ непродолжительномъ времени.

Преосвященнѣйшій владыка В—ій А., въ бытность его въ Задонской обители въ день памяти угодника Божія св. Тихона 13 августа, почему-то узналъ, что у меня хранятся нѣсколько писемъ преосвящ. Ѳеофана; пожелавъ видѣть ихъ, сказалъ: я очень уважаю преосвящ. Ѳеофана и желаю посмотрѣть письма его. Когда я принесъ ему, онъ долго любовался ими, назвалъ меня счастливымъ и благословилъ отослать вамъ для напечатанія въ журналѣ *Душеполезное Чтеніе*. Исполняя волю владыки, вотъ и посылаю.

I. M.

Задонск. обитель.

---

22 генв. 79 г.

Милость Божія буди съ вами,

Достопочтеннѣйшій о. Архимандритъ!

Что же это вы меня спрашиваете? Я человѣкъ очень недалекій въ духовномъ различеніи вещей, и могу очень легко назвать черное бѣлымъ, и бѣлое чернымъ. Потому не смотрите на то, что напишу, какъ на доброе рѣшеніе.

Спрашиваете, не погрѣшаете ли, продолжая нести иго начальствованія? Нѣтъ. Вы обязаны нести его, пока начальство не скажетъ: довольно. Какъ оно не только не сказываетъ этого, а напротивъ налагаетъ на васъ новое дѣло, зная ваши немочи тѣлесныя; то вамъ совсѣмъ не слѣдъ и на умъ принимать вопроса,—не слѣдуетъ ли оставить труды?

Можно бы найдти основаніе для оставленія—предпочтеніе внутренняго дѣланія сему внѣшнему. Это очень вѣскій резонъ; ибо внутреннему дѣлу цѣны нѣтъ, и ему ничто не должно быть предпочитаемо. Но и ради его оставить лежащіе и налагаемые на васъ труды можно бы въ такомъ только случаѣ, когда бы труды сіи мѣшали ему и разоряли его. А этого сказать нельзя. У васъ теплится непрестанно молитва ко Господу. Не мѣшали же ей образоваться текущія дѣла? Надо полагать, что не помѣшаютъ они, если къ нимъ прибавится малая толика. Дѣла эти только на видъ житейскія; а въ существѣ они не земнаго свойства. Потому, трудясь надъ ними, кажется можно не быть отдаляему отъ Господа. Къ тому же пребываніе души съ Господомъ или присѣщеніе Господомъ души, въ чемъ все существо внутренняго дѣланія, не отъ насъ зависитъ. Господь посѣщаетъ душу, она и бываетъ съ Нимъ и играетъ предъ Нимъ и согрѣвается Имъ. Какъ отойдетъ Господь, душа пустѣетъ, и совсѣмъ не въ ея власти воротить къ себѣ Посѣтителя душъ. Но отходитъ Господь, пытая душу; а бываетъ, что отходитъ наказывая, не за внѣшнія дѣла, а за что-нибудь душею внутри принятое. Когда отходитъ Господь пытая

душу, то когда она закричитъ, Онъ скоро ворочается. А когда отходитъ наказывая, то не скоро, пока не сознаетъ душа грѣха, и не раскается, и не оплачетъ, и епитиміи не понесетъ. Теперь, если вы оставите дѣло и тѣмъ пойдете противъ воли Господа, думаете ли, что Онъ останется съ душею вашею? Если это будетъ грѣхъ предъ Нимъ и Онъ прогнѣвается, то отойдетъ и не воротится. И будетъ, что сдѣланное во благо внутренняго дѣланія обратится во вредъ ему и даже на совершенное его уничтоженіе. Такъ, по моему, лучше тяните иго, пока хозяинъ противъ воли вашей не выпряжетъ.

То, чѣмъ вы замѣнили Оптинское правило, думается мнѣ, лучше его. Въ Саввинскомъ монастырѣ, что близъ Іерусалима, за часъ до утрени даютъ знакъ, и монахи, каждый въ своей келліи, исполняютъ поклоны съ молитвою Іисусовой 150 земныхъ и 1500 поясныхъ. Кто не успѣетъ, днемъ дополняетъ. Но не въ формѣ сила, а въ духѣ молитвенномъ. Что вы стараетесь прочувствовать въ молитвѣ, есть самое пригожее для молитвы. Чувствовать себя осужденникомъ въ часъ молитвенный, кто-то изъ отцевъ поставилъ въ существо молитвы. Гдѣ-то, не помню, прописанъ вопросъ: какъ лучше стоять на молитвѣ? И отвѣтъ: стой какъ на судѣ, устремляя взоръ на уста Господни, изъ которыхъ готово изойти послѣднее тебѣ рѣшеніе: приди, или отойди,—и вопій: Господи помилуй.—Что у васъ и происходитъ. Мнѣ кажется еще, что съ единою молитвою Іисусовой можно всякія правила отбывать, только чтобъ она была не въ словѣ только, но и въ силѣ.

Я вѣрую, что святые на небѣ всѣ вмѣстѣ молятся о насъ, хотя мы простираемъ молитвы то къ тому, то къ другому. И Божія Матерь со всѣми предстоитъ о насъ Богу. Когда просите, чтобы святые присоединили свое предстательство предъ Господомъ къ молитвѣ Божіей Матери, ничего особеннаго не дѣлаете. На небѣ такъ всегда и есть.

Какимъ благоговѣйствомъ преисполнено все небо предъ сокровеннымъ Богомъ! Хоть бы малость нѣкая уканула намъ отъ сего благоговѣйства!

Дебелость наша къ землѣ насъ тянетъ и дѣлаетъ нечувственными. А забвеніе, а осуеченіе помысловъ пустяками, а разлѣненіе, а пустое чѣмъ-либо услажденіе, и злѣйшее паче всего: уты утолстѣ—сытость духовная,—и еще запанибратство съ Богомъ, и еще—чуждоприсвоеніе, да и перечесть нельзя сколько дрянностей?!

О тѣхъ, что ушли, пожалѣть и молиться Господу, чтобы управилъ путь ихъ во благое. И довольно. А досадовать и скорбѣть, зачѣмъ? Господня земля! Лишь бы спасались.

И слава Богу, если спасаются. А если уклоняются отъ пути спасительнаго, мы что можемъ съ ними сдѣлать? Господь да помилуетъ ихъ и спасетъ.

Заставили вы меня говорить. Вотъ и наговорилъ много пусторѣчія. Простите Господа ради, и помолитесь о моемъ всеокаянствѣ.

Вашъ усердный богомолецъ

Е. Ѳеофанъ.

---

2 генв. 1880 г.

Ваше высокопреподобіе,

Достопочтеннѣйшій о. архимандритъ!

Взаимно и васъ поздравляю и съ праздниками и съ Новымъ годомъ. Даруй вамъ Господи въ наступающее лѣто всего для васъ наилучшаго.

Относительно записи на поминовеніе сдѣлайте такъ: выбирите изъ свѣтскихъ и не свѣтскихъ, кого душа выберетъ, пока исполнится число именъ, какое у васъ предназначилось, а о прочихъ припишите: и всѣхъ сродниковъ и знаемыхъ. Богъ знаетъ, кто сіи сродники и знаемые. И будетъ вспоминать ихъ,—*если* Ему нужно напоминаніе.

Благослови васъ Господи всякимъ благословеніемъ.

Прошу вашихъ святыхъ молитвъ.

Вашъ богомолецъ

Е. Ѳеофанъ.

---

23 февр. 80 г.

Ваше высокопреподобіе,

Достопочтеннѣйшій о. архимандритъ!

Виноватъ, что немного нескоро вамъ отвѣчаю. Какъ васъ сонъ одолѣваетъ, такъ меня лѣность.

Что васъ сонъ беретъ, дѣло это натуральное, и ничего тутъ грѣшнаго нѣтъ. Жалѣніе объ этомъ, конечно не худое дѣло. Но что же сдѣлаешь?!

Попробуйте, когда читаютъ вамъ, не садиться, а ходить. Можетъ быть сонъ и не заберетъ. Если трудно ходить, по причинѣ утомленія предшествовавшаго, то лучше прямо и сѣсть затѣмъ, чтобы соснуть. Соснете немного, а потомъ читать заставляйте. Разрѣшаю вамъ, послѣ службъ, или ранней, соснуть часика два, или больше. А потомъ слушать чтеніе.

Если и это неудобно, то ничего не остается, какъ бороться по силѣ. Заснете, побраните себя—и только. Кажется, вѣдь ужъ вы къ старости подошли.

Относительно обители новой, пришло мнѣ на мысль вотъ что: не принимайте туда прямо, а посылайте изъ своей обители, по должномъ испытаніи гожести посылаемаго. Такъ понемножку замѣстите тамъ всѣхъ нехорошихъ хорошими.

Настоятеля въ общежитіяхъ законъ велитъ назначать по выбору братіи. Владыкѣ только предоставлено право не одобрить избраннаго и назначить своего. Но утверждаетъ его Св. Синодъ. Если самъ владыка назначитъ своею властію безъ выбора, и братія пожалуется въ Синодъ, то Синодъ владыкѣ сдѣлаетъ выговоръ,—и дѣло велитъ передѣлать по закону. А это очень неловко.

Благослови васъ Господи всякимъ благословеніемъ.

Прошу вашихъ св. молитвъ о моей многогрѣшности.

Вашъ богомолецъ

Е. Θеофанъ.

9 мар. 80 г.

Ваше высокопреподобіе,
Достопочтеннѣйшій о. архимандритъ!
Съ постомъ!

Да у васъ все идетъ добрѣ. И что поправить, недоумѣваю. Недоумѣваю даже, откуда у васъ мысль о томъ. Тяните, какъ завели и привыкли. Если иногда не сдюжаете дотянуть чего по старческой немощи—побраните себя немножко, пожалѣйте предъ Господомъ и успокойтесь. Если опять тоже сдѣлаете, не дотянете, опять такъ же поступите,—и такъ всегда.

Мнѣ кажется, что сна вы мало даете себѣ. Можно бы ночное правило вечеромъ исполнять,—и потомъ спать до утрени. Но какъ вы пишете, что привыкли; то вамъ трудно ломать порядки.

Что касается до правила; то относительно сего я такъ думаю: какое ни избери кто себѣ правило, всякое хорошо, коль скоро держитъ душу въ благоговѣинствѣ предъ Богомъ. Еще: читать молитвы и псалмы до расшевеленія души, а тамъ самому молиться, излагая свои нужды, или безъ всего: Боже милостивъ буди. Еще: иногда все время назначенное для правила можно провесть въ читаніи одного псалма на память, составляя изъ всякаго стиха свою молитву. Еще: иногда можно все правило провесть въ молитвѣ Іисусовой съ поклонами. А то изъ того, другаго и третьяго понемножку... взять. Богу сердце нужно, и коль скоро оно благоговѣйно предъ Нимъ стоитъ, то и довольно. Непрестанная молитва въ семъ и состоитъ, чтобы всегда благоговѣйно стоять предъ Богомъ. А при этомъ правило есть только подтопка, или подкинутіе дровъ въ печь.

Все сіе пишу вамъ по книжному. У васъ же сколько опытовъ?! Изъ нихъ и выбирайте, что найдете пригожимъ.

Прошу вашихъ святыхъ молитвъ о моей многогрѣшности.

Вашъ богомолецъ
Е. Ѳеофанъ.

26 февр. 81 г.

Ваше высокопреподобіе,
Достопочтеннѣйшій о. архимандритъ!
Съ постомъ!

Виноватъ предъ вами много и премного. Было дѣльце, отъ котораго мнѣ не хотѣлось отрываться, не кончивъ. Хоть оно и теперь еще не кончено; но на концѣ. Это переводъ св. Симеона новаго Богослова. Потому измѣняю первое рѣшеніе,—и берусь отвѣтить вамъ, чтобы вы не огорчались мною. Я много задолжалъ отвѣтами не вамъ однимъ.

Въ письмѣ вашемъ отъ 9 генваря вы опять жалуетесь на сонливость. Ну, что же съ нею дѣлать? Ничего болѣе, какъ то же, что я писалъ уже вамъ. Боритесь сколько силъ есть; а когда одолѣетъ, кайтесь предъ Господомъ и величайте себя сонею непробуднымъ. Опять заснете? Проснувшись, опять за покаяніе беритесь и за похвалы себѣ.

Одолѣніе сна есть даръ Божій. Еслибъ нужно было для васъ избавленными быть отъ сей немочи, Господь давно бы отнялъ сонъ. Не отнимаетъ? Вѣрно потому, что сіе неполезно вамъ. Однакожъ и не для того, чтобъ вы спали, а чтобы имѣли съ чѣмъ бороться. Это вамъ для упражненія нравственныхъ силъ.

Когда читаютъ вамъ, можетъ быть вамъ лучше не все сидѣть, а посидѣть и пройтись немного. Сонъ и будетъ разсѣиваться.

Что неутомимо поминаете знаемыхъ, живыхъ и усопшихъ—се добрѣ! Милостыня духовная—особенно для отшедшихъ.

Что владыка неудовлетворяетъ прошенія о перемѣнѣ скитскаго настоятеля,—надо сіе благодушно переносить. Въ числѣ православныхъ вѣрованій есть и то, что чрезъ пастырей своихъ Богъ открываетъ волю свою о пасомыхъ. Вѣрно не пришло еще время его уволить. Подождать надо. М. можетъ быть не худымъ настоятелемъ; но ему надо самому подрости. Пусть пока ростетъ и тогда...

Прошу святыхъ молитвъ вашихъ о моей многогрѣшности. Поклонитесь св. мощамъ св. Тихона, и приложитесь къ нимъ, и скажите, что это за меня, чтобъ помогалъ мнѣ Святитель Божій...

Шлю вамъ книгу—толкованіе посланія къ Галатамъ, которая только что вышла изъ печати.

Вашъ богомолецъ

Е. Ѳеофанъ.

---

19 мар. 81 г.

Ваше высокопреподобіе,

Достопочтеннѣйшій о. Архимандритъ!

Милость Божія буди съ вами!

Часовъ въ семь нынѣ вечеромъ получилъ письмо съ вопросомъ объ иконѣ, а чрезъ часъ телеграмму—поскорѣе дать отвѣтъ.

Сажусь и пишу.

Ничто не мѣшаетъ храмовую икону написать, какъ вы придумали, т. е. икону Успенія, какъ кіевская, поддерживаютъ свв. Ѳеодосій и Антоній. Кто же это вамъ сказалъ, что св. Антонію нельзя быть нарисовану на такой иконѣ? Коль скоро святый прославленъ, то онъ можетъ быть нарисованъ на всякой иконѣ, и во всякихъ сочетаніяхъ святыхъ лицъ и событій.

Одно только скажу, что если такая храмовая икона назначается у васъ занимать мѣсто мѣстной Божіей Матери по лѣвую сторону иконостаса—противъ праваго Спасителя, а не имѣетъ особаго мѣста, какъ положено для храмовыхъ иконъ; въ такомъ случаѣ, по моему, лучше не ставить тутъ такую икону, а простую, какъ обычно, Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ. А такую, какъ вы загадали, особо нарисовать и поставить, гдѣ удобнѣе. А если для храмовой иконы есть особое мѣсто, то мнѣ думается, лучше нельзя придумать, какъ вы хотите.

Кто же достойнѣе держать икону Успенія, какъ не св.

Антоній? Къ нему и икона-то прислана, и Самою Божіею Матерію! А мы умствуемъ не знать какъ. Поставьте на поклоны, кто это придумалъ.

Благослови васъ Господи всякимъ благословеніемъ.

Прошу вашихъ молитвъ о моей всегрѣшности.

Письмо пойдетъ завтра 20, въ пятницу. А какъ къ намъ дойдетъ, не знаю.

Кто виноватъ, что прежде не завели рѣчей.

Въ телеграммѣ трудно объяснить все.

Даруй вамъ Господи благополучно кончить свой храмъ.

Вашъ богомолецъ

Е. Θеофанъ.

---

24 мар. 81 г.

Милость Божія буди съ вами!

Достопочтеннѣйшій о. архимандритъ!

Вчера послалъ вамъ книги о молитвѣ, сборникъ. Одну книжку о. М. передайте. Письмо же написать не успѣлъ. Исполняю это нынѣ.

Писалъ я вамъ относительно иконы, издали, не видя ни храма, ни мѣста иконы въ храмѣ. Можетъ быть то, что я сказалъ не отвѣчаетъ дѣлу. Смотрите сами, или какъ общій голосъ. И оощую икону Успенія на доскѣ такой величины можно нарисовать, и хорошо будетъ.

Что до вашихъ немощей, какъ вы ихъ называете, то, какъ я уже писалъ, я не умѣю составить противъ нихъ рецепта. Терпите, боритесь, и укоряйте себя, когда не устаиваете, и все тутъ. Когда подходитъ сонъ, встаньте и пройдитесь. Когда и тутъ станетъ докучать, начинайте съ читающимъ разсуждать о читаемомъ.

Въ книгахъ пишется, что когда молитва Іисусова возьметъ силу и внѣдрится въ сердце (на языкѣ навязнетъ—это одно, а внѣдрится въ сердце—это другое); тогда она придаетъ бодрости и сонъ прогоняетъ. Попробуйте этотъ рецептъ. Богъ вездѣ есть. Если живо сознать сіе, то сну не

будетъ мѣста, какъ нельзя ему быть: Царь стоитъ предъ глазами. Существо же молитвы Іисусовой то и есть, чтобы умомъ въ сердцѣ стоять предъ Богомъ. Въ посылаемой книгѣ много объ этомъ говорится.

Не нарадуюсь присланной вами святынѣ. Премного вамъ за нее благодаренъ.

Прошу вашихъ святыхъ молитвъ.

Вашъ богомолецъ

Е. Ѳеофанъ.

P. S. Я только что кончилъ переводъ словъ св. Симеона Новаго Богослова. И свободенъ теперь заняться письмописаніемъ. Напишу и М., если останется время до отхода почты.

---

3 мая 81 г.

Ваше высокопреподобіе,
Достопочтеннѣйшій о. архимандритъ!
Христосъ воскресе!

Привѣтствую и васъ съ свѣтлымъ праздникомъ, который еще продолжается. Даруй Господи вамъ свѣтлые дни!

О. М. пишетъ, что у васъ будетъ освидѣтельствованіе останковъ старца Пахомія. Теперь оно уже совершилось. Желательно знать, что Богъ далъ? Даруй намъ Господи, новаго помощника и молитвенника!

Вы писали еще на Страстной, но письмо получено уже на Ѳоминой, потому что во время разлива рѣкъ у насъ сообщеніе съ городомъ прекращается. Нынѣ это было три недѣли.

Я не разобралъ, что вы спрашивали о правилѣ? И мнѣ пришло на мысль сказать вамъ: на что вамъ правило? Одно имѣйте: всегда съ Господомъ быть. Затѣмъ все прочее опредѣляйте ex promptu... въ каждую минуту. И относительно сна можно вамъ такъ дѣйствовать, когда клонитъ сонъ, лечь и соснуть, не въ угоду плоти, а въ удовлетвореніе потребности, чтобъ потомъ бодрѣе дѣйствовать.

И относительно поминанія: однажды въ недѣлю всѣхъ по именамъ помяните, а въ прочіе дни по частямъ, а иногда даже общимъ поминовеніемъ: помяни Господи всѣхъ, коихъ поминаю, а поминаемыхъ не повторяйте имена, а только мысленно всѣхъ просмотрите. Ибо Богъ мысль видитъ, а не слово.

Благослови васъ Господи всякимъ благословеніемъ.

Благодарствую за покой, какой даете В. В. Пусть зрѣетъ въ вашемъ гнѣздышкѣ. Авось выведется и выпорхнетъ райскою птичкою.

Спасайтесь!

Молите Бога о моей многогрѣшности.

Вашъ богомолецъ

Е. Θеофанъ.

Сообщилъ І. М.

КЪ СТОЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

(25 іюня въ загородной дачѣ Сиротскаго Института Императора Николая I.)

---

25 іюня въ 10 часовъ утра я отправился на дачу Николаевскаго Сиротскаго института. Проѣхавъ Бородинскій мостъ, мы повернули налѣво, вдоль берега Москвы рѣки. Видъ на противоположный возвышенный берегъ — одинъ изъ самыхъ живописныхъ въ Москвѣ. Вскорѣ однако и поле. Красота Воробьевыхъ горъ, возвышающихся надъ обширной равниной, огибаемой Москвой-рѣкой, съ виднѣющимися на вершинѣ ихъ въ зелени рощъ, храмомъ и дачами, Новодѣвичій монастырь, живописно расположенный на окраинѣ города, историческія воспоминанія, связанныя съ этой мѣстностью (Грозный, смутное время, Жолкѣвскій и его встрѣча съ боярами, 1812 годъ, Витбергъ, могила историка Соловьева и многое другое)—все это дѣлало поѣздку весьма интересною, тѣмъ болѣе, что мы катились по прекрасной дорогѣ. Загородная дача расположена на возвышеніи, покрытомъ паркомъ, у подошвы ея протекаетъ рѣка Сѣтунь. Дача пожертвована Воспитательному дому однимъ благотворителемъ, портретъ котораго, кажется, мы видѣли въ портретной галлереѣ Николаевскаго института.

На этой «загородной» дачѣ лѣтомъ живутъ сироты-воспитанницы института, у которыхъ нѣтъ близкихъ родныхъ. Въ нынѣшнемъ году ихъ осталось на дачѣ около полутораста человѣкъ, но обыкновенно бываетъ больше. На дачѣ

устроенъ прекрасный храмъ въ честь равноапостольной Маріи Магдалины, и въ немъ совершается служба въ праздничные дни духовенствомъ при Воспитательномъ домѣ.

Мы пріѣхали еще до начала литургіи. Въ огромной столовой, непосредственно примыкающей къ храму, на стѣнѣ висѣлъ портретъ Императора Николая Павловича, изящно убранный зеленью и Императорской короной—также изъ свѣжей зелени. На столѣ разложена была коллекція портретовъ въ Бозѣ почивающаго Императора, привезенная законоучителемъ Института священникомъ М. І. Хитровымъ, и въ числѣ портретовъ—одинъ чрезвычайно рѣдкій *). Дѣти толпились у стола, съ большимъ интересомъ разсматривая портреты.

Въ половинѣ одиннадцатаго началась торжественная заупокойная литургія.

Въ числѣ присутствовавшихъ въ храмѣ находились: почетный опекунъ д. т. с. Б. Ив. Черкасовъ, начальница института О. К. Рейтернъ, инспекторъ классовъ д. с. с. Ив. П. Зототаревъ и др.

Вмѣсто причастнаго стиха законоучитель института священникъ М. І. Хитровъ произнесъ слѣдующее слово**):

«Императоръ Николай Павловичъ родился 25 іюня 1796 года. Сегодня исполняется ровно сто лѣтъ со дня его рожденія.

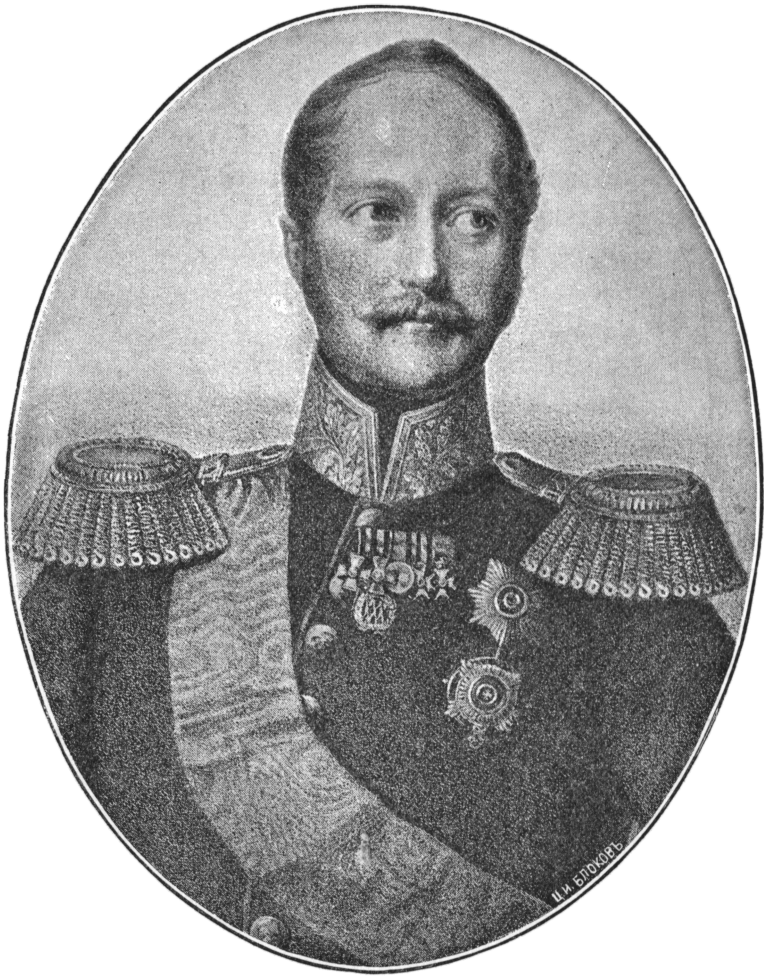
Въ 1846 году, значитъ, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, Государь Императоръ Николай Павловичъ посѣтилъ институтъ оберъ-офицерскихъ сиротъ, и результатомъ этого посѣщенія было то, что образовался въ настоящемъ видѣ нашъ Николаевскій сиротскій институтъ.

Если вся Россія считаетъ своимъ долгомъ ознаменовать настоящій день священнымъ торжествомъ въ память «незабвеннаго» Монарха, на насъ этотъ долгъ лежитъ вдвойнѣ,

---

*) Снимокъ именно съ этого портрета и прилагается здѣсь.

**) Для отсутствующихъ сиротъ отъ редакціи *Душеполезнаго Чтенія* заготовлены отдѣльные оттиски.

Императоръ НИКОЛАЙ I.

въ особенности если мы припомнимъ Высочайшій указъ Императора Александра Николаевича отъ 13 марта 1855 года, повелѣвающій именовать сиротскіе институты *Николаевскими*, «дабы сохранилось въ нихъ навсегда глубокое, признательное воспоминаніе объ Августѣйшемъ ихъ Основателѣ; дабы устами и сердцами призрѣваемыхъ подъ кровомъ ихъ дѣтей были непрестанно возсылаемы теплыя моленія объ упокоеніи души Державнаго ихъ Благодѣтеля». (Истор. очеркъ Московск. Николаевск. Сиротск. института, стр. 13, 27, 28).

Дорогія дѣти! Какъ хотѣлось бы мнѣ внушить вамъ тѣ чувства удивленія, благодарности и горячей любви къ «незабвенному» Монарху, какія возникали въ душѣ моей по мѣрѣ того какъ я знакомился съ событіями Его царствованія, съ судьбами нашего отечества за долгій періодъ 30 лѣтъ (1825—1855) первой половины текущаго столѣтія.

Прости мнѣ, великая душа, что я дерзаю начертать твой изумительно-величавый образъ. Болѣе, чѣмъ кто-либо, сознаю всю недостаточность моихъ силъ изобразить Твое безпримѣрное царственное величіе!

Въ смутное время вступилъ на престолъ Николай Павловичъ. Въ умахъ такъ-называемыхъ образованныхъ классовъ царилъ густой туманъ, осадокъ разнообразныхъ иноземныхъ вліяній, отъ самаго крайняго матеріализма до самаго крайняго мистицизма. Подъ вліяніемъ этой путаницы въ понятіяхъ потрясены были нравственныя основы жизни, и въ обществѣ вмѣстѣ съ эгоизмомъ царила распущенность нравовъ. Дѣло дошло до того, что отуманенныя головы дерзнули посягнуть на самыя основы нашего историческаго бытія. Созрѣлъ заговоръ, имѣвшій цѣлію разрушить нашъ исконно-русскій строй, самодержавіе нашихъ государей...

И вотъ на этомъ мрачномъ фонѣ, какъ могучій титанъ, появился Онъ «незабвенный» съ грозной правдой въ царственномъ взорѣ, съ вѣрой въ устои вѣковые земли русской, съ глубокой преданностью святой вѣрѣ предковъ, съ рѣшительнымъ отверженіемъ всего, что противорѣчило свя-

тымъ завѣтамъ нашей великой старины. Со вступленіемъ на престолъ Николая грозно раздалось если не словомъ, то дѣломъ: «пора домой!» Вѣра Православная, Царь Самодержавный, свято-русская земля—вотъ что ярко заблистало на горизонтѣ Россіи, вотъ то священное знамя, которое высоко поднялъ Своей державной рукою Царь-Богатырь. Намъ не чуждо теперь все это: то, что началъ Николай, на нашихъ глазахъ, такъ славно довершилъ Александръ III, столь же незабвенный, столь же дорогой русскому сердцу.

Императоръ Николай грозно и рѣшительно отвергъ всѣ дальнѣйшія новшества, всѣ реформы въ духѣ и смыслѣ западно-европейскихъ рецептовъ—и терпѣливо ожидалъ того момента, когда настанетъ время привести все русское государство «въ достоинство», преобразить и устроить русскую землю въ соотвѣтствіи съ глубоко сознанными потребностями нашей народной жизни, въ соотвѣтствіи съ нашими коренными историческими основами.

А пока это время не наступило, этотъ могучій богатырь взялъ на свои плечи неизмѣримо тяжкое бремя: личнымъ своимъ неустаннымъ трудомъ, тяжкимъ подвигомъ всецѣло отданной Россіи жизни восполнить все недостающее, все несовершенное въ нашихъ тогдашнихъ порядкахъ.

Обрекши всего себя своему царственному подвигу, онъ безъ устали трудился цѣлыхъ тридцать лѣтъ на благо Россіи, часто повторяя, что долгъ не дозволяетъ ему относиться слегка даже къ маловажному дѣлу, что, возлагая на себя вѣнецъ, онъ далъ обѣтъ посвятить всѣ минуты своей жизни пользѣ отечества. Даже въ послѣдніе дни своей жизни, несмотря на совѣты врачей поберечь свои силы, съ улыбкой выслушивая ихъ совѣты, онъ дѣлалъ надъ собой неимовѣрныя усилія, боролся съ недугомъ и продолжалъ неустанно трудиться, не смыкая глазъ даже ночью...

«Недремлющее око съ высоты престола, говоритъ одинъ современный наблюдатель, слѣдитъ за сокровенными поступками криводушнаго судьи, за самоуправствомъ правителя, за развратомъ мота, за жестокосердіемъ помѣщика,

и сколько разъ мы были свидѣтелями шумнаго паденія людей, забывшихъ свои обязанности, въ минуты безпечной самоувѣренности поражаемыхъ какъ бы громомъ». (Ист. Обозрѣніе царствованія Государя Императора Николая I. Устрялова. 169).

Одинъ иноземный государь сказалъ объ Императорѣ Николаѣ: «Императоръ Николай—прекраснѣйшее явленіе всемірной исторіи», и онъ былъ правъ. Все было изумительно въ этомъ необыкновенномъ человѣкѣ.

Его прекрасная, необычайно величавая, истинно-царственная наружность, его ясный умъ, проявлявшійся въ его живомъ разговорѣ, его желѣзная, «гранитная» воля производили обаятельно-могучее впечатлѣніе на современниковъ. «Если В. Кн. Николай вступитъ когда-либо на престолъ, говоритъ одинъ изъ нихъ, то я не сомнѣваюсь, что ему будутъ служить съ восторгомъ, какъ Государю, на котораго всегда можно взирать съ гордостью. Великій Князь, подъ печатью величавости, которою надѣлила его природа, таитъ высокій умъ, усиливающій впечатлѣніе, производимое его истинно-царственною наружностію». (Кн. Козловскій. *Русск. Старина*, іюнь 1896 г. 457).

«Царь съ головы до пятъ», истинный «рыцарь безъ страха и упрека», онъ поражалъ всѣхъ и своихъ и чужихъ прямодушной откровенностью рѣчи и при всей простотѣ обхожденія—царственнымъ достоинствомъ. Стройность и строгая послѣдовательность, великодушіе и безкорыстіе, идеальная честность побужденій—вотъ что давало ему великое нравственное превосходство. Во внѣшней политикѣ его правила такъ рѣшительно отличались отъ своекорыстныхъ побужденій, отъ темныхъ извилистыхъ и криводушныхъ путей европейской дипломатіи, что одинъ изъ враждебныхъ намъ историковъ-иностранцевъ сказалъ: «Какъ ни велико могущество Россіи, Государь пользовался имъ въ духѣ строгой нравственной безупречности, высоко подымающейся надъ уровнемъ заурядnаго честолюбія». (Kinlake. The invasion of The Crimea. 1, 13). Свято уважая договоры,

онъ никогда не посягалъ на чужую собственность, всѣмъ готовъ былъ помочь, но никогда и въ голову ему не приходило разсчитывать на чью-либо помощь въ собственныхъ дѣлахъ. Съ какими бы затрудненіями ему ни приходилось бороться, онъ полагался только на Бога и на свой народъ. Основнымъ догматомъ его царственнаго катехизиса было: сознаніе своихъ правъ и строгое исполненіе своихъ обязанностей.

Въ чемъ же онъ полагалъ свои обязанности?

Прежде всего—русскій Царь—естественный и законный покровитель православной вѣры. Въ день вступленія на престолъ онъ торжественно клялся блюсти ея пользы, защищать отъ всякихъ вражескихъ посягательствъ, содѣйствовать ея торжеству и преуспѣянію въ цѣломъ мірѣ. Неразрывный союзъ между Церковію и Престоломъ, эта отличительная и существенная черта нашего строя, была всецѣло усвоена Государемъ Николаемъ I, и вотъ, несмотря на всѣ хитросплетенія европейской дипломатіи, несмотря на всѣ козни «дипломатическаго генія» *), великое всемірно-историческое дѣло возрожденія восточныхъ христіанъ въ первые же пять лѣтъ его царствованія подвинуто имъ болѣе, чѣмъ въ цѣлое предшествующее столѣтіе. Молдавія, Валахія, Сербія, Греція освободились отъ власти турокъ. Вообще всѣ дѣла, касавшіяся православнаго Востока, Государь рѣшалъ собственною властію, не терпя чужого вмѣшательства и прямо и громко заявляя, что отношенія Россіи къ Востоку не касаются Европы, что господство на Босфорѣ принадлежитъ намъ...

Не одно только исключительное положеніе единственнаго въ мірѣ православнаго Царя,—нѣтъ, глубокая, живая, сердечная вѣра Государя руководила его поступками. Царь былъ истиннымъ христіаниномъ. Гораздо выше всевозможныхъ философскихъ и ученыхъ теорій—добрая нравственность, а для нея основаніемъ служитъ религія—таково

*) Разумѣется—Меттернихъ.

было его крѣпкое убѣжденіе. Его никогда не оставляла мысль о божественномъ покровительствѣ. «Твердо уповаю на внушенія Всевышняго, Который насъ просвѣтитъ и направитъ!»—это изреченіе было ему обычное, и я не разъ слышалъ его при разрѣшеніи затруднительныхъ и спорныхъ вопросовъ, говоритъ одинъ изъ самыхъ видныхъ государственныхъ дѣятелей (Гр. П. Дм. Киселевъ и его время. 209). И не даромъ Государь такъ твердо уповалъ на Бога. Теперь мы знаемъ, что могущественнѣйшій въ мірѣ монархъ очень часто по ночамъ прерывалъ свой сонъ, становился на колѣна, изливая свою душу въ пламенной молитвѣ. Иногда, «на этой божественной стражѣ» онъ начиналъ тихо пѣть псалмы Давида, причемъ его голосъ принималъ столь одушевленно-трогательное выраженіе, что служитель, спавшій въ сосѣдней комнатѣ, говорилъ, будто слышался ему въ этомъ царственномъ пѣніи голосъ самого Царя-Псалмопѣвца.

Говорить ли подробно о его неустанныхъ трудахъ на благо родины? Но развѣ возможно ихъ исчислить въ краткомъ словѣ? Исторія изобразитъ намъ величавый образъ Государя и поставитъ его на ту высоту, на которой стоятъ великіе подвижники земли русской, люди чистаго и теплаго сердца, рыцарской честности и непреклонной воли. Но не могу не указать на одно,—на то, что Государь пламенно желалъ уничтоженія крѣпостнаго права.

«Крѣпостное право есть зло,—говорилъ Государь,—зло для всѣхъ ощутительное и очевидное. Нынѣшнее положеніе дѣлъ таково, что оно не можетъ продолжаться. Необходимо приготовить пути для постепеннаго перехода къ другому порядку вещей и, не устрашаясь предъ всякою перемѣной, хладнокровно обсудить ея пользу и послѣдствія» (Изъ рѣчи 30 марта 1842 года въ засѣданіи Государственнаго Совѣта. Гр. П. Д. Киселевъ и его время. 254).

«Крестьянинъ, находящійся нынѣ въ крѣпостномъ состояніи почти не по праву, а обычаемъ, чрезъ долгое время, не можетъ считаться собственностью, а тѣмъ менѣе вещію»

(При пріемѣ депутаціи Смоленскихъ дворянъ, 17 мая 1847 года. Тамъ же, стр. 278).

Но что-жъ было дѣлать, когда Государь ни въ комъ не находилъ ни сочувствія, ни поддержки? «Я говорилъ со многими изъ моихъ сотрудниковъ и ни въ одномъ не нашелъ прямого сочувствія; даже въ семействѣ моемъ нѣкоторые (Константинъ и Михаилъ Павловичи) были совершенно противны... Помогай мнѣ въ дѣлѣ, которое я почитаю должнымъ передать сыну съ возможнымъ облегченіемъ при исполненіи...» (Воспоминанія Гр. П. Дм. Киселева. Гр. П. Дм. Киселевъ и его время. 208).

«Я его зналъ очень близко, говоритъ другой современникъ. По восшествіи на престолъ онъ сдѣлался замѣчательнымъ монархомъ, одареннымъ необыкновенной силой воли, твердостью характера и добротой души высокой, благородной и, если можно сказать, рыцарской. Продолжительное его царствованіе могло бы быть однимъ изъ блистательнѣйшихъ въ свѣтѣ, если бы онъ имѣлъ соотвѣтственныхъ помощниковъ» (Д. К. Тарасовъ).

«Благоговѣя предъ великой памятью въ Бозѣ почившаго Государя Николая Павловича, пишетъ другой современникъ, и признавая въ немъ одного изъ колоссовъ отечественной исторіи, нельзя не смотрѣть съ грустью на нѣкоторыхъ ближайшихъ къ нему дѣятелей, которые съ ловкостью и ухищреніями пользовались возвышенностью духа своего благодѣтеля и извлекали личныя выгоды въ ущербъ общественнаго порядка. Чѣмъ выше человѣкъ стоитъ по нравственной чистотѣ своей, тѣмъ менѣе подозрѣваетъ онъ порочности въ окружающихъ его. Благороднѣйшій изъ рыцарей XIX столѣтія, по чистотѣ естества своего, не могъ иногда не быть обманутымъ, а потому самое недостиженіе имъ той степени благоустройства въ Россіи, котораго онъ желалъ, есть послѣдствіе его нравственнаго величія, отражающагося во всѣхъ актахъ, лично отъ него истекавшихъ» (Записка о современной политическ. и внутрен. жизни Россіи, 1855 года. *Русская Старина.* Іюнь. 1896 г.).

Только Всемогущему свойственно творить чудеса, а на землѣ, какъ говорятъ, одинъ въ полѣ не воинъ, хотя бы былъ и монархъ самодержавный. Но насколько же выше былъ Николай Павловичъ своихъ современниковъ? И удалось ли бы его державному сыну расковать вѣковыя цѣпи безъ его подготовительныхъ трудовъ?

«Если буду императоромъ хоть на одинъ часъ, то покажу, что былъ того достоинъ!»—говорилъ онъ въ началѣ своего царствованія. (Восшествіе на престолъ императора Николая I. Барона Корфа. Спб. 1857. Предисловіе). Въ своемъ первомъ манифестѣ онъ далъ обѣтъ—«жить единственно для любезнаго отечества». И онъ свято исполнилъ эти обѣты. Онъ жилъ «съ пламенной любовью къ Россіи». (Слова Государя въ духовномъ завѣщаніи). «Можешь ли ты сомнѣваться, чтобы я любилъ Россію менѣе себя?»—спросилъ онъ однажды своего приближеннаго. «Я напередъ всего былъ честнымъ человѣкомъ,—говорилъ онъ Дибичу,—потому и передъ Богомъ и передъ отечествомъ чистъ совѣстью и дѣлами». «Ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но оттого, что или лучшаго не умѣлъ придумать или не могъ болѣе сдѣлать!» (Дух. зав. Е. И. В. Г. Имп. Н. Н.).

Кто, злонамѣренный, не повѣритъ тебѣ въ этомъ, чистая, какъ кристаллъ, душа «незабвеннаго»?

«Тридцать лѣтъ, скажемъ мы вмѣстѣ съ историкомъ, среди благословеній мира и громовъ войны, въ законодательствѣ и судѣ, въ дѣлѣ внутренняго образованія и внѣшняго возвеличенія его Россіи, вездѣ и всегда Императоръ Николай I былъ на стражѣ ея чести и славы, ея отцомъ и вмѣстѣ первымъ и преданнѣйшимъ сыномъ» (Бар. Корфъ. Предисловіе).

Грозный для враговъ Россіи и злодѣевъ, Николай Павловичъ отличался рѣдкой добротою сердца. Осыпавъ своими благодѣяніями семьи преступниковъ послѣ несчастнаго 14 декабря, онъ посылалъ въ темницу, вмѣстѣ съ заботливыми предписаніями о возможномъ облегченіи ихъ участи, Новый

Завѣтъ. «Я не перестану благословлять вашей благости, писалъ Государю одинъ изъ нихъ (Никита Муравьевъ), за то, что вы не отказали мнѣ въ единомъ утѣшеніи, которое я могъ имѣть». Какая заботливость не только о внѣшнемъ положеніи, но и о душѣ христіанской! Въ 15 статьѣ своего духовнаго завѣщанія онъ трогательно проситъ своего сына наслѣдника—«прошу Императора милостиво призрѣть стариковъ инвалидовъ, у меня жившихъ по разнымъ мѣстамъ. Желаю, чтобы они доживали свой вѣкъ на прежнемъ положеніи, развѣ угодно ему будетъ улучшить ихъ содержаніе». Впрочемъ случаевъ, когда раскрывалась рѣдкая доброта его сердца, такое безчисленное множество, что не достало бы времени «мнѣ повѣствующу». Но нигдѣ, можетъ быть, не проявлялись въ такой мѣрѣ сокровища его сердца, какъ въ его родной семьѣ. Его сердце, всегда способное сочувствовать чужому горю, понимать страдающую душу и спѣшить съ утѣшеніемъ, находило истинную отраду въ кругу семьи.

— Если кто-нибудь спроситъ тебя,—говорилъ онъ одному изъ приближенныхъ,—въ какомъ уголкѣ міра скрывается истинное счастье, сдѣлай одолженіе пошли этого человѣка въ Аничкинскій рай.

Но, строго говоря, его родная семья была вся Россія. Онъ жилъ съ ней одной радостью и одними горями. Въ страшный холерный 1830 годъ Государь собрался ѣхать въ Москву. Императрица умоляла его не ѣздить въ зараженный городъ.

— Вспомни о нашихъ дѣтяхъ!

— Береги ихъ, а у меня въ Москвѣ болѣе 200,000 дѣтей, которые ждутъ меня.

29 сентября Государь явился въ Москвѣ.

— Отецъ нашъ! громко кричалъ ему народъ, заливаясь слезами. Мы знали, что ты будешь. Гдѣ бѣда, тамъ и ты!

Современники и весь русскій народъ платили Государю столь же пламенной любовью. Послѣ непродолжительной болѣзни, о которой Государь и объявлять не позволялъ,

кончина его поразила всѣхъ тяжкимъ ударомъ. Въ столицѣ всѣ рыдали навзрыдъ.

«Зачѣмъ не извѣщали насъ о болѣзни Государя?—раздавалось въ народѣ.—Господь услышалъ бы наши молитвы и сохранилъ бы намъ его!»

«Пустите, пустите насъ проститься съ нимъ! Вѣдь мы его, батюшку, больше никогда не увидимъ»!

При выносѣ гроба его—огромная толпа на набережной и Дворцовой площади, какъ одинъ человѣкъ, пала на колѣна, и изъ всей массы вырвался тяжкій стонъ: «Охъ! Господи...»

Наше слово было бы не полно, еслибы мы не сказали хотя немного о кончинѣ Государя, которая своимъ неземнымъ величіемъ удивила современниковъ и осталась назиданіемъ для потомства.

Учись умирать!—сказалъ Государь на смертномъ одрѣ своему царственному внуку. И было чему поучиться...

Не болѣзнь—нѣтъ! Государя сломило его царственное горе... Его смерть—послѣднее проявленіе пламенной его любви къ отечеству. Но онъ скончался, какъ истинный христіанинъ.

«Прошу всѣхъ, кого могъ неумышленно огорчить, меня простить,—говорилъ онъ въ своемъ завѣщаніи. Я былъ человѣкъ со всѣми слабостями, коимъ люди подвержены; старался исправиться въ томъ, что за собой худаго зналъ. Въ иномъ успѣвалъ, въ другомъ нѣтъ; прошу искренно меня простить».

«Я умираю съ благодарнымъ сердцемъ за все благо, которымъ Богу угодно было въ семъ преходящемъ мірѣ меня наградить, съ пламенной любовью къ нашей славной Россіи, которой служилъ по крайнему разумѣнію моему вѣрой и правдой; жалѣю, что не могъ произвести того добра, котораго столь искренно желалъ. Сынъ мой меня замѣнитъ. Буду молить Бога, да благословитъ Онъ его на тяжкое поприще, на которое вступаетъ, и сподобитъ его утвердить Россію на твердомъ основаніи страха Божія, давъ ей довершить внутреннее ея устройство и отдаля всякую опас-

ность извнѣ. На Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки!»

18-го февраля, утромъ, врачъ мужественно объявилъ Государю о томъ, что ему остается лишь нѣсколько часовъ жизни...

На лицѣ Императора не дрогнулъ ни одинъ мускулъ. Удивительно было видѣть, какъ человѣкъ можетъ такъ спокойно и безстрашно глядѣть въ глаза смерти. Лишь устремивъ очи вверхъ, Государь словно измѣрялъ тотъ путь, который предстоитъ перейти его духу въ вѣчность...

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ совершивъ покаяніе и принявъ св. Тайны, онъ искренно пожалѣлъ, что не могъ приготовиться, какъ прежде, «къ такому великому дѣлу».

Императрица читала молитву «Отче нашъ!»

— Да... пусть будетъ воля Твоя, Господи, теперь во всемъ и всегда!—произнесъ умирающій.

— Служи Россіи!—сказалъ Государь, осѣняя въ послѣдній разъ крестнымъ знаменіемъ Наслѣдника,—мнѣ хотѣлось принять на себя все трудное, все тяжелое, оставить тебѣ царство мирное, устроенное и счастливое...

— Если ужъ мнѣ суждено лишиться тебя,—воскликнулъ, рыдая и заливаясь слезами, Цесаревичъ,—молись и тамъ Богу о Россіи, и о всѣхъ насъ...

— Да!.. я всегда молился за Россію и за всѣхъ васъ; буду... буду молится и тамъ...

Въ исходѣ 12-го часа Государь самъ просилъ читать отходную... Повторяя слово за словомъ за священникомъ, онъ постепенно сталъ слабѣть... Поцѣловавъ его наперстный крестъ, онъ простился съ нимъ... Взоръ угасалъ, глаза смыкались... Только рука его, крѣпко державшая руку Императрицы и Наслѣдника, обнаруживала еще слабые признаки жизни. Наконецъ *въ 20 минутъ перваго* Императора Николая не стало...

«Прошу всѣхъ меня любившихъ молиться,—просилъ Государь въ своемъ завѣщаніи,—объ успокоеніи души моей, которую отдаю милосердному Богу, съ твердой надеждой на Его благость и предаваясь съ покорностью Его волѣ». (Духов. завѣщаніе).

Мнѣ нѣтъ надобности повторять этой царственной просьбы... Ваши взоры краснорѣчиво говорятъ о готовности вашихъ душъ молиться о «незабвенномъ» Царѣ». *)

Дѣти дѣйствительно были видимо тронуты, и во время послѣдовавшей за литургіей паннихиды, начавшейся *ровно 20 минутъ перваго*, по въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ, усердно и оживленно молились объ упокоеніи души его.

По окончаніи литургіи всѣмъ присутствовавшимъ вмѣстѣ съ воспитанницами предложена была трапеза. Предъ началомъ ея почетный опекунъ д. т. с. Б. Ив. Черкасовъ, объявивъ дѣтямъ о Высочайшемъ повелѣніи именоваться впредь Николаевскому институту Сиротскимъ институтомъ Императора Николая I, поздравилъ дѣтей, на что было отвѣчено громкимъ и единодушнымъ «ура».

По окончаніи трапезы преподавателемъ исторіи института А. П. Сѣлю прочитанъ былъ обстоятельный историческій обзоръ царствованія Императора Николая Павловича.

Отрадно было видѣть искреннее одушевленіе дѣтей во время богослуженія и вниманіе, съ которымъ они прослушали чтеніе. Невольно припоминалось намъ то всегдашнее теплое, истинно отеческое расположеніе къ дѣтямъ, которымъ отличался Императоръ Николай Павловичъ. Вѣчная память «незабвенному» Государю! Мы отъ души радовались тому, что снова воскресъ, какъ живой, Его величавый образъ. Мы, русскіе люди, въ долгу передъ нимъ. Прошло 40 съ лишнимъ лѣтъ со времени его кончины, а его удивительная личность остается далеко невыясненною для большинства русскихъ людей. Дай Богъ, чтобы поскорѣе исчезъ туманъ, поднявшійся въ пресловутыхъ шестидесятыхъ годахъ,—туманъ пристрастности воззрѣній, узкой партійности, вражды и сословной розни,—и тогда ярко засіяютъ лучи исторической истины, и величественный обликъ Николая встанетъ въ подобающемъ ему лучезарномъ свѣтѣ...

---

*) Имя „незабвеннаго“ дано Императору Николаю Его преемникомъ въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ.

Приказъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го войскамъ предъ началомъ военныхъ дѣйствій въ 1828 году.

«Воины, сражаясь съ народами просвѣщенными, искусными въ битвѣ, вы пріобрѣли славу неувядаемую, не одною храбростью побѣждая, но и благодушіемъ. Безотвѣтное повиновеніе начальникамъ, строгое соблюденіе порядка и милосердіе къ побѣжденнымъ были всегда отличительною чертою русскихъ ратниковъ. Оттого мирные граждане вездѣ столь же радовались вашему пришествію и, вами побѣжденные, именовали васъ избавителями. Вы сохраните и нынѣ сію драгоцѣнную славу: простирая дружелюбно руку къ единовѣрцамъ нашимъ, поражайте строптивыхъ, но щадите безоружныхъ и слабыхъ; щадите достояніе, домы и самые храмы враговъ, хотя и другую вѣру исповѣдующихъ. Такъ велитъ наша вѣра, святое ученіе Спасителя! Преклонившій къ себѣ кротостью и человѣколюбіемъ ожесточенныхъ, защитившій сироту и вдовицу наравнѣ съ храбрѣйшимъ въ боѣ будетъ близокъ къ моему сердцу».

ЦАРСТВЕННЫЙ „ДЯДИНЬКА“.

Ни объ одномъ изъ русскихъ Государей не существуетъ такого поразительнаго обилія разсказовъ, какъ объ Императорѣ Николаѣ I, разсказовъ доселѣ сохраняющихся въ памяти народной и живо говорящихъ о тѣхъ чувствахъ, которыя умѣлъ пробуждать въ душѣ русскаго человѣка Николай Павловичъ, чувствахъ любви, преданности, несмотря на всю видимую суровость Государя, заставлявшую иногда трепетать предъ нимъ всѣхъ—и высшихъ и низшихъ. Подъ этой подавлявшей всѣхъ суровостью русскій человѣкъ чуялъ присутствіе мягкой, сердечной доброты, всегдашнюю готовность облегчать чужія страданія, живое влеченіе сердца—прощать и миловать, насколько позволялъ долгъ Государя. Приведемъ здѣсь одинъ изъ многочисленныхъ разсказовъ, появившихся въ газетахъ по случаю столѣтія со дня рожденія Императора.

Однажды въ весеннюю распутицу онъ ѣхалъ по Невскому и замѣтилъ, что лица, кланявшіяся ему, улыбались.

— Не забрызгало ли меня грязью?—спросилъ онъ кучера.

Кучеръ обернулся и увидѣлъ, что за царскими санями прицѣпилась дѣвочка лѣтъ десяти, въ изношенномъ старенькомъ платьѣ, мокрая и грязная.

Когда Николай Павловичъ самъ повернулся къ дѣвочкѣ, она, не робѣя, сказала:

— Дядинька, не сердись... Видишь, какая мокрота, а я и такъ вся измокла.

Императоръ приказалъ остановиться, посадилъ ее рядомъ съ собою и отвѣтилъ:

— Если я тебѣ дядинька, такъ слѣдуетъ и тетиньку тебѣ показать. Въ Зимній дворецъ!—приказалъ онъ кучеру.

Во дворцѣ Государь ее привелъ къ императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и сказалъ:

— Вотъ тебѣ еще новая родственница.

Государыня обласкала бѣдную дѣвочку, и узнавъ, что она круглая сирота, помѣстила ее въ домѣ трудолюбія и положила на ея имя въ опекунскій совѣтъ 600 руб. на приданое.

ПАПСКІЙ РИМЪ ВЪ ДВУХЪ НОВѢЙШИХЪ КАТОЛИЧЕСКИХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ РОМАНАХЪ.

Тщательное изученіе прошлаго въ наше время повело между прочимъ къ образованію и развитію особаго вида историческихъ произведеній, такъ называемыхъ *историческихъ романовъ*. Цѣль этого рода произведеній—поднести широкой читающей публикѣ въ упрощенной и увлекательной формѣ результаты тѣхъ изысканій и открытій, которыя добыты исторической наукой,—облечь нерѣдко сухіе исторические факты въ живую форму, дать имъ такъ сказать плоть и кровь, воскресить и вновь заставить жить и дѣйствовать давно ушедшихъ изъ міра историческихъ дѣятелей, заставить ихъ вновь пройдти предъ глазами читателей—пройдти не только дѣятелями, но и живыми людьми, не въ исторической только, но и, такъ сказать, домашней, интимной обстановкѣ, всѣми своими общечеловѣческими добродѣтелями, слабостями, интимными привязанностями;—словомъ дать читателямъ чтеніе не только полезное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и пріятное.

Романовъ съ такимъ характеромъ съ теченіемъ времени появляется все больше и больше, эпохи они захватываютъ самыя разнообразныя; и вотъ въ самое послѣднее время вниманіе всей читающей публики обратили на себя два историческихъ романа, написанные двумя выдающимися современными римско-католическими романистами, и оба имѣющіе своимъ предметомъ католическій Римъ: «Quo

vadis» Сенкевича и «Римъ» Золя. Появленіе этихъ романовъ становится понятнымъ при чтеніи послѣдняго изъ нихъ.

Современное католичество или, вѣрнѣе, его глава и представитель—нынѣшній папа Левъ XIII, обнаруживаетъ большую дѣятельность и широкіе замыслы. Лишенный свѣтской власти, папа не только не можетъ никакъ помириться съ этою утратою, но мечтаетъ и стремится вернуть ее себѣ даже въ большей степени и силѣ, нежели въ наибольшій расцвѣтъ папскаго могущества, стремится подчинить себѣ весь міръ—одинаково и души и тѣла и вѣрующихъ и еще невѣрующихъ, безъ всякаго исключенія. Завоевательные проекты Льва XIII и героическія усилія, употребляемыя имъ для достиженія имъ этой безумной цѣли, вдохновили Сенкевича, задавшагося цѣлью поэтически *увѣнчать* папскій Римъ ореоломъ божественной святости и, такъ сказать, раздразнили Золя, рѣшившаго очевидно, *развѣнчать* Римъ и обнаружить передъ всѣмъ свѣтомъ его страшныя язвы и старческую дряхлость.

Оба романа, противоположные по своимъ задачамъ, противоположны и по эпохѣ, которую изображаютъ. Сенкевичъ изображаетъ первыя времена христіанской общины въ Римѣ, Золя—современный намъ папскій Римъ.

I.

Замѣчательный, несмотря на нѣкоторые отдѣльные недостатки и историческіе промахи, романъ Сенкевича полонъ драматизма и поэтическихъ красотъ, а нѣкоторыми своими сценами производитъ на читателя прямо потрясающее впечатлѣніе. Несмотря на необычность сюжета, онъ не оскорбляетъ религіознаго чувства, такъ какъ въ тяжкихъ испытаніяхъ, которыми главный герой романа достигаетъ страстно желанной имъ цѣли—испытаніяхъ, смирившихъ гордую патриціанскую душу язычника Виниція и сдѣлавшихъ его истиннымъ христіаниномъ, читатель-христіанинъ

прямо видитъ дѣйствіе Промысла Божія. Тѣмъ непріятнѣе видѣть въ романѣ предвзятое и нескрываемое стремленіе возвеличить папство и католицизмъ и окружить поэтическимъ ореоломъ мнимую божественность папской власти надъ міромъ.

Какъ уже было упомянуто, въ романѣ Сенкевича изображаются первыя времена христіанской общины въ Римѣ, именно времена Нерона, и гоненія, которымъ подвергались христіане въ это лютое время. Но изображая древне-христіанскую общину въ Римѣ, авторъ изображаетъ ее, какъ мать и колебель всего христіанскаго міра, а римскую епископскую каѳедру, какъ Престолъ Божій. Самое названіе романа, какъ увидимъ ниже, заключаетъ въ себѣ ту же мысль. Однимъ изъ видныхъ дѣйствующихъ лицъ въ романѣ является апостолъ Петръ, высокій образъ котораго изображенъ здѣсь со всѣмъ благоговѣніемъ вѣрующаго каголика, но который является здѣсь не только основателемъ и предстоятелемъ римской церкви, но и намѣстникомъ Божіимъ, главою всей христіанской Церкви и пастыремъ самихъ апостоловъ. Объ остальныхъ же апостолахъ, кромѣ Павла, который занимаетъ здѣсь подчиненное по отношенію къ Петру положеніе, здѣсь даже не упоминается, какъ будто ихъ не существовало. Язычники называютъ Петра первымъ ученикомъ Христа, верховнымъ жрецомъ всей секты, которому Христосъ поручилъ управлять христіанами всего свѣта; самымъ главнымъ среди христіанъ [a]. Апостолъ Павелъ называетъ Петра своимъ пастыремъ и говоритъ, что Петръ вызвалъ его въ Римъ. Христіане называютъ Петра намѣстникомъ Господа, и самъ онъ называетъ себя такъ; камнемъ, на которомъ созиждена Церковь Божія. Петръ противопоставляетъ себя всему злу міра, называетъ себя одинокимъ, какъ бы единственнымъ слугою Божіимъ. О Петрѣ говорится, что онъ овладѣлъ Римомъ и всѣмъ міромъ, что

---

a) Quo vadis (Камо Грядеши) Генрика Сенкевича, переводъ Лаврова, Москва, 1896.

прошелъ Неронъ, а Петръ царствуетъ и т. п. Неоднократно говорится, что Господь основалъ Свой престолъ въ Римѣ. Въ романѣ, на основаніи одной римской легенды, разсказывается, что когда Петръ, уступая настоятельнымъ просьбамъ христіанъ, рѣшился на время удалиться изъ Рима, чтобы скрыться отъ гоненій, ему на дорогѣ явился Христосъ.

Quo vadis Domine? б) (Камо грядеши Господи?), спросилъ Петръ.

«И до ушей его дошелъ грустный и кроткій голосъ, который говорилъ:

«Если ты оставилъ Мой народъ, то я иду въ Римъ, чтобы паки Меня распяли».

И Петръ возвратился въ Римъ.

Здѣсь уже Самъ І. Христосъ приравниваетъ Петра къ Себѣ.

А вотъ нѣкоторыя мѣста изъ описанія кончины апостола Петра. Его ведутъ на казнь.

«....Въ ту минуту, когда среди стальныхъ шлемовъ солдатъ показалась его бѣлая голова, въ толпѣ послышалось было рыданіе, но тотчасъ же смолкло, потому что лицо его было такъ ясно и свѣтилось такою радостью, что всѣ поняли, что то не жертва идетъ на казнь, *но побѣдитель свершаетъ свое тріумфальное шествіе* в).

«Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ. Рыбакъ, всегда такой покорный и согбенный, теперь шелъ, выпрямивъ станъ, превышая своимъ ростомъ солдатъ. Никогда еще въ его фигурѣ не видали столько величія. Могло показаться, что это шествуетъ монархъ, окруженный народомъ и воинствомъ. Со всѣхъ сторонъ послышались голоса: «То Петръ отходитъ къ Богу». Всѣ какъ будто забыли, что его ждутъ мученія и смерть, всѣ шли въ торжественномъ сосредоточеніи, но спокойно, сознавая, что *со времени смерти на Голгоѳѣ до сихъ поръ не произошло ничего столь великаго, и что если та смерть искупила весь міръ, то эта искупаетъ Римъ*...

б) Отсюда заимствовано и самое заглавіе романа.

в) Курсивъ здѣсь и далѣе—нашъ.

«Петръ поднималъ глаза свои кверху и говорилъ: «*Господь, Ты повелѣлъ мнѣ покорить городъ, который владычествуетъ надъ міромъ, и я покорилъ его. Ты повелѣлъ мнѣ основать въ немъ Твой престолъ, и я основалъ его. Теперь этотъ городъ—Твой*, и я иду къ Тебѣ, ибо утомился чрезмѣрно»... Лица христіанъ были проникнуты величіемъ минуты, торжественны и вмѣстѣ съ тѣмъ преисполнены ожиданія,—*нѣкоторые христіане, вспоминая, что при смерти Христа земля разверзалась отъ ужаса, а мертвые выходили изъ гробовъ, думали, что и теперь будутъ какіе-нибудь видимые знаки, послѣ которыхъ память о смерти апостола не изгладится во вѣкъ. Иные даже говорили себѣ*: «*Можетъ быть, Господь изберетъ часъ смерти Петра, для того, чтобы снизойти съ неба и судить міръ*»,—и взывали къ милосердію Избавителя...

«Петръ, окруженный солдатами, смотрѣлъ на городъ такъ, *какъ владыка и царь смотритъ на свое наслѣдіе. И онъ говорилъ ему*: «*Ты искупленъ и ты мой*». И никто, не только среди солдатъ, роющихъ яму, но даже и среди христіанъ, не сумѣлъ отгадать, что среди нихъ дѣйствительно стоитъ истинный владыка этого теченія, что не станетъ цезарей, протекутъ волны варваровъ, *минуютъ вѣка, а этотъ старецъ будетъ безпрерывно царствовать здѣсь*...

«Петръ, стоя на возвышенности, сдѣлалъ крестное знаменіе, давая благословеніе въ минуту смерти:

«— Urbi et orbi (*Городу и міру*)».

А вотъ какими словами кончается романъ:

«Итакъ, прошелъ Неронъ, какъ минуютъ вихрь, буря, пожаръ, война или моръ,—а базилика Петра до сихъ поръ владычествуетъ съ ватиканскихъ холмовъ надъ городомъ и надъ міромъ».

Итакъ изъ книги Сенкевича вытекаютъ слѣдующія два заключенія:

1. Римско-католическая церковь основана апостоломъ Петромъ, который былъ намѣстникомъ Христовымъ, пастыремъ апостоловъ и главою Церкви.

2. Римскій католицизмъ доселѣ владычествуетъ надъ міромъ.

Постараемся провѣрить справедливость обоихъ этихъ заключеній.

II.

Что апостолъ Петръ не былъ намѣстникомъ Христовымъ, княземъ апостоловъ и главою Церкви—это уже давно и основательно доказано г) и хорошо извѣстно. Говорить объ этомъ, значитъ повторять старое и хорошо извѣстное. Далеко не въ такой степени выяснено, что апостолъ Петръ не былъ и не могъ быть основателемъ римской церкви, что онъ пришелъ въ Римъ лишь незадолго до своей кончины—приблизительно въ 66 году, и что на основаніи и Священнаго Писанія и Священнаго Преданія основателемъ римской церкви слѣдуетъ считать апостола Павла. Объ этомъ-то мы и скажемъ теперь нѣсколько словъ.

Священное Писаніе и древнѣйшее церковное преданіе согласно и положительно свидѣтельствуютъ, что церковь въ Римѣ была основана апостоломъ Павломъ, д) а не апостоломъ Петромъ.

1) Церковь въ Римѣ состояла, если не всецѣло, то преимущественно изъ язычниковъ. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ прямо называетъ ихъ язычниками. *Вамъ говорю, язычникамъ* (Римл. XI, 13). А извѣстно, что благовѣствователемъ язычникамъ былъ по преимуществу апостолъ Павелъ, какъ апостолъ Петръ былъ по преимуществу благовѣствователемъ для іудеевъ. Еще при обращеніи Павла Господь сказалъ ему: *посылаю тебя къ язычникамъ открыть глаза имъ, чтобы они обратились* (Дѣян.

г) Напр., въ классическомъ сочиненіи покойнаго высокопреосвящ. Никанора „Разборъ римскаго ученія о видимомъ (папскомъ) главенствѣ въ Церкви“, въ книгѣ Сушкова „Противъ лжеученія о вселенскомъ главенствѣ римской церкви“ и мног. другихъ.

д) Хотя христіане были въ Римѣ, несомнѣнно, и до прихода туда апостола Павла.

XXVI, 17—18). И въ другой разъ, въ храмѣ іерусалимскомъ: *Я пошлю тебя далеко къ язычникамъ* (Дѣян. XXII, 21). И Павелъ въ своихъ посланіяхъ неоднократно свидѣтельствуетъ, что онъ получилъ отъ Господа назначеніе быть по преимуществу апостоломъ язычниковъ. Такъ онъ писалъ Галатамъ: *Богъ благоволилъ открыть во мнѣ Сына Своего, чтобы я благовѣствовалъ Его язычникамъ* (I, 15—16). И въ другомъ мѣстѣ: *Мнѣ вѣрено благовѣстіе для необрѣзанныхъ, какъ Петру для обрѣзанныхъ* (II, 7). Ефесянамъ: *Мнѣ дана благодать сія—благовѣствовать язычникамъ неизслѣдимое богатство Христово* (III, 8). Тимоѳею: *Я поставленъ проповѣдникомъ и апостоломъ, учителемъ языческихъ въ вѣрѣ и истинѣ* (1-е Тимоѳ. II, 7). Въ посланіи къ Римлянамъ онъ прямо называетъ себя *апостоломъ языческихъ* (Римл. XI, 13).

2) Самъ Господь возвѣстилъ Павлу, что ему *надлежитъ свидѣтельствовать и въ Римѣ* (Дѣян. XXIII, 11). О первомъ приходѣ Павла въ Римъ, его двухлѣтнемъ тамъ въ этотъ разъ пребываніи и его свободной и невозбранной тамъ проповѣди говоритъ 28-я глава Дѣяній Апостольскихъ (ст. 14—31). Какъ ни кратко повѣствованіе, которое содержится въ 28 главѣ книги Дѣяній, но и изъ этого сказанія видно, что до прихода св. Павла въ Римъ о христіанствѣ даже и іудеи, жившіе въ Римѣ, имѣли весьма смутное представленіе, е) и что благовѣствованіе Евангелія въ Римѣ въ собственномъ смыслѣ начато было только св. Павломъ, который во время двухлѣтняго тамъ пребыванія, при неустанномъ и невозбранномъ проповѣданіи, основалъ церковь въ Римѣ. ж) Доказательства этого можно находить

е) Чего ужъ во всякомъ случаѣ не могло бы быть, если бы апостолъ Петръ, который съ своею проповѣдью всегда обращался прежде къ іудеямъ, уже былъ, а тѣмъ болѣе жилъ, въ Римѣ. А апостолъ Павелъ въ первый разъ пришелъ въ Римъ въ 62 году.

ж) „Дерзновеніе“ апостола Павла въ Римѣ побудило и другихъ христіанъ съ большею смѣлостью безбоязненно проповѣдывать тамъ Слово Божіе (Филип. I, 12—14).

и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Дѣяній Апостольскихъ и посланій апостола Павла. з) Къ этому еще нужно прибавить и то, что апостолъ Павелъ, по собственному свидѣтельству, *не создавалъ на чужомъ основаніи*, т. е., говоря его словами, *старался благовѣствовать не тамъ, гдѣ уже было извѣстно имя Христово* (Римл. XV, 20). Замѣчательно, что эти послѣднія слова находятся именно въ посланіи къ Римлянамъ.

3) Въ посланіи къ Римлянамъ, самый фактъ написанія котораго въ данномъ случаѣ уже очень важенъ, апостолъ Павелъ высказываетъ постоянную отеческую заботливость о нихъ. Другія мѣста Писанія дополняютъ и усняютъ мысль, что обращеніе въ христіанство народа римскаго, властвовавшаго надъ прочими народами міра, совершилось по предначертанію Самого Господа, при условіяхъ особыхъ, совершенно исключительныхъ, и возложено было Господомъ непосредственно именно на апостола Павла, а не на какого-либо другого изъ апостоловъ. Нѣсколько разъ Господь являлся ему и давалъ повелѣнія; Духъ Святый предвозвѣщалъ Павлу тѣ узы и скорби, которыя должны были привести его въ Римъ; пророкъ Агавъ, по внушенію Духа Святаго, открылъ Павлу, что въ Іерусалимѣ іудеи свяжутъ его и предадутъ въ руки римскихъ начальниковъ; званіе римскаго гражданина доставило Павлу возможность быть отправленнымъ на судъ кесаря въ Римъ и оставаться здѣсь въ узахъ продолжительное время, проповѣдуя невозбранно христіанское ученіе; эти-то узы обратили на него всеобщее вниманіе въ Римѣ, привлекли къ нему многочисленныхъ слушателей его ученія, *онъ принималъ всѣхъ приходящихъ къ нему, проповѣдуя царствіе Божіе* (Дѣян. XXVIII, 30—31); узами его и успѣхами благовѣствованія ободрились находившіеся въ Римѣ христіане и, съ своей стороны, также начали смѣло проповѣдывать Слово Божіе. Вотъ тотъ путь, указанный неисповѣдимымъ Промысломъ Божіимъ, которымъ

з) Подробнѣе объ этомъ—у Сушкова, стр. 85—92.

надлежало божественному свѣту проникнуть въ Римъ, столицу міра, столицу невѣрія и разврата. Самъ Господь наложилъ на Павла тѣ узы, которыя привели его въ Римъ и удержали его здѣсь для исполненія даннаго ему повелѣнія.

Все вышеизложенное положительно свидѣтельствуетъ, что основателемъ церкви въ Римѣ былъ апостолъ Павелъ.

Напротивъ того, ни въ Свящ. Писаніи, ни Свящ. Преданіи нѣтъ никакихъ указаній на долгое пребываніе въ Римѣ апостола Петра, а тѣмъ болѣе на основаніе имъ въ немъ церкви; есть только свидѣтельство Преданія, что св. Петръ потерпѣлъ въ Римѣ (въ царствованіе Нерона) мученическую кончину вмѣстѣ съ св. Павломъ.

1) Прежде всего, апостолъ Петръ не могъ быть въ Римѣ до Іерусалимскаго (апостольскаго) собора, происходившаго въ 51 году. Помимо того, что изъ тѣхъ извѣстій, которыя содержатъ о Петрѣ первыя главы Дѣяній Апостольскихъ, видно, что за это время онъ не выходилъ изъ предѣловъ Іудеи, въ этой же мысли утверждаетъ насъ и повѣствованіе о соборѣ апостольскомъ, о которомъ говорится въ 15-й главѣ книги Дѣяній. На этомъ соборѣ, апостолы, ходившіе доселѣ съ проповѣдью Евангелія, разсказывали объ успѣхахъ своей проповѣди. Павелъ и Варнава повѣствовали о тѣхъ знаменіяхъ и чудесахъ, какія сотворилъ Богъ чрезъ нихъ среди язычниковъ (ст. 12), о которыхъ повѣствуется въ книгѣ Дѣяній въ XII, XIII и XIV главахъ. Апостолъ же Петръ упоминаетъ здѣсь лишь о *единственномъ* случаѣ своего обращенія къ язычникамъ, именно о проповѣди въ домѣ сотника Корнилія (ст. 7). Неужели же онъ не упомянулъ бы и о своей проповѣди въ Римѣ, столицѣ язычниковъ, если бы онъ доселѣ уже былъ тамъ?

2) Послѣ собора апостольскаго, по слову апостола Павла, апостолы признали, что Богъ поручилъ Павлу благовѣстіе язычникамъ, какъ Петру благовѣстіе іудеямъ, вслѣдствіе чего, говоритъ Павелъ, *Іаковъ и Кифа (Петръ) и Іоаннъ подали мнѣ и Варнавѣ руку общенія, чтобы намъ идти къ язычникамъ, а имъ къ обрѣзаннымъ* (Галат., II, 7—9). Это

свидѣтельство настолько ясно, что дѣлаетъ излишними другія. Къ этому можно еще добавить, что по ясному свидѣтельству книги Дѣяній (XVIII, 2), императоръ Клавдій выгналъ изъ Рима всѣхъ іудеевъ; а такъ какъ іудеи оставались въ этомъ изгнаніи отъ 49 года до смерти Клавдія въ 55 году, то ясно, что апостолъ Петръ, какъ іудей, и не могъ проникнуть въ Римъ до 55 года. О томъ же, чтобы апостолъ Петръ могъ придти въ Римъ между 55 и 65 годами, нѣтъ никакихъ свидѣтельствъ; напротивъ, на основаніи Свящ. Писанія и Свящ. Преданія можно съ несомнѣнностью заключить, что до 65 или 66 года апостолъ Петръ не былъ и не могъ быть въ Римѣ. Къ сказанному нужно, наконецъ, прибавить, что апостолъ Петръ въ первомъ своемъ посланіи прямо перечисляетъ тѣ церкви, къ которымъ обращаетъ посланіе: *Петръ, Апостолъ, пришельцамъ, разсѣяннымъ въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Виѳиніи* (1 Петр. I, 1). О Римѣ же, *столицѣ* язычниковъ, не упоминается. А второе посланіе Петра писано къ тѣмъ же христіанамъ, къ какимъ было обращено и первое (2 Петр. III, 1).

3) Священное Преданіе также свидѣтельствуетъ, что основателемъ церкви въ Римѣ былъ апостолъ Павелъ. Такъ, напр., св. Климентъ, епископъ Римскій, въ своемъ посланіи къ Коринѳянамъ, говоря о проповѣди апостоловъ Петра и Павла, выражается объ апостолѣ Павлѣ, что онъ проповѣдывалъ на Востокѣ и на Западѣ; научивъ весь міръ, пришелъ въ предѣлы Запада (т. е. въ Римскую область), гдѣ и принялъ мученическую кончину, но о проповѣди на Западѣ апостола Петра не говоритъ ничего. А св. Иринеи, епископъ Ліонскій, и) сказавъ объ основаніи церкви Христовой въ Римѣ, прибавляетъ, что святые апостолы вручили тамъ служеніе епископства Лину, вручили еще при своей жизни. А Линъ былъ ученикомъ и спутникомъ апостола *Павла*. О немъ упоминаетъ Павелъ во второмъ посланіи къ Тимоѳею (IV, 21).

и) Противъ ересей, кн. III, гл. 3-я.

Такимъ образомъ, первое изъ вытекающихъ изъ романа Сенкевича заключеній, что апостолъ Петръ былъ основателемъ и предстоятелемъ церкви въ Римѣ—безусловно невѣрно.

Теперь постараемся провѣрить и второе заключеніе—что «базилика Петра» или, проще сказать, папство доселѣ царствуетъ надъ міромъ. Для этого обратимся ко второму изъ упомянутыхъ нами романовъ—«Риму» Золя, который, намѣреваясь описать Римъ, тщательно изучилъ его и по книгамъ и по личнымъ наблюденіямъ въ самомъ Римѣ.

Н. Колосовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

«Старцу» скита Оптиной пустыни отцу іеромонаху Іосифу, сообщившему письмо Филарета, митрополита Московскаго и нѣсколько статей изъ бумагъ іеросхимонаха отца Амвросія,—о. іеродіакону Черниговскаго Свято-Троицкаго монастыря Варлааму, прислашему письмо о. Амвросія; ея пр—ству М. Н. С. и г-дамъ Л. П. и Г. Т. В., сообщившимъ письма преосвященнаго Ѳеофана-Затворника, редакція приноситъ глубокую благодарность.

При различныхъ заявленіяхъ, очень многіе доселѣ подписываютъ только свою фамилію, присовокупляя: *вашъ подписчикъ*. При тысячахъ писемъ это совершенно неудобно, и редакція повторяетъ свою просьбу, при всякаго рода заявленіяхъ, прописывать *точный и полный адресъ*.

СОДЕРЖАНІЕ II ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1896 г.

МАЙ, ІЮНЬ, ІЮЛЬ И АВГУСТЪ.

Стран.

1. О СВЯЩЕННОМЪ КОРОНОВАНІИ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ. **Почетнаго опекуна В. С. Арсеньева**..... 3—14
2. КО ДНЮ СВѢТЛОЙ РАДОСТИ, съ приложеніемъ портретовъ **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ**..... 15—17
3. О ПОЧИТАНІИ ЦАРЯ. **Протоіерея І. Д. Петропавловскаго**..... 18—22
4. ВѢНЧАНІЕ НА ЦАРСТВО. **Сельскаго священника**... 23—27
5. „МОСКВА—РОССІИ ГРАДЪ СВЯЩЕННЫЙ“..... 28—29
6. СВЯТОСТЬ И ВЕЛИЧІЕ ДНЯ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ. **Священника В. П. Орлова**..... 30—35
7. БЕСѢДЫ НА ЕВАНГЕЛІЕ ОТЪ ІОАННА. **Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго АНѲИМА VII (Цацосъ)**. Бесѣда VIII. Съ благословенія **Его Святѣйшества**, перевелъ съ греческаго протоіерей Русской посольской церкви въ Константинополѣ **Александръ Смирнóпуло**..... 36—41
199—205 337—341 513—517
8. НАГРАДА ОТЪ ГОСПОДА ВѢРНЫМЪ СЛУГАМЪ ЕГО. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго** (Къ 2 мая)..... 42—44
9. ПАСТЫРСКІЙ ГОЛОСЪ. **Его-же**. (Къ 9 мая)..... 45—47
10. НАИМЕНОВАНІЕ СВ. ДУХА ЖИВОТВОРЯЩИМЪ. **Его-же**. (Къ 12 мая)..... 48—52
11. ПИСЬМА И РЕЗОЛЮЦІИ ФИЛАРЕТА МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. **Сообщилъ Архимандритъ Григорій**. 53 - 72
215—233 537—545
12. ЦВѢТЫ СЪ ЛУГА ДУХОВНАГО. **Законоучителя Николаевскаго Института М. І. Хитрова**..... 73—80
299—306 466—473 602—606
13. СЪ БОГОМЪ! **Его-же**..... 81—87
14. ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА: КЪ С..... 88—94
310—316 632—643
15. ПИСЬМА ЕГО ЖЕ КЪ М. Д..... 95—99
16. „ВЪ СТРАНУ ЖИВЫХЪ“. **Л. И. Денисова**..... 100—127
17. КАТИХИЗИЧЕСКІЯ БЕСѢДЫ. **LXXXII. О бракѣ. LXXXII. О священствѣ. Свящ. С. М. Садковскаго**..... 128—139
283—291
18. РЕЛИГІОЗНЫЕ МОТИВЫ ВЪ РУССКОЙ ПОЭЗІИ. (Посвящается дѣтямъ.)..... 140—141
19. ВЕСНА. **Сельскаго священника**..... 142—147
20. ИЗБРАННЫЯ МѢСТА ИЗЪ ПИСЕМЪ ІЕРОСХИМОНАХА ОТЦА АМВРОСІЯ. Сообщено изъ Оптиной Пустыни **Е. В**... 148—155
234—241 446—455 616—625
21. ИСПОВѢДНИЧЕСТВО. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго**. (Къ 19 мая)..... 156—160
22. СУДЬБА. **Его же**. (Къ 25 мая)..... 161—165
23. СОВѢСТЬ. **Его же**. (Къ 26 мая)..... 166—169
24. ОПИСАНІЕ СВ. ЦЕРКВИЦЫ ВЪ КЕЛЛІЯХЪ ВЫШИНСКАГО БЕЗМОЛВНИКА, СВЯТИТЕЛЯ ѲЕОФАНА. **А. Кодратова**..... 170—180

Стран.

25. РѢЧЬ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО СЕРГІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, ПРИ ВСТУПЛЕНІИ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ВЪ УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ, 14 МАЯ. (Съ приложеніемъ рисунка)..... 181—182
26. РѢЧЬ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ПАЛЛАДІЯ, МИТРОПОЛИТА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО, ПРИ СВЯЩЕННОМЪ КОРОНОВАНІИ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, 14 МАЯ..... 183—185
27. РѢЧЬ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ІОАННИКІЯ, МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО, ПРИ ПРИНЕСЕНІИ ПОЗДРАВЛЕНІЯ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВАМЪ, 15 МАЯ ..... 186—188
28. КЪ ВЕЛИКОМУ И ПРЕСВѢТЛОМУ ТОРЖЕСТВУ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ. **Игумена Тихона**..... 189—195
29. ВЪ ДЕНЬ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ. Законоучителя Николаевскаго Института **М. І. Хитрова**..... 196—198
30. ДУХОВНЫЙ СВѢТИЛЬНИКЪ. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго.** (Ко 2 іюня)..... 206—210
31. ХРИСТІАНСТВО ВЪ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ ЯЗЫЧЕСТВУ. **Его же.** (Къ 9 іюня)..... 211—214
32. ДЕНЬ ВЪ СМОЛЕНСКѢ. **Свящ. А. В. Анисимова**.... 242—260, 415—430
33. ПУСТЫННОЖИТЕЛЬСТВО. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго**..... 261—264
34. ОТПУЩЕНІЕ ГРѢХОВЪ. **Его-же.** (Къ 23 іюня)..... 265—269
35. ПОВѢСТЬ О ПОКАЯНІИ ѲЕОФИЛА. По руководству Четій-Миней. **И. Поселянина**..... 270—282
36. ГОНИТЕЛИ ХРИСТА. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго.** (Къ 29 іюня)..... 292—294
37. ОСТОРОЖНОСТЬ ВЪ ИСПОВѢДАНІИ МИЛОСТЕЙ БОЖІИХЪ. **Его-же.** (Къ 30 іюня)..... 295—298
38. ПРЕДАНІЕ. **Преосвященнаго Ѳеофана-Затворника.** 307—309
39. ПИСЬМА ЕГО ЖЕ КЪ МОНАХ. К..... 317—325
40. ИЛЛЮМИНОВАННЫЙ КРЕМЛЬ (Съ приложеніемъ рисунка)..... 326—329
41. ИЛЛЮМИНАЦІЯ КРЕМЛЯ. **Л. М. Кенополитиса**..... 330—334
42. РѢЧЬ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО СЕРГІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО, СКАЗАННАЯ ПРИ ВСТРѢЧѢ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ВЪ ТРОИЦЕ-СЕРГІЕВОЙ ЛАВРѢ..... 335—336
43. СВЯТОСТЬ ХРАМА. **Преосвященнаго Виссаріона, Епископа Костромскаго**..... 342—346
44. ОБЛЕЧЕНІЕ ВО ХРИСТА. **Его-же.** (Къ 10 іюля)..... 347—350
45. ИСПОЛНЕНІЕ ДУХОМЪ. Законоучителя Павловскаго Института **В. Н Велтистова**..... 351—359
46. ТРЕХСОТЛѢТІЕ СО ДНЯ РОЖДЕНІЯ РОДОНАЧАЛЬНИКА БЛАГОСЛОВЕННАГО ЦАРСКАГО ДОМА РОМАНОВЫХЪ ($1596 \frac{12}{\text{іюля}}$ 1896 г.)..... 360—369
47. ДРЕВНЯЯ РУСЬ ВЪ ВЕЛИКІЕ ДНИ. (Съ приложеніемъ рисунка)..... 370—373
48. НОЧНАЯ МОЛИТВА. **Преосвящ. Виссаріона, Епископа Костромскаго.** (Къ 11 іюля)..... 374—376

Стран.

49. ПОДРАЖАНІЕ ДОБРОМУ ПРИМѢРУ. **Его же**. (Къ 21 іюля) ..... 377—380
50. ПЛОДЫ ВОЗНЕСЕНІЯ ХРИСТОВА. **Его же**. (Къ 22 іюля). 381—385
51. УТРЕННЯЯ ЗВѢЗДА. **Л. И. Денисова**. (Къ 24 іюля).... 386—414
52. ОДНО ИЗЪ НЕИЗДАННЫХЪ ПИСЕМЪ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. Сообщилъ **Н. Ф. Сергіевскій** .... 431—436
53. ЕЛЕОСВЯЩЕНІЕ. **Свящ. С. М. Садковскаго**..... 437—445
54. ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНИНА ..... 456—461
55. О ПАМЯТОЗЛОБІИ. **Преосвящ. Виссаріона, Епископа Костромскаго**. (Къ 28 іюля)..... 462—465
56. ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА къ Е. С. В..... ..... 474—487
57. СВЯТЫЯ ИКОНЫ **Его же**..... 488—494
59. ЕДИНЪ ХОДАТАЙ И ХОДАТАЙСТВО БОГОМАТЕРИ И ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ. **Его же**..... 495—497
60. ПО СВЯТЫМЪ ОБИТЕЛЯМЪ И БОГОСПАСАЕМЫМЪ ГРАДАМЪ. (Путевыя замѣтки). **А. Кодратова**..... 498—510, 607—615
61. СОКРОВИЩЕ НА НЕБЕСИ. **Преосвящ. Виссаріона, Епископа Костромскаго**. (Къ 7 августа)..... 518—520
62. ПАМЯТЬ СМЕРТНАЯ. **Его же**. (Къ 6 августа)..... 521—526
63. ВНИМАНІЕ КЪ СЛОВУ ХРИСТОВУ. **Его же**. (Къ 7 августа)..... 527—529
64. ИКОНОПОЧИТАНІЕ. **Его же**. (Къ 16 августа)..... 530—532
65. СРЕДСТВА КЪ ПОБѢЖДЕНІЮ НЕРАСПОЛОЖЕНІЯ КЪ ИСПОЛНЕНІЮ ЗАПОВѢДИ О ЛЮБВИ КЪ БОГУ И БЛИЖНЕМУ. **Его же**. (Къ 25 августа)..... 533—536
66. ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЖИВОТНАГО ЦАРСТВА ВЪ СВ. ЗЕМЛѢ. Проф. Прот. **Н. А. Елеонскаго**..... 555—559
67. „УСПЕНІЕ“. (Къ 15 августа)..... 560—563
68. ГѲСИМАНСКІЙ СКИТЪ. **А. С. Дмитріева**..... 564—574
69. ФЕНИКСЪ ПУСТЫНИ. **Л. И. Денисова**. (Къ 28 августа). 575—601
70. ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА къ о. N. Сообщилъ игуменъ Валламскаго монастыря, **Гавріилъ**..... ..... 626—627
71. ПРЕЕМСТВО АПОСТОЛЬСКАГО ПРЕДАНІЯ..... 628—631
72. ПИСЬМА ПРЕОСВЯЩЕННАГО ѲЕОФАНА-ЗАТВОРНИКА къ настоятелю Задонскаго Богородицкаго монастыря о. архимандриту Димитрію..... 644—654
73. КЪ СТОЛѢТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I: а) 25 іюня въ загородной дачѣ Спротскаго Института Императора Николая I; б) Приказъ Императора Николая I войскамъ предъ началомъ военныхъ дѣйствій въ 1828 году; в) Царственный „Дядинька“..... ..... 655—670
74. ПАПСКІЙ РИМЪ ВЪ ДВУХЪ НОВѢЙШИХЪ КАТОЛИЧЕСКИХЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ РОМАНАХЪ. **Н. А. Колосова**..... 685—695

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

VII-я книжка праздничнаго журнала „Радость Христіанина“ 1896 года.

(Ко дню Свв. Ап. Петра и Павла).

СОДЕРЖАНІЕ:

Рисунокъ.—Изображеніе св. Апостола Петра XII—XIII в. Изъ греческаго Новаго Завѣта, хранящагося въ Моск. Синод. библіотекѣ. I. Жатва Евангелія. *Св. Іоанна Златоуста.* II. Первоверховенство Апостоловъ Петра и Павла. *Филарета, митрополита Московскаго.* III. Изъ произведеній древне-христіанской поэзіи.—Пѣснь Свв. Апостоламъ Петру и Павлу. Переводъ съ греческаго подлинника *П. Цвѣткова.* IV. *1.* Дѣян. Ап. 4, 23—31.—Молитва первыхъ христіанъ о распространеніи Евангелія. *Б. М. 2.* Дѣян. Ап. 25 и 26 гл.—Фестъ, Павелъ, Агриппа. *Г. Моно.* Переводъ *Ю. Н. Щербацкой.* V. Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ. — Смыслъ жизни. (Изъ дневника созерцателя). *Д—ръ мед. Н. Я. Пясковскаго.* VI. При чтеніи текста Библіи. Къ вопросу о значеніи наименованія Духа Святаго Утѣшителемъ. *К. Сильченкова.* Библіографическій указатель.—Содержаніе послѣднихъ книгъ журналовъ.

„МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

СОДЕРЖАНІЕ КН. 1 ЖУРНАЛА.

— Май—Іюнь. —

I. Общій характеръ старообрядческаго раскола, существенные признаки и степень вредности отдѣльныхъ его толковъ. *В. М. Скворцова.*—II. О постановленіяхъ и распоряженіяхъ власти, касающихся внутренней миссіи и сектантства. *В. М. С.*—III. Христіанство и любовь къ отечеству. (По поводу сочиненія графа Л. Н. Толстаго «Христіанство и Патріотизмъ»). *Н. Л. Вишневскаго.*—IV. Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лжеученію и расколу. (Глава вступительная) *Г. Н. Добротина.*—V. Штундистъ (Изъ записокъ священника). *М. Н. Доброво.*—VI. Изъ міра заграничнаго сектантства: Протестантство и протестантскія секты. Значеніе баптизма въ исторіи возникновенія и распространенія штунды въ Россіи. Враждебное отношеніе заграничныхъ баптистовъ и другихъ протестантскихъ сектъ къ послѣднимъ мѣропріятіямъ русскаго правительства противъ штундизма. Навѣты и тенденціозность заграничной печати и наши возраженія.—VII. Библіографическія отзывы

о книгахъ: а) Послѣднее сочиненіе графа Л. Н. Толстого «Царство Божіе внутри васъ». Критическій разборъ. Харьковъ. *П. А. Козицкаго.* б) *Я. П. Полонскаго.* «Замѣтки по поводу одного заграничнаго изданія и новыхъ идей графа Л. Н. Толстого». *Н. Л. В.* в) *Н. И. Черняева.* О русскомъ самодержавіи. г) *Н. Кутепова.* «О священномъ преданіи (противъ мнимодуховныхъ христіанъ)». *Н. В.* д) *А. Высотскаго.* «Записки по обличенію молоканства». е) *І. Полянскаго.* «Записки миссіонера». *П. Козицкій.*—VIII. Извѣстія: а) Торжество православія и церковности на коронаціонныхъ Московскихъ празднествахъ и высоконазидательный для всѣхъ сыновъ Россіи примѣръ Царской вѣры и набожности. Наблюденія и впечатлѣнія очевидца. Прибытіе Ихъ Величествъ въ Москву, торжественный въѣздъ въ Кремлевскій дворецъ. Канунъ великаго событія и Церковно-гражданскія торжества 14 мая. Обрядъ священнаго коронованія; мѵропомазаніе и причащеніе Ихъ Величествъ. О Царскихъ наградахъ и милостяхъ по случаю коронаціи. Царское паломничество въ Троице-Сергіеву Лавру. Народный праздникъ и Ходынское несчастіе. Высоконазидательный и утѣшительный примѣръ сердечной доброты и набожности Царя и Царицы. По поводу предкоронаціонныхъ происковъ и домогательствъ раскольниковъ и сектантовъ. *В. М. Скворцова.* б) Пятидесятилѣтній юбилей служебной дѣятельности г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева.—IX. Объявленія.

МИССІОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ.

1896.—Май—Іюнь.

Отъ редакціи. *Отдѣлъ I:* Къ свѣдѣнію о.о. миссіонеровъ Рязанской епархіи и ихъ помощниковъ. *Отдѣлъ II:* 1. Православное сужденіе о новозавѣтномъ обрядѣ. *Свящ. Ст. О—въ.* 2. О именуемомъ «Ѳеодоритовомъ Словѣ». *Алекс. П—въ.* (Оконч.). 3. Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами о Церкви и таинствахъ противъ заблужденій безпоповцевъ. (Продол.). *Свящ. А. Львовъ.* 4. Бесѣда о крещеніи съ молоканами и пашковцами. (Оконч.). *Свящ. Ситковскій.* 5. Что и какъ надо доказывать на бесѣдахъ съ мнимостарообрядцами? (Окончаніе). *П. Добромысловъ. Отдѣлъ III:* Извѣстія по Рязанской епархіи. *Отдѣлъ IV:* Обозрѣніе иноепархіальное. Библіографическій указатель. Отъ редакціи. Объявленія.

Редакторъ, преподаватель дух. семинаріи *Петръ Добромысловъ.*

Вышла и разослана гг. подписчикамъ іюльская книжка иллюстрированнаго дѣтскаго журнала

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

Содержаніе ея: 1) Драма на дворѣ. Повѣсть. Гл. XIII—XIV. (Продолженіе). **И. Н. Потапенко.** Съ рисункомъ художника **В. И. Андреева** 2) На волѣ. Стих. **Л. М. Медвѣдева.** 3) Кикимора. (Изъ прошлаго). **А. А. Ѳедорова-Давыдова.** Съ двумя рисунками художницы **Рамазановой.** 4) Тихонъ Михайловичъ. Быль. Гл. V и VI. (Продолженіе). **К. В. Лукашевичъ.** 5) Банковые билеты. Разсказъ **Франца Гоффмана.** Съ нѣмецкаго **Д. Л. Михаловскаго.** 6) Война лѣсныхъ звѣрей съ пѣтухомъ-храбрецомъ. (Жмудская народная сказка). **Ек. Урсыновичъ.** 7) Другъ за друга. Разсказъ. Гл. I и II. **С. В. Зенченко.** 8) Снѣжокъ и Картошка. Исторія одной дружбы. Гл. V. Новый, его окружающій, міръ. Гл. VI. Картошка понемногу заводитъ знакомства и расширяетъ кругъ своихъ наблюденій. (Продолженіе). **М. Н. Альбова.** Съ 2 рисунками художника И. Г. Гугунавы; 9) Арбузъ. Съ французскаго **К. А. Барсова.** 10) Ассирійскій народъ и его боги-покровители. Гл. I—IV. Проф. **М. С. Корелина.** Съ одиннадцатью рисунками изъ рѣдкихъ французскихъ и нѣмецкихъ изданій. 11) Изъ жизни ручья. (По Элизе Реклю). Рѣка.—Круговоротъ воды. **Д. А. Коропчевскаго;** 12) Джунгли. Месть Маугли. Разсказъ. **Р. Киплинга.** Съ англійскаго **А. Н. Рождественской.** 13) Памяти К. А. Барсова. **И. Ѳ. Ж.** Съ портретомъ покойнаго. 14) По бѣлу свѣту. Гориллы Центральной Африки. **Н. Гандуриной;** 15) Изъ книгъ и журналовъ. Символы власти у разныхъ народовъ. 16) Воздухъ и водолазы. II Рѣшеніе задачъ. **А. П. Нечаева.** 17) Шарады загадки и ребусы. 18) Рѣшенія. 19) Объявленія.

Содержаніе № 3 „Педагогическаго Листка“.

1) Женскіе педагогическіе курсы, какъ необходимое учрежденіе для успѣховъ общаго и профессіональнаго образованія. **Д. И. Тихомирова.** 2) Замѣтка о начальномъ преподованіи французскаго языка. **Е. О. Конофъ.** 3) Воспитательное значеніе Одиссеи и Иліады Гомера. **Феликса Адлера.** Съ англійскаго **И. Д. Городецкаго.** 4) Планъ занятій въ народной школѣ. Ариѳметика. 5) Къ вопросу о постановкѣ отдѣла занятій въ дѣтскихъ журналахъ. **А. П. Нечаева.** 6) Замѣтки. 7) Библіографія.

Подписка на 1896 годъ продолжается.

Цѣна 5 руб. безъ пересылки, 6 руб. съ пересылкою въ Россіи, 8 руб. за границу; на полгода 3 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается: Москва, Тверская ул., д. Гиртмана, кв. 40

Издательница Е. Н. Тихомирова. Редакторъ **Д. И. Тихомировъ.**

Вышли и продаются новыя книги изданія „Дѣтскаго Чтенія“: **Пушкинъ А. С.** Избранныя сочиненія для дѣтей школьнаго возраста, томъ первый. Младшій возрастъ. Второе изданіе. 1896 г. Цѣна 30 коп. Одобрено Мин. Народн. Просвѣщ. для ученическихъ библіотекъ начальныхъ и городскихъ училищъ. — **Васька-горнистъ.** Разсказъ **Г. А. Мачтета.** Съ четырьмя рисунками. Цѣна 20 коп.

Иллюстрирован. научно-практическій популярный журналъ

„ДѢЛО“.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Москва, Страстной бульваръ. д. Университетской типографіи. Журналу „ДѢЛО“.

1 Р. въ годъ.

Цѣна въ годъ съ пересылкой и доставкой ОДИНЪ РУБЛЬ.

За границу—два рубля

Адресъ редакціи: Москва, Университетская типографія, Страстной бульваръ.

Объявленія по 50 к. со строки нонпарели.

Перемѣна адреса—20 коп.

При запросахъ, справкахъ и т. п. прилагать каждый разъ по три 7-коп. почт. марки для полученія отвѣта простымъ письмомъ и по 4 такія же марки за заказной отвѣтъ. На письма безъ марокъ отвѣтовъ не дѣлается.

1 Р. въ годъ.

ЦѢНА ЗА ГОДЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ ТОЛЬКО ОДИНЪ РУБЛЬ.

Есть полные экземпляры за 1894 и за 1895 годы. Высылаются немедленно по полученіи денегъ (рубль за каждый годъ).

Открыта подписка на 1896 годъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1896 годъ

НА ГАЗЕТУ

„ОТГОЛОСКИ“.

Въ программу изданія входятъ всѣ обычные отдѣлы политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ. Въ каждомъ № дается въ сжатомъ, но живомъ и общедоступномъ изложеніи систематеческій обзоръ всѣхъ важнѣйшихъ новостей въ области политики и общественной жизни за недѣлю, а также отчеты о всѣхъ выдающихся и интересныхъ новинкахъ русской литературы съ приведеніемъ наиболѣе характерныхъ отрывковъ изъ нихъ, что можетъ до извѣстной степени замѣнить непосредственное съ ними знакомство. Газета предназначается преимущественно для лицъ, не имѣющихъ возможности или времени слѣдить за ежедневными изданіями и ежемѣсячными журналами и разбираться

въ массѣ даваемаго ими матеріала. Изданію придана серьезная постановка. Особенное вниманіе обращено на **сообщенія изъ провинціи**, силами которой питаются наши центры, умственный и моральный ростъ которой составляетъ такое замѣтное явленіе въ наши дни.

Газета выходитъ **еженедѣльно** нумерами обычнаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій.—**Условія подписки:** на годъ съ дост. и пер. **5 р.**, на полгода **3 р.** За границу на годъ **7 р.**—**Адресъ** редакціи и конторы: С.-Петербургъ, 6-я Рождественская ул., д. 10.

Редакторъ-издатель И. В. СКВОРЦОВЪ.

№ 1-й вышелъ третьимъ изданіемъ и всѣ новые подписчики получатъ журналъ съ № 1-го. Продолжается подписка на 1896-й годъ. Подписной годъ начался съ 15 ноября 1895 г. Изданія годъ 2 й.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ безъ доставки 4 р. съ доставкой и пересылкой по всей Россіи 5 р. на полгода №№: 7 — 12 т. 3 р. Допускается разсрочка.

„МУЗЫКА И ПѢНІЕ“.

ежемѣсячный музыкальный журналъ для пѣнія, одноголоснаго и хороваго, фортепіано и другихъ инструментовъ. *Одобренъ* Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ, средняго и старшаго возраста библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній мужскихъ и женскихъ. *Рекомендованъ* Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній кадетскимъ корпусамъ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки. Журналъ *Музыка и Пѣніе* выходитъ ежемѣсячно тетрадями до 40 стр. большаго нотнаго формата. Годовой экземпляръ составитъ около 500 стр. и дастъ своимъ подписчикамъ до 200 лучшихъ музыкальныхъ произведеній по всѣмъ отраслямъ музыкальнаго творчества. Въ журналѣ *Музыка и Пѣніе* помѣщаются выдающіяся музыкальныя новости, исполняемыя какъ въ Россіи, такъ и заграницей.

Редакторъ-издатель **П. Селиверстовъ.**

НОВАЯ КНИГА:

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ РАСКОЛУ.

В. БѢЛИКОВЪ.

Казань. 1896.

ПРИ РЕДАКЦІИ

„ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ“

также у книгопродавца И. Л. Тузова, въ Петербургѣ, продаются:

1) **Толкованіе на пареміи изъ новозавѣтныхъ книгъ**. Д. Б. *Епископа Виссаріона*. 1895. Ц. 40 к., съ пер. 50 к.

2) **Толкованіе на пареміи изъ книгъ пророковъ**: Іереміи, Іезекіиля, Даніила, Іоиля, Іоны, Михея, Софоніи, Захаріи и Малахіи. *Епископа Виссаріона*. 1892. Ц. 80 коп., съ пер. 1 р.

3) **Толкованіе на пареміи изъ книги пророка Исаіи**. *Епископа Виссаріона*. Ц 1 р. 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

4) **Гэлосъ пастыря**. *Епископа Виссаріона* 1893. Ц. 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

5) **О расколѣ и по поводу раскола**. Семнадцать проповѣдей *Епископа Виссаріона*. Ц. 80 к., съ пересылкой 1 руб.

6) **Уроки покаянія** въ великомъ канонѣ **св. Андрея Критскаго**, заимствованные изъ библейскихъ сказаній. *Епископа Виссаріона*. Второе изданіе 1891 г. Ц. 1. р., 30 к., съ пер. 1 р. 50 к.

7) **Обозрѣніе употребительнѣйшихъ церковныхъ молитвъ**. Изданіе третье, исправленное. *Епископа Виссаріона*. 1892. Ц. 50 к., съ пер. 65 к.

8) **Черты христіанскаго ученія**. *Прот. В. Нечаева*. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

9) **Духовная пища**. Сборникъ для религіознаго чтенія. *Епископа Виссаріона*. 1891 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

10) **Расколы первыхъ вѣковъ христіанства**. Монтанизмъ, новаціанство, донатизмъ и вліяніе ихъ на раскрытіе ученія о Церкви. Изслѣдованіе *Д. Каешкина*. Выпускъ первый. 1889 г. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 20 к.

11) **Христіанскіе уроки**. *Епископа Виссаріона*. Второе изданіе. Цѣна 1 р., съ пер. 1 р. 20 к.

12) **Сборникъ для назидательнаго чтенія**. *Епископа Виссаріона*. Второе изданіе. Ц. 1 р. съ пер. 1 р. 20 к.

13) **Духовный свѣтъ** *Епископа Виссаріона*. Второе изданіе. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 20 к.

14) **О вечернѣ**. Два публичныхъ чтенія.. *Епископа Виссаріона*. Изд. 1891 г. Ц. 30 к., съ пер. 35 к.

15) **Изъясненіе молитвы Господней**. *Епископа Виссаріона*. Ц. 15 к.

16) **Сказаніе о житіи оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія**. Архим. Григорія (Борисоглѣбскаго). 1893 г. Ц. 35 к., съ пер. 50 к.

17) **Сборникъ писемъ и статей оптинскаго старца іеросхимонаха отца Амвросія**. 1894 г. Ц. 60 к., съ пер. 75.

18) **Сказаніе о житіи преосвященнаго Ѳеофана и его „затворѣ“**. 1895 г. Ц. 60 к., съ пер. 75 к.

Кромѣ сихъ книгъ тамъ же продаются слѣдующія брошюры Епископа ВИССАРІОНА:

1. **Грѣхи чувствъ:** зрѣніе, слухъ, вкусъ, обоняніе, осязаніе и внутреннее чувство. Ц. 6 к. 2. **Женихи и невѣсты.** Цѣна 5 к. 3. **Раздоръ между мужемъ и женой.** Ц. 5 к. 4. **Утѣшеніе и совѣты людямъ, живущимъ въ бѣдности.** Ц. 4 к. 5. **Духовное завѣщаніе.** Ц. 5 к. 6. **Гордость.** Ц. 5 к. 7. **Сиротство.** Ц. 5 к. 8. **Вдовство.** Ц. 5 к. 9. **Старость.** Четвертое изданіе. Ц. 7 к. 10. **Братья и сестры.** Ц. 5. к. 11. **Свекрови и невѣстки.** Ц. 5 к. 12. **Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ.** Третье изданіе. Ц. 5 к. 13. **Злоупотребленіе словами Св. писанія** („Съ преподобнымъ преподобенъ будеши, со строптивымъ развратишися". Пс. 17, 26, 23. „Ложь конь во спасеніе" Пс. 32, 17. „Сотворите себѣ други отъ мамоны неправды". Лук. 16, 9). Ц 2 к. 14. **О путешествіяхъ къ святымъ мѣстамъ.** Второе изданіе. Ц. 2 к. 15. **Изъясненіе краткихъ изреченій, употребляемыхъ въ богослуженіи.** (1) Аллилуіа. 2) Краткія славословія Святой Троицѣ. 3) Аминь. 4) Вонмемъ, Премудрость Прости. 5) Господи помилуй. 6) Миръ всѣмъ. 7) И духови твоему. 8) Вѣчная память.) Третье изданіе. Ц. 2 к. 16. **О христіанскихъ именахъ.** (Имя христіанина. Имя православнаго. Имена святыхъ, нарекаемыя каждому христіанину.) Второе изданіе. Ц. 2 к. 17. **Доброе имя.** Пятое изданіе. Ц. 2 к. 18. **Лица безбрачныя.** Изданіе пятое. Ц. 2 к. 19. **Отчимы и мачихи, пасынки и падчерицы.** Изд. пятое. Ц. 2 к. 20 **Дружба.** Изд. пятое. Ц. 2 к. 21. **Изреченія Слова Божія располагающія къ покаянію.** Третье изданіе. Ц. 2 к. 22. **О тѣлесныхъ дѣйствіяхъ при богослуженіи и молитвѣ** (стояніе, колѣнопреклоненіе, паденіе ницъ, воздѣяніе рукъ, поклоненіе лицомъ на востокъ, крестное знаменіе). Третье изданіе. Ц. 3 к. 23. **Радости и скорби родителей о дѣтяхъ.** Пятое изданіе. Ц. 2 к. 24. **Многочадіе и безчадіе.** Четвертое изданіе. Ц. 3 к. 25. **Святость брачнаго союза.** Изданіе второе. Ц. 4 к.

Инока ПАФНУТІЯ. Число раскольниковъ. Ц. 2 к.

Выписывающіе этихъ брошюръ не менѣе какъ на 1 руб. за пересылку ничего не прилагаютъ.

При выпискѣ книгъ и брошюръ сразу на 50 и болѣе рублей 20% уступки и пересылка на счетъ редакціи.

Въ редакціи имѣются немногіе полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за 1890, 1892, 1893 и 1894 годы. Цѣна прежняя: за 12 книжекъ съ доставкой и пересылкой въ Россіи **4 р.**, за границей **5 р.**

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры **Душеполезнаго Чтенія** за старые годы продаются **по пониженнымъ цѣнамъ**, именно за 1878 годъ по 1 р. 50 к. за экз., за 1870, 1872, 1877, 1880, 1883, 1885, 1886, 1887, 1888 и 1889 по 2 р. 50 к. На пересылку прилагается по разстоянію за 5 фунтовъ 12-ти книжекъ каждаго года.